

ВОСТОКЪ
ХРИСТИАНСКІЙ.

АФОНЪ.

Profiri' Loprenski'
Biskop af Athon

МОСКВА.

1880.

Digitized by Google

Porfirii Uspenskii

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

СВЯТОЙ ГОРѢ АѦОНСКОЙ

Архимандрита, нынѣ Епископа, Порфирія Успенскаго

въ годы 1858, 1859, и 1861,

И ОПИСАНІЕ СКИТОВЪ АѦОНСКИХЪ.

Приложи умъ твой къ пути.

Отыскивать истину въ путаницѣ понятій,
Предъощущать ее, находить ее,
Исправлять свои ошибки,
Вотъ моя утѣха, мое стремленье.

Лафатеръ.

Die Wahrheit in dem Wahn zu finden,
Zu ahnden sie, sie zu empfinden,
Mich aus dem Schutt emporzuheben
Sey meine Freude, mein Bestreben.

Lavater.

~~623340.16.7~~

M.G. 981.125

Harvard College Library
Gift of
Archibald Cary Coolidge, Ph. D.
October 31, 1909.

FEB 8 1915

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Моско-
вская Духовная Академія: 7 Іюля 1880 года.

Цензоръ Архимандритъ Сергій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ПУТЬ ОТЪ ПЕТЕРБУРГА ДО КОНСТАНТИНОПОЛЯ.—	Стран.
<i>Начала</i> церковнаго управленія.—Саккосъ москов. митрополита Фотія и вышитый на немъ символъ вѣры.—Мое свиданіе съ Іерусалимскимъ патріархомъ Кирилломъ и его разговоръ о нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ.—Вечеръ въ богословскомъ училищѣ на островѣ Халки	1—17
II. ПУТЬ ОТЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ДО АФОНА.—Перепрыгиванье чрезъ огонь въ 23 день іюня въ г. Солунѣ.—Обозрѣніе Анастасіинскаго монастыря и краткое сказаніе о судьбѣ его.—Достопримѣчательности города Іериссо на Афонскомъ перешейкѣ	17—29
III. ПРЕБЫВАНІЕ НА АФОНѢ. Монастырь преподоби. Ксенофонта. Планъ его. Древняя Георгіевская церковь, и въ ней древній мраморный <i>дистилонъ</i> , мозаическія иконы свв. великомучениковъ Димитрія и Георгія, и стѣнопись 1545 и 1564 года. Описаніе ея.—Мозаичный полъ.—Новый обширный соборъ. Въ немъ св. мощи и св. образа.—Параклисы. Братская трапеза и въ ней стѣнопись 1567 года.—Библіотека,	

Василія великаго и Іоанна Златоустаго XIV вѣка, и въ нихъ чинъ рукоположенія пресвитера и діаконойссы, и чинъ вѣнчанія царей, Сунаксарь съ сентября до марта, каноны и дѣянія осьмаго собора, XIV вѣка, каноны Феоклита Византія 1774 года, Физиологъ архіерея Дамаскина Студита.—Начало благоустройства Ёсенофонтова монастыря. Крупныя событія въ немъ. Настоящее состояніе его. Минеральная цѣлебная вода близь него

Монастырь Дохіарскій.—Тутъ соборная церковь построена въ 1568 году. Въ ней—св. мощи, три креста съ Животворящимъ древомъ, мнимый посохъ Моисея, иконостасъ 1783 года, *дискелій* 1742 года, въ алтарѣ иконы Болгарскаго письма, въ иконостасѣ мѣстныя иконы 1768 года, и стѣнопись 1568 года, поновленная въ 1855 году.—Параклисы. Въ одномъ изъ нихъ находится чудотворная икона Богородицы *Скороуслышмой*. Мои замѣтки о сей иконѣ. — Водосвятный фіалъ.—Братская трапеза, построенная Охридскимъ архіепископомъ Прохоромъ и расписанная въ два пріема, въ 1676 году и въ 1700.—Библіотека и въ ней замѣчательныя рукописи: два паремейника, XIII вѣка и 1552 года, ежедневное евангеліе 1276 года, четвероевангеліе XIII вѣка съ разсужденіемъ о разногласіяхъ евангелистовъ касательно воскресенія І. Христа и о соглашеніи ихъ, Славяно-Сербское евангеліе XIV вѣка, Лицевая Четь-Минея, описаніе чудесъ архангеловъ Михаила и Гавріила и тутъ сказаніе о постройкѣ въ Петербургѣ Михаилоархангельской церкви императоромъ Павломъ Петровичемъ въ 1797 году, мой переводъ сего сказанія на русскій языкъ, Толковое Евангеліе 1361 года, лѣствица Іоанна лѣствичника 1272 года, Слова разныхъ ^{итиз}отцовъ

божественнымъ архангеламъ, переведенный мною съ греческаго языка на славянскій. 70—133

Монастырь Зографскій. Мѣстоположеніе его. Соборная церковь въ немъ построена въ 1801 году. Св. мощи. Три древнія иконы св. великомуч. Георгія. Шитая шелками икона сего же Георгія, 1500 года. Катапетасма и Хоругвь Іоанна грознаго 1556 года.—Стѣнопись 1817 года.—Отдѣльная церковь Успенія Богоматери 1768 года, и въ ней—чудотворная икона Богоматери Предвозвѣстительницы и образъ Премудрости Божіей въ видѣ *Ангела совѣта великаго*. Параклисы.—Братская трапеза, построенная въ 1495 году, и обновленная въ 1726 году.—Библіотека и въ ней замѣчательныя славянскія рукописи въ отдѣлахъ—св. Писанія, богослужебныхъ книгъ, твореній отцовъ и учителей церкви, церковнаго законовѣдѣнія, сборниковъ, гражданской исторіи и церковнаго пѣнія. Памятники славяно-Болгарской письменности.—Чтенія изъ избора евангелій, написаннаго для князя Мирослава около 1190 года, и изъ Четвероевангелій 1272 года, 1337 г. 1375 г. и 1481 г.—Чтенія изъ Апостола, изданія Ресавскаго, 1660 года.—Образчики священ. текста славянскаго, *смѣшаннаго*, Попа Панарета 1424 года и Попа Іоанна 1481 года.—Сличеніе славянскихъ переводовъ въ Болгаріи, первичнаго и вторичнаго.—Сличеніе древнихъ переводовъ славяно-болгарскихъ и славяно-сербскихъ.—Архивъ Зографскій.—Сказаніе о построеніи Зографа и о судьбѣ его. Настоящее состояніе сей обители. 133—258

Монастырь Кастомонитъ. — Мѣстоположеніе его. — Соборная церковь, и въ ней св. мощи, св. иконы, архидиакона Стефана времени иконоборцевъ, Одигитріи 1352 года и Антифонитріи. Стѣнопись. Параклисы, кельи и братская тра-

палимнестъ, болгарскаго Теофилакта толкованіе евангелія Матея XIII вѣка.—Архивъ.—Составленная мною лѣтопись Бастамонита.—Настоящее состояніе сего монастыря . . . 258—270

ПРИЛОЖЕНІЯ: *Первое* Οἱ ἱεροὶ κανόνες καὶ πράξεις, τῆς ὁδοῦς συνόδου; *Второе* Θεοκλήτου τοῦ Βύζαντος κανόνες προοίμιον; *Третіе*, Символическій образъ; *Четвертое*, Стихи пресвят. Богородицѣ Скороуслышной и Κανὼν παρακλητικὸς; *Пятое*, Выписка изъ Дохиарскаго четвероевангелія, ὅτι οὐ διαφοροῦσιν οἱ τέσσαρες εὐαγγελισταὶ περὶ τὴν τοῦ Χριστοῦ ἀνάστασιν; *Шестое*, Βίος Στεφάνου τοῦ νέου, и первоначальное появленіе христіанства въ нынѣшнихъ предѣлахъ Россіи: христіанство въ семитвахъ у Дона и Волги раньше 200-ми годами христіанства у Двѣпра; *Седьмое* Διήγησις περὶ τοῦ διὰ θάνατος οἰκοδομηθέντος ἐν Πετροῦπολει ναοῦ τοῦ ταξιάρχου Μιχαὴλ ὑπὸ τοῦ βασιλέως Πάυλου πρώτου; *Осьмое*, περὶ μονῆς τοῦ Δοχειαρίου; *Девятое*, Οἶκοι εἰκοσιτέσσαρες εἰς τοὺς θεῖους ἀρχαγγέλους; *Десятое*, Образъ св. Премудрости Божіей въ видѣ *Ангела совѣта великаго*. 270—333

СКИТЫ НА СВ. ГОРѢ АФОНСКОЙ. 1) СКИТЪ СЯТОАНИНСКІЙ. Лѣтопись его, мѣстоположеніе, число келлій и келивъ, Кириаконъ и проч 333—356

2) СКИТЪ Кавсокаливскій. Объясненіе названія его. Максимъ Кавсокаливитъ. Нѣкоторыя изрѣченія его. Основатель скита монахъ Агакій въ 1720 году. Слава о подвигахъ его. Онъ склонилъ Грековъ давать хараджъ турецкому правительству. Ему проигумень Лавры Неофитъ построилъ двѣ малыя церкви. При немъ подвизался въ скитѣ русскій мо-

вилъ Церкви въ годы съ 1749 по 1764.—Ученый Кавсокаливить Теофантъ въ 1770 году служилъ у нашего адмирала Орлова-Чесменскаго переводчикомъ.— Не много ранѣе 1780 года Кавсокаливійскій подвижникъ Рафаилъ написалъ по гречески акаѳистъ св. великомученицѣ Варварѣ.—Скитскій Кириаконъ во имя св. Троицы.—Перечеть скитскихъ келлій.—Въ 1840 году 10 февраля снѣгъ завалилъ скитскія калиты до крышъ, а 15 дня того мѣсяца сифонъ искоренилъ множество вѣтвистыхъ деревъ выше скита.—Настоящее состояніе скита. Число скитниковъ. Услуга скита російскому флоту. 356 — 374

3) Скитъ новый. Мѣстоположеніе его. Онъ основанъ въ 1760 году молдаваномъ Даниломъ. Юаннинскіе христіане построили въ немъ Кириаконъ въ память Рождества Богоматери. Перечеть скитскихъ келлій.—Подвизавшіеся въ нихъ ученые мужи 374 — 376

4) Скитъ Лаккосъ. Мѣстоположеніе его. Онъ основанъ Сербскими монахами въ первой половинѣ 14-го вѣка.—Время построекъ въ немъ келлій и Кириакона во имя св. великомученика Дмитрія. Въ семь кириаконѣ находятся три замѣчательныя рукописи славяно-сербскія: 1) Триодъ цвѣтная 6906—1408 года, 2) Псалтирская 15 вѣка, 3) Требникъ первой половины 15 вѣка.—Число скитниковъ 376 — 386

5) Скитъ предтеченскій. Мѣстоположеніе его.— Тутъ древле находился Грузинскій монастырь, называемый Аѳо. Онъ запустѣлъ въ 1285 году.—На мѣстѣ его основанъ скитъ преподобнымъ Іаковомъ, замученнымъ турками въ 1520 году. Житіе сего Іакова. По смерти его скитъ долго былъ пустъ. Но въ 1744 году тамъ уже безмолвовали монахи. Въ 1779 году обновленъ скитскій Кириаконъ.—Скитникъ Христофоръ около 1799 года сокращенно изложилъ ка-

6) Скитъ Пантеленмоновскій. Мѣстоположеніе его. Стран.
 Онъ основанъ іеромонахомъ Харлампіемъ не много ранѣе
 1785 года.—Кириаконъ въ немъ построенъ въ 1790 году. Въ
 немъ замѣчательны св. иконы—Всѣхъ Святыхъ, св. Димит-
 рія 1765 года, Успенія Богомагери 1795 года, соборъ апо-
 столовъ 1808 г., икона подъ названіемъ, Вѣрую, 1813 г.—
 Число скитскихъ келлій. 394 - 396

7) Скитъ Димитріевскій. Мѣстоположеніе его. Древ-
 ній Кириаконъ его возобновленъ въ началѣ второй половины
 18 вѣка, а расписанъ въ 1755 году.—Бладищная церковь
 сооружена въ 1764 году.—Перечеть скитскихъ келлій и ка-
 ливъ. Число скитниковъ. Ихъ занятія.—Браткое сказаніе о
 судьбѣ скита.—Уставъ его, написанный и утвержденный въ
 1759 году 396—411

8) Скитъ Благовѣщенскій. Мѣстоположеніе его. Онъ
 основанъ іеромонахомъ Сельвестромъ и другомъ его Ефремомъ
 въ 1757 году. А Кириаконъ построенъ ими въ 1766 году.—
 Уставъ сего скита, начертанный и утвержденный въ 1839
 году 411—421

9) Скитъ Ильинскій. Мѣстоположеніе его. Онъ осно-
 ванъ русскимъ схимонахомъ Пансіемъ Величковскимъ. Жи-
 тіе сего Пансія.—Преимники его.—Браткая лѣтопись скита.
 Уставъ его, и проч. 421—434

10) Скитъ Вогородицкій. Мѣстоположеніе его. Онъ
 возникъ на мѣстѣ древней греческой обители *Верриотовъ*,
 которой игумень Никифоръ въ 1046 году подписался подъ
 святогор. уставомъ царя Константина Мономаха, а возникъ,
 вѣроятно, въ 1340 годахъ.—Браткая лѣтопись его.—Въ
 Успенскомъ Кириаконѣ показываютъ рукописное четвероеванге-

I.

Путь до Константинополя и мое пребывание въ семь городѣ.

Май мѣсяць 1858 года.

8. *Четвертокъ*. — Со всемъ Максимъ, и котомка съ нимъ! Ёду въ Москву. Прощай Питеръ. Ты бока мнѣ вытеръ.

Въ желѣзнодорожный вокзалъ ранше меня явились доброжелатели мои. Съ ними была малолѣтняя дѣвочка. Благословивъ ее, я внезапно пожелаъ узнать, что рѣчетъ о мнѣ Господь, и сказалъ ей: душенька, раскрой эту святую книжку мою, (Новый Заветъ на французскомъ языкѣ) гдѣ хочешь, и укажи мнѣ на правой сторонѣ ея седьмую строчку, начиная съ верху. Она раскрыла ее. Оказался шестой стихъ второго посланія св. апостола Павла къ Коринѣянамъ: «мы готовы наказать за всякое неповиновеніе, *когда ваше послушаніе совершится*». Прочитавъ этотъ стихъ въ слухъ всѣхъ окружившихъ меня, я сказалъ: «Итакъ, Господи, послушаніе мое совершится! Вѣрую, надѣюсь и молюсь: да будетъ воля твоя!» Помогли вамъ Богъ: проговорили пріатели мои, и простились со мною. А я въ вагонѣ подумалъ: благочестивый человекъ есть цѣльный человекъ. Его молитвенное благожеланіе есть сила, успокоивающая и ободряющая. А нечестивый человекъ есть существо половинчатое и уродливое. Никто не жди отъ него добра».

Повъздъ летѣлъ. У дороги мелькали лѣса и перелѣски. Ихъ много. Напрасно же говорили мнѣ, что на всемъ пространствѣ отъ Петербурга до Москвы нѣтъ ни лозинки.

Венеція. Она опрятна. Но за уху, въ которую опущенъ былъ хвостикъ караса, взяли съ меня 60 копейекъ. За это я не сердился, воображивъ, что въ Москвѣ нѣтъ лучшей рыбы. Мнѣ надлежало купить дорожный экипажъ. Въ гостинницѣ нашелся готовый тарантасъ, очень мало подержанный, крѣпкій и вмѣстительный. Я купилъ его за 200 рублей.

10. *Суббота.* — Но не въ немъ ѣздилъ по Москвѣ, а въ наемной каретѣ. У кого же я не былъ и былъ?

Не былъ у митрополита Филарета, потому что онъ уѣхалъ въ Сергіеву Лавру.

А былъ у Синодальнаго ризничаго и библиотекаря архимандрита Саввы, и засталъ у него ректора Московской семинаріи архимандрита Леонида. Говорилъ я имъ о Началахъ церковнаго управленія. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ:

— Истина открывается *всѣмъ*, вѣрующимъ въ Господа, и охраняется общемою любовію ихъ.

— *Свобода Церквей есть даръ Господа, освободившаго всѣхъ чело­вѣковъ.* Это Начало выражено въ 8-мъ правилѣ третьяго вселенскаго Собора въ Ефесѣ, гласящемъ такъ: «да не утратимъ той свободы, которую даровалъ намъ кровію своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ чело­вѣковъ».

— Законодательная власть Церкви, сосредоточенная въ вселенскихъ Соборахъ, есть сила и благо: а административная сосредоточенность *всѣхъ дѣлъ церковныхъ въ одномъ мѣстѣ для всѣхъ народныхъ Церквей* есть великое неудобство. Этимъ началомъ упрочивается свобода каждой таковой Церкви и облегчается движеніе внутреннихъ дѣлъ ея по указаніямъ правилъ вселенскихъ, а паче всего предотвращается возможность заразы цѣлой Церкви православнокатолическою какою либо ересью, или расколомъ, когда бы вся эта Церковь вполне подчинялась одному центръ и его богословской школѣ, напримеръ въ

— *Строгость церковныхъ правилъ умѣряется снисхожденіемъ, но только при некоторыхъ обстоятельствахъ.* Это Начало выражено въ 8-мъ правилѣ шестаго вселенскаго Собора. «Царь предложилъ сему Собору человѣчнхъ въ клиръ очистить отъ северны, прильнувшей къ нимъ отъ незаконныхъ браковъ. По сему предмету принадлежащіе къ святѣйшей Римской церкви предлагали наблюдать *строгое* правило, τὸν τῆς ἀρχιερείας τηρηθῆναι καὶ νόμον, а подвластные престолу богохранимаго Цареграда — правило *человѣколюбія и снисхожденія*. Соборовавшіе же отцы, богоугодно совокунивъ то и другое во единю, да не оставятъ ни кротости слабую, ни строгости жестокою, *особенно при такихъ обстоятельствахъ*, когда грѣхопаденіе, по невѣднію, простиралось на не малое число людей, согласно опредѣлили то и то»...

— *Единое существуетъ Епископствованіе, и потому каждый Визитокъ отвечаетъ за все.* Unus episcopatus est, cuius a singulis in solidum pars tenetur *). S. Cyriani de Unitate). Уясню это благодѣльное начало. — Каеволическая церковь, составленная изъ многихъ разнородныхъ церквей, есть едина; ибо въ ней *едина вѣра, едины Господь, едины крещеніе*, одна законодательная Соборная власть, *одни* правила, апостольскія, соборныя и отеческія, *одни* священныя преданія, *одни* начала церковнаго управленія, одно и Епископствованіе. Всѣ епископы ея разнятся между собою лицемъ, возрастомъ, языкомъ, дарованіями, познаніями, нравами: но у всѣхъ ихъ одинъ символъ вѣры, одинаково богослуженіе, одна нормчая книга, и одно дѣло, то есть, духовное просвѣщеніе и освященіе христіанъ и духовный судъ надъ ними. Посему вѣрно сказано, что въ Церкви существуетъ епископствованіе единое, т. е. одинаковое, тождественное по духу. Но ежели каеволическая Церковь есть едина, и ежели всѣ епископы ея суть душа едина; то у нихъ должна быть одна общая круговая порука въ сохра-

неніи цѣлости догмата, преданія, номоканона и Началь церковнаго управленія; и каждый изъ нихъ отвѣчаетъ за эту цѣлость предъ Богомъ, предъ католическою церковію и другъ предъ другомъ. Святѣйшій синодъ всероссійскій и съ нимъ всѣ наши митрополиты, архіепископы и епископы отвѣчаютъ за нее четыремъ патріархамъ восточнымъ, а эти отвѣчаютъ ему и всѣмъ имъ. Но такая отвѣтственность возможна и благотворна только тогда, когда всѣ они наблюдаютъ другъ за другомъ посредствомъ своихъ духовныхъ посланниковъ, которые издревле назывались *Апокрисиаріями*, то есть, Отвѣчающими, и которые всегда были и быть должны пресвитеры, или діаконы, а въ важныхъ обстоятельствахъ и епископы. Такихъ апокрисиаріевъ, или отвѣтчиковъ за цѣлость православія, указываетъ намъ церковная исторія. Ихъ было очень много. Извѣстенъ *древнѣйшій* апокрисиарій египто-александрійской церкви, дѣйствовавшій въ Константинополѣ ранѣе 449 года: это—пресвитеръ Анѣтолій, причтенный къ лику Святыхъ *). Самый новѣйшій апокрисиарій, азъ есмь, возлюбленные братія мои.

Сказавъ все это я, дорожа не дешевымъ временемъ, попросилъ архимандрита Савву показать мнѣ синодальную ризницу и библіотеку, увѣривъ его, что тамъ и тутъ займетъ меня весьма немного. Онъ повелъ меня туда охотно.

Въ названной ризницѣ внимательно и подробно разсмотрѣнъ былъ мною саккосъ Московскаго митрополита Фотія, святительствовавшаго въ первой четверти пятнадцатаго вѣка съ 1-го сентября 1408 года по 2-е іюля 1431 лѣта. Это облаченіе изготовлено изъ лазореваго атласа и все вышито золотомъ и серебромъ, а на оплечьѣ, зарукавьяхъ и на всемъ саккосѣ вышиты шелками и обнизаны жемчугомъ праздники и лики Святыхъ, на подолѣ же вышиты шелкомъ съ золотомъ изображенія греческаго царя Іоанна Палеолога, супруги его Анны,

дочери Русскаго великаго Бнззя Василія Димитріевича, великой Бнзгини Софїи Витовтовны, и самаго Фотія, съ слѣдующими надписаніями: *Ιωαννης ἐν χῶ τῷ θεῷ πιστὸς Βασίλειος ὁ Παλαιολόγος: Анна ἡ εὐσεβεστατῆ αὐγούστα ἡ Παλαιολογήνη: Кнѣзь великы Василіе Димитріевичъ: Кнѣгиня велика Софїа: ὁ πανιερωτατος Μηρολίτης Κῶεβα καὶ πασης Ρωσας Φώτιος.* На оплечъ саккоса вынизаны жемчугомъ слова: «Фотія митрополита». Длина этого облаченія въ 1 аршинъ и 14 вершковъ, а ширина съ рукавами въ 1 арш. и 9 вершковъ. Такъ какъ митрополитъ Фотій привезъ этотъ саккосъ въ Москву въ 1408 году, а на немъ вышито изображеніе дочери великаго князя Василія Димитріевича Анны, выданной въ замужество за Іоанна Палеолога въ 1414 году и чрезъ три года скончавшейся въ Константинополѣ; то и надобно полагать, что изображенія какъ ея, такъ и прочихъ лицъ, вышиты были уже въ Москвѣ или въ 1412 году, или по смерти царевны Анны, но при жизни Фотія. На поляхъ саккоса вышитъ золотомъ по гречески символъ вѣры. Имъ-то нашъ патріархъ Никонъ руководствовался при исправленіи сего символа, неточно печатавшагося въ церковныхъ книгахъ до его блаженства. Имъ же и патріархъ Іоакимъ въ своей книгѣ, — *Ученье духовный*, — доказывалъ, что въ осьмомъ членѣ символа вѣры нѣтъ приложенія слова, — *истиннаго*, — вошедшаго въ старопечатныя книги. Зная это, я зорко всмотрѣлся въ шитье этого члена символа и прочелъ тутъ: *Καὶ εἰς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον. τὸ κύριον. καὶ ζωοποιον.* Такъ читаются эти слова и въ моей рукописной Псалтири 862 года. Такъ читаютъ ихъ и нынѣ Греки въ церквахъ своихъ. Старообрядцы же до Никона читали, одни такъ: «и въ Духа святаго», господа *истиннаго* и животворящаго», а другіе такъ: «и въ Духа святаго, *господственнаго* и животворящаго. Первые прибавляли лишнее слово, *Господа*, котораго нѣтъ въ Греческомъ символѣ вѣры; да и не удачно переведено было имъ греческое прилагательное рѣченіе *τὸ κύριον*, вотъ такъ, *исогле* *тминаго*: ибо *τὸ κύριον* означаетъ имя собственное. — *κύριον ὄνομα*.

и въ Духа святаго, *господственнаго* и животворящаго. А такъ какъ тутъ рѣченіе, *господственный*, выражаетъ ту мысль св. Отцовъ перваго вселенскаго Собора, что Духъ святой *господствуетъ* и животворить такъ же, какъ и первыя два лица святой Троицы; то согласно съ такою мыслию можно и очень можно переводить оное рѣченіе и такъ: и въ Духа святаго *Господа* и животворящаго». Не будемъ же упрекать старообрядцовъ въ томъ, что они читаютъ, *господственнаю*, разумѣя, что Духъ святой есть такой же Господь, какъ и Отецъ и Сынъ. Но и они пусть не чуждаются насъ, читающихъ, и въ *Духа святаго Господа*. У насъ вѣрна мысль, а у нихъ — буква. Что же касается до чтенія, — и въ Духа святаго Господа *истиннаго*, то сіе чтеніе невѣрно, во первыхъ потому, что въ греческомъ символѣ вѣры читается не *τὸν κύριον—Господа*, а *τὸ κύριον—господственнаго*, во вторыхъ потому, что *τὸ κύριον* нельзя переводить по славянски, *истиннаго*, безъ насилуванія языка греческаго. *Разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ.*

Въ синодальной библиотекѣ я, видавшій множество рукописей въ восточныхъ книгохранилищахъ, мимоходомъ посмотрѣлъ на греческій текстъ ветхаго завѣта безъ пророчествъ, писанный на пергаментѣ въ десятомъ столѣтіи, и на такой же текстъ XII вѣка, но съ пророчествами, а въ акавистѣ Богоматери съ раскрашенными рисунками, подаренномъ царемъ Алексѣемъ Комнинимъ, прочиталъ слова *χαῖρε, δὶ ἴς ζρεφοορρεῖται ὁ χτιστής*, т. е. *радуйся, Ею же младенцемъ содѣлывается Зиждитель*, тогда какъ въ другомъ спискѣ сего же акависта вмѣсто этихъ словъ читается: *Χαῖρε, δὶ ἴς προσκυρεῖται ὁ χτιστής* — *Радуйся, ею же покланяемся творцу*. Первое чтеніе поэтично, а второе пріятнѣе уму.

Изъ синодальной библиотеки я зашелъ въ сосѣдній Успенскій соборъ: Здѣсь удивило меня включеніе двухъ восточно-среднихъ столбовъ, на которыхъ покоится куполъ сей церкви, включеніе въ алтарь

зодчество названнаго собора. Крѣпко пожалѣлъ я объ этой порчѣ, которую Москвичи, быть можетъ, признаютъ неприкосновенною правильностию, и для успокоенія взволнованной души моей отошелъ въ ту сторону, гдѣ установлена икона Богоматери Іерусалимской, дабы принять отъ нея благословеніе на путь въ Іерусалимъ. Послѣ молитвы предъ нею мнѣ мелькнула каная-то особенная надпись на блестящей пластинкѣ, прирѣзленной къ бронзолаточенной ризѣ у лѣваго плеча Богоматери. Всмотрѣвшись въ эту надпись, я призналъ ее *куфическою*, (если не ошибся), но крайне испорченною финифтовымъ мастеромъ, не понимавшимъ того, что онъ пишетъ, однако отподобилъ ее въ надеждѣ встрѣтить знатока куфическихъ письменъ, и прочесть сію тайну съ помощію его. (Надежда моя не сбылась).

И В Р Л В Р Ъ В Р Л Р И Г =
 Р И О М В Р Л Я
 * Л В Н П * *
 * М Л В М В В * *

Москва не задержала меня и отпустила въ Одессу чрезъ Харьковъ, Елисаветградъ и Николаевъ.

Іюня 6 *Пятница*. — Въ Одессѣ посѣтилъ меня сего дня въ четыре часа по полудни достоуважаемый мною Борисъ Павловичъ Мансуровъ, съ которымъ надлежало мнѣ отправиться въ Іерусалимъ, и между прочимъ (не печатаемымъ здѣсь) повѣдалъ мнѣ вотъ что.

— Великая Бнягина Елена Павловна въ Ниццѣ говорила ему, что она очень рада, что меня отпустили на Востокъ.

— Въ Константинополѣ у меня нѣтъ напрателей: напротивъ тамъ есть читатели моихъ дарованій, познаній и заслугъ.

— Въ эту столицу я могу ѣхать безъ него, а въ святомъ градѣ

стантинполь на пароходѣ *Херсонесъ*, и благополучно прибылъ туда 16 дня въ понедѣльникъ предъ полуднемъ.

18. *Среда*. — Надлежало мнѣ провѣдать въ нашемъ посольствѣ: не получено ли какое нибудь особое распоряженіе касательно меня отъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ; и я сегодня ѣздилъ за этимъ въ Буюкдере къ нашему посланнику Аполливарію Петровичу Бутеневу. Онъ принялъ меня весьма ласково и объявилъ мнѣ, что министръ Горчаковъ увѣдомилъ его о моей поѣздкѣ на Востокъ съ присвоушленіемъ, что я не имѣю никакихъ порученій отъ министерства иностранныхъ дѣлъ. — Бутеневъ устарѣлъ. За обѣдомъ у него я вмѣшался въ общій разговоръ на французскомъ языкѣ, и знаніемъ его удивилъ сотрапезниковъ своихъ, не ожидавшихъ французскаго слова отъ русскаго монаха.

19. *Четвертокъ*. — Утромъ я былъ у патриарховъ, вселенскаго Кирилла и Іерусалимскаго Кирилла же.

Первый принялъ меня сухо, сяди, а за поднесенныя ему сочиненія мои, «Два путешествія на Синай, Путешествіе по Египту, Египеть и Синай въ картинахъ, Письмена Киней Манааы на Синайскихъ утесахъ, и Вѣроученіе Колтовъ», поблагодарилъ, и дозволилъ мнѣ побывать въ подвѣдомомъ ему богословскомъ училищѣ на островѣ Халки. Когда же я объявилъ ему, что ѣду на Афонъ изучать тамъ древнюю живопись, онъ благословилъ меня въ путь туда, и прощаясь со мною выразилъ свое неудовольствіе на посланнаго въ Іерусалимъ нашего Мелитопольскаго епископа Кирилла, сказавши: «Мы приняли его здѣсь братски, а онъ не написалъ намъ ни одной строки».

Іерусалимскій патриархъ Кириллъ принялъ меня весьма радушно, стоя, открылъ мнѣ всю свою душу и высказалъ тѣ скорби, кои причинены были ему при— и по водвореніи нашей духовной Миссіи въ св. градъ подъ начальствомъ вышеназваннаго епископа²¹ нашего. Передаю рѣчи его памяти ради, памяти поучительной.

я уже отъ Порты узналъ ходъ сего дѣла; уже она дала мнѣ знать, что ему утверждено пребываніе Русскаго архіерея въ св. градѣ, хотя въ кодексахъ ея и не значится, чтобы Россія когда либо посылала туда такое сановное лице. Намъ больно такое пренебреженіе достоинствомъ православнаго патріарха. Но что дѣлать? *Ἄς χηρίσσοιμι τὸ κερφαίλι μαζ* — *пускайте насъ по юлосъ!*

«Внезапное посольство русскаго епископа въ Іерусалимъ привело всѣхъ насъ въ смущеніе. Мы не могли постигнуть: для какой цѣли рѣшено было у насъ нарушить правила Церкви, воспрещающія епископу чужой области дѣйствовать въ предѣлахъ предостоятели другой Церкви, и сеголѣ приняла высшего епископа, то потому, что *принять его приказала намъ Порта*».

«Соборными правилами и обычаями ограждены права и опредѣлены взаимныя отношенія предостоятелей всѣхъ Церквей въ предотвращеніе всякихъ тревогъ и смутъ, какія они могли бы причинять другъ другу, дѣйствуя самовольно. Всѣ мы должны свято соблюдать эти правила и обычаи. А вашъ Мелитопольскій епископъ, при появленіи своемъ между нами, нарушилъ ихъ. Здѣсь не только епископы, но и мы патріархи, не властны отслужить ни одной литургіи, не попросивъ соизволенія на то мѣстнаго архіепископа. Мелитопольскій же служилъ въ здѣшней Болгарской церкви безъ спроса, какъ будто пріѣхалъ въ свою епархію. Его Всесвятѣйшество извинилъ бы такой неступокъ молодостію и неопытностію его; но такъ какъ при немъ находился архимандритъ Григорій Веллегрисъ, грекъ и цариградецъ, которому очень хорошо извѣстны здѣшніе обычаи и уставы, то въ поступкѣ, о которомъ я говорю, усмотрѣно было неуваженіе къ пресвятому св. Іоанна Златоустаго, неуваженіе свойственное людямъ, привыкшимъ дѣйствовать вездѣ по праву сильного. Впрочемъ А. Григорій извинился предъ Его Всесвятѣйшествомъ *вмѣсто Мелитопольскаго* *)».

«Когда Мелитопольскій явился ко мнѣ, тогда первая рѣчь моя къ нему была о томъ, чтобы онъ, собравъ съ установленнымъ порядкомъ богослуженія въ храмѣ возсресенія Христова. Этотъ храмъ, — говорилъ я ему, — не принадлежитъ Русскимъ, и потому священнодѣйствуйте къ намъ вмѣстѣ съ нами, на нашемъ уставу и обычаю, и въ наши часы, а не какъ нибудь иначе и не тогда, когда вамъ угодно. Ему надлежало бы помнить мой совѣтъ; но онъ забылъ его».

«Въ прошедшую недѣлю Православныя вѣрныя люди поблагодарили его, одному служителю въ православномъ храмѣ: а онъ недобрумавно воспользовался дозволеніемъ мнѣ. Что же вышло? А, не къ чему кончатся, а отъ Перты-матронулы выговоръ за пренебреженіе первенства на святыхъ мѣстахъ русскому епископу, но какъ бы кому. никакого права на это, да и грехи невольны были предпріятіемъ меншиномъ русскимъ богомольцевъ большинству прочихъ благочестивныхъ поклонниковъ».

«Въ великій четвертокъ Мелитопольскому задумалось прочесть страстныя Евангелія на Галгоѣ; и онъ, собравъ соотечественниковъ своихъ, вторгся вмѣстѣ съ ними въ храмъ въ ту минуту, когда латинскій иеріархъ Валерга выходилъ оттуда по ослѣпаніи своей олушбы? Французскій консулъ немедленно увидѣвши объ этомъ Папу и требовалъ, чтобы русскій епископъ устранилъ былъ отъ священнодѣйствія на Галгоѣ въ такое время, когда и грехи не служатъ тамъ, читая страстныя Евангелія на площади предъ храмомъ. Добрый и благоразумный Папа немедленно исполнилъ свое требованіе; и страстныя Евангелія были прочтены Мелитопольскимъ. Но а, ни въ чемъ не виноватый, а получалъ выговоръ Порчи отъ митры, какъ онъ учинилъ на святомъ мѣстѣ».

«Судите сами о надобности, въ какое время мени Мелитопольскій. А я откровенно скажу вамъ, что Россия въ настоящихъ обстоятельствахъ должна дѣйствовать здѣсь благоразумно и сдержанно».

«Не забудьте сказать вамъ и то, что когда Г. Бутовскій изъяснитъ

гальскомъ монастырѣ и въ построенномъ для себя *) домѣ, тогда я смѣло сказалъ ему: «вы довольны, а я очень недоволенъ тѣмъ, что Мелитопольскій требуетъ себѣ ключъ отъ Архангельскаго монастыря». Бутковъ возразилъ мнѣ: почему же онъ не могъ бы имѣть тотъ ключъ, который врученъ былъ предметнику его архимандриту Перфирию? А я отвѣчалъ: Перфирій былъ архимандритъ, а Кириллъ — епископъ. (Т. е. посольствомъ первого не нарушались правила Церкви).

Таково скрытое мнѣніе патріарховъ о водвореніи Русскаго епископа въ Іерусалимъ и о личности Мелитопольскаго. Оно неблагоприятно тѣмъ болѣе, что высказано ими тонкомъ рѣзкимъ. Время обнаружить силу его; а теперь оно служитъ мнѣ щитомъ противъ козней всякаго, кто рѣшился бы ошибочныя дѣйствія свои на Востоцѣ и худшія послѣдствія ихъ извинять противодѣйствіемъ мнѣмъ, о которомъ я и не помышляю.

Около вечерни маленькій пароходъ перевезъ меня на ближній островъ Халли. Здѣсь я провелъ вечеръ и нѣсколько часовъ ночи въ духовной бесѣдѣ съ начальникомъ богословскаго училища митрополитомъ Константиномъ Тибалдо и съ наставниками. Пріятно мнѣ было видѣть въ библиотекѣ сего училища пожертвованныя Іерусалимскимъ патріархомъ Кирилломъ всѣ классическія творенія Латинскихъ и Еллинскихъ писателей въ хорошихъ переплетахъ, и принести въ даръ училищу мои собственныя сочиненія. Отраднo было встрѣтить тамъ образованныхъ наставниковъ и соутѣшиться ихъ вѣрою, смиреніемъ, самоотверженіемъ, усердіемъ къ духовному просвѣщенію и надеждою на лучшую будущность Восточной Церкви. Трогательно было слышать отъ маститаго, но бедраго духомъ, митрополита Тибалдо: какой опасности подвергался онъ во время послѣдней войны турковъ съ нами, и какъ спасся отъ нея. «Турки, — говорилъ онъ, — повѣсили бы меня по навѣтамъ одного ученика моего, (изъ Болгаръ) наклеветавшаго имъ, будто я ученикамъ

«своимъ внушаю ненависть къ султану и сочиняю возмутительныя письма; но Богъ вразумилъ меня спастись такъ, какъ нѣкогда апостолъ Павелъ спасся отъ враговъ своихъ. Онъ защитилъ свою честь и жизнь «правомъ» гражданина римскаго, а я избавился отъ висѣлицы по праву «гражданина англійскаго». — Общая бесѣда наша стала живѣе и занимательнѣе, когда я съ увлеченіемъ говорилъ о необходимости издать Библию и Творенія св. Отцовъ церкви на греческомъ языкѣ, и издать общимъ издвигеніемъ греческаго и русскаго народа и племенъ Славянскихъ и Румунскихъ, а для изданія собрать самыя лучшія и древнѣйшія рукописи, какія только находятся въ монастыряхъ, Синайскомъ, Святогробскомъ, Палестино-Саввинскомъ, Патмосскомъ, въ обителяхъ Аеопскихъ и Метеорскихъ, и въ бібліотекахъ Владычныхъ и Княжескихъ. При разсужденіи объ этомъ предметѣ наведена была мною тѣнь сомнѣнія на изданіе Твореній Отцовъ Церкви, обнаруженныхъ католиками и протестантами: въ оправданіе же недовѣрчивости къ такимъ изданіямъ представлено исправленіе Оксфордскаго изданія Іоанна Златоустаго профессоромъ Московской духовной семинаріи Биріаковымъ по Синодальнымъ рукописямъ, содержащимъ Творенія сего вселенскаго учителя, исправленіе столь громадное, что справщикъ написалъ триста листовъ лучшихъ чтеній Златоустовскаго текста супротивъ того же текста, напечатаннаго въ Оксфордѣ. Кромѣ сего выражено было желаніе мое доказать самостоятельность православной Церкви ея собственными изданіями текста Библии, Соборныхъ Дѣяній и правилъ и проч. Говорено было о важности текстовъ Владычныхъ, признанныхъ Церквами, и о маловажности рукописныхъ текстовъ, изданныхъ частными лицами, такъ же о разности текстовъ Библии, хранящихся въ Ватиканѣ и Оксфордѣ. Наконецъ открыта была цѣль моего путешествія по Востоку. Я искренно говорилъ, что ѣду на Аѳонъ, въ Метеоры, на островъ Патмосъ и въ Іерусалимъ для изученія церковной живописи и для сличенія Ватиканскаго текста Библии съ праздничными Чтеніями

другихъ мѣстахъ. Собесѣдники мои одобрили все, что я говорилъ имъ, и молитвенно желали мнѣ успѣха въ моемъ предпріятіи.

20. *Пятница.* У митрополита Тибалдо я ночевалъ, а утромъ въ челяѣ переѣхалъ на сосѣдній островъ Антигону и тутъ посѣтилъ маститаго Константія архіепископа Синайскаго. Онъ благосклонно принялъ поднесенныя ему сочиненія мои, и долго говорилъ со мною по русски, вспоминая о знаменитыхъ полководцахъ Екатерины великой, Румянцовѣ и Потемкинѣ, и радуясь освобожденію нашихъ крестьянъ отъ помѣщичьяго ига. «Стыдно прибавилъ онъ,—стыдно и грѣшно христіанамъ имѣть невольниковъ христіанъ же».

Съ Антигоны я возвратился въ Константинополь и приготовился къ завтрашнему выѣзду въ Солунь на пароходѣ.

Не забыть бы. *Русскій Вѣстникъ* Московскій въ маѣ мѣсяцѣ сего года ошибочно провозгласилъ, что Халкинское богословское училище закрыто послѣ (мнимой) покушки острова Халки Армянами. Оно существуетъ и процвѣтаетъ, благодаря неутомимой дѣятельности начальника его Табалдо.

II.

Путь отъ Константинополя до Аѳона.

21. *Суббота.* Дѣло, порученное мнѣ св. Синодомъ, торопило меня на Аѳонъ. Послужить этому дѣлу мнѣ было пріятно. Подъ вліяніемъ сего чистѣйшаго чувства я сегодня отправился въ Солунь на австрійскомъ пароходѣ *Стамбулъ* въ пять часовъ по полудни. Погода стояла хорошая. Плаваніе мое было покойно и благополучно.

22. *Понедѣльникъ.* Пароходъ бросилъ свой якорь въ пристани Солуны въ полдень. Я сошелъ на берегъ и, отдѣлавшись отъ мѣстной таможи денежнымъ подаркомъ, переѣхалъ въ подворье Аѳоно-русскаго

Въ этомъ деревянномъ и просторномъ домѣ, назираемомъ старухою, мнѣ было покойно. Въ самомъ же городѣ было невыносимо жарко и душно. Посему обозрѣніе замѣчательныхъ древностей его отложено было мною до другаго лучшаго времени. Подъ вечеръ на просторѣ близъ городской стѣны мальчишки развели огонь и прыгали чрезъ него взадъ и впередъ. Да и во всѣхъ деревняхъ около Солуни и по дорогѣ къ Аѳону жители на канунѣ 24-го Іюня исполняютъ сей древній обрядъ; а жгутъ они вѣтви одного вустарника съ цвѣтами, потому эти вѣтви привязываютъ къ стропиламъ домовъ своихъ здоровья ради. Такъ говорила мнѣ хозяйка подворья. Я припомнилъ, что вокругъ Сулуни живутъ славяне съ 676 года, и подивился ихъ привязанности къ стариннымъ предапіямъ и обычаямъ, не зная, что Иванъ Буцало чествуется даже въ Солунѣ.

24. *Вторникъ*. Близъ мѣстопребыванія моего раннимъ утромъ слышался глухой гулъ деревяннаго била у Срѣтенской церкви, принадлежащей Анастасійскому монастырю, въ который я намѣревался заѣхать по дорогѣ на св. Гору. Било сзывало христіанъ къ обѣднѣ: Я пошелъ въ эту церковь, стоящую среди небольшого двора, обнесеннаго каменною оградою не низкою, и выслушалъ обѣдню. Мѣстныхъ христіанъ тутъ было мало. По уходѣ ихъ изъ церкви рассмотрѣны были мною висящіе на стѣнахъ ея старинные образа, св. Георгія, св. Аѳанасія, св. Николая, св. Елѣверія, св. Антонія и Богоматери все-святой, *παυαγία*, у которой божественный Младенецъ смотритъ вверхъ, къ небу. Всѣ эти образа XVII вѣка, съ перваго взгляда, показались мнѣ очень хорошими. Но когда я началъ стирать съ нихъ тончайшій слой пыли, скрывавшій неправильность очертаній, тогда увидѣлъ, что они написаны не очень художною кистію. Между ними замѣчателенъ образъ Николая чудотворца по суровости его, выраженной наипаче въ глазахъ.

26. *Четвертокъ*. Все было готово къ отъѣзду моему на Аѳонъ; и я, не смотря на палящій вѣтеръ *Хамсинъ*, выѣхалъ изъ Солуни въ

шительницы, едва ли посвященный кѣмъ либо изъ русскихъ богомольцевъ. Въ немъ не былъ и неумомимоножнѣй Барскій.

Хамсинъ разслабилъ меня, спутника моего живописца Н. А. Благовѣщенскаго, а больше нашего проводника Захарію христіанина, у котораго наняты были лошади. Едва едва мы тащились по ровной дорогѣ. Съ Захаріи потъ лился градомъ, и дыханіе его учащалось сильно, наипаче когда надлежало намъ подниматься на гору, на которой стоитъ монастырь. Тутъ онъ выбился изъ силъ, и ринулся подъ одинъ кустарникъ. А насъ лошади дотащили до ночлега самымъ лѣнивымъ и медленнымъ шагомъ. Игуменъ съ братією встрѣтилъ насъ у входа въ обитель и помѣстилъ въ особой комнатѣ, поливши полъ ея водою, дабы насъ небезпокоили прыгающіе насѣкомые. Намъ нужно было полное отдохновеніе. Я съумѣлъ выжать себѣ это благо у глазѣвшихъ на меня монаховъ.

27. *Пятница.* Утромъ до отъѣзда любознательность моя успѣла осмотрѣть весь монастырь и узнать кое что о прошедшемъ и настоящемъ состояніи его. Излагаю здѣсь этотъ прибытокъ свой.

Анастасіинскій монастырь, видный съ дороги, ведущей на Аѳонъ, построенъ на половинѣ высокой и лѣсистой горы, называемой Мега-вуни. Въ срединѣ двора его, обставленнаго кельями и стѣнами, высится церковь, освященная во имя святой Анастасіи узорѣшительницы. Она не казиста ни снаружи, ни внутри, и нѣтъ въ ней ничего достопримѣчательнаго. А внѣ монастыря, находятся слѣдующія священныя зданія:

— На самомъ темени горы—церквица во имя св. пророка Іліи;

— На восточномъ отрогѣ горы — храмъ св. великомученика Георгія, на западномъ склонѣ—храмъ св. великомученика Димитрія, на полуденной сторонѣ — храмъ св. Іоанна предтечи и ниже его — монастырскій метохъ съ церквикою во имя святой Троицы, на сѣверной сторонѣ въ виду монастыря — келья св. Феоны: тутъ онъ подвизался до рукоположенія и поставленія его на кафедру Солуня; пониже этой кельи — монастырское кладбище съ церковію въ память успавія Бого-

и св. Антонія великаго, у подошвы же горы—малая церковь во имя свв. Кирика и Улиты: вся она расписана, лѣтъ 15 назадъ, Анастасіинскимъ іеромонахомъ Агаангеломъ. Итакъ монастырь, о которомъ идетъ рѣчь, со всѣхъ сторонъ олеясанъ разноименными святилищами. Супротивъ входа въ него поставленъ струйникъ иждивеніемъ нѣкогда Аргиропула въ 7081—1573 году во дни святительства Солунскаго митрополита Іоасафа; такъ гласить это начертанная на немъ надпись.

Анастасіинская обитель, по завѣренію нынѣшняго игумена ея, построена царицею Теофанѳ, супругою греческаго государя Льва мудраго въ концѣ девятаго вѣка. Вторымъ ктиторомъ ея былъ Солунскій митрополитъ Теопа послѣ 1520 года; а третій ктиторъ Валахскій князь Александръ Гика еще живъ.

Во время возстанія Еллиновъ въ 1821 году турки опустошили Анастасіинскій монастырь и сожгли его. Тогда игумень Григорій ушелъ на Афонъ въ Ксенофскій скитъ съ монахомъ Митрофаномъ, захватившимъ съ собою мощи св. Теоны святителя Солунскаго. Прочіе мощи взяли турки и продали ихъ монахамъ Солунскимъ. Изъ числа разбѣжавшихся тогда Анастасіинскихъ иноковъ еще живы Кириллъ, Никодимъ и Поликарпъ. Я видѣлъ ихъ.

Въ 1853 году 27 іюля монастырь, о которомъ идетъ рѣчь, во второй разъ сгорѣлъ весь, кромѣ колокольни и братской трапезы. Онъ возобновляется и возобновится, но не скоро.

Нынѣ настоятельствуетъ въ немъ игумень Іеремія съ 1856 года, родившійся въ Фессалии и еще въ дѣтствѣ поступившій въ здѣшній монастырь. Предмѣстникомъ его былъ Діонисій, а до него игуменствовалъ Акакій, прежде же сего настоятельствовалъ вышепомянутый Григорій.

Всѣхъ братьевъ нынѣ 30. Ихъ святой обители принадлежать:

— Въ Солунѣ двѣ церкви, Срѣтенская, въ которой я слушалъ обѣдню, и свято-упатьевская, болѣе извѣстная подъ названіемъ Панагия Пάσα Παναγία λέγει τὸ Ἁγία τῆς Θεοτόκου, потому что принадлежитъ

— На Каламаріи метохъ съ пахатною землею;

— Въ Молдавскомъ городѣ Фокшанѣ монастырь предтечи съ доходнымъ имѣніемъ;

— Въ столицѣ Валахій Букарестѣ метохъ Одерканъ съ таковымъ же имѣніемъ.

Молдовлахійскими имѣніями управляетъ игумень іеромонахъ Даміанъ. О количествѣ доходовъ съ нихъ я не спросилъ, торопясь на Аѳонъ, куда и выѣхалъ въ десять часовъ по полуночи.

Палящій вѣтеръ, точнѣе, раскаленный воздухъ мучилъ меня и спутниковъ моихъ. Посему поѣздъ мой двигался медленно, а въ селѣ Рѣшетникахъ остановился для роздыха. Тутъ въ классическомъ потокѣ Хабріѣ мы омылись и освѣжились, лежа на мелкомъ пескѣ его подъ самыми лѣнвыми струями, едва едва покрывавшими наши тощія тѣла. Отсюда извивистая дорожка, стелющаяся по лѣсистымъ высямъ высокой горы, Холомунтъ, привела и спустила насъ въ село Ляригово. Было уже темно, когда мы оцупью въѣзжали въ это село. Но жители его еще не спали. Дѣвцы и бабы, что есть мочи, пѣли пѣсни, разматывая шелкъ. Я прислушался къ ихъ напѣву. Онъ показался мнѣ сходнымъ съ напѣвомъ нашихъ великороссійскихъ пѣсенъ. Здѣшнія пѣвицы такъ же, какъ и наши, долго протягивали звукъ послѣдній. Звуковъ носевыхъ не слышать. Чѣмъ объяснить такое сходство? Оно объясняется родственностію съ нами Славянскаго племени, водворившагося около Солуня и Аѳона съ 676 года. Самое названіе Л—яригово звучитъ по славянски. Въ немъ слышится наше слово *яриа*.

Въ Ляриговѣ Ериссовскій епископъ имѣетъ свой домъ. Но постоянно живетъ онъ въ сосѣднемъ селѣ Низворѣ, а подвѣдомыя ему вѣси и деревни ежелѣтно посѣщаетъ, какъ пастырь, и въ каждой изъ нихъ проживаетъ 10-ть и 15 дней. Тогда мѣстные христіане взносятъ ему ежегодную *каноническую*, дань не съ души, а съ семейства.

номъ и просторномъ балконѣ заѣзжаго дома христіанскаго, боясь духоты и насѣкомыхъ. Насъ томила жажда. Мы утоляли ее Ериссовскимъ виномъ съ водою, хоть и терпкимъ, но очень вкуснымъ. Усталость и лѣнь одолѣли меня. Однако я съ позволенія ихъ успѣлъ записать въ своемъ дорожномъ дневникѣ вотъ что. «Въ Низворскихъ развалинахъ у самой дороги къ Аэону стоитъ мраморный струйникъ съ 8-ю дырами, изъ коихъ нѣкогда вытекала вода. Тамъ былъ городъ Стагира, въ которомъ родился Аристотель.»

29. *Воскресенье.* Настоящій праздничный, неимоვნю жаркій, день не прошелъ у меня безъ дѣла. Утромъ я молился въ Ериссовской церквѣ, а днемъ и вечеромъ осматривалъ городонъ и бесѣдовалъ, съ кѣмъ пришлось. Съ чего же начать свое описаніе надневнаго при-бытка такихъ свѣдѣній, какіе можетъ получать путешественникъ, остав-ляющійся, гдѣ ему надобно, не долше солнца, смотрящаго на всѣ мѣста, много—много 14 часовъ? Начинаю съ того, съ чего на-чать вздумается.

Городокъ Іериссо расположенъ на покатиномъ холмѣ. Дома въ немъ, полудеревянные, полукаменные, покрытые черепицею, стоятъ не рядами, какъ у насъ, а толпою, такъ что ходы и проѣзды между ними есть, а улицъ нѣтъ. Всѣхъ домовъ тутъ 250. Жители говорятъ по гречески; но между ними есть огреченные потомки славяноболгаръ и Грузинъ, изъ которыхъ первые поселены были тутъ царемъ Романомъ въ 942 году, а вторые Грузинскими царями и вельможами въ 12 вѣжѣ. *) Они занимаются земледѣліемъ и пчеловодствомъ. Есть у нихъ овцы, козы, волы и коровы. Дѣвицы ихъ носятъ бѣлую полотняную рубаху съ цвѣтною каймою на подолѣ, а сверхъ рубахи—юбку и курточку, на головѣ же красную феску, обмотанную платкомъ, къ которому у висковъ прикрѣплены двѣ металлическія бляхи съ металлическими же кисточками. Феску свою онѣ называютъ длинною. бѣло-висейною.

нарядъ ихъ. Подсмотрѣлъ я, какъ Еериссовки носятъ воду въ кувшинахъ. На спинѣ ихъ накидывается шерстяной платокъ съ четырьмя шерстяными веревками, кои узломъ завязываются на груди, и въ этотъ платокъ или кошель ставится кувшинъ, наполненный водою.—Еериссовцы — народъ смысленный и бойкій. Съ любымъ изъ нихъ можно поговорить неспроста. Они знаютъ, что городъ ихъ нѣкогда назывался Аканеосъ, но не помнятъ втораго названія его, Аполлонія: однако признаются, что объ Аканеосѣ они слышали отъ ученыхъ святогорцовъ. Одинъ изъ нихъ, неграмотный, производилъ названіе своего города, Еериссо, отъ греческаго слова ἔρις—ссора, брань, и примолвилъ, что такъ прозвался ихъ городъ потому, что жители его ссорились съ апостоломъ Павломъ, когда онъ проповѣдовалъ имъ Евангеліе. Другой Еериссовецъ, старикъ, внушалъ мнѣ, что на мѣстѣ села Низворо стоялъ городъ Стагира, и что въ немъ родился учитель Александра великаго Аристотель. На вопросъ мой,—кто сказалъ тебѣ это,—онъ отвѣчалъ: это я слышалъ отъ ученаго грека, родившагося въ Стагирѣ, того самаго, который наканунѣ своей свадьбы убѣждалъ на Аеонъ, а оттуда въ свободную Грецію. Спрашивалъ я этого старика: помнятъ ли, знаютъ ли сограждане твои, что въ Еериссовскомъ околоткѣ, назадъ тому лѣтъ 1000, существовалъ большой монастырь, прозываемый Колону: онъ отвѣчалъ мнѣ, что никто изъ Еериссовцовъ не помнитъ и не знаетъ сего.—А гдѣ стояла деревня Аладіава, упраздненная Аеонцами въ прошломъ столѣтіи? На этотъ вопросъ мой собесѣдники мои твердо отвѣчали, что она стояла близъ Еерисса на мѣстѣ вышшняго мѣстоха Ватопедскаго, такъ какъ Ватопеду подарилъ ее Деспоть Андроникъ, тотъ самый, который продалъ свой удѣльный городъ Солунъ Венеціанскому правительству. Дочь хозяйки дома, въ которомъ я остановился, дѣвица, говорила мнѣ, что во время послѣдней войны Турціи съ Россіею всѣ Еериссовцы съ женами и дѣтьми укрывались въ аеон-

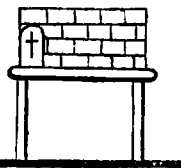
ва Богородицы, находится въ покинутой турками мѣстной крѣпости, о которой буду говорить сей часъ. Въ ней поочередно служатъ четыре мѣстные священника, женатые и семейные. Она древна, но весьма бѣдна и нечиста. На святомъ престолѣ стояли такіе грязные подсвѣчники металлическіе, что больно было смотрѣть на нихъ. Я замѣтилъ это священникамъ и внушалъ имъ, чтобы они поспрыгиве держали свою церковь.

Сего дня послѣ обѣдни всѣ Ериссовцы съ дѣтьми своими ходили къ источнику св. Павла, находящемуся въ ближней меловой пещерѣ. Тутъ священникъ роздалъ имъ антидоръ, а они пили святую воду, дѣти же ихъ известковымъ отстоемъ намазали кресты на своихъ лбахъ и щекахъ. Этотъ самый обрядъ сегодня совершенъ и въ селѣ Ермилин у источника св. Павла, вытекающаго изъ подъ тамошней церкви. Въ этомъ селѣ, по словамъ Ериссовцовъ, сегодня годовая ярмарка. Съ полуострова Сидя, лежащаго противъ Аэона и изъ другихъ окрестностей собирается туда 5000 народа. Торгуютъ скотомъ и другими сельскими произведеніями.

Ериссовцы хваляли мнѣ своего архіерея Іоанникія. Не гордь де онъ и не обременяетъ христіанъ налогами, а довольствуется ежелѣтнимъ вносомъ ему 2000 піастровъ, кромѣ временныхъ доходовъ отъ заказныхъ обѣдъ, отъ вѣнчанія и погребенія. По завѣренію ихъ, онъ съ десяти подвѣдомывъ ему деревень ежегодно получаетъ 20,000 піастровъ. А деревни эти суть Ляригово, Низворо и Махала, Гомато, Новосело, Палеохори и прочіе.

Смежно съ селеніемъ Ериссо стоитъ разрушенная крѣпость. Она построена была на самой выси мѣстнаго холма, омываемаго моремъ, и господствовала надъ Ериссовскимъ заливомъ и искусственною пристанію мореходныхъ судовъ. За восточною стороною ея глубится ровъ, вѣроятно, искусственный, а занимъ высится холмъ, называемый Сара-

восточной стѣны Крѣпости удѣляли два куска въ двухъ противоположныхъ углахъ ея, и пониже ихъ кусокъ циклопической работы. Эти углы складены изъ большихъ камней. Сѣверная стѣна крѣпости была двойная; но той стѣны, что отъ моря, уже нѣтъ: отъ нея остались только ворота съ двумя верями изъ цѣльнаго камня и съ цѣльною же каменною перекладиною, на которой въ новое время поставлена стѣнка изъ кирпича. Въ этой стѣнкѣ съ лицевой стороны видно углубленіе для статуи, или иконы, а задней сторонѣ въ углу выдѣланъ крестъ тонкими кирпичинками. Вотъ все, что осталось отъ древней укрѣпленной Аполлоніи, въ которой св. апостолъ Павелъ безуспѣшно проповѣдовалъ Евангеліе царствія божія. Порта не заботится о возобновленіи Ериссовской крѣпости, потому что въ ней нѣтъ нисколько надобности.

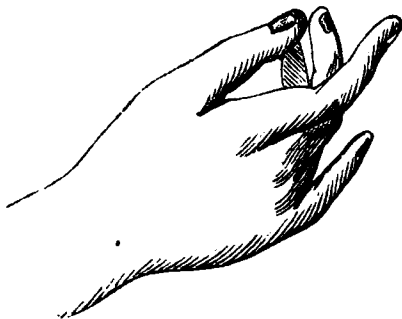

У подошвы Крѣпостнаго холма, въ концѣ города Ериссо, находится малое кладбище. Тутъ на свежихъ могилахъ я видѣлъ фонарики и брошечные шалашки изъ черепковъ съ горящими въ нихъ восковыми свѣчками, и женщину кадящую ладонь. Кому она кадила? Душѣ усопшаго? Спасителю? Какому либо Святому? Я не рѣшился спросить ее объ этомъ, дабы не прервать благоговѣйнаго и умиленнаго настроенія души ея, вѣрующей въ безсмертіе души похороненнаго тутъ человѣка любимаго. Вѣра, надежда, любовь, горящій свѣточъ и курящійся ладонь на кладбищѣ облагоухали мою надежду безсмертія. Подъ влияніемъ ея я перекрестился и тихо проговорилъ; чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка; потомъ еще разъ перекрестился и пошелъ осматривать кладбищенную церквичку. Осмотрѣлъ ее. Оказалось вотъ что. Эта церквичка помѣщена въ древнѣйшемъ могильномъ памятникѣ циклопической постройки. У самаго входа въ нее подъ открытымъ небомъ стоитъ полуразрушенный саркофагъ т. е. *плотоядецъ*. Онъ складенъ изъ длинныхъ и толстыхъ камней безъ цемента. Теперь крыши на немъ нѣтъ. Ериссовцы не знаютъ: кто похороненъ былъ тутъ. Внутри церквички подъ деревяннымъ поломъ полуудѣлялъ по-

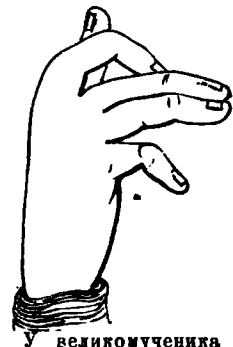

положены одинъ на другой, въ видѣ свода, безъ цемента, нагъво четыре, направо три. Мѣстные жители говорили мнѣ, что въ этомъ вертепѣ погребенъ былъ основатель ихъ города Аканеосъ. Если это вѣрно, то памятнику, о которомъ идетъ рѣчь, будетъ 2513 лѣтъ, если этотъ Аканеосъ заживо соорудилъ его себѣ въ 656 году до рождества Христова, въ который онъ основалъ городъ, названный его именемъ *). Почтенная древность! Мой живописецъ нарисовалъ ее. Рисунокъ ея помѣщенъ въ моемъ Живописномъ обозрѣнн Аеона. Въ гробницѣ Аканеоса нынѣ покаются кости Ериссовскихъ христіанъ. Тутъ же на полкахъ стоятъ корзины съ черепами ихъ. И здѣсь, какъ и вездѣ на Востокѣ, кости умершихъ вынимаются изъ могилъ, вымываются елеемъ и виномъ съ молитвою, и складываются въ церковной костовницѣ. Посему нигдѣ тамъ нѣтъ такихъ пространныхъ владбищъ, какъ у насъ.

Въ кладбищной церквѣ свѣтые образа не древни; но замѣчательно на двухъ изъ нихъ перстосложеніе. У Предтечи оно—пѣвческое. У св. Димитрія персты большой и указательный своимъ подобіемъ буквѣ Х

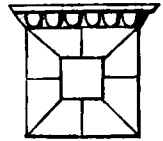
У Іоанна предтечи.

У великомученика
Димитрія.

означаютъ Христа, мизинецъ Іисуса, а два средніе пальца выражаютъ догматъ, что Іисусъ Христосъ есть Богъ и человекъ. Токовымъ исповѣдалъ его великомученикъ Димитрій.

Финикійской постройки. До воды въ немъ насчитываютъ пять саженъ глубины, а высъ воды опредѣляютъ въ два человѣческіе роста. На днѣ видна деревянная рѣшетка. Она утверждена тутъ, вѣроятно, какъ подставка для того, кто чиститъ колодезь. Въ стѣнахъ его продѣланы два отверстія для вытока лишней воды. Для защиты же черпающихъ воду отъ сѣвернаго вѣтра у самаго колодезя сооружена каменная стѣнка. Вотъ видъ ея. — Вода въ этомъ емѣ не очень хороша. Не всѣ пьютъ ее. Есть другой колодезь съ лучшею влагою. Я не видѣлъ его.

Поодаль отъ описаннаго колодезя стелется поле. Тутъ въ подземельной каменистой почвѣ будто бы изсѣчены магазины. Ихъ открывали. Но изъ нихъ повѣялъ вредный воздухъ; посему они опять заметаны землею. А любопытно бы откопать и осмотрѣть ихъ. Не Фаникіяне ли сработали эти подземелья для складки хлѣбнаго зерна, когда тутъ Персы копали каналъ для мореходныхъ судовъ своихъ? Не служили ли эти влѣты катакомбами для первыхъ христіанъ мѣстнаго города, который назывался тогда Аполлонія? Это произведетъ тутъ раскопки, тотъ и рѣшить эти вопросы.

На этой же мѣстности торчитъ невысокій кусокъ стѣны церкви св. Николая. Эта церковь построена была Грузинами въ царствованіе греческаго государя Михаила Палеолога, какъ это видно изъ уцѣлѣвшей въ ней Грузинской надписи *). А когда и кто разрушилъ ее: это безвѣстно.

Послѣ этихъ рѣдкостей осмотрѣна была мною древняя пристань для мореходныхъ судовъ. Она обширна. Если у ней стоишь лицомъ къ морю, то направо видишь горный высокій холмъ, а налѣво — рядъ огромныхъ нетесанныхъ камней, набросанныхъ въ море, какъ попало. Этотъ рядъ полукругомъ загибается къ сказанному холму. Въ срединѣ его есть свободный проходъ для судовъ, причаливавшихъ къ берегу Digitized by Google

Одинъ рыбакъ говорилъ мнѣ, что глубь пристани измѣряется, ближе къ материку, тремя саженьями, а дальше отъ него пятью саженьями, и что эта пристань ненадежна, потому что открыта для сѣверныхъ волнъ, весьма свирѣпыхъ.

30. *Понедѣльникъ*.—Изъ Ерисса я выѣхалъ не очень рано, потому что отъ сего города до перваго монастыря Аѳонскаго не болѣе пяти часовъ ѣзды. На торномъ пути туда оказалась только одна новявка: это недавно высланная камнемъ стезя отъ подошвы первой возвышенности Аѳона, Мегаливиглы, до верха ея называемаго Палеоставри. Все прочее тамъ, какъ то Ватопедскій метохъ, Ксерковъ каналъ, струйникъ Фушкино, лѣса и поляны, горные отроги и между ними долины, платановая роща св. Дмитрія, таможенная караулка у Балицы, пирамидальный холмъ Мѳливо, все это по прежнему стоитъ на своихъ мѣстахъ и, кажется будто вылито изъ воска. Подъ Дмитріевскими платанами я отдыхалъ болѣе часа, и потому уже вечеромъ пріѣхалъ въ Вознесенскій монастырь, прозываемый Есфигменовъ. Здѣсь игумень Агаѳангелъ помѣстилъ меня во вновь отстроенномъ помѣщеніи патріаршемъ. Тутъ мнѣ было покойно, свѣтло и просторно. Тутъ начались и занятія мои усиленные. Во время перваго путешествія своего по Аѳону я читалъ и переписывалъ для себя разныя монастырскія Дѣписанія, а въ настоящее пребываніе на св. горѣ болѣе всего разсматривалъ въ тамошнихъ библіотекахъ рукописныя квити.

Въ этотъ разъ посѣщены были мною только слѣдующіе монастыри, Есфигмень, Хилаядаръ, Ватопедъ, Пандократоръ, Кутлумушъ, Барей, Ивиръ, Лавра, Руссикъ, *Ксенофъ*, *Дохіаръ*, *Кастамонитъ* и *Зографъ*, да островъ Муляніи, Андроникова башня, что противъ сего острова, и самое верхнее темя Мегаливиглы. Всѣ поименованныя монастыри кромѣ *последнихъ четырехъ*, уже достаточно описаны мною въ трехъ печатныхъ книгахъ, оповѣщающихъ первое путешествіе мое по Аѳону

III.

Пребываніе на Аеонѣ.

1. Монастырь преподобнаго Ксенофонта и мои занятія въ немъ съ 15-ю по 20-е іюня 1859 года.

Послѣ поѣздки съ Аэона въ Метеорскіе и Оссо-Олимпійскіе монастыри въ Фессаліи и по возвращеніи моемъ оттуда на св. гору, я изъ Руссика отправился на лодкѣ по морю въ сосѣднюю обитель преподобнаго Ксенофонта въ понедѣльникъ въ пятомъ часу по полудни. Тихій вѣтерокъ слабо надувалъ бѣлый парусъ и слабо двигалъ челнъ мой. Уже съ помощію весель три монаха довели меня до сей обители. Старцы ея служили вечерню. Когда я вошелъ въ новую соборную церковь ихъ, былъ пораженъ величественною простотою и изяществомъ сооруженнаго въ немъ мраморнаго иконостаса и такой же сѣни надъ святою трапезою. Мраморныя плиты и колонны дымчатаго цвѣта съ бѣлыми и темносиними струями подобраны и составлены съ большимъ искусствомъ. Этотъ иконостасъ работалъ хаджи Антоній, уроженецъ острова Тиноса, въ 1846 году. А помянутая сѣнь изваяна въ 1857 году.

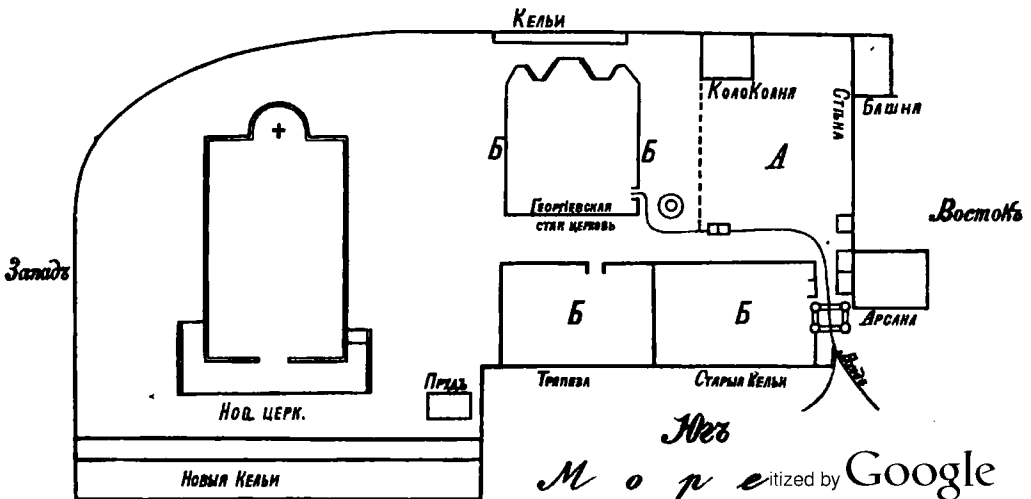
Послѣ вечерни я помолился предъ чудотворными иконами Св. Георгія великомученика у правой мраморной подкупольной колонны, и Богоматери у лѣвой такой же колонны, и ушелъ въ архондарикъ. Тутъ ожидалъ меня сѣдовласый игумень обители Никифоръ. Я узналъ его *). Мы говорили, между прочимъ, о пресловутомъ на Аеонѣ живописцѣ Панселинѣ. Онъ повѣдалъ мнѣ, что этотъ художникъ былъ очень ревнивъ, и никому не передалъ своего искусства. А я рассказалъ ему, что современники его ставили ему въ вину то, что онъ въ вѣнцѣ Господа Иисуса Христа не писалъ O W N. Онъ говорилъ, что недавно

изъ Аѳинъ прїѣзжалъ на Аѳонъ сынъ хаджи Антонія, работавшаго помянутый иконостасъ, и дѣлалъ снимки съ старинныхъ иконъ и стѣнныхъ изображеній, потому что въ Аѳинахъ намѣрены расписать кафедральную церковь въ древневизантійскомъ вкусѣ. Въ монастырѣ Ксенофонтовскомъ имъ отподоблены мозаическія изображенія св. великомучениковъ Георгія и Димитрія.

Ночь темна и тиха. Море чуть чуть плещеть. Съ неба каплетъ. Я пишу.—По завѣренію игумена Никифора чудотворная икона св. Георгія, что на правой колоннѣ въ новомъ соборѣ, во время иконоборства была поражена мечемъ въ шею ниже подбородка лица. Тутъ есть знакъ истекшей крови. Была она и въ огнѣ; ибо когда надѣвали на нее новую серебряную ризу, замѣтили, что она спереди и сзади обожжена. Эта икона явилась у минеральнаго источника близъ Ксенофскаго монастыря, и оттуда перенесена въ церковь. Но когда? Неизвѣстно это.

Завтра начну описывать монастырь, принявшій меня подъ свой кровъ гостепріимный.

Вотъ планъ его.

Въ 1744 году Ксенофонтовскій (онъ же и Ксенофскій) монастырь.

есть вѣшнее, и на внутреннее большое. Во вѣшнемъ находились больница, старопитательница, кузница, конюшня, и инныя келліи ради работниковъ: во второмъ же — церковь, трапеза, келліи иноческія, источникъ водный и студенець, высокою стѣною огражденный на подобіе крѣпости. Тогда монастырь имѣлъ единъ *пиръ* (башню), вратъ трой, едины во внутреннее подворіе ведущія, и двои въ стѣнѣ западной, во вѣшнее, си есть, въ преднее подворіе входящихъ приемящи, отъ нихъ же преднія были и желѣзомъ покровенны, и предъ ними предвратіе лѣпо, зданное со сводами и столпами. Арсеналъ, идѣше хранятся корабли, не на особомъ мѣстѣ стоялъ, а къ стѣнѣ прислоненъ.

Спустя сто лѣтъ послѣ Барскаго монастырь, о которомъ идетъ рѣчь, увеличился въ длину и ширину; какъ это видно на нынѣшнемъ планѣ его; но уцѣлѣли въ немъ и древнія зданія, какъ-то Георгіевская церковь, смежная съ нею трапеза, кельи, все вѣшнее подворіе, пиръ или башня, арсана и колоннадный входъ съ куполомъ. Прибавлены же въ наши дни колокольня, новая соборная церковь, новыя кельи и новая полу-дугою ограда каменная. При Барскомъ внутреннее подворіе (Б) отдѣлялось отъ вѣшняго (А) высокою стѣною. А теперь этой стѣны нѣтъ. Ея мѣсто на моемъ планѣ означено точками.

Монастырь *Ксенофъ* стоитъ, — говорю устами Барскаго, — на приморіи равномъ и веселомъ, при воздухѣ тепломъ и здоровомъ, при избыткѣ воды и древесъ, при горахъ высокихъ, много лѣса и земли имущихъ, отъ востока и сѣвера обстоящихъ; имать подъ владѣніемъ своимъ мѣсто оно на два часа восхожденія на высоту, и яко на полтора часа въ широту.

По моимъ замѣткамъ околотокъ Ксенофскаго монастыря на сторонѣ восточной граничить съ околоткомъ Руссика и тутъ отдѣляется отъ него рѣчкою Пурата, или Подрата, на сторонѣ сѣверной высится до хребта Аеона, а на южной омывается моремъ, котораго волны иногда докатываются до стѣнъ монастырскихъ, съ запада же прилегаетъ къ землѣ обители Лохисовой. Востокъ, югъ, западъ и сѣверъ

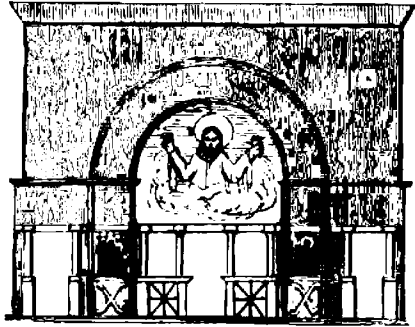
который поставленъ въ 1666 году при игуменѣ Никонѣ (надпись) и вывершенъ куполомъ, покоющимся на четырехъ колоннахъ, потомъ по необширному двору, обставленному старыми, ужъ нежилыми, вельями, башнею и колокольнею, и съ этого двора поворачиваютъ налѣво къ древнему Георгіевскому храму, который и описываю, часть, перомъ Барскаго, часть, своимъ.

«Церковь въ честь св. великомученика Георгія аще и не велика, но зѣло лѣпо зданна, съ пятью главами и покровомъ оловяннымъ. Большая глава покрываетъ самый храмъ, вторая же меньшая покрываетъ Параклисъ меньшій, (Придѣлъ четверодневнаго Лазаря) еще съ начала монастыря отъ святаго Ксенофонта созданный отъ камней, а не отъ кирпичей, иже во время созиданія большого храма (Георгіевскаго) оставленъ есть недвижимъ, ради благоговѣнія къ сему мужу, въ стѣнѣ полуденной при оларѣ предъ правымъ крылосомъ, идѣже внутрь суть и врата малы къ вхожденію стражей; три же главы меньшія покрываютъ паперть. Положеніемъ самая церковь сія крестообразна, имать *хорошо* лѣпотѣвъ, на осми поясѣхъ висящъ, кандилы, свѣщники, аналой и кресты висимы, яко же въ прочіихъ монастыряхъ начальнѣйшихъ, на ипаче же имать подножіе (поль) драгоценное, различно цвѣтозарными мраморами помощенно *); въ долготу протязастся ступеней двадесять, такжеде и въ широту между крылосами.

Георгіевская церковь, какъ и всѣ большія церкви на Аѳонѣ, раздѣлена на двѣ половины; въ первой, гдѣ алтарь и клиросы, совершается литургія, а во второй западной съ четырьмя мраморными колоннами поется литія. Посему эту половину я называю *Литійнымъ притворомъ*. Въ этой церкви нѣтъ надписи, которая гласила бы о времени постройки ея. Но изъ монастырскихъ Дѣлписаній видно, что она существовала въ 1078 году и тогда была обновлена и украшена великимъ Друнгаріемъ Стефаномъ, сановникомъ богатымъ, ^у благочести-

Въ этой церкви особенно замѣчательны три предмета: старшій мраморный *дистилонъ*, мозаическіе образа и стѣнная живопись. Описываю ихъ.

Позади нынѣшняго деревяннаго узорчатаго и позолоченнаго иконостаса стоитъ цѣлхонекъ первозданный мраморный *дистилонъ*, отдѣлявшій алтарь отъ средины церкви. Смотрите рисунокъ его. Подъ каменною аркою между двумя каменными же пилонами, на которыхъ изображались Спаситель и Богоматерь,

водружены четыре бѣломраморныя тонкія колонки на четырехъ таковыхъ же устояхъ, между коими вставлены такіе же тумбы съ рѣзбою на нихъ. Налѣво отъ сего дистилона (двустолпна) устроены сѣверныя двери алтаря, а направо южныя: тѣ и другія обставлены такими же колонками. Какъ эти двери, такъ и средній дистилонъ наерты мраморными цѣльными брусьями, надъ которыми уставлены квадратныя плиты. Пустое пространство между четырьмя колонками, по обѣ стороны царскихъ вратъ, такъ широко и такъ высоко, что тутъ не могли быть вставляемы святыя образа; да и не къ чему было прикрѣплять ихъ; ибо на круглыхъ колонкахъ и на верхнихъ и нижнихъ брусьяхъ нѣтъ ни диръ для гвоздей, ни вытесанныхъ закроевъ. Все тутъ гладко. Древніе Византійскіе греки, по примѣру устройства алтаря въ Константинопольскомъ храмѣ св. Софіи, не ставили такихъ иконостасовъ съ образами, какіе ставимъ мы, Русскіе. Они сооружали *сквозные дистилоны*, перегородки, дабы молящіеся въ церкви могли видѣть въ алтарѣ совершеніе Тайной Вечери, на которую сошлись, иконы же уставляли на столпахъ и стѣнахъ. Древнихъ дистилоновъ много на Аѳонѣ. Я описалъ ихъ. А о нашихъ глухихъ и многоярусныхъ иконостасахъ рѣчь моя впереди.

написано на доскѣ въ 7117 — 1609 году не искусно, не благообразно и сурово. Тутъ же мѣстная икона, представляющая Соборъ архангеловъ, написана Юсифомъ митрополитомъ Братовскимъ и Радовищенскимъ въ 7150—1642 году. На этой иконѣ лица суровы; носы оттѣнены густо, полосю по щекѣ; подъ носомъ въ ямочкѣ намазанно черное пятно. Надъ иконостасомъ поставлено распятіе Христово, написанное въ 1679 году. Всѣ эти иконы — не хороши. За то замѣчательны мозаическіе образа святыхъ великомучениковъ Дмитрія и Георгія, вышиною аршина по два, вставленные въ деревянные позолоченныя рамы.

Лице св. Дмитрія — янцобразно, бѣло, и издали благообразно. Волосы рыжеваты. Глаза—свѣтлоглубые подъ бровями, приподнятыми съ срединъ до концовъ. Орлиный носъ немного закорюченъ къ устамъ. Ротъ малъ. Усы пробиваются. Бородака чуть-чуть опускаетъ подбородокъ. Молодъ. Лѣтъ ему двадцать съ небольшимъ. Крайняя кайма вѣнца вокругъ головы его —зелено-лазуревая. Нижнее одѣяніе на немъ — багряное съ золотистыми продольными линиями для обозначенія складокъ.

☀ Верхняя одежда (хламида) небесно-синяго цвѣта, застегнутая на
 ↑ правомъ плечѣ, унизана вотъ такими знаками изъ золотистаго
 ◇ стекляруса. Смысль этихъ знаковъ непонятенъ. Великомученикъ
 ◇ изображенъ, какъ молящійся. Въ верху иконы, у края ея, видѣнъ
 ↑ Спаситель, изъ облака благословляющій его двумя перстами ве-
 именовсловно, какъ Вседержитель. По обѣ стороны го-
 ловы св. Дмитрія сдѣлана изъ мусіи отвѣсная над-
 пись.

О
 а
 П
 о
 Д
 Н
 МН
 Тр|о

Лице св. Георгія бѣло. Русые волосы — курчавы и спущены къ бровямъ, такъ что закрываютъ чело. Брови прямы и будто соединены. Носъ закругленъ къ низу. Нѣтъ ни бороды, ни усовъ. Лѣтъ ему 20-ть. Крайняя кайма вѣнца вокругъ головы его—зеленолазуревая. Нижнее одѣяніе на немъ—цвѣта темно-синяго съ золотистыми крестиками. ☩ Верхняя одежда — въ видѣ

словають его, яко Вседержитель, двумя перстами, неизменословно. По
обѣ стороны Георгія сдѣлана изъ мусіи отвѣсная
надпись.

Обѣ эти иконы современны обновителю Ксе-
нофской обители Стефану Друнгарію, и имъ при-
несены. Въ дѣловой запискѣ о ней Аѳонскаго Прота
Павла 1089 года читается, что этотъ Друнгарій

Ο
Α
Γ
Ι
Ο
Γ
Ε
Ω
Ρ
Γ
Ο

пожертвовалъ новыя и украшенныя сребропозлащеннымъ убранствомъ
иконы Спасителя нашего Исуса Христа, пречистой Матери ею,
пресловутыхъ мучениковъ Георгія великаго и Димитрія Мυροποχι-
ваю. Εἰκόνας καινούριαι παρ' αὐτοῦ γεγονεῖαι καὶ κόσμῳ ἀργυροχρῶσω
κοσμηθεῖσαι πέντε. τοῦ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τῆς ὑπεράγνου
αὐτοῦ Μητρός, των ἐν μάρτυσι περιβοήτων Γεωργίου τοῦ μεγάλου καὶ
Δημητρίου τοῦ μυροβλήτου, καὶ αὐ ἕτερον μικρὸν εἰς προσκύνησιν ἐν
τῇ μνήμῃ κείμενον, εἰκόνα φέρον τοῦ παμμεγίστου καὶ τροπαιοφόρου
Γεωργίου.

Георгиевская церковь вся расписана двумя художниками, безвѣ-
стнымъ въ 1545 году, и монахомъ Теофаномъ агіографомъ въ 1564-е
лѣто Господне. О расписаніи ея свидѣтельствуютъ двѣ слѣдующія над-
писи.

1. Надъ среднею дверію, ведущею въ литійный притворъ:

† Ο θεῖος οὗτος καὶ πάνσεπτος
ναὸς ἱεροῖδη διὰ συνδρομῆς τοῦ ἐν-
ταῦθα ἀδελφοῦ, ἐξόδου δὲ τοῦ τιμι-
οτάτου ἀρχοντος Κυρ Κωνσταντίνου
τοῦ Βορνίκου καὶ τοῦ αὐτοῦ ἀδελ-
φοῦ Ραδουλα, ἐξοχος τῶν χορῶν.
τοῦς χάρ χοροῦς ἕτερος ζωγράφος

† Сей божественный и всече-
стный храмъ расписанъ, при со-
дѣйствіи здѣшняго брата, ижди-
веніемъ почтеннѣйшаго архонта
Кыр Константина Ворника и брата
его Радула, но-вромѣ хорова, ибо
нихъ расписалъ другой живописецъ

2. Надъ южнымъ выходомъ изъ литійнаго притвора:

† Ουτος ὁ ναὸς ὁ ἅγιος καὶ περιβόητος τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου ἐξωγραφίσθη καὶ ἐνπρεπίσθη διὰ συνδρομῆς κόπου τε καὶ ἐξόδου τοῦ ἐυγευεστάτου ἄρχοντος τῆς κάτω Βλαχίας Κυροῦ Νιλουμάνου καὶ τῆς συμβίου αὐτοῦ Ἄγα διὰ μνημόσυνον αὐτῶν καὶ ψυχικὴν σωτηρίαν. ἔτελειώθη ὁ ναὸς οὗτος ὀκτωβρίου μηνός, σαββάτω, ὑπὸ χειρὸς Θεοφάνου μοναχοῦ τάχα καὶ ἀγιογράφου. ἐπὶ ἔτους ζοβ̄.

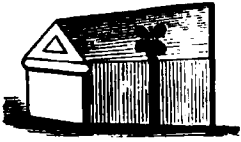
† Сей храмъ святой и пресловутый святаго великомученика Георгія расписанъ и украшенъ содѣйствиємъ, трудомъ и иждивеніемъ благороднѣйшаго архонта ячней Валахи господина Нилумана и супруги его Ἄги, ради поминовения ихъ и душевнаго спасенія. Кончено расписание сего храма въ субботній день мѣсяца октября рукою Θεοφана монаха агιογράφου въ лѣто 7072-е.

По сличеніи этихъ двухъ надписей оказывается, что обѣ онѣ начертаны въ 7072—1564 году; ибо только тогда можно было упомянуть въ первой надписи, что *хоры* расписаны уже другимъ живописцомъ иждивеніемъ Нилмана, который, какъ гласитъ вторая надпись, для окончанія исторированія храма призвалъ другаго агιογράφου, именно, монаха Θεοφана, уже въ 1564 году.

Лиги святыхъ и изображенія евангельскихъ событій и поученій размѣщены на стѣнахъ Георгіевскаго храма въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ видятся и въ другихъ соборныхъ церквяхъ на Аѳонѣ. Оновѣщаю замѣчательныя между ними.

— Благовѣствующій архангелъ Гавріилъ на каменномъ устоѣ, что свержъ лѣвой колонны, на которой покоится куполь, *на плечь держитъ* посошокъ съ крестикомъ.

— Обращасть на себя вниманіе вотъ этотъ вертепъ, въ которомъ погребенъ былъ І. Христосъ. Онъ запечатанъ снаружи, но не у входа въ него, а на срединѣ. Печать положена на лентѣ синяго цвѣта, обхватившей весь вертепъ впоперегъ. Это изображеніе помѣщено надъ лѣвымъ *хоромъ*.

— Благообразенъ ликъ Спасителя въ изображеніи Успенія Богоматери, помѣщенномъ на западной стѣнѣ надъ выходомъ изъ средины храма въ литійный притворъ его. Подъ этимъ изображеніемъ написано такъ называемое *Недреманное Око*, то есть, Богочеловѣкъ І. Христосъ въ младенческомъ возрастѣ, лежащій на ложѣ съ открытымъ глазомъ. Ему ангелъ показываетъ крестъ и копіе.

— На этой же западной стѣнѣ хорошо написаны св. Антоній великій, Θεодосій Киновіархъ и другіе Преподобные.

— Замѣчательны небольшія изображенія, въ лицахъ представляющія *маголы* Спасителя, яко Судіи, которые имѣютъ быть изрѣчены праведникамъ; надъ правымъ *хоромъ* накормленіе алчущаго съ начертаніемъ словъ, *взаклахся и дасте ми ясти*, и напоеніе жаждущаго съ надписью словъ, *возжадахся и напоисте мене*; надъ лѣвымъ *хоромъ* поднесеніе женщиною лѣкарства на ложкѣ больному, лежащему на рогахъ, съ надписью, *болльнъ бьхъ и посылтисте мене*, и введеніе въ домъ странника съ надписаніемъ, *страненъ бьхъ, и введосте мене*. и проч.

— На стѣнѣ у *праваго хора* весьма хороши головки Θεодора Тирона и Θεодора Стратилата, написанныя кистію монаха Теофана: а лики св. Георгія Сорита (Σωρητης) и Евстаѳіа Плакиды подновлены, но неудачно.

— На стѣнѣ у *лѣваго хора* очень красивы лики Нестора и Іосифа пѣснописца, и надъ ними хороши лики пророковъ въ кружкахъ, изображенные монахомъ Теофаномъ: лики же Прокопія, глазомъ измѣряю- gle

паперть, удѣлѣли прекрасныя Теофановскія головки св. мучениковъ Лупа и Вакха, и св. архидіакона Лаврентія: а всѣ прочія изображенія возобновлены неудачно.

— Въ крытой паперти Георгіевской церкви на стѣнахъ изображены, апокалипсисъ и Ктиторы Іоаннъ Матѳей Бессараба воевода, и супруга его кира Елена (ή τόμυα αὐτοῦ χορία Ἐλένα), оба въ шубахъ и вѣнцахъ, и оба, стоя на колѣнахъ, поддерживаютъ руками нарисованный монастырь Бсенофонтовскій, ущедренный ими.

Изъ паперти чрезъ дверь въ южной стѣнѣ ея входишь въ маленькій Придѣлъ праведнаго, четверодневнаго, Лазаря. Тутъ нѣтъ ничего достойнаго вниманія, кромѣ славянской надписи, которой конецъ къ сожалѣнію закрытъ деревомъ.

† Изволеніемъ шѣа и поспѣшеніемъ сна. и свършеніемъ стго дѣа съ градисе сіа стѣа и вѣставна црковъ. храмъ стго ЧЕТРО.... (т. е. четверодневнаго).

Въ сѣверной стѣнѣ Георгіевской церкви пристроенъ Придѣлъ въ имя св. Дмитрія великомученика. Входятъ въ него чрезъ дверь, устроеную у иконостаса названной церкви. Здѣсь замѣчены мною двѣ иконы.

— Въ алтарѣ переносная икона св. пророка Данила, и въ иконостасѣ мѣстная икона подъ названіемъ, ή хεχαριστομένη—*Благодатная*. На первой, написанной на полотнѣ, приклеенномъ къ доскѣ, пророкъ держитъ хартію съ славянскими словами: ГОРУ разумную ѡт неа же ѡсечеса каменъ нерукоствченъ. На второй, написанной такъ же на полотнѣ, приклеенномъ къ доскѣ, божественный Младенецъ сидитъ спиною къ персямъ Богоматери, а головку свою заломилъ назадъ подъ лице и уста Ея, и правою ручкою касается лица Ея, какъ бы играя. Обѣ эти иконы, Болгарскаго письма, не благообразны.

Еще есть двѣ достопримѣчательности въ Георгіевской церкви, [тѣ самыя кои видѣлъ и описалъ напѣч. Банскій Пелелю его описаніе.

въ подножіи церкви надъ ровцемъ (жолобомъ); идѣше течеть вода, нарочно содѣланное, да егда восхоцють въ праздники мраморы помоста мыти, затыкають губою ровецъ внутрь на боку, и абіе текущи вода избыточно горѣ на помость по всей церкви разливаеця, и тогда удобно омывають иноцы и губами отирають, еже блистаетъ предъ очима зрящихъ, аки зеркало; отъ омовенія же избыточествующая вода инымъ путемъ художественно истекаетъ вонъ: и сіе изобрѣтеніе есть достохвальное, которое не обрѣтается въ иныхъ церквахъ, ниже Святогорскихъ, ниже иныхъ, елики видѣхъ въ странствованіи. Врата же (дверь) суть точію едины въ стѣнѣ западной, но зѣло достохвальны и великолѣпны, ради многоцѣнныхъ, окрестъ себе обложенныхъ порфирныхъ камней, иже суть три, единъ свержу, а два по бокамъ тогожде вещества, багрянныя же, вишневыя и облавитныя (голубыя) и бѣлыя и дымозрачныя жилы и воды, и всяваго инаго цвѣта, кромѣ зеленого, на себѣ показываютъ въ удивленіе зрящимъ, еще же сице суть выложенныя и углажденныя, яко аки зеркало блестятъ; и всѣ тамо обще глаголють, яко дражайшихъ тамо паче тѣхъ камней нѣсть во всѣхъ царскихъ зданіяхъ Святой Горы».

Все это удивительное и прекрасное я видѣлъ своими очами.

Изъ Георгіевской церкви поднимаясь по склону мостовой лицомъ къ новому собору, налѣво видишь струйникъ и на немъ 1810-й годъ, потомъ изучаешь этотъ соборъ. Постройка его начата была въ 1819 году, а кончена вчернѣ въ 1836-мъ. Оба эти года показаны на южной стѣнѣ сего зданія. Длина его алтаря измѣряется 10-ю аршинами, а отъ алтаря до выхода 35-ю. Увыхода изъ середины собора въ литійный притворъ его повѣшены на стѣнѣ два портрета: игумена Памсія, родомъ Лесбосца, учредившаго въ Есенофѣ общешитіе въ 1785 году, и Самоновскаго митрополита Филоея Лесбосца же, строителя сей церкви gle
Онъ не видѣлъ окончанія ея, представившись ко Господу.

— Св. Марины правая рука, цѣлая отъ пальцевъ до локтя; въ серебрянопозолоченномъ окладѣ;

— Св. Модеста кость отъ локтя руки;

— Св. Дмитрія великомученика кровь въ частицѣ багряной ризы;

— Св. Іакова Перса кость перста съ плотію;

— Св. мученицы Параскевы кость перста;

— Св. великомученика Пантелिमона кость перста;

— Св. Харалампія часть нѣкоей кости;

— Св. безсребрениковъ Козмы и Даміана частицы костей;

— Св. мученика Трифона глава;

— Св. архидіакона Стефана глава;

— Св. великомученика Θεодора Тирона стопа съ лодышкою.

Всѣ эти мощи обложены серебромъ.

Стѣны собора еще не расписаны. А иконы?

— У западнаго входа въ это святилище направо къ стѣнѣ прикрѣплена икона Богоматери, написанная по заказу іеромонаха Василя того самаго, который поставилъ деревянное распятіе надъ иконостасомъ Георгіевской церкви, слѣдовательно около 1679 года. Живопись славянская, суровая! Носъ у Богоматери длиненъ и какъ бы двойной отъ неискусно положенной тѣни съ боку. Божественный Младенецъ написанъ лучше. Онъ въ ручкѣ держитъ хартію съ словами: *Духъ Господень на мнѣ*. Болоритъ иконы бѣлорозовый.

— Внутри собора къ правой мраморной колоннѣ, поддерживающей куполъ его, прикрѣпленъ образъ св. Георгія. Великомученикъ стоитъ, держа крестъ въ десницѣ и копье въ шуйцѣ, а смотритъ въ лѣвую сторону. Волосы у него свѣтлокаштановые; Греческое лицо сурово; носъ тонокъ съ горбомъ; ротъ малъ; въ шеѣ учелюсти темно, какъ будто означено, что ему отрублена была голова. — Эта икона современна обновителю Ксанофа Стефану Лунгарію. О ней упоминаютъ въ за-

— Внутри же собора въ лѣвой мраморной колоннѣ, поддерживающей куполь, прикрѣплена большая икона Богоматери Одигитрии. Благообразно полное и красноогненное лице ея; глаза зорки; ротъ малъ и написанъ не прямолинейно, а не много наискось къ верху. У Божественнаго Младенца волосы курчавы, чело высоко. Издали онъ кажется благообразнымъ.—Ксенофскіе монахи говорятъ пленникамъ, что эта икона по воздуху перенеслась къ нимъ изъ обители Аеонватопедской и произвела урожай маслинъ послѣ трехлѣтняго безплодія ихъ. Но я еще въ 1846 году спрашивалъ властныхъ старцовъ названной обители о происхожденіи ея; но они добросовѣстно отвѣчали мнѣ, что въ 1730 году Ксеновцы, по случаю не урожая у нихъ маслянъ, просили къ себѣ изъ Ватопеда ту чудотворную икону Богоматери, которая стоитъ въ тамошней келарѣѣ, и *причесши* ее въ монастырь свой, служили предъ нею молебны. По вѣрѣ ихъ послѣдовалъ урожай маслинъ; и они въ память сей милости Богоматери написали свою икону Одигитрии, а Ватопедскую возвратили назадъ. Такова святая правда. А поводомъ къ вышепомянному говору Ксенофцовъ послужили худо понятыя ими Греческіе стихи, написанные какимъ-то плохимъ грамотѣмъ аеонскимъ, и выставленные всѣмъ напоказъ подлѣ иконы, о которой идетъ рѣчь. Передаю эти стихи въ русскомъ дословномъ переводѣ съ двумя присоединенными къ нимъ примѣчаніями аеонскими и съ своею замѣткою о нихъ.

О, человекъ! Прочти и узнай вкратцѣ:
 Откуда въ эту обитель моя икона принесена.
 Я, теплая предстательница православныхъ,
 И наипаче монаховъ, живущихъ на горѣ
 Аеонской, которую я имѣю по жребію,
 И чудотворно освящаю, посѣщаю и храню,
 Благоволила и сей монастырь Ксенофонта

*) *Божественной силы (сподобить) безъ руки чело-
вѣка, а)*
Для утѣшенія живущихъ въ немъ отцовъ,
Удостоенныхъ сего въ послѣднiе дни.
А украсена сія икона Паисіемъ, (б)
Игуменомъ сего монастыря, родомъ изъ Византія.
Да получаютъ онъ съ отцами покровъ и помощь.
О нихъ я непрестанно молю Бога.

Воззваніе монастыря къ Богородицѣ:

Я же исповѣдую тебя, Пречистая, яко вся могущую
Матерь Бога препрославленную.
Провозглашаю твою милость, благодѣніе,
И неборимое предстательство твое, Госпоже.
Благодать милости твоей да покрываетъ меня всегда,
И да спасаетъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

(А) Сія святая и чудотворная икона Богородицы странно, *ταρα-
δόξως*, пришла сюда изъ благоустроенной лавры Ватопедской въ 1730
лѣто Господне.

(Б) Паисій Византіецъ, часто видя дивныя чудеса этой иконы,
украсилъ ее такъ въ августѣ мѣсяцѣ 1815 года.

Въ этихъ стихахъ слова, *δουάμεως τῆς θεοῦς, χωρὶς ἀνδράπου
χέρι*, — *Божественной силы (сподобить благоволила) безъ руки чело-
вѣка*, сбили съ толку Ксенофскихъ грамотѣвъ, неправильно понимав-
шихъ оныя въ связи съ глаголомъ *ἐξαπέστειλα* — *послала* изъ Ватопеда,
и воображавшихъ, что Богоматерь, покровительница Аѳона, послала имъ
икону изъ Ватопеда и послала *божественною силою безъ помощи ру-
ки чело-вѣческой*, значить, по воздуху. Эту сбивчивость выразилъ въ
своемъ примѣчаніи подъ буквою А и поздній грамотѣй, сказавши, что

Ксенофская икона Богоматери *стражно* пришла изъ Ватопеда. Но переведенные мною стихи не даютъ этой мысли: напротивъ они внушаютъ только то, что Богоматерь послала въ Ксенофъ свою икону, ту самую, которая чувствуется въ Ватопедѣ, какъ чудотворная, какъ *Елеовритисса* — *источающая елей*, и что Ксенофцы, принявши эту икону, сподобились божественной силы, давшей имъ хороший урожай маслинъ безъ помощи рукъ человѣческихъ, то есть безъ ручной обработки масличныхъ деревьевъ и почвы подъ ними. Елеовритисса возвращена въ Ватопедъ. А милость Богоматери увѣковѣчена въ Ксенофѣ написаніемъ иконы Одигитрии, т. е. *Путеводительницы*, приведшей Елеовритиссу изъ Ватопеда.

— Въ новомъ соборѣ у лѣваго влироса на стѣнѣ виситъ икона, доказывающая повѣрье чтившихъ ее Славяноболгарь. На ней видны темнозеленое поле, надъ нимъ архангелъ Михаилъ съ нерукотвореннымъ образомъ въ рукахъ, по правую сторону его — святые Флоръ и Модестъ, а по лѣвую Власій и Лаверь. Ихъ лица бѣлы, а имена начертаны болгарскою гражданскою скорописью. Подъ этими святыми на желтоватомъ полѣ изображены ПЯТЫРИѢ на коняхъ, безъ шляпъ. Они гонять предъ собою трехъ коней, изъ которыхъ одинъ щиплетъ траву. Отношу эту икону къ 7170 — 1662 году, когда Болгары строили въ Ксенофѣ башню и ворота, и обновляли иконостасъ въ церквѣ св. Георгія.

Кромѣ этой церкви и новаго собора въ Ксенофѣ устроены Параклисы. Я видѣлъ ихъ, едва ли всѣ; и говорю о нихъ, что знаю.

Параклисъ въ честь и память Введенія пресвятой Отроковицы Маріи во храмъ устроенъ въ юговосточномъ углу монастыря. Тутъ нашлись священные предметы замѣчательные. — Икона Денгусъ (Денгис), представляющая Богоматерь и Предтечу умоляющихъ Божочеловѣна, написана какимъ-то Сербскимъ иконописцемъ, но отчасти возобновлена такъ, что старая иконопись получила отгѣномъ вѣсти греческой. На

У этого Симеона русая борода очень длинна. Колорить всей этой иконы — алорусый. — Въ притворѣ Параклиса на западной стѣнѣ написаны бойкою кистию очень хорошіе очерки святыхъ, Пантелеимона, Ермолая, Бира и Иоанна, на южной стѣнѣ — лики Козмы и Даміана, и тутъ же Деисусъ. Лице Христа — весьма хорошо. Онъ — величественъ, благъ и многомилостивъ. Глаза его прищурены. — Жалѣю, что тутъ не подписано имя иконописца, который произвелъ эту презамѣчательную стѣнопись.

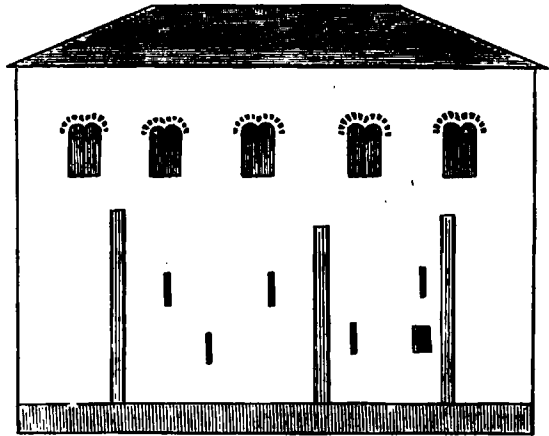
У воротъ монастыря въ башнѣ устроены Параклисы во имя святыхъ апостоловъ. Здѣсь замѣчены мною: 1) Мѣстная икона Петра и Павла съ славянскими надписаніями именъ ихъ, хорошей живописи, 2) большая икона Преображенія Господня, изрядной живописи, 3) Образа св. апостоловъ, Филиппа, Матѳея и Іакова, въ славянскими надписаніями именъ ихъ и съ таковыми же письменами на хартіяхъ, кои они держатъ въ рукахъ своихъ. У Матѳея на хартіи написано: *Придите благословеніи отца моего*: у Іакова: *Зачало евангелія Іисусъ Христова, якоже есть писано во пророцѣхъ*. Сей образъ изрядно написанъ какимъ-то Сербомъ. 4) Подъ кровлею сего же Параклиса я видѣлъ покиннутую икону Благовѣщенія пресвятой Дѣвѣ Маріи. Темнокрасноватый колорить ея доказываетъ, что она написана Болгариномъ.

Въ новомъ южномъ отдѣленіи братскихъ келлій малый Параклисъ во имя Иоанна богослова, и надъ нимъ Параклисъ въ память Успенія Богоматери устроены въ 1809 году. (Надпись). Тутъ вѣтъ ничего казистаго.

Бладищная церковь внѣ Есенофа, но близко, построена въ 1817 году: Подъ нею находится костовница. А тутъ кромѣ монашескихъ костей и череповъ складены и св. образа болгарскаго и русскаго письма. Почти всѣ они сгнили. Изъ нихъ я выбралъ для себя только два: Св. Мученика Авксентія, и апокалипсическій образъ съ славянскими надписаніями на поляхъ, котораго подобенъ представляется въ третьемъ приложеніи къ сей книгѣ вмѣсто описанія его рѣчью. Раз-

туть горохъ моченый, толченый, печеный и вареный, пареный и жареный, а смотрѣть и приобрѣсть понятие о семъ старинномъ зданіи, котораго рисунокъ представляется здѣсь.

Въ эту трапезу, которая построена во второй половинѣ одиннадцатаго вѣка супротивъ западной стороны Георгіевской церкви, монахи входятъ черезъ крытую паперть сей церкви, расписанную Валахскимъ господаремъ Матеемъ Бессарабою. (1634 — 1654 г.) Въ трапезѣ на столахъ ставятся 49 приборовъ съ салфетками и оловянными стаканами для винограднаго вина.

Брат. трапеза.

Стѣны ея расписаны въ 1567 году иждивеніемъ почтеннѣйшаго боярина господина Іоанна Симонова и дѣтей его, Димитрія и Θεодора, такъ же Михи Іоаннова и дѣтей его, когда игуменомъ былъ Теофілъ. Такъ гласитъ тутъ греческая надпись на косякѣ одного окна. † Ἀντιστήθη ἡ θεία τράπεζα τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου καὶ τροπαιοφόρου διὰ συνδρομῆς, καὶ ἐξόδου τοῦ τιμιωτάτου ἀρχόντος κυρίου Ἰωάννου τοῦ Σύμωνος καὶ τῶν τέχνων αὐτοῦ Δημητρίου καὶ Θεοδώρου καὶ Μίχο τοῦ Ἰωάννου καὶ τῶν τέχνων αὐτοῦ, ἡγουμένου Θεοφίλου. ἔτους χιλιοσῶ εἰ.

А изъ надписи надъ игуменскимъ мѣстомъ видно, что сія трапеза поправлена была (около 1642 года) какимъ-то архипастыремъ Іосифомъ. † Ἀνηχοδομήθη διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου τοῦ ἀρχιεπομένου ἡμῶν κυρίου Ἰωσήφ. На Аѳонѣ покоились многіе іерархи въ разныхъ тамошнихъ монастыряхъ, и жертвовали свои деньги на устройство ихъ. Послѣ такихъ пожертвованій сарфетно обриваетъ нѣкъ въ сраболомѣи

gle

Барскій видѣль Ксенофскую бібліотеку и сказалъ о ней вотъ что, «Тамо книги многи обрѣтахуся рукописныя, Сербскія и Болгарскія, Греческихъ же мало, яко точію на Правило; ибо тамо первѣе Сербы и Болгары жительствоваху, яко же и азъ самъ видѣхъ и Правило ихъ діалектомъ чтомое слышахъ во время перваго моего ко святой горѣ прибытія (въ 1726 году)».

Я же не видалъ ни Сербскихъ, ни Болгарскихъ рукописей, и пересмотрѣлъ только греческіе манускрипты, между ними замѣчательны:

Въ отдѣлѣ священнаго Писанія.

— Ἐξηγητικὸν Ψαλτήριον -- Толковая псалтирь, написанная на пергаминахъ въ малый листъ, въ 6817 — 1303 году мая 24 дня, въ пятницу, когда индиктъ былъ первый. Толкованія весьма кратки. Онѣ написаны красными чернилами, а текстъ Псалтири черными. Эта рукопись есть образчикъ догматико-нравственно-таинственнаго изъясненія Псалмовъ. Въ концѣ ея, послѣ похвалы Псалтири, приписано красными чернилами. Δαζιδ μελωδεῖ καὶ σοβεῖ πᾶσαν πλάνην. х. т. л. Ὅθεν καὶ τῷ γράφαντι φέρπαται κλέος, θεόγραφον χάριν δὲ τῷ κекτημένῳ, τῷ τληπαθεῖ τρίςαθλω τῷ Κωνσαντίνῳ Σουλῇ τῷ φιλαδέλφῳ ἀπὸ Πτολομαῖδα... Ἐτελειώθη ἐν ἔτη ζωῖα μηνὶ μαῖῳ κδ, ἡμέρα παρασκευῆ, ἰνδικτιόνος α̅.

Мои выписки изъ этой псалтири помѣщены въ каталогъ Афонскихъ рукописей. А здѣсь я сообщаю только одну изъ нихъ, какъ замѣчательную, хоть и не вполне удачную, особенность.

Ψαλμὸς ἰδ.

Κόριε τίς παροικήσει....

Π δεκάλογος.

Ἐπιτομὴ:

Псаломъ 14.

Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоемъ, или кто вселится во святую гору твою? Google

Десятословіе.

Заповѣди:

Г. Οὐκ οὐκ ἐδόλωσεν.	Г. Иже не ульсти языкомъ своимъ.
Δ. Καὶ οὐκ ἐποίησε τῷ πλησίον αὐτοῦ κακόν.	Д. И не сотвори искреннему своему зла.
Ε. Καὶ ὀνειδισμὸν οὐκ ἔλαβεν.	Е. И пошопевія не пріять.
Ζ. Ἐξουδένωται ἐνώπιον αὐτοῦ πληρουόμενος.	З. Уничижонъ есть предъ нимъ лукавнуйй.
Σ. Τοὺς δὲ φοβουμένους τὸν Κύριον δοξάζει.	З. Боящыяся же Господа славить.
Η. Ο ὀμνῶν τῷ πλησίον αὐτῆ καὶ οὐκ ἀθετῶν.	И. Блennyяся искреннему своему и не отменяйся.
Θ. Τὸ ἀργύριον αὐτοῦ οὐκ ἔδωκεν ἐπὶ τόκῳ.	И. Сребра своего не даде въ лихву.
Ι. Καὶ δῶρα ἐπ ἀθώοις οὐκ ἔλαβεν.	И. И мзды на неповинныхъ не пріять.

— Ἐυαγγέλιον σὺν θεῷ ἐκλογάδην, περιέχων τοῦ ἐνιαυτοῦ πᾶσαν ἀκολουθίαν: Изборъ Евангельскихъ Чтеній во весь круглый годъ, начиная со дня Пасхи, на пергаминахъ въ четвертую долю большого листа писанъ въ 1181 году рукою Иоанна чтеца Монастирита и законника, νομικοῦ, святѣйшей епископiи Воеротской.

Въ отдѣлѣ книгъ богослужебныхъ.

— Литургiя св. Василiя великаго съ діаконовими ектенiями и съ подробными указанiями, какъ совершать ее, на бѣломъ пергаминахъ свиткѣ, длиною въ 8 аршинъ и 10 вершковъ, а шириною въ 5 вершковъ, написана крупнымъ и красивымъ почеркомъ въ XIV вѣкѣ.

Она почти цѣликомъ помѣщена въ составленномъ мною и приготовленномъ къ печати сборникѣ подъ названiемъ, «Богослуженiе въ Константинопольской Церкви»: а здѣсь отшѣчаю только то, что въ семь ли-

говоритъ: *хлебъ сей*, (показать) *самое честное тѣло и проч.* Моленіе же, *Господи уже пресвятаю твоею Духа въ третій часъ апостоломъ испославый* и проч., это моленіе произносимое нами русскими іереями и прерывающее связь литургіи, не положено. *Διά τοῦτο δέσποτα... ἐπὶ τὰ προχειμένα δῶρα ταῦτα καὶ εὐλογῆσαι αὐτὰ καὶ ἁγιάσαι καὶ ἀναδείξαι*

*Καὶ ἀνιστόμενος ἱερεύς σφραγίζων τὰ ἅγια δῶρα λέγει,
Τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον, αὐτὸ τὸ τίμιον σῶμα. .*

Ὁ διακον Ἀμήν. ὁ ἱερεύς.

Τὸ δὲ ποτήριον τοῦτο σωτήρος ἡμῶν ὦ. χῦ.

Ὁ διακον. ἀμήν. ὁ ἱερεύς.

Τὸ ἐκχυθὲν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς.

— Литургія св. Іоанна Златоустаго безъ Ектеній и указаній, какъ совершать ее, а съ однѣми іерейскими молитвами, и Литургія преждеосвященныхъ Даровъ, и нѣкоторыя особыя молитвы, на бѣлопергаментномъ свиткѣ длинномъ и узкомъ писаны крупнымъ и красивымъ почеркомъ въ XIV вѣкѣ. Заглавныя буквы тутъ разрисованы золотомъ и красками. И въ этомъ свиткѣ чтеніе молитвы, — *Господи уже пресвятаю твоею Духа* и проч. не положено. Въ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ послѣ заамвонной молитвы прописана молитва, глаголемая у жертвенника:

Ἀπὸ τῶν ἁγίων εἰς τὰ ἅγια πορευόμενοι ἡμεῖς οἱ ἁμαρτωλοὶ χριστέ, ὁ θεὸς ἡμῶν, πρὸς σὲ καταφεύγομεν, ὑπὸ σοῦ ἁγιαζόμενοι σοὶ δόξαν ἀναπέμπομεν τῷ πατρὶ καὶ τῷ υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ πνεύματι.

Отъ святыхъ во святая грядущи мы грѣшнии, Христе Боже нашъ, къ тебѣ прибѣгаемъ, тобою освящаемы тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и святому Духу.

Далѣ слѣдуютъ три молитвы при совершеніи таинства Елеосвященія надъ недужными, и молитва постригаемому въ монашество, когда надѣвается на него мантія: *Господи Боже нашъ уже достойны тебѣ*

зай, и послѣдующихъ тебѣ, прими сего раба твоего, отрѣшигоса отъ всѣхъ сихъ по заповѣдямъ твоимъ божественнымъ, и настави его на истину твою и прочъ».

Выписки изъ этого свитка помѣщены въ вышепомянутомъ литургійномъ сборникѣ моемъ.

— Литургія св. Василія великаго съ чиномъ рукоположенія діакона, діаконы, пресвитера, игумена, епископа, и вѣчания царей, съ чиномъ освященія Мѹра въ великій Четвертокъ и освященія алтарнаго престола въ этотъ же день, на тонкомъ и узкомъ пергаментѣ бѣломъ въ 12¹/₂ аршинъ длиною, написанъ въ XIV вѣкѣ весьма хорошимъ почеркомъ. Этотъ свитокъ есть драгоценнѣйшій *Чинovníкъ* архіерейскій, изъ рѣдкостей рѣдкость. Выписки изъ него я помѣстилъ въ вышепомянутомъ сборникѣ моемъ. Здѣсь же представляю только три Чина въ греческомъ подлинникѣ и въ русскомъ переводѣ.

Χειροτονία πρεσβυτέρου *).

Και μετὰ τὸ ἀμῆν, φέρει τὸ ὀπισθεν τοῦ ὠραρίου αὐτοῦ ἐπὶ τὰ ἔμπροσθεν, καὶ ἐνδύει αὐτὸν τὸ φελώνιον λέγων πρῶτος το. ἄξιος. καὶ δοῦς αὐτῷ ἀγάπην, ἴσῃσιν αὐτὸν μετὰ τῶν λοιπῶν πρεσβυτέρων. Καὶ ὅτε ἐπαρθῆ τὸ καταπέτασμα τῶν ἁγίων δώρων, καὶ εἶπη ὁ λαὸς το. ἄξιον καὶ δικαίον, τότε ὁ ἀρχιεπίσκοπος, ἐπιδίδωσι τῷ χειροτονηθέντι πρεσβυτέρῳ ἓνα ἄρτον ἐκ τοῦ δίσκου εἰς τὰς χεῖρας αὐτοῦ, καὶ κλίνει αὐτὸν ἐπάνω τῆς ἁγίας τραπέζης, κρατοῦντα τὸν ἐπιδιδόντα

Рукоположеніе пресвитера.

.. И послѣ *аминя* епископъ переноситъ задній конецъ орария его на передъ, и надѣваетъ на него фелонь, говоря первый, *аксіосъ*, и давъ ему цѣлованіе, ставитъ его съ прочими пресвитерами. Когда же будетъ снятъ покровъ съ святыхъ Даровъ, и народъ скажетъ, *Достойно и праведно естъ*, тогда архіепископъ даетъ рукоположенному *одинъ* хлѣбъ съ дискаса, и надъ святою трапезою навлоняетъ его, держащаго въ

τηθέντα τὴν κεφαλὴν ἐπάνω αὐτοῦ, καὶ μένοντα οὕτως μέχρι τοῦ ρηθῆναι. Τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις. Καὶ τότε ἀποδίδωσι τὸν ἄρτον ὁ χειροτονηθεὶς τῷ ἀρχιεπισκόπῳ. καὶ κοινωνεῖ πρῶτος τῶν λοιπῶν πρεσβυτέρων, μεταλαμβάνων καὶ τοῦ ἁγίου αἵματος παρ' αὐτοῦ τοῦ χειροτονήσαντος αὐτὸν. καὶ λαμβάνων τὸ βύδιον ποτήριον ἐκ τοῦ πατριάρχου, μεταδίδωσι τοῖς κοινωνοῦσιν ἐν τῷ ἱερατεῖῳ.

Ἐπὶ χειροτονία διακονίσσης.

Μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τῶν εὐχῶν, ὁ ἀρχιερεὺς περιτήθησι τῷ τραχήλῳ αὐτῆς ὑποκάτωθεν τοῦ μαφορίου τὸ διακονικὸν ὄραριον, φέρων ἔμπροσθεν τὰς δύο ἀρχὰς. καὶ τότε ὁ ἐν τῷ ἄμβωνι ἑστὼς διάκονος λέγει. Πάντων τῶν ἁγίων μνημονέουσάντες ἔτι καὶ ἔτι.. Μετὰ δὲ τὸ μεταλαβεῖν αὐτὴν τοῦ ἁγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος, ἐπιδίδωσιν αὐτῇ ὁ ἀρχιερεὺς τὸ ἅγιον ποτήριον, καὶ λαβοῦσα ἀποτίθεται ἐν τῇ ἁγίᾳ τραπέζῃ.

нившаго надъ нимъ голову свою. Такъ онъ стоить до возгласа: *Святая святымъ*: и тогда рукоположенный отдаетъ хлѣбъ архіепископу; а приобщается онъ прежде прочихъ пресвитеровъ, и принимаетъ святую кровь отъ рукоположившаго его; потомъ взявъ святыи потиръ отъ патріарха, преподаетъ Ее тѣмъ, которые причащаются въ алтарѣ.

При рукоположеніи діакоиссы.

По окончаніи молитвы архіерей возлагаетъ на выю Ея подъ мафоріемъ (покрываломъ) діаκонскій орарь, перенеся на передъ два конца его; и тогда діаκонъ, стоящій на амвонѣ, говоритъ: *Вся святая помянуше, паки и паки* ... Богда же она причастится святаго тѣла и честной крови, тогда архіерей отдаетъ ей святыи потиръ; и она принявъ его, поставляетъ на святой трапезѣ.

PS. Ужели она съ потиромъ входитъ въ царскія двери? Можетъ быть! Ибо ежели дозволяется ей ставить его на оной трапезѣ, то можетъ быть позволяеть ей

Ἐπὶ μνῆστροις βασιλέων καὶ λοι-
πῶν.

Μετὰ τὴν θείαν λειτουργίαν τοῦ ἀρχιερέως ἐσώτος ἐν τῷ ἱερατείῳ, παρίζονται οἱ μέλλοντες ζεύγυσθαι πρὸ τῶν ἁγίων θυρῶν. ὁ ἀνὴρ ἐκ δεξιῶν, ἡ δὲ γυνὴ ἐξ ἀριστερῶν. ἀπόκεινται δὲ ἐν τῷ δεξιῷ μέρει τῆς τραπέζης δακτύλιοι δύο, χρυσοῦς καὶ σιδηροῦς. ὁ μὲν σιδηροῦς ἀπονέουσι πρὸς τὰ δεξιὰ, ὁ δὲ χρυσοῦς πρὸς τὰ ἀριστερὰ συνέγγυς ἀλλήλων. καὶ σφραγίσαντος τοῦ ἀρχιερέως ἐκ τρίτου τὰς κεφαλὰς τῶν νυμφίων, λέγει ὁ διάκονος.

Ἐν εἰρήνῃ τοῦ κυρίου δεηθῶμεν.

Ἰπὲρ τῆς ἀνωθεν εἰρήνης.

Ἰπὲρ τῆς εἰρήνης τοῦ σύμπαντος

Ἰπὲρ τοῦ ἀρχιεπισκόπου ἡμῶν.

Ἰπὲρ τῶν εὐσεβεσάτων.

Ἰπὲρ τοῦ συμπολεμηῆσαι.

Ἰπὲρ τῶν δούλων τοῦ θεοῦ τοῦ δεῖνα καὶ τῆς δεῖνα, τῶν νυμφῶν τευομένων ἀλλήλοις καὶ τῆς σωτηρίας αὐτῶν κυρίου δεηθῶμεν.

Ἰπὲρ τοῦ παρασχεθῆναι αὐτοῖς τέχνα εἰς διαδοχὴν γένους καὶ πάντα τὰ πρὸς σωτηρίαν αἰτήματα τοῦ κυρίου δεηθῶμεν.

При обрученіи царей и
другихъ.

Послѣ божественной литургіи архіерей стоитъ въ алтарѣ, а имѣющіе сочетаться становятся предъ святыми вратами, мужчина направо, а женщина налѣво. На десной же сторонѣ трапезы полагаются два перстня, золотой и желѣзный: желѣзный направо, а золотой налѣво, одинъ подлѣ другаго. И крестить архіерей трижды голову жениха и невѣсты, а діаконъ говорить:

Миромъ Господу помолимся.

О свышнемъ мирѣ...

О мирѣ всего міра...

О архіепископѣ нашемъ...

О благочестивѣйшихъ царѣхъ...

О еже пособити и покорити...

О рабѣхъ божіихъ, имярекъ и имярегъ нынѣ обручаемыхъ другу другу, и о спасеніи ихъ Господу помолимся.

О еже даровати имъ чада въ преємство рода, и вся яже ко спасенію прошеніи Господу помолимся.

Τῆς παναγίας, ἀχράντου...

Καὶ τούτων λεγομένων παρὰ τοῦ διακόνου εὐχεται ὁ ἀρχιερεύς.

Ὁ θεὸς ὁ αἰώνιος, ὁ τὰ διηρημένα συνάγων εἰς ἐνότητα, καὶ σύνδεσμον διαθέσεως τιθεὶς ἄρρηκτον. ὁ εὐλογησας Ἰσαὰκ καὶ Ρεβέκκαν, καὶ κληρονόμους αὐτοὺς τῆς σῆς ἀναδείξας ἐπαγγελίας, αὐτὸς εὐλόγησον καὶ τοῦτους τοὺς δούλους σου, ὁδηγῶν αὐτοὺς ἐν παντὶ ἔργῳ ἀγαθῷ. Ὅτι ἐλέημων καὶ φιλόανθρωπος θεὸς ὑπάρχεις καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν.

Ὁ διάκονος. τὰς κεφαλὰς ὑμῶν τω κυρίῳ κλίνετε.

Ὁ ἀρχιερεύς ἐπεύχεται.

Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν ἐξ ἔθνῶν μνηστευσάμενος σεαυτῷ ἐκκλησίαν παρθένον ἀγνήν. εὐλόγησον τὰ μνηστρα ταῦτα, καὶ ἔνωσον καὶ διαφύλαξον τοὺς δούλους σου ἐν εἰρήνῃ καὶ ὁμονοίᾳ. σοὶ γὰρ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις τῷ πατρὶ, καὶ τῷ υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ πνεύματι...

Καὶ μετὰ τὸ, ἀμήν, ἐπιδίδωσι τῷ ἀνδρὶ τὸν χρυσοῦν δακτύλιον, τὸν σιδηροῦν δὲ τῇ γυναικὶ. ἐκεῖνοι ἀντιδίδoασι τούτους ἀλλήλοις. Καὶ οὕτω

Пресвятую, пречистую...

Богда же діаконъ говоритъ сіе, архіерей молится:

Боже вѣчный, иже раздѣленная приводяи въ единеніе, и союзъ любви положивый нерушимый, благословивый Исаака и Ревекку, и наследники ихъ показывай твоего обѣтованія, самъ благослови и сихъ рабовъ твоихъ, наставляя ихъ во всякомъ дѣлѣ благѣ. Яко милостивъ и человеколюбецъ Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ...

Діаконъ: Главы ваша Господви приклоните.

Архіерей молится:

Господи Боже нашъ, сущую отъ языкъ обручивый себѣ церковь дѣву чистую, благослови обрученія сія, и соедини и сохрани сихъ рабовъ твоихъ въ мирѣ и единомысліи. Яко тебѣ подобаеть всякая слава, честь и поклоненіе, отцу и сыну и святому духу.

И послѣ *аминя* даетъ жениху золотый перстень, а невестѣ желѣзный: они же обмѣниваются ими взаимно: и такъ лежатъ ихъ

Ἐι δὲ βούλονται ἐν ταυτῷ καὶ στεφανῷ θῆναι, εἰσέρχονται διὰ τοῦ μέσου ναοῦ ἡγούμενοι μετὰ θυμιατοῦ καὶ λέγουσι φαλμὸν 127. μακάριοι πάντες οἱ φοβούμενοι τὸν κύριον. Καὶ ἐλθόντες πρὸ τοῦ θυσιαστηρίου, ἀπολύουσιν ἀλλήλων τὰς χεῖρας, καὶ ἵστανται πρὸ τῶν ἁγίων θυρῶν. ἀπόκειται δὲ ἐν τῇ θεῖᾳ τραπέζῃ ποτήριον ἔχον προηγιασμένα, καὶ στέφανοι δύο. καὶ ποτήριον ὕλου πλήρες οἴνου. Καὶ τοῦ διακόνου λέγοντος:

Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν... καὶ τὰ ἐξῆς.

Ἐπεύχεται ὁ ἀρχιερεὺς:

Ὁ θεὸς ὁ ἅγιος, ὁ πλάσας τὸν ἄνθρωπον...

Καὶ μετὰ τὸ, ἀμήν, στέφει ἀμφοτέροισι λέγων ἐπὶ μὲν τῷ ἀνδρὶ. Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν δόξη καὶ τιμῇ στεφάνωσον αὐτὸν. ἐπὶ δὲ τῇ γυναικὶ τὸ αὐτὸ. καὶ συμπλέξας ἀλλήλους τὰς δεξιὰς λέγει. εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διακον. τὰς κεφαλὰς ὑμῶν.

Ὁ ἀρχιερεὺς ἐπεύχεται.

Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐν τῇ σωτηριῳδῇ σου οἰκονομία...

Καὶ μετὰ τὸ, ἀμήν, λέγει

Если же хотят они въ то же время и вѣнчаться, то проходятъ чрезъ средину церкви, будучи ведомы съ каждениемъ, и говорятъ 127 псаломъ: *Блаженн вси болящися Господа*, и дошедши до алтаря разнимають руки свои, и становятся предъ святыми вратами. А на божественной трапезѣ ставятся Чаша съ прежде освященными Дарами и два вѣнца, и стеклянная чаша, наполненная виномъ. Діаконъ же говоритъ:

Миромъ Господу помолимси и проч.

Архіерей молится:

Боже святыи, создавый чело-вѣка...

И послѣ *аминя* возлагаетъ на обѣихъ вѣнцы, говоря мужу: *Господи Боже нашъ славою и честію вѣнчай его*: и женѣ тоже самое. И сплетши у обѣихъ десницы ихъ говорятъ: Миръ всѣмъ. Діаконъ же: главы ваша Господеви приклоните.

Архіерей молится:

Господи Боже нашъ, иже спасительнымъ твоимъ смотрѣніемъ...

И послѣ *аминя* говоритъ:

Καὶ κρατῶν τὸ ποτήριον λέγει.
Τὰ προηγιασμένα ἅγια τοῖς ἁγίοις.
Καὶ κοινωνεῖ αὐτοὺς. Ἔπειτα ποιεῖ
τὴν ἐσχῆν τοῦ κοινοῦ ποτηρίου.

Ὁ θεὸς ὁ πάντα ποιήσας τῇ ἰσ-
χυρί σου, καὶ στερωσας τὴν οἰκουμένην
καὶ κοσμήσας τὸν στέφανον πάντων
τῶν πεπονημένων ὑπὸ σοῦ, καὶ τὸ
ποτήριον τὸ κοινὸν τοῦτο τὸ παρε-
χόμενον τοῖς συναφθεῖσι πρὸς γάμου
κοινωνίαν, ἐυλόγησον ἐυλογία πνευ-
ματικῇ.

Ἐκφώνησις. Ὅτι ἐυλόγηται σου
τὸ ὄνομα καὶ δεδόξασται σου ἡ βα-
σιλεία τοῦ πατρὸς, καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ
τοῦ ἁγίου πνεύματος.

Ἔπειτα δίδωσι τῷ ἀνδρὶ πιεῖν, αὐ-
τὸς κατέχων τὸ ποτήριον, καὶ αὖθις
τῇ γυναικί. Καὶ μετὰ τοῦτο ἐπιδί-
δωσι τὸ ποτήριον τῷ ἀνδρὶ, καὶ πίνει
ἐκεῖνος. Ἔπειτα δίδωσι τῇ γυναικί τὸ
ποτήριον, καὶ πίνει κακείνη. Καὶ
αὖθις δίδωσι τὸ ἀνδρὶ τὸ ποτήριον.
ὁ δὲ ἐκπιὼν ἀποδίδωσι τὸ ποτήριον
τινί, ἢ ὡς ἔνιοι, κλᾶ. καὶ οὕτως
ἐξέρχονται.

Ἐσχῆ εἰς τὴν λύσιν τῶν στεφάνων.

Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν ὁ τὸν τοῦ

И держа чашу говорить: *Преж-
деосвященная святая святымъ.*
И причащает ихъ. Потомъ тво-
рить молитву надъ общею чашею.

Боже, вся сотворивый крѣпо-
стію твоею, и утвердивый все-
ленную и красивый вѣнецъ всего,
сотвореннаго тобою, и чашу сію
общую, преподаемую сочетавшимся
ради общенія брачнаго, благослови
благословеніемъ духовнымъ:

Возмась: Яко благословися имя
твое и прославися царство твое,
отца и сына и святаго Духа.

Потомъ даетъ мужу пить, самъ
держа чашу, а такъ же и женѣ.
И послѣ сего передаетъ чашу
мужу, и онъ пьетъ изъ нея. За-
тѣмъ подаетъ чашу женѣ, и
она пьетъ. И опять подаетъ му-
жу чашу, а онъ отпивъ изъ нея,
отдаетъ ее кому либо, или какъ
дѣлають нѣкоторые, разбиваетъ
ее. И такъ выходятъ изъ церкви.

Молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ
Господи Боже нашъ. *Ѵста κλ.*

Въ этомъ Чинѣ совершенія брака весьма замѣчательно то, что брачующіеся причащаются преждеосвященными Дарами.

— Τοῦ σοφωτάτου κυρίου Νικολάου Καβάσιλα τοῦ καὶ Χαμαστοῦ εἰς τὴν θεϊαν λειτουργίαν.— Αρχή. Τίς ὁ νοῦς τῆς θείας λειτουργίας ὄλης ὡς ἐν κεφαλαίῳ τῆς ἀγίας τελετῆς τῶν ἱερῶν μυστηρίων ἔργον μὲν ἢ τῶν δώρων εἰς τὸ θεῖον σῶμα καὶ αἷμα μεταβολή. τέλος δὲ τοῦς πιερούς ἀγιασθῆναι δι' αὐτῶν....

— Βιβλίον συναξάριον τῆς συνόψεως τῶν ἀγίων τοῦ ὁλοῦ χρόνου начинается съ мѣсяца сентября и оканчивается февралемъ. Этотъ хорошій и полный Синаксарь на хлопчатной бумагѣ, въ листъ широкій, написанъ въ XIV вѣкѣ, а пожертвованъ въ храмъ всеблаженной Богородицы, что въ селѣ Аракли Никомидійской епархiи, iюля 21 дня 7108—1608 года. Длинный и полный отрывокъ изъ этой рукописи подъ заглавiемъ, Διήγησις διαλαμβάνουσα περὶ τῶν ἀγίων καὶ σεπτῶν εἰχόνων, καὶ ὅπως καὶ δι' ἦν αἰτίαν παρέλαβε τὴν ὀρθοδοξίαν αἰτησίως τελεῖν τῇ πρώτῃ κυριακῇ τῶν ἀγίων νηστειῶν ἢ ἀγία τοῦ θεοῦ ἐκκλησία. помѣщенъ въ моемъ каталогѣ Бсенофскихъ рукописей.

Въ Отдѣлѣ учительства и проповѣдничества.

— Τοῦ μακαριωτάτου Ἀυγουστίνου ἐπισκόπου Ἰππῶνος περὶ Τριάδος βιβλία πέντε πρὸς τοῖς δέκα, ἅπερ ἐκ τῆς Λατίνων διαλέκτου εἰς τὴν Ἑλλάδα μετένεγκεν ὁ σοφώτατος τῶν μοναχῶν κύριος Μάξιμος ὁ Πλανούδης, на бумагѣ in 4-^o рукопись недавняя.

— Κατὰ Ἰουδαίων, Γερασίμου Βλάχου τοῦ Κρητὸς на бумагѣ in 4°. 1671 ἔτους майου λ' ἐτελειώθη τὸ ἀνωθεν ἀντίγραφον ἐν τῇ τῶν Керхураίων νήσῳ. Въ этой же рукописи: Περὶ τῆς τοῦ Μωάμεθ θρησκείας καὶ κατὰ Турκῶν ἐκδόσις παρὰ Γερασίμου Βλάχου τοῦ Κρητὸς. gle
1671 ἔτους ἐν μηνὶ iουλίῳ ἐτελειώθη ἡ παρούσα βιβλος.

— Ἀπὸ τοῦ διόδοτου на бумагѣ in 4° рукописи вт. 1638 году Пар-

кала о спасительномъ страданіи и погребеніи І. Христа, во святой и великій пятокъ; (Длинно это Слово). 2) Бесѣда Сицилійскаго архіепископа Теофана Керамея о спасительномъ вознесеніи Господа І. Христа, 3) Его же бесѣда о сошествіи св. Духа; 4) Его же бесѣда въ недѣлю всѣхъ святыхъ изъ текста; иже исповѣсть мя предъ челоуѣки. 5) Его же бесѣда о мытарѣ и Фарисеѣ.

Въ отдѣлѣ церковнаго Законоуѣдѣнія.

— Οἱ ἱεροὶ κανόνες καὶ πράξεις τῆς ὀρθότης συνόδου, Священные каноны и Дѣянія осьмаго собора, на хлопчатной бумагѣ, въ листъ широкій, писаны крупнымъ и четкимъ почеркомъ въ XIV вѣкѣ.) Драгоценная рукопись! Начало ея потеряно. (Смотри сокращенное содержаніе ея въ первомъ приложеніи къ сей книгѣ).

— Θεολήτου τοῦ Βοζαντίου κανόνες на бумагѣ въ листъ 1774 года. Всѣхъ страницъ 580. Дорогая рукопись! Въ концѣ ея приписано: Ἐγράφη τὸ παρὸν εἰς τὸ Κανσοχαλύβιον ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ οἰκτροῦ καὶ μοναχοῦ Θεολήτου 1774 ἔτει μηνὶ Ἰουνίῳ. (Смотри Предисловіе сей рукописи во второмъ приложеніи къ сей книгѣ).

Въ отдѣлѣ сборниковъ:

— Сборникъ на пергаинѣ in 4-° XII вѣка.— Тутъ есть Житіе св. Марка Аѳинскаго, называемаго у насъ Ораческимъ, не встрѣчаемое въ греческихъ минеяхъ, синаксаряхъ и панигирикахъ. Оно почти все оказалось согласнымъ съ Житіемъ, помѣщеннымъ въ нашей Четь-Миней. О горѣ, на которой жилъ Маркъ, замѣчено въ рукописи: τῆς Θράκης, τῆς ὄψης ἐπέκεινα τῶν ἐνδοτάτων μερῶν τῆς εἰσοδοῦ Αἰθιοπίας; она лежитъ при великомъ морѣ въ 30 дняхъ сухопутнаго разстоянія отъ Александрии, а морскимъ путемъ ближе: Народъ тамъ—

Въ отдѣлѣ естествовѣдѣнія.

— *Φυσιολογία Δαμασκηνοῦ ἀρχιερέως τοῦ Στουδίτου. Συνάθροι-
σεν ἀπό τὰ βιβλία τῶν παλαιῶν φιλοσόφων, ὅσα εἶπαν περὶ τῶν πετει-
νῶν ὀρνέων καὶ περὶ τῶν χερσαίων ζώων καὶ περὶ τῶν θαλασσίων. —
Καὶ μετάφρασις εἰς τὸ κοινώτερον.* Переводъ этой физиологiи съ Еллин-
скаго языка на простой греческiи, сдѣланный неизвѣстно кѣмъ, пере-
писанъ на бумагѣ in 16-^o Аеоно-Симонопетрскимъ iеромонахомъ Iоаса-
фомъ частiю въ 1615 году. частiю въ 1634, и тогда же конченъ 29
iюля. Начало объ орлѣ, глава I. «Орелъ есть царь—'Ο ἀετὸς εἶναι βα-
σιλεὺς...

Не имѣлъ я времени заняться разсмотрѣнiемъ этой рукописи, на-
помявшеi мнѣ такъ называемый у насъ *Φυσιολογiα*, когда-то переве-
денный съ греческаго языка на славянорусскiй, и до сей поры никѣмъ
не нанечатанный. Однако по поводу *Φυσιολογiи* архiерея Дамаскина
рѣшаюсь сказать о семъ творенiи, чтѣ знаю.

Первоначальное составленiе *Φυσιολογiа*, по всей вѣроятности, по-
явилось въ Александрiи ранѣе христiанства. Въ этомъ сочиненiи помѣ-
щены положительныя наблюденiя и свѣдѣнiя древнихъ естествовѣдѣвъ,
которыхъ представителемъ долго былъ Аристотель. Въ христiанскiя вре-
мена *Φυσιολογiα* передѣлываемъ былъ въ разныхъ школахъ разными ли-
цами такъ, чтѣ къ физиологическимъ свѣдѣнiямъ до христiанскихъ есте-
ствовѣдѣвъ присоединяемы были, вопервыхъ, тѣ мѣста изъ свя-
щеннаго писанiя, въ которыхъ упоминаются птицы и звѣри, во вто-
рыхъ, апокрифическiя сказанiя какого то Соломона о звѣряхъ. Такою
разноличною передѣлкою и наипаче вставками изъ извѣстныхъ Шесто-
дневовъ объясняется то, чтѣ составленiе *Φυσιολογiа* въ древнихъ ману-
скриптахъ приписывается отцамъ церкви четвертаго вѣка, св. Епифа-
нiю, Василю великому, Iоанну Златоустому. Папа Геласiй (5 вѣк.)
призналъ его сочиненiемъ подложнымъ и еретическимъ, а папа Григо-

новится классическимъ трактатомъ зоологіи и символики, и яравоучительнымъ руководствомъ; изображенія звѣрей и птицъ въ рукописяхъ и на стѣнахъ христіанскихъ храмовъ появляются чаще и чаще, и уже въ двѣнадцатомъ вѣкѣ дѣлаются непонятными самимъ служителямъ Церкви *). Къ составителямъ Физиолога долженъ быть причисленъ архіерей Дамаскинъ Студитъ, т. е. монахъ изъ Студійскаго монастыря, основаннаго въ Константинополѣ нѣкимъ Студіемъ въ пятомъ вѣкѣ. Онъ, какъ гласитъ заглавіе его творенія, найденнаго мною въ Ксенофской бібліотекѣ, «собралъ, συγγρασε, изъ книгъ древнихъ философовъ все, что только они говорили о птицахъ и животныхъ сухопутныхъ и морскихъ». Жаль что въ Ксенофской рукописи *не сказано: когда жилъ сей труженикъ*. Однако прозваніе его, *Студитъ*, внушаетъ, что онъ трудился надъ составленіемъ Физиолога еще тогда, когда существовалъ Студійскій монастырь, слѣдовательно ранѣе 1453 года, въ который Константинополь взятъ былъ Турками. Переводъ же этого сочиненія съ Еллинскаго языка на греческій общеупотребительный слѣланъ былъ кѣмъ то ранѣе 1615 года, въ который Симонопетрскій іеромонахъ Іоасафъ началъ переписывать его.

Не богата рукописями бібліотека Ксеновскаго монастыря: не богаты дѣписаніями и ахривъ его. Изъ сего тайника вынесены и показаны мнѣ только восемь хартій. Не и за то спасибо. Эти хартїи помогли мнѣ узнать, между прочимъ начало устройства названнаго монастыря, которое здѣсь и излагается на основаніи дѣловой и подробной записки Прота Св. горы Павла, поданной имъ царю Алексѣю Комнину въ 1089 году.

Ксенофонтовъ монастырь, чествуемый во имя святаго великомученика Георгія, въ малыхъ размѣрахъ построенъ былъ преподобнымъ Ксенофонтомъ въ концѣ десятаго вѣка. Болѣе ранняго времени появ-

Константинополя, чиномъ великаго Друнгарія, мужа добродѣтельнѣйшаго и весьма богатаго. Онъ, какъ внучъ, гори желаніемъ поступить въ ликъ Назореевъ, т. е. монаховъ, упросилъ Никифора Вотаниата отпустить его на св. гору Аѳонскую въ запущенный монастырь Есенофонта, и бывъ уволенъ имъ туда, взялъ съ собою трехъ внуховъ, и тутъ принялъ монашескій санъ съ именемъ Симеона, и омонашилъ спутниковъ своихъ, нарекши имъ имена Евсевій, Бандидъ и Иларіонъ. Его попеченіемъ и щедротами, при небольшомъ денежномъ пособіи царя Вотаниата, монастырскій храмъ св. Георгія былъ благоустроенъ и украшенъ образами въ богатыхъ серебренопозолоченныхъ окладахъ, а такъ же снабженъ и 130-ю книгами; царь же Вотаниатъ пожертвовалъ евангеліе въ серебренопозолоченномъ окладѣ, на которомъ спереди былъ образъ Спаса Христа; кромѣ сего была поставлена монастырская ограда, число келлій увеличено, братій собрано пятьдесятъ пять, къ прежнимъ имѣніямъ прибавлены новыя. Много потрудился Симеонъ надъ устройствомъ обители своей. Но такъ какъ онъ былъ безбородый внучъ и три сотрудника его были такіе же внухи, а по уставу святой горы безбородые не должны жить въ тамошнихъ монастыряхъ; то святогорцы въ общемъ собраніи своемъ съ согласія Прота Павла порѣшили изгнать ихъ изъ среды своей, и изгнали тѣмъ поводомъ, что Есенофскіе внухи Евсевій, Бандидъ и Иларіонъ въ общихъ собраніяхъ въ Протатѣ стали присвоять себѣ первенство предъ старцами другихъ важнѣйшихъ монастырей и поставили себѣ каѳедры выше другихъ сѣдалищъ. Изгнаніе ихъ случилось тотчасъ по смерти царя Никифора Вотаниата, въ 1081 году. Тогда огорченный Симеонъ прибѣгъ къ защитѣ и покровительству новаго Государя Алексѣя Комнина, и просилъ его величество возвратить его въ благоустроенный имъ на Аѳонѣ монастырь. Этотъ Государь благосклонно внялъ его просьбѣ, и Проту св. горы Павлу послалъ приказъ слѣдующаго содержанія: Digitized by OOG e

Преподобнѣйшій господинъ Павелъ, имѣющій предсѣдательство на св. горѣ!

великій Друнгарій, прибѣвши въ царственности моеѣ, высказалъ, что онъ, пришедши на святую гору, получилъ отъ тебя одинъ изъ тамошнихъ монастырей, крайне запущенный отъ того, что никто не заботился о немъ, и затѣмъ съ основаній воздвигъ въ немъ многія стреснія, насадилъ виноградники и сады, увеличилъ ограду вокругъ обители своеѣ, украсилъ храмъ и сдѣлалъ его, такъ сказать, новымъ изъ стараго; но подвластные тебѣ монахи, возстали противъ него съ вѣдома и соизволенія твоего, и изгнали его, не смотря на то, что онъ много потрудился и много денегъ издержалъ на рѣченный монастырь. Царственность же моя, выслушавъ такую жалобу его, повелѣваетъ тебѣ, чтобы ты скоро собралъ всѣхъ монаховъ и теперь же добре исправилъ то, что худо было дозволено тобою. Итакъ ступай и опять отдай ему сей монастырь съ тѣмъ, чтобы онъ владѣлъ и управлялъ имъ, какъ прежде, всякаго же, кто рѣшится говорить противъ него, вразуми. Къ тому же опиши какъ прежде имущество обители, зданія и имѣнія, сады и виноградники, такъ и имъ (Симеономъ) приобретенныя, и въ видѣ устава передай ему все это. Для сего посланъ и сановникъ царственности моеѣ Феодоръ Сennaхиримъ, дабы все исполнено было хорошо и *подобно* передачи представленъ моеѣ царственности. Въ передачѣ пусть будетъ прописано и то, что повременный игуменъ обители (Всенофской) уравнивается съ игуменомъ Ватопедской обители царственности моеѣ. Ибо я хочу такъ и повелѣваю это. Дозволишь же сіе только ему одному съ сожителами его (евнухами), такъ какъ онъ много потрудился, а впредь по отеческимъ преданіямъ наблюдай, чтобы всякому безбородому не доступенъ былъ входъ на святую гору, за исключеніемъ настоящаго слу- gle
чая ради трудовъ многихъ.

Учини все по настоящему приказу моеѣ царственности.—

Протъ Павелъ въ точности исполнилъ сей приказъ. Не много ранѣе 15 дня августа, въ который сходятся въ Протать святогорскіе монахи, состоялось общее собраніе ихъ. Въ немъ участвовалъ и Сеннахиримъ. Сперва прочтенъ былъ вышензложенный приказъ Государя. Потомъ изъ многихъ старцовъ избраны были немногіе и отправлены въ обитель Ксенофонта для передачи ея рѣченному Симеону по справедливому, царскому, приказу. Съ ними пошелъ и Протъ Павелъ; и они съобща составили актъ передачи такой:

— Всѣхъ монаховъ, которыхъ и имена пощунаны, подъ властію обители числится 55-ть. Новыхъ иконъ, принесенныхъ тобою (Симеонъ) и украшенныхъ серебренопозолоченными окладами пять, имянно: Спаса нашего Иисуса Христа, пречистой Матери его, преславныхъ между мучениками Георгія великаго и Дмитрія муроточиваго, и другой меншій образъ Георгія, выставляемый для поклоненія.—Бнигъ тобою пріобрѣтенныхъ и прежнихъ 130-ть.—Одно праздничное евангеліе въ серебренопозолоченномъ окладѣ съ образомъ на немъ Спаса Христа, подаренное святымъ царемъ нашимъ, и другое ежедневное, тобою украшенное и еще четыре Четвероевангелія безъ украшеній.—Разныхъ мѣдныхъ сосудовъ, тобою пріобрѣтенныхъ, три тысячи фунтовъ.— На востокъ отъ обители, по обѣ стороны потока, масличныя деревья и виноградникъ, такъ же и на западѣ дерева масличныя. — Выше обители большой виноградникъ, тобою насажденный, монастырь св. Николая, прозываемый Хрисокамару, приложенный обители (Ксенофонтской) ктиторомъ его господиномъ Θεодуломъ двоюроднымъ братомъ Ксенофонта съ тремя стами масличій и съ виноградникомъ.

Далѣе непосредственно слѣдуетъ описаніе границъ Ксенофа. Опускаю это описаніе, и продолжаю переводъ акта передачи сего монастыря Симеону.

— Внѣ обители находятся слѣдующія имѣнія ея: монастырь прозываемый Иеронимовъ, онъ же и Вурвурѹ, внутри острова Кассандры,

именуемый св. Феодоръ.—Внутри острова Кассандры на мѣстности Ту-Гимнѹ земля дающая 700 модіумовъ зерна, купленная тобою. — На мѣстности Сивери земля дающая 1800 модіумовъ, и она купленная тобою же.—Экономія обители Бсавменонъ и Ту—Лацири, приносящая 200 уперлировъ (червонцовъ).—Въ околотеѣ Каламаріи метохъ прозываемый Ту—Хартофилакось съ землею дающею 300 модіумовъ зерна, и съ девятью присельцами.—Въ самомъ городѣ Солунѣ три двора, одинъ монастырскій, а два купленные тобою; другіе дома близъ св. Мины купленные тобою же. Плуговъ 14. Лошадей рабочихъ и праздныхъ съ мулами 100. Буйволовъ 130. Коровъ 150. Овецъ и козъ 2000. Такова передача вещей и стяжаній по царскому приказу.

Что касается дальнѣйшаго, то долженъ ты (Симеонъ) подчиняться повременному Проту и любить его, а съ честнѣйшими игуменами обращаться смиренно и любить ихъ искренно. Ближніе монастыри не обижай ни самъ, ни ученикамъ своимъ недозволяй сего, напротивъ помогай имъ по возможности. За помощъ на мельницѣ ничего не требуй: по всѣ приходящіе пусть мелютъ бесплатно, по установленію господина и ктитора Бсенофонта. Обитель Пира не обременяй, а довольствуйся тѣмъ, чтѣ она даетъ тебѣ. Съ святой горы не отлучайся безъ дозволенія Прота, да и въ Константинополь не ѣзди безъ письменнаго вида отъ него по древнему уставу. Не властенъ ты назначать игумена послѣ себя безъ согласія Прота: а если случится, что ты откажешься отъ игуменства, или умрешь, то избраніе преемника тебѣ да совершится такъ. Всѣ монахи обители твоей соберутся и, когда найдутъ въ ней способнаго управлять ею, тогда пусть позовутъ Прота, какъ общаго отца; и онъ поставитъ его, по обычаю назнаменовавъ его врестомъ. Потомъ новопоставленный игумень дѣлженъ отправиться въ Константинополь и тамъ получить пастырскій жезлъ отъ государя. Если же обитель не имѣетъ такового мужа, то Протъ съ другими старцами пусть поищеть на святой горѣ преподобныхъ мужей, и потребнаго ей поставитъ пастыремъ. Но и вѣсть какъ мѣсяцъ долженъ сдѣлать въ Константинополь

Аеонѣ, то обитель должна подать прошеніе святому царю нашему вмѣстѣ съ письмомъ Прота, и отъ него принять игумена, какого заблагоразсудить дать его богоблагодатное рѣшеніе, и опять призвать Прота для поставленія его знаменіемъ крестнымъ и врученіемъ ему святаго Евангелія. — Безбородыхъ и никакого евнуха въ обитель непринимать: двадцатилѣтніе же могутъ быть принимаемы. — Животныхъ женскаго рода не вводитъ внутрь обители. — Въ общихъ собраніяхъ въ Срединѣ (Протатѣ) повременный игумень обители долженъ становиться съ своими монахами на лѣвой сторонѣ церкви (Протатской) у западной стѣны клироса, и тутъ сидѣть на своей каедрѣ рядомъ съ игуменомъ Амальфитанскимъ, а въ отсутствіе его подлѣ игумена Ватопедскаго. — Ни ты, ни монахи твои, вы не вправѣ требовать себѣ болѣе сего, а такъ же и докучать просьбами о расходѣ тридцати шести литръ монетъ стойныхъ на содержаніе церкви *Срединной*, данныхъ тобою ради спасенія души твоей. — Долженъ ты держать и одного клирика въ *Срединной* церкви настолько благоговѣйнаго, чтобы онъ не причинялъ соблазновъ старцамъ. — Дозволяется тебѣ имѣть и виноградникъ въ околоткѣ Средины для экономіи благоговѣйнаго клирика твоего, но прибрѣтать другой виноградникъ за границею сазаннаго околотка воспрещается. Дозволяется обители, въ случаѣ надобности, рубить дрова и лѣсъ на доски на горѣ Средины безъ всякаго препятствія отъ кого бы то ни было. — *Евлоию* обители ты долженъ ежегодно раздавать старцамъ въ первую недѣлю четыредесятницы, такъ какъ это установилъ господинъ Бесеофонть ктиторъ. — Игумень обители св. пророка Даниила Киръ Исаія нѣкогда занялъ у обители твоей одинъ фунтъ монетъ; но такъ какъ прошло много времени, а долгъ не былъ уплаченъ, то монастырь твой завладѣлъ рѣченною обителию св. пророка Даниила и владѣлъ ею многіе годы. Пусть же долготѣнее владѣніе ею послужитъ вмѣсто уплаты одного фунта денегъ, и пусть она опять будетъ обителию самостоятельною, бу-

Все это тщательно обдумавши и подробно изложивши мы, по царскому и божественному повелѣнію, опять передали тебѣ обитель твою со всѣмъ достояніемъ ея, какъ второму ктитору и господину всего, что въ ней находится. А ты долженъ все это соблюдать неотмѣнно, и кромѣ сего возносить ежедневно чистую молитву и чистое пѣніе Богу всячески о благосостояніи міра, державѣ царей, мирѣ церквей, благопослѣщеніи воинства и спасеніи всѣхъ насъ. Притомъ властенъ ты, во время преставленія твоего къ Богу, какъ ктиторъ, распорядить въ обители твоей все, что тебѣ будетъ угодно. Для удостовѣренія же тебя и для установленія порядка въ обители твоей, а такъ же и для удостовѣренія ея самой на будущее время ея состояла настоящая передача, *Παράδοσις*, удостовѣренная и нами, въ мѣсяцѣ іюльѣ индикта 12-го въ лѣто 6598-е.

† Павелъ монахъ и Протъ. † Савва монахъ и игумень обители Ватопеда. † Фома монахъ и эконоомъ Средины. † Феодоръ монахъ и игумень Зигійскій. † Іоаннъ монахъ и игумень обители Сикела свидѣтельствуя подписалъ. † Иларіонъ монахъ и игумень Варнавиційскій свидѣтельствуя подписалъ. † Димитрій монахъ и игумень свидѣтельствуя подписалъ. † Феодосій монахъ и игумень Вилизонтскій свидѣтельствуя подписалъ. † Козма монахъ и игумень Папа Иліи. † Теобтистъ монахъ и игумень св. Димитрія свидѣтельствуя подписалъ. † Антоній монахъ Кацарисъ. † Василій монахъ и игумень обители Пелита свидѣтельствуя подписалъ. † Козма монахъ изъ Ту-Ханъ свидѣтельствуя подписалъ. † Максимъ монахъ и игумень Ту-Фавіану. † Феодосій монахъ и игумень Ту-Леона подписалъ.

Таково было начало благоустройства монастыря преподобнаго Ксенофонта. Продолжать ли сказаніе о дальнѣйшей судьбѣ его? Такое продолженіе будетъ помѣщено въ моемъ особомъ сочиненіи. А здѣсь не господинъ будущности, рѣшаюсь намѣтить лѣтопись только однѣхъ крупныхъ событій въ названномъ монастырѣ.

раскинули все имущество ея и все древнія дѣянія, касающіяся хозяйственныхъ имѣній.

Πρό χρόνων ἤδη πολλῶν πειραταῖς Ἰταλοῖς γεγωνα, ὡ θεοῦ κριμάτων, ἀλώσιμος (μονή), μετὰ τῶν ἄλλων δεινῶν καί τῶν ἐπί τοῖς αὐτοῖς κτήμασι παλαιγενῶν δικαιομάτων ἀφαίρεσιν πέπονθεν. — Παραδετήριον γράμμα ἀναγραφέως τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης Σεβαστοῦ, 6808 ἔτους.

Со времени господства въ Валахиі Радула воеводы (1510 — 1515 г.), сына великаго Радула (1493—1508 г.), Ксенофскій монастырь постоянно получалъ то отъ Государей, то отъ бояръ, пожертвованіи деньгами и имѣніями. А господа Молдавіи съ 1792 года по 1820-й жаловали ему казенную соль отъ 4000 окъ до 40,000. Когда же нашъ графъ Биселевъ далъ Молдавіи извѣстный *рекламентъ*, тогда этотъ доходъ былъ прекращенъ.

Въ 1701 году въ Ксенофѣ спасались монахи Сербскіе и Болгарскіе. Οἱ ἐν αὐτῷ ἐνοικοῦντες πατέρες εἶναι Σέρβοι τὸ γένος καὶ Βούλγαροι. — Προσκυνητᾶριον τοῦ Ἁθῶνος, ὑπὸ ἱατροῦ Ἰωάννου Κομνηνοῦ 1701.

Въ 1744 году Ксенофская обитель, по словамъ Барскаго, должна была Солунскимъ евреямъ 15,000 левовъ, и имъ же заложила многіе церковные сосуды. Тогда тамошніе иноки гнетомыи нуждою, разбѣжались, кромѣ одного іеромонаха и трехъ монаховъ, оставшихся для охраны обители своей и для совершенія службы церковной. Барскій, которому они страннолюбіе воліе оказали, утѣшалъ ихъ, сколько могъ, да терпятъ иго насилія турецкаго и да не оставляютъ своей прекрасной обители, доколѣ Богъ поможетъ ей. И онъ поможетъ ей.

Въ 1784 году Ксенофцы изъ Кавсокаливскаго скита позвали къ себѣ благочестиваго старца Пансія съ тѣмъ, чтобы онъ былъ игуменомъ ихъ и поправилъ бы разстроенное состояніе обители. Пансій учредилъ строгаго обшачія и напалъ спешество уплатить Солунскимъ евреямъ.

его, Якумъ Стилици и Николая Стилици. Они уплатили евреямъ помянутый долгъ, а Бсенофскій монастырь обязали выплачивать имъ 20,000 піастровъ съ *самыми умѣренными* процентами, выплачивать мало-по малу, но ежегодно, и кромѣ сего молитвенно поминать ихъ и всю родню ихъ. Это обязательство утвердилъ вселенскій патриархъ Гавріилъ своею синодальною грамотою въ декабрѣ мѣсяцѣ 1784 года.

Оповѣстивъ эти крупныя событія у Бсенофцовъ, говорю нѣсколько словъ о настоящемъ состояніи ихъ монастыря.

— Онъ — общежительный. Въ немъ кромѣ игумена Никифора всѣхъ братій 70.

Этому монастырю принадлежать слѣдующія доходныя имѣнія:

На Авоинѣ дровяной лѣсъ, маслячныя рошчи, виноградники, водяная мельница, пять наемныхъ келлій съ пятью церквками въ нихъ и съ 15 податными монахами, на участкѣ монастырскомъ;

— *На Каламаріи* — пахатная земля и подворье съ церквикою въ немъ;

— *Въ Валахиі*—богатыя имѣнія, слывущія подъ общимъ названіемъ, Робая, по хрисовуламъ многихъ Государей Валахскихъ, напр. Іоанна Радула воеводы 1607 года, Іоанна Матея воеводы 1632 г. Его же 1636 г. Іоанна Константина воеводы 1704 г. Эти имѣнія приносятъ ежегодно дохода 9000 рублей.

NB. Бсенофъ, по хрисовуламъ многихъ государей Молдавскихъ, начиная съ 1792 года по 1820-й, получалъ въ Молдавіи сперва 300, а потомъ 3000 *пудовъ* соли и продавалъ ее. Но со времени учрежденія новаго регламента въ самъ княжествѣ прекращенъ отпускъ соли для сего монастыря.

Юня 18. Четвертокъ. — Небо ясно. Море тихо. Я здоровъ, но усталъ. А надобно упомянуть о томъ, что подлѣ Есенофа на самомъ берегу моря изъ земли вытекаетъ минеральная вода. Ею лѣчился нашъ Барскій и сказалъ о ней вотъ что. «Мало отъ монастыря сего на западъ, за вертоградомъ, яко на стрѣляніе изъ лука, обрѣтается нѣкій источникъ воды мало сланой (соленой) въ самомъ брезѣ моря, но сія не горька и не столько слана, якоже морская; ибо аще и не весьма пріятна, но питися можетъ, которую обще тамо вси нарицають *вода кислая*, не вѣмъ, каковой ради вины, ибо нѣсть кисла, но хладна и частію сладка, частію же слана, можетъ же инымъ мнитися и кисла ради непріятнаго своего питія. Есть же дѣйствіе ея проносное и чистительное желчи человѣческой, аще кто піеть ю согрѣвши теплу, ибо хладна піема не точію не дѣйствуетъ, но и вредить; многіе убо тамо иноцы святогорскіе стекаются на врачеваніе, наипаче же въ осени и лѣтѣ, и вычищающе своя утробы велию легкость тѣлу получаютъ, и піють, елико кто хочетъ и можетъ проносовъ стерпѣти, ибо не ослабляетъ человѣка, якоже иные хитростнотворные отъ врачей проносы, но крѣпко держать я до третіяго убо проноса, вычищаетъ изъ человѣка ядомая, таже тѣмжеде афедромъ (низомъ) изходящи влечетъ съ собою смѣшанную желчь человѣческую, да елико кратъ кто можетъ ю пити, по первомъ же питіи не проноситъ человѣка, яко до полчася, по третіемъ же до четверти, по четвертомъ же и по пятомъ скоро проноситъ, и по всякомъ проносѣ иные піють по полквартѣ, иные же по квартѣ, иные же по полъ-ока, сильнѣйшіе же и по цѣлому оку, ниже бо ослабѣніе творить піющимъ, ниже одменіе, но елико входитъ, толико изходитъ, и никогда же сама, но всегда съ желчію, донелѣ же престанетъ кто пити. Азъ же прежде слышавши и видѣвши сѣдящихъ при ономъ источникѣ многажды иноковъ и врачующихся, не вѣровахъ дѣйствію его. донелѣ же дѣломъ искусихся. Въ единъ убо отъ дней,

слушниковъ ладію, привезоша двѣ стамны (кувшины) полны, отъ нея же азъ согрѣвающи и піющи на тощій желудокъ испихъ яко окъ пятнадесять, ся есть 45 фунтовъ, и частыми понесами сице очистихся отъ желчи, и легогъ и здравъ быхъ, яко не тоцію дни того не ослабѣхъ, чтохъ и писахъ, и всякое дѣло иное творяхъ, но и послѣди на многое время здравъ быхъ. Азъ же познавши толь великое въ ней дѣйствіе, удивляхся и прославихъ Бога и святаго великомученика Георгія.

Я не пилъ и даже не отвѣдалъ этой цѣлебной воды, потому что она не понадобилась мнѣ.

19. *Пятница.* — Собираюсь въ сосѣдній Дохіарскій монастырь, а перо держу въ рукахъ и пишу.

Въ Георгіевской церквѣ куполь поставленъ на четырехъ колоннахъ Коринтскаго ордена, вытесанныхъ изъ синеватаго камня, привезеннаго съ острова Делоса. Въ правомъ *хоросѣ*, гдѣ стоятъ почетные старцы, на стѣнѣ изображенъ св. Георгій. Онъ сидитъ на каедрѣ съ копьемъ въ одной рукѣ и съ стрѣлами и лукомъ въ другой. Надъ нимъ ангелы держатъ вѣнецъ, спущенный съ неба рукою Спасителя. Такъ выражена рѣшимость сего воина пострадать за Христа.

Въ южной стѣнѣ Георгіевской церкви снаружи закладена дверь подъ сводомъ, которая вела въ придѣлъ св. Димитрія. Надъ этою дверью хорошо видѣнъ ликъ жупана Преды. Я срисовалъ его чрезъ прозрачную бумагу и помѣстилъ въ своемъ Живописномъ обзорѣни Аѳона.

За алтаремъ названной церкви находится трехъярусное отдѣленіе старыхъ братскихъ келлій. А въ новомъ южномъ отдѣленіи такихъ же келлій я насчиталъ 35 комнатныхъ дверей и два Параклиса. Оно, поувѣренію игумена Никифора, построено въ 1800 году.

Новая церковь монастырская велика, высока и свѣтла. Мраморъ для иконостаса ея бѣлосинетравчатый взятъ изъ каменоломни Бавсо-
вильской, а димитрій привезенъ съ острова Тиноса. Изъ сего мре-

изъ того иконосныя колонки Дорическаго ордена съ Коринтскими наглавіями.

Со времени учрежденія общежитія въ Бсенофѣ игуменами были: 1) Паисій съ 1784 года, 2) Игнатій, оба съ острова Митилина, 3) Паисій цареградецъ, 4) Григорій и 5) Никифоръ, нынѣ здравствующій о Господѣ.

Все, что я знаю о Бсенофѣ, сказано шюю, какъ путешественникомъ. А поваго слова моего ожидаютъ.

2. Монастырь Дохіарскій и мои занятія въ немъ.

Въ Дохіарѣ я былъ дважды, въ 1846 году съ 24-го іюня по 29, въ 1859 году въ этомъ же мѣсяцѣ съ 20-го по 24-е. Въ первую бытность мою тамъ были прочитаны и переписаны, частію цѣликомъ, а больше сокращенно, 50 монастырскихъ дѣписаній; а во второй разъ я внимательно разсмотрѣлъ надписи, церковную утварь, св. образа и наилучшія рукописи. Какъ оныя дѣписанія, такъ и смотровыя замѣтки мои о Дохіарѣ уцѣлѣли. По нимъ-то и составляется настоящее описаніе сего монастыря и сказаніе о первоначальной судьбѣ его.

Дохіаръ—говорю вѣрными словами Барскаго, — основанъ есть близъ берега морскаго, яко на верженіе камня, на воскриліи горы, на веселомъ уединенномъ мѣстѣ. Монастырь сей зракомъ (видомъ) четверостѣненъ, не неравностѣненъ, больше бо простирается длготою, си есть отъ запада на востокъ, нежели отъ сѣвера на югъ широтою; имать стѣны высокія и крѣпкія, наипачѣ отъ запада и отъ полудни, идѣже суть высочайшія ради неравности мѣста, (покатаго къ морю).

Подлѣ входа въ Дохіаръ у струйника, отдѣланнаго въ 1821 году, въ водопойное корыто вставлена каменная плита съ древнѣйшею греческою надписью, времени Македонскаго царя Бассандра, который упоминается въ ней. Эта плита по завѣщанію Дохіарскихъ монаховъ

Ψ. ιερεως κωδια. Βασιλε
υς μακεδωνων κασσαν
δρος διδωσι περδιχκαι
κονου τον αγρον τον
εν τη σιναιαι και τον ε
πι τραπεξουντιους ε
κληρουχησεν πολεμο
κρατης ο παππος αυτου
και ον ο πατηρ επι φιλιππου κα
θαπερ και φιλιππος εδω
κεν εμπατρικοις και αυτ
οις και εχγονοις κυριοι
σ ουσι κεκτησθαι και
αλλασθεσθαι και α
ποδοσθαι και τον εσ
παρτωλωι ον παρα π
τολεμαιου ελαβεν
εν αργυριω διδωσι και
τουτον εμπατρι κοις
και αυτοις και εχγονοις
Κυριοις ουσι και κεκτησ
θαι και αλλασσεσθα
ι και αποδοσθαι καθα
περ και αλεξανδρος
εδωκεν πτολεμαι
ωι τωι πατρι τωι πτολε
μαιου. διδωσι δε και α
τελειαν αυτωι και ε
χγονοις και εισαγον
τι και εξαγοντι των
στι κτησει

ихъ. А В Г Д Е Н Θ Ι Κ Λ Μ Ν Ξ Ο Γ Ρ Σ Τ Υ Φ Χ Ω. А вотъ
и переводъ надписи.

Ф. іерея попеченіе. — Царь

Македонцовъ Кассандръ

жалуетъ Пердиккѣ

Бона (сыну) поле то, которое

въ Синѣ, и оно же при

Трапексунтіусѣ,

наслѣдовалъ Полемократисъ

дѣдъ его,

и которое (наслѣдовалъ) отецъ (его) при Филиппѣ,

такъ какъ и Филиппъ по—

жаловалъ (оное) Емпатрикамъ,

какъ имъ, такъ и потомкамъ, властнымъ

сущимъ приобрѣтать и

замѣнять и

отдавать, и то (поле) что

въ Спартолѣ *), которое отъ

Птолемея получилъ

за серебро, жалуетъ

и сіе Емпатрикамъ,

какъ имъ, такъ и потомкамъ

властнымъ сущимъ и приоб-

рѣтять, и замѣнять

И отдавать, какъ и Александръ,

Пожаловалъ Птолемею

Отцу Птолемея.

Жалуетъ же (Кассандръ) и

безпошлинность какъ ему, такъ и

и вывозѣ всего, что есть
въ имѣніи.

Такъ какъ въ этой надписи упомянуты бывшіе въ Македоніи цари, Филиппъ и сынъ его Александръ великій, и жившій послѣ нихъ Бассандръ, то и оказывается, что она начертана была при семъ послѣднемъ государѣ во время царствованія его съ 306 года по 296-й. По буквамъ ея можно приблизительно опредѣлять время и другихъ надписей, не имѣющихъ показателя ихъ времени, но начертанныхъ буквами похожими на Бассандрскія. Ради сей возможности я помѣстилъ здѣсь одну надпись, хотя она и непригодна ни къ исторіи, ни къ топографіи Аѳона. Оставимъ же ее тамъ, гдѣ она теперь находится, а сами войдемъ въ Дохіаръ.

Вотъ мы подъ первымъ портикомъ, вводящимъ въ сію обитель. Онъ, какъ гласитъ надпись въ немъ, расписанъ содѣйствіемъ и издивеніемъ прендобѣйшаго проигумена и сосудохранителя Кирилла, при пособіи прочихъ отцовъ, въ 1788 году. А расписалъ его монахъ Макарій Галаціанъ, 19 ноября. Тутъ изображена притча о Самарянинѣ, впадшемъ въ разбойники. Его бьютъ бѣсы, и его же, израненнаго, Спаситель несетъ на раменахъ своихъ. Эта стѣнопись нехороша.

Средину Дохіара занимаетъ соборный храмъ освященный во имя святыхъ архангеловъ Михаила и Гавріила, длиною въ 26 шаговъ, и шириною между клиросами въ 22 шага. Построенъ же онъ съ основаній и расписанъ содѣйствіемъ и издивеніемъ благочестивѣйшаго господаря Іоанна Александра воеводы всей Молдавіи, при игуменѣ Теофилѣ іеромонахѣ въ 7076—1568 году. (Надпись). Постройка сего святилища изъ жженныхъ кирпичей на извести такъ прочна, что нигдѣ не треснула, хотя и вытерпѣла много землетрясеній, колеблющихъ Аѳонъ. Архангельскій соборъ выше всѣхъ Аѳонскихъ церквей и очень свѣтелъ, потому что въ немъ сто оконъ. Сверхъ кровли его, покрытой свинцовыми листами, высятся пять главъ, средняя большая, двѣ надъ алтаремъ и двѣ надъ пространнымъ крестнымъ претворомъ. Средняя глава

женіе собора крестообразно. Въ немъ три части—алтарь, середина и названный притворъ, отдѣленный отъ средины стѣною. Вездѣ тутъ полъ искусственно вымощенъ бѣломраморными, четверугольными, большими плитами. На средней изъ нихъ, которая лежитъ подъ куполомъ, художественно изсѣченъ двуглавый орелъ. Надъ этимъ орломъ виситъ мѣдное паникадило, съ строусовыми большими яицами, *дѣло хитростнаго Нѣмецкаго мастерства* по выраженію Барскаго, и виситъ въ срединѣ многосвѣщнаго, бронзоваго *хороса*, висящаго на десяти металлическихъ поясахъ, прикрѣпленныхъ къ шеѣ купола. Подъ этимъ хоросомъ висятъ прикрѣпленныя къ нему мѣдныя съ прорѣзными узорами блюда, въ кои вставлены стеклянныя лампады. Когда онѣ горятъ, тогда узоры блюдъ и огонекъ ихъ отражаются на мраморномъ полу.

Въ архангельскомъ соборѣ я благоговѣнно лобызалъ святыя мощи, именно, большую кость св. Маріи Магдалины, часть чела св. Діонисія Ареопажита, благоухающую кость ноги св. Ахиллія, и кисть ручки св. мученицы Параскевы. Эта кисть оправлена въ серебро въ 1777 году. А. Барскій въ 1744 году видѣлъ членъ перста св. мученика Іакова Перса, малу частицу отъ плоти. Іоанна Златоустаго зѣло чисту и бѣлозрачну, часть кости Павла Оивейскаго, малыя частицы св. Мины Балликелада, св. мученика Меркурія, св. мученицы Марины, частицу кости св. апостола Андрея, частицу кости св. Θεодора стратилата, главу преподобнаго Діонисія, иже на Олимпѣ созда обитель, часть св. священномученика Аввакума, бѣлую кость и часть жилы св. архидіакона Евпла, частицу кости преподобнаго Теофана новаго, иже отъ Іоаннины града. Его враждебно изгнали Дохіарцы изъ монастыря своего. Онъ же, исходя оттуда, проклялъ Дохіарскихъ начальниковъ, дабы никто изъ игуменовъ и проигуменовъ не сподобился умрети въ монастырѣ, еже и до днесъ, якоже глаголютъ, дѣйствуется; всегда бо ихъ начальники внѣ Аэона въ странствованіи помирають, еже сбысться и въ мое время. Кромѣ всѣхъ исчисленныхъ мощей Барскій, по церков-

ка, св. мученика Пантелеимона, св. Нила, св. Петра Афонскаго, св. Давида Солунскаго, св. Юрика мученика кость съ тѣломъ, св. Филоею главу, частицу главы св. Иоанна предтечи, и камень отъ голгофы, обогранный кровію Христовою. А въ Проскинитаріѣ Дохіара, напечатанномъ въ Букарестѣ въ 1843 году, упомянуты, кромѣ вышенереченныхъ другіе мощи, именно: глава св. Василія Амасійскаго, часть главы св. Козмы безсребренника, частица св. Иоанна милостиваго, частица св. апостола Филиппа, полотенце св. Дмитрія муроточиваго, кровь св. Георгія великомученика, смѣшанная съ прахомъ, частица св. мученика Никиты, частица св. Полиевкта, часть святыхъ сожженныхъ въ Никомидіи, часть св. сорока мучениковъ Севастійскихъ, часть св. мученицы Теодоры Солунской, глава св. мученика Георгія *Новаго*.

Благоговѣйному христіанину есть что видѣть въ Дохіарѣ. Тамъ мнѣ показывали три креста съ животворящимъ древомъ Господнимъ. Вотъ мои замѣтки о нихъ.

1. Въ серебряный позолоченный крестъ вложена большая часть онаго древа; а самый крестъ этотъ украшенъ, вмѣсто сіянія, большими разводными цвѣтами чеканными.

2. Не малая часть того же древа вставлена въ другой крестъ золотой. Сей крестъ пожертвованъ Дохіару строителемъ соборнаго храма его Иоанномъ Александромъ воеводою Молдавскимъ въ 1568 году. На нижней части его вычеканенъ гербъ Валахіи, т. е. одноглавый орелъ, а по обѣ стороны герба нарѣзаны буквы.

Іω.	Αλ	Іоаннь Александръ
Ι	Υ	Ιωάννου υἱός
Н	В	Вое-Вода.

3. Третій серебряный крестъ съ частию животворящаго древа данъ Дохіару Иустиніанскимъ архіепископомъ Прохоромъ. Сей іерархъ былъ живъ въ 1547 году. Тогда иждивеніемъ его написана была апрѣльская

Моисея, и послѣ уклончивыхъ отвѣтовъ сего старца видѣлъ эту невидаль. Чтожь это такое? Это кругловатая булава съ откоскомъ въ видѣ латинской заглавной буквы Q, выдѣланная изъ какого-то роговатаго вещества. Ризничій совѣстился называть эту булаву жезломъ Моисея. Яже промолчалъ, и съ большимъ любопытствомъ посмотрѣлъ на кусокъ того мрамора, съ которыми юный Дохіарскій послушникъ Василій былъ брошенъ въ море, и оттуда извлеченъ будтобы архангелами.

Деревянный иконостасъ въ соборномъ храмѣ поставленъ въ 1783 году иждивеніемъ іеромонаха Софронія. (Надпись подъ мѣстною иконою Богоматери). Тамъ же *дискеллій*, то есть складный налой для чтенія евангелія, украшенный узорами изъ перламута по кести Индійской черенахи, сработанъ въ 1742 году иждивеніемъ сосудохранителя Паисія. Тамъ же рѣзной кивотъ для иконы архангеловъ, покрытой серебренкою ризою, устроенъ въ 1773 году проигуменомъ Кирилломъ Хіосцомъ, а позолоченъ иждивеніемъ старца Софронія Кефалонійца въ 1779 году 3 для марта мѣсяца. Тотъ же Кириллъ Хіосецъ на свои деньги позолотилъ архіерейскую каедру въ 1780 году. (Надпись.)

Въ алтарѣ собора установлены многія иконы малаго размѣра, кои полагаются на налой въ праздничные дни для поклоненія и цѣлованія. Въ числѣ ихъ замѣчательны иконы *Болгарскаго* письма, именно, Рождество Христово, св. Троица въ видѣ трехъ ангеловъ, явившихся Аврааму, Введеніе пресвятой Дѣвы Маріи во храмъ, Вознесеніе Господне, св. Онуфрій и Петръ Аѳонскій, Рождество Богородицы, Срѣтеніе Господне, Воскресеніе Лазаря, Рождество Іоанна Предтечи. Фонъ ихъ черныи; колоритъ лицъ желтокрасноватый. Лики не благообразны. Поелику ктитормъ Дохіара былъ Болгарскій архіепископъ Прохоръ, жившій тутъ въ 1547. году; то всѣ эти иконы были написаны около сего времени. Замѣчательна одежда на служанкѣ, подающей снѣдь праведной Аннѣ, матери пресвятой Маріи.

писаны вѣкимъ Константиномъ въ 1768 году. Лики Спасителя и Богоматери, кажется, поновлены, и неискусно.

Икона св. Николая Чудотворца въ кивотѣ, прикрѣпленная къ передней подкупольной колоннѣ, что налѣво, написана кистию Константина и Аванасія въ 1766 году. Лиць святителя выразителенъ; глаза его зорки. Кивотъ сей иконы позолоченъ иждивеніемъ старца Софронія Бѣфалонійца въ 1779 году іюня 22 дня. (Надпись.)

Иконы Спасителя и Богоматери, прикрѣпленные къ заднимъ подкупольнымъ колоннамъ, написаны, неизвѣстно, кѣмъ и когда: а кивоты ихъ устроены и позолочены иждивеніемъ Дохіарскаго старца Макарія Полигерійца въ 1784 году 1-го апрѣля. (Надпись)

Всѣ стѣны архангельскаго собора расписаны въ 1568 году Бритскими живописцами иждивеніемъ Валахскаго Господаря Іоанна Александра. Но эта стѣнопись поновлена въ 1855 году Аеонокарейскимъ живописцомъ Геннадіемъ. (Надпись). Ничѣмъ она не замѣчательна. Мнѣ приглянулся только св. Христофоръ, изображенный на сѣверной стѣнѣ литійнаго притвора. Онъ черезъ рѣку переноситъ *явившаюся* ему отрога Христа, и оказавшагося весьма тяжелымъ. Не забываю досказать и то, что въ литійномъ притворѣ на стѣнѣ изображены вышеназванный Господарь и дѣти его Константинъ и Петръ. Онъ въ зубчатомъ вѣницѣ и въ золотистопарчевой шубѣ написанъ во весь ростъ съ нарисованнымъ Дохіарскимъ монастыремъ на рукахъ его.

Въ паперти соборнаго храма у сѣверной стѣны погребенъ Молдовахійскій митрополитъ Теофанъ. На мраморной плитѣ, покрывающей могилу его, надпись гласитъ, что онъ скончался въ 7106—1598 году. Въ очеркѣ исторіи Валахской церкви, который написалъ профессоръ Московской духовной академіи Е. Голубинскій, сей митрополитъ не упомянутъ.

Врѣмѣ архангельскаго собора въ Дохіарѣ находятся такъ называемыя Параклисы, Перечисляю ихъ.

1. Параклизъ св. Сорока мучениковъ, посвященъ въ сѣверной стѣнѣ

2. Параклисъ во имя св. Николая Чудотворца находится надъ литійнымъ притворомъ. Изъ него видна вся внутренность архангельскаго собора.

3. Параклисъ во имя пресвятой Богородицы скороуслышной, Γορϋοπλῆχοος, построенъ противъ западнаго входа въ соборъ, но подъ одною съ нимъ крышею, въ 1723 году, а расписанъ содѣйствиємъ и иждивеніемъ проигумена и сосудохранителя Мелетія въ 1744 году. (Надписи). Построенъ же онъ вотъ по какому поводу. — На каменной стѣнѣ братской трапезы, той стѣнѣ, что противъ западнаго входа въ соборъ, написанъ образъ пресвятой Богородицы будто бы въ десятомъ вѣкѣ. Мимо этого образа Дохиарскіе монахи ходили въ трапезу прямо изъ собора. Ходилъ тутъ чаще другихъ и трапезарь Нилъ, ходилъ днемъ и ночью съ зажженною лучиною изъ сесны. Случилось въ 1664 году: трапезарь этотъ, по обыкновенію своему проходя мимо образа, о которомъ идетъ рѣчь, услышалъ голосъ говорящій: «впредь не проходи здѣсь съ лучиною и не копти моего образа». Нилъ, услышавъ эти слова, подумалъ, что не образъ, а кто либо изъ братій говорилъ ему, и по прежнему ходилъ тутъ съ лучиною. Спустя малое время послѣ той ночи, когда въ первый разъ послышался голосъ отъ образа, Нилъ снова услышалъ: «монахъ— не монахъ! доколѣ ты будешь коптить мой образъ?» и тотчасъ ослѣпъ, но остался предъ образомъ съ чистосердечнымъ раскаяніемъ въ своемъ проступкѣ. Утромъ братія нашли его тутъ лежащаго лицомъ къ полу. Тогда онъ рассказалъ имъ случившееся съ нимъ. А они со страхомъ и трепетомъ пали предъ чудотворнымъ образомъ, и затеплили предъ нимъ неугасимую лампаду. Нилъ же день и ночь молился предъ лицомъ Богоматери, и со слезами искреннаго раскаянія испрашивалъ себѣ прощенія и исцѣленія; и она не презрѣла молившагося слѣпца. Въ одинъ изъ дней, когда онъ молился и плакалъ, вдругъ услышалъ голосъ, говорившій ему: «Монахъ!^{by} услышана^e молитва твоя; будь прощенъ и зри, какъ и прежде, отцамъ же и братіямъ твоимъ возвѣсти, что я есмь матерь Бога Слова и послѣ Бога—

сей священной обители архангеловъ; и впредь монахи пусть прибѣгаютъ ко мнѣ въ каждой нуждѣ своей; я скороуслышу, какъ ихъ, такъ и всѣхъ, благоговѣнно прибѣгающихъ ко мнѣ православныхъ христіанъ, потому что нарицаюсь Скороуслышномъ.» Тотчасъ послѣ этихъ радующихъ словъ монахъ трапезарь прозрѣлъ. Молва объ этомъ чудесномъ событіи быстро разнеслась по вѣей св. горѣ; и многіе монахи, желающіе видѣть совершившееся во дни ихъ чудо, приходили въ Дохіарскую обитель, и благоговѣнно поклонившись пресвятой и скороуслышной Богородицѣ чудотворящей, видѣли ослѣпленнаго и прозрѣвшаго трапезаря и удивлялись. Дохіарцы же, благоприлично оградили то мѣсто, гдѣ находился образъ сей Богоматери, и спустя 59 лѣтъ въ 1723 году устроили прекрасный параклисъ во имя Скороуслышницы направо отъ онаго мѣста. Въ этомъ Параклисѣ благоговѣнный іеромонахъ ежедневно утромъ и вечеромъ совершаетъ установленное молебствіе, а прочіе монахи въ вечеръ каждыя вторника и четверга поютъ умиленный канонъ Божіей Матери, и по окончаніи его благоговѣнно прикладываются къ чудотворному образу ея. Этотъ канонъ, сочиненный святогорскимъ монахомъ Ниводимомъ, въ греческомъ подлинникѣ помѣщенъ въ четвертомъ приложеніи къ сей книгѣ моей. Я молился предъ онымъ образомъ, и рассмотрѣлъ его внимательно. Онъ написанъ на той каменной стѣнѣ братской трапезы, которая стоитъ противъ западнаго входа въ соборный храмъ архангельскій, и написанъ тутъ на штукатуркѣ. Лицъ Богоматери внушаетъ благоговѣніе. Уста ея сжаты. Носъ длиненъ, тонокъ и заостренъ къ низу. Сія икона, *кромѣ лица Скороуслышаной*, прикрыта писаннымъ на полотнѣ очертаніемъ одежды ея; и это сдѣлано въ 1840 году иждивеніемъ іеромонаха Діонисія, діакона Іоаннія и другихъ. (Надпись.) Предъ этою иконою теплятся многія лампадки, изъ которыхъ одна вылита изъ серебра въ видѣ двухъ орловъ двуглавыхъ, слетѣвшихъ и схватившихся. Я сомнѣваюсь въ глау-

саніи Дохіарскаго монастыря, напечатанномъ въ Букарестѣ въ 1843 году, неопредѣленно сказано, что «икона Богородицы написана на стѣнѣ братской трапезы въ *незапамятное время*; достопочтеннѣйшіе и старшіе отцы, *θέλωσι να ἰσorrhῆ* *хотятъ, чтобы она написана была* во дни св. Неофита ктитора монастыря за 840 лѣтъ назадъ тому, и ссылаются на преданіе другихъ старшихъ отцовъ. «Но *хотѣніе* стариковъ 1843 года не есть доказательство древности 840—лѣтней. Что касается до ссылки ихъ на преданіе другихъ старшихъ отцовъ, то непрерывный токъ его восходитъ отъ нашего времени только до 1547 года. Образъ Скороуслышной Богоматери существовалъ въ 1764 году. Тогда Дохіарскій іеродіаконъ Діонисій стихами описалъ извѣстное чудо отъ сего образа, и повѣдалъ, что оно совершилось назадъ тому сто лѣтъ, слѣдовательно въ 1664 году *). А въ 1547 году въ Дохіарѣ покаялся Охридскій архіепископъ Прохоръ, и иждивеніемъ своимъ обновилъ братскую трапезу, и память сего благодѣянія своего увековѣчилъ надписью *на карнизъ* этого зданія, съ наружной стороны его, что отъ моря, надпись не краскою, а кирпичинками, или черепицами: **ПРОХОРОС ΕΛΕΩ ΘΥ ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΟΣ ΤΗΣ ΠΡΟΤΗΣ ΙΟΥΣΤΙΑΝΗΣ.** То есть: *Прохоръ милостію божіею архіепископъ первой Юстиніани*. При переустройствѣ трапезы переустроилась и та стѣна ея, на которой нынѣ видится образъ Скороуслышницы. Слѣдовательно?... Вы съ большею достовѣрностію скажете, что сей образъ написанъ на штукатуркѣ послѣ 1547 года. А я доскажу вамъ и то, что преданіе о немъ, какъ будто о древности десятаго вѣка, *не могло* и дойти до старцовъ, обновлявшихъ Дохіаръ во дни вышеозваннаго архіепископа. Въ Проскинитаріѣ сего монастыря сказано, что «когда настало исполненіе времени, ими же вѣсть Господь судьбами, и (греческое) царство перешло къ тѣмъ, кому Богъ соизволилъ (Туркамъ), тогда священный

*) Эти стихи написаны у входа въ моленную Скороуслышницы Дохіарской —1764.

монастырь сей запустѣлъ и нѣскольکو времени былъ необитаемъ, такъ что сдѣлялся и развалиною. Οτε ἦλθε τὸ πλήρωμα τοῦ χρόνου οἱς κρίμασιν οἶδεν ὁ Κύριος, καὶ ἡ βασιλεία μετετέθη πρὸς οὓς ὁ θεὸς ἠθέλησεν, καθὼς καὶ ἄλλα, καὶ τὸ ἱερόν αὐτῷ μοναστήριον ἀποκατέστη ἔρημον καὶ παντελῶς ἀκατοίχητον χρόνους ἰκανοὺς, ὡς ὁποῦ καὶ ἐρείπιον ἐγένετο. Дохіаръ былъ долго необитаемъ: а гдѣ нѣтъ жителей, тамъ не слышатоя и преданія. Sapienti sat: Мудрому доволю. А мы продолжаемъ перечесть Параклисовъ дохіарскихъ.

4. Параклисъ свв. Безсребренниковъ Космы и Даміана устроенъ при монастырской больницѣ подлѣ колокольни.

5. Параклисъ свв. архангеловъ помѣщенъ въ седьмомъ ярусѣ большой ктиторской башни. Въ немъ въ каждый понедѣльникъ служитя божественная литургія.

6. Еще есть Параклисъ въ память Благовѣщенія пресвятой Дѣвѣ Маріи.

Упомянутыхъ же Барскимъ Параклисовъ, Трехъ святителей, св. мученика Никиты и Усненія Богоматери, я не видѣлъ, потому что не имѣлъ времени осмотрѣть ихъ.

Между архангельскимъ соборомъ и братскою трапезою высится четырехъярусная колокольня съ немалыми колоколами и съ боевыми часами. Она построена иждивеніемъ игумена Стефана въ 1736 году. (Надпись). Тутъ живутъ церковные служители, тупикарь, по нашему уставщикъ, канонархи и кандиложигатели.

На монастырскомъ дворѣ близъ сѣверной стороны соборнаго храма стоитъ весьма красивый фіалъ, въ которомъ въ первый день каждаго мѣсяца святятъ воду. Онъ вывершенъ куполомъ, покоющимся на десяти колоннахъ, изсѣченныхъ изъ бѣлѣйшаго мрамора, и кругообразно поставленныхъ въ два ряда, по пяти въ рядъ. Среди сего фіала водружена бѣломраморная красивая чаша небольшого размѣра. Въ ней то и святится вода, почерпаемая изъ смежнаго архангельскаго колодезя,

Неофитъ, и цари Никифоръ Фока, Андроникъ и Иоаннъ Палеологи, поддерживающіе руками своими нарисованный монастырь Дохіаремій. На фιάλѣ этомъ начертана надпись:

† Τοῦτο τὸ ἁγίασμα ἀνέβλυσεν ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἀνδρονίκου τοῦ Παλαιολόγου κατὰ τὸ ζῶη ἔτος, Ἀσθενούντων τότε τῶν ἀδελφῶν τῆς μονῆς ὑπὸ τῆς διαφθορᾶς τοῦ κατιόντος ἀπὸ τοῦ ὄρους ὕδατος, ἐπισάντες ὄναρ οἱ θεῖοι ταξιάρχαι εὐλαβεῖ τιμὴν μοναχῶ Θεοδοῦλῳ ἀρχιτέκτονι τῆς μονῆς, ὑπέδειξαν τὸν τόπον αὐτοῦ. Καὶ ἐπὶ τῆς βασιλείας σουλτάν Μουσαφά ἀνεκαινίσθη καὶ ἐκ βάρων ἀνηγέρθη μετὰ τῆς φιάλης καὶ τῶν σόλων καὶ τῆς ἀψίδος εὐφυῶς ἐκ μαρμάρων κατασκευασθέντων ὑπὸ τοῦ πανοσιωτάτου προηγουμένου κυρίου Ἰωσήφ Χιοπολήτου, δι' ἐξόδων αὐτοῦ εἰς μνημόσυνον τῶν αὐτοῦ γεννητῶρων καὶ τῶν ἐλεησάντων καὶ κοπιασάντων, κυρίου Πορφυρίου ἡγουμένου, καὶ ἐπιτροπέου ἐν τῇ μονῇ κυρίου Κυρίλλου προηγουμένου, καὶ κυρίου Διονυσίου γέροντος. 1765. То есть: Эта святая вода показала въ царствование Андроника Палеолога въ 6808 — 1300 году. Тогда братія сей обители болѣли отъ порченой воды, которая текла съ горы; и вотъ, божественные Чинопачальники явились во снѣ благоговѣйному монаху Θεодулу архитектору сей обители, и указали родникъ этой воды. А въ царствование султана Мустафы самый колодезь этотъ поправленъ, и съ основаній построенъ сей фιάлъ съ колоннами и куполомъ изъ мрамора, и украшенъ иждивеніемъ прендобивѣйнаго проигумена Киръ Ιοσιφα Χιосца для поминовенія родителей его, благотворителей и потрудившихся, игумена Киръ Кирилла и старца Киръ Διονυσία, въ 1765 году».

Внѣ монастыря, и весьма близко отъ него, супротивъ наружной желѣзной двери его стоитъ древній храмъ, освященный во имя прендобныхъ и богоносныхъ Отцовъ Аѳонскихъ Οнуφрія и Петра. Недалеко и направо оттуда въ масличномъ саду находится братское ^бкладбище съ

братій Дохіарскихъ и тѣхъ православныхъ христіанъ, которыхъ имена записаны въ монастырскомъ помянникѣ. Налѣво отъ монастыря и весьма близко отъ него зеленѣетъ отличный садъ его, а въ саду этомъ находится древній храмъ въ память преображенія Господня.—Но возвратимся отсюда въ самый монастырь.

Здѣсь въ сѣверномъ отдѣленіи братскихъ келлій сѣверозападный уголъ его построенъ иждивеніемъ преподобнѣйшаго проигумена и сосудохранителя Мелетія іеромонаха въ 1723 году, а въ южномъ отдѣленіи таковыхъ же келлій гостинныя горницы возобновлены иждивеніемъ преподобнѣйшаго проигумена Кирь Анеима Дохіарита при пособіи и стараніи преподобнѣйшаго сосудохранителя Кирь Кирилла Хіосца въ мартѣ мѣсяцѣ 1793 года; въ югозападномъ углу у собора келья построена или обновлена въ 1799 году. (Надписи).

Противъ западнаго входа въ архангельскій соборъ построена братская трапеза въ видѣ креста ктиторомъ ея приснопамятнымъ Прохоромъ архіепископомъ Іустиніанскимъ *) (Надпись), а расписана въ два приѣма, сперва въ 1676 году иждивеніемъ преподобнѣйшаго господина Іакинеа ради спасенія души его, когда игуменомъ былъ Кирь Даниилъ іеромонахъ, потомъ въ сентябрѣ 1700 года иждивеніемъ смиреннаго монаха Никодима и сосудохранителя Кирь Макарія монаха, когда игуменомъ былъ Кирь Савва. Во второй приѣмъ тутъ изображены чудеса божественныхъ архангеловъ и св. Николая чудотворца. (Надписи).

Библіотека монастырская помѣщена въ одной небольшой комнатѣ надъ больницею. Рукописей въ ней мало. Я пересѣялъ всѣ до одной, а внимательно разсмотрѣлъ только пятнадцать. Перечисляю ихъ.

*) Ἀπὸ τῆς μεγάλης θύρας τοῦ καθολικοῦ ἱεροῦ ναοῦ ἐστὶ ἡ κοινὴ τράπεζα τοῦ μοναστηρίου. Μεγίστη, καλλὰ καὶ ἀξιολογός, ἣς κτίτορ ὕπαρχει ὁ αἰετῖμος πατριάρχης Ἰουστινιανῆς κύριος Πρόχορος, σχηματίζεται εἰς τὴν θέσιν τῆς ὁ τόπος τοῦ ζωοποιοῦ σαυροῦ. ἔχει καὶ ζωογάρια ἀπὸ ἐμπείρους ἰατροποιή-
le

Въ отдѣлѣ книгъ церковныхъ.

— Βίβλος γενέσεως, παροιμιῶν καὶ προφητειῶν — *Книга бытія, притчей и пророчествъ*, на пергаментѣ въ полулистъ въ два столбца, написана въ XIII вѣкѣ. Рукопись полная. Въ ней Чтенія начинаются съ рождества Христова и оканчиваются 29 днемъ мѣсяца августа.

— Βίβλος γενέσεως, παροιμιῶν καὶ προφητειῶν — Такая же книга на бумагѣ въ четвертую долю листа написана грѣшнымъ Георгіемъ въ 1552 году. Въ ней Чтенія начинаются съ навечерія рождества Христова и оканчиваются навечеріемъ усѣкновенія главы Іоанна Предтечи.

— Εὐαγγέλιον σὺν θεῷ καθημερινὸν περιέχον τὴν ἄπασαν ἀκολουθίαν — *Евангеліе съ Богомъ ежедневное, содержащее все Послѣдованіе*, на пергаментѣ въ листъ написано рукою Мануила Спастрі въ апрѣлѣ 6784—1276 года, когда индиктъ былъ четвертый.

— Τετραεὐαγγέλιον, *Четвероевангеліе* на пергаментѣ въ четвертую долю большаго листа, въ два столбца, написано мелкимъ, но разборчивымъ и красивымъ почеркомъ въ XII, или XIII вѣкѣ. — Въ началѣ этой рукописи нарисованы символическія животныя, означающія четырехъ евангелистовъ, но нарисованы въ видѣ крылатаго ангела, стоящаго двумя пернатыми ногами на двухъ крылатыхъ кругахъ, и обставленнаго у головы его головами вола, льва и орла. Въ концѣ послѣ евангелія Іоанна приписано: † Сѣй тетройвангел ѡкова (переплетъ) пан лѣтѣ стрѣчѣ великій логофетъ земли молдавской въ монастырь Дохиаръ, идеже есть храмъ архистратигъ Михаѣла и Гавріѣла въ лѣто зрз (1598). — Эта рукопись перебѣлена съ манускрипта древнѣйшаго, въ которомъ къ буквамъ ω. η. съ боку была приставлена ι, на примѣръ ωσι. Въ ней послѣ каждаго евангелія кратко изложено преданіе о Евангелистѣ, о времени написанія имъ евангелія и о сущности его. Въ концѣ послѣ евангелія Іоанна написано замѣчательное разсужденіе о разногласіяхъ

помѣщаю его въ пятомъ приложеніи къ сей книгѣ, а здѣсь своими словами кратко излагаю это соглашеніе.

«Если хочешь согласить по видимому противорѣчуція сказанія евангелистовъ о воскресеніи Христа; то напередъ читай Іоанна, потомъ Матвѣя, послѣ него Марка и наконецъ Луку.

У *Іоанна* Марія Магдалина въ первый разъ *одна* пришла ко гробу, когда было еще темно, а во второй разъ въ томъ же часу съ Петромъ и Іоанномъ. Эти ушли, а она осталась у гроба, и видѣла тутъ двухъ ангеловъ и самаго Іисуса, который сказалъ ей: не прикасайся мнѣ».

У *Матвѣя* она же въ третій разъ ходила туда, когда начало чуть чуть разсвѣтать, взявъ съ собою другую Марію. Обѣ онѣ видѣли *ангела*, сидящаго на отваленномъ отъ гроба камнѣ, и самаго Іисуса, который сказалъ имъ: Радуйтесь.

У *Марка* она же, Магдалина, въ четвертый разъ ходила туда же съ Саломією и Марією Іаковлевою, когда показалось солнце. Обѣ онѣ видѣли *юношу*, сидящаго направо.

У *Луки* она же въ пятый разъ была тамъ съ Марією Іаковлевою, Іоанною и съ другими Галилейскими мурносопцами, когда было еще глубокое утро. Всѣ они видѣли тутъ *двухъ мужей* въ ризахъ блестящихъ.

— Славяно-Сербское евангеліе на пергаментѣ въ листъ написано въ XIV вѣкѣ не крупнымъ, но и не мелкимъ почеркомъ, не очень красивымъ. Рукопись полная.

Т Е К С Т Ъ Е Я :

Сѣ изыде сѣни да сѣнь. и сѣющюу мѣоу. ѡва падоше при поутѣ, и придоше итице и побобаше. другагаже падоше на ^{каменныихъ} идыже не имѣаше зѣмли мнѣгы, и ѡби прозѣбоше занѣ не имѣаше глѣбны зѣмля. снѣоу же въсѣвшоу, присѣноу, и занѣ не

Въ концѣ есть: Сборникъ съ вѣль $\overline{\text{VI}}$ мѣсьмъ.

$\overline{\text{I}}$ Января: Преподобнаго отца нашего Саввы перваго архіепископа Сербскаго.

$\overline{\text{II}}$ Февр: Паметь преподобнаго отца нашего Симеона сръбскаго новаго муроточца.

— $\overline{\text{M}}\eta\nu\alpha\iota\omicron\nu$, Четь-Миней, мѣсяць ноябрь, на пергаинѣ въ большой листъ, въ два столбца, написана косвеннымъ почеркомъ въ $\overline{\text{XI}}$ вѣкѣ съ вычурными заглавными буквами и съ живописными лицами Святыхъ и изображеніями ихъ дѣяній. Драгоценная рукопись. Вотъ вамъ мои замѣтки о *мальшевой* живописи ея и выписки изъ нея.

$\overline{\text{M}}\eta\nu\iota$ νοεμβρίῳ $\overline{\text{ιδ}}$. Ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον ἀπόστολον Φίλιππον. Архѣ: Ὁ τοῦ θεοῦ θεὸς Λόγος ἀιδίως συνὼν τῷ πατρὶ...

Въ началѣ этого Сказанія въ четырехъ квадратахъ изображень:
1) апостоль Филиппъ съ свиткомъ въ рукѣ, наименословно благословляющій чернаго внука, ѣдущаго на колесницѣ; онъ молодъ, безъ бороды:—2) онъ же сидя проповѣдующій внуку, сидящему на скамьѣ:
3) онъ же крестящій внука, который стоитъ въ водѣ по горло: 4) онъ же, одинъ, среди двухъ деревъ молящійся съ распростертыми руками. Лице его изображено не одинаково.

$\overline{\text{M}}\eta\nu\iota$ τῷ αὐτῷ $\overline{\text{ιζ}}$. Ποίημα Γρηγορίου Νύσης. Ἐἰς τὸν βίον καὶ τὰ θαύματα τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου ἐπισκόπου Νεοχαισαρείας τοῦ θαυματουργοῦ. Архѣ: Ὁ μὲν σκοπὸς εἰς ἐκὶ τοῦ τε ἡμετέρου λόγου καὶ τοῦ παρόντος συλλόγου.

Въ началѣ сего Слова св. Григорія Нисскаго изображень Григорій чудотворецъ, въ ростъ, въ святительскомъ облаченіи, т. е. въ фелонѣ съ омофоромъ, съ евангелиемъ у персей, благословляющій наименословно, а вотъ такъ. ▲ Лице его благообразно, но красно. Чело высоко

Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιη. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Πλάτωνος.

Сей мученикъ написанъ въ ростъ на цвѣтистомъ полѣ, въ синемъ воздухѣ, съ крестомъ въ правой рукѣ, въ свѣтлозеленомъ хитонѣ съ золотымъ узорчатымъ шитьемъ по подолу и у шеи, въ синей хламидѣ, застѣгнутой крестикомъ на правомъ плечѣ и закрывающей весь лѣвый бокъ его. Онъ молодъ, безъ бороды. Лице его благообразно, бѣло, съ румянцомъ. Смотритъ онъ въ сторону, въ даль, гдѣ видѣнъ Христосъ одесную Отца.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιη. Ποίημα τοῦ Χρυσόμοῦ. Ἐγκώμιον αὐτοῦ εἰς τὸν ἅγιον μάρτυρα Ρωμανόν.

Св. Романъ изображенъ въ ростъ въ синемъ хитонѣ съ красными полосами и въ хламидѣ сиреневаго цвѣта. Онъ старъ. Волосы у него сѣдые, борода сѣдая и короткая, едва опушающая подбородокъ, лице благообразно, но красно. Хорошій образъ.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιθ. Ὑπόθεσις εἰς τὸν μακάριον προφήτην Ἀβδίου. Αρχή: Ἰδοῦμαῖοι πρόγονοι ἔχοντες τὸν Ἰσοῦ. Лице пророка Авдiя, къ сожалѣнiю, изглажено. Волосы у него черные. Онъ держитъ развернутый свитокъ въ лѣвой рукѣ, а правую указываетъ на него.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ κ. Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ ἀπὸ Δεκαπολεως.—Св. Григорiй Декаполитъ написанъ въ одеждѣ преподобнической, т. е. въ черной короткой мантии съ обычнымъ параманомъ и въ желтомъ хитонѣ, не покрытый, съ распростертыми руками. Бурчавые темноцвѣтные волосы закрываютъ чело его у бровей: таковы они и въ бородѣ. Лице его прiятно, но желтокрасновато.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ κ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀμφιλοχίου ἐπισκόπου γενομένου Ἰκονίου.

Св. Амфилохiй епископъ Иконiйскiй написанъ пояснiй въ синемъ digitized by воздухѣ, съ благословляющею рукою, какъ у Григорiя чудотворца, въ gle

Μηνὶ τῷ αὐτῷ χβ̄. Βίος καὶ μαρτύριον καὶ θαύματα τῆς ἁγίας παρθενομάρτυρος Κικιλίας καὶ τῶν σὺν αὐτῇ ἁγίων μαρτύρων. Образъ ея кѣмъ-то вырѣзанъ изъ рукописи.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ χγ̄. — Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου ἐπισκόπου Ακραγαντίνων.

Св. Григорій Акрагантинскій написанъ въ ростъ на цвѣтистомъ полѣ, въ синемъ воздухѣ, съ благословляющею рукою, какъ у Григорія чудотворца, въ фелонѣ и омофорѣ и съ палицею изъ золотой парчи. Лице его бѣло съ румянцомъ и благообразно; носъ прямъ и правиленъ, ротъ малъ, усы дугообразны къ низу, сѣдая борода въ концѣ ея раздвоена, сѣдые волосы на головѣ острижены. Прекрасный образъ.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ κλ̄. Μαρτύριον τῆς ἁγίας καὶ καλλινίκου μεγαλομάρτυρος θεοῦ Αικατερίνης.

Поясный образъ ея помѣщенъ въ моемъ сборникѣ образчикомъ книжной живописи.

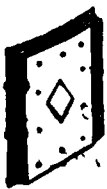
Μηνὶ τῷ αὐτῷ κε̄. Ποίημα ἐπισκόπου Χερσῶνος Κλήμεντος. † Βίος ἐν ἐπιτομῇ, περίοδοι, μαρτυριον καὶ θαύματα τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Κλήμεντος πάπα Ρώμης, μαθητοῦ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Πέτρου.

Предъ симъ Житіемъ римскаго Папы Климента, ученика св. апостола Петра, на всей страницѣ нарисованы, въ первомъ верхнемъ отдѣленіи картины, синія волны моря, и среди ихъ на сушѣ какъ бы гробъ закрытый съ возженными на немъ четырьмя свѣчами, по обѣ стороны его двѣ группы изумленныхъ мужей и женъ; одинъ изъ нихъ прислонилъ ухо къ краю гроба и слушаетъ. Мушны одѣты въ короткія разноцвѣтныя рубахи и сапоги.—Во второмъ среднемъ отдѣленіи—тѣже волны, и среди ихъ на островѣ сидитъ св. Климентъ въ святительскомъ облаченіи съ евангелиемъ и подаетъ свою правую руку стоящему у края каеэдры его молодому человѣку. На другомъ же островѣ, мужи, жены и юноши, идутъ куда-то, указывая впередъ руками. Въ

а поодаль отъ него стоитъ Херсонскій архіерей въ полномъ облаченіи; позади же молодаго челоуѣка мужи, жены и юныя, слушаютъ какъ бы литургію, прижавъ десницы свои къ сердцу.—Думаю, что эта картина представляетъ обрѣтеніе мощей св. Климента римскаго Константиномъ философомъ, онъ же и Кириллъ учитель Славянъ, въ бытность его въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 865 году, когда ему было не болѣе 24 лѣтъ отъ роду. Онъ прислонилъ ухо свое къ краю гроба римскаго папы; ему Херсонскій архіерей подаетъ правую руку свою; онъ же стоитъ у св. престола.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ κς. Ποίημα τοῦ αὐτοῦ Κλήμεντος.—Βίος τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Κλήμεντος ἐπισκόπου Ρώμης μαθητοῦ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Πέτρου: Αρχὴ: Κλήμης Ἰακώβω τῷ κυρίῳ καὶ ἐπισκόπῳ καὶ ἐπισκόπων ἐπισκόπῳ. διέποντι δὲ τὴν ἐν Ἱερουσαλήμ ἁγίαν τῶν χριστιανῶν ἐκκλησίαν...

Св. Климентъ папа Римскій написанъ въ ростъ на двѣтистомъ полѣ, въ синемъ воздухѣ, въ фелонѣ и омофорѣ, съ палицею на правомъ бодрѣ въ видѣ набойчатаго синяго платка, подъ правую руку. Онъ обѣими руками у нерсей своихъ держитъ евангеліе въ богатомъ переплетѣ, но не стояща, а наискось. Лице его бѣло съ румянцомъ;

сѣдые волосы острижены, борода не велика и къ низу волниста.

• Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. † Μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας Πέτρου.

Священномученикъ Петръ архіепископъ Александрійскій изображенъ такъ же, какъ и Климентъ римскій. Лице у него красно, глаза велики и круглы, выраженіе ихъ сурово, носъ толстоватъ, какъ у Боптовъ, ротъ не малъ, волосы и борода сѣдые.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ κς. † Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μεροῦρου.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ κς. † Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀλιπίου.

Преподобный Алипій на цвѣтистомъ полѣ, въ синемъ воздухѣ, стоять съ распростертыми руками и молится. На головѣ у него черная скуфья, на плечахъ короткая мантия коричневаго цвѣта, подрясникъ на немъ черный. Лице его благообразно, но красно, глаза круглы, сѣдая борода клиномъ. Хорошій образъ.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ κς.—Μαρτύριον τοῦ ἀγίου Ἰακώβου τοῦ Πέρσου. Изображеніе св. мученика Иакова Перса, къ сожалѣнію, весьма испорчено.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ κη. † Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογητοῦ Στεφάνου τοῦ νεοῦ.

Св. Стефанъ новый написанъ въ ростъ, стоящій на тернистомъ полѣ, въ синемъ воздухѣ, въ преподобнической одеждѣ, то есть, въ желтоватомъ подрясникѣ и въ короткой мантии, съ открытою головою. Лице его смугло, но хорошо, выразительно. Глаза черные. Носъ прямой. Въ рукахъ у него складень съ двумя образами, кои изгладились.

NB. Мои выписки изъ Житія сего Стефана и кстати мое извѣщеніе о томъ, что христіанство на берегахъ Волги у Руссовъ появилось *ранѣе* проповѣданія его въ Кіевѣ, и появилось изъ Египта, читайте въ шестомъ приложеніи къ сей книгѣ.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ λ. Ἐπιμόνημα εἰς τὸν ἀγιον χριστοῦ ἀπόστολον Ἀνδρέαν τὸν πρωτόκλητον. Αρχὴ: Ἄρτι τοῦ παιδὸς Ζαχαρίου, Ἰωάννου φημί, τοῦ πανυ τὰς ἐρήμους ἀκολιπόντος, καὶ πρὸς τὰς ἐν ἄσει κατελθόντος διατριβάς...

Андрей написанъ на цвѣтистомъ полѣ, въ воздушной синевѣ, съ свернутымъ свиткомъ въ шуйцѣ, благословляющій десницею немменословно, въ черномъ съ красными полосами хитонѣ, и въ сиренево-цвѣтной верхней одеждѣ апостольской, такъ ^{иг}что ^бправая рука его поддерживается *семикинтіономъ*; онъ не покрытъ; волосы

— Μηναῖον. Μῆν ἀπρίλιος. 1547 ἔτους.—Изъ приписки на этой Минее видно, что тогда въ Дохіарѣ пожелалъ Охридскій (Іустиніанскій) архіепископъ Прохоръ, строившій въ этой обители братскую трапезу. На его ижедвелеіе написана была и эта Минеея,

— Διήγησις τῶν θαυμάτων, ὅποῦ ἐγένοντο παρὰ τῶν οὐρανίων παμμεγίστων ταξιαρχῶν Μιχαὴλ καὶ Γαβριὴλ ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ αὐτῶν, τῇ ἐκονομαζομένῃ τοῦ Δοχειαρίου, рукопись на бумагѣ, въ четвертую долю листа, 1795 года.

Въ ней усмотрѣно мною замѣчательное сказаніе о постройкѣ въ С.-Петербургѣ церкви во имя архангела Михаила въ 1797 году императоромъ Павломъ Петровичемъ. Греческій подлинникъ сего сказанія я помѣстятъ въ седьмомъ Приложеніи къ сей книгѣ, а здѣсь предлагаю переводъ его.

«Братіе! Всегда и постоянно величайшій Чиноначальникъ всѣхъ небесныхъ ангеловъ и архистратигъ воинства Господня, свѣтозарный и велезвнѣйшій Михаилъ творилъ многія и разныя чудеса въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ. Но и нынѣ онъ не перестаетъ творить такія же великія чудеса, помстивъ достойны архангельскаго величія его. Одно изъ нихъ есть то дивное диво, которое совершено имъ во очію нынѣшняго благочестивѣйшаго императора всероссійскаго государя Павла Петровича. А совершилось оно такъ:

Когда рѣченный Павелъ былъ еще двадцатилѣтній, тогда въ видѣніи явился ему архангелъ Михаилъ и предсказалъ, что онъ со временемъ будетъ царь, присвокупивъ: когда это будетъ, тогда пусть онъ вспомнитъ предсказаніе сіе и постройтъ храмъ во имя его. Павелъ далъ обѣщаніе явившемуся, что исполнитъ велѣніе его, а пробудившись отъ сна тотчасъ записалъ въ памятной книгѣ жизни своей это видѣніе; которое видѣлъ, и годъ и день и обѣщаніе, данное архангелу. Однако когда сдѣлался царемъ въ прошедшемъ году по предска-

его, и напоминает вотъ какъ: Принявъ на себя видъ монаха, онъ чувственно и видимо подходитъ къ первому тѣлохранителю царя и говоритъ ему: иди и скажи царю, чтобы онъ сломалъ тотъ дворецъ, который построенъ въ такомъ то мѣстѣ, и тамъ построилъ бы храмъ архангелу Михаилу. Тѣлохранитель этотъ обѣщался пойти и сказать сіе царю, а по причинѣ божеской перемѣны въ умѣ своемъ и удивленія при видѣ явившагося монаха забылъ допросить говорившаго съ нимъ, кто онъ, и откуда, и почему, и разузнать прочія обстоятельства, какъ это обычно дѣлаютъ царскіе люди, изслѣдывая все подобное и записывая, дабы дать подробный отчетъ въ томъ царямъ своимъ; но когда монахъ тотъ ушелъ, тогда тѣлохранитель вспомнилъ, что ему надлежало допросить явившагося, кто онъ и откуда и прочее. Вспомнивъ же это, онъ тотчасъ позвалъ къ себѣ другихъ стражей и приказалъ имъ поговорить съ онымъ монахомъ и воротить его назадъ. Вѣгутъ они и ищутъ его вверху и внизу. Но монахъ былъ невидимъ. Писему начальникъ тѣлохранителей подумавъ, что если онъ пойдетъ къ царю и перескажетъ ему слова монаха, то царь спроситъ, кто онъ, откуда и почему, побоялся, какъ бы не лишиться жизни своей, и не пошелъ къ царю.

Архангелъ же явился ему во второй разъ въ томъ же самомъ видѣ; и опять случилось тоже самое, что и въ первый разъ. Потомъ онъ явился и въ третій разъ въ томъ же видѣ, и обличивъ начальника тѣлохранителей въ преслушаніи, вошелъ къ царю одинъ и сказалъ ему тоже, что говорилъ и начальнику этому, то есть, чтобы онъ сломалъ тотъ дворецъ, который находится въ такомъ то мѣстѣ, и построилъ бы тутъ храмъ архангелу Михаилу; къ сему архангелъ присоветовалъ и то, что онъ трижды говорилъ это начальнику тѣлохранителей его, но сей побоялся и не объявилъ этого. Digitized by Google

Царь же, услышавъ сіе, далъ обѣщаніе исполнить требуемое, но и самъ потащавши ту же перемѣну въ умѣ своемъ и тоже удивленіе.

вспомнилъ, что надобно спросить его; посему тотчасъ позвалъ къ себѣ одного вельможу, который тогда пришелъ во дворець, и велѣлъ ему поговорить съ монахомъ, который только что вышелъ изъ дворца, и воротить его назадъ. Но вельможа отвѣчалъ царю, что никого не видалъ, такъ какъ монахъ этотъ сдѣлался невидимъ. Тогда царь позвалъ начальника тѣлохранителей и допросилъ его о явившемся монахѣ; и онъ разсказалъ ему все дѣло, какъ оно было.

Послѣ сего царь вспомнилъ, что во снѣ видѣлъ архангела Михаила, будучи двадцатилѣтнимъ, вспомнилъ и данное ему обѣщаніе построить храмъ во имя его, и перелистовавъ царскія памятки свои, въ которыхъ это было записано, убѣдился твердо и непрерываемо, что явившійся ему монахъ былъ тотъ самый архангелъ Михаилъ. Затѣмъ тотчасъ приказалъ сломать тотъ царскій дворець, о которомъ говорилъ ему явившійся, и на мѣстѣ его построилъ прекрасный и дивный храмъ во имя архистратига Михаила.

Это чудо огласилось во всемъ російскомъ государствѣ; и о немъ говорятъ вездѣ. А сюда (на Афонъ) пришли нѣкоторые достойные вѣроятія монахи русскіе, которые живутъ въ скитѣ, Черный Вирь, бывшіе очевидцы сломаннаго дворца и новосозданнаго храма архангела Михаила.

Это чудо заградило и заграждаетъ и заградить дьявольскіе уста безбожниковъ, потому что оно есть самое ясное и обязательное доказательство Божества. Оно же предвозвѣщаетъ и то, что будутъ великія и всемірныя побѣды царства Россовъ, почитающаго величайшаго архистратига Силъ Господнихъ Михаила, его же предстательствомъ да избавимся отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и да все сподобимся царства небеснаго. Аминь.

Это воспоминаніе было читаемо въ Дохіарѣ, или въ церквѣ во время Богослуженія, или въ братской трапезѣ.

Въ отдѣлѣ учительства:

— Ἐξήγησις εὐαγγελίου — Толковое Евангеліе. Рукопись превосходная! Она написана на хлопчатой бумагѣ въ листъ монахомъ Гаврииломъ по приказанію настоятеля обители Кофу, въ 6869—1361 году, когда индиктъ былъ 14-й. Справедлива вотъ эта приписка на ней: † ὡ βιβλίον ἐμὸν, καὶ αὐριον οὐχ ἐμὸν, καὶ μεθαὔριον ἄλλου, καίτινος οὐδέποτε:—*О, Книга моя, а завтра не моя, послѣ завтра же иного, и никогда чья либо!* Прочитавъ эту приписку, я сказалъ самъ себѣ: такова же участь и моихъ сочиненій. Пройдутъ десятки, сотни годовъ: и онѣ будутъ ничьи, а общія, если не истребить ихъ всеразрушающее время.

Въ рассматриваемой рукописи послѣ оглавленія содержанія евангелія Маттея замѣчено:

† Ἰστέον, ὅτι εἰ καὶ ἐν πολλοῖς ἐυρηται τὴν ἐρμηνίαν εἶναι τοῦ ἁγίου Κυρίλλου, ἄλλ ἐν ἄλλοις εὐραμεν ἀκριβετέροις ἀντιγράφοις ταύτην μᾶλλον Βίκτωρος τινὸς πρεσβυτέρου Ἀντιοχείας ἐπιγεγραμμένην ἀπαραλάκτως. οἷς καὶ μᾶλλον πιστεύειν ἔδοξε.

† Надобно знать, что ежели во многихъ рукописяхъ настоящее толкованіе приписывается св. Кириллу, то въ другихъ наилучшихъ спискахъ несомнѣнно усвоится нѣкоему антиохійскому пресвитеру Виктору: чему и вѣрить должно наипаче.

За этою замѣткою слѣдуетъ предисловіе, начинающееся такъ: † Ἡ τετρας ὡδε τῶν μαθητῶν τοῦ Λόγου ἐκχεῖ τὸ ρεῦμα τῶν ζωηρῶν λόγων.

Οἱ μὲν πρὸ τοῦ νόμου ἐκεῖνοι θεῖοι ἄνδρες οὐ διὰ γραμμάτων καὶ βιβλίων ἐφωτίζοντο...

Предъ евангелиемъ Марка замѣчено: «Многіе толковали евангелія Маттея и Іоанна, не многіе Луку. А такъ какъ никто, — думаю, — не изъяснилъ евангелія Марка, то я заблагоразсудилъ сдѣлать сводъ тол-

кое изъясненіе ихъ».... Однако на поляхъ рукописи не поименованы эти учителя,

ОБРАЗЧИКЪ ТОЛКОВАНІЯ:

<p>Въ началѣ бѣ слово. } И слово бѣ въ Богу. }</p>	<p>а̄. Рѣченію, въ <i>началѣ</i>, равносильнѣ глаголь, бѣ. Ибо ежели Слово было въ началѣ, значитъ, оно было вѣчно. А если евангелистъ говоритъ, Слово, а не Сынъ, то говоритъ такъ для того, чтобы при нарицаніи, Сынъ, не пришла кому либо въ голову мысль о страстности.</p>
--	---

б̄. Опять, глаголь бѣ, поставленъ ради хульникоѣвъ говорящихъ, что Слово не было въ началѣ. Гдѣ же было Слово? Не въ какомъ либо мѣстѣ, а у Бога.

— Ἄρετῶν κλίμαξ. ἀριθμοὶ τριάκοντα. Ἰωάννου τοῦ Κλίμαχος: *Лествица добродѣтелей, числомъ тридцать, Иоанна лествичника, на пергаментѣ въ осьмую долю большаго листа написана въ 1272 году рукою Льва монаха на иждивеніе монаха Мелетія Меланхрина.*—Рукопись хорошая. Она начинается такъ: Τοῖς ἐν τῇ βίβλῳ τῆς ζωῆς ἐν οὐρανοῖς ἀπογραφῆναι τὰ ἑαυτῶν ὀνόματα τρέχουσιν...

Въ отдѣлѣ проповѣдничества:

Λόγοι διαφόρων πατέρων καὶ ἰδιδασκάλων τῆς ἐκκλησίας—*Слова разныхъ отцовъ и учителей Церкви, написаны на хлопчатной бумагѣ въ листъ, въ два столбца, рукою грѣшнаго Саввы въ августѣ мѣсяцѣ 6830—1322 года.*

Въ этой рукописи между прочимъ помѣщены:

1) *Иоанна Козмы Воститора похвальное Слово праведнымъ Иоаннмъ*

δὲ σήμερον ἡμέρα τὴν εὐχαρισίαν τοῖς γεννήτορα προσφέρει τῆς θεομήτορος...

2) Βασίλειο Σελεβκίης ἐπισκόπου Слово о пресвятой Богородицѣ и о вочеловѣченіи Господа Исуса Христа. Αρχή: Μεγάλας τῶν ἐγκωμίων εὐρήσει ἀφορμὰς ὁ τὴν ἁγίαν Μαρίαν καὶ θεοτόχον ὕμνων...

3). Его же Слово о святыхъ младенцахъ, въ Внолеемѣ избіенныхъ Продомъ: Αρχή: Πάλιν ὁ γέρον ἐγὼ πρὸς τὸ τῶν λόγων ἀγομαι στάδιον...

4). Блаженнѣйшаго Іоанна епископа Евхантайскаго Слово о святыхъ трехъ іерархахъ. Арχή: Πάλιν Ἰωάννης ὁ τὴν γλώτταν χρυσοῦς, καὶ πάλιν ἡμῶ ἐπιφανῆς ἑορτή....

Въ отдѣлѣ церковнаго Законовѣдѣнія:

— Ἐξήγησις τῶν ἱερῶν καὶ θείων κανόνων τῶν τε ἁγίων ἀποστόλων καὶ οἰκουμενικῶν συνόδων, τοπικῶν μερικῶν, καὶ ἁγίων πατέρων, μετενεχθέντων ἀπὸ τῆς ἐλληνικῆς λέξεως εἰς τὴν κοινὴν μετὰ μερικῆς παραφράσεως, παρὰ Διονυσίου ἱερομονάχου, рукопись на бумагѣ въ четвертую долю листа.

Въ Отдѣлѣ сборниковъ.

— Πανδέκτης, Сборникъ на хлопчатной бумагѣ въ полулистъ рукопись XIII вѣка содержитъ больше выдержки изъ Плутарха и Лукиана не мученика.

— Сборникъ на бумагѣ въ четвертую долю писчаго листа составленъ въ 173 $\frac{1}{2}$ году и содержитъ:

1) Γαβριὴλ τοῦ Σεβήρου τοῦ ἐκ Μομενβασίας ταπεινοῦ μητροπολίτου Φιλαδελφίας ἐκθεσις κατὰ τῶν ἀμαθῶς λεγόντων, ὅτι ἡμεῖς οἱ τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησιᾶς τέχνα ἐσμέν σχισματικοί.—

Длинное разсужденіе.

2) Τοῦ σοφωτάτου Βαρλαάμ περὶ τοῦ ἱ
ἐπιστημας δεινοί, ὃ χρησε Φραγκίσκε, λέγου

3) Γενναδίου τοῦ Σχολαρίου κατὰ τῆς
νησείας, καὶ περὶ τοῦ, ὅτι οὐ δεῖ ἐν τεσσαρι
σταγωγίαν, ὡς ἐκ τῶν θείων κανόνων ἢ ἀπ
περὶ γάμων.

Ἡ πρὸς τὸν πλησίον ἀγάπη, καθὰ φησ
ἡμᾶς ἐκπαιδεύει...

Ἐν ἔτει σωτηρίῳ 1730 μηνὸς ἰου

Νίζνα (Нѣжинѣ) τῆς Καζαχίας διὰ ;

4) Τοῦ μακαριωτάτου πατριάρχου Ἀλεξ
μενικοῦ Κωνσταντινουπόλεως Κυρίλλου σύντο
δαίων ἐν ἀπλῇ διαλέκτῳ πρὸς Γεώργιον, ἢ
Ἐγράφη ἐν Νίζνα ἐν ἔτει 1731 μηνὸς Ἰου

5) Κιταία. Описание Битая въ царствовѣ
когда грекъ Николай Спафарѣ и Байковѣ |
(1656—1674 года).

— Ἀρχή: Τὸ παλαιότατον γένος τῶν Τε
Ἀσίαν.

ВЪ ОТДѢЛѢ ЯЗЫКОВѢ

— Συναγωγὴ λέξεων συλλεγεῖσα ἐκ δια
τε φημι γραφῆς καὶ τῆς νέας, καὶ αὐτῆς δῆτ
θεῖσα κατὰ στιχείον.—Αντωνίου μοναχοῦ 69
рукопись и по давности и по полнотѣ.

Τὸ ἄλφα μετὰ τοῦ ε

Ἀρσενικός. Ἀαπτος: ὁ ἀπρυσπέλασος, π
ἄαπτος, οὐ δοκ ἂν τις ἄφατο, ἴν' ἢ ὁ ἀπρόσι
ἐπὶ τάσει τοῦ ἄ.

Кончилъ я свое книжное дѣло; и начинаю дѣло архивное, но не какъ архивариусъ, а какъ историкъ, пользующійся древними дѣписаніями Дохіарскаго монастыря для составленія свазанія о первоначальной судьбѣ его. Такихъ дѣписаній я разсмотрѣлъ пятьдесятъ и одно, и перебѣлалъ ихъ, часть цѣликомъ, часть сокращенно. Онѣ служатъ гранитною основою, на которой я стою и повѣствую то, что надлежитъ мнѣ повѣствовать.

Дохіарскій монастырь есть самая древняя обитель на Аеонѣ. Онъ съ храмомъ св. Николая Чудотворца основанъ былъ вѣкнимъ Дохіаріемъ послѣ того, какъ царь Константинъ Погонать отдалъ весь Аеонъ монахамъ, численно сказать, послѣ 676 года. А стоялъ сей монастырь въ ту пору не на выѣшнемъ мѣстѣ, а на лукоморьѣ, тогда и нынѣ называемомъ, Дафна, и имѣлъ два прозванія, Дохіаръ и Дафна*). Въ годы царствованія Іустиніана II, сына Константина Погоната (703 — 711 г.) ему пожаловано было внѣ Аеона Перигардикійское мѣсто**) ради малаго утѣшенія жившихъ въ немъ монаховъ.

Въ 830 году, спустя 120 лѣтъ послѣ сего утѣшенія, Дохіаръ запусѣлъ вмѣстѣ съ прочими монастырями, какіе тогда были на Аеонѣ, запусѣлъ страха ради арабскаго, потому что Арабы тогда уничтожили греческій флотъ въ водахъ Аеона и опустошили эту гору.

Царь Василій Македонскій съ 870 года опять поселилъ монаховъ на Аеонѣ. Воротились ли тогда Дохіарцы въ свою Дафнійскую запусѣвшую обитель: это неизвѣстно; однако, судя по смыслу нижепомѣщеннаго здѣсь дѣписанія 1038 года, полагаю, что эта обитель съ 830 года находилась въ запусѣннн не болѣе 45 лѣтъ; слѣдовательно въ царствованіе Василія Македонскаго была уже населена монахами, укrywавшимися въ Перигардикіи, населена въ 876 году.

Съ 1030 года подвизался въ ней преподобный Евфимій, о которомъ рѣчь моя впереди.

*) Смолр. мою истор. Аеона Ч. III, стр. 4—5.

**) Тутъ же страи. 8.

Въ 1038 году за Дафнійскимъ Дохіаромъ утверждено было Перигардикійское имѣніе, пожалованное ему еще въ 710 году. Въ архивѣ сего монастыря сохранилось мезеовое свидѣтельство объ этомъ дѣлѣ. Такъ какъ оно несомнѣнно и весьма важно *юридически и исторически*, то я передаю его здѣсь въ подлинникѣ и въ русскомъ переводѣ, немного пожалѣвъ объ утратѣ и порчѣ первыхъ строкъ въ немъ, и излагаю свои замѣчанія объ этомъ дѣлѣ.

†	†
. τὸ μηδεμίαν δχλήσειν никакого притѣсненія
. χόσμῳ σαυρώσασι міру распявшимся и Богу
καὶ θεῷ διηνεκῶς προσανέχουσι.	непрестанно служащимъ
. πρὸς θεὸν αὐτῶν ὑπέρ τε (тогда какъ) они Богу о
τῆς τῶν εὐσεβῶν ἡμῶν βασιλέων.	спасеніи благочестивыхъ царей
σωτηρίας ἐκτενοῦς ἰκεσίας περὶ	нашихъ (возсылаютъ) свои долги
. τὴν τῆς προαγομένης	моленія
αὐτοῖς δχλήσεως περιπέτειαν. ἀλλὰ (избавлять) отъ случай-
. αὐτῶν σεμνεῖοις διαφέ-	рности причиняемаго имъ утѣсне-
ροντα παντὶ τρόπῳ οπέυδειν καὶ	нія, но (права) принад-
θεῷ εὐπρόσδεκτον	лежація укромникакъ ихъ всяче-
. ἁγίῳ ὄρει ἐπ' ὀνόματι	ски отстаивать
τοῦ ἁγίου Νικολάου ἰδρυμένη μονή	это Богу благоугодно
Δάφνητε καὶ Δοχειαρίῳ ἐπιλεγομένη, (А такъ какъ) на святой
ἀγρὸν ὑπὸ τὸ πεδίον Ἀρσενικείας,	горѣ во имя святаго Николая ос-
Περιγαρδικείας ἐπονομαζόμενον, κέχ-	нованная обитель, прозываемая
τηται. μικρὰν τινα παραφυχὴν εἰ.	Дафна и Дохіаръ, приобрѣла уча-
δι. τροφήν τοῖς ἐν αὐτῇ θεαρέτοις	стокъ въ околотѣ Арсеникіи,
μοναχοῖς παρεχόμενον. Τοῦτον τοί-	называемый Перигардикія, доста-
νων τῶν χρόνων ἀνέχασθεν μέ-	влиющій малое утѣсненіе и про-
νοντα πάντοθεν εὐρόντες ἀνεπηρέασον,	питаніе живущимъ въ ней бого-
καὶ ἡμεῖς ἀσφαλεσέραν αὐτῷ τὴν	угоднымъ монахамъ, то мы, на-

γειτονοῦσιν αὐτῷ καὶ λοιποῖς προ-
σώποισ τοῖς ἠγνιανοῦν ἀγομένοις δου-
λείαν τοῦ μῦτινα ὄχλησιν ἢ καινο-
τομίαν ἢ τὴν τυχοῦσαν βλάβην αὐ-
τῷ ἐμποιεῖν, ἢ τί ἐκεῖθεν μέχρι καὶ
τοῦ ἐυτελοῦς ἀφαιρεῖσθαι. ἀλλὰ δια-
μένειν τοῦτον πάσης ἐπηρείας ἀνε-
παρον. τὰ ἐν τῷ ἰσοκώδικῳ ἀναγρα-
φόμενα ὄρια.. σωζονται, καὶ τὰ ἐν
τοῖς παρακειμένοις χωρίοις εἰς νομὴν
τῶν ἐν αὐτῷ κτηνῶν δίκαια κατὰ
τὴν τοῦ ἀναγραφεμένου κεκτημένον
διάταξιν. Ἐἰ γάρ τις παρὰ τὰ διατε-
ταγμένα πράττων ἐν αὐτῷ φωραθῆ,
ἢ τί ἐκεῖθεν ὄλως ἀναλαμβάνομενος
σὺν τῇ εἰς τὸ διπλοῦν ἀπαιτήσῃ,
καὶ τῆς δικαστικῆς ἀγανακτήσεως
πειραθῆσεται. Ἐπὶ τούτῳ γάρ καὶ
τὸ παρον ὑπόμνημα τῇ οἰκειοχείρῳ
ἡμῶν ὑπογραφῇ καὶ σφραγίδι βεβαι-
ωθὲν, τῷ μέρει τῆς μονῆς ἐπεδόθη.
Ἔστιν δὲ καὶ ὁ περιορισμὸς τοῦ τοιού-
του ἀγροῦ τῆς Περιγαρδικείας, κα-
θὼς ἡ μονὴ ἐξ ἀμνημονῆτων
τῶν χρόνων δεσπόζει, καὶ τὸ ἰσο-
κώδικον ἐπὶ λεπτῷ διασαφεῖ οὕτως.
καθὼς ἀπάρχεται ἀπὸ τοῦ οὕτως κα-
λουμένου παχέως ἀκρωτήρος, τοῦ
κατ' ἀνατολὰς τοῦ Πατελίδου. καὶ

прикосновеннымъ, и мы предоста-
вляемъ ему безопаснѣйшую непри-
косновенность, приказавши всеѣмъ
подчиненнымъ намъ Таксотамъ и
сосѣдямъ съ нимъ и прочимъ ли-
цамъ, какою бы ни занимались
они работою, никакого притѣсне-
нія, или нововведенія, или не-
осторожнаго вреда не причинять,
и ничего, даже самаго малаго,
отъ него не отнимать, но оста-
влять его свободнымъ отъ всякаго
утѣсненія, такъ какъ границы его
описаны... и значатся въ копіи;
а такъ же пусть остается право
пасты скотъ въ сосѣднихъ дере-
вняхъ по распоряженію писцоваго
чиновника. Ибо если кто будетъ
пойманъ тутъ, нарушающій уза-
коненное, или берущій себѣ от-
туда что либо, таковой ушлатитъ
вдвое и понесетъ судебное нака-
заніе. Для сего и настоящая за-
пись, собственноручною нашею
подписью и печатію скрѣпленная,
выдава сторонамъ сей обители. Есть
же и описаніе границъ участка
Перигардикійскаго, въ какихъ вла-
дѣетъ имъ сія обитель съ неза-

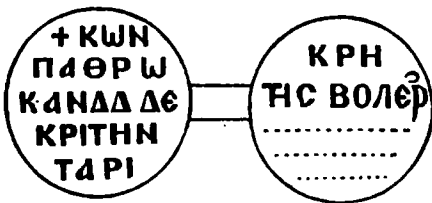
καταπόταμον μέχρι τῆς ἰσότητος τῆς ἀγίας Κυριακῆς καὶ ἀνέρχεται αὐτὴν πρὸς τὸ δυτικὸν μέρος εἰς τὸν ἄλλον Πατελίδην, καθεῖθεν ἀνέρχεται εἰς τὸ μαρμαρόκασρον καὶ καταρρίπτει τὸν ράχωνα ἕως τοῦ ἀκρωτηρίου τοῦ Ροζιανοῦ καὶ τοῦ χαλαποτάμου, καθεῖθεν διέρχεται τὴν θάλασσαν μέχρι τοῦ παχέως ἀκρωτηρίου, ὅθεν καὶ ἤρξατο. Μηνὶ σептемβρίῳ Ἰνδικτιῶνος ἕκτης ἔτους σφмс †.

зывается толстаго мыса Пателиди, что къ востоку, и идетъ по отрогу къ Монодендію, и хватаетъ до потока Копрента, и тянется по Батапотаму до равнины святой Киріакин, и восходитъ по ней къ западу до другаго Пателида, а отсюда восходитъ къ Мармарокастру и перехватываетъ отрогъ до мыса Розіану и Балапотаму, и оттуда стелется по взморью до толстаго мыса, у котораго и началась.

Мѣсяца септября индикта шестаго, года 6546-го.

† Κωνσταντίνος σπαθάρης Κανδιδάτος.

† Константинъ спафаръ Кандидать.

Эта жежевая запись начертана на пергаинѣ. Къ ней привѣшена маленькая свинцовая печать, на которой читается имя Константина спафара судьи околотка Стримонскаго. Подлинность этой записи несомнѣнна. Ибо показанный въ ней шестой индиктъ соотвѣтствуетъ прописанному въ ней 6546 году; упомянутые въ ней государи суть Михаилъ Пафлагонъ и соправитель его Михаилъ Балафать, царствовавшій въ 1038 году; греческая рѣчь тутъ и складъ ея — такіе же,

Первоначальныя строки сего дѣписанія полуизгладились. Но мнѣ, читавшему на Аеоиѣ нѣсколько подобныхъ документовъ, понятенъ смыслъ уцѣлѣвшихъ отрывочныхъ словъ и рѣченій. Передаю его. «Монахамъ, умершимъ для міра и живущимъ для одного Бога и непрестанно молящимся о спасеніи благочестивыхъ царей, оказывать покровительство, отстаивать права ихъ и защищать ихъ отъ всякихъ притѣсненій есть дѣло богоугодное. А такъ какъ на святой горѣ находится такой-то, имя рекъ, монастырь.. и проч.

Въ разсматриваемомъ дѣписаніи упомянуто, что Бонстантинъ спаваръ засталъ принадлежащій Дафнодохіарской обители Перигардикійскій участокъ такимъ *неприкосновеннымъ, какимъ онъ всегда былъ съ самыхъ давнихъ временъ*. Стало быть: съ самыхъ давнихъ временъ безвыходно хозяйствовали тутъ Дафнодохіарскіе монахи. А если такъ, то надобно полагать, что они въ 830 году отъ арабскаго погрома ушли въ свой Перигардикійскій метохъ, находившійся недалеко отъ сей горы, и тамъ оставались до 876 года, въ который и воротились въ свой монастырь, и съ той поры постоянно владѣли Перигардикійскимъ имѣніемъ своимъ безпрепятственно и безмятежно.

Въ ономъ же дѣписаніи сказано, что Дафно-дохіаръ владѣетъ Перигардикійскимъ участкомъ *съ незапамятныхъ годовъ, ѓξ ἀμνημονεύτων τῶν χρόνων δεσπόζει*. Судебное выраженіе *съ незапамятныхъ годовъ*, по сличеніи его съ подобнымъ выраженіемъ въ другихъ аео-скихъ дѣписаніяхъ, означаетъ *давность трехсотлѣтнюю слишкомъ*. Напримѣръ:

Εἶχε ἔξ ἀμνημονεύτων χρόνων ἡ τοῦ Εσφιγμένου μονῆ ἀγρόν τινα. ἧς τὴν δεσποτείαν καὶ δικαιοῦματα παρισῶσι παλαιγενῆ πρό χρόνων ἤδη

Обитель Есфигмена *съ незапамятныхъ годовъ* имѣла нѣкій участокъ земли. Ея владѣніе симъ участкомъ доказывается старыми доку-

Слѣдовательно Дафно-дохіарь, получившій въ 1038 году подтвержденіе своего трехсотлѣтняго слишкомъ права на Перигардикійскій участокъ, существовалъ ранѣе 738 года. Это вѣрно, какъ вѣрно то, что дважды два четыре. (Смотри мою Истор. Аеона Ч. III, стр. 5).

Въ 1044 году Арабскіе пираты грабили береговыхъ жителей малай Азій, и достигнувъ до Аеона, раззорили тутъ многія обители большія и малыя и многихъ монаховъ замучили. Тогда они взяли тамъ въ рабство Агапія послушника Покойща Колеційскаго. Тогда же раззоренъ былъ ими монастырь св. Николая въ Дафнѣ, въ которомъ подвизался преподобный Евфимій устроитель новаго Дохіара на Аеонѣ *). Этотъ игумень Дафно-Дохіара съ нѣсколькими собратіями спасся отъ меча пиратовъ, и купилъ себѣ и имъ готовый домъ въ *нагорной части Аеона* между старыми прибрежными монастырями, Бсенофонтовскимъ и Архангельскимъ, и по устроеніи въ немъ малаго храма во имя св. Николая чудотворца назвалъ его Дохіаромъ, передалъ свое игуменство нѣкому Феодулу, который подписался подъ уставомъ Константина Мономаха въ 1046 году, какъ игумень обители Дохіарской, а самъ подвизался въ ней, какъ исихастъ, въ теченіи нѣсколькихъ годовъ. Мѣсто около сего новаго *нагорнаго* Дохіара было не просторно. Нуждаясь въ увеличеніи его Евфимій, съ согласія Прота Іосифа, купилъ у сосѣдняго монастыря Бсенофонтовскаго часть земли отъ хребта Аеона до самаго моря, и приобрѣлъ сосѣдній монастырь архангела Михаила, котораго настоятель Михаилъ еще въ 1046 году подписался подъ уставомъ Константина Мономаха 24-мъ въ ряду святогорскихъ игуменовъ. Въ этотъ архангельскій монастырь, стоявшій на берегу моря, перешли жить сподвижники его изъ вышенамянутой нагорной Никольской обители, и потому всѣ стали называть его Дохіаромъ. Сему-то новому Дохіару благодѣтельствовали царица Евдокія и сыны ея Андроникъ и Михаилъ до 1074 года и въ этомъ году. Въ сей же Дохіарь въ 1078 году пригле

Нивифора Вотаиата—Фоки, имѣвшій санъ натриція, пришелъ съ тѣмъ намѣреніемъ, что бы тутъ жить для одного Бога. Престарѣлый дядя омонашилъ племянника своего и назвалъ его Неофитомъ: ему же передалъ и архангельскій монастырь свой, *письменно отръкшись отъ владыкѣ имѣ*, что ясно выражено въ духовномъ завѣщаніи сего Неофита, которое онъ составилъ въ 1092 году, будучи тогда Протомъ св. горы *). Съ той поры Неофитъ, похоронивъ Евфимія, въ теченіи пятнадцати лѣтъ, содѣйствіемъ архистратига Михаила устроилъ и устроилъ этотъ Дохиаръ, *сломавъ въ немъ старую архангельскую церковь, и на мѣсть ея выстроивъ новую, весьма красивую, архангельскую же*. Τοίνυν καὶ ὁ Νεόφυτος ὁ τὴν εὐαγεσάτην τοῦ Δοχειαρίου μονήν, ἦτις ἐπὶ τῷ πανσέπτῳ καὶ θείῳ ὀνόματι τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαὴλ ἱδρύεται ἀπὶ ἀρχῆς ὁμοῦ καὶ τετίμηται, πρὸ πολλῶν ἤδη ἐνιαυτῶν ἐλέει θεῶν περιπέειν καὶ ἡγουμένευσιν λαχῶν, νυνὶ δὲ προτέυσιν ἐν τῷ ὄρει τῷ καθ' ἡμᾶς προκριθεὶς ἐκ θεοῦ... τῇ τοῦ θεοῦ ἀβρωγῇ καὶ τοῦ ἀρχιστρατήγου αὐτοῦ συνεργείᾳ οἰκοδομᾶς παμπλείστους ἀντίγειρα, καὶ ἀμπελῶνας ἐφότευσα καὶ πλοῖα κατεσκέυασα... καὶ αὐτὸν γε τὸν ἱερώτατον καὶ ἅγιον ναὸν τοῦ ἀρχιστρατήγου τῶν ἄνω δυνάμεων Μιχαὴλ ἐκ κριπίδων αὐτῶν, τὸν πρῶην διαλύσας, ἀνήγειρα, ὄν ὠραιότητι πολλῇ κατηγλάησα, καὶ εἰς ὄφιν πάντων τοιοῦτον προτέθηκα. (Истор. Аѳона Ч. III, стр. 199—200).

Здѣсь я приостанавливаю свое дальнѣйшее сказаніе о *обновленномъ* архангельскомъ монастырѣ, потому что считаю нужнымъ уяснить старину и начало его. А такъ какъ онъ, какъ сейчасъ узнаемъ, первоначально основанъ былъ еще въ первую эпоху аѳонскаго монашества (676—830 г.) на мѣстѣ архангельской церкви, построенной для мѣстныхъ христіанъ *мирнѣ*, церковь же эта создана на мѣстѣ капища божковъ Діоскурѣвъ; то и приходится начать надобное Сказаніе со времени идолопоклонническаго. Аѳона не поймешь безъ *Мѳеологіи*.

Близъ морскоѣ пристани нынѣшней Аэнозографскоѣ обители, въ виду нынѣшняго Дохіара, на горной возвышенности стоитъ запустѣвшая крѣпостца въ видѣ монастыря. Святогорцы называютъ ее *Школою*. Но ученической школы тутъ никогда небывало. Слѣдовательно это названіе должно быть объяснено какъ нибудь иначе. Я узнаю въ немъ имя аэонскаго города Сколоса, о которомъ упомянулъ Фукидидъ въ своемъ повѣствованіи объ участи Аэона въ Пелопонесской войнѣ греческихъ республикъ, Аэонской и Спартанской (Thucid. L. v. c. 12). Самый городъ этотъ, по мнѣнію моему, стоялъ на мѣстѣ сосѣдняго монастыря Бастамонитскаго подалеже отъ моря, а крѣпостца егѣ защищала входъ въ помянутую пристань и называлась именемъ своего города, который, по завѣренію Фукидидса, съ 489 года до Р. Х. состоялъ въ союзѣ съ Аэинами вмѣстѣ съ аэонскимъ же городомъ Аканѣосомъ и съ окрестными городами, Аргиломъ, Стагиною, Олинеосомъ и Спартоломъ. (Ibidem). Крѣпостца Сколосъ, если смотришь съ берега на горный кряжъ Аэона, стояла и стоитъ налѣво отъ нынѣшняго Дохіара, а на мѣстѣ сего монастыря находилось капище боговъ Діоскуровъ. Тутъ я ставлю это капище не по указанію исторіи, или географіи, или каменорѣзной письменности, а по поводу Дохіарской легенды, о которой рѣчь впереди. Но кто эти Діоскуры? За что имъ воздавалось божеское почтеніе? Какъ они были изображаемы? И когда и почему замѣнены архангелами?

Διοσκῶροι, Діоскуры были дѣти Діа, т. е. Зевеса и Персефоны. Ихъ два: Касторъ и Поллуксъ, онъ же и Полидевкъ. Оба эти брата, попеременно жившіе день у Зевеса на Олимпѣ, а ночь у Персефоны подъ землею, были почитаемы Еллинами, какъ боги, хранители и спасители людей въ семейной и общественной жизни ихъ *Διοσκῶροι ἐφέσιοι καὶ πατρώοι*, Penates patrii familiares que. Въ семьяхъ они были *τῶν αἰώνων ἐπιτηδευμάτων ζωῆς, τὸ ἐστὶν, σὺν τῇ ἀπολαύσει καὶ ἀποκαταστάσει τῆς οἰκίας* (т. е. силы производящія плодovitость и живучесть семействъ *) и податели здоровья больнымъ

дѣтямъ: за что посвящались имъ цѣнными привѣски. (Sulpitia ob filium saluti restitutum. — apud Gruter. p. 89 n. 9). Римляне Діоскуровъ называли Пенатами и вѣрили, что они въ первый разъ Енеемъ привезены были въ Италию съ острова Самоэраки; который лежитъ супротивъ Аэона. *) Три были римскіе пенаты *отечественные*. Имъ въ Римѣ, какъ покровителямъ сѣянiя, жатвы и плодовъ, на конскомъ ристалищѣ посвящены были три алтаря, воздвигнутые предъ тремя колоннами. **) Они же видны на мраморной колоннѣ Траяна, какъ три вооруженные копьями мужа въ Діоскуровыхъ шляпахъ, стоящіе на лавровомъ вѣнчѣ: а среди нихъ парить орелъ, какъ оумволъ власти и побѣды. (Fabretti de columna Traiani sunt. p. 73.) Діоскуры помогали воинамъ въ сраженiяхъ. Въ часы битвы Римляпъ и Латиновъ у Региллiйскаго озера видимы были Касторъ и Поллуксъ на сторонѣ первыхъ сражающіеся на коняхъ. (Cicero N. D. 11. 2.) Римскіе полководцы предъ походами своими приносили имъ жертвы. (Serv. ad Aeneam. III. 12). Спартакіе цари брали ихъ съ собою въ военные походы. А такъ какъ одинъ изъ этихъ царей по закону долженъ былъ оставаться дома, тогда какъ другой шелъ на войну, то сей другой и бралъ съ собою статуйки Діоскуровъ, Pindar Ol. III, 71. Pyth. V. п). Пиндаръ называлъ этихъ боговъ *ταῖατα* экономами Спарты (Nem. X. 97.) Впослѣдствіи ласкательство приравнивало римскихъ императоровъ къ Діоскурамъ. Лакедемонцы посвятили эпиграмму Аврелію и Веру, назъ *Олимпійскимъ богамъ новымъ Діоскурамъ*: Θεοῖς ὀλυμπίοις νέοις Διοσκούροις. (Caylus Rec d' Antiquit, T. v. p. 190.) Финикiяне въ своемъ городѣ Триполѣ на монетахъ своихъ чеканили лики императоровъ Антонiя Пія, Марка Аврелiя, и

*) Varro rerum humanarum. L. 11. apud Macrob. Dardanum refert deos iPenates ex Samothracia in Phrygiam, et Aeneam de Phrygia in Italiam detulisse.—Plutarch. in Camillo et Serv. ad Aen: Dii Penates e Samothracia sublati ab Aenea in Italiam advecti sunt; unde Samothraces cognati Romanorum esse dicuntur.

**) Tertullian de spectaculis C. 8. — Columnae aedificatae a cementationibus messias a

Домициана съ подписью, *Сирийскимъ Кабирамъ*. (Кабиры тоже, что и Диоскуры). Диоскуровъ Еллины молитвенно призывали на помощь, какъ спасителей своихъ, въ часы опасностей и гибели, и потому называли ихъ σωτήρες—спасителями. Когда корабль Аргонавтовъ былъ сильно обуреваемъ, тогда они умоляли этихъ боговъ спасти ихъ отъ крушенія, и сїд боги въ видѣ двухъ звѣздъ сошли на головы истукановъ Диоскуровыхъ. Это сошествіе ихъ принято было, какъ знаменіе исполненія мольбы встревоженныхъ мореплавателей. Потомъ буря утихла. (Diodor IV. p. 172. A) Диоскуры считались покровителями кораблей, торговли и мореплаванія. Посему какъ Финикіяне ставили своихъ Патэковъ (Диоскуровъ) въ передней части своихъ мореходныхъ судовъ (Herodot. III. 37) такъ и Греки тутъ же помѣщали своихъ Диоскуровъ. Тотъ Александрійскій корабль, на которомъ св. апостолъ Павелъ отплылъ изъ Мальты въ Италию, посвященъ былъ Диоскурамъ. (Дѣян. 28, п). На островѣ Самоэраки у морской пристани стояли двѣ бронзовыя статуи Кастора и Поллукса; и имъ приносили были обѣтные дары тѣми, которые спасались отъ кораблекрушенія *). На этомъ островѣ въ капищахъ было много картинъ, посвященныхъ Диоскурамъ въ память спасенія отъ гибели въ лучинахъ моря. (Cicero N. D. III. 37.) Это повѣстно. Еллины воображали ихъ повелителями вѣтровъ. У Омира, 33, 13. *они укрощаютъ бури, паря въ воздухѣ на своихъ бѣловатыхъ крыльяхъ*. Алтари имъ воздвигнуты были во многихъ и многихъ мѣстахъ Греціи, Малой Азіи и Италиі. Въ Аргосѣ чтимый Диоскуръ Касторъ назывался *Михаргевасъ*. (Plutarch. gr. Fr. 7. 188). Если же въ языческомъ мїрѣ почитаніе Диоскуровъ было всеобщее; то ихъ почитали идолопоклонники и на Афонѣ, обуреваемомъ грозными волнами Эгейскаго моря. Здѣсь капище ихъ находилось близъ пристани города Сколоса на мѣстѣ нынѣшняго Дохіарскаго монастыря. Тутъ ставить его побуждаетъ меня мѣстная легенда.

*) Servius ad Virgil. Aen. III. 12. Varro et alii complures magnos Deos affirmant-

которая можетъ быть приравнена только въ Діоскурамъ, а не въ архангеламъ Михаилу и Гавріилу. Передаю эту легенду и свое сужденіе о ней.

«Въ царствованіе Іоанна Палеолога (1347—1355 г) случилось чудо съ судномъ священной обители Дохіарской, которое божественные архангелы странно, *παράδοξως*, съ помощію сильнаго вѣтра устремили въ Африку, и оттуда въ Константинополь, а отсюда въ оную обитель.— Когда приблизилось время запаса пшеницы, тогда Дохіарскіе отцы отправили монастырское судно съ монахами искусными въ мореплаваніи, дабы они привезли годовой запасъ пшеницы изъ монастырскихъ метохъ. Отправились туда сіи монахи, нагрузили пшеницу въ свое судно, и установивъ мачты, поплыли въ обитель свою. Но на обратномъ пути подулъ такой сильный вѣтеръ, что они не могли направлять свое судно, куда надобно; и оно, направляемое уже не ими, а божественными архангелами, стрелнуло въ Варварію и вошло въ пристань Кароагена, о которой судовщики — монахи и понятія не имѣли. Жители же сего города въ то лѣто терпѣли большой голодъ, и потому, какъ только увидѣли судно съ пшеницею, съ радостію побѣжали въ пристань и у монаховъ купили всю пшеницу, часть за деньги, часть за Индійскіе ароматы, взявъ съ этихъ судовщиковъ честное слово, что они и еще разъ привезутъ имъ пшеницу, не смотря ни на какое затрудненіе. Монахи, получивъ деньги и Индійскія благовонія, отправились изъ пристани Кароагена въ свой монастырь, но не зная, гдѣ плыть, какъ небывальцы въ той сторонѣ, пустили судно свое по вѣтру. Но божіи архангелы чудесно направили оное въ Константинополь, который по причинѣ тогдашнихъ набѣговъ Сарацинъ, терпѣлъ большой недостатокъ въ Индійскихъ ароматахъ, коими монахи нагрузили свое судно. Константинопольцы купили у нихъ весь товаръ этотъ за большую цѣну. Тогда иноки, получивъ золото и нѣкоторыя приношенія богатыхъ и знатныхъ людей и особенно тогдашняго царя, снялись оттуда и сопровождаемые

нія поѣзди за монастырскою пшеницею. Когда же Дохіарскіе отцы увидѣли свое судно, приближающееся къ берегу, всѣ вышли къ Арсанѣ и встрѣтили оное, полагая, что оно нагружено пшеницею, а узнавши отъ судовщиковъ своихъ все, что чудно случилось съ ними во время плаванія, всѣ прославили божіихъ архангеловъ, всячески помогающихъ монастырю ихъ. Однако спустя не долгое время нагрянула на нихъ бѣда. Такъ какъ собратія ихъ не исполнили своего обѣщанія и не привезли Варварійцамъ пшеницу, да и благовонія ихъ продали врагамъ ихъ, то эти недовольные ими снарядили немалый флотъ и подступили къ Дохіару съ намѣреніемъ раззорить его до основаній, а монаховъ всѣхъ убить. Но отцы заперли желѣзные ворота монастыря своего, и всѣ перемѣстившись въ большую башню его. Проклятые же Сарацины съ мечами и съ крикомъ устремились къ монастырю, но прежде нежели приблизились къ нему, — о новое и странное слышаніе! — увидѣли божіихъ вооруженныхъ архангеловъ на коняхъ, и съ ними множество ангеловъ идущихъ противъ нихъ, и уstraшенные пламенными лицами архангеловъ и огненными мечами ихъ, стремглавъ побѣжали къ кораблямъ своимъ, и многіе изъ нихъ, не попавши туда, частію умерщвлены были невидимо, частію потонули въ морѣ, а которые спаслись, тѣ удалились со стыдомъ и съ угрозою вторичнаго нашествія на монастырь. Тѣ же монахи, которые находились внѣ обители своей въ имѣніи, пожалованномъ приснопамятнымъ царемъ Андроникомъ и называемомъ Пергадиніа, услышавъ объ осадѣ монастыря ихъ Варварійскими Сарацинами, и боясь, какъ бы эти варвары не пришли и къ нимъ, зажгли судно ходившее въ Баррагенъ. Тогда изъ этого судна вылетѣли два голубя; и одинъ изъ нихъ сѣлъ у самаго берега морскаго, а другой подалше, стади на двѣ. Что же? Тамъ, гдѣ они сидѣли, вдругъ порѣяли изъ земли два святые источника, которые съ той поры по нынѣ (1843 г) производятъ чудесныя и поразительныя исцѣленія. Въ каютѣ судна была и икона архангеловъ, но какъ только приблизился къ ней огонь, тотчасъ потухъ. Эту икону Дохіарскіе отцы много разъ хотѣли взять въ свой монастырь; но вѣтъ

часовнѣ Перигардической. Задокъ ея немного пригорѣлъ. А сами монахи скрывались въ мѣстномъ лѣсу, пока не удалились Сарацины.— Таково было чудо отъ архангеловъ съ этимъ судомъ. Чудо же это, кажется — *φαίνεται*, совершилось во дни приснопамятнаго царя Іоанна Палеолога ради его царскаго попеченія о Дохіарскомъ монастырѣ. (*Προσφυγήτιον τοῦ Δοχειαρίου.*—*Ἐν Βουχαρεσίῳ.* 1843).

Все это чудесно! Да, чудесно! Но вѣроятно ли? Дѣйствительно ли такъ (сло, какъ рассказано? Увы! При всей вѣрѣ въ чудеса и при всей любви къ нимъ не возможно повѣрить Дохіарскимъ дивовинамъ, какъ онѣ *рассказаны*, и вотъ почему.—Во первыхъ, въ царствованіе Іоанна Палеолога Барсагенъ, въ который будтобы стрекнули Дохіарцы съ своею пшеницею, не существовалъ, и никакихъ жителей тамъ не было. Этотъ городъ, нѣкогда цвѣтущій и славный, былъ до основаній разрушенъ и опустошенъ Арабами еще въ 693 году отъ Р. X *).—Во вторыхъ, сочинитель повѣсти о чудѣ съ Дохіарскимъ судомъ, самъ не вѣрилъ, что оно совершилось во дни Палеолога, и потому выразился, *кажется, что оно было тогда*: какъ же вѣрить этому намъ, знающимъ, что тогда и Барсагенъ не существовалъ? Въ третьихъ, божьи архангелы, по рассказу Дохіарскаго вѣстовщика, пожалѣли голодавшихъ Сарацинъ Варварійскихъ, и доставили имъ монашескую пшеницу, а самихъ-то монаховъ оставили безъ нея на весь круглый годъ: чѣмъ же питались эти подвижники, когда весь годовый запасъ пшеницы ихъ проданъ былъ варварамъ? Ужели они покупали себѣ насущный хлѣбъ на тѣ деньги, кои выручены были продажей индійскихъ ароматовъ? Объ этомъ нѣтъ ни слова въ повѣсти. Значить: читатель ея вправѣ говорить, что лучше было бы питаться пшеничкою своею, чѣмъ покупать ее у другихъ.—Въ четвертыхъ архангелы, вѣчно *послушные* велѣніямъ Божиимъ и исполняющіе ихъ вѣрно и быстро, digitized by поступили съ Дохіарскими мореходами такъ, что эти бѣдники оказались

должны были доставить въ монастырь свои. Такой поступокъ неодо- рителейъ и у людей: а архангелы и подумать о немъ не могли!— Въ пятыхъ, Перигардикійское имѣніе Дохіара пожаловано было сему мона- стырю не царемъ Андроникомъ въ 13 вѣкѣ, а въ началѣ осьмаго сто- лѣтія.—Что же надобно думать о двухъ голубяхъ, вылетѣвшихъ изъ зажженнаго монахами судна, и о двухъ цѣлебныхъ источникахъ, явив- шихся у моря на тѣхъ мѣстечкахъ, на коихъ посидѣли эти голуби? Не скрывается ли въ Дохіарской легендѣ языческая мифологія, и не сдѣла- лена ли она съ какими либо происшествіями, случившимися въ Дохіарѣ уже въ христіанское время? Посмотримъ.

На Аеонѣ монахи начали жить вскорѣ послѣ 676 года. А до сего времени жили тамъ міряне въ городахъ, Аполлоніи, Уранополѣ, Олофиксѣ, Діонѣ, Клеонѣ, Аеосѣ, Стратоніи, Санисѣ и Сколосѣ, и занимались торговлею; потому что на этой каменистой и крутобокой горѣ хлѣбо- пашество невозможно. Одинъ изъ торговыхъ Сколосцовъ, такой же идо- лопоклонникъ, какъ и сограждане его, жившій въ четвертомъ вѣкѣ, когда на Аеонѣ господствовало идолопоклонство, узнавъ, что въ Кар- еагенѣ голодъ, и закупивъ пшеницу въ плодородныхъ окрестностяхъ Аеона, нагрузилъ ею свое судно, и отправилъ оное по назначенію, вѣ- ривъ свой грузъ покровительству Діоскуровъ. Случилась буря. Судов- щики, какъ язычники вѣрившіе въ могущество Діоскуровъ, укрощаю- щихъ тревоженія, умоляли этихъ боговъ избавить ихъ отъ гибели въ пучинѣ морской. Буря стихла. Сколосцы благополучно вошли въ пристань Кареагена, и продали свою пшеницу жителямъ сего города, часть за деньги, часть за Индійскіе ароматы, кончивъ же это дѣло свое, отплыли въ Константинополь, сбывли тутъ оные ароматы и воз- вратились въ свой городъ. Все это естественно. Само собою разумѣется, что удачная предприимчивость Сколосцовъ, отважившихся ѣздить въ Кар- еагенъ, оставалась въ преданіи согражданъ: была ли, не была ли она угѣковѣчена картиною въ капищѣ Діоскуровъ, помогшихъ этой пред- gle

ли Аеононастамонитской, а въ пятомъ и слѣдующемъ вѣкѣ уже и всѣ насельники Сколоса были христіане, и молились въ архангельской церкви, построенной ими на мѣстѣ капища Діоскуровъ. Но преданіе объ одной предпріимчивости хранилось въ ихъ памяти и порой служило предметомъ разговора съ тою лишь разницею противъ прежняго, что разговаривавшіе, какъ христіане, уже не вспоминали Діоскуровъ Бастора и Поллукса, а воображали и вѣрили, что архангелы Михаилъ и Гавриилъ, какъ хранители людей и племенъ народныхъ, успособили удачное плаваніе въ Барбагенъ, *и такую помощь своею приотворяли Сколосовъ къ принятію Евангелія.* — Христіанскій Сколосъ существовалъ до 670-хъ годовъ, и, быть можетъ, по прежнему торговалъ съ Барбагеномъ, а во время морскихъ битвъ Арабовъ съ Греками съ 670 года по 677-й опустѣлъ, какъ опустѣли тогда и всѣ прочіе города на Аеоны страха ради арабскаго. Но вскорѣ послѣ сего несчастія гора эта, какъ выморочное имѣніе, отдана была монахамъ царемъ Константиномъ Погономъ. Тогда въ пристани Сколоса у уцѣлѣвшей архангельской церкви поселились монахи, между которыми оказались и Сколосцы. Эти послѣдніе вспоминали и рассказывали вышеизложенное преданіе своимъ и постороннимъ собратіямъ, какъ рассказывали оно ихъ отцы и дѣды, замѣняя Діоскуровъ архангелами. Съ этою замѣною легенда, о которой идетъ рѣчь, пережила второй арабскій погромъ на Аеоны, бывшій въ 830 году, и опять, когда архангельскій монастырь заселился монахами при Василіи Мемедонскомъ, начала переходить отъ кельи до кельи, но уже съ замѣною мирянъ монахами и съ добавкою о томъ, что Арабы (830 года) пытались раззорить обитель ихъ, однако были отражены архангелами. Знать: эти варвары почему то отступили отъ нея. — Немного ранѣе 1074 года въ архангельскій монастырь перешелъ жить съ послушниками своими извѣстный намъ Евоній Дохиаритъ; и съ той поры эта обитель стала называться Дохиаромъ. Во время, протекшее между 1078 и 1092 годами, племянникъ и преемникъ Евонія игуменъ

А легенда, о которой шла рѣчь, пережила его и донеслась до нашихъ дней. На мой взглядъ она дорога, потому что освѣщаетъ то время, въ которое на Аеонѣ язычество смѣнялось христіанствомъ, и тамошніе Діоскуры замѣнялись архангелами. Этому же смѣною объясняется и та часть нашей легенды, въ которой говорится о двухъ Перигардикійскихъ голубяхъ и о цѣлѣбныхъ источникахъ, явившихся тамъ, гдѣ посидѣли эти голуби послѣ сгорѣнія Дохіарскаго судна. Знающему мѣтологію понятно, что въ Перигардикіи обожаема была Афродита — Венера, которой посвящаемы были голуби. Почитаніе сей богини прекратилось въ этой мѣстности современи появленія тутъ христіанства: прекратилось и кормленіе голубей, какъ любимцовъ Венеры. Они перестали тутъ водиться. А минеральные, цѣлѣбные, источники, созданные Богомъ, остались. Что касается до сожженія перевознаго судна, принадлежавшаго старому Дохіару — Дафнѣ, то судно это, по мнѣ, дѣйствительно сожжено было Дохіарцами въ 830 году, дабы оно не досталось Арабамъ. Эти монахи тогда укрылись въ лѣсу, взявъ съ собою икону архангела Михаила, спасенную ими въ часы горѣнія судна. Съ той поры къ нашей легендѣ неотчетливо прибавлено было, какъ это маленькое произшествіе, такъ и глухое мѣстное воспоминаніе о голубяхъ исчезнувшихъ, когда исчезло въ Перигардикіи поклоненіе Венерѣ. Такъ я объясняю легенду, и затѣмъ продолжаю сказаніе о крупныхъ событіяхъ въ Дохіарѣ.

Игумень Неофитъ устроилъ этотъ древній монастырь и снабдилъ его доходными имѣніями, воспользовавшись счастливымъ открытіемъ богатаго клада въ принадлежащемъ монастырю имѣніи. Замѣчательный расказъ объ этомъ открытіи помѣщенъ въ первомъ и второмъ описаніи Аеона, которое составилъ нашъ добросовѣтный Барскій. Прочтемъ его.

Ноября 1—15, года 1725.—«Дохіарскій монастырь обогатился слѣдующимъ образомъ. Одинъ юноша, послушникъ монастырскій *мидль* въ горы святыя на земляхъ монастырскихъ сидяше стрегій, и копающу ему тамо землю, обрѣте сокровище. Оный юноша, бывши вѣрный слуга обита...

пихъ и вѣрнѣйшихъ, посла тамо, да взявше привезуть е въ мона-
стырь. Иноки убо взявше ладю и отплыша тамо, баше бо на единомъ
островѣ, недалече отстоящемъ отъ горы свята, и дошедше тамо, обрѣ-
тоша единъ конобъ (котель) великъ, полнъ злата, верьху алмастровымъ
камнемъ покровенъ, и взявше его, куппо съ онымъ юношею поѣхаша
въ ладю. Пловущимъ же имъ корыстолюбія страсть помрачи сердца ино-
ковъ тѣхъ лакомствомъ, и всѣя имъ мысль, да камень оный, имъ же
покровенъ баше конобъ, оцѣпивше вервомъ и привязавше оному юношѣ,
вергнуть его въ море; сами же раздѣлившесе онымъ златомъ и сокрыв-
ше его да идутъ въ монастырь и рекутъ, яко солга оный юноша, и не
вѣмы, камо убѣже. Но слыши благій читателю: каковое чудо сотво-
рися. Вергшимъ бо имъ того послушника въ море, вервь, ею же ка-
мень прицѣплень бысть, прервася, отрокъ же спасшися отъ потопленія,
и обрѣвши пловущихъ въ ладѣ рыболововъ, помощію ихъ ускори прит-
ти въ монастырь и возвѣсти вся игумену; дошедшимъ же инокомъ къ
монастырю и рекшимъ, яко же написахъ прежде, и заповѣсившися, еже
не обрѣсти имъ ничесоже; явѣ показася ложь ихъ, егда изведенъ
бысть игуменомъ юноша въ видѣніе всѣмъ, и повѣда, якоже бысть;
и исповѣдаша грѣхъ свой, отдаша все злато, якоже обрѣтесе; и оное
принявъ иноцы украсиша церковь и монастырь лѣпо».

Въ Ноябрѣ 1744 г.—«Евфимій прииде на мѣсто, идѣже есть
днесь монастырь *Дохіаръ*, и видѣвъ, яко мѣсто есть изрядно къ ино-
ческому житію, созда малую церковь на немъ *), и при пей нѣскольکو
келлій къ упокоенію братіи; послѣди же немногу мимошедшу времени,
кѣнкій человекъ, именуемый Николай, отъ благородныхъ бояръ изъ Ца-
ряграда и сродникъ Евфиміевъ **) возжела быти монахъ, и собравъ все
свое имѣніе, прииде въ монастырь сей къ Евфимію, и пріавши ангель-
скій Чинъ, проименовася Неофитъ, и абіе созда церковь (архангельскую)
и окрестъ ея—стѣны пространны и келліи и великій пиргъ ради хра-

*) Не точно. Церковь во имя архангеловъ была готова, но ветха.

**) Племянникъ его.

нешія; обаче совершивъ (истощилось) ижеже его и недовольствоваше, еже бы иконописаніемъ удобрити церковь, и скорбяше дозѣла, и моляшеся Богу, да каковымъ либо буди образомъ смотрѣнія своего пошлетъ имъ руку помощи. Богъ же, не презрѣвъ молитву и прошеніе его, сотвори чудо сицево:—Противу святыхъ горы на странѣ западнѣй, яко на 60 миль морскихъ, отстоитъ рогъ великъ земли, далече на море протязающійся на подобіе острова, съмо и овамо водою обливающійся.

Тамо многи монастыри святогорскіе имутъ себѣ мѣста причастна, идѣже сѣють семена и пасутъ своя скоты. Тамо и сія обитель ижеже свое стижаніе, или *хуторъ*, въ которомъ на нѣкоемъ пустомъ мѣстѣ, подъ властью ея надлежащемъ, обрѣташеся столпъ каменный съ надписаніемъ сицевымъ: *Кто мя ударитъ въ главу, обрѣцетъ врата множества*. Многіе убо вергаху каменіе на верхъ его, но ничтоже обрѣтаху, ибо надниош та сокровеннѣ и хитростнѣ знаменоваше, яко не въ столпѣ, но въ тѣни, идѣже досязаше верхъ столпа, въ землѣ погребено бысть сокровище; егда же Богъ благоволи открыти хранимое, устроилъ до сего. Въ метохѣ ономъ, или въ причастномъ хуторѣ монастырскомъ бысть единъ юноша, яко двадесяти лѣтъ возрастомъ, наемникъ къ дѣланіямъ, и многожды приходиваше къ оному столпу и чудяшеся недоумѣнной подписи; въ единъ же отъ двѣй восходящу солнцу, поиде юженна оный къ столпу, и ста на концѣ тѣни, идѣже верхъ его досязаше, и раскопавъ мало земли, обрѣте ссрижалъ мраморную, а подъ нею левитъ (котель) полнъ златницъ; и егда узрѣ сія, абіе ужасеса, и пани покры оное мѣсто, и тече скоро въ монастырю, и повѣда игумену *Неофиту*, рекъ: *Владыко святыи, сокровище велие обрѣтоашъ въ монастырѣ нашемъ, и даждь ми иноковъ на помощь, да шедши закупъ, привеземъ е въ монастырь*. Тогда избра игумень тріехъ монаховъ, ихъ же мнилъ быти добрыхъ и вѣрныхъ, и посла ихъ съ кораблемъ монастырскимъ, да привезутъ сокровище; иже отплыша тамо, и обрѣтоша, и взяша все цѣло съ левитомъ и покровомъ мраморнымъ,

вище; яша убо юношу, и привязавши камень на выю, ввергоша его въ морѣ. Бысть же тогда вечеръ при захожденіи солнца, егда паде юноша въ море. Како же избавленъ отъ потопленія, о томъ писахъ при первомъ посѣщеніи моемъ Святыя горы».

Это же самое событіе упомянуто и въ Проскинитаріи Іоанна Бомнина, напечатанномъ въ 1701 году, но гораздо короче, да и съ тою разницею отъ сказанія Барскаго, что въ этомъ Проскинитаріи не рыболы спасли поверженнаго въ море юношу, а ангелы, и они же тотчасъ принесли его въ монастырскую церковь съ камнемъ на шеѣ *)).

Точно такъ же и въ Проскинитаріи Дохиарскаго монастыря, напечатанномъ въ 1843 году, юноша, ринутый въ море монахами, извлеченъ оттуда архангелами Михаиломъ и Гаврииломъ, но не съ камнемъ только на шеѣ, а еще связанный по рукамъ и по ногамъ, да и архангелы эти явились ему *въ видѣ златоперыхъ орловъ*, и перевесли его прямо въ монастырскую церковь **).

Боторый же изъ этихъ трехъ рассказовъ вѣрнѣе? Да и есть ли чѣмъ повѣрить ихъ.

Есть у меня надежная повѣрка ихъ: это духовное завѣщаніе Дохиарскаго игумена Неофита, при которомъ случилось рассказанное событіе. Въ этомъ Завѣщаніи прописано:

Τοῖον χάρι Νεόφυτος ὁ τὴν εὐ-
αγεσάτην τοῦ Δοχειαρίῳ μονῆν, ἥτις
ἐπὶ τῷ πανσέπτῳ καὶ θεῷ ὄνῳματι
τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαὴλ ἰδρυταὶ ἀπὶ
ἀρχῆς καὶ τετίμηται, πρὸ πολλῶν
ἤδη ἐνιαυτῶν ἐλέει θεῷ περιέπειν

Итакъ и я Неофитъ, сподобив-
шійся принять въ свое попеченіе
священнѣйшую обитель Дохиар-
скую, которая во имя всечестное
и божественное архангела Михаила
основана и чествуется иконои,

καὶ ἡγουμένευσεν λαχῶν, ὡνὶ δὲ προτέυσεν ἐν τῷ ὄρει τῷ καθ' ἡμᾶς προκριθεὶς ἐκ θεοῦ... τῆ τοῦ θεοῦ ἀρωγῆ καὶ τοῦ ἀρχιστρατήγου αὐτοῦ συνεργείᾳ οἰκοδομᾶς παμπλείστους ἀνήγειρα, καὶ ἀμπελώνας ἐφύτευσα, καὶ πλοῖα κατεσκεύασα... καὶ αὐτὸν γε τὸν ἱερώτατον καὶ ἁγιον ναὸν τοῦ ἀρχιστρατήγου τῶν ἄνω δυνάμεων Μιχαὴλ ἐκ κριπέδων αὐτῶν, τὸν κρείστην διαλύσας, ἀνήγειρα, ὃν ὠραιότητι πολλῇ κατηγάγησα, καὶ εἰς ὄψιν πάντων προτέθηκα.

сподобившийся назадъ тому много лѣтъ, по милости Божіей и игуменствовать въ ней, а нынѣ представленный отъ Бога быть Протомъ на нашей горѣ. . я при помощи Божіей и *при содѣяствіи* архистратига Его воздвигъ многія зданія, и насалилъ виноградники, и мореходныя суда состроилъ... да и священнѣйшій и святыи храмъ архистратига вышнихъ Силъ Михаѣла съ самыхъ основаній, *послѣ сломки прежняго храма*, воздвигъ, великою красотою украсилъ его и взорамъ всѣхъ представилъ.. (Архивъ).

Итакъ архангелодохіарскій монастырь устроенъ Неофитомъ *при содѣяствіи* архистратига Михаила. Рѣченіе *при содѣяствіи* въ такомъ дѣяніи, каково духовное завѣщаніе, не есть рѣченіе пустозвонное, несоотвѣтствующее дѣйствительности: нѣтъ, оно внушаетъ, что Небесный архистратигъ дѣйствительно успособилъ устройство Дохіарской обители. Но оно же даетъ намъ разумѣть и то, что это успособленіе совершилось безъ всякаго чуда: иначе, Неофитъ въ завѣщаніи своемъ къ оному рѣченію прибавилъ бы прилагательное *παράδοξω*, или, *θαυμασία συνεργία при чрезвычайномъ или чудесномъ содѣяствіи*. А такой прибавки тутъ нѣтъ. Посему остается намъ подъ онымъ рѣченіемъ подразумѣвать, во первыхъ, случайное обрѣтеніе клада молодымъ послушникомъ монастырскимъ посредствомъ раскопки того мѣста, въ которомъ скрытъ былъ сей кладъ, во вторыхъ, спасеніе сего честнаго

теніе, такъ и это спасеніе Неофитъ приписалъ содѣйствию архангела Михаила. Онъ правъ. Правъ и нашъ Барскій. Разсказъ сего паломника оправдывается вышеприведеннымъ изъ завѣщанія рѣченіемъ, а рѣченіе это уясняется для насъ разсказомъ благочестиваго описателя Афонской горы, который никогда ничего не выдумывалъ, а что слышалъ, или читалъ, то и записывалъ въ своемъ дорожникѣ.

Что же сказать о диковинныхъ повѣстяхъ Комнина и Дохиарскаго Проскинитарія? Скажу, что онѣ не заслуживаютъ вниманія людей любознательныхъ.

Въ духовномъ завѣщаніи Дохиарскаго игумена Неофита не разъ упомянуто, что вновь построенная имъ монастырская церковь освящена была во имя архистратига вышнихъ Силъ Михаила: а объ архангелѣ Гавріилѣ тутъ нѣтъ ни полслова. Слѣдовательно чествованіе въ ней сего втораго архангела получило свое начало позже. Но когда? Въ хрисовулѣ греческаго царя Іоанна Палеолога 1343 года о Дохиарской обители сказано, что она чествуется во имя архистратиговъ (двухъ или всѣхъ)? вышнихъ Силъ, *ἐκ δύο τιμώνων τῶν τιμῶν ἀρχιστρατηγῶν τῶν ἄνω δυνάμεων*. Конечно, не въ этотъ годъ, а ранѣе, Дохиарцы начали кромѣ Михаила чествовать и Гавріила. Когда же и почему? А вотъ когда и вотъ почему. Въ разсказѣ Барскаго, согласномъ съ разсказомъ о семъ же предметѣ въ Проскинитаріи Дохиара 1843 года читаемъ.

«Монастырь Дохиаръ съ самаго начала населенъ при горахъ каменныхъ, въ лѣсахъ неоскудныхъ, но безводныхъ; и воды близъ себя не имѣяху иноцы, тоцию жолобомъ каменно-зданнымъ проведоша къ монастырю воду издалече текущую, яко за три версты, и оную употребляху къ питію и къ инымъ дѣламъ. Вода убо она въ началѣ источника своего, отнюду же исхождение, бысть чиста, хладна и къ питію здрава, и донелъ же чрезъ долгое разстояніе текущи до монастыря достигаше, отъ солнечнаго жара согрѣвашеся, и отъ качества

царя греческаго Андроника Палеолога въ году 6807—1299 собрался иноцы въ совѣтъ, разсуждающе: каковымъ бы художествомъ могли исправить худость воды, и каждый совѣтъ даде; послѣди же едино слово утвердися, яко да сотворять трубы чрепаны велики, и раскопавши землю глубоко, яко не дѣйствовати горячести солнечнѣй, и погребши въ земли глубоко, провести воду къ монастырю. Имѣяше дѣло начатися зѣло многотрудно и многостоцательное ради разбіенія камней, иже на пути въ горахъ. И егда положиша сице въ совѣтъ, нѣкій отъ нихъ монахъ, именуемый Феодулъ, художникъ, здати пріять на себе дѣло сіе; имѣяху же намѣреніе вси утромъ начати є; ноци же тоя явишася два архангела Михаилъ и Гавріилъ Феодулу, и рекоша ему: «человѣче, почто всуе трудишися и твориши иждивеніе монастырю; виждь, яко вода есть внутрь монастыря»; еже егда слыша, возмнѣся, аки бы воста, и глагола имъ: *молю юсподство ваше, покажите ми воду, идъ есть.* Они же емше его за руку, (въ сновидѣніи) рекоша: *приди, покажемъ ти.* Тогда поведоша его на лѣвую сторону внѣ церкви, идѣже нынѣ есть кладезь монастырскій, и аки бы взявши въ руки своя копаницу съ двумя зубами желѣзными, и копнувшѣ мало, таже почерпши и отъ воды, дадоша пити Феодулу, иже созва братію и рече имъ: *Видѣніе видѣхъ въ ноць сію во снѣ, аки бы пришли два архангела, и показаша мнѣ, яко вода есть внутрь монастыря; и приидите, раскопаемъ на мѣстѣ, идѣже наставиша мя.* И поидоша убо иноцы, и ископавши тамо, абіе обрѣтоша жилу водную; раскопавши же еще болѣе въ глубину, и абіе вскочи вода горѣ. Тогда благодаривше иноцы Бога и святыхъ его архангеловъ, на мѣстѣ ономъ ископаша кладезь изрядный и піють воду сладку, легку и здраву, юже почерпаючи съ вѣрою, врачуются отъ недугъ. Именуется же сія вода, *священная*.

Я видѣлъ этотъ колодезь и пилъ изъ него воду. Онъ ^{Диг.} глубокъ, ^Д а она чиста, холодна и вкусна. Вышепрописанному разсказу объ от-

Послѣ этого событія прошли сорокъ четыре года. «Тогда (1345 г.) безбожные морскіе разбойники причиняли великое безпокойство подвижающимся на святой горѣ монахамъ; къ тому же и общій губитель человеческого рода всѣялъ въ сердца простѣйшихъ монаховъ нѣкія новшества *). Узвалъ объ этомъ Протъ, проживая въ Константинополѣ, куда назадъ тому три года (1342 г) позванъ былъ царемъ для общепользныхъ дѣлъ, διὰ κοινωφελείας ὑποθέσεως, и предписалъ монахамъ, чтобы они изъ послушанія царю и патриарху избрали разсудительныхъ старцовъ, τοὺς ἐκκρίτους τοῦ ὄρους, и обсудили бы дѣла Горы до возвращенія его.

Состоялось общее собраніе. Избраны были четыре разсудительнѣйшіе старца. Но въ одинъ день, когда они моремъ возвращались изъ обители Есфигменской, напали на нихъ пираты и взяли ихъ въ плѣнъ со всею прислугою и со всею, что у нихъ было въ лодкѣ. Надлежало ихъ выкупить; а пираты требовали за нихъ 500 монетъ; и вотъ Община св. горы продала Дохіарскому монастырю находившуюся въ распоряженіи ея келью Каллиграфа за 330 монетъ Венеціанскихъ, и выкупила плѣнныхъ, а Дохіару дала письменное удостовѣреніе о продажѣ ему названной кельи въ іюнь мѣсяцѣ 6853—1345 года». (Архивъ).

Этотъ монастырь съ 1535 года по 1542-й былъ пустъ и со дня на день разрушался. Въ немъ жилъ только одинъ сторожъ, котораго приставилъ Протъ св. горы. Но святые архангелы не оставили обитель свою въ запустѣніи, и привели ее въ наилучшее противъ прежняго состояніе, и вотъ какъ.—Нѣкій іерей Георгій, родомъ изъ Адрианополя, экономя тамошней митрополіи, лишившись умершихъ отъ чумы дѣтей и жены, и отъ великой печали страдая головою болію и разслабленіемъ обѣихъ рукъ, пожелалъ поклониться святынямъ Аѳонскимъ, и пріѣхалъ сперва въ лавру св. Аванасія, а оттуда ходилъ^z во^y всѣ^o прочія обители и по пути зашелъ и въ Дохіаръ опустѣвшій. Злѣйшій монахъ

сего монастыря и теплить въ немъ лампаду предъ образомъ святыхъ архангеловъ, повѣдалъ отцу Георгію: какъ въ старые годы найденъ былъ золотой кладъ и употребленъ на устройство Дохіара, и какъ открыта многоцѣлебная вода въ архангельскомъ колодезѣ. Георгій, выслушавъ его, пошелъ къ сему колодезю и, какъ только напился воды изъ него и sprysнулъ ею руки свои, тотчасъ избавился отъ головной боли и отъ ручнаго ослабленія, и возблагодаривъ Бога и святыхъ архангеловъ, рѣшился возобновить священную обитель ихъ и остаться въ ней до конца своей жизни по принятіи монашества. Рѣшимость его исполнилась. Онъ на короткое время возвратился въ Адріанополь, продалъ тамъ все свое богатое имущество, движимое и недвижимое, и переселился въ Дохіаръ, омонашился тутъ, принялъ новое имя, Германъ, и съ дозволенія Прота приступилъ къ обновленію монастыря своего; сперва починилъ наружныя стѣны его, частію треснувшія, частію упавшія, потомъ поправилъ обветшавшія кельи братскія и снабдилъ обитель всемъ нужнымъ. Тогда пришли къ нему и монахи, наслышавшись о духовныхъ достоинствахъ его и о хорошемъ хозяйствѣ. Тогда же поселился въ Дохіарѣ Охридскій архіепископъ Прохоръ, и возобновилъ тутъ братскую трапезу. Оставался полуразрушеннымъ соборный храмъ сего монастыря, построенный еще Неофитомъ во второй половинѣ одиннадцатаго вѣка. Надлежало сломать его и вновь выстроить съ самыхъ основаній. Но у игумена Германа не было денегъ. Однако онъ твердо уповалъ на помощь Божию и на предстательство святыхъ архангеловъ; и упованіе его не осталось тщетнымъ. Протъ св. горы и нѣкоторые изъ тамошнихъ достопочтенныхъ старцовъ присовѣтовали ему просить благочестиваго Молдавскаго Господаря Александра и благочестивѣйшую супругу его Роксандру, чтобы они построили въ Дохіарѣ новый соборъ во имя свв. архангеловъ Михаила и Гавріила. Германъ отправился къ нимъ и сподобился ихъ милостей. Соборъ былъ построенъ ими съ самыхъ основаній въ 1568 году, тотъ самый, который стоитъ понынѣ

и скончался въ Дохиарѣ въ 1598 году въ глубокой старости. Онъ изображенъ на стѣнѣ въ архіерейскомъ облаченіи у гробницы его въ первомъ притворѣ собора. Тутъ же написана и Эпиграмма:

Ὁ ἄριστος ποιμὴν ὁ τῆς Μολδοβλαχίας Θεοφάνης.
ἐπὶ ἔτους ζρς.

Τύμβε, πρὸς αὐτοῦ τοῦ θεοῦ, ποῖος νέχυς,
Ἐυρομένω λέξον μοι τάχος, ὃν φέρεις.
Τὸν πᾶσιν ἐσθλὸν Θεοφάνην, ὃ ξένη,
Μολδοβλαχίας τὸν κλεινὸν ἀρχιδύτην.
Οὐ τὴν σορὸν με φαιδρὰ τοῦ λαμπροτάτου
Ἱερεμίου σύζυγος Ἐλισάβετ,
Ἀυχοῦσα τοῦ δὲ προσγενῆς καὶ φιλάτη,
Κοσμεῖ πρεπόντως, τηλόθεν μνείας χάριν.
Σχοίη δ' ἀμοιβήν, εὐχολῆ τούτου, πόλον,
Ζωὴν τε συχνήν καὶ λαμπρὰν ἐυτυχίαν.

Изрядвѣйшій пастырь Молдовлахинъ, Теофанъ, въ лѣто 7106.

Гробница! Ради самаго Бога, скажи мнѣ
Скоро: какого мертвеца ты виѣщаешь.
Для всѣхъ добраго Теофана, о чужестранецъ,
Молдовлахійскаго славнаго архіерея.
Гробъ его украсила
Сіятельнаго Іеремиа супруга Елисавета,
Родственница и любимица его,
Прилично, памяти ради.
Да получить же она, молитвами его, въ воздаяніе
Небо, и жизнь долгую и счастье наилучшее.

Въ 1568 году султанъ Селимъ повелѣлъ описать всѣ монастырскія имѣнія, движимыя и не движимыя, во всемъ царствѣ своемъ, и проплатить ихъ въ пользу казны. предоставивъ однако монастырямъ право

тери его Родсадаръ, яко ктиторахъ своей обители, и просили ихъ помочь имъ. Прошеніе ихъ было исполнено. Богданъ даде имъ 165,000 аспръ. Этими деньгами были выкуплены оплаканныя имѣнія. За такое благодѣяніе Дохіарскіе отцы въ 1570 году обявались совершать поминкованіе воеводы Александра отца Богданова, который въ монашествѣ назывался Пахомиемъ. (Архивъ).

Въ 1584 году нарочитый посолъ царя Іоанна Грознаго Мешенинъ приходилъ въ Дохіаръ, и тамошнему игумену Неофиту и 60 братіямъ подаде милостыни 93 рубля, да 22-мъ окитнигамъ 23 рубля. (Сношен. Россіи съ Востокомъ А. Муравьева).

Въ 1664 году въ Дохіарѣ прославилась икона Богоматери скороуслышной, а въ 1723 году устроень былъ во имя ея Парались.

Таково прошедшее сего монастыря. Говорю и о настоящемъ состояніи его.

Дохіаръ есть монастырь своежительный. Онъ управляется такъ называемыми, повременными, Простосами, но нашему предостоятели, двумя-тремя вмѣстѣ. Братій въ немъ 50, да въ трехъ наемныхъ кельяхъ 9-ть; да въ разныхъ мѣстахъ Турціи милостыню собирають пять монаховъ.

Имѣнія, принадлежащія сему монастырю, сколько извѣстно мнѣ, суть:

На Авонль—мѣстный участокъ земли съ виноградниками и масличными рощами, и наемныя кельи на семь же участкѣ съ церквницами въ нихъ, одна во имя св. Модеста, другая во имя св. Николая, а третья Всесвятская. При каждой такой кельѣ есть виноградникъ.

Въ Валахи Дохіаръ владѣеть хорошимъ доходнымъ имѣніемъ подъ названіемъ Слободзея. Кто пожертвовалъ его сему монастырю: не знаю.

А что знаю, что слышалъ отъ Дохіарцовъ, то записываю.

— Одинъ изъ проигуменовъ говорилъ мнѣ, что Ксенофцы взяли изъ Ватопеда *малую* икону Одигитрии Елеовритиссы, потому что у нихъ ^{le} не родились маслины, и послѣ урожая ихъ возвратили ее по принад-

духу. Съ ложью можно пройти весь міръ, а воротиться нельзя: встрѣтятся обличители.

— Слышалъ я и такой разсказъ. — На Аеоиѣ убитъ былъ архіерей, имѣвшій брата Визиря. Подозрѣніе въ убійствѣ пало на Дохіарцовъ, потому что тѣло найдено было на берегу моря у обители ихъ. Посему она была заперта и лѣтъ 70 стояла пустая. Потомъ возобновилъ ее вышеназванный Адрианопольскій іерей. Лѣтосчисленіе въ этомъ разсказѣ невѣрно. Этотъ іерей обновилъ Дохіарь окончательно въ 1568 году. Если онъ пришелъ въ эту обитель только тридцатилѣтній, то въ показанномъ году ему было уже 98 лѣтъ. А въ такомъ возрастѣ едва ли онъ могъ ѣздить въ Молдавію къ Господарю Александру. Притомъ въ 1547 году въ Дохіарѣ жилъ Охридскій архіепископъ Прохоръ, а въ 1528 году Дохіарцы судились въ Претатѣ съ Кеснофцами. (Архивъ). Слѣдовательно обитель ихъ находилась въ запустѣніи лѣтъ 7, а не 70, въ годы протекшіе, какъ я намѣтилъ между 1535 и 1542-мъ. А до этого времени Дохіарь, какъ доказываютъ Дѣяніи ево, стоялъ цѣль и невредимъ. Не я ли ошибся, не разслушавъ хорошеенько лѣтосчисленія расказчика, и записавши у себя 70 вмѣсто 7-ми. Если я, то прошу у всѣхъ прощенія, а въ заглаженіе сего грѣха и для своего утѣшенія духовнаго перевозжу и воѣмъ сообщаю здѣсь Дохіарскій

АКАѢИСТЪ

БОЖЕСТВЕННЫМЪ АРХАНГЕЛАМЪ,

древній, разсмотрѣнный и тщательно исправленный трудолюбивою рукою и мудрою тростію изряднѣйшаго во учителѣхъ и приспоминаемаго отца Евръ Никодима Наксосца *).

Кондакъ. Подобенъ: Взбранной воеводѣ.

Архангеловъ Троицы восхвалимъ

Осбняеміи кровомъ кралу ихъ,
И отъ всякихъ напастей избавляеміи,
Единому зывая: радуйся закона служителю.

Другому же глаголя: радуйся благодати вѣстниче.

Ангель, чиновначальникъ невещественныхъ ангеловъ, созданъ еси
отъ Бога всевиновнаго въ умномъ молчаніи, Михаиле, свѣта перваго
свѣтъ сій второй. Тѣмъ же ти, радуясь, пѣвнн возглаголю сѧ:

Радуйся, ума мірозиждительнаго созданіе.

Радуйся, свѣта первосвѣтнаго сіяніе.

Радуйся, Божеству предстоятелю огненный.

Радуйся, Троицы служителю неутомимый.

Радуйся, душе Богоподобный, невещественный, огнепламенный.

Радуйся, существо безсмертное, Бога пѣнословящее.

Радуйся, огненнаго небесе первостоятелю.

Радуйся, міра умнаго начальниче.

Радуйся, свѣтило Чиновъ благодарныхъ.

Радуйся, поपालителю духа неблагодарнаго.

Радуйся, имъ же естество Ангеловъ устоя.

Радуйся, имъ же сатана възложенъ бысть.

Радуйся, закона служителю.

Видяи благодарныи возставшии ангелы и падающіи съ небесе ог-
неннаго, Божественный Михаиле, яко благодарный рабъ, ставъ, возопилъ
еси: станемъ добре и вознемъ, поя Троицѣ пѣснь: Аллилуіа.

Вѣдѣній сокровенныхъ и совѣтовъ Всевышняго явился еси, Гав-
рииле, тайнопримникъ, грядущихъ предвѣдѣніе показуй, и радостны
благовѣстія земнороднымъ возвѣщай. Сего ради любовію поощряюся во-
спѣвати тебѣ сѧ.

Радуйся, свѣта неурзумѣннаго зеркало.

Радуйся, таинъ Бога вѣстниче.

Радуйся, соврѣнныхъ совѣтовъ узнѣніе.

Радуйся, сицевое людемъ свѣтло озаряй.
Радуйся, служителю Божественныхъ Евангелій.
Радуйся, провѣщателю событий радостотворныхъ.
Радуйся, многихъ неясненныхъ уясненіе.
Радуйся, нерѣдкихъ грядущихъ предвѣдѣніе.
Радуйся, имъ же радость вселися.
Радуйся, имъ же печаль изгнася.

Радуйся, благодати вѣстниче.

Даниилу Пророку, паче всѣхъ пророкъ, показавъ еси странное таинство страшнаго пришествія Христова и смотрѣнія, Гаврииле величайшей, и того вразумилъ еси Богу во благодушнѣи пѣти:

Аллилуія.

Имѣяй, Михаиле божественный умъ, тезоименитство силы Божія, выну показавъ еси силенъ во бранѣхъ, и Іакова въ борьбѣ укрѣпилъ еси, побѣждая языки иноплеменные. Сего ради силу твою величаю:

Радуйся, паче огня дѣйствѣннѣйшій.
Радуйся, пламене сый быстрѣйшій.
Радуйся, потопивый воинства Египтявъ.
Радуйся, расторгій союзы Ханааневъ.
Радуйся, яко укрѣпилъ еси Моисея и Аарона.
Радуйся, яко ободрилъ еси Іоуса сына Навина.
Радуйся, Ассириенъ воинство посѣдмій.
Радуйся, Сіона Амморейска поправый.
Радуйся, Ога Васанска погубленіе.
Радуйся, мертва Моисей свободженіе.
Радуйся, имъ же нечестивіи потребляются.
Радуйся, имъ же благочестивіи возвышаются.

Радуйся, закону служителю.

Михаиле Ангелоначальниче, умомъ Бога твоими мольбами жити

Пришелъ еси отъ Вышняго, Гавріиле Божественный уме, радостны
благовѣстія носай, ко Іоакиму и Аннѣ, и смихъ безчадное неплодіе раз-
рѣшай. Сего ради, веселяся съ вѣрою вопіемъ ти:

Радуйся, благихъ вѣстниче.

Радуйся, нераждающихъ радости чадоносная.

Радуйся, неплодныхъ богодарованное всеплодіе.

Радуйся, безчадныхъ богоугодное очадіе.

Радуйся, яко Богопраотцу принеслъ еси рождіе честное.

Радуйся, яко Богопрамати даровалъ еси плодъ чрева.

Радуйся, безчадія узы разрѣшай.

Радуйся, раждаемыхъ благодать предвозвѣщай.

Радуйся, отцевъ многихъ похвало.

Радуйся, матерей добрыхъ утѣшеніе.

Радуйся, имъ же умножается родъ человѣческій.

Радуйся, имъ же предвозвѣщается наследіе.

Радуйся, благодати вѣстниче.

Къ Богородицѣ Маріи, міра владычицѣ, всельшейся во храмъ Го-
споднемъ, посланъ былъ еси Гавріиле, носай скоро хлѣбъ небесный, и
возбуждай ю всегда Богу взывать тако: Аллилуія.

Слуги бывшыя Богу, чиновачальниче, праотцы древніи избавилъ
еси отъ многихъ золь, Михаиле, и Іудейскому народу былъ еси всегда
предходяй. Сего ради зываю къ тебѣ:

Радуйся, Исаака отъ заколениа избавивый.

Радуйся, Авраама радостію исполнивый.

Радуйся, жажущаго Исмаила утоленіе.

Радуйся, Агари плачущія странное утѣшеніе.

Радуйся, столпе огнезрачный, предводиай Исаакиа.

Радуйся, облако златотканное, покрывающее его въ пути.

Радуйся, спасый первороднаго у Евреевъ.

Радуйся, избивый первенца у Египтянъ.

Радуйся, народъ изъ Египта изведый.

Радуйся, въ землю благую его приведый.

Радуйся, закона служителю.

Снизшедъ на гору Синайску Богъ великій, и хотий законъ дати свреемъ, служеніемъ и посредствомъ твоимъ, Михаиле высочайшій, изглаголаъ еси его Моусею, и научилъ пѣти тако: Аллилуіа.

Избавленія и спасенія народа чающему нѣкогда священнику Захаріи во храмѣ Божіемъ, Гавріиле, предвозвѣстилъ еси Божественнаго Предтечи рожденіе. Сего ради твоему дивися благовѣстію, взываю:

Радуйся, въ рожденныхъ женами бѣльшаго предвозвѣстивый.

Радуйся, ангела отцу показавый.

Радуйся, Захаріи вождѣльнѣйшее проглаголаніе.

Радуйся, Елисаветы сладчайшее услышаніе.

Радуйся, яко благовѣстилъ еси о крестителѣ Христовомъ.

Радуйся, яко предречъ еси втораго Ілію.

Радуйся, проповѣдника покаянія проповѣдника.

Радуйся, свѣта свѣтильника всеуслышная трубо.

Радуйся, начала благодати провозглашеніе.

Радуйся, разсвѣта дне предвозвѣщеніе.

Радуйся, начинаніе спасенія земнородныхъ.

Радуйся, основаніе намъ царствія небеснаго.

Радуйся, благодати вѣстиче.

Хотяи Богъ Слово насъ ради воплотитися, тебѣ единому, Гавріиле, ввѣри сіе таинство, и ты служителя онаго предразсуди, въ себѣ помышляюща о чудеси и поюща тако: Аллилуіа.

Три юноши древле изъ пламене пещи избавилъ еси, Михаиле Чиноначальниче, ввсегда явился еси въ ней благолѣпнѣнъ, зракомъ свѣтелъ и Богоподобешъ, во еже тиранну ужаснутися чудеси. Сего ради воилю ти:

Радуйся, огня неутолимаго погашеніе.

Радуйся, пламени присноживущаго прекращеніе.

Радуйся, яко ты ужаснулъ еси тиранна своимъ зракомъ.

Радуйся, яко ты укрѣпилъ еси отрока Данила.

Радуйся, пророка Аввакума восхитивый.

Радуйся, въ Вавилонъ его скоро принесый.

Радуйся, крѣпкая Гедеона побѣдо.

Радуйся, славное Мадіама нораженіе.

Радуйся, имъ же царіе укрѣпляются.

Радуйся, имъ же тиранны низвергаются.

Радуйся, закона служителю.

Странное чудо видѣвше, Валаамъ прорицатель, и послѣжде Давидъ пророкъ, ты, Божественный Михаиле, скоро падше ти поклонишася, единъ страхомъ связуемый, другій же Богу взывая сице: Аллилуіа.

Весь молніеносенъ, весь блистай и весь радостенъ пришелъ еси ко благодатнѣй, Гавріиле, радостны благовѣстія носай. Убо твоимъ увеселяся привѣтствіемъ, ты привѣтствую:

Радуйся, радости непрестающія проповѣднице.

Радуйся, влѣтвы древнія сѣкиро.

Радуйся, падшаго Адама воззваніе.

Радуйся, неблагодушія Еввина ободреніе.

Радуйся, Слова воплощенія громогласный истолкователю.

Радуйся, Божія снисхожденія славный тайноводителю.

Радуйся, съ радостію, Радуйся, обрадованнѣй проглаголавый.

Радуйся, печаль всякую чрезъ Радуйся разрѣшивый.

Радуйся, звѣздо предвозвѣстившая Солнце.

Радуйся, свѣтло Свѣтъ показавшее неприступный.

Радуйся, имъ же міръ просвѣтися.

Радуйся, имъ же иракъ разгнася.

Радуйся благодати вѣстниче.

Пастырямъ на полѣ рожденіе спаса возвѣстилъ еси, ¹⁹Гавріиле, радуйся, и волхвы, яко свѣтлая звѣзда, руководилъ еси ему на поглощеніе и всѣхъ разсѣялъ еси восторженному рынку твое: Аллилуіа

тоносно, и всѣхъ вѣрныхъ христіанъ великій поборникъ познаваешися
выну, отъ многихъ напастей избавляя ихъ, и возбуждая вопити тебѣ:

Радуйся, народа новаго стѣно.

Радуйся, племень христоименитыхъ огражденіе.

Радуйся, Апостоловъ многожды укрѣпивый.

Радуйся, страстотерпцамъ крѣпость давший.

Радуйся, яко Петра спаслъ еси отъ узъ и темницы.

Радуйся, яко умертвилъ еси Ирода внезапно.

Радуйся, страже церкви непреборимый.

Радуйся, еретичествующимъ обоюдоострая сѣкира.

Радуйся, твердое преподобныхъ укрѣплѣніе.

Радуйся, славное Іерарховъ утвержденіе.

Радуйся, имъ же вѣра распространяется.

Радуйся, имъ же заблужденіе умалается.

Радуйся, закона служителю.

Скончанію міра наставшу, Михаиле, вострубиши послѣднею тру-
бою, отъ нея же мертвыи воставше изъ земли, съ трепетомъ стануть
предъ судищемъ неумытнымъ, возглашая съ тобою пѣснь: Аллилуія.

Чина твоего высоту имя твое показуетъ ясно, Гавріиле свѣтоносно:
являй бо въ названіи своемъ Бога и человѣка, право явился еси до-
стойный служитель Богочеловѣка слова. Тѣмъ же ты и величаю пѣснями.

Радуйся, имъ же обрученъ бысть обручникъ.

Радуйся, имъ же воспріята Дѣва.

Радуйся, наименовавый имя Іисуса.

Радуйся, возвѣстивый міру спасительная.

Радуйся, яко послужилъ еси обручнику Іосифу:

Радуйся, яко сопутствовалъ еси Іисусу во Египеть.

Радуйся, изъ Египта Христа воззавый.

Радуйся, градъ Назаретъ въ обитаніе указавый.

Радуйся, имъ же осмѣянь Иродъ.

Радуйся, благодати вѣстниче.

На Божественномъ камени живопріемнаго гроба сѣдй, Гавріиле, въ бѣлыхъ ризахъ, и блистай яко молнія, Христова воскресеніе благовѣстилъ еси женомъ: не плачите, вопія имъ, и поя иѣсьнъ: Аллилуія.

Свѣтъ міра еси, Михаиле военачальниче, озаряй вѣрныхъ помышленія, и къ вѣдѣнію возводи Божественному, и ко спасенію просвѣщай всѣхъ, отъ злобы убійцы избавляя вопіющихъ:

Радуйся, предстателю всѣхъ вѣрныхъ.

Радуйся, источниче различныхъ чудесъ.

Радуйся, болящихъ безиѣздное врачеваніе.

Радуйся, плѣнныхъ скорое возвращеніе.

Радуйся, яко предстательствовалъ еси о Дохіарской обители.

Радуйся, яко спаслъ еси ю отъ Сарадинскаго устремленія.

Радуйся, юноши потопленнаго избавленіе.

Радуйся, злата сокровеннаго открытіе.

Радуйся, струи воды живыя источивый.

Радуйся, совершай чудеса водою.

Радуйся, храма Дохіарскаго украсителю.

Радуйся, обители сея заступниче.

Радуйся, закона служителю.

Благодать Божественную даруй, Михаиле, съ любовію совершающимъ соборъ твой, и въ исходѣ жизни ты призывающимъ помощникъ явися, и изрядно храни въ сей обители твоей вопіющихъ: Аллилуія:

Пѣти всеогласно воплощенію Бога сладкія славословія научившеса у тебе, Божественный Гавріиле, тебѣ благодарственная съ любовію воспѣваемъ, и ты яко благовѣстителя величающе, тако зываемъ:

Радуйся, радости печалующихъ.

Радуйся, страже обидимыхъ.

Радуйся, нищихъ богатство некрадомое.

Радуйся, плавающихъ пристанище спасителю.

Радуйся, славная похвало іереевъ благоговѣйныхъ.

Радуйся, Дохіарскія обители предстателю.

Радуйся, чудный кораблеца ея кормчій.

Радуйся, чтущихъ тя поборниче.

Радуйся, невѣстоводителю душъ изряднѣйшій.

Радуйся, вѣрныхъ отъ Бога благословеніе.

Радуйся, доброе монашествующихъ вожденіе.

Радуйся, благодати вѣстниче.

О, Архангели Божественніи, Михаиле и Гаврииле, престолу Божию предстоящїи, сія пѣнія наша, якоже лепты вдовицы, примше, избавите ны отъ всякія муки, да съ вами поемъ: Аллилуїа.

Паки, кондакъ.

Архангеловъ Троицы восхвалимъ,

Михаила и Гавриила вси празднующыи,

Осѣняемїи кровомъ крилу ихъ.

И отъ всякихъ напастей избавляемїи,

Единому взывая: Радуйся, закона служителю,

Другому же глаголя: Радуйся благодати вѣстниче.

Измѣненіе двухъ послѣднихъ икосовъ для чтенія въ Россійскихъ церквахъ.

Радуйся, предстателю всѣхъ вѣрныхъ.

Радуйся, источниче многоразличныхъ чудесъ.

Радуйся, болящихъ безмездное врачеваніе.

Радуйся, плѣненныхъ скорое возвращеніе.

Радуйся, яко предстательствовалъ еси о Россійской Державѣ.

Радуйся, яко спаслъ еси ю отъ враговъ.

Радуйся, именитаго ти Михаила на Россійскій престолъ призваніе.

Радуйся, храмовъ православныхъ Божій украсителю.
Радуйся, Обителей Россійскихъ Заступниче.
Радуйся, закона служителю.

Радуйся, радости печалующихъ.
Радуйся, страже обидимыхъ.
Радуйся, нищихъ богатство некрадомое.
Радуйся, плавающихъ пристанище спасительное.
Радуйся, побѣдоносное оружіе царей благочестивыхъ.
Радуйся, преславная похвало іереевъ благоговѣйныхъ.
Радуйся, Россійскія державы хранителю.
Радуйся, чудный ковчега ея кормчій.
Радуйся, чтущихъ тя поборниче.
Радуйся, невѣстоводителю душъ изряднѣйшій.
Радуйся, вѣрныхъ отъ Бога благословеніе.
Радуйся, доброе монашествующихъ вожденіе.
Радуйся благодати вѣстниче.

Разнообразны предметы, которые я описываю въ сей книгѣ моей.
А вотъ и еще новый предметъ для описанія.

3. Монастырь Зографскій и мои занятія въ немъ.

Съ 24 іюня по 30-е іюля.

«Сей монастырь, по вѣрному, но въ этотъ разъ скупому, сказанію Барскаго, стоитъ далеке отъ моря, часомъ хожденія, въ юдолъ окрестъ имущемъ холмы высокіе, съ виноградниками и лѣсами красными. Имать и пристанище при морѣ за часъ хожденія; тамъ и арсеналъ и пиргъ высокъ и церковь и келліи, и хранители живущіе, и корабли малые и великіе, ими же привозятъ пшеницу отъ внѣшнихъ

Быль я на этой пристани Зографской. Тутъ отъ самаго берега прямолинейно протянуть въ море широкій помостъ, къ которому причаливаютъ суда. Онъ здѣсь, какъ и у другихъ монастырей, устроенъ вотъ какъ: сперва деревянные срубы немалаго размѣра, наполненные малыми и побольше камнями, посажены были въ глубь моря, потомъ эти камни залиты растворомъ лавы, привозимой съ острова Санторина. Эта лава въ морской водѣ такъ крѣпнетъ и такъ скрѣпляетъ щебень, что никакое волненіе не можетъ разбить его послѣ того, какъ отнимутся отъ него деревянные срубы.

Близъ сего помоста высится башня съ храмомъ въ ней во имя св. Николая Чудотворца. Она, какъ гласитъ надпись надъ дверію ея, построена благочестивымъ и христілюбивымъ Іоанномъ Богданомъ воеводою Молдавскимъ въ 7025—1517 году. При ней въ домѣ помѣщаются Зографскіе монахи, которымъ поручена охрана пристани и мореходныхъ судовъ св. обители.

Отъ этой башни конная стезя стелется по лѣвой сторонѣ долины, постепенно возвышающейся въ хребту Аэона, и обставленной съ обѣихъ сторонъ покатистыми къ срединѣ ея склонами горы, на которыхъ зеленѣетъ разнородный и разнообразный лѣсъ. По срединѣ этой долины въ дождливое время течетъ потокъ, а въ лѣтнюю пору едва едва струится вода, перехваченная искусственнымъ струйникомъ. Тутъ подъемъ къ самому монастырю не труденъ для вѣдова и иѣшеода.

А монастырь Зографскій построенъ на склонѣ горы. Подъѣзжаютъ къ нему со стороны сѣверной. Тутъ портить у воротъ, ведущихъ внутрь св. обители, расписанъ Матеемъ Іоанномъ Влахошъ въ 1841 году. (Надпись). Тутъ же направо на стѣнѣ изображены Римскій папа въ ризѣ и тиарѣ и сподвижники его, поджигающіе монастырскую башню, на которой видны Зографскіе старцы мученики, не согласившіяся принять Папское ученіе. Видѣлъ я эту изрядную живопись и покачалъ

разде больше ширины его отъ востока къ западу. Отдѣльной отъ жилыхъ зданій ограды въ немъ нѣтъ: на мѣстѣ ея, на четырехъ сторонахъ, стоятъ сплошныя братскія келліи многоярусныя, трапеза и службы. Въ среднѣй монастырскаго чистаго двора, отбѣннаго высокими кипарисами, высятся двѣ церкви, съ которыхъ и начинаю свое описаніе Зографа.

Соборная церковь во имя св. великомученика Георгія уже не та, которую видѣлъ и описалъ Барскій. Она сломана была въ 1800 году, и на мѣстѣ ея въ слѣдующее лѣто съ основаній построена новая иждивеніемъ Простосовъ при Епитропахъ, проигуменѣ Евфиміи и проигуменѣ Порфиріи. (Надпись надъ верхнимъ мраморнымъ косякомъ западной двери, ведущей съ паперти въ литійный притворъ собора.)

Соборъ этотъ снаружи и внутри благолѣпенъ, просторенъ и свѣтелъ. Отлично хороша въ немъ средняя западная дверь, украшенная узорами изъ перламута. Она устроена иждивеніемъ вышепомянутаго проигумена Евфимія въ 1802 году. По обѣ стороны ея двѣ меньшія двери, чрезъ кои монахи постоянно входятъ въ соборъ изъ литійнаго притвора его, такъ же украшены красивыми узорами изъ перламута иждивеніемъ проигумена Порфирія въ 1803 году. А та западная съ рѣзьбою дверь, которая ведетъ въ литійный притворъ съ паперти собора, поставлена схимонахомъ Іеронимомъ въ 1834 году. (Надпись на ней).

Внутри описываемаго храма среднее большое паникадило пожертвовано архимандритомъ Агазіемъ въ 1850 году, а два деревянные наоя съ узорами изъ перламута сдѣланы при игуменѣ Меодіи въ 1798 году. Они перенесены сюда изъ стараго собора. Узоры на нихъ не очень красивы. Деревянный иконостасъ позолоченный поставленъ въ 1834 году. (Надпись.)

Въ Соборѣ чествуются слѣдующія Святѣни:

— Крестъ съ животворящимъ дровомъ Господнимъ;

— Часть мощей св. великомученика Георгія и гробъ его.

— Глава преподобной Матроны Хюсской и двѣ части ногъ ея;

— Частицы мощей св. апостола Андрея перевозваннаго, Св. Евангелиста Матвѣя, св. архидіакона Стефана, священномучениковъ Игнатія Богоносца, Антипы и Харлампія, свв. мучениковъ, Никиты, Нестора, Варлаама, Кирика, Θεодора стратилата, Прокопія, Меркурія, Іакова Перса, Пантелеимона, Бозмы и Даміана, Кира и Іоанна и Трифона, святыхъ Петра и Аванасія патріарховъ Александрійскихъ, св. Евтихія патріарха цареградскаго, священномученика Климента, Θεрапонта, св. Авксентія, и св. Θεодосія. (Нашъ Барскій въ 1744 году лобызалъ тамъ только часть Честнаго Древа и челюсть св. архидіакона Стефана, и видѣлъ «многоцѣнное Евангеліе Россійское, отъ Гетмана Іоанна Самойловича 1673 года дарованное, зѣло много на себѣ сребра имущее съ позлащеніемъ и художествомъ удивительнымъ, еже употребляется тамо точію въ великіе праздники». — Я не видѣлъ сего евангелія.

А святыя иконы разсматривалъ съ большимъ вниманіемъ, особенно, старинныя. Описываю ихъ, начиная съ алтаря.

— Тутъ замѣчательна икона, представляющая второй вселенскій Соборъ. Она написана на доскѣ въ 1710 году. На самой срединѣ ея изображенъ царь Θεодосій великій. Онъ сидитъ. За нимъ стоятъ два доместика въ китайскихъ шапочкахъ, кои я называю кораблями. Болоритъ сей иконы бѣловатъ съ бѣлыми точками на бровяхъ и макушкахъ головъ. Живопись не хороша.

— Въ алтарѣ же уставлены старыя мѣстныя иконы, Вседержителя, Одигитрии и Елеусы, весьма большаго размѣра. Всѣ онѣ—семнадцатаго вѣка. У Елеусы, то есть милостивой Богоматери, ликъ божественнаго Младенца милovidѣнъ. Онъ благословляетъ, какъ Вседержитель, двумя перстами, не именованно.—Напрасно эти образа замѣнены въ иконостасѣ новыми, написанными въ 1813^{igitized by} году Аеоисскими иконописцами.

комученика Георгія. Я разсмотрѣлъ ихъ съ большимъ вниманіемъ и описалъ подробно. Вотъ мое описаніе ихъ.

Икона Лиддо—Фануильская на правой колоннѣ, поддерживающей куполь.

Лице овально.

Чело мало видно изъ подъ волосъ.

Волосы свѣтлорусы и кудрявы.

У лѣваго уха видна трещинка въ грунтовкѣ иконной дски.

Брови дугообразны.

Глаза болѣе круглы, чѣмъ удлинены.

Носъ прямъ и остроконеченъ. Переносье неблагообразно. Подъ лѣвою ноздрю замѣтна выпуклость вздувшейся краски.

Уста и круглая ягодица на бородѣ нарисованы очень мило.

Усы и волосы на бородѣ едва показались.

На ланитахъ—легкій румянецъ.

Цвѣтъ лица бѣлый.

Выраженіе лица—мужественное и пріятное.

Икона Аравійская на лѣвой колоннѣ подкупольной же.

Лице суживается отъ устъ до подбородка.

Чело открыто.

Волосы темны и курчавы.

Брови почти прямы, тонки и красивы.

Глаза миндалнообразны.

Носъ прямъ и остроконеченъ.

Уста малы и сжаты. Носъ и уста сильно оттѣнены съ обѣихъ сторонъ.

Усы и волосы на бородѣ едва показались.

Не отмѣченъ мною.

Цвѣтъ лица оливковый.

Выраженіе лица — строгое и задумчивое.

Багряная хламила накинута на

Правою рукою св. Георгій держитъ копье, протянувшееся выше лѣваго плеча, а лѣвою—мечъ съ тонковатою рукоятью, служивающею къ верху, и увѣчанною кагъ бы шарикомъ.

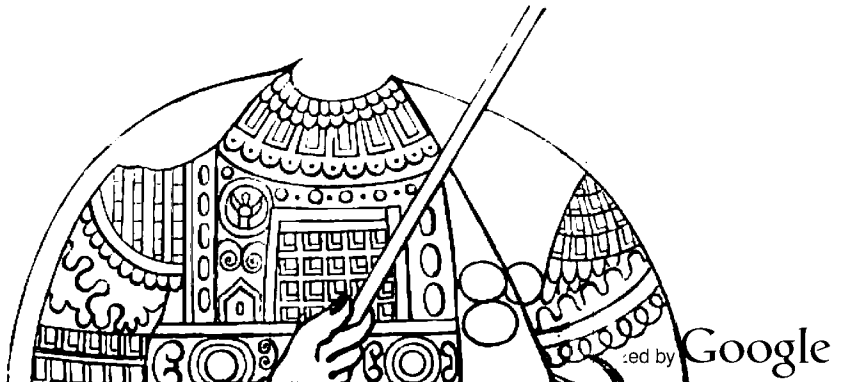
На панцырѣ его ниже шеи нарисована чеканка въ видѣ опрокинутаго внизъ, распущеннаго, вѣера, а на груди чеканка чешуйная въ видѣ Ааронова Ефуда.

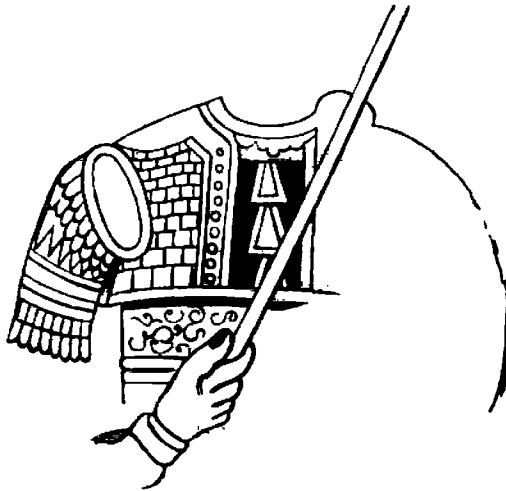
Оба эти панцыря и клинки мечей срисованны мною. Помѣщаю здѣсь эти рисунки.

Правою рукою держитъ копье, протянувшееся выше лѣваго плеча, а лѣвою—мечъ съ толстоватою рукоятью, которой верхушка походитъ на сердце.

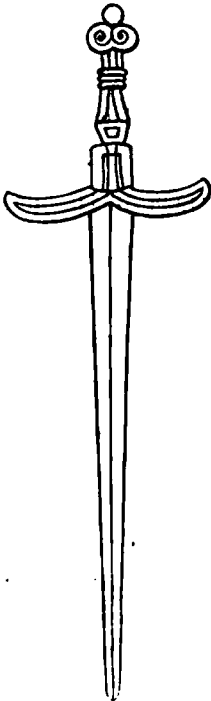
Подъ лѣвою рукою въ доскѣ скрыты святыя мощи.

На панцырѣ ниже шеи нарисована чеканка въ видѣ двухъ полосатыхъ хордъ геометрическихъ, а на груди чеканка чешуйная, раздѣленная однако на двѣ половины тремя триугольниками, кои поставлены одинъ надъ другимъ по прямой линіи вверхъ острыми концами къ верху же, прямо противъ подбородка.

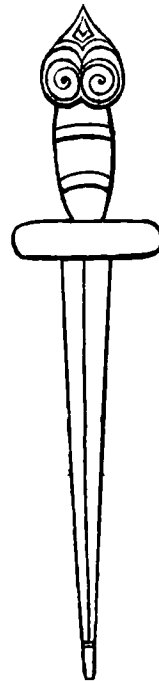

На иконѣ Аравійской.

На Фанульской.

На Аравійской. itized by Google

На Фануильской иконѣ воинская одежда великомученика обновлена, а ликъ его оставленъ древній, по распоряженію Заграфскаго архимандрита Анатолія, котораго я видѣлъ на Аeonѣ въ 1845—6 годахъ; однако кожаца пальца епископа, прильнувшая къ лѣвой ноздрѣ великомученика, закрашена темноватою краскою по приказанію того же архимандрита *).

Аравійская же икона, какова была древле, такова и теперь.

Первая икона, по моему мнѣнію, основанному на долговременномъ изученіи лицъ грекоарабійскихъ, какъ живыхъ, такъ и на иконахъ, изображена живописцемъ араковизантійскимъ, и прислана въ Лиду изъ Константинополя или царемъ Іустиніаномъ, или кѣмъ либо другимъ, немного ранѣе 565 года. Она отиѣнно хороша. На ней бѣлый съ румянцомъ цвѣтъ лица св. Георгія, свѣтлорусость волосъ, дугообразность бровей, круглостъ глазъ, миловидность устъ и ягодицы на подбородкѣ, выраженіе пріятное, все это довазываетъ, что ее писалъ Араковизантіецъ, съ малолѣтства привыкшій видѣть вокругъ себя подобныя лица.

А на иконѣ Аравійской оливковый цвѣтъ лица св. Георгія, темныя курчавыя волосы его, миндалнообразныя глаза подъ бровями прямыми, тонкими и красивыми, маленькій ротъ сжатый, выраженіе строгое, все это внушаетъ, что она нарисована была иконописцемъ арабскимъ, съ дѣтства привыкшимъ къ подобнымъ лицамъ. Кто онъ? Не Оома ли монахъ и живописецъ Дамасскій, который жилъ въ осьмомъ вѣкѣ и для украшенія живопріемнаго гроба Господня пожертвовалъ что-то кристалльное **). Не знаю, не утверждаю сего. А икона весьма древна.

*) Заграфцы мнѣ говорили, что одинъ Греческій архіерей, въ бытность свою въ ихъ монастырѣ, не вѣря самонаписанности иконы св. Георгія, началъ неблагоговѣнно водить свою руку по лику страстотерца; и, о чудесе, безъвиный палецъ его присталъ къ иконѣ такъ, что уже остриемъ ножа отдѣляли его отъ нея.

**) Объ этомъ свидѣтельствуетъ собственноручная приписка его на хранящемся у меня пергаминаномъ листкѣ рукописномъ, вѣка осьмаго, если не седьмаго, впереплетенномъ въ непечатную псалтирь Греческую 862 года.

Πρέποντα κόσμον τῷ θεοδόχῳ τάρῳ
Τέταυτε τὴν δὲ λαμπρὰν ὀμοιοτύριαν
Θωμάς μονάχων ζωγράφος Δαμασκηνός.

Едва ли ошибусь я, ежели скажу, что она написана гораздо ранѣе 911 года, въ который монахъ Зографъ построилъ себѣ монастырь на Аеонѣ, но не ранѣе осьмаго вѣка.

Изрядные кивоты для обѣихъ иконъ этихъ сдѣланы въ 1799 году иждивеніемъ поклонниковъ Болгарь.

— Противъ Лиддофануильской иконы на подкупольной колоннѣ утверждена икона св. Георгія небольшого размѣра. Она принадлежала Молдавскому господарю Стефану. На покрывающей ее серебряной ризѣ надпись гласитъ, что св. великомученикъ Георгій явился этому Стефану во снѣ и предсказалъ ему побѣду надъ турками: что и сбылось въ 1484 году. Эта икона вся обновлена по волѣ вышепомянутаго архимандрита Анатоля. Однако я описалъ ликъ великомученика. Чело его открыто; брови тонки и правильны; глаза круглы; носъ прямъ и тонокъ, ротъ малъ, борода едва опушена волосками; цвѣтъ лица — желтоватъ; юношеское выраженіе его пріятно. — Хорошій кивотъ для этой иконы сдѣланъ въ 1820 году иждивеніемъ поклонниковъ Болгарь.

— Шитая шелками икона св. Георгія Каппадокійскаго пожертвована Заграфу въ 7008 — 1500 году Іоанномъ Стефаномъ господаремъ Молдавскимъ сыномъ господаря Богдана. (Славян. надпись на ней, вышитая шелкомъ.

— На большой хоругви изображены Крещеніе Господне и святой великомученикъ Георгій, и шелкомъ вышитъ тропарь: Въ Іорданѣ крещающуся тебѣ, Господи, и проч. Въ этомъ тропарѣ правописаніе — наше, славянорусское, а буквы церковныя. Посему я полагаю, что эта хоругвь была пожертвована въ Зографъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1556 году, когда онъ и въ Хиандарь прислалъ шитую шелками катептазму.

Всѣ стѣны соборнаго храма расписаны аеонскимъ монахомъ Митрофаномъ въ 1817 году иждивеніемъ протосивгелла изъ города Софій

испещрено на всѣхъ поляхъ уставными буквенно-числительными указаніями евангельскихъ зачалъ, праздничныхъ дней, и первыхъ рѣченій рядовыхъ евангелій. Эти указанія написаны тутъ кинварью и буквами Кирилловскими, и написаны поздне, ибо помѣщены между строками, подъ ними и даже на самомъ текстѣ евангельскомъ. (Стран. 201 и 208 на оборотѣ).

Въ эту рукопись впереметена часть евангелія Маттея, отъ 41 страницы до 58-й, взятая изъ другаго глаголитснаго манускрипта, небрежно написаннаго на толстомъ и грубомъ пергаментѣ желтаго цвѣта другимъ почеркомъ крупнымъ и косвеннымъ и черниломъ блѣднымъ. Въ этой вставной части есть невзрачное изображеніе апостола Петра. У головы его написано отвѣсно. Переписчикъ евангелія, какъ видно, не

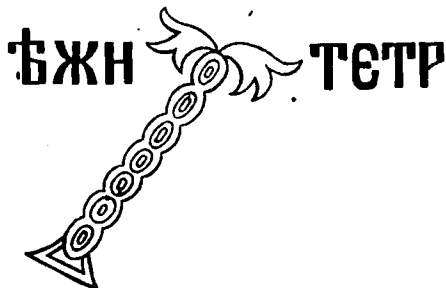
О	зналъ греческаго правописанія, и потому
А	вмѣсто АΠΙΟΥ начертилъ АΓНΩΣ. Онъ
Г	былъ латинецъ, ибо изобразилъ апостола
Н	Петра, и въ имени его послѣ греческой буквы
Ш С П	ρ поставилъ латинскую R. Стало быть: эта
Є	часть манускрипта написана была гдѣ нибудь
Т	у Западныхъ Славянъ, бывшихъ подъ властію
Р	Венеціи, и состоявшихъ подъ священноначаліемъ
В	римскаго папы. Въ этой же вставной части на
О	нижнихъ поляхъ ея красками изображены птицы у
Є	креста современно съ нанисаніемъ ея.

На нижнемъ полѣ 230-го листка, на оборотѣ, приписано: † прѣсти бѣ грѣхѣ томѣ иже писа тетравагели... Дальнѣйшія слова отрѣзаны переплетчикомъ. Эта приписка доказываетъ, что не переписчикъ писалъ это глаголитское четвероевангеліе, а кто-то другой, которому онъ испрашивалъ у Бога прощеніе грѣховъ его.

На полѣ 283 страницы поставлено слово: слайште то есть *сидите*.

Прочихъ словъ написанныхъ мельче я не могъ разобрать.

+ **ѦѦ ГРѢШЪ ИЕРЕЙ**

Сдается, что этотъ грѣшный іерей читалъ прилежно сей Тетръ, то есть Четвероевангеліе.

Послѣ евангелія Іоанна помѣщенъ:

СИНѦ Ѧ :: СРѢЪ СЪ БРНКЪ.

четыремъ евангели-
стамъ. (Т. е. указаніе:

какія евангелія и когда надобно читать въ круглый годъ). Но этотъ древній Синаксаръ (вѣка XV) прилетенъ сюда изъ другаго славянскаго евангелія. Въ немъ встрѣчаются буквы: ѡ ѡ ѡ ѡ. Тутъ же въ мѣсяцословѣ читаются искаженные имена, Глггорій, Іанебодистъ, вмѣсто Григорій, Анемподистъ.

О времени и мѣстѣ появленія сей глаголитской рукописи ничего вѣрнаго сказать нельзя, потому что въ ней нѣтъ никакихъ указаній на это. Безосновательно не смѣю полагать, что она куплена была для Аеонозографской обители у Константинопольскаго книгопродавца благодѣтельницаю Ея Марією Цүсми, сестрою греческаго царя Мануила Комнина послѣ 1142 года, въ который она пожаловала Зографцамъ свой Сигилліонъ, обезпечивающій поземельную собственность ихъ на Аеономъ перешейкѣ отъ притязаній людей ея, такъ какъ смежно съ этою собственностію было дано ей имѣніе вмѣстѣ съ тамошнимъ городомъ Ериссо. Скорѣе думаю, что рукопись, о которой идетъ рѣчь, принадлежала Ериссовской церкви, въ которой для поселенныхъ около нея Болгаръ въ 94²/₃ году совершалось Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ и даже до востанія Грековъ (1821 г.) хранились славянскія

ома, а ему повѣдали это монахи, жившіе въ Зографскомъ подворьѣ подлѣ Ерисса.

Текстъ разсмотрѣнной мною глаголицы читайте здѣсь ниже въ моемъ разсужденіи о Славянщинѣ.

— 7) Четвероевангеліе на тонкомъ и бѣломъ пергаминѣ въ небольшой полулистѣ написано въ 6813—1305 году изряднымъ уставомъ, однако такъ, что буквы на многихъ строкахъ стоятъ не прямо. Правописаніе въ немъ—Болгарское съ юсами и съ допущеніемъ іотированнаго. ѵ. Начала нѣтъ. Утрачены три тетради. Рукопись начинается такъ: слѣ]пии прозираат ѿ хромии ходѣ. — Уцѣлѣли изображенія четырехъ евангелистовъ. Онѣ—посредственны. Лица бѣлы. Волосы въ кружало. Въ мѣсяцословѣ показаны подъ 3 числомъ марта святые мученики епископы, бывшіе въ Херсонѣ, Ефремъ, Василій, Капитонъ, Елпидій, Еверій, Евгенийъ и Агаеодоръ, а подъ 24 іюля Борисъ и Глѣбъ, иже въ Русіи.

— 8) Четвероевангеліе на пергаминѣ въ листѣ написано не крупнымъ уставомъ въ 6830—1322 году повелѣніемъ Болгарскаго царя Георгія, сына великаго царя Θεодора Святъслава.

— 9) Четвероевангеліе на бумагѣ въ листѣ написано крупнымъ изряднымъ уставомъ ранѣе 1370 года, въ который читалъ его кто-то, прописавшій свое имя такъ, ѠВЕСЕФ.—Эта рукопись переплетена въ черную кожу, подъ которою ощущиваются деревянные доски. Переплетъ сей замѣчательнъ тѣмъ, что святыя иконы тутъ написаны на кожѣ. Живописецъ искусно покрылъ ее тончайшимъ гипсомъ, вызолотилъ его, и на позолотѣ написалъ линеочертательно, на передней доскѣ, Сожестіе Господа въ адѣ, а на задней положеніе Его во гробъ, или такъ называемую плащаницу. Живопись на передней доскѣ почти вся изгладилась: видны только лица, Спасителя, Предтечи, Давида и ангела внизу, а на задней лица видны, но къ сожалѣнію испорчены. Болоритъ е

лѣвой ручки Спасителя; Иосифъ и Никодимъ стоять, одинъ у головы, а другой у ногъ его. Такой переплетъ—рѣдкость, невидаль.

— 10) Четвероевангеліе на бумагѣ, въ четвертую долю большого листа, написано крупнымъ уставомъ въ 1495 году. Буквы индѣ не прямы. Чернило весьма черно.

— 11) Евангеліе (апракосъ) на толстомъ и желтомъ пергаминѣ, въ четвертую долю листа, написано въ началѣ XV вѣка, до паденія Греческаго царства. Въ этомъ удостовѣряютъ, между прочимъ, гражданскія буквы, вставленныя между церковными. Почеркъ этой рукописи некрасивъ, небреженъ. Я разсматривалъ ее и выписывалъ текстъ ея уже въ Одессѣ у г. Мурзакевича, который взялъ ее на время изъ Зографа.

— 12) Четвероевангеліе на бумагѣ въ листъ написано грѣшнымъ попомъ Петромъ отъ Баню въ лѣто 7051—1543: Полууставно-гражданскій почеркъ его некрасивъ.

— 13) Четвероевангеліе на бумагѣ въ листъ написано въ 1544 году несжатымъ полууставомъ для жупана Ивана, великаго вестіара.

— 14) Четвероевангеліе на бумагѣ въ большой листъ написано крупнымъ и красивымъ уставомъ въ 1550 году рукою многогрѣшнаго раба Божія ереа Луки Вигницкаго при епископѣ Премыскомъ и Самборскомъ Кор Арсени.

— 15) Четвероевангеліе на бумагѣ въ листъ написано уставомъ, но не прямо, въ 1558 году послѣднимъ въ священницѣхъ попомъ Иоанномъ въ мѣстѣ Крѣтowo. Предъ евангеліемъ Маттея красивая виньетка разрисована золотомъ и красками.

— 16) Четвероевангеліе на бумагѣ въ листъ написано изряднымъ полууставомъ съ примѣсью гражданскихъ буквѣвъ въ 1562 году. Въ концѣ сказано: «Сей Тетравангелъ Павль начне и Ефремъ зисправи: игле исправися въ стѣхъ гвржъ аѣѣскжѣ.»

— 17) Четвероевангеліе на бумагѣ въ листъ написано изряднымъ

изображены Евангелисты некрасиво. Въ этой рукописи много золотыхъ буквъ и точекъ.

— 18) Апостолъ съ зачалами и раздѣленіями Чтеній его во весь круглый годъ на пергаментѣ, въ четвертую долю листа, написанъ въ царствованіе Богларскаго государя Іоанна Александра въ 6867—1359 году рабомъ христовымъ Лалое. Рукопись полная. Въ ней 227 листовъ, а Зачалъ 334. Эти Зачала сряду идутъ отъ книги Дѣяній апостольскихъ до конца посланія къ Евреямъ. Почеркъ рукописи изряденъ. Постановка въ ней буквъ прямая. Надъ словами нѣтъ удареній; и онѣ писаны сплошь, но отдѣлены запятыми и точками. Мѣсяцословъ тутъ короткій. Сей апостолъ я подробно разсмотрѣлъ и описалъ уже въ г. Одессѣ у г. Мурзакевича.

— 19) Апостолъ на бумагѣ въ листъ написанъ въ монастырѣ Чирѣшницѣ въ лѣто 1630-е, а пожертвованъ въ Зографъ въ 1656 году. Начала его нѣтъ. Нынѣ онъ начинается шестью статьями. Въ первой помѣщено исчисленіе годовъ дѣятельности апостола Павла отъ 35-го до 70-го по вознесеніи Господнемъ, во второй — Дороея Тирскаго сказаніе о 70 ученикахъ Господа; въ третьей — исчисленіе апостольскихъ чудесъ, упомянутыхъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ; въ четвертой надписаніе Зачалъ въ книгѣ сихъ Дѣяній; въ пятой — перечень всѣхъ писаній апостольскихъ. Въ концѣ сей послѣдней статьи сказано:

Въ лѣто 6095—587-е оглавленъ бысть Апостолъ отъ Исаіа мниха, и открыты быше суботы и недѣли, и понедѣльникъ и вторникъ и среда и четвертокъ и петки, дабы разумно было наскоро изобрѣтеніе (т. е. дабы скоро можно было отыскивать Чтенія апостола), такожде и по мѣсяцемъ апостолы святымъ; и посланія откуда писаны и кимъ написаны быше.

Въ шестой статьѣ изложено содержаніе Дѣяній апостольскихъ. — е
Плягопѣнная рукопись! Въ ней кратко изложено содежаніе важнаго

начертаніємъ же многогрѣшнаго Кирилла Хлубочана, родившагося въ Молдавін.

Въ отдѣлѣ книгъ Богослужебныхъ:

21) Божественная Служба святыхъ, литургія діако́нская, Кур Іев-еми́а патріарха Тръновскаго на перга́минномъ свиткѣ, узкомъ и весьма длинномъ, написана съ обѣихъ сторонъ мелкимъ уставомъ не очень красивымъ, при Болгарскомъ царѣ Іоаннѣ Шишманѣ и при благочестивой царицѣ его Маріи, и при Евѣиміи преосвященномъ архіепископѣ великаго града Трънова и всѣмъ Болгаршмъ патріархѣ *).

Начало: Егда хочеть іерей божественнѣмъ съврѣшати слоужбѣ, длѣжень ѣ прѣвѣе мирень быти съ всѣми и не имѣти ничто ни на когоже, и сердце, елика сила, очищати отъ севернихъ помышленій, въздрѣжа.... ѣ мало отъ свечера и трѣзвити даже до врѣменѣ литургіи. Времени же наставшоу, по сътворити обычное настоужцо́му метаніе, вѣхвдять въ церковь священникъ коупно и діако́нъ, и творять метаніе прѣдъ стѣми иконами, и на обѣ странѣ, и тако вѣхвдять въ стѣми олтарь, и творять метаніе прѣдъ сто́мъ трапезомъ, и глаголають млтвѣ сіѣ:

Господи Бже мой, послѣ ми силѣ съ высоты стѣмъ славы своеѣ и оубрѣпи мѣ на дѣло слоуженія сего, въ еже прѣдстѣти неосжжденно прѣстолѣ олтарю ѣ сѣенстводѣйствовати стѣмъ слоужбѣ сіѣ, ꙗко бѣвень еси въ вѣбѣ, Амин:

И проч. и проч. какъ у насъ. Однако есть и разности. Вотъ онѣ:

1) Сященникъ облачаясь говоритъ: облѣче бѣ ми въ ризѣ сѣсенія ѣ одѣждеж ветлѣвнѣа одѣа мя. ꙗко на жениха възлѣжи на мя вѣвнѣць, и ꙗко невѣстѣа и проч.

— Мы говоримъ: «и одеждою веселія».

2) Діаконъ облачаясь цѣлоуеть шрѣрь ѿ възлагаеть ёго на лѣвос мора глѣ, стѣ, стѣ, стѣ,—Наши діаконы не говорятъ этихъ словъ.

3) Проскомисуя іерей преврѣщаетъ агнецъ ницъ аще ѿ топлѣ ѿко да не испоущаетъ влагъ.—Это замѣчательно.

4) Богоматерняя часть просфоры названа зерномъ. Это знаменательно. Въ самомъ дѣлѣ Богоматерь подобно зерну произрастила намъ колось—Христа Спаса нашего.

5) По совершеніи проскомидіи іерей и діаконъ, свѣзавше ѿбои свои рѣцѣ и поклѣншеся глѣ: блвєнь бѣ.... Мы тогда не слагаемъ рукъ на персяхъ своихъ.

6) Діаконъ предъ началомъ литургіи поклѣнся ꙗ съ блѣговѣніемъ глѣ къ себѣ: Гѣ оустнѣ ми ѿврѣзешѣ ѿ оуста моа възвѣстѣ хвалѣ твоѣ.

У насъ эти слова говоритъ іерей, или епископъ.

7) Послѣ предъевангельской молитвы (Возсіѣй въ сердцахъ нашихъ ви пр.) іерей глѣть весь ѿлѣ: Привлони гѣ оухо твоє. Семоу же пѣваемоу. ѿли и прѣвѣ сего глѣмоу и еще аплоу, вземъ діаконъ кадѣлницѣ съ ѿмѣамѣ и проч.—Наши іереи не читають сего псалма.

8) Іерей, благословляя діакона читать Евангеліе говоритъ: «бѣ за мѣтвѣ сѣго апла и еуѣлиста ѿма рекѣ. да дѣ ти глѣ въ еже блѣговѣстити сілоу многоу. Такъ говорятъ наши старообрядческіе іереи.

9) Діаконъ, возглашая Ектеніи предъ херувимскою пѣснію, взираетъ на священника, и егда разумѣетъ, ѿко съврѣши мѣтвѣ, абіє глѣть, прѣмѣдрѣ.—Взираетъ? Стало быть, царскія двери были такъ низменны, что діаконъ поверхъ ихъ могъ видѣть священника у престола.

10) По великомъ выходѣ іерей и діаконъ, възходяще въ сѣни олтарь, глѣ къ себѣ: блвєнь грядѣи въ ѿма глѣ. бѣ ꙗ и гависѣ намѣ. (Прочее, какъ у насъ) Тѣ кадѣлницѣ ѿложивъ, стѣнѣтъ ѿбои прѣ сѣоу трапезоу молящеся въ себѣ: бѣ ѿцѣсти ма глѣвнагоу и твѣрѣще

11) Діаконъ глѣ: Стайѣ добръ, и проч. Семѣ же ѿ діакона глѣ-моу, іерей възьмаеть ѿрь ѿ стѣ помалоу възвышаѣ ѣго и глѣ: стѣи бѣ. стѣи прѣпий, и проч: Эго мы говоримъ предѣ, Вѣрую, цѣлуя дѣ-скость, потирѣ и престолю.

12) Молитва предѣ освященіемъ Даровъ,—Господи иже пресвята-го твоего Духа—не положена, дабы не прерывался смыслоу литургіи.

13) Діаконъ, аще слоужитъ патриархъ, глѣ сице: 'Блго кждо ѣмѣ въ помышленій о всѣх и за вся.

14) Предѣ вовгласомъ, Стая святымъ, стоить діаконъ въ себѣ мо-ляся и зрѣ очима на іѣреа ѣ егда видить его простерша рѣцѣ и въз-вигша стѣи хлѣбъ, ѿбѣ възгласить: Вънѣ:—

15) Іерей вмѣсто, исполненіе Духа святаго, кагъ у насъ, гово-рять: Изліаніе стѣо дѣа.

16) Послѣ, со страхомъ Бжїимъ, іерей блвѣтъ люди, діакону дръжащю стѣи потирѣ глѣ: сїси бѣ люди своя и проч.

— 22) Два весьма длинныя свитка, содержащїе Греческія литур-гіи Василя великаго и Іоанна Златоустаго, написаны на бѣломъ и топ-комъ пергамина въ XIV вѣкѣ крупнымъ и красивымъ почеркомъ съ прекрасными заглавными буквами разноцвѣтными. Моленіе — Господи, иже пресвятаго твоего Духа въ третій часъ апостоломъ испославый,— тутъ не положено.

— 23) Словено-Сербская литургія Василя великаго на длинномъ пергаминамъ свиткѣ написана въ XIV вѣкѣ. — Моленіе,—Господи, иже пресвятаго..... тутъ не положено.

— 24) Литургія св. Іоанна Златоустаго на длинномъ пергаминамъ свиткѣ съ красивыми заглавными буквами, XIV вѣка.—Выше прописанное моленіе и тутъ не положено.

25) Литургія напечатана на бумагѣ въ осьмую долю листа въ Венеци Божидаромъ Вуковичомъ Подгоричаниномъ отъ Борикъ съ ру-кописи писанной Челябинскимъ іеромонахомъ Пахоміемъ въ 1554 году

гелія въ Господскіе праздники и во дни нарочитыхъ Святыхъ отъ сентября до августа, наконецъ апостолы и Евангелія великаго постѣ.

— 26) Литургіи апостоловъ Іакова и Петра на бумагѣ in 16°. Рукопись новая, но въ высшей степени замѣчательная. Мои выписки изъ литургіи Петра читайте ниже въ моемъ разсужденіи о славянщинѣ.

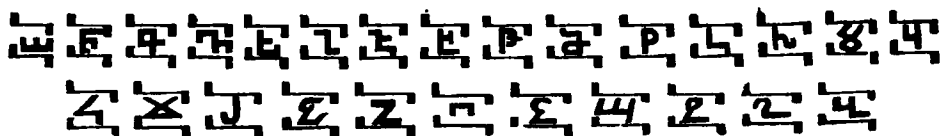
— 27) Чинъ, како подобаеъ ставити діакона и презвитера на пергаминномъ свиткѣ XIV вѣка.

— 28) Чинъ, како подобаеъ исходити съ кресты, на длинномъ пергаминномъ свиткѣ, писанномъ при кралѣ Сербіи Стефанѣ Урошѣ. — Тутъ же помѣщены молитвы во время бездождія, молитва рати дѣля, аще кто имѣть братися съ нами.

— 29) Чинъ на святое богоявленіе на длинномъ и широкомъ пергаминномъ свиткѣ писанъ въ XIV вѣкѣ крупнымъ уставомъ.

«Гласъ господень на водахъ. выпіеть глаголю. придите примѣте вси, дхъ. прѣмудрости. дхъ разума. дхъ страха бжия просѣтившаго се на насъ. Г.

— 30) Богослужбная Миняя *) на цѣлый годъ на пергаминахъ, въ осьмую долю большаго листа, написана мелкимъ полууставомъ въ XIII вѣкѣ нѣкимъ Драганомъ, который въ самомъ концѣ мѣсяца марта приписалъ про себя очень мелко: † Пиши ѡбааніче драгане тако за грѣхы твоѣ ѡ твой мячитъ тѣ. Пиши странниче. — Въ этой, заслуживающей вниманіе Славистовъ, рукописи, не имѣющей теперь ни начала, ни конца, и коегдѣ падмоченной и попорченной, всѣ тексты написаны сплошь безъ промежутковъ между словами, надъ которыми намѣчены придыханія, а удареній нѣтъ, въ четырехъ же мѣстахъ надписаны болгарскія ноты, непохожія на Греческія. Ихъ мало. Образчикъ ихъ помѣщенъ въ моей Славяноболгарской Палеографіи. Всѣ удѣлѣвшія тетради сего Трифологіона перемѣчены внизу слѣдующими глаго-

Рукопись нынѣ начинается канономъ подъ 2 сентября.

Ірмось. Поемъ вси людіе.

Отъ горькихъ работы фарашна люди измѣншемоу и въ глубинѣ морьстѣи ногами немокрѣными наставльшомоу пѣснь побѣдѣна въспоемъ, тако прослависа.

Сентября Г день. Святителю Аноиму Нивомидійскому.

Іерей именовъ сый. до скончѣнія ти.. (Въ этой стихирѣ на словахъ надписаны ноты отличные отъ Греческихъ.

Сентября Й. Рождество Богородицы... На 32-й страницѣ внизу приписано: † Сіа служба переведена ѿ грецкихъ книгъ.

NS. Въ этой рукописи помѣщены Службы: 1) Меодію и Кириллу апрѣля 6 дня, 2) Св. Петру царю Болгарскому, который жилъ въ десятиемъ вѣкѣ и 3) преподобному Іоанну Рыльскому. Въ краткомъ Житіи сего Іоанна сказано, что онъ (т. е. мощи его) «прѣнесенъ бысть отъ Рылы въ Срѣдецъ градъ и отъ Срѣдца въ Загоріе во градъ Трапезицъ въ царство Іо Асенѣ царѣ, иже и до нынѣ лежитъ тѣломъ и чудеса творитъ присно». Отсюда видно, что Житіе сіе написано по смерти Іоанна Асѣня († 1241 г.), а Минейя, значить, еще позднѣе, такъ, въ концѣ XIII вѣка. Въ извѣстныхъ жизнеописаніяхъ сего Преподобнаго упоминается, что мощи его перенесены были изъ Срѣдца (древней Сардикіи, нынѣшней Софіи) въ Терновъ, а здѣсь упоминается *Трапезица*: такъ названъ Терновъ вторымъ именовъ его, которое въ болгарскомъ Осмогласникѣ читается *Тралезонъ*. (Смотри ниже № 34).

— 31) Книга глаголемая Октай, твореніе преподобнаго отца нашего

Хлубочаномъ изъ Молдаванъ, Миней сентябрьская въ 1626 году, Мартовская въ 1627, апрѣльская и майская въ 1640 году. Въ началѣ каждой рукописи нарисованъ ликъ св. Георгія великомученика.

— 33) Восемь Миней на бумагѣ въ листъ, съ рисованными цвѣтами и человѣческими лицами на поляхъ, написаны Василиемъ Софіаниномъ въ монастырѣ, называемомъ Троица, что въ мѣстѣчкѣ Ятрополь, и пожертвованы имъ въ Аеоно-Зографскій монастырь въ 1642 году. — Миней эти — сентябрь, октябрь, декабрь, январь, июнь, июль, и августъ: ноябрьская миней не оказалась. Въ июньской положена Служба преподобному Петру аеонскому. На канонѣ ему надписано: Іосифъ. Стало-быть: сей Петръ жилъ ранѣе этого Іосифа пѣснописца, скончавшагося въ 883 году. Эту Службу я сличилъ съ греческою Службою Петру аеонскому, которую нашелъ въ библиотекѣ монастыря Аеоноватопедскаго. Разностей почти нѣтъ.

— 34) Пятогласникъ на бумагѣ въ листъ написанъ изряднымъ уставомъ въ 1644 году.

«Писасе сіа книга глаголеми Петогласникъ въ име честнаго и славнаго въ мученицѣхъ и побѣдоносца Георгія, и того честнѣй обителя, глаголемѣй Зографъ. въ спасеніе же и ползъ имѣющимъ и пѣвающимъ тѣ. и въ възсломинаніе писавшоумоу и троуждыномуу се попу $\text{З} \cdot \text{Ф} \cdot \text{Ф} \cdot \text{W} \cdot \text{H} \cdot \text{H}$ недостопнмъ Ѡ града тръновъ, глаголеми Трапезонъ, Ѡ село $\text{З} \cdot \text{H} \cdot \text{Ю} \cdot \text{Е} \cdot \text{Л} \cdot \text{И} \cdot \text{Л}$. Молю васъ Ѡ ци и братіа чѣтоущихъ или прѣписуащихъ. аще что вѣрѣщете погрѣшено. и вы принесѣте Тръновскы извотъ и ресавскы. и съгледайте добрѣ. и тогда исправляйте. и мене писавшаго не вѣнѣте. понеже бѣ велица мльва оу монастырь. Егда почѣхъ писати и писяхъ мало. и прійдоше Френци и шилѣникъ арсана. и того ради неоставихъ ме писати. нѣ съ ведивою ноуждею ме послахъ на пѣть и пѣтовахъ едино лѣто и дюль, и лавы прійдохъ и почѣхъ писати и помощію божию съвршихъ въ лѣто $\text{З} \cdot \text{Р} \cdot \text{И} \cdot \text{К}$ и Ѡ рождества Христова $\text{А} \cdot \text{X} \cdot \text{M} \cdot \text{Д}$.

NB. Какъ въ этихъ двухъ Минеяхъ, такъ и въ вышеисчисленныхъ положены Чтенія изъ ветхаго Завета подъ Праздники.

— 36) Прологъ съ мѣсяца марта по августъ включительно на бумагѣ въ листъ написанъ полууставомъ съ примѣсью гражданскихъ буквъ около 1656 года.

— 37) Прологъ съ марта мѣсяца по августъ включительно на бумагѣ въ листъ написанъ въ 1680 году.

— 38) *Λαοαἰχον* на пергаментѣ въ четвертую долю листа написанъ стенографически въ XIII вѣкѣ. Къ этой Греческой рукописи присоединена переплетчикомъ статья: *Νικολάου τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως ποιήμα πρὸς τὸν Πρώτον τοῦ ἀγίου ὁρους.*

Въ Отдѣлѣ Учительномъ.

— 39) Св. Василя великаго о постномъ житиі на бумагѣ, въ четвертую долю большого листа, въ лѣто 6875—1367 написасе.

— 40) Преподобнаго аввы Іоанна Дамаскина Творенія на бумагѣ, въ широкій листъ, написаны изряднымъ крупнымъ уставомъ ранѣе 1434 года, въ который кто-то приписалъ на послѣдней страницѣ этой рукописи «Въ лѣто +СЦМВ бысть нужда велика благочестію христіанскому». — Начала вѣтъ. Всего 102 главы.

— 41) *Κατηχήσεις Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου* на пергаментѣ въ малый листъ рукопись XII вѣка. Въ концѣ приложены, его завѣщаніе: *Διαθήκη*, въ родѣ исповѣданія вѣры, и *Επίγραμμα ἐκ τῶν Θεοδώρων*. Въ этой послѣдней статьѣ сказано, что *Θεόδωρος* Студитъ на 12 году заточенія его на островѣ св. великомученика Трифона близъ торжища, называемаго *Ακρίτα*, въ *Βιθυνσικῆς* епархіи, скончался въ мѣсяцѣ ноябрѣ 11-го числа въ день первый (т. е. воскресный) въ шестомъ часу, когда былъ пятый индиктъ 6335—827 года.

— 42) *Ποικιλιδικὴ* или поученія святыхъ Отцовъ въ праздни-

около 1569 года въ городѣ Братовѣ іеродіакономъ ученикомъ.—Рукописание ученическое.

— 43) Вертоградъ душевный, сирѣчь, собраніе и сочиненіе молитвъ законодательныхъ и благодарственныхъ блаженныя памяти Инокъ Фікарею саятогорцемъ, тисненіемъ же типографскимъ нынѣ первіе напечатаны въ типографіи монастыря общежительнаго братскаго Віленскаго при церкви сошествія пресвятаго и животворящаго Духа, лѣта отъ созданія мира 7128, а отъ по плоти рождества Господа Бога и спаса нашего Іисуса Христа 1620. in 4.º minori).

Въ Отдѣлѣ церковнаго Законовѣдѣнія.

— 44) Сочиненіе по составѣхъ шблтыхъ всѣхъ винъ, священныхъ и божественныхъ правилъ, сѣждено же вкуцѣ и сложено штъ иже во священноиноцѣхъ послѣднимъ Матеемъ (Властаремъ), на бумагѣ въ листъ широкій написано гражданскимъ почеркомъ, полагаю, въ 18 вѣкѣ. Это сочиненіе, полное, не знаю гѣмъ переведено съ Греческаго подлинника. Начинается оно такъ:

«Яже священныхъ и божественныхъ вещей правила процвѣте оубо ѿ самого того, икоже слово рещи, богомужнаго въ мірѣ жительства, отнележе и христіанское частное преданіе много гласною апостольскою трѣбою по вселеннѣй всей даромъ благодати возгласи.

Переводъ не хорошъ, не ясенъ.

— 45). Требникъ и коричая книга на бумагѣ, въ широкій листъ. написаны церковногражданскимъ полуустановомъ въ 1348 году при первомъ царѣ Сербовъ Стефанѣ:—

Въ концѣ приписано въ 1564 году: † Сіа книга бѣсть отъ сѣа

СОДЕРЖАНІЕ.

Чинъ бываемы на поставленіе свѣщеносца и депотата.

Чинъ на поставленіе епископа, или митрополита, или патріарха.

Вси бо единообразно поставляются.

Молитва на поставленіе царя и царицы.

Чинъ исповѣданія грѣховъ.

Правила святыхъ апостоловъ съ толкованіями.

Правила святыхъ вселенскихъ Соборовъ съ толкованіями, не всѣ, а избранныя.

Епистоліа Геннадія патріарха цареградскаго ко всѣмъ митрополитамъ и папѣ Римскому о взимающихъ злато на поповствѣ.

Епистоліа цареградскаго патріарха Тарасія къ папѣ Адріану о томъ же.

Вопрошенія монаховъ, постившихся въ Цареграда, и отвѣты цареградскаго Собора, бывшаго подъ предсѣдательствомъ патріарха Николая при царѣ Алексіи Комнинѣ.

Чинъ Собора патріарха Сисинія цареградскаго о второмъ бракѣ.

Правила св. Никифора архіепископа Цареградскаго.

Или митрополита Бритскаго отвѣщанія, в нихже вопросы его нѣкто мнихъ Діонисій.

Правила Гангрскаго Собора и другихъ помѣстныхъ Соборовъ съ толкованіями. (Но не всѣ, а избранныя).

Отъ правилъ св. Іоанна постника.

Никиты блаженнаго митрополита Ираклійскаго отвѣты нѣкоему Константину епископу.

Михаила сингелла Іерусалимскаго изложеніе в православной вѣрѣ повѣданіе вератѣ сложено: како и коего ради дѣла отлучишесе отъ

Замѣчательная рукопись! Предъ концомъ ея есть статья подъ заглавіемъ: Сказаніе вкратцѣ същимъ отъ Адама до днѣшняго времени. Въ концѣ этой статьи сказано: отъ Адама до Стефана царя первого Сербліемъ вкупѣ лѣтъ 6856 — 1348, индикта 10. Солнцу кругъ 24, а лунѣ 16.

Тогда была написана эта книга.

Въ Отдѣлѣ сборниковъ.

— 46). Сборникъ на бумагѣ въ широкій листъ написанъ отенографически гражданскимъ бѣглымъ почеркомъ въ 16 вѣкѣ. Въ немъ содержатся слѣдующія статьи:

1) Лѣтопись отъ созданія міра до смерти царя Константина Багрянороднаго. Она замѣчательна, во первыхъ, тѣмъ, что составитель ея о всѣхъ событіяхъ отъ начала міра до царствованія Персидскаго самодержца Артаксеркса и Есеири повѣствуетъ языкомъ не своимъ, а библейскимъ,*) во вторыхъ Притчи Соломона помѣщены въ исторіи царствованія Сего государя, а пророчества Исаи, Іереміи, Іезекииля, Захаріи и другихъ, включены въ исторію тѣхъ царей Іудейскихъ и Израильскихъ, при которыхъ они пророчествовали; въ 3-хъ) не всѣ пророчества содержатся въ лѣтописи, а только тѣ, кои читаются въ церковные праздники и въ великій постъ; въ 4-хъ) Тѣ дни, въ кои онѣ читаются, отмѣчены на поляхъ рукописи: Стало быть: составитель ея имѣлъ подъ руками такъ называемый у насъ Паремейникъ. — Что касается до остальнаго повѣствованія о событіяхъ, начиная отъ Александра Македонскаго до смерти Константина Багрянороднаго, то оно заимствовано изъ Зонары и другихъ Византійскихъ лѣтописцевъ.

II. Великіе царское. (Смотри въ нашей Коричей книгѣ, напеча-

III. Александра мнѣха слово повѣстїю о обрѣтенїи честнаго и животворящаго креста.

IV. Житїе приснопоминаемаго словущаго благочестиваго господина Деспота Стефана списано понужденїемъ и повелѣнїемъ етъ нашего патріарха земле тое Сръбскыи и Поморскыи Бур. Никона и полатныхъ начальнигъ.

NB. Жаль, что эта статья неполна. Кто-то похитилъ ее.

V. Астрономїя, безъ начала и конца.

VI. Трифологїонъ съ сентября по августъ.

47) Сказанїе о Святѣй горѣ Аеонстѣй, и како бысть жребїй Богородицы, и чего ради наречеса святая гора и садъ ея, и повѣсть о божественныхъ иконахъ и о чудесѣхъ, и о обителѣхъ и о зданїи ихъ, и о приключшемся въ послѣднихъ въ той же Аеонстѣй горѣ на святыхъ и богоносныхъ отецъ отъ мерзкихъ латыновъ разоренїи. Списано преподобнымъ Стефаномъ святогорцемъ.—Рукопись 1785 года.

Въ этой рукописи читается исторїя вкратцѣ о Болгарославенскомъ народѣ.—Начало: Болгарскїй народъ изыде древле отъ Чернаго моря, отъ рѣки волги изъ великіи Скандинавіи...

Въ Отдѣлѣ гражданской исторїи.

— 48) Хронографъ, или лѣтопись, на бумагѣ въ листъ. Въ началѣ написано Исповѣданїе вѣры св. Кирилла Александрїйскаго и нѣкоего Іоанна философа, потомъ Меѳодїя Патарскаго слово о послѣднихъ временахъ и сказанїе отъ перваго человека до скончанїя вѣка, и бѣсѣда Андрея юродиваго съ Елифанїемъ. Бромѣ всего этого помѣщенъ Манассїй лѣтописецъ отъ созданїя міра до царствованїя Никифора Волатїата. Переписчикъ этого лѣтописца сводилъ нѣкоторыя событїя ^уле Болгарскаго народа съ событїями въ Греческомъ царствѣ, и сводъ этотъ

«При Анастасіи цари начеше Българе покмати землю сію прѣшедше у Бъдынѣ (Виддина). И прѣжде начеше покмати дальнѣю землю Шхридскую, потомъ сію всѣ. Отъ исхода Болгаровъ до нынѣ $\overline{\omega}$ лѣтъ». (491—870=1361 г).

Въ концѣ этой рукописи читается: «Сіа книга рекома Цароставникъ монастыре Хиландара. Подписасе грѣшный Рафаилъ въ лѣто 1550-е.

Въ Отдѣлѣ церковнаго пѣнія.

— 49). Ἑρμηνεία εἰς τὴν Μουσικὴν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ. ἐρωταπόκρισις τῆς παπαδικῆς τέχνης, περὶ σημαδιῶν καὶ τόνων καὶ φωνῶν, καὶ πνευμάτων καὶ κρατημάτων, καὶ παραλάγων, καὶ ὅσα ἐν παπαδικῇ τέχνῃ διαλαμβάνουσι. — Χειρόγραφος εἰς τὸ χαρτί. in 4-^ο Αρχή: Εγὼ μὲν ὦ παῖδες ἐμοὶ ποθεινότατοι, ἤρξάμην... Эта статья переписана для меня сполна.

Ἑρμηνεία Παχωμίου ἱερομονάχου περὶ τῶν φθорῶν.. И эта статья переписана для меня.

Περὶ τῶν ἐν τῇ φαλτικῇ σημαδιῶν καὶ ἐτέρων χρησίμων καὶ τῆς τούτων ἐτοιμολογίας Κυρ Γαβριηλ ἱερομονάχου, ἧτις συνεγράφη ἐν τῇ ἔξορίᾳ ἐν τῇ πόλει Ρώμῃ τῇ μεγάλῃ.

и пр. и пр. Много статей.

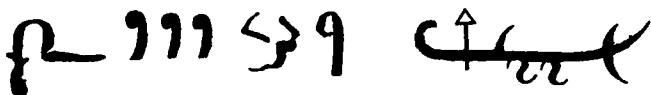
Таковы памятники Славянской письменности, занесенныя въ Зографъ изъ Болгаріи и изготовленные въ этомъ монастырѣ. При внимательномъ чтеніи ихъ дѣлаемы были мною замѣтки. Излагаю ихъ.

Болгары, не монахи, водворенные на перешейкѣ Аѳона греческимъ царемъ Романомъ въ 942 году, и Славяне изъ Болгаріи, пришедшіе на эту гору спасаться и поселившіеся въ Зографъ съ 1048 года, говорили

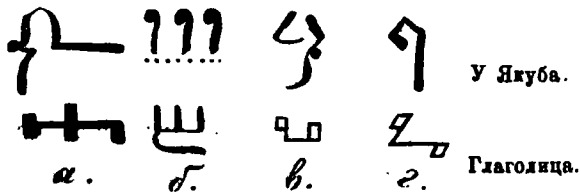
изъ котораго до насъ дошли только вотъ какія слова, *диломъ, твѣремъ, етхъ, бѣхти, лѣбить* и вотъ какія собственныя имена, Булгеръ, Аспарухъ, Брумъ, Дѹкѹмъ, Дѣценгъ, Муртагонъ, Енработъ. Такъ утратили свои нарѣчія Франки въ Галліи, Лонгобарды въ Италіи, а Венгерцы, какъ кочевники, приняли въ свой языкъ великое множество словъ Славянскихъ, наипаче земледѣльческихъ и ремесленныхъ.

Что касается до азбуки, то у Славянъ въ Болгаріи она была двойная: *глаголитская*, принесенная Болгарами съ береговъ Волги, гдѣ они заняли ее у Россовъ *) и такъ называемая *Кириллица*, составленная изъ Іоническихъ письменъ съ добавкою нѣкоторыхъ подобныхъ

*) Известно, что посланникъ одного изъ Кавказскихъ властителей, отправленный имъ къ царю Россовъ въ десятомъ вѣкѣ, видѣлъ у нихъ письмена, вырѣзанныя на деревянной дощечкѣ, выпросилъ у нихъ такую дощечку и подарилъ ее арабскому писателю Ибнъ-аби-Якубъ-ед-Недимъ, а сей Якубъ помѣстилъ образчикъ этихъ письменъ въ своемъ сочиненіи. Вотъ онъ:

Письмена эти — не руническія и не Синайскія, потому что ни мало не походятъ на Скандинавскіе руны и на известныя имъ черты и рѣзы на утесахъ Синая. Это — письмена глаголитскія; это — первые четыре буквы азбуки глаголитской, къ которымъ съ боку направо приставленъ очеркъ лодки съ кормомъ, рулемъ, веслами и якоремъ впереди. Состоитъ изъ этихъ у Якуба буквы съ известными у насъ буквами глаголитскими, предваривъ читателя и зрителя, что Якубовскія буквы немножко наѣлиши переписчиками собственно ручной рукописи его.

Я нисколько не сомнѣваюсь въ глаголитствѣ русскихъ буквъ у Якуба, и полагаю, что дѣловитыя нашихъ Князей, Олега въ 911 году и Игоря въ 945 году, съ Греческими царями Львомъ VI и Константиномъ VII написаны были глаголицею. Не даромъ наши

буквъ изъ Глаголицы, составленная не пресловутымъ Кирилломъ учителемъ Славянъ Моравскихъ, а Кирилломъ Кападоко-Солунскимъ, проповѣдовавшимъ евангеліе у Болгаръ во второй половинѣ седьмого вѣка.

Памятниковъ Славяноглаголитской письменности на Аѳонѣ только два: 1) подпись попа Гюргія на *письменномъ удостовѣреніи* Солунскаго Ливеллісія Николая, выданномъ имъ монастырю Аѳоноиверскому въ 982 году, и 2) *Глаголитское Четвероевангеліе въ Зографѣ*.

О первомъ памятникѣ я достаточно говорилъ въ второмъ отдѣленіи перваго путешествія моего по Аѳону въ 1845 году (Ч I. стран. 310—316). А здѣсь присовокупляю только вотъ что. Подпись попа Гюргія на помянутомъ Иверскомъ дѣписаніи разсматривали наши паломники, архимандритъ Антонинъ писатель, и извѣстный Петръ Севастьяновъ, съ которыми я встрѣтился на Аѳонѣ въ 185²/, году. Севастьяновъ фотографировалъ оное дѣписаніе. Оба эти паломника и съ ними академикъ И. И. Срезневскій, видѣвшій фотографическій отпечатокъ Севастьянова, усомнились въ подлинности оной подписи, замѣтивши, что она какъ на Иверскомъ дѣписаніи, такъ и на фотографическомъ отпечаткѣ искажена черточками и не читается такъ, какъ читалъ ее я. Но ихъ сомнѣніе опровергается и устраняется слѣдующими доводами. Во 1-хъ) сами они признали на Иверскомъ подлинникѣ и на отпечаткѣ Севастьянова не поврежденную цѣлость глаголитскихъ буквъ Σ . . Во 2-хъ) подпись попа Гюргія на Иверскомъ подлинникѣ, *стоящая на своемъ мѣстѣ, т. е. подлѣ несомнѣнныхъ подписей Грековъ*, намѣренно искажена была Иверскими монахами въ 1846 году, потому что я, возвращая имъ дѣписаніе съ глаголицею, прямодушно и внушительно, но неосторожно, сказалъ имъ, что на этомъ драгоценномъ дѣписаніи читается *наидрагоценнѣйшая* подпись Славянская. Достаточно было Грекамъ такой откровенности моей для того, чтобы исказитъ дѣписаніе, напоминающее Славянство въ ихъ монастырѣ, нѣкогда

емскомъ храмѣ объявилъ ему, что на храмовыхъ колоннахъ читаются надписи Латинскія. Что же онъ сдѣлалъ съ ними? Онъ, по отъѣздѣ моемъ изъ Виллеема, по ночамъ украдкою отъ латинскихъ монаховъ смылъ эти надписи: въ чемъ и признался мнѣ въ 1848 году, когда я гостилъ у него съ членами вѣрренной мнѣ духовной Миссии. Къ счастью, онъ уцѣлѣли у меня въ путевой книгѣ моей.

Итакъ аеониверская глаголица 982 года, пока, есть самая старшая Славянская изъ Болгаріи письменность подобнаго вида.

Второй памятникъ этой же письменности, имянно, глаголитское четвероевангеліе, описанъ мною въ числѣ манускриптовъ Зографской библіотеки подъ моимъ номеромъ 6-мъ. Здѣсь же я представляю изъ него два образчика рѣчи и правописи Славянской въ Болгаріи.

Искони. баше слово. и слово баше отъ ба. и бѣ баше слово. се бѣ искони отъ ба. въсѣ тамъ бывши. и безъ него ничѣтоже не бысть. еже бысть. въ томъ животь бѣ. и животь бѣ свѣ чѣомъ.

... хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. и остави намъ длѣгъи наша. адо жъ мы отпуштаемъ длѣжъникомъ нашимъ и не введи насъ въ напасть. нѣ забави ны отъ неприязни.

Произношеніе тутъ словъ *баше*, *бѣ*, *насущный*, *отпуштаемъ*, доказываетъ, что это евангеліе было написано и читаемо Славянами изъ Болгаріи, которые и нынѣ, какъ самъ я слышалъ у нихъ, говорятъ: *насущный*, *отпуштаю*, *просвѣщеніе*, *благовѣщеніе*, *есамъ* вмѣсто *есмь*.

У Славянъ изъ Болгаріи въ Аеонозографѣ болѣе употребительно было древнѣйшее письмо Греко-Іонійское, называемое Кириллицею. Это письмо, по убѣжденію моему, выраженному въ описаніи перваго Путешествія моего по Аѣону въ 1846 году (Ч II. Отд. I. Стр. 101—106.) сообщено было Болгарамъ первымъ у нихъ проповѣдникомъ христіанства Кирилломъ Баппадоко-солунскимъ въ 680 годахъ, а не пресловутымъ Кирилломъ и братомъ его Меодіемъ. Я не измѣняю сего

метъ.—Наши писатели извѣстное «Слово Кирилла словенца Солунскаго Философа Булгарскаго *)» огласили сказкою, незаслуживающею вниманія. Они ошиблись. Это Слово—не сказка, а историческая вѣсть о первомъ обращеніи Болгаръ въ христіанство въ 680 годахъ и о сообщеніи имъ новой азбуки: только расказана эта вѣсть такъ, какъ восточные люди расказываютъ дѣйствительныя были, то есть, съ примѣсю аллегорій, кои надобно намъ понимать не буквально. Въ этой вѣсти голубь сѣлъ на плечо Кирилла и изъ клюва своего опустилъ тутъ 35 красныхъ тоненькихъ дощечекъ съ буквами А. Б. В. и проч. Сии дощечки скрылись въ тѣлѣ его. Эта аллегорія выражаетъ только то, что Кириллъ вздумалъ и рѣшился дать Болгарамъ новую азбуку. Вотъ и все. Аллегорія на Востокѣ весьма употребительны. Напримѣръ: по сказанію Арабовъ ветхозавѣтный патріархъ Авраамъ однажды по сѣтилъ въ пустынѣ сына своего Измаила и, не заставши его дома, попросилъ у одной изъ женъ его воды для утоленія своей жажды. Она не дала ему ни капли. Послѣ этого Авраамъ, какъ только свидѣлся съ Измаиломъ, сказалъ ему: *перемени порогъ дома твоего*, то есть, переимѣни жену злую на добрую. Мы не говоримъ такъ, но и права не имѣемъ ни запрещать другимъ говорить иносказательно, ни оглашать иносказанія ихъ сказками. Во время путешествія моего по Фессалии въ 1859 году проводникъ мой Албанецъ между прочимъ говорилъ мнѣ, что такой-то попъ посадилъ яблонь и самъ же сѣлъ первый плодъ ея, за что и провалилось сквозъ землю все село его. Албанецъ разумѣлъ не яблонь, а попову дочку. Я выслушалъ иносказаніе его и принялъ оное не за сказку, а за быль, переданную мнѣ по восточному своеобразно, потому что стоялъ съ нимъ у вулканическаго провала горы не сказочнаго, а дѣйствительнаго.—Кириллъ Каппадоко-солунскій начерталъ для Болгаръ новую грекоіонійскую азбуку, которую мы назыве

христіанской вѣрѣ, но мало, вѣроятно, потому что скоро умеръ. Съ его легкой руки принялась въ Болгаріи новая письменность уже не глаголитская, а грекоіонійская. Справедливо славистъ Бодянский (въ известномъ сочиненіи его, напечатанномъ въ Москвѣ въ 1855 году на страницахъ 191 и 235-й) сказалъ, что «Славяне, принявшіе христіанство въ 688 году, писывали до (пресловутаго) Кирилла греческими буквами, а Булгарскіе послы говорили въ Цареградѣ въ 869 году, что ихъ предки, пришедши въ Мисію (въ 678 году) нашли между тамошними Славянами греческое духовенство». Жаль, что до сей поры не найдены славянскіе манускрипты, писанные въ 7 и 8 вѣкахъ. Но пождемъ оперенія новоустроеннаго Болгарскаго княжества. Авось тогда найдутся желанныя рукописи оныхъ вѣковъ, или отрывки изъ нихъ. Я же dum spiro, spero, пока дышу, надѣюсь.

Кириллъ Каппадокосолунскій не изобрѣталъ церковнославянской азбуки, а только ввелъ въ употребленіе старинныя письмена Грекоіонійскія, совершенно похожія на церковнославянскія. А что эти письмена существовали гораздо ранѣе рожденія его, доказательствомъ тому служатъ, кромѣ каменорѣзныхъ, древнѣйшихъ даже до христіанскихъ надписей съ Іонійскими буквами А. В. Г. Д. Е. и проч., многіе греческіе манускрипты, писанные этими же буквами, начиная съ пятаго вѣка, когда и на свѣтъ не было ни вышеназваннаго Кирилла, ни пресловутаго тезоименита его. Пересмотрите у меня отличныя образчики этихъ манускриптовъ на *папирусь* и пергаминахъ: вы убѣдитесь въ этомъ такъ, что перестанете усвоить Кириллу и Меѳодію *изобрѣтеніе* церковнославянской азбуки. Оба эти брата смѣло установили для Моравскихъ и Паннонскихъ Славянъ, составлявшихъ паству Римскаго папы, богослуженіе на родномъ языкѣ ихъ, а не на греческомъ и не на латинскомъ, давъ имъ Русскую глаголитскую азбуку. Вотъ ихъ дѣло! Вотъ ихъ заслуга! Вѣрно сказано въ отчетливомъ аевонохиландарскомъ

брѣлъ) *письмена и начеть писати бесѣду евангельску*: Исперва бѣ слово. и слово бѣ у ба. и бѣ бѣ слово: и съ этимъ готовымъ евангелиемъ отправился въ Моравію, гдѣ и пробылъ 40 мѣсяцовъ, и научилъ собранныхъ княземъ Ростиславомъ учениковъ *церковному Чину, утрениць и часовомъ и вечерни и повечерници и тайной службѣ* (литургіи), и только. Вѣрно выражено и въ древнѣйшей Славянской Службѣ св. Меодію, помѣщенной въ вышеописанной мною Миней Драгана подъ моимъ 30 номеромъ: *«законъ благодати наказателемъ стѣжаша вси, святителю Меодиѣ. Тѣмъ же бысть святымъ святымъ буквамъ прѣмъждрь наставникъ предаъ еси я своимъ людемъ. Тутъ онъ прославленъ, какъ наставникъ, учившій святымъ буквамъ, а не какъ изобрѣтатель ихъ.*

Уцѣлѣли на Аеоиѣ памятники Славянской письменности, какая была въ Болгаріи, письменности: 1) житейской и 2) Богослужебной, памятники не многіе, но древніе. Познакомимся съ ними.

Вотъ первый памятникъ письменности житейской: грамота Болгарскаго царя Іоанна II Асѣня (1217—1241 г.), данная купцамъ города Дубровника (Рагузы) въ Далмаціи.

† Дава цѣми (царственность моя) врѣзмъ: хѣрѣ вси дѣбрввништѣи любввнымъ всеврнымъ гвстемъ цѣми. да вѣдѣ (всюду) хѣдѣтъ пѣ всеи хѣрѣ цѣми: с вѣплѣ каквѣ либѣ: или носѣ или женѣ, или вѣплиѣ (товаръ) каквѣ либѣ: носѣ: и дѣ коѣ либѣ земѣ (земли) или хѣры доидѣ: или дѣ Бѣдынѣ (Видинъ городъ) или Браничѣва и Вѣлграда. дѣидѣ: или дѣ Трѣнѣва и по всему Загрѣиѣ... и дѣ Прѣслава или Барвѣнскѣи хѣры придѣ: или Брѣнштѣи хѣрѣ: или Бѣрѣштѣи: или в Сѣринѣ и в Димѣт или в Скопскѣи хѣрѣ: или Прилѣпскѣи: или в Дѣволскѣи хѣрѣ: или в земля Арбанаскѣи: или в Сѣлѣн: идѣтъ: повсѣдѣ: да си вѣпшваѣ: и продаваѣтъ: свѣбоднѣ. безъ всѣкѣи пакѣсти: да не имаѣтъ пѣ всѣхъ хѣрахъ цѣми и градѣ-

или на фѡрѡсѣх. (торжищахъ) или гдѣ либѡ прѣзь (противъ) закѡ: о кѡмерки. (таможня) тѡ «да є вѣсть: тѡи є прѡтивнигъ цѣми: и милѡсти не щет имѣти, нѣ великѣ..... мѣ шргиѡ (гнѣвъ) патитъ (потерпитъ).

† Асѣнь црь Българѡм. и грѣкомъ †

Вотъ выписки изъ втораго памятника разсматриваемой нисьменности: изъ хрисовула болгарскаго царя Константина Асѣня, даннаго Георгіевскому монастырю (не на Аеоиѣ) между 1257 — 1277 годами.

.... Се ѡбо ѣ бѡлюбия дѣло обрѣгащен. сопровица оі *) ѡмани (имѣніа) даати къ стѣнимъ и бѣжвѡноймъ цѣрквамъ. якоже бо ѡ стоиѡ и православный цриѣ грѣцкоѡ Българѣцкоѡ. (sic) и жюпани ѡ князеви. и крѡте срѣнскоѡ землѣ. много срѣди ѡТТА любовь ѡ попечениѣ имѣще къ стѣнимъ и бѣжвѡноймъ цѣрквамъ. Такожде и цѣтво ми. шнѣмъ благовѣрноимъ ѡ стоимъ цѣремъ прежде мене бывшихъ поревновахъ. дарѡ нешкѣдноѡ озливати и шбогащати ихъ. съшѣшко цѣвми въ долнѣѡ землѣ. шбрѣте цѣтво ми монастырь. великомѣченика христова геѡргіа гѡрга. съзѡнна Романѡмъ стѣсимъ царемъ на брѣдѣ Виѣргинѣ прѣмѡ Скопий грѣ надъ Серѣвѣ: ѡ наводѡмъ (нашествіемъ) иноплеменнѡсѣѣ агарѣнъ. изгубѡвша всѣ правина (документы) своѣга и мѡтоха своѣга. падша до основаниѣ. и пакѡс стѡимъ крѣ алезимъ царемъ съданна и въздвиженна и прославленна. ѡ мнозѣми стѣсими правѡвѣрнѡсими цари подарованна. ѡ покрѣпленна. ѡзнесе прѣдъ цѣвми архимѣдритъ честнаго храма того варлаѣмъ. правила и хрисовуля. стѡсѡхъ и правѡвѣрнѡихъ царѡй прѣжде мене бѡвшихъ и крѡлей... любезнѡ цѣвми приѣмъ. ѡ прочетъ. не потвори ни прѣвѣрдѣ. нѣ исправивъ и крѣпчайше ѡтвердоуѡхъ. паче всѣхъ царѡй и крѡлей вышечисанныѣ. Людѣ кой сѣ шбрѣтѡитѣ въ грѣ скопѣскомъ. стаѡга и великославнаѡ великомѣченика христова геѡргіа гѡрга. и побѣдоносца въ бранехъ, да не работѡитѣ въ цѣринаѣ никѡѡ работѣ. ни да даѡватъ никѡѡ приѣмѡитѣ. ни

*) Во всемъ вторѡмъ Дѡписаниѣ эти двѣ Греческія буквы, ѡмикронъ іота, писаны

да метеха (метѣхѣ) с ними ни сева̄. ни прахторь... князь. ни кастро-
 филиакъ. ни вата̄. ни топцигалъ. ни садити ни связати ни глоба
 взати. никои доходокъ. И начелникомъ студенець ꙗс. и сливъщица ѿ
 извора **Сѣн.** и панагир **к.** ноѣмвра. Въ сѣѣ ѿбластѣ да се не прика-
 саеть никой владыци. ни инъ никто. Кто ли дръзнѣѣ ѣ прикоснетсе.
 да оа кажѣ гнѣво̄ царствами: — и да бѣде невѣренъ цѣвми Село дьви-
 го̄ съ селомъ дльбица̄ ѣ съ чрѣшвеноі. съ виногра̄ с нивикѣмъ съ жрънка-
 ми н с пашици съ планинами ѣ съ всѣми правинами ѣ прѣжде за-
 конноими ӣ. и синори (границы) селъ тѣхъ. ѿ чрѣногоръ как оілази
 долчець на дльбица. та на могиля. на мраморъ накрѣтен ѣ низдѣль
 на бѣтележы пѣ. Та прѣскавиѣ ново брьдо како иде пѣ кьралицы. и
 на высѣставъ на рѣдинѣ. Та на дѣ... кои иде на змлопитѣ. ѿ брьда
 того на бѣлокамоі. Та въздѣль на дльгъ полѣвня. Та на градище до
 чрѣного каменѣ.... (Слѣдуеть опись многихъ другихъ селъ). Село брода
 ѣ немъ метохъ мати божина ꙗпискѣѣнс. с нивикѣмъ. съ виногра̄. съ
 жрънками. съ ливадами. съ лѣтовици. съ зимовици. съ бродиюнами
 съ мостинами. съ ловищѣ звѣрноі и роібноімъ. и съ трыгомъ и съ па-
 нигиремъ. иже стаеть ӣ сентѣмврѣ. ѣ всакъ нѣдлѣ трыгъ. и съ доходкомъ
 трыга тога: (Слѣдуеть подобная опись другихъ селъ и границъ
 ихъ)... и да не метеха никой кефалия. ни кштори влѣмоць царства-
 ми ни влѣлци гѣвѣщѣи по царству ми. да не има вѣлѣсти въ село рѣ-
 чица. ни садити ни связати. ни глоба̄ взяти. ни кшн доходокъ взяти.
 всакѣи доходокъ и ѿброкъ законноі и да си взима церква
 Село Нахово съ наржкоі съ нивикѣмъ..... всакѣ дльгу да сяди (су-
 дить) игумень настоящий. и съ игуменовѣмъ ѿтрокѣ да сѣ влѣнима
 всакѣи дльгъ. Кто ли се найде сядивъ (досадившій) чловѣку стѣго Ге-
 оргия посилиемъ. и ѿтрока дарѣнаго или го свезавъ безъ игуменова
 сѣда. бѣди на немъ влѣтва божина. и стѣи правѣвѣрноі царей. и да
 плати димосиѣ ѣ златиць. И ѣдава иже ся ѿнаѣтъ^{Di} другъ^y друга^O прѣ
 влѣлны или поткѣ иже ѣлаветь. ла не взима на педковнѣ члѣцѣ

по области сѣго георгина. да не метеха никашн̄ епискупъ ни дохѡкъ
 възяти ни запрѣщенна поставити на іереехъ. паррхмепискупъ помѣнь
 а езархарто и всакоѣ дохшакъ священничкоѣ. тѡ все дае церкви стѣму
 Георгигъ. да не метеха ту дѣхвно что възяти ни езархо ни протенапа....
 приселца да не плащажть метохиѣ стѣо геургия ни волоберциѣ. ни
 перпера съ димниѣ... а ѡ работниѣ царства ми посылаемъ по вса
 врѣмена по хорѣ и по градовѣхъ брати и въсприемати. да не влазятъ.
 ни забавляють. ни пачостеть метохамъ ни селашъ ни людемъ стѣго
 геургия... ни севасть, ни кастрофилакъ. ни прахторъ, ни князь. ни
 топциналъ. ни винарь. ни комисъ съ коньми. ни страторъ. ни гера-
 каръ. ни фафъ. ни десетнаръ пчельни. ни швинарь. ни трѣниѣ. ни
 сльновщигъ. ни жѡмѣ данн. ни кошарциѣ. ни волоберциѣ. ни
 наметка жатка ни вина ни мясна. ни град зидати ни блюсти и. ни
 темниѣ блюсти. ни шрати. ни копати винограда ни сѣно косити. ни
 жати. ни цѣниѣ възяти чѣвку стѣго геургина ни на квемъ трѣгу. ни
 дивать (διάβαις) възяти. ни мостинѣ. ни чѣвка гарешати ни кшнѣ
 ни вода ни осла. Та вса мѣтиѣ цѣвни прѡст... дарованиѣмъ сего хри-
 свѣзѣла † дондѣже ѡше (иша) христово на земли славитсе. и по смър-
 ти цѣвни кого бѣ изволи постави на прѣстолѣ цѣва ми. или ктогѣбо
 бѡде ѡ сродникъ цѣва ми. моѣ не разорѣ сего хрисвѣула, нь наче
 подаровѣ и понавѣсти и потѣврѣдати съ Ѹсрѣдоѣемъ. Благочестно бо
 ѣ тако творити стѣмъ и правовѣрноѣмъ царемъ и кралемъ. Аще ли
 кто шбрѣщетсе Ѹхѡшрениѣмъ дяволомъ прѣступн̄ снѣ повелѣна. . .
 сего хрисвѣула, тѡму да есть олпер (соперникъ) бѣ и прѣтана егѡ.
 въ сн̄ вѣцѣ и въ гредѣщнмъ страшноѣмъ сѣдищи вѣтрааго прншьствнѣ.
 и ѡтѡс геургие въ бранѣ въ мѣсто помощи да му есть съпостать зде
 и ни страшноѣмъ сѣдищи. и да есть проклетъ ѡ гѣ бѣ вседръжителѣ
 и ѡ прѣдѣлѣнн̄ его матрѣ, и силѡмъ чѣтнаго и животворѣщаго креста (и) ѡ
 четѡрѣхъ евангелисторѣхъ и ѡ βι апостолѣхъ и ѡ v̄m̄ оцѣхъ въ ножеѣхъ и ѡ

Познакоимся теперь съ славянскимъ слогомъ третьяго памятника житейской письменности въ Болгаріи: это—хрисовуль Болгарскаго царя Іоанна Александра, 6850—1342 года, индикта 10-го, хранящійся въ архивѣ Зографскаго монастыря.

† Елма ѓубо бысть мановенне бѣ оца и гѣ нашего іисоу Хрїста, ходатайствомъ свящыхъ и истинныхъ прѣчистыхъ и прѣбѣгословныхъ влѣцъ и бѣгородителницъ, на стѣни горѣ леонстѣи еже быти въ немъ приставище сѣсенноу въсѣкой души хрїстіанстѣи наче же православнѣй, и съ ѓу-срѣднемъ прибѣгающоу въ немъ. ѣя же ради вины, и въздвигоша троу-домлюбезнѣ мнози дшмовы стѣлы великы и давны. цѣне блѣгочестивыи. и бѣголюбивыи вельмаже. и прѣподобныи ѣнѣци. и оупрасишъ и ѣбѣгатишъ въсѣко. каменнемъ многочѣнныи и бисернымъ златомъ же и сребрнымъ и иманіи и мѣми правдами многыми, движимыми и недвижимыми. еже быти въ доволство и избѣліе свящымъ и прѣбывающимъ въ таковыхъ всѣчестныхъ и бѣжественныхъ дшмовахъ, пощимъ и славащимъ ѣдиноу бѣа въ тройци славамаго, и прѣчистѣя и всецѣтѣя ѣго матере. поминати же и православныхъ и хрїстолубивыхъ и приснопамятныхъ цѣря, и прочыи блаженныи ктиторы и въсѣи родъ хрїстіанскы. ѣбо не ѣ единаго рѣда тычя и ли ѣ двою обрѣтаются въ томъ стѣмъ мѣстѣ адѣтеле, на пожеже ѣбще сѣсенне въ немъ ѣст ѣкажущимъ ѣ, обще бѣ бысть и мѣсто благовольствуающимъ тыго ради, и обрѣтаются зданна ѣ въсѣкаго рѣда и азыка православнаго. еже сѣть прѣвѣе и изряднѣйшее, грѣци. блѣгаре. потомже, сръбѣ. роусси. и вере. въсѣхъ же имать память прѣтивъ своѣмоу потроуждениѣ, наче же рѣвенноу. въ нихъ же обрѣтаются и бѣжественныи и всѣчестныи дѣмъ, еже въ ѣмъ почитаемыи стѣаго и славааго великомѣчевѣа и побѣдоносца, Георгіа, и нареченныи зографовѣ. съи оубо, издавна прѣдрѣжнѣи ест ѣ православныхъ и блѣгочестивыхъ и хрїстолубивыхъ цѣря блѣгарскихъ, дѣлѣ и ивѣдѣлѣ пѣтва ми и помагали сѣть и вознѣли къъло ѣхъ.

свога цртва еже естъ дѣдни и прѣдни цртва ми, прилагааше и давааше и цртво ми елико по силѣ въ все врѣмена своа. и пр. и пр.

Сообщаю отрывокъ четвертаго памятника изъ архива аеонохиландарожата монастыря: это—хрисовуль Іоанна царя Болгарскаго 6856—1348 года ендикѣона а мѣа декемвриа а дѣъ, жалующій села и угодыя Никольскому монастырю въ мѣстѣ нарицаемѣмъ Урѣховѣ.

Цртво ми тепляя любовь имѣя къ снмъ божественнымъ церквамъ дръзновеннѣмъ оусрьдѣо ивридиѣи же, къ сѣому и теплѣому, помощнику, и пособителю царства ми, сѣому и великославному чѣтворцу архирарху ѡву Николѣ еже въ всекѣи бранѣ приключихъ я царствами неѣобѣтнѣно, теплѣ помогающа царству ми.... и проч.

Прочтемъ пятый памятникъ житейской письменности: переводъ Аеонопротатскаго дѣла 1046 года съ греческаго подлинника, сдѣланный въ 1586 году.

† Мѣа маѣа. Н. настоящему индикту ДІ. бисть сѣирѣние Ѧ многихъ дни между курь Іваномъ игуменомъ Селинскимъ. и между курь павломъ иваничьскимъ. И неѣвозмоше сѣмиритсе инакоже. И прииде курь Іванъ игумень и неповѣда ми ѣлико неправдуется о близѣсуущихъ мѣну мѣстохъ отъ курь павла иваничьскаго. И понеже сѣмотрѣна требоваше ѡнѣхъ любопрѣние: ни бо бѣше мощно инако тѣхъ смирити. понеже да ѣвитсе истина. и утврѣдитсе ѡ семъ ващъ. тѣго ради послани бѣше отъ ѡгегорѣвнѣго и дѣовнаго оца нашего прѣта стимъ горы іеромонаха курь Теофилакта. чѣтѣи и дѣовнии старци монахъ курь Антонни филоеенски и курь Теодоръ дохѣарски. и курь Деонтии козѣтинь. и курь Иаковъ мологитсени. и курь Иаковъ отъ стаго ипатіа. и курь анастасіе. и курь дионисимъ монодедрѣнски. и курь мелентіе отъ маврокорма. и курь мліа ливадинсени. Сѣхъ чѣтѣихъ стрѣць тѣго ради послахомъ понеже бѣ (далѣе вырвано...) ..стни тако. Сѣ же всеи чѣтѣи и дѣовни старци вишереченни при... о иемъже бѣше сѣирѣние.

автонія философияго, и курь іліе ливадиски.... прѣдѣль иѣдомъ тѣмъ
 сице: потокъ глѣни иваница идеже съходитъ въ море.... иѣдомъ по-
 токомъ вьсходитъ даже до великаго камня на нѣмже есть вѣтъ иваниль отъ
 вѣсточные страны. отъ тогожде камня оставивши потокъ иванички и
 узвмши къ востоку ісходимъ потокомъ право на ѡва нѣмина. ѿ тѣмъ
 по хриду херову *) на високу мѣгилу.... съходитъ назхридъ до ив-
 ливого бѣлаго камня претиву горнѣ пещере. ѿ тѣмъ маки... на вкиро-
 настро на велику пещеру. отъ пещере маки потокомъ до мора. идеже есть
 одеси... страны на камени два креста изваана. Симвъ тако добръ и Бѣоугодно
 опредѣлениомъ записаса сіе въ утврѣженіе неколѣбимо по повелѣнію
 чѣнаго прота курь Теофилакта и инихъ събранихъ чѣнихъ старѣць.
 И вдастьсе курь Іоану селинскому. по сихъ аще кто отъ нихъ дръзнетъ
 и начнетъ разарати и съмущеніе начнетъ подвизати и симъ прѣдѣль
 и уставъ потворити. или ини по прѣшъстви ихъ °°). да будетъ от-
 тужденъ °) отъ стіе и единосущные трѣнце. и христіанскаго иповѣданія
 и вѣры. и да придебудетъ вѣтву стіхъ ТІИ отць, и да наречетсе яко
 неправдунъ и лихомѣцъ и туждаа (чужое) вѣдохинами. Написажесе на-
 стоещее ѡправданіе извѣщеніа ради и утврѣденіа рукою монаха Сисоа.
 въ лѣтѣ 8511Д. И подпасахесе вѣси прѣ ими же сътворено бѣсть игу-
 мени сътворшеи прѣдѣль.

† Сивѣреннѣ протъ стіе гори авона іеромонахъ Теофилактъ:

† Антоніе монахъ отъ филосоа: † Теодоръ монахъ игумень дехіарси:

† Леонтіе Розетинъ. † Илаковъ монахъ Мологитски:

† Дионисіе монахъ Моисеендра.

† Мелентіе монахъ отъ Маврокорма.

† Іліа монахъ Ливадиски.

† Анастасіе монахъ. † Илаковъ отъ стаго Іпатія.

Примѣчаніе. Эта конія, вагъ доказываетъ слогъ ея, есть пере-

*) В словѣ той Хаіротос: обитель радующаго Спаса.

°°) По преставленіи ихъ азъ сего міра.

°) Отчужденъ.

водъ съ Греческаго подлинна, составленнаго писмоводителемъ Протата монахомъ Сысоємъ при Протѣ св. горы Теофилаѣтъ, который дѣйствительно существовалъ въ 1046 году и подписалъ уставъ Константина Мономаха, данный святогорцамъ.

Во всѣхъ этихъ памятникахъ, какъ и въ другихъ, нѣтъ ни одного слова Скиноболгарскаго, походяго на *диломъ, таиремъ, бесту*. Итакъ напрасно говорить, что существовалъ *письменный языкъ славяно-болгарскій*. Никогда его небыло. Устранимъ же эту напраслину, и впредь будемъ говорить и писать такъ: *Славянскій языкъ въ Болгаріи*.

Этотъ языкъ въ сообщенныхъ мною памятникахъ письменности житейской, мірской, есть языкъ смѣшанный съ языками, церковнымъ и народно-обыденнымъ. Когда Болгарскій царь писалъ, напримѣръ: «Елма бысть мановеніе Бога отца и Господа нашего Исуса Христа на святѣй горѣ авонстѣй, еже быти въ ней пристанище спасенію всякой души христіанской: <тогда онъ писалъ языкомъ церковнымъ, книжнымъ, искусственнымъ, не народнымъ>. А когда выражался такъ: — «Дава царство ми оризмо любовнымъ всевѣрнымъ гостѣмъ, да юду (всюду) ходять, да си (себѣ) куповають и продавають свободно бевъ всякой павости»: — или такъ: — «Жалую село, мѣрѣ, съ виноградомъ, съ нѣвиемъ, съ пашици, съ планинами, со мостинами, съ ловищемъ звѣринымъ и рыбнымъ и съ торгомъ; и да непакостватъ ни селамъ, ни людемъ святаго Георгія, ни винарь, ни псарь, ни десеткаръ пчельный, ни свинаръ» и т. под.: тогда выражался языкомъ народнымъ, обыденнымъ, тѣмъ самымъ, которымъ говорили Славяне съ незапамятныхъ временъ въ Карпатскихъ горахъ, у Дуная, у Днѣпра, до своего переселенія въ области, нынѣ называемыя Болгарією.

Во всѣхъ вышепронисанныхъ памятникахъ замѣтна закоренѣлая, неодолимая, привычка Славянъ въ Болгаріи постоянно писать такъ, какъ они писывали до принятія христіанства, то есть, греческими буквами gle съ промѣнами и измѣненіями безъ малѣйшей потребности

Насмотрѣвшись вдоволь на эту *οι ομικρονίου* и на *βιτυ, ζ, φ, ω*, невольно скажешь: «правду повѣдалъ болгарскій черноризецъ Храбръ (10 вѣк.), что Славяне до крещенія ихъ писывали буквами греческими». Да и не только писывали они такими буквами, но и усвоили себѣ многія Греческія слова, какъ то: *οριζμδςς*—приказъ, *χωρα*—страна, *ωρυи*—гнѣвъ, *ενισκεπςςςς*—посѣщеніе, *υπερπρι*—червонцы, *καстроφιακςςς*—начальникъ крѣпости, *πραкторς*—землемѣръ, *Κομηςςςς* съ конями—графъ, *στράτορς*—смотритель дорогъ, *геракаръ* отъ *ίεραξ* соколъ, распорядитель соколиной охоты, *топцикаль*—окольный отъ слова *τόπος*—мѣсто, *околотокъ*, *метѣха*—участвуетъ, *гарѣфати* отъ *ἀγαρεύσαι* брать людей на казенную работу. Такой обильный притокъ Греческихъ словъ вошелъ въ русло Дунаеславянскаго языка вслѣдствіе долговременнаго политическаго слиянія Славянъ съ Греками въ областяхъ, Фракіи, Мисіи и Македоніи, завоеванныхъ Болгарами.

Эти переходіе Скины навязали своимъ подданнымъ Славянамъ только двѣ буквы свои *ж. ѡ.*, похожія на степные палатки съ деревяннымъ стягомъ внутри для поддержанія ихъ. За то не подвластные имъ Славяне въ Сербіи терпѣть не могли этихъ двухъ буквъ, и тщательно выскабливали ихъ, когда и гдѣ можно, и не печатали, какъ это видно изъ слѣдующей приписки на заглавномъ листѣ книги, *Триодионъ*, напечатанной ими въ 1649 году: «*Триодионъ, сіе есть триѣснець отъ двою писменю сѡю, ж ѡ, по обычаю и благоволному раченію сербскаго народа, опасно изчищенный*». Да и мы давно разлюбили эти скинскія письмена, и забыли ихъ, какъ забыли верховный ерѣкъ и таинственное звательцо, эти двѣ дѣтскія современности моего азбучнаго 1811/2 года, въ который я любилъ рисовать наѣвннхъ французовъ, и повторять слова отца своего: *Наша взяла, а рыло въ крови.*

Всѣ сообщенныя мною грамматы Болгарскихъ царей своимъ канцелярскимъ слогомъ и порядкомъ изложенія я такъ же и перече-
Digitized by Google

на грамматы царей Греческихъ, въ большомъ количествѣ переписанныя мною на Афонѣ. Посему безошибочно можно сказать, что законодательство и воѣ судебныя и канцелярскіе порядки и слововыраженія заняты были Болгарами отъ Грековъ.

Изъ переданныхъ мною пяти памятниковъ третій 1342 года отличается отъ всѣхъ прочихъ чистотою языка славянскаго безъ примѣси Грекословія. Но поэтому еще не судите и не умозаключайте, что тогда этотъ языкъ усовершенствовался покрайней мѣрѣ въ канцеляріи болгарскаго царя Іоанна Александра. Нѣтъ. Оное замѣтное отличіе произошло отъ того, что сочинитель третьяго памятника былъ хорошій начетчикъ славянскихъ книгъ церковныхъ. Такъ говорю я не наобумъ, а изучивши множество канцлерованныхъ грамматъ Сербскихъ и влахоболгарскихъ, писанныхъ чуть не въ одинъ мѣсяць и въ одной и тойже канцеляріи, но разнищихся слогомъ, потому что сочинявшія ихъ головы были разныя, и умѣнье сочинять было у нихъ неодинаково, да и *лѣпый* (своеличныи) вкусъ у царей, кралей, деспотовъ и господарей былъ у каждаго свой.

Весьма замѣчательно въ болгарской грамматѣ 1342 года изложеніе *великой идеи* Греческихъ царей объ Афонѣ. — Эта гора по мановенію Бога и Отца и Господа нашего Иисуса Христа есть пристанище спасенія *всякой души* Христіанской. Въ этомъ святомъ мѣстѣ не отъ единого рода точію, или отъ двою, обрѣтаются здатели монастырей, но *поже общее* спасеніе въ немъ есть ищущимъ его, *обще бысть и мѣсто благоволѣствующимъ*, того ради и обрѣтаются зданія отъ всякаго рода и языка православнаго: иже суть *первыя и изряднѣйшія* Грецы и Болгаре, *потомъ же* Сербы, Руссы, Ивере. Объ Италианцахъ ни слова. Знать, тогда ихъ уже не было на Афонѣ. А Влахи? Они въ началѣ 14-го вѣка, по уничтоженіи господства Печенеговъ, только что начали устраниваться у себя дома.

Познакомились мы съ памятниками житейской письменности въ

ности духовной, Богослужебной, но въ связи съ исторією Славянскаго народа въ Болгаріи.

Часть Слыанъ очень рано переведена была на южный берегъ Дуная въ Мисію (нынѣшнюю Болгарію), сперва Еліемъ Каттомъ въ числѣ 50,000 Гетовъ во дни Страбона (ἐφ' ἡμῶν, 14—29 г. по Р. X.) потомъ вскорѣ—побѣдителемъ Дакійскихъ Князей Тиб. Сильваномъ въ числѣ 100,000 Даковъ. Въ 376 году сѣверодунайскіе Слыане, не всё, вмѣстѣ съ Готеами отъ Гунновъ ушли во Фракію съ дозволенія императора Валента. Этотъ переходъ ихъ, второй послѣ перехода Каттосильванскаго, необходимо надо признать дѣйствительностію, совершившеюся въ 376 году, хотя они въ тотъ и другой разъ и не именованы историками въ числѣ переселенцевъ, какъ людъ подвластный Дакамъ, Гетамъ и Готеамъ. Допустите эту дѣйствительность: вамъ покажутся умѣстными, послѣдовательными по времени и понятными два славянскія явленія на южной сторонѣ Дуная, во первыхъ, происхожденіе Византійскихъ царей Іустина и племянника его Управды—Іустиніана отъ славянскихъ родителей въ Иллирійскомъ городѣ Велеріанѣ, перваго въ 450 году, а втораго не много позже, во вторыхъ осѣдлость Слыанъ, такъ названныхъ Сѣверянъ около Варны и Одиссоса ранѣе 678 года, въ который застали ихъ тутъ Болгары и сдѣлали ихъ передовыми стражами своими противъ Грековъ. (Метог. рорплог. Т. II, р. 501—509). Въ самомъ дѣлѣ, ежели Слыане вмѣстѣ съ Готеами поселились во Фракіи и Иллирии въ 376 году съ дозволенія Византійскаго правительства, то въ половинѣ пятаго вѣка естественно было отъ рода ихъ произойти Іустину и Управдѣ, а въ 678 году быть имъ передовыми щитами для Болгаръ. А если вы отринете оную дѣйствительность, то вамъ придется кое съ кѣмъ *вообразать*, что Слыане начали переходить во Фракію и Мисію съ начала пятаго вѣка *мирно, постепенно и не замѣтно* для Византійцевъ, *) съ которыми однако

они бились часто, какъ будто у этихъ Грековъ не было областеначальниковъ, обязанныхъ о всемъ доносить Государю, или какъ будто они спали и ничего не дѣлали.

Славяне, перешедше съ сѣверныхъ береговъ Дуная въ Мисію и Фракію, застали тутъ давнія христіанскія общины грековъ въ Одиссо-сѣ, Доростолѣ, Филиппполѣ, Маркіанополѣ и въ другихъ городахъ; но въ средѣ ихъ самихъ лишь немногіе Іустины и Управды были христіанами до послѣднихъ двухъ десятковъ седьмаго вѣка.

Въ 678 году каганъ Болгаровъ Аспарухъ основалъ свое царство въ Мисіи, подчинивъ своей власти Славянскія племена около Варны и Одиссоса, числомъ семь, и изъ нихъ Сѣверянамъ велѣлъ стеречь восточныя границы своего новаго государства, а прочимъ племенамъ приказалъ оберегать предѣлы его западные отъ вторженія Аваровъ. Онъ-то напелъ у нихъ Греческихъ священниковъ: о чемъ я упомянулъ выше.

Около 680 года великій князь Деонимиръ Моравскій, Радивой князь Преславскій и всѣ князи Болгарскіе собрались у Солуны и три года осаждали сей городъ, но не взяли его. Тогда у Солунскаго архіепископа Іоанна (присутствовавшаго въ шестомъ вселенскомъ Соборѣ въ 680 году и, замѣтите, *состоявшаго надъ священноначаліемъ Римскаго папы*) проживалъ игумень Кириллъ, родившійся въ Каппадокіи, учившійся въ Дамаскѣ, жившій въ Александріи, и оттуда пришедшій въ Солунь съ твердымъ намѣреніемъ окрестить Болгаръ и дать имъ христіанскія писмена. Его-то вышеозначенные князи взяли съ собою и привели въ городъ Ровень, что у рѣки Брѣгальнацы; и тутъ онъ написалъ имъ лѣ буквъ, и училъ ихъ грамотѣ, *но мало*, т. е. не долго. *Уже они сами много приобрѣтаху».*

Въ этому времени я отношу составленіе литургіи для Славянъ въ Болгаріи подъ названіемъ, Литургія апостола Петра. Она въ высшей степени замѣчательна; и потому я передаю ее здѣсь во всеобщее свѣдѣніе, какъ первый памятникъ древнѣйшей письменности церковной у

Литургія Петра.

Молитва Кадилу.

Владыко господи боже нашъ, иже сподобивый насъ смиренныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ быти служителемъ стго твоего жертвенника, ты очисти вся прегрѣшенія наша и достойны насъ сътвори наитіемъ стго твоего дѣа славити и пѣти тристое име твое, еже внити съ чистою совѣстію, да сподобимсе и скончати бажественную слоужбу. и пріими въ стѣи и пренебесный твой жертвенникъ кадилу сіе въ вою-благоуханія духовнаго. Ты бо еси освященіе наше и просвѣщеніе, и тебѣ славу възсылаемъ, Отцу и Сыну и св. Духу...

Молитва входѣ (малому съ Евангеліемъ).

Благодѣтелю всѣмъ. и въсакіе твари създателю пріими приходящихъ ти въ твою стую црковъ, и комѣждо полезное исполни, и приведи всѣхъ въ съвршеніе, и достойны насъ сътвори царствія твоего, благодати ради освященія твоего. Събери насъ въ стую твою съборнѣю и апостольскую црковъ, юже стежа честною кровію Единороднаго твоего сна. съ нимъ же благословенъ еси, и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ ти дхомъ.....

Посль приидите поклонимсе, тропарь и кондакъ. Възглагошеніе: Господь съ нами. Възглагошеніе: помолимсе. Іерей глаголетъ молитву.

Молимитсе Гѣ, яко да уста наша исполнетсе веселія и хвалы твоее въ радость Гѣ нашего Іса Ха, сына твоего, съ нимъ же живещи и царствуещи боже нашъ въ соединеніи духа стго въ все вѣки вѣкшмъ.

И посемъ глаголетъ молитву.

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ; въ чловѣцѣхъ благоволеніе.

Молитва Трисвятаго.

тристую пѣснь, и даруй намъ вса лѣта живота нашего и все дни прѣпровождати кромѣ сѣгрѣшеніа. Господь съ вами. Горѣ имѣимъ сердца. Благодареніе възсылаемъ Х҃у Б҃у нашему.

Іерей молитсе прилѣжно.

Вѣистинѣ достойно и праведно ѿ подобно и спасительно винѣ (всегда) тебѣ прѣно и по всюду благодареніе възсылаемъ, Господи ст҃и, оче вседержителю, вѣчный Бже, Га нашего Іс. Ха родителю, его же славеть и хвалѣтъ ангели, покланяются господствіа. трепещуть власти. небесные силы. блаженіи Серафими вѣпно радостно слѣжетъ. Съ ними же и наше глаголы аще пріетны будутъ, молимсе, молебное исповѣданіе тебѣ глаголюще.

Люде: Ст҃ь. ст҃ь. ст҃ь.

Іерей тайно.

Ты убо смирению (?) Отче. ради сна твоего Га нашего Іса. Ха молимсе твоимъ милосердію. яко да пріетнѣ имаша молитвѣ нашѣ непорочнѣ. Аминь.

Іерей перекрестить.

И благословиши дары сие. Аминь. Сіе приношеніе. Аминь. и сіи ст҃ый жертвенникъ. Аминь. Въ первыхъ яже ти приносимъ о ст҃ѣй соборнѣй апостольскѣй церкви твоей, юже умири и съхрани и соедини, и окорми и свободи, и вси конци земли. Вѣпно рабъ твоихъ, патриарха и наше смерѣніе и недостоинство.

Возгласъ.

Вопервыхъ помени Гѣ Епископа нашего Имѣкѣ. Егоже дарова ст҃ымъ твоимъ церквамъ въ мирѣ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, исправляюща слово твоеа истины.

Молитсе тайно.

Помени Гѣ и всѣхъ окормѣ стоящихъ ти и всѣхъ рабъ твоихъ и

и своихъ всѣхъ, о избавленіи душъ ихъ, о упованіи спасенія и здравія ихъ и въ животь воскресенія ихъ, ихъ же въ молитвѣ предлагасмъ тебѣ прѣвечномъ Богу живомъ и истинному. Вѣрно и память чтишь.

Возгласъ:

Изрядно о пресвятѣй и проч.

Вопервыхъ святыя и славныя и-приснодѣвы Маріи родительницы Ба и га нашего іса Ха, и блаженныхъ апостолъ и ученикъ твоихъ Петра и Павла, Андрѣя, Іакова (и проч). Марка, Лоуки, Лина, Климента, Лаврентіа, Хрисогона, Іоанна, Павла, Борнилія, Кипріяна, Козмы и Даміана, Иларіона, Мартина, Герасима, Амбросіа, Григорія, Венедикта, Антонія, Николы, Василія, и всѣхъ стыхъ твоихъ, ихъ же молитвами и моленіемъ покры насъ кровомъ твоимъ, яко да всегда соблюдаемъ будемъ помощію твоею ради іса ха га нашего. Сіе оубо приношеніе слѣжбы нашея, еже отъ всѣхъ людей твоихъ, молихтисе ги, пріетно пріими, и прочіе дни наше въ мирѣ пребывать сподоби насъ, и отъ хотещаго вѣчнаго осужденія избави насъ, и избранныхъ твоихъ благоволи чредѣ сочечатисе іса ха ради ба нашего. Сіе же принашаемъ тебѣ боу о всѣхъ и за ве и молихтисе покровъ твоимъ благословнъ и не описанъ быти намъ рачытелю ѿ благаго отвѣта, и сотвори сподобитисе намъ неосужденно пріети тѣло и кровь возлюбленнаго твоего сына га нашего іса ха.

Іерей взымлетъ покровъ и съ мнозѣмъ благоговѣніемъ прикасаетсе животвориваго хлѣба и глаголетъ тайно:

Иже единого дни страданія Его въземъ хлѣбъ на стыхъ его рукахъ, и вздвиже очи свои на небо, и показа тебѣ Богу и отцу своемъ всеоильномъ, тебѣ благодареше, благословивъ и преломивъ, дастъ святымъ ученикомъ и апостоломъ рець:

Молитсе тайно:

Такожь и чашю по вечери приємъ на сѣхъ и пречистыхъ рукахъ своихъ, паки тебѣ благодареше, благословивъ и дасть сѣмъ своимъ ученикомъ рекъ:

Пите отъ нее вси. Се бо есть чаша. Кровь моя новаго завѣта, таинство и вѣчные вечери яже за вы и за многіи изливаемаа во оставленіе грѣхомъ.

И паки Іерей покрываетъ сѣй хлѣбъ, и глеть тайно:

Сіе елижды аще творите, въ мое воспоминаніе творите. Тѣмъ же поминающе Гїи и мы рабы твои и людіе сѣго Хїа твоего, Господа же лашего и Бога блаженнѣю страсть, и еже отъ ада воскресеніе и еже на небеса славное восхожденіе.

Возгласъ.

Твоя отъ твоихъ тебѣ приносеце о всѣхъ и за все.

Твоя отъ твоихъ принашаемъ единомъ Божествъ твоимъ отъ твоихъ дарованій, жертвъ, чистъ, хлѣбъ святой. въ животь вѣчный. и чашъ спасенія. избилствуе, иже милостиве очищеномъ лицемъ посетити сподобиши. и сыхъ пріетны имаши, якоже сподобилъ еси дары пріети отрока твоего праведнаго Авела и жертвъ патриарха Авраама, и яко же ти принесе первый священникъ твой Мельхиседекъ. Святѣю твою жертвѣ, непорочно принесеніе молимсе и милисе дѣемъ, всеильне Боже.

И цѣлуя сѣю трапезъ глаголетъ тайно:

Насъ же грѣшныхъ и не достойныхъ рабъ твоихъ, иже на множество щедротъ твоихъ и на милость твою уповающихъ, въ чистѣ совести даровати сіе сподоби ради твоихъ святыхъ апостолъ и мученикъ Іоанна славнаго пророка и предтечи и крестителя, Стефана, Матеея, Варнавы, Игнатія, Александра, Маркелина, Петра, и святыхъ мученицъ

ихъ же ради и наше предстояніе не истежи по дѣломъ нашимъ, но сочεται причтѹ сѣыхъ твоихъ и оставленія грѣховъ сподоби ради Іса Хѣ Гѣ нашего.

И взываетъ покровъ и пріимлетъ хлѣбъ и знаменуетъ съ нимъ Г ѿи стѣю чашѹ, тайно глаголя:

Его же ради сіа вса Гѣ присно добраа подаваеши прекрещая глаголя:

Сѣо твориши. Аминь. Оживотворяеши. Аминь. Благословляеши. Аминь.

Знаменуетъ надъ блюдомъ глаголя тайно:

И подаваеши намъ Его ради. да съ нижними вышніи бѣваетъ. Съ ними же тебѣ Бѹ отцѹ всесильномѹ купно и дхѹ святому всака честь во все вѣкы вѣкомъ. Аминь.

Возгласъ:

Ѹ иже божественнаго ученія научихомсе и о спасительныхъ воспоминаніи навазахомсе смѣти и глаголати:

Людіе.

Отче нашъ и пр. и пр.

Зографскій списокъ этой литургіи—не древній, новый. Основа и теанъ ея—восточная, а окраска западная. Въ ней воспоминаются римскіе папы Линъ, Климентъ, Борнилій, и святые западной Церкви какъ то, Епископъ Барсагенскій Кипріанъ, Римскіе безсребреники Козма и Даміанъ, Св. Амвросій Медиоланскій, папа Григорій, св. Венедиктъ, Святая жены Западной же церкви Перпетуя, Агаѳія, Параскева (Петва) Лигія (Луція) Агнія, Биликія (Цецилія). Освященіе Даровъ по уставу Римскому дѣйствуется словами Господа: Пріимите ѿдите. Пѣте отъ нея вси. Поимъ глганіа Пута святаго на Пары на постоно.

момъ вѣкѣ и въ первой четверти вѣка осьмага зависѣлъ отъ Римскаго папы.

Въ вѣка осьмой и девятой не только при преешникахъ Болгарскаго кагана Аспаруха, Брумѣ, Дугумѣ, Дицентѣ и Муртагонѣ, которые мучили христіанъ, но и при крещенномъ князѣ Болгаръ Богорѣ—Михаилѣ, не появлялись никакія Славянскія сочиненія и переводы. Впрочемъ *Божественныя службы*, во дни сего Михаила, *уже совершались на церковно-славянскомъ языкѣ*. Это упомянуто въ Службѣ 15-ти священномученикамъ, пострадавшимъ въ Тиверіуполѣ *). Передаю это воспоминаніе.

«Во дни Михаила, (860—892 г.) были прославлены и перенесены въ Болгарію нетлѣнные мощи святыхъ мучениковъ, Германа, Сократа, Θεодора и прочихъ двѣнадцати, пострадавшихъ отъ Іуліана богоотступника въ 36¹/₃ году въ Македонскомъ укрѣпленномъ городѣ Тиверіуполѣ, по реку Струмицѣ. Долго они лежали подъ спудомъ въ тамошнемъ мартиріонѣ. Потомъ сей мученичeskій храмъ разрушили до основанія Авары, такъ что развалины его накрыли нетлѣнные останки Святыхъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Но съ той поры, когда Болгарскій Державецъ Богоръ охристіанился, эти святые начали являться по ночамъ на мѣстахъ погребенія ихъ и ходить тутъ. Вѣсть объ этомъ чудѣ дошла до сего державца, пламеннаго ревнителя всего божественнаго; и онъ повелѣлъ создать храмъ во имя ихъ въ епископіи Кралиницкой и перенести въ него святые мощи ихъ. Это повелѣніе его въ точности исполнилъ Комитъ, Таридинъ, знатнѣйшій и дѣятельнѣйшій между Болгарами. Когда храмъ былъ готовъ, тогда онъ созвалъ архіереевъ, священниковъ, бояръ и множество народа, и вмѣстѣ съ ними отправился въ Тиверіуполь. Здѣсь всѣ они послѣ прилежныхъ моленій открыли мраморныя гробницы искомымъ мучениковъ, накрытыя мраморными же плитами, на которыхъ были начертаны ихъ имена, званія и житійскія за-
gle

нятія, передожили ихъ въ деревянные раки и перенесли въ Брадиницу, гдѣ и поставили на правой сторонѣ новосозданнаго храма. А въ храмъ сей назначены были особые влирики, *хорошо изучившіе божественныя Службы на болгарскомъ языкѣ*. Стало быть: тогдашнія богослужебныя книги, псалтирь, часословъ, евангеліе, апостолъ, литургія, переведены были пославянски съ греческихъ подлинниковъ ранѣе подобныхъ переводовъ Кирилла и Меѳодія, которые начало Евангелія Іоанна по Моравски передали такъ, — *Исперва бѣ Слово*, — тогда какъ по славянски въ Болгаріи оно читалось: *Въ началѣ бѣ Слово*.

Болгарскій князь Богорь-Михаилъ, по принятіи Христіанства, жилъ 36 лѣтъ и скончался въ 896 году, но не въ порфирѣ, а въ монашеской схимѣ, которую принялъ около 892 года по причинѣ сухости всего тѣла.

Преемникомъ его съ 892 года былъ старшій сынъ его Владиміръ. Но онъ державствовалъ только четыре года. По смерти его Болгарією правилъ младшій сынъ Богоря Симеонъ, замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ Болгарскихъ государей, окончательно утвердившій въ своемъ княжествѣ христіанство и съ величайшимъ усердіемъ старавшійся просвѣтить свой народъ. (892—927).

Этотъ Симеонъ, воспитанный при византійскомъ Дворѣ и получившій отличное по тогдашнему времени греческое образованіе, собралъ вокругъ себя просвѣщенныхъ мужей и каждому изъ нихъ поручалъ книжныя работы, такъ что, по словамъ одного изъ нихъ, наполнилъ книгами свои палаты, да и самъ составилъ извѣстный Златоструй, то есть, переводъ 135 избранныхъ Словъ Іоанна златоустаго.

Во дни Симеона трудились слѣдующіе книжники:

Константинъ, сначала пресвитеръ, потомъ епископъ неизвѣстнаго города въ Болгаріи, ученикъ пресловутаго Меѳодія, ^ипришедшій въ Болгарію изъ Моравіи. въ 894 году по просьбѣ ^истарыхъ люлей со-

онъ по порученію князя Симеона перевелъ четыре Слова Аванасія алек-
сандрійскаго противъ Аріанъ. Ему я усвою написаніе церковнаго ка-
нона Меодію и Кириллу, помѣщеннаго въ Минеѣ вышешомянутаго Дра-
гана, XIII вѣка. Прочтемъ этотъ Канонъ.

Ка^а. гла̃ ѿ. пѣ^а. ѿ Ірмѡ. Грѣдѣте любє . . .

Дажь хѣ сїсе єдіне мѣрдє. слово пространно. мѣлѣса твоей мѣти.
да стѣлѣ ти вѣсхволѣмъ меодіа. и тѣ прославлѣмъ . . .

Оставивъ рѡ и ѡчѣство. подружие и дѣти. стѣ Учителию въ поу-
стыни изволи съ стѣыми ѡцы жи преславне . . .

Бранъ лютѣмъ посрамивъ ѡчѣ. бѣсовскѣмъ, бранъ лютѣмъ оутоли грѣ-
ховъ моихъ, оучителю меодіе мѣтвами ти . . .

Кто изрещи тебе можеть доино. зачатіе ти паче словесе. Бѣ бо
роди плѣтиѣмъ прѣтаа. намъ іавлена стѣ всѣмъ.

Пѣ^а Г. Ірмѡ. Оутврьди насъ съ собож:

О прѣславне. кто можеть изрещи. меодіа дѣтелна и трѣдь еже
пострѣ ѡ бѣсъ трѣмъзичникъ . . .

Меодіе стѣ. дарь ты прижть ѡ бѣ. и подѣ трѣбѣущимъ. слава-
щимъ бѣ прославльшаго тѣ . . .

Іже ми подѣ бѣтство хѣ стѣ. блѣдно живъ погибѡ ѡкаанни. на
ѡбѣти мѣ покѣниемъ . . .

Пѣ^а д.

Тѣ іма ѡчѣ земѣ моравскаа.мъ побѣждаемъ єретикы . . .

Одеснѣмъ прѣстоуѣца. прѣстѣмъ. трѣца Учителиѣмъ. мѣлтасѣмъ хѡу съхра-
нити стадо словѣиное . . .

Пѣ^а є. Ірмѡ. Свѣта подателю.

Истѣй настояникъ аѣла славнааго андроніка славне іависѣ. ^{by} ѡукраша
прѣстоль стѣмъ црѣве пононьскѣмъ мѣдре . . .

ПѢ* 5.

Вѣрнаго црѣ нашего Ѹтверди. побѣдѣ дажъ емоу. яко всемогъи на вѣрвары влѣко. рожденя и с чистыж безмѣжныж мѣре.

ПѢ* 5. Ирѣб. О тѣлѣ златѣ на полѣ днерамлѣ.

О ваю стѣа хвалитя славно. градъ солоуныскыи. кириле стѣ и мѣодие. мисига и понамига, и моравьскаа земѣ блѣне. славяци и вѣпажци. блвенъ еси.

ПѢ* 5. Ирѣб. Иже ѿ ба бѣ слово.

Тя блѣне поѣ земѣ моравьскаа. чѣно твоѣ тѣлѣ имѣци и паномскаа стѣлю. просвѣщенѣ тобож. и люде ею съшѣшеся праздноуагъ твоѣ памѣ . . .

Имѣци стѣа прѣ ѿ стѣи трѣци. Кириле прѣбне. мѣодие стѣлю. стадо ваю стѣе. ходяще по земи страннѣи. схранше, стадо свое раститами си, блѣнаа . . .

Въ этомъ Канонѣ правильная славянская рѣчь и, особенно, частое употребленіе двойственнаго числа, *ваю, молитася, растита*, склонили меня признать его произведениемъ слависта десятаго вѣка, и усвоить Болгарскому епископу Константину, яко ученику блаженнаго Меодія.

Іоаннъ, пресвитеръ и экзархъ Болгарскій, для князя Симеона составилъ Шестодневъ, т. е. шесть Словъ о твореніи міра, отчасти самъ, отчасти позаимствовавъ многое у Василя великаго и Северіана Гавальскаго, а по настоянію черноризца Дукса перевелъ по славянски 18 главъ о Правой Вѣрѣ изъ догматическаго богословія Іоанна Дамаскина. Изъ проповѣдей его извѣстны четыре, на Преображеніе и Вознесеніе Господне, на благовѣщеніе ангела Іоакиму и Аниѣ, и Слово о погребѣющихся въ церквахъ.

Григорій, пресвитеръ, по приказанію князя Симеона перевелъ по славянски греческій хронографъ Іоанна Малалы о твореніи міра е

Черноризецъ Храбръ, жившій въ началѣ десятого вѣка, написалъ сказаніе о славянскихъ письменахъ.

По волю князя Симеона составленъ былъ неизвѣстнымъ переводчикомъ знаменитый Изборникъ Святославовъ, сохранившійся въ рукописи 1073 года и содержащій «Сборъ отъ многихъ отецъ вкратцѣ сложенъ на память и на готовъ отвѣтъ», то есть, многочисленныя выписки изъ св. Отцовъ, и служащій справочною книгою не только по богословію, но и по всѣмъ отраслямъ тогдашняго знанія.

Престолъ Симеона, скончавшагося въ 927 году, наследовалъ сынъ его Петръ, женатый на дочери Бесаря Христофора, внука греческаго царя Романа Лавапина, и царствовалъ 41 годъ. († 968 г.) Въ этотъ кружокъ времени въ Болгаріи извѣстны два писателя:

Козма пресвитеръ, современникъ Храбра, и

Климентъ, епископъ Великій.

Первый сочинилъ *Слово на Еретики*, въ которомъ изложено учене Божии и опроверженіе его: второй написалъ Похвальныя Слова на всѣ праздники въ году, Житія многихъ пророковъ и апостоловъ, Житія и подвиги мучениковъ и Двѣнадцать церковныхъ поученій на разные случаи.

Послѣ Петра Болгарское царство, ослабляемое внутренними раздорами и одоляемое греками, существовало только пятьдесятъ лѣтъ, и въ 1019 году при царѣ Іоаннѣ Владиславѣ, убитомъ въ часъ осады одной крѣпости, окончательно покорено было греческимъ царемъ Василиемъ порфиророднымъ, который за это прозванъ Булгаробойцомъ. Съ той поры Болгары находились подъ Греческимъ игомъ 166 лѣтъ до 1185 года, въ который имъ удалось свергнуть съ себя это иго и возстановить свое царство.

Въ теченіи 166 лѣтняго подчиненія Болгаръ Грекамъ книжныя труды ихъ продолжались съ прежнимъ усердіемъ, хотя имена тогдашнихъ труженниковъ и неизвѣстны.

на земли и ѹлоучити жизнь вѣчнѹю на нѣбѣ оубо вѣкъ. прѣтѣи ѡче
петре не презрѣ молящѣтисѧ.

Климентъ. Придѣте вѣрныи нынѣ лица пристѣпимъ. градѣте любе. гра-
дѣте тайно. трепетно цѣлуимъ климента великааго и чѣнааго.
на ко вѣсима въ ерѣцахъ сѣце свѣтло. нѣтъ оумъ просвѣщаѧ жѣ
и очи. всиа ѡ гроба своего.

Прочитавъ Канонъ св. Петру царю болгарскому, встати выслушаемъ
нѣсколько Чтеній изъ ветхаго Заветѧ, помѣщенныхъ въ Миней Драгана,
но переведенныхъ съ Греческаго гораздо ранѣе 13-го вѣка.

Сентября 3. Память бывшому чюду въ Хоніи михаила архангела.

Ѹ ꙗса навгийнѧ чтение.

Бѣ ѣгда бѣ ꙗсъ въ ерихоніи. и възрѣвъ ѡчима своимѧ, и видѣ
явление члѣва столѣца прѣднимъ и оружіе нѣго наго врадѣ еѣго. и при-
стѣпивъ исѹсъ рече къ нему. нашии еси или ѡ слапостатъ нашихъ. Ѹнь
же рече еѣмоу. азъ есмь архистратигъ силы гнѣ. нѣтъ придохъ, и паде
ꙗсъ лицемъ своимъ на земли. и поклонисѧ. и рече еѣмоу. вѣко что ве-
лиши рабѣ твоему. гла архистратигъ гнѣ къ исѹсу. изоуди сапогъ ѡ
ногѣ твоею. мѣсто бо на немже стоиши стѣо есть. и сотвори тако ꙗсъ:

И. Рождество Богородицы.

Ѹ бытиѧ чтение.

Изыде ѡакѡвъ ѡ студенѣца вѣтвнаго. и иде въ харѧнъ. и ѡб-
рѣте мѣсто и спа тѣ. и заиде бо елѣце. и възать ѡ камениѧ мѣсту и
пожъ възглавиѣ себѣ:

Ѹ пррѣтва езекиѧева чтение.

Блѣдетъ ѡ ѡсмааго днѣ. и прочее створѧтъ нерен на ѡлтари. всѣ
съжеженна ваша. и еже спсѣнна вашего и приймаѣвы глѣтъ гѣ. ^gle

Ѹ при' чтение.

своя жертвенна. и чръна въ чѣши своей вино. и оуготова своя тране-
зъ. и посла своя рабы съ высокою проповѣданнемъ...

Чтенія изъ ветхаго завѣта на Часахъ наканунѣ рождества Хри-
стова.

Готовиса выисеме. Украситеса ясли. врт'не прими. истина
приде и сѣнь мишоде. и бѣ чловѣкомъ ѿ дѣи явлѣтса. въобрашса
въ ны и обжияв сприяти. тѣмъ адамъ обнавѣтса. съ ѣвою зоваща,
на земли блговоленнѣ явнса сѣти рода нашего:

(I) бытиса чтение.

Исходи створи бѣ нѣо и земля. земѣ же бѣ невѣма и не оукра-
шена. и тѣма вѣрхоу бездныи. и дѣхъ бѣи пошаашеся вѣрхоу воды. и
рече бѣ. да бждѣ свѣтъ. и видѣ бѣ свѣтъ яко добро. и разлечи бѣ
между свѣтомъ и между тѣмомъ. и наре' бѣ свѣ' днѣ. а тѣмъ наре'
нощъ. и бѣ вечеръ и бѣ оутро днѣ а. и ре' бѣ да бждеть тврѣдъ посрѣ'
воды'. и да бждеть разлечалци между водою. и бѣ тако. и створи бѣ
тврѣдъ. и разлечи бѣ между вѣю, иже бѣ подъ тврѣдаю. и бысть
тако. и нарече бѣ тврѣ' ибо. и видѣ бѣ яко добро. и бѣ вечеръ и бѣ
оутро днѣ вторнѣ. и ре' бѣ да сѣ сѣметъ вода. и да сѣ явнть соу-
ша. и бѣ тако. и снхтса вода. иже бѣ по нбѣмъ въ сѣны овою. и
явнса соуша. и наре' бѣ соущя земля. а състави водныя наре' морѣ...

(II) числѣ чтение II.

Бѣ дѣхъ бѣи на валаамѣ. и въсприѣмъ протѣча своя и ре'. яко
добры доми твои (акше. и сннниа твоа (аю. Ияко страны твоа шѣ-
нѣлцѣя и яко кедрѣ при рѣкахъ. и изъ+дѣ члкъ ѿ сѣмене его.
шг'нтса языкомъ многемъ. и възвѣтса прѣвнѣ его и възрастеть. и бѣ
настави тыи ѿ Египта. тако слава иносрегоу ёмоу. и поцастъ языки
врагъ своа. и тлѣцѣ ихъ измѣждитъ. и стрѣлами състрѣждеть врагы
и взлечь почитать яко левъ і акш скѣмень. кто всѣрсн и. блѣа блѣа-
шехъ та и проповѣданнѣхъ та проповѣданнѣ и вѣсавѣтъ свѣтло ѿ гавора

всѣ сны ситовы. и бѣдетъ наследникъ ѿмоу ѿсавъ братъ его. и сѣль створилъ и въ крѣпость.

Ⲅ пророчества Исанна.

Тако глѣ гъ. ѿвѣдѣ жезль ѿкорене ѿссѣ шва. и цвѣтъ ѿ корене изыдетъ. и починеть на немъ дхъ бжнн. и дхъ свѣта и крѣпости. дхъ свѣтъ и блговѣрна. дхъ страха бгн исплнить....

Въ продолжительное время Греческаго мга въ Болгаріи переведены были съ Греческаго языка:—

- 1) Огласительныя поученія св. Кирилла іерусалимскаго;
- 2) Пѣ некоторыя Слова св. Григорія Назіанзина; (Есть у насъ списокъ XI вѣка, содержащій 13 поученій сего Григорія).
- 3) Слова св. Ефрема Сирина;
- 4) Бесѣды св. Іоанна Златоустаго, говоренныя Антиохійскимъ христіанамъ;
- 5) Поученія Феодора Студита;
- 6) Панденты, или поучительныя Слова инока Антиоха, числомъ 130-тъ;
- 7) Лѣтвица Іоанна Лѣтвичника;
- 8) Толкованіе псалтири св. Аѳанасія александрійскаго. (Есть оно въ Зографской бібліотекѣ, а написано на бумагѣ въ большой листъ въ 1641 году въ монастырѣ Зуграфѣ Кирилломъ сыномъ Урсоловымъ).
- 9) Толкованіе псалтири Феодорита Киррскаго;
- 10) Толкованіе посланій апостола Павла;
- 11) Сводное толкованіе 16-ти пророковъ, списанное въ 1047 году попомъ Уииремъ Лихимъ;
- 12) Толкованіе апокалипсиса Андрея Бессарійскаго;
- 13) Прологъ, или краткія Житія святыхъ;
- 14) Палея, или священная исторія ветхаго завѣта; (Есть въ Зографской бібліотекѣ).
- 15) Успенскыя Псалтири Амвросіа

всѣ столичные (Охридскіе) архіепископы были Греки. Изъ нихъ только два оставили по себѣ замѣчательныя сочиненія на греческомъ языкѣ, Левъ и Теофилактъ.

Левъ, бывшій Хартофилактъ великой церкви Константинопольской, написалъ нѣсколько полемическихъ сочиненій въ обличеніе Латинянъ и 50 аскетическо-нравственныхъ главъ о *несвольныхъ искушеніяхъ*.

Теофилактъ, родившійся въ городѣ Еврипѣ на островѣ Евбеѣ, нынѣ Негропонтѣ, бывшій діакономъ и риторомъ великой церкви Константинопольской, посвященный въ санъ архіепископа Болгарскаго перанѣ 1084½ года и скончавшійся около 1107 лѣта, сочинилъ превосходныя Толкованія всего новаго завѣта, кромѣ апокалипсиса, и нѣкоторыхъ книгъ завѣта ветхаго, и сверхъ того—Сказаніе о мученикахъ Тиверіупольскихъ, въ которомъ содержатся немаловажныя извѣстія о началѣ христіанства въ Болгаріи.

Въ 1185 году двумъ болгарскимъ боярамъ, роднымъ братьямъ, Петру и Асеню, удалось свергнуть Греческое иго и упрочить вторичное Болгарское царство. Съ той поры оно существовало 209 лѣтъ до 1394 года, въ который Турки покорили его своей власти.

Въ этотъ 209 лѣтній кругъ времени немного было писателей въ Болгаріи. Вспомоанемъ ихъ.

Іоаннъ Педіасимъ Хартофилактъ, то есть, дѣлохранитель архіепископа первой Іустиніаны, что въ Болгаріи, жившій въ началѣ 14 вѣка, объяснилъ стихотворенія Теокрита, называемыя *Свирель*, *Съкира*, *Крыло*, *Жертвенникъ* и *Лицо*. Объясненія его съ рускимъ переводомъ моимъ помѣщены въ моемъ Путешествіи по Аѳону, Ч. 1. Отдѣл. 2. Стран. 228 и дал.

Дюнисій, монахъ и пресвитеръ, ученикъ преподобнаго Θεодосія Терновскаго, жившаго въ половинѣ 14 вѣка, какъ сказано въ Житіи сего Θεодосія, *мнози книги преложи съ греческаго языка на славянскій*. По какія книги? Это пока неизвѣстно.

гой день по взятіи Турками Тернова перенесены были изъ сего города въ Виддинъ.

Евѳимій, послѣдній патріархъ болгарскій, пережившій паденіе царства своего, принадлежитъ къ числу наиболѣе плодovitыхъ болгарскихъ писателей. Узнаемъ житіе и писанія его.—Онъ еще въ юныхъ лѣтахъ омованился въ монастырѣ Праорскомъ, находившемся гдѣ-то близъ Адрианополя на мѣстности, въ которой есть озеро. Пробывъ тамъ долгое время подъ руководствомъ игумена Θεодосія, и въ подвигахъ монашества и въ умномъ дѣланіи достигнувъ такого совершенства, что Θεодосій сдѣлалъ его своимъ помощникомъ въ духовномъ руководствѣ братіи, Евѳимій вмѣстѣ съ наставникомъ своимъ принужденъ былъ оставить свою пустыню, потому что вся окрестность ея непрестанно тревожима была турками, и отправился въ Константинополь къ патріарху Каллисту въ 1356 году. Здѣсь Θεодосій вскорѣ скончался. Тогда Евѳимій, поживъ въ монастырѣ Студійскомъ, перешелъ на Аѳонъ, и тамъ подвижался сперва въ Лаврѣ св. Аѳанасія, потомъ въ принадлежавшемъ Зографу пиргѣ Селинскомъ. Отсюда царь Іоаннъ Палеологъ по влечетѣ сослалъ его на островъ Лимносъ, но скоро вызвалъ изъ заточенія въ Константинополь, въ которомъ помилованный однако не остался, рѣшившись возвратиться въ Болгарію. Здѣсь въ одномъ монастырѣ близъ Тернова онъ занимался исправленіемъ церковнославянскихъ книгъ, сличая ихъ съ подлинниками Греческими. Когда же кathedра патріарха Терновскаго опросталась, тогда Евѳимій по единодушному желанію епископовъ и народа посвященъ былъ въ санъ верховнаго пастыря Болгарской церкви, (1375 г.) и управлялъ ею лѣтъ 28-мъ. Ему суждено было увидѣть поработеніе Болгаріи турками. Когда эти враги взяли Терновъ послѣ отчаяннаго сопротивленія Болгарь, тогда патріархъ Евѳимій, своимъ мужественнымъ предствательствомъ успѣлъ нѣсколько укротить ярость раздраженнаго упорствомъ побѣдителя Баязида I. Однако турки отняли у него кathedралный соборъ и обратили его въ мечеть. Тогда

рода Паша задумалъ умертвить знатнѣйшихъ гражданъ и съ ними самого патріарха. Хитро собранные въ одну церковь, они пали подъ топоромъ палача, числомъ сто десять: а когда послѣ всѣхъ приведенъ былъ Евѣимій на мѣсто казни, тогда Богъ сохранилъ его тѣмъ, что рука палача внезапно онѣмѣла. Паша помиловалъ его, однако по приказанію султана вскорѣ сослалъ куда то въ Македонію, гдѣ онъ и скончался естественною смертію.

Время пощадило сочиненія его. Нынѣ извѣстны намъ:

- 1) Похвальное Слово Константину и Еленѣ;
- 2) Слово въ день введенія во храмъ пресвятой Дѣвы Маріи;
- 3) Три похвальныя Слова святой Недѣлѣ;
- 4) Житіе Параскевы Терновской;
- 5) Житіе Филоеи Терновской;
- 6) Житіе преподобнаго Іоанна Рыльского;
- 7) Житіе преподобнаго Феодосія Терновскаго;
- 8) Повѣсть о обновленіи храма Воскресенія Христова;
- 9) Посланія къ Биприану монаху аеонскому, къ Никодиму священноинокѣ, иже въ Тисменѣ (въ Валахїи) и къ Угровлахійскому митрополиту Анѣиму.
- 10) Переводъ литургіи св. апостола Іакова съ греческаго языка на славянскій.

Владиславъ, по прозванію Грамматикъ, монахъ монастыря Богородицы въ подрыліи Черной горы въ предѣлѣ Жеглиновецкомъ, жившій во второй половинѣ 15-го вѣка, прибавилъ къ Житію Іоанна Рыльскаго, составленному патріархомъ Евѣиміемъ, свое Слово о обновленіи монастыря Рыльскаго, и како паки принесенъ бысть св. Іоаннъ изъ Тернова въ тотъ же монастырь.

Феодосій монахъ написалъ Житіе Болгарскаго св. Петра Коринскаго.

Изложены мои свѣдѣнія о писателяхъ болгарскихъ и о твореніяхъ ихъ. А хочется узнать и Чтенія, по крайней мѣрѣ Псалтири и Еван-

Псаломъ 37.

Гї не ѱростѣя твоѣя ѡбличи мѣ^а . . .
Ни гнѣвомъ твоимъ покажи мѣ^а . . .
Иже стрѣлы твоѣя ѡзшоша въ мнѣ . . .
Оутврьдилъ єси на мнѣ рѣкъ твоѣя . . .
И нѣсть ѡцалениа плъти моєй ѡ лица гнѣва твоего . . .
Нѣсть мира въ костехъ мойхъ.
Ѡ лица грѣхъ моихъ . . .

Этотъ псаломъ точно такъ же читается и въ рукописяхъ 1585, 1669 и 1713 годовъ. Смотри у меня каталогъ Зографскихъ рукописей *).

Чтенія.

Изъ четвероевангелія, написаннаго въ 6830 (1322) году на пергаментѣ въ листъ по повелѣнію Болгарскаго царя Георгія, сына великаго царя Θεодора Святослава.

Изъ евангелія Матѳея.

Исѣ хѣво рождество сице бѣ + обрѣченъ бо быши мѣтери єго марини + и ѡсифови + прѣжде даже не смѣстесѣ + обрѣтесѣ имѣщи въ чрѣвѣ ѡ дѣха сѣа + Иѡсифъ же мѣжъ єѣ праведенъ сый + и не хотя єѣ ѡбличити, помысли тай пѣстити ѣ + сице же емоу вѣспомѣнѣвшю, се аггелъ гнѣ...

Изъ евангелія Марка.

Зачѣло єуѣнгеліа іу хѣва сѣа бѣа. Ижеже писасѣ въ прѣцѣхъ + се азъ посла аггела моего прѣдъ лицемъ твоимъ, иже оуготовитъ пъть твой прѣдъ тобожъ + гласъ вѣнѣщюу въ поустыни + prepared by Google

Изъ евангелія Луки.

Понеже оубо мнози начаша чинити повѣсть ѿ извѣствованныхъ въ насъ вещей † ꙗкоже прѣдашамъ ѿ скончани самовидци ѿ слоугы бывшей словеси. ѿзволися ѿ мнѣ хужъшоу съ выше всѣхъ извѣстно † порядку съписати.

Чтенія

изъ Четвероевангелія, писаннаго на бумагѣ въ листъ въ 1370 году.
(Сербской рецензіи).

Изъ евангелія Матеея.

Іу хво рождество сице бѣ. оброченъ оубо бывши мѣри нго маріи іосифовы. прѣже даже не сънитисе ѿмѣ. обрѣтесе ѿмоуци въ чрѣвѣ ѿ дха сѣа. іосифъ же моужь єнъ праведень сынъ, и не хоте обличити єнъ. въсхоте тай ѿпоуститити ю. сѣаже ємъ помыслившъ. сѣ аггль гнѣ въ свѣ мѣвсе ємъ глѣ...

Изъ евангелія Марка.

Зачѣдо євѣліа іу хва сѣа бжѣа, тако є писано въ процѣхъ. сѣ азъ послаю аггла моего прѣ лице твоимъ. иже оуготовитъ поуѣ твой прѣ тобою. глѣ въпющаго въ поустыни. оуготовайте поуѣ гнѣ. правы твоорите ствѣзъ нго.

Изъ евангелія Луки.

Понеже оубо мнози начеше чинити повѣсть. ѿ извѣствованныхъ въ насъ вещей. ꙗкоже прѣдаше намъ иже ѿспрѣва самовидци ѿ слоугы бывшей словеси. ѿзволисе ѿ мнѣ послѣствовашоу выше всѣ испитно по рѣдоу писати тебѣ дръжавныи Ѳеѡфѣле..

Изъ евангелія Іоанна.

Въ началѣ бѣ слово. и слово бѣ въ бѣгъ. и бѣ бѣ слово. и сѣ

въ томъ животь бѣ. и животь бѣ свѣтъ члѣомъ. и свѣтъ въ тѣмѣ съвѣтитъ се и тѣма его не обѣтъ. Бысть члѣкъ посланъ ѿ бѣ.

Чтенія.

изъ четвероевангелія, написаннаго на бумагѣ въ четвертую долю большаго листа въ 1495 году.

Иуду хѣю же рожество сице бѣ. обрѣченъ бо бывши мѣри его маріи іосифѣ. прѣже даже не съидостася, шбрѣтеса и мѣщи въ чрѣвѣ ѿ дѣа стѣа. Іосифъ же мяжь ея прѣведень съи. и не хотѣ ея шбличити, въсхотѣ тай шпѣстити ѿ. сѣ же ея оумыслившоу сѣ аггль гнѣ...

Изъ евангелія Марка.

Зачало еуліа іу хѣа сѣа бѣіа, ꙗкоже ѣ писано въ пррѣцѣ. сѣ азъ посла аггла моего прѣ лице твоѣ, иже оуготовить пѣтъ твоѣ прѣ тобож. гла въшѣщаго въ поустыни. оуготованте пѣтъ гнѣ, правы творите стѣа его.

Изъ евангелія Луки.

Понеже дубо мнози начаша чинити повѣсть. о извѣствованѣ въ нѣ вещѣ, ꙗкоже прѣдаша намъ иже и сѣрѣва самовѣнци и службы бывшеи словеси. изволиса и мнѣ послѣдовавшу выше всѣхъ испытно. по радѣ тебѣ писати дрѣжавныи Ѡеѡфиле...

Изъ евангелія Іоанна.

Въ начало бѣ слово. и слово бѣ къ бѣ. и бѣ къ слову. сѣ бѣ и скончи къ бѣ. и всѣмъ тѣмъ быша. и безнего ничтоже бы еже бы. въ томъ животь бѣ. и животь бѣ свѣтъ члѣомъ. и свѣтъ въ тѣмѣ съвѣтитса. и тѣма его не шбѣтъ. Бы члѣкъ посланъ ѿ бѣ...

Изъ евангелія Матоея.

"И҆ Х҆бо рѣшѣство сицѣ вѣ". ѡброучейне бѣ быѡши мѣрти ѣго ма-
рин, Іуѡсіфовы преже несънѣтисе имѣ. ѡврътесе имоуци въ чрѣве ѡ
дѣа стѣа. 'Іуѡсіф же моужь ѣе правѣднь сын, и не хѣте ѣе ѡблѣчити,
всхѣтѣ тай поустѣтѣ ю. сѣа ѣмоу помыслинѣшоу. сѣ" аггль гнѣ вснѣ
ѣависѣ смоу, глѣ. 'Іуѡсіфе сѣоу двѣвъ. не оубѣсе прѣтѣ марію жѣноу твою.

Изъ евангелія Марка.

Зачело ѣвѣліа 'и҆ хр҆това сна бж҆га. ѣакоже ѣсть писанно въ прѣцехъ
сѣ" азъ послаю аггла моѣго, прѣ" лицѣ твоимѣ. ѣже оугѣтовитѣ поутѣ
твоѣ прѣ" тобою. глѣ выпющаго въ поустинѣ оугѣтоватѣ поутѣ гнѣ.

Изъ евангелія Луки.

Понже дубѣ миѣси начѣше чѣнитѣ повѣсть ѡ извѣствованнѣихъ
въ насъ вѣщехъ. ѣакоже прѣдаше намѣ, ѣже ѣспрѣва самовѣдци ѣ слѣу-
гы быѡшей слѣвесы. ѣзвѣднѣ и миѣ послѣдовавшоу выше всѣхъ, ѣс-
пѣтно порѣдоу тѣбѣ писати дрѣжаѣныи ѡефѣле.

Изъ евангелія Іоанна.

Въ начѣло бѣ" слѣво, и слѣво бѣ" къ бѣоу. и ѣъ бѣ" слѣво. Сѣ
бѣ" ѣскѣны къ бѣоу. вса темь быше, и бѣз нѣго ничѣже бысть, ѣже
бысть. въ томѣ живѣтъ бѣ", и живѣтъ бѣ" свѣтъ члѣкомѣ. и свѣтъ въ
тѣѣ свѣтитсѣ, и тѣма ѣго не ѡбѣтъ.

Чтенія.

Изъ Четвероевангелія, на бумагѣ, въ листѣ написаннаго изряднымъ
полууставомъ съ примѣсю гражданскихъ буквѣ. Въ концѣ его сказано:
Съ"и тетроѣвѣль, навѣль начне, и ѣфрѣ ѣсправи: и ѣсправнѣа въ стѣлѣ
гврѣ ѣѡшскѣа. въ лѣто 30. (7070—1562).

ста. 'Іуѡсифже мѣжь ѣжъ праведень съи и не хоте ѣжъ обличити въ-
скотѣ тѣи поуститиѣ. Сіа же ѣмъ помыслившѣ, сѣ' аггѣ гнѣ въ сънѣ
ѣвисѣ ѣмъ глѣ. 'Іуѡсифе снѡу дѣвѣ. не дубѡице пріѣти Маріа жена твоѣ.

Изъ евангелія Марка.

Зачало ѣвѣліа іу хѣа снѣ бѣіа. іѣкоже ѣ писано въ прѣрѣдѣ. Сѣ
азъ посілаж аггѣа моего прѣ' лицемъ твоимъ иже оуготовитъ пѣть твою
прѣ' тобоѣ. глѣа выпѣщаго въ поустыни. оуготованте пѣть гнѣ. пра-
вы творити сѣзѣжъ ѣго.

Изъ евангелія Луки.

Понѣже дубѡ мнози начѣша чинити повѣсть ѡ извѣствованнѣ въ
нѣ вѣщѣ. іѣкоже прѣдѣша намъ иже іспрѣва самовідци и слѡбугы быв-
шей слѡвесѣ. извѣлиса и мнѣ послѣдовавшѡу выше вѣсѣ' іспытно. по-
рѣдѣ' тебѣ писати дръжавнымъ Теофіле.

Изъ евангелія Іоанна.

Въ начало бѣ слѡво. и слѡво бѣ', къ боу. и бѣ бѣ' слѡво. Се
бѣ' іскони къ боу. вѣсѣ. тѣмъ быша. и безіего, ничто же бы ѣже бы.
въ томъ живѡтъ бѣ'. и живѡтъ бѣ' свѣ' члѣкѡ. и свѣ' въ тѣмъ съвтѣт-
са. и тѣма ѣго не ѡбѣятъ.

Такъ древде читали славяноболгары псалтирь, евангеліе и другія
богослужебныя книги. А такія ли Чтенія установлены были у сосѣдей
ихъ славяносербовъ? Такія же, но—по инымъ переводамъ съ языковъ
латинскаго и греческаго и съ оттѣнками нарѣчія особеннаго. Посему я
для округленія излагаемаго мною предмета считаю не лишнимъ пого-
ворить о славянциивѣ въ Сербіи, къ которой причисляю Боснію, Гер-
цеговину, Далмацію и Хорватію, но поговорить въ связи съ исторією
всего Сербскаго народа. Сравненія, сличенія, вѣдь, ^{Діа}уясняютъ многое
неясное, темное, загадочное.

Босніи, Захлуміи (Герцеговинѣ) и Сербіи, по распоряженію его крещены были (не веѣ) латинскими священниками въ 640 году, потому что въ то время веѣ эти области духовно зависѣли отъ Римскаго папы.—(Константинъ Порфирогенитъ).

Этотъ папа именемъ Іоаннъ IV (640—642 год.) далъ Хорватамъ особаго епископа, и посылалъ къ нимъ святаго Мартина для выкупа у нихъ плѣнныхъ и для утвержденія въ нихъ христіанской вѣры. (Констант. Порфирогенитъ и Анастасій бібліотекаръ in historia de vitis Romanorum Pontificum).

А Сербы съ Босняками и прочими родичами ихъ подчинены были, если не этому особому епископу, то ближайшему къ нимъ архіерею, Діоклейскому, или Диррахійскому.

Богослуженіе на *первыхъ порахъ* совершалось для этихъ новокрещенныхъ племенъ на латинскомъ языкѣ, потому что оно тогда еще не было переведено по славянски.

Но такъ какъ преподаваніе Хорватамъ и Сербамъ сѣмвола вѣры, молитвъ и заповѣдей Господнихъ, безъ познанія которыхъ нельзя было считать ихъ христіанами, по необходимости, ради возродительнаго назиданія производилось на ихъ нарѣчїи, и такъ какъ въ седьмомъ и осьмомъ вѣкѣ было общее у всѣхъ епископомъ правило читать въ церквахъ избранныя мѣста изъ ветхаго и новаго завѣта на двухъ языкахъ, наприимѣръ, на латинскомъ и на томъ, которымъ говорить новокрещенный народъ; то въ Хорватїи и Сербїи и составились весьма рано славянскіе переводы апостольскаго сѣмвола вѣры, молитвы Господней, заповѣдей и избранныхъ чтеній изъ ветхаго и новаго завѣта, помѣщенныхъ въ Лекціонаріѣ, который составилъ для Рима и для всѣхъ Латинскихъ Церквей урожденецъ изъ Далмаціи блаженный Іеронимъ († 420 г.) по распоряженію папы Дамаса *) (366—384 г.)

*) Bernonis abbati Augiensis (Reichenau) circa ann. 1014 Libellus de quibusdam rebus ad officium missae pertinentibus Cap.—5. «Sicut sanctum Gregorium libri sacramen-

Поелику же въ седьмомъ, осьмомъ и даже девятомъ вѣкѣ въ областяхъ римскаго папы, какъ и въ восточныхъ патріархатахъ, совершались разныя Литургіи, на языкахъ греческомъ и латинскомъ. въ Испаніи Мозарабская, въ сѣверной Италіи—св. Амвросія Медиоланскаго, въ Галліи такъ называемыя литургіи галликанскія (напечатанныя Мабальономъ), въ Египтѣ—евангелиста Марка, въ Антіохіи и Іерусалимѣ св. апостола Іакова, въ малой Азіи св. Василія великаго; то по этой свободности Болгары, Хорваты и Сербы, *пока состояли подъ священноначаліемъ римскаго папы до 866 года*, совершали разныя литургіи на славянскомъ языкѣ. Литургію апостола Петра у болгаръ мы уже знаемъ, а отрывокъ изъ литургіи славяно-католической, написанной глаголитскими буквами, помѣщенъ въ моемъ печатномъ Путешествіи по Аѳону, Ч. II. отд. 1. стр. 119. 120. Здѣсь же предлагаются образчики Чтеній изъ Новаго Завѣта, переведенныхъ съ языка латинскаго, и выписанныхъ мною изъ апостола-евангелія Хорвата—Далматинскаго, хранящагося въ Аѳонорусскѣхъ.

Соу. г. ку^н ѿ ѿѸ^т.

Въно врѣ^н. приходе ісѣ видѣ члѣвѣна іменемъ левъгью. сѣдещѣ на мѣтнѣнѣнѣ. и рѣ^н імоу. иди по мѣѣ...

Соу. ѣ. ку^н ѿ ѿѸ^т.

Віно врѣ^не. вънѣде ісѣ. въ кафарнаумѣ. оутьникоу же єдиномоу, рабъ болезѣѣ оумираше. иже бѣше ємоу чѣѣнь...

testatur prologus in capite Comites.—Hugo a sancto Victore († 1141 an) de officiis eccles. 2, 11.—Hieronymus presbyter Lectionarium, ut hodie habet ecclesia, collegit, sed Damasus papa (366—384) ut nunc moris est, legi instituit.

Iohannis Beletii (circiter an. 1162) Rationale divinum. Cap. 57.—Instituit beatus Hieronymus rogatu Damasi papae. quaecunque ex veteri et novo testamento leguntur in ecclesia.

Аїль къ г҃҃҃.

Братїѣ блондите *) . ꙗ҃га ꙗ҃то будетъ васъ . градеводен фїлософїѣ .
и тыщю сластїю . по прѣданїю члѣвѣкоу . по вѣщемъ сего мира .

Аїль къ Борѣтішмъ .

Братїѣ . ви есте тѣло х҃во . и оудї ѿ чести . ѿвнже положи бѣ въ
цѣкви прѣвоѣ аїлы . второе прѣрвїѣ . третїѣ оучителї . потомъ же силы .
потомъ же дарованїя и цѣленимъ . заступленїа . крмьчествїа (кор-
мительство , корчемство) и родъ ѣзїкомъ...

Аїль къ ѣврѣшмъ .

Братїѣ . сїи вси вѣроу побѣдише цѣтвѣѣ . сѣдѣваше правдоу .
влоучише обѣтованїѣ . затькоше оуста лвомъ...

Ѹ дѣянїа каталичьскаго посланїа ишванова ꙗ҃ чтѣнїѣ .

Иже бѣ испрѣва . и ꙗ҃же слышахомъ и ꙗ҃же видѣхомъ очїма нашїма...

Каталичьскаго посланїа иаковла .

Братїѣ . прїтчоу прїмїте . сїртъ трыпѣнїѣ...

Читая такой текстъ апостолоевангелїа въ пергаментной рукописи
14-го вѣка , хранящейся въ библіотекѣ Аѣоноруссїа , я призналъ его
текстомъ первоначальнымъ , переведеннымъ въ осьмомъ вѣрїѣ съ латин-
скаго Лекціонарїа Іеронїмова , и призналъ вотъ почему . Тутъ славян-
скїй языкъ — болѣе житейскїй , нежели церковный ; напрїмѣръ : Повтїйскїй
Пїлатъ пишется *Помитьскїи фїлатъ* , а Іоаннъ — *Іованъ* ; употреблено
простонародное слово , *кормительство* , въ перечисленїи даровъ духов-
ныхъ ; слова , къ *Коренїшмъ* , посланїе *Каталичьское* , звучать по
латински , *Corinthii , epistola catholica* . Явно , что для первыхъ хрїсті-
анъ изъ Сербохорватовъ первый переводъ Чтенїй св. писанїа , по тре- le
бованїю послѣдней и неотложной необходимости , сдѣланъ былъ съ ла-

говорному. Но въ латинизмъ сего перевода болѣе всего убѣждаетъ меня въ высшей степени замѣчательное подражаніе первыхъ христіанскихъ Славистовъ въ Хорватіи и Сербіи окончаніямъ латинскихъ глаголовъ во времени давно прошедшемъ. Какъ латины говорили, *amaу* (i) *egаш*, *dedi* (e) *sses*: такъ и оныя Слависты переводили *любилъ былъ*, *далъ еси*. Роскошный придатокъ вспомогательныхъ глаголовъ, *есмь*, *еси*, *естъ*, *быхъ*, *бысть*, къ глаголамъ дѣйствительнымъ есть такое нововведеніе въ славянскомъ языкѣ, котораго никакъ нельзя объяснить греко-іонизмомъ, а объяснишь только латинизмомъ. Посему я утверждаю, что первоначальный переводъ избранныхъ Чтеній св. писанія, за долго до Кирилла и Меѳодія, сдѣланъ былъ съ языка латинскаго. Иначе, упомянутое нововведеніе останется необъяснимымъ. Но довольно объ этомъ предметѣ. Пойдемъ далѣе.

Первоначальные славянскіе переводы богослужебныхъ книгъ съ латинскаго языка были употребляемы въ Хорватіи и Сербіи въ теченіи двухъ вѣковъ съ четвертью (640—866 г.). А потомъ произошелъ тамъ церковный переворотъ, который переводному дѣлу далъ другое направленіе. Въ 866 году, когда въ греческомъ царствѣ искоренены были всѣ ереси, и когда по этому случаю вселенскій патріархъ Фотій, въ присутствіи государей Михаила и Василія, говорилъ, что теперь святая церковь распространяется во всѣ концы земли, въ этомъ году Сербы съ немалою частію Хорватовъ, будучи подданными сказанныхъ государей, присоединились къ православной церкви. Съ этой поры у нихъ учредилось епископство въ городѣ ихъ Расѣ, и переводчики начали переводить священное Писаніе и богослужебныя книги уже съ греческаго языка, а не съ латинскаго, однако иногда придерживаясь старинки латинской: отъ чего произошли священные тексты *смѣшанные*. Образчикъ такого текста представленъ въ моемъ Путешествіи (по Аѳону, Часъ 9. отд. 1 стр. 33—37). Язкъ же благоволила прочесть слѣ-

Чтенія

Изъ принадлежащей мнѣ Триоди, написанной на бумагѣ въ листъ по повелѣнію великаго господина всей сербской земли и подунавскихъ странъ Христолюбиваго Деспота Стефана грѣшнымъ и зѣло убогимъ Радичемъ въ 6916—1408 году.

☩ бытія чтеник.

Бы по глѣхъ сихъ. бѣ искушаше Аврама. и ре^т к нѣмоу. Аврамъ. Аврамъ. и ре^т се азъ. поими сѣна своего възлюбленнаго, его же възлюбилъ еси исака. и иди въ землю високоюу. и възнеси его на всеплоди^к на единоу ѿ горъ, ихже аще ти рекоу. вставже аврамъ оутро шедла шде спок. поитже съ собою два отрочища, и исака сѣна своего. и растинивъ дръва на всеплоди^к. вставъ иде. и приде на мѣсто идѣже ре^т емоу бѣ. въ днѣ третіи. и възрѣвъ авраамъ сочима своима видѣ мѣсто издаले. и ре^т авраамъ отрокома своима. съдѣте тоу съ шлетѣ. азже и отрочищъ доиде дозѣ. и поклоншѣ, къ вамъ возвратимсе. принѣже авраамъ дръва всеплодию, и възложи исакоу сѣоу своемуу. възетже въ роуцѣ огонь и ножъ. и идоста ѡба въкоуиѣ... и възва аггльгѣи авраама второкъ съ вѣсе, глѣ. собою влехсе, глѣтъ гѣ. его же ради сътворишъ еси глѣ сын. и не пощедѣ сѣна своего възлюбленнаго мене ради. въ истинѣ оубо. блѣве блѣте. и множете, оумножоу сѣме твоѣ, яко звѣзды нѣбныѣ, и яко песькѣ иже въ скраи мора. и наслѣдитъ сѣме твоѣ грады съпостатнѣ. и блѣтсе ш сѣмени твоѣ вси езыци земльстии. занѣже послушалъ еси гласа моего.

☩ исхода чтеник.

Гла гѣ къ мшусею, лицѣ къ лицу. какоже кто възглѣтъ къ своимѣ другѣ... и гла мшуси. покажи ми славу твою. и ре^т. азъ мимоидѣ прѣвъ тобою славою моею. и призовоу именѣ моимъ глѣ прѣвъ тобою. Іе и помилѣю его же аще помлоуи. и оущедрѣ, его же аще оущедроу.

Ⲅ цѣтвиѣхъ чѣтырехъ чтеніе.

Бѣ днѣ, и мимонде елисеи въ сѣмонѣ. и тоу жена велика. и оудръжа его сѣсти хлѣбѣ. и бѣ множицею вѣходити емѣ. оумланишѣ тамо ѣсти. и реѣ жена къ мѣжѣ своему. Се оубо разоумѣхъ, ѣмо члѣвкѣ бѣи и сѣтѣ мимоходитъ сквозѣ на вынѣ. сѣтворимъ оубо емоу горнично мѣсто мало. и постави емоу шдрѣ тамо. и трапезоу и прѣстоль и свѣщникѣ. и боудеть вынѣгда вѣходити емоу къ намѣ. и оукланятисе тамо. и бѣ днѣ, и вынѣде тамо. и увлонисе въ горницѣ и спа тоу. и реѣ гнѣзю отрочицоу своему. призови ми соманитоу сию. и призва ею. и ста прѣѣ нимѣ. и и реѣ емоу. рѣци оубо къ нѣи. се оудивила еси намѣ вѣсь дивѣ сви, что побанѣтѣ сѣтворити тебѣ. сице ѣ слово тебѣ къ цѣоу или къ кнезоу силѣ. онаже реѣ. посрѣдѣ людсѣи своѣ азъ ѣсѣмъ живоуци. и реѣ. что побанѣтѣ сѣтворити ни. и реѣ. гнѣзи отрѣчищѣ ѣго. и паче сѣна ѣѣ ни. и моужѣ ее ѣѣ старѣ. и реѣ. призови ѣю. и призва ѣю. и ста прѣѣ двѣрми. и рече елисеи къ нѣи. въ врѣме се ѣко члѣ живѣ. и ты зачнеши сѣна. она же реѣ, ни гѣи мон члѣвче бѣи, не слѣжи рабѣ твои. и въ чрѣвѣѣ приѣтѣ жена и роди сѣна въ врѣме се ѣко члѣ живѣ, ѣкоже гла къ нѣи елисеи. и оустрабисе отрочищѣ. и бѣ вынѣгда изыти къ шцоу своему къ жнѣицимѣ и реѣ къ шцоу своему. главаме, главаме. и реѣ къ отрочицоу, неси его къ мѣтери емоу. и несе его къ мѣтери емѣ. и оуспѣ на колѣноу ѣю до полудне. и оумрѣтѣ. и възвѣ его и положи ѣго на шдрѣ члѣвка бѣиа....

Ⲅ ѣва чтеніе.

Реѣ гѣ къ ѣвоу. сквозѣ боуроу и шблѣва. кто сѣи крыѣи мене сѣвѣтѣ. сѣдрѣже глѣ въ сѣрци, мене непѣоукѣ тайти. шпоташи ѣко моужѣ чрѣсла своѣа. выпрошоу же те, ты же ми швѣщан. Гдѣ бѣ егда ѣсновѣ землю, възвѣсти ми. кто положи мѣры ѣѣ аще вѣси. или кто положи врѣвѣ на нѣи. на чесомѣе стлѣпи ѣѣ вѣдроузишѣ. ѣто же ѣ вѣложивы камень краѣоуголѣны на нѣи. егѣ быше звѣзды вѣсхва-

облакъ въ шдѣваніе. мѣглоу же не повнѣ. положижже емѸ прѣвѣлы. обложивъ ключе и врата. рекоуже емѸ, даже до сего доидеши, и не прѣидеши. нѣ въ тебѣ съкроушаютсе вѣны твоѣ. или при тебѣ съчини свѣ оутръниі. днѣица же призрѣ свои чинѣ и тисе криль земли. и истрести нечѣстивыи ѿ нѣ. или ты възьмѣ брение съзълъ еси животны. и глѣи воѣ положиж еси на земли. ѿтлѣи ѿ нечѣстивыхъ свѣ. и мышце грѣды съкроушил еси. приде же ли на источникъ морскыи. стопами по безнѣ ходил еси ѿврѣзуютли же те се страхѸ врата смъртнаа...

Ⲅ пророчества исаіина чтеник.

Тако глѣтъ гѣ. се разумѣть отрокъ мон. и възнесетсе и прославитсе, и прѣвзніетсе зѣло. имже шбразомѸ оудиветсе мнозы ш тебѣ. тако шбезславитсе ѿ члѣкѣ видѣніе твоѣ. и слава твоѣ ѿ снѣовъ члѣвчскы. тако бо оудиветсе езыци мнози ш нѣмѣ. и займоуть црѣи оуста своѣ. тако имже не възвѣстисе ш нѣ, оузреть. и иже не слышаше разѣмѣють. гѣ кто вѣрова слоухоу нашемѸ. и мышца гѣта комѸ отгрысе. възвѣстихѸ прѣв глѣ, тако полѣ. тако корѣнѣ въ земли жежоущей. нѣ видѣніа его ни славы. и видѣхѸ его, и не имѣше видѣніа ни доброты. нѣ видѣніе его безчѣстно, оумалѣно паче снѣ члѣвчскыи. Члѣкѣ въ назвѣ сын. и вѣдѣ трпѣти болѣзнѣ. ѣко ѿврати лице своѣ. оуготовисе и не вымѣнисе. съи грѣхы наше носить. и ш нѣ поболѣ. и мы вымѣнихомѸ его быти въ болѣзни и въ ранѣхъ ѿ бѣ и въ шзлоблени .тъ же оушзвлѣнѣ бы за безаконіа наша и поболѣ за грѣхы наше. наказаніе съмирениа нашего нанѣ. назвоу бо его мы исцѣлѣхѸ вѣси. тако швче заблоудихѸ, члѣкѣ ѿ поути своѣго заблоуди. и гѣ прѣдѣ его грѣх ради нашихъ. и тѣ за ѣже шзлобитисе, не ѿврѣзаеть оустъ своѣ. ѣко швче на заколѣниѣ вѣсе. тако агньць прѣмо стрѣгоущомоу его безгласнѣ, тако не ѿврѣзаеть оустъ своѣ. въ смѣрени своемѸ соудъ его възетсе родже его кто исповѣсть. тако въземлетсе ѿ земли животъ его.

Ⲅ прѣрчьства ієремина чтениѣ.

Гї скажи ми, и разуумѣю. тогѧ видѣхъ начинаніа ѿ. азже како ѡгнѣ незлобиво водимо на заколѣніе. неразуумѣхъ како на ме помыслыше съвѣтъ зль глѡще. придѣте, и вьложї дрѣво въ хлѣбъ его. и сътрѣнго ѿ землѣ живыѣ. и име его не поменетсе к томуу. гї силамь, соуди праведно. искоущаѣи срѣца и оутробы. да виждѡ еже ѿ тебе ѡмщениѣ мон. како к тебѣ ѡкриѣ шправданїе мон. сего ради тако глѣтъ гѣ. на моуже аеотьскыѣ, ищюущї дше мон. глѡщихъ, не имаши прѣрчьствовати ш имени гїи. аще ли же ни, оумреши въ рѡкѧ нашї. Сего ради тако глѣтъ гѣ силамь. се азъ посѣщѡ на нихъ. юношиѣ ѿ и дщере ѿ скончаются гладомъ. и встанка не боудеть имь. занѣ наведѡ злаа на живущихъ анаеоеѣ въ лѣто посѣщенїа ѿ. праведнѣ еси гїи. како ѡвещаю к тебѣ. шбаче соудбы възглю к тебѣ. что како поуть нечстыивы спѣютсе. оубоизишѣ вси ѡтѣмѣтающен ѡмѣтанїа. насадил еси ѿ, и оукоренишѣ. чеда сътворїше. и сътворише плодъ. близъ еси ты оустомъ ѿ. далече же ѿ оутробъ ихъ. и ты гї вѣси ме. видѣл ме еси, и искоусил еси срѣце мон прѣа собою. събери ѿ како швце на заколѣніе, и оучисти ѿ въ днѣ заколѣнїа ихъ. доколѣ всьплачетъ земля. и трава селнаа исьхнеть, ѡ злобъ живущї на нѣи, погыбоше скоты и птице. како рекоше не оузрять бѣ поути нашихъ....

Ⲅ прѣрчьства іезекиїлѣва чтениѣ.

Бѣ на мнѣ реука гїи. и изведе ме дхѡб гїимь. и постави ме посѣа поля. и то бѣше плно косты члвчїхъ и шбвѣме ш нї шкѣтъ. околѡ. и се многы зѣло на лицї поля. и се соухы зѣло. и рѣ къ мнѣ. сїе члвчъ. аще ся живоуть косты сїѣ. и рекохъ, гї гї ты вѣси та. и рѣ къ мнѣ, сїе члвчъ. прорци на косты сїѣ. и рѣши имь. косты. соухыѣ оуслышите слово гїи. тако глѣтъ гѣ гѣ костѣ сїимь. се азъ приношоу на вѧ дхъ жизни и протегноу на вѧ кожоу. и дамъ въ вѧ дхъ мой, и живи боудете и познаѣте како азъ гѣ есмь. и прорекѡ какоже заповѣда ми.

жаше на нѣ кожа врѣху, и дхъ не бѣше въ нѣ, и рече къ мнѣ. прорци ш дсѣ, прорци снѣ члвч. и рекохъ дхѣу, сіа глѣть гь гь. ѿ четьрехъ дхѣвъ да придеть дхъ, и да дхнеть въ мртвѣмъ снѣ. и да шживоуть. и прорекохъ такоже заповѣда ми гь. и видѣ въ нѣ дхъ, и шживѣше. и сташе на ногахъ своихъ. съньмъ многъ зѣло зѣло. и глѣ гь къ мнѣ глѣ. снѣ члвч. Бости снѣ всь домъ іерлѣвъ и....

Ⲓ прѣчьства Софоніина чтеніе.

Тако глѣть гь. потрѣни мене въ днѣ вскрѣніа моего, въ свѣдѣтельство мое. тако тогѣа приобрѣщю на люди езыкъ въ роды ѣ. еже приимати всѣмъ имѣ гнѣ работати емоу нодѣ игомъ единѣмъ. ѿ коньцѣ рѣкъ еѣишскѣ. приимю молеци ме. съ разсѣяными принесоуть жртвы мнѣ. въ днѣ шнѣ не постыдишисе ѿ всѣхъ начинанихъ твоѣхъ еже нечествовалъ еси ме. и оставлю въ тебѣ люди вротны и смѣренны. и блгѣгоувѣють ѿ мене гнѣа встанци іерлѣви.

Ⲓ прѣчьства захаріина чтеніе.

Тако глѣть гь. приимю жьзль мой добріи. и ѿвергоу ѣ разорити завѣтъ мой. его же завещахъ въ всѣмъ людемъ земельнѣ. и разоритое въ днѣ шнѣ. и разоумѣють вси хананей. шце хранимъ мнѣ. занѣ слово гнѣ ѣ. и режѣ въ нимъ. аще добро прѣхъ вами есть. дадите цѣнѣ моеу, или ѿрыцѣтесе. и поставише цѣнѣ моеу ѣ сребреникѣ....

Чтенія изъ Евангелій.

— Изъ избора евангелій, написаннаго на пергаминѣ для князя Мирослава сына Завидина около 1190 года, и хранящагося въ монастырѣ Асонохиландарскомъ *).

Digitized by Google

Искони бѣ слово. и слово бѣ ѿ ба: и бѣ бѣ слово. вса тѣмь быше: и безъ него не бы ничтоже. еже бы въ томь животъ бѣ. и животъ бѣ свѣтъ члѣомь...

Петръ вставъ тече къ гробу. и приимъ видѣ ризы едины лежеще. и иде въ себѣ дивясе бывшомъ...

Очи же ею дръжастасе да его не познаета... мы же надѣяхомсе. ѿ се естъ хотен избавити изълѣ.

Свѣтильникъ тѣлу естъ око. егда оубо око твое просто буде. и все тѣло твое свѣтло бюджетъ. А понеже лукаво бюджетъ. и тѣло твое темно буде.

Глагола емю филать. не слышаша ли колико ся на те свѣдѣтельствуютъ. и не ѿвѣща емю ни къ единому же глаголю. ѿко дивисе демоноу зѣло.

— Изъ принадлежащаго миѣ Изобра евангельскихъ Чтеній написаннаго на пергаминаѣ около 1195 года.

Искони бѣ слово и слово бѣ ѿ ба. и бѣ бѣ слово: и се бѣ искони ѿ ба: и вса тѣмь быше: и безъ него ничто же не бы: ꙗже бысть: въ томь животъ бѣ: и животъ бѣ свѣтъ члѣомь. и свѣтъ въ тѣмь свѣтитъсе: и тѣма ꙗго не шбеть. бистъ члѣомь посланъ ѿ ба. име ꙗмоу иванъ: съ приде въ съвѣдѣтельство: да свѣдѣтельствуютъ ѿ свѣтѣ: бѣ свѣтъ истинни: ꙗже просвѣщаютъ всѣаго члѣова: гредоущаго въ миръ: ꙗ миръ тѣмь бы: и миръ ꙗго не познѣа: въ свомъ приде: и свомъ ꙗго не прииме..—

Петръ вставъ тече къ гробу: и приимъ видѣ ризы едины лежеще: иде въ себѣ дивесе бывшоумоу: и се два ѿ нихъ бѣста идоуща: въ тѣмѣ днѣ: въ всѣ ѿстоющоу: стади шестьдесятъ ѿ иерусалима: ем же име еммаоусъ: и та бесѣдоваста къ себѣ: ѿ всѣхъ сѣхъ приклоучьшихъсе: и бысть бесѣдоующема има и стезающемасе и самъ ис: приближисе: идѣше с нима: ѿчи же ею дръжастасе: да ꙗго не познаета... Мы же надѣяхомсе ꙗко съ истъ хотен избавити изълѣ..

Ра бѣ свѣтильникъ тѣлу естъ око: егда оубо око твое просто буде: и все тѣло твое свѣтло бюджетъ. А понеже лукаво бюджетъ. и тѣло твое темно буде.

дети: все тѣло твоѣ темно боудеть. аще ли свѣтъ иже въ тебѣ тма нсть. то тма кольми. како никоторы же рабъ можетъ двѣма гнѣма работати: или оубо кдиного възлюбить: а друугаго възненавидѣть: или кдиного дрѣжатсе: а ш друузѣмь нерадити начнеть: не можетъ бо работати бѣу и мамонѣ.

— Изъ четвероевангелія, на пергаментѣ въ листъ написаннаго при Сербскомъ Кралѣ Стефанѣ IV (1252—1272 г.) и хранящагося въ Аеонохландарской библиотекѣ.

Матѣев. Іѹ хѹво же рождѣство сице бѣ. обрученѣ бо бывши матери нго маріи іосифови. прѣже даже не снстасе цвѣ себѣ, вбрѣтесе имоуци въ чрѣвѣ ѿ дѹа сѣа. іосифже моужь нѣ праведнь сын. и не хотѣ вбличити ю. Умысли тай поустити ю. се же нмоу Умыслившоу, се аггелъ гнѣ въ снѣ ависе емоу глн. іосифе снѣу дайдвѣ, не Убойсе прѣкти маріамъ жены твоѣе. нже бо въ нѣи роженон ѿ дѹа н сѣа.

Марка. Зачело нѹаггелія іѹ хѣа сѣа бѣа. какоже н писано въ прѣрцѣхъ. се азъ послю аггела монго прѣдѣ лицемъ твоимъ. иже Уготовить поуть твоѣ прѣдѣ тобою. гласъ вѣпющаго въ поустыни. Уготовайте поуть гнѣ. правымъ творите стѣви нго. Бѣ іоаннь крестей въ поустыни. и проповѣданъ крѣщениѣ покаянію въ оставленіѣ грѣхомъ.

Лѹки. Поннже оубо мнози наченѣ чинити повѣсть ш извѣстныхъ въ нѣ вещѣхъ. какоже прѣдаще намъ испрѣва самовидци слоугы бывшей словоу, изволисе и мнѣ хоужшоу испрѣва по всѣхъ въ истину по реду писати тебѣ.

Іоанна. Искони бѣ слово. и слово бѣ въ бѣу. и бѣгъ бѣ слово. се бѣ искони въ бѣу. вса тѣмь быше, и безъ нго, ничто же бѣ, нже бѣ. въ томъ животѣ бѣ и животѣ бѣ свѣтъ члѣкомъ. и свѣтъ въ тмѣ свѣтитсе. и тма нго не шбетъ.

вѣроу имоуть имь. не бѣ тѣ свѣтъ, нѣ да свѣдѣтельст-
воюеть о свѣтѣ.

— Изъ Четвероевангелія, написаннаго на пергаминахъ въ листъ
большой и широкій въ 1337 году и хранящагося въ Хиландарѣ:

Іоанна. Искони бѣ слово † и слово бѣ къ бѣу, и бѣ бѣ слово . . .
се бѣ искони къ бѣу . . . вса тѣмь быше, и без него ни-
что же бы, еже бысть. и пр. и пр. (Точь въ точь согласно
съ предъидущимъ).

— Изъ Хиландарскаго Четвероевангелія, написаннаго на бѣломъ
и тонкомъ пергаминахъ въ четвертую долю большого листа, и принадле-
жавшемъ Сербскому патриарху Савѣ. (1355—1375 г.)

Матѣеъ: Іу хво же рождество сице бѣ. оброченъ бѣ бывши и три
него маріи іосифови. прѣжде даже не съиндостасе, обрѣтесе
имоущи въ чревѣ ѿ дѣа сѣа. Іосифже моужь не правед-
ный смь, и не хоте не обличити, всхотѣ тай ѿпѣстити ю...

Марка. Зачело еуліа іу хна сѣа бжїа. такоже ꙗ писано въ прѣрцѣхъ.
се азъ посылаю аггла моего прѣдъ тобою. глъ выпиющаго въ
поустыни. оуготовайте поуть гнѣ. правы творите стьзи
него. Бысть іѡанъ крѣщае въ поустыни и проповѣдае
крѣщение покаанїа въ оставленїи грѣховъ.

Лѣки. Понѣже оубо мнози начеше чинити повѣсть и извѣствован-
ныхъ въ насъ вещехъ. такоже прѣдаше намъ иже испрѣва само-
видци и слоугы бышеши словеси, изволисе и мнѣ послѣдъ-
ствовавшоу выше всѣхъ истытно, по реду тебѣ писати...

Іоанна. Въ началѣ бѣ слово. и слово бѣ къ бѣу. и бѣ бѣ слово.
се бѣ искони къ бѣу. вса тѣмь быша и без него ничтоже
бы, еже бысть въ томъ животъ бѣ и животъ бѣ свѣтъ
члѣкомъ. и свѣтъ въ тмѣ свѣтитсе, и тма кто не обетьс.

— Изъ Синайскаго, (и Хиландарскаго) Четвероевангелія написан-

Матѣѡ. Книгы родства ꙗко хва... прѣже даже не съвьюупистасѧ.
ѡбрѣтесѧ имоущи въ чрѣвѣ ѡ дѣа сѣа... сиде же ꙗмоу смы-
слышѣ се аггль гнѣ въ свѣ ѡвисе... дондѣже ради снѣ свои
прѣвѣнць..

... Азь же глѡ вамъ ꙗко всакъ поущани женоу свою развѣ словесе
блоуѣнаго творить ю прѣлюбѣ дѣяти, а иже аще потыпѣгоу поимѣ, прѣ-
любѣ творить..

... Сего ради глѡ вамъ. не ꙗцѣтесѧ дѣлю... кто же ѡ васъ некъсе
ѡжетъ приложиты тѣлѣси свѣмъ ѡакъ ѡдинь..

Се изыде сѣки да сѣмьтъ. и сѣющоу ꙗмѣ ѡво оубо паде при поути.
и придоу птице нѣснык и позобашекъ. другаа же падоу на каменнѣ.
идѣже не имѣше земли многы. и абѣмъ прозебоше зане не имѣше
глоубыни земля. слѣнцоу же вснѣавышоу присвеноу. зане не имѣхоу
кѣрѣниа ѡсхоше..

Марка... и абѣе прозебе зане не имѣше глоубыны землянык. слѣнцоу
же вснѣавшоу присвене. зане не имѣше корѣне оусьше...

Іоанна. Искони бѣ слѣ и слово бѣ къ бѣу и бѣ бѣ слово. се бѣ ис-
кони къ бѣу. всѧ тѣмъ быше и безнего же ничтоже бѣ ꙗже
бѣ. въ томъ животь бѣ, и животь бѣ свѣ члѣвкомъ. и свѣ
въ тѣмъ свѣтитсе... и выдѣхомъ слау ꙗго, слау ꙗко ѡдино-
чедааго ѡ ѡца.

Чтенія изъ апостола

изданія Ресавскаго.

Были у Сербовъ старыя переводчики священнаго писанія и цер-
ковныхъ книгъ, такъ называемые *прѣводники Ресавскіе*. (1389—1427 г.).
О нихъ я достаточно говорилъ въ описаніи перваго Путешествія моего по Авону (Ч. 1. отд. 2, стр. 16—22). Тутъ же представлены мною gle

НВ. Приписка въ концѣ апостола 1660 года... млюсе вашемѹ преподобію вѣничающій въ сію книгѹ и чтоущій паче же прѣписоующій, ничтоже прѣвѣнати, ни рѣчь, ни слогиѹ, ни оѣію, понѣже и мы в добраго извода прѣписахѹ, ѿ старыхъ прѣвѣдникъ ресавскѣ, не имоу щагѹ ничтоже порока..

Пръвое оубо слово сътвори ѿ всѣхъ, ѿ ееофіле. ѿ ниже начѣ іс твѣриті же и оучити. до него же дѣе заповѣдоукъ аїлѹ дхѹомъ стѣи ѣхже избра, и възнесесе лрѣи нимже и постаѣи себе жѣва по страдани своемъ въ мнѹзѣ знаменіи, дѣиими четиридесѣти гавлансе ѣмь... (Точъ въ точъ сходно съ образчикомъ, напечатаннымъ въ первомъ Путешествіи моемъ по Аѳону. Ч. 1. отд. 2. стр. 16 и 17).

Образчики священнаго текста смѣшаннаго.

У Сербовъ были и такіе переписчики и издатели священныхъ книгъ, которые по своему произволу выписывали тексты изъ разныхъ изданій и вставляли ихъ въ свои рукописи. Оповѣщаю имена ихъ и издѣлія.

Попъ Панаретъ въ своемъ апостоле-евангеліи со дня Пасхи, написанномъ рукою его на толстомъ пергаментѣ въ широкій листъ, въ два столбца, въ 1424 году, а хранящемся въ обители Аѳонововерской, въ концѣ его приписалъ:

«†. Азъ грѣшникъ пѣи панарѣи ѣписѣ сию книгоу. ѿ извода сръіскаго. и не вѣдѣи о нѣи ничесоже. да еѣа начѣ токмити га съ грѣчкѣи изводомъ, тогда много не поче токмитисе. и оударихъ по многѣи книгѣи. еда како могоу ѣтокмити га съ грѣчѣиими книгѣи. и много ѣскорбѣи о тѣи. и начѣ редѣи по ѣединому словоу токмити ю. и начѣ едно потирати. а дрѣугоу подписовати. еда како могоу ѿ многѣи исцѣлѣити мало. и не могоу ѣвсѣ

чети съ разумѣ и ѿпитно. а не кльни. и сме написасе въ лѣтъ цѣли
(1424) индікта ѿ мѣца марта еі днѣ при цѣоу амуратѣ нечѣтивоумоу.

Прѣво слоѣ сътвори о вѣѣ ѿ Бѣголюбѣ. еже начѣ ісѣ творити же
и оучити. до него же днѣ заповѣда апломѣ дѣхмѣ стѣи. иже избра и
възнесѣ прѣѣ ними же и ста живѣ по моучении своѣи. въ мнѣзѣ же зна-
мени. дньми Дѣми. и гавѣсѣ имѣ глѣ. иже о цѣтви бѣжи. съ ними
же гадни. повелѣваше и ѿ икрѣма не ѿлоучитисѣ. нѣ жати обѣтованиа
очѣта.

Въ дни ѿни. възрѣвъ павель на съборѣ реѣ моужи и братиа. азѣ всею
свѣтѣю благою живоу бѣгови до сего днѣ. архиерей же ананна повелѣ
прѣвстоющѣи емоу бити его въ оуста. тогѣ павель къ нему реѣ. бити те
имѣ бѣгѣ стѣно варѣ побѣлена. (На полѣ рукописи: стѣно новапленнаа).

Братие. Стѣи вси иже вѣрога оубедише цѣтвигѣ. съдѣлаше правдоу.
оулоучише обетованиа.

Чѣдо тимѣеѣ. Се же разумѣи тако въ послѣднѣи дни. настанѣ
врѣмена люта. боуѣтъ бо члѣвци славѣлюбци. сребролюбци. грьди. вели-
чави. прѣзорливѣи. хоуѣлници. родителемѣ непокоривѣи. невзѣблѣгѣи: не
прѣпѣбни. не клетвохранители. не любими родителемѣ. сварливѣи. не-
оудрѣжѣсѣсѣ. не кротци. не любивѣи бѣлгоу. прѣдѣтеле напрасни. възно-
сливѣи. сластолюбци начѣ нежели бѣголюбци. имѣюще образѣ бѣговѣрниа,
сми же его ѿвръгѣсѣсѣ.

Искѣни бѣѣ слово и слово бѣѣ къ Боу. и Бѣгѣ бѣѣ слово. Се бѣѣ иѣони
къ Бѣу. и всѣ тѣѣ быше и безѣ него же ничтоже не бы еже бы. въ тѣ
живѣ бѣѣ и живѣ бѣѣ свѣѣ члѣвѣѣ. и свѣѣ въ тѣѣ свѣтѣтѣсѣ. и тма его не
обѣтѣ. бѣѣ члѣвѣкѣ послаѣ ѿ Бѣга. име кмоу іѣѣ.

Пѣнѣ Іѣаниѣ исписѣ оу стѣи горѣ синанскои (Псалтирѣ) изведе га
изѣ дѣѣи пѣтроу извода стѣгорьскога (въ 1481 году).

Псал. 20. Иѣко варилѣ ѣси бѣгѣденнымѣ бѣгѣстиннымѣ.... Живѣота
просилѣ ти іѣ, и далѣ еси емоу.... Славоу и вѣльѣвѣнѣоу изложѣни
ианѣ. Псалтирѣ тѣѣи избѣлѣнѣтѣ всѣ понѣвѣнѣиѣкѣ тѣѣѣ

Псал. 50... и по многимъ щедротамъ твоимъ оцѣсти беззаконіе мое... да оправдиши се въ словеса своихъ и прѣприши внигда судити ти... яко аще бы всхотѣлъ жертвъ, далъ бымъ оубо.

Выдержки изъ евангелій сего попа Іоанна читай въ моемъ первомъ Путешествіи на Синай.

Любопытно, а для славянской филологіи нужно рядомъ сопоставить переводы славяноболгарскіе и славяносербскіе, да и тѣ и другіе сличить между собою, дабы знать: былъ ли какой либо *первичный* славянскій переводъ св. Писанія, которымъ пользовались Славяне въ Болгаріи и Сербіи, или въ каждой изъ этихъ областей были свои особые, первичные, переводы, независимые отъ перевода Кирилла и Мефодія. Исполняю и сіе ученое дѣло, сколько могу, имѣя подъ руками невеликое множество славянскихъ рукописей изъ Болгаріи и Сербіи, въ которую включаю Боснію, Герцеговину, Далмацію и Кроацію.

Переводъ славянскій въ Болгаріи, Переводъ славянскій въ Болгаріи
(первичный). (вторичный).

Въ глоголитскомъ евангеліи X—XI
вѣка, принадлежащемъ Зографу.

Искони. бѣше слово. и слово
бѣше отъ ба. и бѣ бѣше слово. се
ба искони отъ ба. въсѣташъ бывшии.
и безъ него ничтоже не бысть. еже
бысть. вътомъ животь ба и животь
ба свѣ чѣкомъ.

....хлебъ нашъ насущный даждь
намъ днесь, и остави намъ длгъи
наша. яко и мы отпуштаемъ длгъ-

Въ Зографскомъ неглаголитскомъ
евангеліи 1370 года.

Въ начелѣ бѣ слово. и слово
бѣ къ боу. и бѣ бѣ слово. и се
бѣ искони къ боу. и вса тѣмъ
быше. и безинго ничтоже бы, же
бы. вътомъ животь бѣ и животь
бѣ стѣ чѣкомъ.

Этот переводъ есть первичный, древнѣйшій, сдѣланный въ осьмомъ вѣкѣ по смерти Кирилла Каппадо-косолунскаго для крещенныхъ имъ славяноболгаръ, сдѣланный приблизительно къ ихъ обыденному говору: отпущаемъ, на сущтныи, и скони, баше.

НВ. Пресловутые Кириллъ и Меодій перевели: Исперва бѣ слово. Реченіе, исперва, не точно выражаетъ Греческое ἐν ἀρχῇ.

А этотъ переводъ есть вторичный. Въ немъ уже нѣтъ рѣченій обыденныхъ, разговорныхъ. Слѣдовательно онъ сдѣланъ людьми книжными, учеными, которые увѣрены были, что греческое рѣченіе ἐν ἀρχῇ лучше переводить въ началѣ, нежели искони, или исперва.

Переводъ славянскій въ Болгаріи
(первичный).

Въ четвероевангеліи, которое писалъ Драгы попъ Братолиновъ сынъ въ XIV вѣкѣ. А хранится оно въ Аео-норуссикѣ.

Зачѣло евъгліа ис хва сна бѣа.
Ѳрошесть писано въ пррѣхъ. се азъ
послѣ аныгла моего прѣ* лицомъ мо-
нимъ. иже ѹготовитъ пѣти твоѣ прѣдъ
тобоѣ. Глѣ въпиѣщаго въ пѣстыни.
ѹготовайте пѣ гнѣ. правите стѣсѣ
его.

Переводъ славянскій тамъ же
(вторичный).

Въ четвероевангеліяхъ Зографскихъ
писанныхъ на пергаминахъ
въ 1322 году.

Зачѣло еуангеліа іу хва сна бѣа.
Икоже писасѣ въ пррѣхъ † се
азъ послѣ аггела моего предъ лицомъ
твоимъ, иже оуготовитъ пѣть твой
прѣдъ тобоѣ. гласъ въпиѣщюу въ-
поустынии

въ 1370 году
оуготовити пѣть гнѣ,^{zc} правы тво-^{ole}
рѣти стѣсѣ аго

Переводъ славянскій въ Болгаріи
(ВТОРИЧНЫЙ).

Въ Зографскомъ евангелии 1322 года.

Іс Хѣо рождство сице бѣ † обрѣ-
ченъ бо быши мѣри его маріи †
иосифови † прѣжде даже несиасте-
ся † обрѣтесе имѣщи въ чрѣвѣ ѿ
дѣа сѣа † Иосифъ же мѣжь еѣ
праведень сынъ † и не хотя еѣ об-
личити, помысли тай пѣстити ѣ †
сице же емоу въспомѣнѣв-
шю, се аггелъ гнѣ.

Зачело еуангелиа іу хѣа сѣа бѣа.
такоже писасѣ въ прѣрцѣхъ † се
азъ посла аггела моего прѣдъ лицемъ
твоимъ, иже оутотовитъ нѣтъ твой
прѣдъ тобою † гласъ вышѣщюу въ
поустыинѣи.

Понеже оубо мнози начашѣ чи-
нити повѣсть ѿ извѣствован-
ныхъ въ насъ вещехъ † такоже
прѣдашѣ намъ искоуни самовидци
и слоугы бывшии словеси изво-
лися и мнѣ хвѣщюу съвыше

Переводъ Славянскій въ Сербіи
(ВТОРИЧНЫЙ).

Въ Хиландарскомъ евангелии
1252—1272 года.

Іу Хѣо же рождство сице бѣ.
оброученъ бо бывши матери его
маріи Иосифови. прѣже даже не
сиестасе въ себѣ, шбрѣтесе имоу-
щи въ чрѣвѣ ѿ дѣа сѣа. Иосифъ
же моужь не праведень сынъ. и не
хоте шбличити ю. Шмысли тай поу-
стити ю. се же кмоу Шмы-
слившюу, се аггелъ гнѣ въ снѣ
такоже емоу глѣ, Иосифе снѣоу
дѣвдѣ, не Шбойсе прѣйти маріамъ
жены твоемѣ. иже бо въ нѣи роже-
нокъ, ѿ дѣа ѣ сѣа.

Зачело еуангелиа іу хѣа сѣа
бѣа. такоже ѣ писано въ прѣрцѣхъ.
се азъ посла аггела моего прѣдъ
лицемъ твоимъ. иже Шготовитъ поу-
тъ твой прѣдъ тобою. Гласъ во-
нишцаго въ поустыинѣи. Шготовайте
путь гнѣ. правѣ творитѣ стѣзи его.

Понеже оубо мнози начеше чи-
нити повѣсть ѿ извѣстныхъ
въ нѣ вещехъ. такоже прѣдаше
намъ испрѣва самовидцы слоугы
бывшей словоу, изволися и мнѣ
хвѣщюу испрѣва по вѣхъ въ ис-

Болгарскій.

Въ евангелии Драгъа попа Брато-
линова сына, XIV вѣка.

Бѣ иванъ крѣтъ въ пѣстыни. про-
повѣдаѣ въ пѣстыни крѣщение пока-
нѣю въ оставенне грѣхомъ,
и хожаше къ немѣ въ юдейска страна.
и ерѣлиинѣ. и крѣщахася въ
ерданѣ ѿ него. исповѣдающе грѣ-
хы своѣхъ. бѣше иванъ облѣченъ
власы вельбязды. и поѣсь Ѹснѣ-
анъ. ѿ чрѣслѣхъ его. иды прыгы
и медь дивнѣ. И проповѣдаше глѣ
идеть крѣпчей мене емѣ же нѣсмь
достоемъ поклонься разрѣшити въз-
вазъ сапога его.

Понемже мнози начаша чити по-
вѣсть ѿ извѣстныхъ въ нѣдѣа-
ныхъ. ѿкоже прѣдаше нѣ бывше
искони. самовидци. и слѣгы сло-
весѣ. изволиася и мнѣ хожьшѣ
испрѣва по воѣхъ. въ истинѣ
писати тебѣ кратисте Ѡсвоиле.
да разумѣши. и хъ же научилася
о семъ словесехъ Ѹтвержѣние. Бѣ въ дни
прода црѣ мидовьска. жрецъ
нѣмъ именемъ захаріа. ѿ дьны чрѣ-
ды авнанъ. и жена его ѿ дщере
Аланы. имя ей Елизаветъ. бѣше

Сербскій.

Въ евангелии, неизвѣстно кѣмъ на-
писавномъ въ XIV вѣкѣ, а храни-
щемся въ Аѳоноруссияхъ.

Бѣ иванъ крѣте въ поустыни
и проповѣдаѣ крѣщение грѣхъовъ
и искождаше крѣмоу вса юдей-
скаа страна и ерѣлиане и крѣпа-
хоусе вси въ иорданѣ рѣцѣ ѿ
него, исповѣдающе грѣхы своѣхъ.
Бѣ же Іованъ облѣченъ власы вель-
блужнѣ. и поасъ оуснѣанъ ѿ
чрѣслѣхъ его. иды априды и медь
дивнѣ. И проповѣдаше глѣ. грѣтъ
крѣплии мене въ слѣдѣ мене.
ѿмоу же нѣсмь достоемъ по-
клоньсе разрѣшити ремене са-
погъ его...

Понемже оубо мнози начаше
читати повѣсти. ѿ извѣство-
ванныхъ въ нѣ вѣщехъ. иже
прѣдаше намъ испрѣва самовид-
ци и слоугы бывшеи словеси.
изволисе и мнѣ послѣдство-
вавшоу выше. всѣмъ испыт-
но по реду. тебѣ писати дрѣжав-
ныи Ѡсвоиле. да разоумѣши
ѿ нихъ же научилъсе крѣмъ сло-
весѣхъ оутвержѣннѣ. Бѣ въ дни
прода црѣ мидѣйска и жрѣцъ
именомъ захаріа ѿ мидѣяномъ

повѣдехъ всѣхъ и правданіе гнѣхъ
бесѣ порока. и не бѣ има чѣда.
и иже бѣше Елисаветъ неплоды.
и ѡба заматоревши въ днѣ своихъ
бѣста.

Ѹвѣща Ісѣ и рече ему. право
глаголю тебѣ. аще кто не родица съвы-
ше. не можетъ видѣти црства бжиа.
глаголю кнемѣ никодимъ: како мо-
жетъ члвкъ родитисѣ старыи. еда
могетли второе въ чрѣво влѣсти
мѣре свои родитисѣ. Ѹвѣща. Ісѣ
право глаголю тебѣ. аще кто не ро-
дица водою и дхѣмъ. не може вни-
ти въ црво нбсное.

Въ евангеліи Драгыи попа.

Приде Ісѣ Ѹ назарета Галилей-
скаго. крѣсѣ Ѹ ивана. въ ердани. и
абие выходя Ѹ воды. видѣ разво-
дѣщасѣ нбса. и дхѣ ѣво и голубь
сходѣща нанѣ. и бѣ глаголю снбсе. ты
еси снѣ мой възлюбленъ. ѡ тебѣ
благоволихъ.

име ии елисаветъ. Бѣста же ѡба
праведна прѣбѣ гбѣмъ ходещая въ
всѣхъ заповѣдехъ и ѡправданихъ
гни беспорочна. и не бѣ има чѣда
пониже елисаветѣ бѣ неплоды.
и ѡба заматорѣвша въ днѣхъ сво-
ихъ бѣста.

Ѹвѣщавъ Ісѣ рече к нему, аминь
аминь глаголю тебѣ. аще кто не ро-
дитсѣ съвыше не можетъ видѣти
црства бжиа. глаголю к нему нико-
димъ: како можетъ члвкъ родити-
сѣ старѣ сый. еда можетъ втори-
цею въ чрѣво влѣсти мѣри сво-
ей и родити се. Ѹвѣща Ісѣ.
аминь глаголю тебѣ. аще кто не ро-
дитсѣ водою и дхѣмъ не можетъ
внѣсти въ црство бжии.

Въ апостолю-евангеліи Хорвато-
далматинскомъ XIII вѣка, въ Аео-
норуссикѣ.

Приде Ісѣ Ѹ назарета галилейс-
каго крѣтитисѣ Ѹ ивана. въ икра-
нѣ. и абие възходе Ѹ водни. и ви-
дѣ разведещасѣ нбса. и дхѣ бжи
яко и голубь сходѣщъ нанѣ. и бѣ
глаголю снѣ нбсе. снѣ еси снѣ мой въз-
любленъ. ѡ немъ же блговолихъ.

Въ апостола Болгарскомъ 1547 года. Въ апостола-евангелии, въ томъ же, что и выше.

Егда бо ꙗзици не имощен закона ꙗствомъ закона твореть, сий закона не имеще себѣ сѣть законъ. иже ꙗвляють дѣло закона написано въ срѣдцѣхъ своихъ. свидѣтельствꙋ ꙗци съвѣстѣ ихъ. и между собою помыслишъ оуничжающемъ или и штрѣвающемъ.

Оправдѣшесе оубо вѣрою. миръ имѣми къ богу. гдѣ нашъ ю хмъ. иже и привѣніе обрѣтохъ вѣрою въ блгть сію. въ ней же стой и хвалимсе оупованіе славы бжїи. не тѣчїе же нѣ и хвалимсе въ сѣрбѣхъ, вѣдѣще, тако сѣрбѣ трѣпѣніе сѣдѣваетъ.

Не мала разлица въ обоихъ этихъ переводахъ. Слѣдовательно они сдѣланы независимо одинъ отъ другаго. Но вотъ и еще образчики разпостей:

Рѣчи славянской въ Болгаріи.

Моляхъ его да ему коснется. и емь за ракъ слѣпаго. изведе ѿ вѣнь изъ веси. и плюнь на очи его. възложивъ рацѣ нань, въпрашааше его, аще что видить. и взрѣвъ глаше. вижду члвкы, яко древіе зря ходящѣ. потомъ же пакы възложи рацѣ на

Игда бо ꙗзици не имоще закона. родомъ. безоконна твореть. сий закона не имоще. себѣ соуть законъ. иже ꙗвляють дѣло законуу написано на срѣдцѣхъ вашихъ. послушествоующимъ свѣстїю. и между собою мисльмъ глѣощимъ на и швѣть даущимъ.

Шправдавшесе вѣрою миръ и мамъ къ богу. гмъ нашимъ. димъ же шправдание шбрѣтохомъ вѣрою и благодѣтїю сїюю. въ нѣи же стоимъ и хвалимъ оупованимъ славы бжїи. не тѣкїо же хвалимсе въ сѣрбехъ. вѣдѣще, тако сѣрбѣ трѣпѣнїи сѣдѣваетъ.

Рѣчи славянской въ Сербїи.

Моляхоу ѿ да ѿ коснетъ. и кмь за роукоу слѣпаго и извѣ ѿ вѣнь изъ вѣси. и плюнувъ на очи его. и възложъ роуцѣ нань въпрашааше ѿ, аще что вѣтъ. ^{guzi} ѿ ^{by} (и) възрѣвъ глаше. виждѣу члвкы яко древіи ходеще. потомъ же пакы възложн

Было указано здѣсь апостола-евангеліе Хорвато-долматинское весьма замѣчательно, во первыхъ тѣмъ, что въ немъ просвѣчиваетъ славяно-сербскій переводъ съ латинской Вульгаты *первичный*, во вторыхъ — замѣчательно особеннымъ нарѣчіемъ и правописаніемъ, и въ третьихъ внушительнымъ отличіемъ отъ славяно сербскаго перевода вторичнаго. Кто писалъ оное евангеліе, тотъ имѣлъ подъ руками своими и первичные и вторичные переводы славяно-сербскіе. Я многое извлекъ изъ этого рѣдкаго манускрипта, написаннаго на толстомъ пергаментѣ, длиною въ 4 вершка, а шириною въ 3, почеркомъ некрасивымъ.

Въ немъ заглавія Чтеній изъ апостола:

— Къ Коринѣтиѣмъ вмѣсто къ Коринѣяномъ,

— Отъ двѣянна гаталичьскаго посланія и шванова чтеніе, вмѣсто соборнаго посланія Іоанна,

Такия заглавія внушаютъ, что составитель манускрипта, о которомъ идетъ рѣчь, заглядывалъ въ старинные славянскіе переводы апостола съ латинской Вульгаты. 1

А нарѣчіе тутъ и правописаніе изъ особенныхъ особенныя! Читайте и смотрите:

— бѣахоу сѣдеще фарисѣи...

— идѣаше ісѣ. въ граѣ нарицаемѣи наинь..

— идѣаше ісѣ крозѣ сѣманиа, и всѣрѣахоу ученици нго власи и идѣахоу стирающе роукамыи. и итери же ѿ фарисѣи рѣше имь..

— итерь глеть. что ѣ члѣвекъ. како помниши или снѣ члѣвчсьи како посѣщамши нго. оумлиахъ ѣси маломъ чиномъ ѿ англь..

— Братикъ. се же да смишлаетсе ш вась. наже. ш хѣ ісѣ. наже зракъ бжнѣи. и не всхипчениѣмъ непщеванъ бити равнь ѣгемъ на себе смѣривъ. зракъ рабаи приѣмъ въ пѣбни члѣвномъ бивъ. и шобразомъ шбрѣтесе како члѣвекъ. и смѣрвсе и бѣвъ послушливъ до смѣрти, смѣрти же и распетикъ... (Съ трудомъ узнаешь тутъ наше Чтеніе: ꙗко да

дрзак азъ. «врѣи соуть. и азъ. изѣтѣли соуть. и азъ. сѣме аврамле соуть. и азъ..

Замѣтно различіе между этимъ первичнымъ и вторичнымъ переводомъ славяно-сербскимъ. Вотъ оно:

Переводъ первичный.

Въ петнадцете лѣто влѣчтва тивериа кесара вбладающѣ понитьскомѣ филатѣ юдѣю. четврѣвластоующюу и галилѣю ироду. филиноу же братоу нго четврѣвластоующюу тоуричю и страхонитьскою странюу и лоусанию. Четврѣвластоующюу авилинию. при архѣврѣи ианѣи и камѣфѣ. и бѣ глѣ бжѣи къ ивану снѣу захаринѣу..

... Възвратишесе паствриѣ сла-
веще и хвалеще ба. ш въсѣхъ таме
слишаше и видѣше. тако же глаго
бѣ къ нимѣ. нгѣ же исмѣнишесе
ѡсмѣ дниѣ. да шбрѣжоуть штрѣче.
и нареѣно име нмоу бѣ ісѣ. нареѣ-
ное ѡ ангѣла. прѣжѣ даже не заче-
тѣсе въ чрѣвѣ. ѡроче же растѣшасе
и крѣплѣшесе дѣомѣ . . и хож-
дѣста родители нго по всѣа лѣта въ
мѣлѣи въ празникѣ пасхѣи.

Переводъ вторичный.

Въ пятнадцатомъ лѣтѣ влѣчтва
тивериана . . . понить-
скому нинятоу . . . и четврѣвла-
стоующюу ироду галилѣи . . .
четврѣвластоую-
щюу тиричю и традонитьскою
отрадою и лусанию. четврѣвла-
стоующюу авилинию. при архие-
рѣи анѣи. и бѣ глѣ бжѣи къ
иванѣу захаринѣу снѣу.

... Възвратишесе паствриѣ
ш въсѣхъ таме
слышаше . . .
ш семь дней. да и шбрѣжоуть . .
и нарекоше име нмоу ісѣ наре-
ченое ангѣлѣмъ . . .
крѣплѣшасе . . .
родителя нго на всѣа лѣта. въ
празникѣ пасхѣи . . .

«Чиса сію книгу поць Никола въ жѣпѣ. сіи рѣчь лабѣ въ васи вранинѣ дшѣ въ дни благочѣтваго гѣа деспота Гюрга и Гръгѣра и Стефана и деспота Лазара, въ лѣто хсцини. и ѡи стын и братіе, аще гдѣ како грешїи есмь, или въ изводѣ грѣшено бы, чѣтете съ тихостію и съ глѣбокиѣ сѣдемь и ѡмомь и смиреніемь, и мене грѣшнаго бѣвите, а васъ іс хс. Аминь.»

Матъ денабрской Четъ Миней въ Хиландарѣ, написанной на бумагѣ въ листъ въ 1625 году:

«Просите ѡи сѣин. Сіе житіе послѣ вбрѣтесе. и ш семь вѣдите, како вѣждѣтъ новы панегирикъ съсбирѣ ѡ седьмь и ѡсьмь книгъ старихъ: прѣписасе сіе при блаженнѣмь игѣмени кур Иларіонѣ въ лѣто 7133 оу ширѣ на Барсахъ. Монахъ ѡ земле херѣка. Простите. И ш семь разумно буди вамъ. аще где вбрѣщете рѣчь. а она одного слова не имать, не примазѣи, аще имать другарница ей пониже съврѣшена, шрѣчь, горѣ мѣрость, пониже моудрость, или, тѣгда, пониже тѣга, или, аймлиѣ, а пониже авимелехъ, или сѣа, а пониже овоа, мди, недѣмь, а пониже недоугомь, или, вить, а пониже вѣтъ, или, есера, а пониже етера, и ина многаа подобнаа, снмь. рѣхъ ти. не примазѣи сего. тако бо книжни развоу лелитъ и моудрость.»

И еще тѣ глаю. Егда мѣриши слово чѣю, не лѣши воскомъ и не порѣсавай стѣ сн ннѣгъ ш снѣ. нъ залогѣ прѣдпостави, такоже творить и оцѣ твоей грехъ.

Иже одно слово; и рассужденіе мое о славянщинѣ кончено.

Церковный языкъ во всѣхъ книгахъ священныхъ и богослужебныхъ языка отличается отъ языка въ письменности житейской отсутствіемъ глѣ Брѣсладіи, самородности, своеобразности и полною соотвѣтственностію глѣ силѣ и строю языка греческаго. Это — языкъ не обыденный, не разго-

Писаніе и богослужебныя книги христіанскія, а гораздо ранѣе. Онъ выработанъ былъ еще до христіанства жрецами Славянъ, ихъ вдохновенными пѣвцами и тѣми *Авіями*, то-есть, не житейскими людьми, которые, по свидѣтельству Омира и Страбона, жили на пространствѣ земли отъ моря Чернаго до моря Балтійскаго. Памятники набожной словесности этихъ людей не дошли до насъ, да и дойти не могли, потому что все божественное и героическое, по священному уставу многихъ древнихъ народовъ, воспѣвалось ими наизусть, какъ и мы наизусть же многое поемъ въ часы нашего Богослуженія. Но когда Авин охристіанились, тогда они явились въ церковь Христову съ готовымъ устнымъ словаремъ полнымъ, словаремъ боговѣщаннымъ и святодѣсеннымъ. Нужно было имъ перевести христіанскія книги: для сего они изучили языки греческій и латинскій, а слова для перевода съ этихъ языковъ были у нихъ давно готовы, слова отборныя, выражающія величіе Бога и чувствованія души. Если вы не согласитесь допустить древнѣйшую, многовѣковую, дохристіанскую обработку языка Славянскаго, то вамъ будетъ не возможно ни понять, ни объяснять: откуда внезапно въ вѣка седьмой, осьмый и девятый, явились богатство и изящество сего языка, кон усматриваются въ самыхъ древнихъ переводахъ съ Греческаго и Латинскаго языковъ на нарѣчіе Славянское. Что бы вы ни говорили мнѣ по своему, я непрестанно буду отвѣчать вамъ: не воображайте древнихъ Славянъ тысящелѣтними дикарями, и не вымышляйте второй пятидесятницы, Пятидесятницы Славянской, когда исторія не знаетъ ее; христіанство озарило души Славянъ: но глаголы для вѣщаній о *величіяхъ Божіихъ* у нихъ были готовы, и потому тотчасъ послѣ крещенія установилось у нихъ и богослуженіе на родномъ ихъ нарѣчій, да такъ, что съ Богомъ они вдругъ начали бесѣдовать языкомъ особеннымъ, возвышеннымъ, благозвучнымъ, тогда какъ дома и во всѣхъ житейскихъ мѣстахъ они говорили другъ съ

*кулемъ, раса, не любимъ такъ, что одѣли бы ихъ въ куль вмѣсто
расы.*

Славянскій богопѣсенный и витѣйственный языкъ издревле былъ готовъ для переводовъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ съ подлинниковъ греческихъ и латинскихъ. А переводы эти появлялись постепенно у Славянъ въ Болгаріи и Сербіи (включительно съ Босніею, Герцеговиною, Черногоріею, Далмаціею и Хорватіею), появлялись со второй половины седьмаго вѣка и продолжались въ осьмомъ, девятомъ, десятомъ и въ дальнѣйшихъ столѣтіяхъ, подновляясь въ Ресавѣ, Терновѣ и Терговищѣ, а отчасти и на Аѳонѣ и Синаѣ. Первоначальные славянскіе переводчики въ Болгаріи и у племенъ Сербскихъ не имѣли подъ руками никакого *общаго* предварительнаго перевода Славянскаго: напротивъ, они самостоятельно и независимо одинъ отъ другаго дѣлали свое дѣло, каждый по своему разумѣнію. По сему при общемъ сходствѣ переводовъ, порожденномъ одинаковостію подлинниковъ, съ которыхъ дѣлались переводы, и тождественностію славянскаго языка, богопѣсеннаго и витѣйственнаго, давнымъ давно, еще до христіанства, выработаннаго вѣщими боянами и жрецами, оказались такія разности, кои не позволяютъ даже мечтать о какомъ-либо *пра-первичномъ* переводѣ Славянскомъ, при существованіи котораго не оказались бы разности, напримѣръ, у Болгаръ «въ началѣ бѣ слово», а у Сербовъ «исконѣ бѣ слово», у тѣхъ—Іоаннъ Креститель, а у этихъ—Иованъ, или Джованъ Ватиста, у тѣхъ—«хлѣбъ насущный», а у этихъ—патадневный, у тѣхъ посланіе къ Коринѳяномъ, а у этихъ—къ Корентіомъ, у Сербовъ ефимеріа, у Болгаръ чреда и проч. и проч.

Достаточно и этихъ замѣтокъ моихъ о славянщинѣ. Пора мнѣ приняться за другую работу въ архивѣ Зографскомъ.

ныхъ и землемѣрныхъ. Я перебралъ ихъ всѣ до одного, часть въ полномъ, часть сокращенно. Теперь пользуюсь этимъ матеріаломъ, издѣливши его, и извлекаю изъ него достовѣрныя свѣдѣнія о началѣ Зографской обители и о крупныхъ событіяхъ въ ней.

Въ этой обители показываютъ рукописное сказаніе на церковно-славянскомъ языкѣ объ основаніи ея. Вотъ оно въ русскомъ переводѣ *).

Во дни царствованія Льва премудраго, держащаго благочестивую хоругвь христіанскую, *въ самомъ царствѣ его* были нѣкои три брата по плоти, паче же по Утѣшителю, нрава древняго, добродѣтельныя, именны, Моисей, Ааронъ и Іоаннъ *Селима* (Селима значить храбрый), произшедшіе отъ родителей благочестивыхъ и почетныхъ, богатствомъ удовленныя, вторые по Авраамѣ и Богу угодные по добродѣтели, изъ первой Густиніаніи, изъ города Лихнидона, *къ имъ отъ спасѣ называемого Охридѣ*. Исполняя законъ Христовъ съ стремительнымъ къ нему усердіемъ, они покинули не мрежи и корабли, какъ сыны Зеведевы, а всѣ стяжанія доходныя и богатства царскія, и распявъ себя со всѣми похотями и вооружившись крестомъ, да о Христѣ жизнь (вѣчную) получать, поселились на святой горѣ Аѳонской, на южной сторонѣ ея, и тутъ соорили себѣ три жилия башни, вдали другъ отъ друга. Оттуда они сходились вмѣстѣ только разъ въ недѣлю, да славословіемъ и пѣснями божественными навизають себя и приходящихъ къ нимъ. Такого было ихъ собраніе лишь для духовнаго поученія; ибо только такіе отъ Бога почитаются и прославляются. Слухъ и вѣщаніе о нихъ: распространились повсюду ради добродѣтельнаго житія ихъ, такъ что многіе и изъ царскихъ чертоговъ приходили къ нимъ, и оставались у нихъ жить. Это богоизбранное стадо умножалось непрестанно. Тогда они совѣщавали благій совѣтъ, и по откровенію Божию обрѣли мѣсто въ долинѣ; ощутивъ тутъ благоуханіе, тотчасъ вырубилъ лѣсную чащу, и тутъ нашли зеленый мраморъ. паче снѣга блистающій **). и на этомъ

Богоразумною мѣстѣ построили общую обитель съ помощію царскаго сокровища въ текущее тогда лѣто отъ созданія міра 6427-е (919 по Р. Х.); желая же назвать ее именемъ какого-либо святаго, одни говорили, — да будетъ обитель святаго и великаго Николая, а другіе — святаго Климента лихидонскаго, великаго *изъ послѣднихъ* чудотворца. Между тѣмъ какъ они молвили такъ разногласно, у нихъ стояла на своемъ мѣстѣ приготовленная (для иконописанія) дска, но не живописанная; и это было по смотрѣнію Божию.

(Мы же, возлюбленные, приклонимъ слухъ и услышимъ преславная чудеса, и намъ Богомъ явленная. Ибо дивенъ Онъ во святыхъ своихъ. Возвемъ убо опасно).

И вотъ въ одно утро, не очень рано, на разсвѣтѣ зари, о чудесе! (на одной дскѣ) является икона, *самописанная*; съ именемъ святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, *какъ многолѣтная* и со взоромъ блистающимъ подобно солнечному лучу; и всѣ, увидѣвшіе ее внезапно, удивидись такому чуду, и возсылали славу и благодареніе Богу. *Съ той поры отъ сего образа великомученика и обитель даже до нынѣ называется Зуграфъ. (Жизописецъ—ζωγράφος).*

Одны три брата были сыны охридскаго царя Іустиніана.

Дошелъ слухъ до царя Льва премудраго; и подвигся онъ и пришелъ на Афонскую гору съ вельможами своими и слугами своими, съ патриархомъ Константина града Анастасіемъ, и съ прилучившимся въ то время Антиохійскимъ патриархомъ Григоріемъ. И было общее совѣщаніе: совѣщались всѣ вкупѣ, слышавъ отъ многихъ человекъ, что св. великомученикъ Христовъ Георгій творитъ многія знаменія и чудеса, такъ что слѣпые видятъ, немые говорятъ, хромые исцѣляются, глухіе слышать, бѣсноватые выздоравливаютъ, и всѣ славятъ Господа Бога и святаго великомученика Христова, исцѣлившаго ихъ и подавшаго имъ здорье на многи лѣта.

Услышавъ и царь Іованъ сѣверскій о чудесахъ святаго мученика и

образъ, *написанный Духомъ святымъ*, и припадши поклонились ему со слезами и воздыханіями, и въ даръ принесли десять оуъ (30 фунтовъ) златиць, и приложили ихъ святому образу *самотисанному*, и возрадовавшись радостію великою, славили Бога и святаго великомученика Христова Георгія, и учинили торжество святому мученику Христову Георгію мѣсяца апрѣля въ 23 день, и торжествовали до 27 дня.

И спросили (оныхъ трехъ братьевъ) благочестивые цари и священныя патріархи: чего желаете для обители вашей? И тѣ совокупно отвѣчали и сказали: да будетъ обитель наша—святаго великомученика Георгія со всіми стяжаніями нашими.—И всѣ вкупѣ совѣтъ сотворили и пошли, Іоаннъ Селима съ братьями своими и всѣ цари и патріархи, туда, гдѣ была башня, называемая Пиргъ (Πύργος). И спросили благочестивые цари и священныя патріархи авву Филиппа и авву Іоанна *); и оба они сказали одно: наша обитель до потока. Тогда по повелѣнію благочестивыхъ царей и священныхъ патріарховъ Іоаннъ Селима обозначилъ свою границу, положивъ (на камень) печать святому Георгію.—(*Повѣленіе благочестиваго царя Льва премудраго. Золотая печать ***).

И этимъ онъ отворотилъ и всѣхъ далеко (отъ границъ своихъ) отгналъ.

Такъ же положили печать Георгію и близъ моря у колодезя, который выкопали прежде авва Филиппъ и авва Іоаннъ, и поставили знакъ святому Георгію на востокъ, а Филиппу на западъ. И пошли по юдоли близъ жилища Іоаннова, называемаго Пиргъ, а изъ юдоли къ потоку, и тутъ на камень великомъ положили печать святому Георгію.—(*Повелѣніе благочестиваго царя Іоанна Трѣновскаго. Золотая печать*).

И пошли не много по потоку на гору, гдѣ съ нимъ соединяется

на востокъ Георгію, на западъ аввъ Пимену, а на южной сторонѣ— Филиппу. —(*Заповѣдь Льва царя премудраю. Золотая печать*).

И повелѣніе великаго Іоанна. Золотая печать. — И вѣрхомъ шли по отрогу, по отрогу до дубоваго лѣса. И воззрѣли священныя патриархи и благочестивыя цари на авву Іоанна и на авву Пимена, и спросили: ваша обитель до сюда ли? И оба они заодно сказали: ей, честныя патриархи и благочестивыя цари. И повелѣли благочестивыя цари и освященныя патриархи аввъ Іоанну положить свой знакъ; и онъ положилъ печать святому Георгію. И положилъ ее авва Іоаннъ святому Георгію на востокъ, а аввъ Пимену на западъ. —(*Повелѣніе царя Льва мудраю. Золотая печать*).

И воззрѣли благочестивыя цари и священныя патриархи на авву Іоанна и на авву Пимена и на авву Филиппа, и сказали: знайте всѣ отъ собора благочестивыхъ царей и священныхъ патриарховъ, какъ мы соборно положили печати и знаки, и впредь да не будетъ между вами и послѣ васъ ни пререканія, ни зависти. Если же кто дерзнетъ спорить за эти мѣста, тотъ да будетъ проклятъ отъ Господа Бога Вседержителя, и отъ пречистой матери Богородицы, и отъ святаго великомученика Христова Георгія, и отъ всѣхъ святыхъ. Такъ же, если кто пойдетъ свидѣтельствовать криво, и онъ да будетъ проклятъ такъ же, какъ и тотъ, и да будетъ причисленъ къ Іудѣ, который говорилъ, что *ми хочете дати, и азъ вамъ предамъ его*, и къ Каиафѣ и Аніѣ, вопіявшимъ: *распни, распни его.* —(*И повелѣніе благочестиваго царя Трѣновскаго Іоанна. Золотая печать*).

И пошли по пути. Подоспѣлъ Моисей и говорилъ: моя обитель до верха горнаго. И сказали ему святыя патриархи: ей, честный отче, какъ мы соборно заповѣдали и постановили, такъ да будетъ. И пошли благочестивыя цари и священныя патриархи по пути, и нашли на одномъ мѣстѣ воду; и пожелалъ благочестивый царь Іоаннъ пить воду, и принесъ ему слуга воду; и отвѣдавъ ее и напившись сказалъ благочестивый царь: *зѣсь да напишется имя мое.* И построили камрадъ надъ

И пошли на пути до башни, которая построена была царицами благочестивыми царями для недужных людей, потому что прежде она была монастырем, а были только *туманари*. Сзади ее есть стрещинное мѣсто каменистое при пути съ Вазопедской стороны. Тут положили печать святому Георгию на южной сторонѣ, такъ какъ тутъ была обитель Аромова *) и переименовалась въ обитель Константія, и положили на верхъ горный, и тамъ положили печать святому Георгию на западѣ, а Константію поставили печать на востокѣ. — (И послѣдніе царевы. Золотыя печати).

И пошелъ внизъ по долину къ большой рѣкѣ и къ колодезю святаго Георгия и къ морю. — (Послѣдніе царя мудраго Льва. Золотая печать).

И воззрѣли благочестивые цари и священныя патриархи на авву Филиппа и на авву Пимена и на авву Константія, и сказали: пусть никто послѣ насъ не осмѣливается мѣстности. Какъ мы нашли ее у васъ, такъ вамъ и оставили. И если кто преступитъ заповѣдь сию, которую мы заповѣдали, и нарушитъ кресты и печати, кои мы положили соборно, тогъ да будетъ проклятъ отъ Господа Бога Вседержителя и отъ пречистой матери Богородицы и отъ святаго великомученика Георгия, и да будетъ причтенъ къ Іудѣ, Каиафѣ и Амнѣ; да и тогъ, кто найдеть свидѣтельствовать дриве, да будетъ проклятъ отъ 318. святыхъ отцовъ Никейскихъ. — И марѣвъ весь соборъ: аминь, аминь, аминь.

Въ лѣто 6427, мѣсяца апрѣля въ 26 день.

Благочестиваго и въ Христа Бога вѣрнаго премудраго Льва царя Константина града.

Благочестивый въ Христа Бога вѣрнень Іоаннь царь Тръновскій и всей земли Българской.

Всё это сказаніе въ томъ порядкѣ, въ которомъ оно должно доходить, не заслуживаетъ вниманія. Нѣтъ ему поощады отъ меня. Вазрышии егю; хотя и не безъ сожалѣнія, потому что, — надо признаться — любилъ старинныя легенды, пріятныя душѣ, ищущей чудеса *дружно. невзданнаго бытія.*

Сказаніе гласитъ, что три брата родные, будто бы потомки блж. говѣрнаго Іустиніана I, построили Аѳонскографскій монастырь во дворѣ греческаго царя Льва мудраго и болгарскаго государя Іоанна, и что оба эти самодержца, услышавъ о многихъ чудесахъ тамошней *самоняпъ-санной* иконы святаго великомученика Георгія, прибыли въ сей монастырь въвѣстѣ съ патриархами своими, константинопольскимъ Анастасіемъ, антиохійскимъ Григоріемъ и трѣновскимъ Теофилактомъ, и всѣ интересами обмежевали границы монастырскіе, и что все это происходило въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 919 года.—Но въ этомъ году не было въ живыхъ царя Льва мудраго, скончавшагося въ 11-й день мая мѣсяца 912 года *) а современно съ нимъ въ Болгаріи державилъ не Іоаннъ, а сперва Владиміръ, потомъ Симеонъ († 927 г.): что извѣстно всякому, знающему исторію этой страны. Что касается до помянутыхъ патриарховъ, то въ 919 году святительствовалъ въ Константинополѣ не Анастасій, а Николай съ 911 года по 925-й **), антиохійскимъ же патриархомъ былъ Илія съ 908 года по 936-й ***), а у болгаръ въ Трновѣ вовсе не было патриарха: у нихъ въ Охридѣ, если не въ Деростомѣ, священствовалъ архіепископъ, зависѣвшій отъ первосвященнаго константинопольскаго, да и не Теофилактъ, а Іосифъ ****). Итакъ составитель Зографскаго сказанія, о которомъ идетъ рѣчь, что писалъ, то писалъ наобумъ, не

*) Essai de chronographie byzantine par Muralt. pag. 488.—Petersbourg. 1855.

***) Анастасій иконоборецъ былъ царградскимъ патриархомъ съ 730 года по 754-й. *Katálogo istorik. tabv patrarchovъ Konstantinopolēos. 1837.*

****) Буковскому антиох. патриарху Григорію въ 929 году, а преемнику его Іосифу въ 936 году, а у болгаръ въ Трновѣ вовсе не было патриарха: у нихъ въ Охридѣ, если не въ Деростомѣ, священствовалъ архіепископъ, зависѣвшій отъ первосвященнаго константинопольскаго, да и не Теофилактъ, а Іосифъ ****).

справлялъ ни съ гражданскою, ни съ церковною исторіею, писалъ свои выдумки и пустѣйшіе пустяки. У него подписи царей Льва и Иоанна—не такія, какія читаются въ подлинныхъ грамотахъ царскихъ. Всѣ греческіе государи во всѣ вѣка подписывались такъ: «имярекъ въ Христа Бога вѣренъ царь и самодержецъ Ромеевъ (Комнинъ, Палеологъ, Дукъ Ангелосъ и проч.)» подобнымъ образомъ подписывались и болгарскіе державцы. А сочинитель разсматриваемаго нами дѣянія назвалъ ихъ подписи *канцлерованными*, заставивъ царя Льва въ подписи его назвать себя мудрымъ, а Иоанна—благочестивымъ, чего не дѣлалъ ни одинъ государь. «Кромѣ сего онъ разжаловалъ царей и патріарховъ въ землемѣры, и утопилъ ихъ ходьбою по зографскимъ высотамъ, долинамъ, дебрямъ, берегамъ, такъ что мнимый царь Иоаннъ едва утопилъ жажду свою изъ какого-то родника. Конечно, рассказомъ о такомъ вниманіи царей и патріарховъ къ Зографскому монастырю, о такомъ смиреніи ихъ, о такой услужливости ихъ отшельникамъ, возвышалась важность сего монастыря въ глазахъ простодушныхъ болгарскихъ поклонниковъ, которые даже смѣли вѣрить, что можно чрезъ самоварную трубу видѣть въ небѣ комету, и читать на прозрачномъ хвостѣ ея: Богородице дѣво радуйся. Но за то наносилась непростительная обида исторической правдѣ, и попиралось право аѳонскаго Прота производить мешеваніе границъ монастырскихъ, Прота, о которомъ нѣтъ ни слова въ неприятно занимающемъ насъ разказѣ. Видно, вѣстовщикъ всей этой небывальщины не зналъ, что въ 919 г. вся Аѳонская гора была общаю собственностію всѣхъ отшельниковъ; не зналъ, что тамъ ни какой участка земли никому не могъ быть отданъ безъ дозволенія Прота, и что греческіе цари не стѣсняли власти его и не нарушали древнихъ уставовъ и обычаевъ аѳонскихъ монаховъ; не зналъ всего этого, и своими выдумками унижалъ царское, патріаршее и протово достоинство, и обидѣлъ правду историческую, историческую и хронологическую. А сказанію его о са-

Аеоны. Вѣрьте же послѣ сего такой раздвоенной аеоношии! Вѣрьте зографцамъ!—Но,—вы спросите,—съ какой же стати пришло имъ въ голову сочинять и разглашать небывды въ ликажъ? Въ ихъ сказаніи нѣтъ ли хоть какой-нибудь доли исторической правды? Отвѣчаю: Нѣтъ въ немъ частица такой правды. Но я покажу ее послѣ, а теперь для округленія понятія о разсматриваемомъ предметѣ считаю нужнымъ предварительно сообщить нѣкоторыя вѣсти объ основаніи Зографскаго монастыря и мое сужденіе о нихъ.

Иностранцы, бывшіе на Аеоны и писавшіе о немъ, одни, ни слова не промолвили объ этомъ монастырѣ, а другіе, именъ врата Комнина и Барскаго, написали о немъ двѣ—три строки безсодержательныя. Христофоръ Бондельмонтій, архипресвитерь церкви св. Маріи у рѣки Арны во Флоренціи (1422 г.); кратко, но вѣрно и занимательно описавъ созерцательную жизнь современныхъ ему святогорцевъ, а о монастыряхъ ихъ сказалъ только то, что всѣхъ ихъ тридцать, и болѣе ничего *). Петръ Беллоній (1553 г.) о Зографѣ не упомянулъ. Порфирій митрополитъ никейскій (1642 г.) въ своемъ стихотворномъ обзорѣ Аеоны пропѣлъ о немъ только вотъ что **):

(Изъ Хиляндара) черезъ гору по оленьему пути

Къ обѣду ты поспѣешь во Зографъ.

Ригò (1698 г.) сообщилъ, что *этотъ монастырь основанъ бумарами*, и ничего болѣе. Павелъ Лукасъ (1706 г.) въ своемъ *Relation du monte santo* ***) промолвилъ, что *на Аеоны четыре монастыря основаны бумарами*, и даже не назвалъ ихъ по именамъ. Рейнеккій (1711 г.) повѣдалъ, что *Зографъ посвященъ св. Георгію, а основанъ нѣкими зажиточными бумарами*: вотъ и все. У Еленера (1737 г.) нѣтъ ни слова объ этой обители.

*) Christophori Bondelmontii Florentini librum insularum archipelagi Aegaeae aetnae monti 1694.

**) Καὶ περιέρχεται τὸ βουνὸν διὰ δρόμον τῆς αἰῶρου.

ole

Въ Аббисскомъ же проскрипторѣ известнаго намъ врача Иоанна Шонина (1701 г.) читаемъ слѣдующую повѣсть:
 и Достопочитаемый монастырь Зографскій есть достойное, слава и
 великае прекрасное соуданіе трехъ бояръ изъ Охриды, братьевъ по пледи
 происшедшихъ отъ рода царя Іустиніана, именно Моисея, Аарона и
 Іосифа. Въ послѣдствіи они были монахами тутъ. А построили они сей
 ижеиотырь въ то время, когда существовалъ царь римскъ Левъ му-
 дрый. . . Тамъ находятся двѣ чудотворныя иконы св. Георгія. Одна *не-*
рукотворанная, потому что на ней самъ собою написался, какъ бы
 явилъ, святыи и чудодѣйствующии Георгій. Эта икона прежде на-
 ходилась въ Палестинѣ въ одномъ монастырѣ, чествуемомъ во дни се-
 гашняго, а потомъ, о чудесе, ушла оттуда, и сама одна прибыла
 на св. гору въ вышній монастырь Зографа, и потому прозвана Зо-
 графомъ (живописцемъ). А другая икона св. Георгія, также сама одна,
 прибыла изъ Аравіи по морю, и вышла на берегъ пристани Ватопед-
 ской. Узнали это отцы прочихъ монастырей и собрались туда все, и
 спорили между собою: кому бы взять ее; наконецъ все видѣтъ рѣ-
 шили споръ такъ, что положили икону на необязаннаго мула и пу-
 стили его идти, куда захочетъ. Мулъ этотъ пошелъ къ монастырю Зо-
 графскому и остановился у двери церкви. Оттуда вышли отцы со свѣ-
 чани и ладанами, и внесли икону въ церковь съ великимъ благоговѣ-
 ніемъ и радостію, и почтительно поставили ее на томъ мѣстѣ, на ко-
 торомъ она стоитъ и нынѣ. Спустя же нѣсколько времени нѣкоторые
 изъ отцевъ того арабскаго монастыря, въ которомъ прежде находилась
 сія икона, пришли на св. гору для поклоненія святымъ храмамъ ея и
 молчанъ, и увидѣвъ икону св. Георгія въ монастырѣ Зографскомъ,
 узнали ее по нѣкоторымъ знакамъ, изумились, и прославили Бога и
 св. Георгія, и по этому остались жить въ сей божественной обители,
 гдѣ и почли о Господѣ.

своим трем братьям родным, знаменитым и благородным, изъ пресловутаго города Охриды, происходившіе отъ рода великаго Іустиніана царя греческаго. Они, разжегшись любовью къ Богу и презрѣвши вѣременную славу и почести міра сего, ушли на гору Афонскую, и создали себѣ на большихъ уединенныхъ холмахъ, недалеко другъ отъ друга, какъ бы на версту и болѣе, на опрестныхъ холмахъ, въ пустомъ мѣсту, некоторыя (башни) малые кельи основаній еще и до нынѣ познаются и въ изписаныхъ границѣ монастырскихъ записаны. Тамъ они снотничали, аспид-добродѣтельно, прежде нежели возникъ икъ монастырь. Имена же имъ были, Моисей, Ааронъ и Юаннъ. Создали они себѣ весьма малую церковь въ долинѣ, въ честь св. великомученика Георгія по случаю явленіи чуда его: за честь широка будеть новѣсть: и собирахомъ въ ней во всякъ воскресный и праздничные дни для литургіи по обычаю снотсному. Впоследствии, ради пресловутаго добродѣтельнаго житія ихъ и ради чудесъ отъ тамошней иконы св. великомученика Георгія пришла на поношеніе Левъ мудрый изъ Царсграда и болгарскій царь Иванъ изъ Тернова, и застроили монастырь совершительный, и многія дѣры ему дали и имѣнія и опредѣлили границы мѣстности: его такъ, романъ они написаны въ крестоуказъ, которые нынѣ хранятся въ монастырской ризницѣ. — Монастырь сей прызвался Зографъ отъ чудотворной иконы св. великомученика Георгія, называемаго такъ же (т. е. Зографъ), а почему? это объяснить не можемъ, но въ шенная новѣсть. Тамъ же не знаемъ знать, что тамъ находится двѣ мѣстныя иконы св. Георгія, поярныя, живописи весьма искусной и мастерства удивительно, правяща, схожія одна на другую, и малымъ мѣмъ различающіяся. Обѣ онѣ кажутся на переднихъ колоннахъ предъ алтаремъ, въ позлащенныхъ мѣстахъ, серебромъ и золотомъ украшены. Предъ ними горятъ неоглазныя лампады. Но та икона, которая помѣщена на правой передней колоннѣ, есть древнѣйшая и первѣйшая, и художество и оу свѣйдостъ и

даніе дивное, извѣстное, и повѣсть на греческомъ и болгарскомъ языкѣ написана такова:

«Во время оно, когда вышепрѣченныя три добродѣтельные пустынножителн Моисей, Ааронъ и Іоаннъ начали строить себѣ малую церковь, и недоумѣвали, въ чье бы имя освятить ее, стали они съ вечера на молитву, каждый въ своемъ скитѣ, и ночью видѣли блистающее большаго свѣта въ той долинѣ, въ которой начали строить церковь; утромъ же сошлись тутъ и обрѣли сію дивную икону, поклонились ей съ великимъ благоговѣніемъ и пѣніемъ, прославили Бога и святаго великомученика его, и узнали, что есть воля Божія на то, чтобы храмъ созданъ былъ во имя того святаго, котораго икона явилась: что и сдѣлали. А икона эта прежде находилась въ Палестинѣ въ обители святаго великомученика Георгія, что въ селеніи, называемомъ Фанулъ близъ города Лидды. Эту икону тамошніе инокн называли *асиротиницею*, то есть *нерукотворенною*, потому что на голой приготовленной доскѣ самъ собою изобразился св. Георгій: а другіе называли ее *вографъ*, то есть *живописецъ*, потому что она сама себя написала. А въ какое время и почему она явилась на Афонѣ: это выслушай:»

«Въ то самое время, или *посль*, когда вышеписанные пустынножителн, братья по плоти и по духу, заботились о созданіи своей церкви, сараины имѣли *плыить*, или *поработить*, Божиимъ поущеніемъ, всю Палестину. Тогда, по неизрѣченному промысленію Божію, видимо, о чудесе! двинулась сія нерукотворенная икона изъ вышепрѣченной Фанулъской обители, перенеслась на св. гору Афонскую, и явилась новымъ свѣтъкамъ въ новосозданномъ ими храмѣ на мѣстѣ, на которомъ нынѣ стоитъ монастырь. Печаль же не малая была послѣ сего чуда не только въ обители Фанулъской, но и во всей Палестинѣ и Сиріи, и недоумѣвали инокн, что сдѣвалось съ иконою, (и гдѣ она находится. Но сотворили они мольбу велию къ святому великомученику,

нашегъ себѣ храмъ на Афонѣ, въ яребіи Богородицы, и тамъ хочу жить; ты же, если хочешь избавиться *отъ нахлѣдающаго мльва*, и всѣ твои, переселитесь вы туда, гдѣ я нахожусь. Тогда игуменъ пробудился и, созвавъ всю братію свою, повѣдалъ ей явленіе ему св. Георгія; тогда всѣ единодушно съ плачемъ и жалостію сердца оставили Палестину; и пришли на святую гору. Здѣсь въ болгарскомъ монастырѣ они увидѣли икону свою; возрадовались радостію великою, и поклонившись ей со слезами и благоговѣніемъ, повѣдали братіи (болгарской) случившееся чудо. Тогда тѣ и другіе инокѣ разузнали время, въ которое сія святая икона двинулась изъ Палестины, и въ которое явилась на св. горѣ, и увѣрившись въ тождествѣ его, прославили Бога дивнаго во святыхъ своихъ и творящаго чудеса великія, и всѣ соединились въ одно сожителство. Съ того времени въ монастырѣ семъ умножилась братія, а по причинѣ прославленія чудесъ оной чудотворной иконы, многіе великородные и знаменитые люди приходили туда на поклоненіе. Болгарскіе же монахи отъ тѣхъ древнихъ инокъ, которые пришли изъ палестины, научились именовать сію чудотворную икону *зографосъ*, то есть *живописецъ*; потому что она еще въ Палестинѣ написана была рунами чловѣка.

«Но нѣкоторые болгары повѣствуютъ такъ: три внешнепронесанные пустынножителѣ приготовили чистую доску; но недоумѣвали: какого бы святаго изобразить на ней для освященія храма; по утру же увидѣли на ней изображеніе св. великомученика Георгія».

«Но это не вѣроятно по причинѣ *греческаго* (а не болгарскаго) проименованія иконы, ЗОГРАФОС, и по причинѣ простоты и книжнаго невѣдѣнія болгаръ. Лучше вѣрить повѣсти греческой, достаточно пишущей; потому что греки суть люди древнѣйшіе, книжнѣйшіе, любознѣйшіе и разсуднѣйшіе, чѣмъ болгары; и отъ нихъ всѣ могутъ знать вѣрнѣе святогорскія древности».

... иже въ топей же иконѣ св. великомученика Гавріила такъ же чело...

спустя послѣ явленія первой, сама изъ Аравіи приплыла моремъ въ христианскій монастырь Ватопедскаго и тутъ остановилась. Объ этомъ услыхавши отцы прочіихъ монастырей св. горы, и всѣ собравшись тамъ, начали шептать и шептать: кому взять ее, потому что каждый монастырь желалъ приобрести ее. Наконецъ всѣ съобща соизволили возложить ее на мула, путями необученнаго, да идетъ съ нею, куда велитъ Богъ и святой Георгій. Онъ же, двинувшись, по Божию наставленію, пошелъ чрезъ горы и холмы и густыя лѣса, и дошедши до монастыря Зографа, остановился на вершѣ одного холма, и сталъ недвижимъ какъ камень, тогда языкъ прежде не могли сдерживать его руки людскія. Закинувъ слѣдовали монахи, и познали, что святой великомученикъ благоволилъ даровать свой образъ сему, а не иному монастырю. Тогда они уставили распря, и примирившись единодушно, вышли соборомъ изъ монастыря на встрѣчу образу со свѣчами и кадильца, и по совершеніи великаго моленія и благоговѣннаго со слезами поклоненія, внесли его на раменахъ своихъ въ монастырь и достоично поставили въ соборной церкви у колоны предъ лѣвыми канаромъ, гдѣ и до нынѣ онъ находится; будучи прославляемъ и почитаемъ отъ живущихъ тамъ иноковъ и благодарящихъ Бога за неизрѣченное о нихъ промышленіе. На холмѣ же на второмъ остановился мулъ съ иконою, зографы построили малую церковь въ честь святаго великомученика Георгія, которая и до нынѣ стоитъ тамъ на другой сторонѣ холма противъ монастыря на западѣ.

Сопоставляя я сказанія Зографскаго монастыря, Киликія и Варсана, что же оказалось? Оказались противорѣчкія несогласныя. Вотъ описаніе и латинскія начертанія въ 1700-мъ году въ Венеціи. Въ описаніи Зографскомъ наибольшъ годъ основанія афонскаго монастыря 919-й, а у Варсанаго 909-й, да и не въ рукописномъ муче-тешествіи, а въ гравюру которое хранится въ бібліотекѣ Никео-михайловскаго монастыря (въ этой рукописи гравюра представляющая образъ великомученика

знатные болгары Моисей, Авронъ и Иоаннъ, пришедши на Афонъ, построили себѣ три жилия башни *вдали другъ отъ друга*, и оттуда сходились *равъ въ недѣлю* для совершенія богослуженія, но куда? Это не дознано. А у Барскаго они создали себѣ на башняхъ уединенныя кельи *недалеко другъ отъ друга*, какъ бы на верету и болѣе, собирались же для богослуженія въ малой церкви, построенной ими въ долину въ честь св. великомученика Георгія. Комнинъ же объ этой церкви не упоминаетъ. — Онъ сказалъ, что поминутые три брата сами построили на Афонѣ монастырь, и омонашались въ немъ *впоследствии*; стало быть, возвратили его, будучи еще мирянами: а Барскій повѣдалъ, что монастырь ихъ *цѣликомъ построенъ былъ* для нихъ царями, греческими: Львомъ мудрымъ и болгарскимъ Иваномъ: въ Зографскомъ же описаніи оговѣщено, что сами они построили себѣ общую обитель въ 919 году на мѣстѣ вырубленной лѣсной чащи, и что уже въ эту обитель приходили къ нимъ оба поименованные самодержца, слышавшіеся о тамошнихъ чудесахъ. Какая путаница! Какія противорѣчія!

Но вотъ и еще номеръ ихъ, третій, диковинный. По Зографскому сказанію икона св. Георгія сама собою *зографировалась*, т. е. написалась на Афонѣ въ новопостроенномъ оными болгарями монастырѣ, и уже отъ нея сей монастырь сталъ называться Зографомъ: а въ проскинитаріи Комнина и въ путешествіи Барскаго она гораздо ранѣе написалась *сверхъестественнымъ образомъ* въ Палестинѣ, именно, въ Фанульскій обители св. Георгія, стоявшей близъ тамошняго города Лидды, и тутъ честилась, какъ *нерукотворенная*, и прозывалась Зографъ, на Афонѣ же перенеслась чудесно *тогда, когда* вышеписанные пустынножители, братья по плоти и по духу, заботились о созданіи себѣ церкви, какъ замѣчаетъ Барскій, *послѣ*. Замѣтка, достойная повѣсти, разсказанной неединажо, и обильно!

Нѣтъ никакой возможности помирить и согласить эти описанныя легенды. Посему отложимъ ихъ далеко назадъ и обратимся въ шибиде

да и въ самыхъ легендахъ оныхъ отдѣлать истину отъ лжи и быть отъ связи.

Юридическихъ дѣписаній, какъ то, царскихъ, патриаршихъ, епископскихъ, судейскихъ, межевыхъ и другихъ грамматъ, подлинныхъ, съ годами и индиктами, довольно много въ монастырѣ, о которомъ идетъ рѣчь. Всѣ онѣ тамъ перебѣлены были мною вѣрно. Но ни въ одномъ изъ нихъ св. великомученикъ Георгій не прозванъ Зографомъ— живописцомъ: напротивъ, въ каждомъ это прозваніе усвоено самому монастырю непосредственно послѣ воспоминанія о великомученикѣ. Представляю здѣсь выписки изъ оныхъ грамматъ въ подтвержденіе такого усвоенія.

Οἱ ἁγιόριται μοναχοὶ.. οἱ ἀπὸ τῆς
ἐκεῖσε τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γε-
ωργίου μονῆς, τῆς ἐπιτεκλημένης
τοῦ Ζωγράφου.

Святогорцы монахи... изъ та-
мошней святаго великомученика
Георгія обители, прозываемой (оби-
тель) Зографа.

Извлечено изъ дѣла солунскаго судіи севастократора Констан-
тина Торникія, 6776—1268 года мѣсяца сентября, индикта 11-го.

Οἱ μοναχοὶ τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει
τοῦ Ἄθω διαχειμένης σεβασμίας μο-
νῆς τῶν Βουλγάρων, τῆς εἰς ὄνομα
τιμωμένης τοῦ ἁγ. μεγαλομάρτ. Γε-
ωργίου, καὶ ἐπιτεκλημένης τοῦ Ζω-
γράφου...

Монахи находящейся на св.
горѣ Аѳонской достоуважаемой
обители болгаровъ, чествуемой
во имя св. великомученика Геор-
гія, и прозываемой (обитель) Зо-
графа...

Изъ приказа царя Андроника 1291 года мѣсяца мая, индик-
та 4-го.

Ἡ μετριότης ἡμῶν τὴν αἰτήσιν
προσηγάμενη τῶν περὶ τὸ ἁγ. ὄρος
τοῦ Ἄθω ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ, τῇ
εἰς ὄνομα τιμωμένη τοῦ μεγαλομαρ-

Мѣрность наша, принявъ про-
шение подвизающихся на св. горѣ
Аѳонской въ достоуважаемой оби-
тели чествуемой во имя велико-

Изъ грамматы солунскаго митрополита Іакова 6807—1299 года, индикта 12-го.

Δωρεῖται τῇ κατὰ τὸ ἅγ. ὄρος Δается находящейся на св. го-
διακεκλιμένη σεβασμία μονή, τῇ ἐπ' рѣ достоуважаемой обители, чест-
ὄνομати τιμωμένη τοῦ ἁγ. μεγα- вуемой во имя св. великомуче-
μαρτ. Γεωργίου, καὶ οὕτω πῶς ἐπι- ника Георгія и такъ называемой
κεκλημένη τοῦ Ζωγράφου. (обитель) Зографа..

Изъ межеваго дѣла Іоанна Апелмелѣ 1319 года,
индикта 2-го.

На Аѳонѣ обрѣтается и божественный и все-
честный домъ, еже во имя почитаемый св. и слав-
наго великомученика и побѣдоносца Георгія и на-
реченный Зографовъ.

Изъ хрисовула болгарскаго царя Іоанна Александра 6850—
1342 года, индикта 10-го.

Ἡ κατὰ τὸ ἅγ. ὄρος τοῦ Ἄθω На св. горѣ Аѳонской находя-
διακεκλιμένη σεβασμία μονή, ἐς ὄνο- щаяся достоуважаемая обитель, че-
μα τιμωμένη τοῦ ἁγίου Γεωργίου καὶ ствуемая во имя св. Георгія и
ἐπικεκλημένη τοῦ Ζωγράφου. прозываемая (обитель) Зографа.

Изъ хрисовула сербскаго царя Стефана 6854—1346 года,
мѣсяца апрѣля, индикта 14-го.

То же самое точь въ точь читается и въ граммати вселенскаго
патриарха Филофея 6880—1372 года, мѣсяца іюля, индикта 10-го, и
въ грамматахъ преемниковъ его.

Итакъ славяно-болгарскій монастырь на Аѳонѣ въ началѣ былъ оби-
телию Зографа. Но этотъ Зографъ—не великомученикъ Георгій. Кто же?
На сей вопросъ всякій знатокъ греческаго языка, прочитавшій выше-
изложенныя выписки, отвѣтитъ, что оный Зографъ былъ святогорскій
монахъ, основатель монастыря, занимавшійся живописью, Ζωγράφος,

Аеонѣ, занятыми отъ нравительскихъ прозвищъ основателей ихъ, или отъ житейскихъ занятій ихъ. Такъ существовалъ тамъ монастырь Равдуха, тоῦ ραβδοῦχου, т. е. придворнаго жезлоносца, носившаго жезлъ во время царскихъ выходовъ, и потомъ ушедшаго на Аеонъ спасаться, и построившаго тамъ монастырь, который отъ него и прозывался Равдуху. Такъ была на Аеонѣ обитель Бсидургу, тоῦ Βολοοργου, т. е. плотника, либо столяра, или незанимавшагося дроводѣлемъ, но отъ предковъ наследовавшаго такое прозвище, какъ это бываетъ и у насъ; на примѣръ: иной прозывается Иконниковъ, а иконъ не пишетъ, другой—Бузнецовъ, а и въ кузницѣ не бывалъ.

Каждый монастырь на Аеонѣ имѣетъ свое прозваніе; на примѣръ: лавра Аеанасія, монастырь Иверцовъ, обитель Есенофонта, Павла, Діонисія, Григорія, Бутлумуша, Ставроникиты, Есфигмена. Всѣ эти прозванія даны имъ по именамъ и прозвищамъ основателей ихъ. Такъ и монастырь, о которомъ идетъ рѣчь, прозванъ Зографомъ, потому что построилъ его монахъ Зографъ.

А что существовалъ на Аеонѣ монахъ съ такимъ прозвищемъ, *ὁ εὐσεβὴς ἢ Γεωργίου*, и основалъ тамъ монастырь въ десятомъ вѣкѣ: это не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Онъ, Георгій Зографъ, въ 971 году подписался юдѣ первымъ святогорскимъ уставомъ, который утвержденъ былъ греческимъ царемъ Іоанномъ Цимисхиемъ. Подпись его тутъ доказываетъ, что онъ былъ монахъ почетный; ибо тогда почетные и старшіе лѣтами игумены подписали помилуемый уставъ. Если въ 971 г. ему было 85 лѣтъ отъ роду, и если онъ построилъ себѣ монастырь на двадцать пятый годъ своей жизни, и прожилъ въ немъ 60 лѣтъ; то сіе строевое дѣло его какъ разъ совпадаетъ съ предпоследнимъ годомъ царствованія Льва мудраго, или съ 911-мъ отъ рождества Христова. И это такъ быть должно, потому что во всѣхъ ^{digitized by} рассмотрѣнныхъ

Развалины сей обители донынѣ существуютъ въ долинѣ, вѣроятно
торой изъ *мыльмилля*. Зографа прелегаетъ дорога въ Хиландарь, и слы-
вуть подъ именемъ *старого Зографа*. Я видѣлъ ихъ и попомощи на
своей картѣ Алона. Этотъ старый Зографъ упомянуть въ протатскомъ
дѣлѣ 980 года, индикта 8-го, по случаю передачи огорода *Фуратъ*,
вѣкинъ игуменомъ Фомою игумену св. апостоловъ Онисифору съ братіемъ
его при протѣ св. горы Фомѣ, и упоминають потому, что границы ово-
города были смежны съ границами поземельнаго участка его *). Тог-
да въ немъ жили греки, и болгаровъ еще не было. Они вмѣстѣ съ ро-
дичемъ своимъ Іоанномъ, игуменомъ Селинскимъ, перешли въ этотъ мо-
настырь между 1046 и 1049 годами. Вотъ тому четыре доказа-
тельства въ архивѣ зографскомъ, именно: 1) копія протатскаго меже-
ваго дѣла 1046 года на славяноболгарскомъ языкѣ; 2) грамматъ вво-
ленскаго патриарха Феофила 1586 года, мѣсяца мая, индикта 34-го,
въ которой оная копія переведена по гречески, и 3+4 два протатскія
дѣла 1049 и 1051 года. Въ копанутой копіи сказано, что было мно-
госудисшее преніе между Іоанномъ игуменомъ Селинскимъ и Павломъ
Исаиическимъ о границахъ ихъ поземельныхъ участковъ, и что обонѣ
этихъ игуменовъ номриръ протѣ св. горы Феофилактѣ, раздѣляявъ
эти участки, описавъ границы ихъ и обставивъ мѣтевыми знаками.
Это же самое изложено и въ патриаршей грамматѣ Феофила 1586 го-
да съ упоминаемъ въ ней имени Іоанна, какъ игумена обители Се-
линской, τὸν Σελινόου, а не Зографоу и съ хронологическимъ дока-
заніемъ, что оное мѣтевое дѣло совершено было за 540 лѣтъ назадъ
отъ 1586 года, следовательно въ 1046 году **). А изъ двухъ про-

*) Это дѣло на греч. языкѣ помѣщено въ оправданіяхъ моей истории Зографа, мо-
настыря подъ № 2-мъ.

**) Οσιος ἐνακόμμενος τῷ σεβασμιωτάτῳ μοναστηρίῳ τοῦ Ζωγράφου προσέφερεν ἡμῖν γραμμάτα κα-
τασταυρή, κορυθόντα πρό χρόνον ἤδη πεντακοσίου τεσσαράκοντα κατὰ τὸ τότε πατριωτάτου πρώτου τοῦ
ἀποστόλου Φωκυ καὶ ἀποστόλου ἡμετέρου ἀποστόλου εἰς τὴν ἐκκλησίαν Σελινόου καὶ ἐκείνου ἀποστόλου

татскихъ дѣлъ 1049 и 1051 годовъ видно, что реченный Іоаннъ въ эти годы былъ игуменомъ уже въ Зографѣ, а не въ обители Селина (присоединенной однако къ Зографу) *), и что Зографъ имѣлъ *древніе документы* на право владѣнія поземельною собственностію на Аеоноѣ; *αρχαία δίκαια, ὡς ἤξε ἔκπαλαι τῶν ἡμερῶν*: стало быть, существовалъ давно 1051—911 (140 лѣтъ.) И такъ болгаринъ Іоаннъ селинскій, упомянутый въ вышеприведенномъ *легендарномъ* сказаніи Зографскомъ, подвизался на Аеоноѣ не въ 919 году, а гораздо позже. Онъ въ 1046 году настоятельствовалъ еще въ обители, когда-то построенной какимъ-то грекомъ Селиномъ, и по ней прозывался Селинскимъ, покупкою приобрѣвши ее въ собственность по обычаю и уставу святогорскому, а въ 1049 году подписалъ одно протатское дѣло сего года уже какъ игуменъ Зографа, слѣдовательно покупкою приобрѣлъ этотъ монастырь или въ семь же году, или въ ¹⁰⁴⁷/₆, и тогда же принялъ *древніа правины* его, сохранившіяся со времени основанія его Георгіемъ Зографомъ, въ лѣто же 1051 предъявлялъ эти *правины* въ протатѣ въ защиту поземельной собственности Зографа, которой часть оспариваема была тогдашнимъ игуменомъ сосѣдняго Кастамонитскаго монастыря Нифономъ. Съ той поры *старый* Зографъ считался *игуменаріемъ*, или *келіотною* обителию, и платилъ дань протату до 1253 года, мало—ранѣе котораго построенъ былъ *новый* Зографъ на нынѣшнемъ мѣстѣ вѣдвненіемъ болгарскаго царя Іоанна Асена 2-го, овладѣвшаго Аеономъ. А въ 1253 году сей новый Зографъ возведенъ былъ на степень *монастыря* наравнѣ съ другими значительными монастырями святогорскими. Все это изложено въ запискѣ прота Исаака, начертанной на пергаментѣ въ 6841—1333 году. *Περὶ γραφῆ τῆς ἱεράς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου, ὑπὸ Θεοδορίτου.*—*Хеіроγράφον.*

Вотъ вамъ такая правда юридическая! Старый Зографъ построенъ былъ монахомъ Георгіемъ Зографомъ въ 911 году, и уже спустя 138

лѣтъ послѣ основанія его достался болгарскииъ инокѣ и нхъ игумену Іоанну; перешедшему въ него изъ прежней обители своей Селинской; когда нхъ царство приобщено было къ царству греческому съ 1019 года. А новый Зографъ, существующій нынѣ, созданъ былъ болгарскимиъ царемъ Іоанномъ немного ранее 1253 года. И такъ въ отринутомъ мною зографскомъ сказаніи вѣрно только то, что *Зографъ построенъ былъ въ царствованіе Льва мудраго*, но не нынѣшній, а старый, и не болгарами, а грекомъ Зографомъ, вѣрно и то, что *болгарскій царь Іванъ построилъ на Аѳонѣ своимъ подданнымъ монахамъ новый монастырь*, но не во дни Льва мудраго, державшаго корунъ христіанскую, а въ царствованіе Іоанна Ватаца.

Что касается до повѣствованія о двухъ чудотворныхъ иконахъ св. великомуч. Георгія, содержащихся въ проскриптаріи врача Іоанна Комнина и въ путешествіи нашего Барскаго, то *часть* его оправдывается ливано-арабскою непечатною лѣтописью, которая приобрѣтена мною и переведена для меня по италіански въ ливанскомъ городѣ Бейрутѣ *). Это оправданіе — неожиданно: Тѣмъ лучше.

Въ повѣствованіи Барскаго о первой чудотворной иконѣ св. Георгія сказано, что она находилась въ палестинской обители, стоявшей въ селеніи Фангуль, *близъ города Лидды*, что ее почитали воѣ христіане Палестины и Сиріи; и что она явилась въ Аѳоно-зографскомъ монастырѣ *въ то время, когда сарацины имѣли власть, или поработить, Божиимъ поущеніемъ, всю Палестину*. Весьма замѣчательно это сказаніе. Прислушавшись къ нему, я вспомнилъ, что въ моемъ книгохранилищѣ есть ливано-арабская лѣтопись, въ которой нерѣдко воспоминается городъ Лидда, и прочелъ воспоминавія о немъ, *близкія ко времени поселенія болгаровъ въ Зографъ*. Вотъ онѣ съ необходимыми округленіями:

* Годъ 1095-й. Царь Алексѣй Комнинъ у римскаго папы Урбана

не въ другой какой-либо: это можетъ быть объяснено только *прежними* братскими сношеніями зографцовъ съ лиддофануиальцами, такъ какъ извѣстно, что афониты посѣщали святыя мѣста палестинскія. Въ примѣръ представляю аеоннастамонитскихъ иноковъ. Они въ царствованіе Константина Мономаха принесли отсюда въ свою обитель икону св. архидіакона Стефана.

Историческая критика оправдала появленіе первой иконы св. Георгія въ Зографѣ изъ палестинской Лидды, и показала причины и время этого событія. А о перенесеніи туда же второй подобной иконы изъ Аравіи судить она отказывается по недостатку посторонняго историческаго свидѣтельства, въ родѣ лѣтписи ливаноарабской, позволивъ себѣ однако предположить, что и это перенесеніе случилось предъ началомъ же перваго крестоваго похода, когда бедуины изъ за-иорданской Аравіи собирались громить христіанъ, и въ 1101 году избивали ихъ въ окрестностяхъ Лидды.

Икона св. Георгія, принесенная въ Зографъ изъ обители Фануилевой, сначала называема была, разумѣется, фануилевою. А такъ какъ фануиль есть рѣчнице сироеврейское и значить, *Прѣдѣлѣнъ Θεου, ликъ Бога*; то греки и славяне, какъ аеониты, такъ и половецкіе, по теченіи нѣсколькихъ сотъ лѣтъ, забыли первоначальное чужестранное названіе оной иконы, и привыкли къ названіямъ ея переводнымъ. Греки говорили: въ Зографскомъ монастырѣ есть чудотворная икона св. Георгія, называемая *Θεου πρόσωπον*; славяне молвили тоже самое, и называли ее по своему, *ликъ Бога*. Когда же въ семнадцатомъ вѣкѣ и въ слѣдующемъ: Аеонъ стали посѣщать большія толпы половецкіе, тогда для нихъ появились и объясненія оныхъ переводныхъ названій. Не мудрено дидасталаи (учители), которые непрерывно водились и водятся на св. горѣ, на вопросъ половецкіе, что значить *св. Георгій* — *ликъ Бога*, — отвѣщали: доятно, что значить: *самъ Богъ, самъ Ликъ святой мансала, сей ликъ: это — икона нетикотопенная: по*

св. Георгія чудесно написался, какъ бы напечатален на дскѣ въ то время, когда строился Зографскій монастырь, а другіе писали на своихъ тетрадахъ, что онъ самъ собою напечатался въ Палестинѣ. Поступали же они такимъ образомъ не по безсовѣстности, не по ухищренному желанію овладѣть невѣжественными, но зажиточными толпами, а по незнанію архивной правды и по свойственной тогдашнимъ писателямъ, изъ грековъ, непогрѣшимости вѣрованія въ свои филологическія толкованія. Такъ какъ дидаскалы не видали всѣхъ подлинныхъ юридическихъ дѣясаній аеонскихъ обитателей, потому что имъ одна изъ нихъ имъ не показывала ихъ*), имѣли же большую охоту сочинять что нибудь, *grigitum scitibendi*, и весьма сильную страсть объяснять филологически мудренныя названія нѣкоторыхъ аеонскихъ монастырей, иногда приспособительно къ бродящимъ по Аѳону кривоустнымъ преданіямъ препростыхъ монаховъ, иногда независимо отъ этихъ преданій; то изъ-подъ пера ихъ и появились сказанія объ этихъ монастыряхъ съ витійственными прирасами, съ хронологическими и историческими промахами, и съ филологическими криво-разнотолками. Вотъ тому примѣры, или образчики.—Аеонская Карея въ старинныхъ хартіяхъ писалась ΚΑΡΥΑΙ, по нашему Орѣховъ: а дидаскалы, не видавъ ихъ, и ежедневно слыша ходячее названіе Καράϊς, произвели оное отъ слова *кара*—чересть, и сказали, что Карея названа была Черепникомъ отъ того, что при копаніи основнаго рва для тамошней соборной церкви нашли множество череповъ: что и быть могло, потому что до появленія монаховъ на Аѳонѣ жили тамъ христіане мірскіе, которые при своихъ церквахъ имѣли кладбища. Слыхали дидаскалы молву о кораблекрушеніи царственнаго отрока у пристани Ватопедской и о постройкѣ тутъ церкви и обители въ память спасенія его, и приспособительно къ сей молвѣ начали писать эту обитель ΒΑΤΟΠΑΙΔΙ, что значитъ *Ватова отрока*; тогда какъ въ древнихъ недоступныхъ имъ хартіяхъ она⁹ писалась ΒΑ⁹gle

Въ 1094 или 5 году Ладифанумльскіе монахи, опасаясь поруганія и мести магометанъ, которымъ угрожали крестоносцы, переселились на Асень въ старый Зографъ и принесли съ собою досточтимую икону св. великомученика Георгія, которая по нынѣ находится и чествуется въ соборномъ храмѣ Зографскаго монастыря.

Въ 1100 году, когда Загорданскіе Бедуины собирались громить Палестинскихъ христіанъ, изъ какой-то арабской за Иорданемъ обители монахи ушли на Асень и здѣсь подверились въ старый Зографъ, принеся съ собою икону св. Георгія великомученика, которая по нынѣ почитается Зографцами.

Въ 1142 году сестра царя Алексѣя Комнина, Марія Чусма, получивши удѣльное имѣніе на Аоонскомъ перешейкѣ вмѣстѣ съ тамошнимъ городомъ Ериссо, и узнавши, что въ Ериссоовскомъ окологдѣ часть нахатной земли принадлежитъ Зографскому монастырю, послала туда своего повѣреннаго съ тѣмъ, чтобы онъ достоверно узналъ границы этого Зографскаго имѣнія. Повѣренный ея вмѣстѣ съ Ериссоовскимъ епископомъ Василіемъ и съ другими понятыми сдѣлалъ порученное ему дѣло. А Марія Чусма дала Зографу своей сигиліонъ на греческомъ языкѣ, подписанный ею зеленымъ черниломъ и утвержденный привѣщенною къ нему свинцовою печатію съ изображеніями свв. Феодора Тирона и Феодора Стратилата, и въ этомъ сигиліонѣ признала и утвердила неприкосновенность обмежавной Зографской земли, а своихъ родственниковъ и чужихъ заклала именемъ Христа и святой Его Матери и 318 богоносныхъ Отцовъ Никейскихъ, чтобы никто изъ нихъ не дерзалъ присвоивать себѣ оной земли.

Немного ранее 1253 года построена была новая Зографъ на нынѣшнемъ мѣстѣ его издвигеніемъ Болгарскаго царя Іоанна Асѣна Ц-го, овладѣвшаго тогда Аоономъ. А въ указанномъ году эта новая обитель возведена была на стѣпецъ монастыря *наравнѣ съ другими* ^{by} *значительными обителями святогорскими.* Все это изложено въ запискѣ

Въ 1285 году, въ царствованіе Андронима старшаго (а не Михаила Палеолога), Зографскіе монахи, числомъ 26-ть, сожжены были Латинами въ башнѣ новаго монастыря ихъ. (Смотр. мое перв. Путеш. по Аѳону въ 1845 г. Ч. I. отдѣл. 2. стран. 102).

Въ 1289 году, царь Андроникъ, старшій, въ мѣсяцъ августъ, когда индиктъ былъ 2-ой, своимъ хрисовуломъ утвердилъ за Зографомъ всѣ тогдашнія имѣнія его на Аѳонѣ, на перешейкѣ сей горы, въ Ермиліи и въ городѣ Солунѣ.—Въ этомъ хрисовулѣ есть ясный намекъ на мученичество Зографскихъ иноковъ. *Στρατιώταις καὶ ἐχθροῖς ἐπλιζομένοις τῶν αἰσθητῶν καὶ λήματα γενναίω παρῴσιν εἰς τὴν παράταξιν τιμαὶ παρὰ τοῖς βασιλεῦσι κενταὶ καὶ ἀμοιβαί... τί χρῆ κατ' ἀρα περὶ τῶν χριστοῦ μαρτύρων λογιζέσθαι; ποίων δ' ἂν ἡμεῖς τῶν ἀμοιβῶν αὐτοῖς προσαγωγὴν ποιησάμενοι;* То есть: ежели воинамъ, вооружающимся противъ враговъ чувственныхъ и съ мужественнымъ рвеніемъ становящимся въ строй; царями даются почести и награды... то что надо подумать о мученикахъ Христа? Какія награды дать имъ?

Дальнѣйшая лѣтопись Зографскаго монастыря будетъ сообщена въ моемъ особомъ сочиненіи о немъ. А теперь хочу сказать, что надобно, о настоящемъ состояніи его.

Этотъ монастырь въ 1845 и 6 годахъ былъ своежителинъ; а въ 1859 году я засталъ въ немъ уже общежитіе подъ духовнымъ руководствомъ игумена Авѳима, старца просвѣщеннаго, благочестиваго и во всемъ примѣрнаго.

Тогда всѣхъ братій было 140. Всѣ они Славяне изъ Болгаріи. Богослуженіе совершалось у нихъ по нашимъ печатнымъ книгамъ; и пѣли они, какъ поютъ Греки. Наши ноты, обиходныя и итальянскія, неизвѣстны имъ. Зографскій монастырь богатъ. Ему принадлежатъ имѣнія:

— *На Аѳонѣ* — небольшой участокъ горной земли около самаго

Васлуѣ, святодуховскій монастырь, называемый Добровецъ. Онъ строенъ былъ Іѡ Стефаномъ воеводою, старымъ и добрымъ, а пружень Зографу Василямъ воеводою въ 1651 году 26 марта, «съ всею мати (участками) съ виногради, и съ сусиди, и съ цигани, и съ вове, и съ млини, и съ язерове рибними, и съ всею приходомъ садове и съ пасики».

— *Въ нашей Бессараби*—монастырь, извѣстный подъ названіемъ Биприанъ, отданъ былъ Зографу съ богатыми имѣніями его Антіо Константиномъ воеводою въ 1699 году 30 января.

Монастыри Добровецъ и Биприанъ ежелѣтно даютъ доходу 8 голландскихъ червонцевъ (24,000 р. с.), если не болѣе.

На аеонскомъ участкѣ Зографъ находится:—Скитъ Черный В основанный Русскими монахами въ царствованіе Елисаветы Петровны въ 1747 году и конченный въ 1754 году при Зографскомъ архимандритѣ Акакіи. Соборный храмъ въ немъ освященъ въ память рожденія Богоматери. Изъ этого Скита распространилась молва по Аѡну съ леніи архангела Михаила Павлу Петровичу въ видѣ монаха. Предъ войною Турціи съ Россіею въ 1829 году, тамъ жили 30 малороссовъ съ той поры онъ опустѣлъ; въ 1846 году въ немъ жили только два монаха.

— Бромъ этого Скита около Зографъ тамъ-сямъ стоятъ четири келліи, не наемныя, съ четырьмя церквками въ нихъ, во имя апостоловъ, Іоанна Предтечи, Іоанна Богослова и св. великомученика Георгія.

Бонецъ моему описанію Зографской обители! Да стоитъ и претаетъ она, доколѣ солнце освѣщаетъ Аѡны! Въ ней было мнѣ по и прибыльно: я разумѣю прибытки знанія.

Бонецъ и путешествію моему по Аѡну! Еще одинъ монастырь прощай святая Гора!

Монастырь Кастамонитъ

и мои занятія въ немъ.

Въ этомъ монастырѣ я былъ дважды, въ 1846 и въ 1859 годахъ, и собралъ нѣсколько дѣльныхъ свѣдѣній о немъ, кои и излагаю здѣсь по пословицѣ: чѣмъ богаты, тѣмъ и рады.

«Кастамонитъ монастырь, — по словамъ Барскаго, — отъ Зографа отстоитъ двумя часами хожденія, отъ берега же морскаго единымъ часомъ, отъ Карен же пятью часами; обрѣтается же на мѣстѣ крутомъ, мало соравненномъ (равномъ), на вскриліи горы, надъ потокомъ, при изобиліи источниковъ водныхъ, здраво питіе имущихъ, на мѣстѣ зѣло лѣпотномъ, безмолвномъ, утаенномъ, и отъ пути общаго отдаленномъ и ни откуда же зримою; окрестъ имать обстоящія горы высоки съ густыми лѣсами, наипаче же отъ востока и полудни, и въ нихъ различныя многолѣтнія деревья, наипаче же деревъ каштановыхъ изобиліе, отъ нихъ же аще и воздухъ маловредный исходитъ во время лѣтнее, егда чрезъ нихъ вѣтръ вѣетъ, обаче многокорыстное есть, понеже и плодъ его сладокъ и вмѣсто орѣховъ ядомыхъ, сырыхъ же и вареныхъ, и древо его не согнивающее есть, отъ нихъ же въ сей горѣ дѣлають покровы вѣрпки и зѣло многолѣтны. Мѣста же обстоящаго имать отъ моря полтора часа восхожденіемъ въ высоту, и два часа прехожденіемъ въ ширину... Внѣ монастыря сего находится вертоградъ съ двумя кипарисами и довольною водою; предъ вратами же его абіе источникъ каменозданъ, и верху его мельница водяная; мало же выше на гору, къ полудню, лѣпозрачны винограды; мало же выше къ востоку, въ лѣсу другій источникъ воды здоровой; ниже же монастыря въ удолиі третій источникъ каменозданный воды здоровой же; суть же окрестъ тамо и древа масличныя и инныя садовны. Еще обитель сія имать свое

творяху свои потребности. Но Богъ да подасть имъ руку помощи, по добродѣтельные тогда иноки тамо жительствоваху и страннолюби (1744 г.).

Въ этому описанію Кастамонита нечего прибавить. Оно в Мѣстность подь сямъ монастыремъ и вокругъ его такая же и (1846—1859 г.), какая была при Барскомъ. Тутъ небо и море, ныя выси и долины, лѣса и вертограды съ масличіями и виноградными, естественные родники воды и искусственные струйники, все неизмѣнилось въ теченіи ста лѣтъ съ небольшимъ, протекшихъ и путешествіемъ Барскаго по Аѳону въ 1744 году и моимъ путешествіемъ по этой горѣ въ 1846 и 1859 году. Въ самомъ же монастырѣ изошли перемѣны. Описываю его, и оповѣщаю судьбу сей древнѣ на Аѳонѣ обители.

Тамъ соборная церковь—таже, какая была и во дни Барскаго стоитъ среди монастыря: освящена же во имя святаго первомучи и архидіакона Стефана. Но когда? Это неизвѣстно. «Аще и не велика она, но лѣпа и расположеніемъ крестообразна съ папертіюною и преддверіемъ, съ иконописаніемъ внутрь, съ *Хоросомъ* мѣде съ паникадиломъ и со всякою иною утварію, съ четырьмя столмраморными бѣлыми и подножіемъ (поломъ) также мраморнымъ лымъ, мало гдѣ пестротъ имущемъ; также и въ паперти суть столпа мраморны бѣлы съ каменнымъ помостомъ; внѣ же оловомъ (цовыми листьями) покровенна, и съ пятью верхами (главами) отъ же три суть надъ храмомъ, а два надъ папертію; имать церковь в долготы ступеней семьнадѣсять и широты также семьнаде паперть же долготы десять, а широты двадѣсять» (Барскій).

NB.—Надписи въ этой церквѣ, къ сожалѣнію, всѣ изгла монахами, надумавшими увѣрять поклонниковъ, что монастырь их строенъ еще сыномъ Константина великаго Констаню.

Здѣсь благоговѣнно чествуются:

— Часть багряницы Христовой,

— Передняя кость отъ локтя руки св. архид. Стефана,

— Частица священномученика Власія,

— Часть плеча (лопатка) св. Константина великаго,

— Рѣзной изъ кипариса крестъ въ серебрено-позолоченной оправѣ; на верхнемъ концѣ его птички въ своихъ влѣвахъ держатъ жемчужинки, а на обоихъ концахъ поперечника изъ башенокъ выглядываютъ овечки. Оправа и поддонокъ сего креста украшены эмалью.

Изъ св. иконъ, написанныхъ на доскахъ, достопримѣчательны:—

— На передней справа колоннѣ, поддерживающей куполъ соборной церкви, икона св. архидіакона Стефана. Она велика. Волосы на головѣ сего первомученика золотисты, въ видѣ терноваго вѣнца Христова (C corona Christi), темя оголено, брови правильны, глаза пріятны, носъ тонокъ, прямъ и длиненъ; усы и борода едва показались; цвѣтъ лица — цвѣтъ пшеничнаго зерна съ алымъ отливомъ. Живопись хороша *). Эту икону бросали въ огонь иконоборцы; но она не сгорѣла, въ Кастамонитѣ же была принесена въ царствованіе Константина Мономаха.

— На передней слѣва колоннѣ подкупольной прикрѣплена большая икона Богоматери Одигитрии. Цвѣтность ея оливкотемная. Лице святой Дѣвы весьма сурово; по обѣ стороны Ея носа и усть густо наложены черныя тѣни. Лице же Предвѣчнаго Младенца миловидно. Сія икона, находившаяся въ Влахернскомъ храмѣ, была подарена царемъ Мануиломъ и сыномъ его Иоанномъ Палеологомъ Сербской царицѣ Аннѣ. А она прислала ее въ Кастамонитъ въ 6860—1352 году.

— Въ Ипиретинѣ церкви за клиросомъ, на южной стѣнѣ, утверждена большая икона Богоматери Антифонитрис. Лица ея были съ алымъ

отливомъ, взоръ привлекателенъ, носъ коротокъ, верхняя губа продолговата. Лице же Божественнаго Младенца испорчено. Хорошая икона! Она въ Бастамонитѣ умножила деревянное масло. Тотъ громадный кувшинъ, въ которомъ оно умножилось, понынѣ хранится въ обители. Онъ вмѣщаетъ въ себѣ 900 фунтовъ елей. Я видѣлъ его.

Соборная церковь вся расписана. Но давняя стѣнопись ея не хороша. Почернѣла. Въ куполѣ изображены, какъ и въ Зографѣ, Богоматерь и великій выходъ съ Дарами, совершаемый ангелами.

Въ этой церкви устроены два придѣла, во имя св. великомученика Георгія въ югозападномъ углу, и во имя св. великомученика Дмитрія въ сѣверозападномъ углу. Параелисовъ же въ Бастамонитѣ между кельями два: пресвятой Богородицы и св. Николая.

Внутри монастыря, на дворѣ его, струйникъ поставленъ нѣкимъ Иоанномъ Вуинемъ въ 1542 году 22 июля. (*Надпись*)

Южное отдѣленіе братскихъ келій построено въ 1717 году, а восточное въ 1728-мъ, иждивеніемъ іеромонаха Анѳима. Колокольня воздвигнута въ 1801 году. Во время же, протекшее между 1810 и 1820 годами, вновь пррестроено южное отдѣленіе названныхъ келій.

Братская трапеза съ поварнею помѣщена на линіи западной. Она расписана. Стѣнопись тутъ неказиста, да и почернѣла.

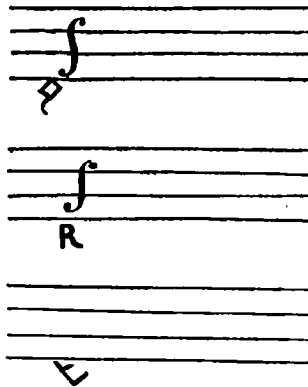
Въ 1744 году Барскій входилъ въ монастырскую библіотеку и сказалъ о ней вотъ что: «Книгъ тамъ въ то время излишнихъ учительныхъ не баше, точію мѣсто иногда бывшей библіотеки, и въ ней малые нѣкіе останки; егда бо монастырь обнища, тогда и книги расточашася». Входилъ и я въ эту библіотеку и изъ числа *весьма мало* gle количества рукописей отмѣтилъ только слѣдующія.

2) 'Εκλογή, такой же Изборъ на пергаминахъ, въ четвертую долю большаго листа, съ красными коммами и крестиками вмѣсто точекъ, XI вѣка. Эта рукопись принадлежала іерею Михаилу и пресвитершѣ Аннѣ. Это—Палимпсестъ. На многихъ страницахъ еще видны латинскія слова, напримѣръ: *due olive et duo candelabra lucencia ante dominum... duae Rosae... non vobis autem... non est nisi... ut pater et filius et spiritus sanctus.*

Maria magdalene luce vernans specie... turmas... tuere precibus, ut cum illa te laudare possimus.

Gaudete justi... Lux perpetua. Iusti autem Sancti tui domine florebunt sicut... et sicut odor balsami erunt ante te. Alleluia.

Priusque te formarem in utero, novi te, et... Видны красныя лини для нотъ, но не пять, а только четыре:

Итакъ пемзою счищена была старинная богослужбная книга латинская, а по счищенному написано евангеліе Греческое. Богъ вѣсть: откуда принесена эта рукопись въ Кастамонитъ.

3) 'Εκλογή, Изборъ чтеній апостольскихъ на пергаминахъ XI вѣка.

4) 'Επιτομή τῶν τοῦ Χρυσόστομου ἐξηγητικῶν ἐς τὸ κατὰ ματθαίου εὐαγγέλιον, на хлопчатной бумагѣ въ большой листъ, XIII вѣка.

Въ Бастамонитѣ мало рукописей: мало и архивныхъ дѣписавій. Изъ нихъ я видѣлъ, читалъ и отчасти переписалъ только десять; да и тѣ не очень древни. Посему скудно сказаніе мое о прошлой судьбѣ Бастамонита. Но будемъ довольны и тѣмъ, что есть. Не вездѣ же дается роскошная трапеза. Индѣ предлагается и сухояденіе.

На мѣстѣ Бастамонита стоялъ городъ Олофуксось, основанный Еллинами задолго до Рождества Христова *). Въ первый разъ онъ упомянуть въ росписи Еллинскихъ городовъ старшимъ Географомъ Скилаксомъ, который жилъ за 509 лѣтъ до христіанской эры. (Смотр. мою Истор. Аэона. ч. 1. стр. 157). Еллины назвали сей городъ Олофуксось, вѣроятно, по имени Зевеса *Всеубъжищнаго* *φούξιος*, покровителя всѣхъ убѣгавшихъ отъ враговъ и напастей. (**Ολο*—*все*, *φούξιος* *убъжищный* отъ глагола *φέρω*—*ублаю*).

Городъ Олофуксось знали и ставили на самой горѣ Аэонской греческіе историки Иродотъ и Фукидидъ. (Herodot. L. VII. с. 22.—Thucyd. L. IV. с. 109).

Съ 456 года по 425-й до Р. Х. Олофукситы вносили въ общееллинскую сокровищницу на содержаніе общаго защитительнаго флота 2000 драхмъ **) (400 руб. сер.). Немного. Знать, не богатъ былъ этотъ городъ.

Христіанство проникло въ Олофуксось при Константинѣ великомъ въ 336 году. Тогда тутъ построена была церковь во имя св. архидіакона Стефана, котораго мощи перенесены были въ Константинополь въ 332 году. Эта городская церковь состояла подъ священноначаліемъ тогдашняго Аэоно-аполлонійскаго епископа Макарія. (Моя истор. Аэона. Ч. II. стр. 96. 106).

*) Въ моей исторіи Аэона, ч. 1. стран. 18, сказано, что сей городъ находился на северной сторонѣ Аэона подлѣ нынѣшняго монастыря Есѣнгмена. Но я ошибся, указавши эту мѣстность для него. Тутъ въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ стоялъ старшій его городъ Хриси, городъ Пеласговъ. Следовательно Олофуксось, городъ Еллиновъ, не могъ быть ос- le

«Въ кратковременное царствованіе Іуліана богоотступника, названая церковь въ Олофиксѣ была разрушена до основанія Аеонскими язычниками. Но по смерти сего царя, постигшей его въ 363 году 25 іюня, Олофикситы вновь создали ее, и подлѣ нея устроили для клириковъ обитель, *μουή*, въ которой поселился вышепомянутый епископъ Макарій и богоугодно подвизался нѣсколько лѣтъ и почилъ въ мирѣ уже въ царствованіе Аркадія, сына Θεодосія великаго». (*Архивъ*).

Въ пятомъ вѣкѣ христіанскомъ Олофиксось существовалъ на Аеонѣ. Тогдашній писатель Стефанъ Византійскій упомянулъ о немъ въ своемъ сочиненіи о городахъ, и присовокупилъ, что въ немъ жилъ Иродотъ (не историкъ), написавшій книгу о богахъ и нимфахъ. Жаль, что Стефанъ не сказалъ: когда написана была такая книга.

Въ продолжительное время битвъ арабовъ съ греками на водахъ Эгейскаго моря, въ царствованіе Константина Погоната (670—676) весь Аеонъ запустѣлъ страха ради арабскаго. Когда же этотъ государь заключилъ миръ съ этими врагами и отдалъ Аеонскую гору монахамъ, какъ выморочное имѣніе, тогда поселились на ней отшельники, пришедшіе изъ разныхъ странъ восточныхъ, и построили себѣ малые монастыри и скиты. Въ началѣ седьмаго вѣка пришелъ туда монахъ изъ Малоазійскаго города Бастамуни, и водворился подлѣ запустѣвшей церкви св. Стефана среди развалинъ Олофикса, обновилъ ее, принялъ къ себѣ сожителей, и вмѣстѣ съ ними устроилъ малую обитель, которую по прозвищу его и стали называть Бастамонитъ.

Осьмой вѣкъ былъ вѣкъ бѣдственный для всѣхъ монастырниковъ аеонскихъ. Воспоминаніе о тогдашнихъ бѣдахъ ихъ сохранилось въ Бастамонитѣ. Тогда, какъ гласитъ *историческое Слово Бастамонитское*, «во дни иконоборныхъ царей, Льва Исавра, сына его Константина Бопронима и внука Льва, въ эти злополучные дни смуть и безпорядковъ въ Византійскомъ царствѣ Влахи Рихины и Сагудаты пришли на Аеонскую гору съ своими семействами, потому что царю было...

пѣшно, что они увѣровали во Христа и сдѣлались хорошими христианами. Но какъ ракъ не ходитъ прямо, а ползаетъ сѣмо и овамо, такъ и эти Влахи хоть и увѣровали и крестились, и потомъ подчинились царямъ Константинопольскимъ, но расселились на горѣ Аеонской подъ тѣмъ предлогомъ, что они со временемъ будутъ научены гораздо лучше. — Такое сосѣдство было весьма неприятно монахамъ. Они терпѣли большія безпокойства и искушенія, *περασμοῦς*, отъ этихъ Влаховъ, которые, подчинившись царской власти, получили отъ ней право жить на Аеонѣ и пасты тамъ стада свои. Аеонъ опять сталъ жилищемъ мірскимъ. Понятенъ такой переворотъ въ эпоху иконоборства. Тогдашніе цари, Исавръ, Копронимъ, Левъ, не любили монаховъ, и потому дозволяли Влахамъ покупать у правительства любыя мѣста на Аеонѣ. (*Архивъ*).

Въ концѣ осьмага вѣка, благовѣрная царица Ирина, управлявшая греческимъ государствомъ во время малолѣтства сына своего Константина, восстановила иконопочитаніе съ помощію седьмага вселенскаго Собора, бывшаго въ Никеѣ, и такимъ образомъ умиротворила мятущуюся Церковь Христову. Тогда успокоились и Аеонскіе иноки, тревожимые иконоборцами. Но успокоеніе ихъ было не полное. Въ историческомъ словѣ Кастамонитскаго монастыря сказано, что они терпѣли многія напасти не отъ однихъ иконоборцевъ и еретиковъ, а и отъ варварскихъ народовъ. Подъ этими народами разумѣются Влахи, Славяне Стримонскіе, и наипаче Арабы, стремившіеся къ Константинополю, съ тѣмъ, чтобы овладѣть этимъ церемъ городовъ и помѣстить въ немъ свой Халифатъ, и на морскомъ пути къ нему громившіе Аеонъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 830 года, во второе лѣто самодержавія царя Теофила, погибъ *весь* греческій флотъ въ сраженіи съ флотомъ арабскимъ у острова Оаса, лежащаго противъ Аеона въ виду его. Съ этой поры агарянская рать не переставала грабить острова не только

мониты, такъ и мірскіе, именно Влахи, всё ушли оттуда, кто куда глядѣлъ.

Это запустѣніе продолжалось лѣтъ сорокъ до 870 года. Въ теченіи сего времени Кастамонитскіе монахи, какъ и Дохіарскіе, укрывались гдѣ нибудь въ лѣсахъ и селахъ сосѣдней съ Аеономъ области Сидирокавсійской. Минула опасность; и они опять возвратились въ свою обитель. Возвратились на Аеоны и Влахи съ своими семействами.

Въ 1044 году въ царствованіе Константина мономаха, — какъ гласитъ *историческое слово Кастамонитское*, — «Арабскіе пираты грабили береговыхъ жителей малой Азіи и, достигнувъ до Аеоны, раззорили тутъ многія обители большія и малыя, и многихъ монаховъ замучили. Тогда они взяли въ рабство преподобнаго Агапія послушника Покоища Болеційскаго. Тогда же раззоренъ былъ ими монастырекъ св. Николая въ Дафнѣ, въ которомъ подвизался преподобный Евеній, основатель новаго Дохіара. Къ этому несчастію, въ томъ же 1044 году, присоединилось иное злополучіе. «Во всѣхъ монастыряхъ и покоищахъ (ἡσυχαστήρια) на Аеоны оказался недостатокъ пшеницы, винограднаго вина и елея *). Кромѣ сего увеличились тамъ искушенія отъ *чувственныхъ* демоновъ, то есть, отъ женъ и дочерей Влахорихиновъ, такъ что Аеоноской горѣ угрожала опасность запустѣнія. О всемъ этомъ тужилъ и горевалъ парамонарій Кастамонитскаго монастыря монахъ Агаѳонъ. Однако послѣдовало и облегченіе горести его, и вотъ какъ. Въ ночь подъ первый день августа мѣсяца 1044 года, день празднованія перенесенія мощей св. архидиакона Стефана, Агаѳонъ, уединившись въ соборномъ храмѣ, сталъ предъ иконою Богоматери и, проливая слезы, долго умолялъ Ее прекратить соблазны въ монастыряхъ и пропитать ихъ. Наконецъ его одолѣлъ сонъ. А во снѣ душа его была въ восторженномъ состояніи воспримчивости горькаго откровенія, ἦλθεν εἰς ἔκστασιν ἀπο-

зол. Пробудился Агаѳонъ, удостоенный такого откровенія, и повѣдалъ оное всей братіи своей, которая, какъ увидимъ, скоро утѣшена была исполненіемъ пророченія Богоматери».

«Въ это самое время пришелъ въ Кастамонитъ спастись родственникъ (будущаго царя) Алексѣя Комнина, и облекся тутъ въ монашескую мантию, принявъ имя, Иларіонъ. Онъ-то и записалъ свыше данное Агаѳону откровеніе и исполненіе его. Тогда же изъ Іерусалима принесена была въ Кастамонитъ икона св. архидіакона Стефана *), (та самая, которую я описалъ здѣсь выше).

Видѣніе Агаѳона исполнилось. Весною 1045 года старѣйшіе и преподобнѣйшіе подвижники Аѳонскіе, съ соболѣзнованіемъ вида, какъ *всл* на Аѳонѣ ниспровергаютъ законы и дерзаютъ совершать преступныя и необычныя дѣла, послали нѣкоторыхъ старцовъ къ Константину Мономаху съ просьбою прекратить пагубное теченіе такихъ дѣлъ на горѣ. А эти послы повѣдали его величеству, что все, что ни дѣлается тамъ, ежедневно идетъ чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже, и умоляли его не оставить ихъ въ такомъ худомъ состояніи, и не допустить запустѣнія святыхъ обителей. Сей государь принялъ къ сердцу своему мольбу ихъ, и повелѣлъ игумену Воспоро-Цинцилукійской обители, Козмѣ, отправиться на Аѳонъ, и тутъ на мѣстѣ искоренить всякое зло. Преподобный Козма исполнилъ царское повелѣніе. Во первыхъ, онъ писалъ начальнику Солунской области о снабженіи хлѣбомъ всѣхъ монастырей и покоищъ Аѳонскихъ, что они и получили. Тогда и въ Кастамонитѣ оказалось обиліе пшеницы, вина и елея, предрѣченное Агаѳону Богоматерію. Во вторыхъ онъ удалилъ мирянь съ Аѳона и постановилъ, чтобы тамъ близъ монастырей не пасся ничей скоть, ни монашескій, ни деревенскій.

Въ январѣ, или февралѣ мѣсяцѣ 1098 года царь Алексѣй Комнинъ

*) Въ моей греческой рукописи, содержащей повѣствованіе о видѣніи Агаѳона и исполненіи его (ἱστορία Ἀγαθοῦ τῆς ἁγίας Κασταμονίτης μοναστηρίου) упоминается...

поставилъ родственника своего вышепомянутаго Иларіона Протомъ св. горы и пожаловалъ ему триста монетъ и большой Номоканонъ, въ которомъ заключались и правила св. Василія и законы Іустиніана, и велѣлъ ему читать его въ каждомъ монашескомъ собраніи въ Карѣѣ.

Въ царствованіе Михаила Палеолога (1261—1282), Бастамонитъ, какъ замѣчено въ историческомъ Словѣ сего монастыря, былъ раззоренъ Латинами, а братія вся разбѣжалась. При Андроникѣ же старшемъ Бастамониты опять собрались въ свою запустѣвшую обитель, и вельми были печальны. Но Богъ утѣшилъ ихъ».

«Благочестивѣйшая царица Сербіи Анна своимъ иждивеніемъ обновила часть Бастамонита, а у Протата св. горы купила сосѣдній монастырекъ, чествуемый во имя св. Антонія и прозываемый Неакіту, и отдала его Бастамонитамъ. Кроме сего, она подарила имъ, ради вѣчнаго поминовенія ея, чудотворную икону Богоматери Одигитріи, которая понынѣ находится на лѣвой сторонѣ соборнаго храма св. Стефана. А ей самой дали эту икону благочестивые греческіе цари въ 6860—1352 году» (Ἱστορικὸς Λόγος).

«Въ 1407 лѣто Господне игумень Бастамонита Іаковъ Солуонецъ, дядя Мануила Палеолога, явился къ сему государю съ двумя почетнѣйшими старцами своими, и рассказавъ ему исторію своего монастыря отъ самаго начала его, просилъ его Величество дать денежное пособие на устройство его. Мануилъ обѣщался исполнить просьбу Іакова; но предварительно послалъ на Аеонъ дядю своего Севаста Ангела и нѣкоего епископа Иванійскаго изъ Анатолиі съ тѣмъ, чтобы оба они пришедши на св. гору пригласили къ себѣ Прота Кур Дометія іеромонаха и состоявшихъ при немъ соборныхъ старцевъ и вмѣстѣ съ ними переписали все, чѣмъ владѣетъ священная обитель Бастамонитская, и донесли бы о всемъ Его Величеству. Донесеніе было представлено ему; и онъ своимъ хрисовуломъ, даннымъ въ 1407 году, утвердилъ за Бастамонитомъ

1424 году, ноября 15 дня, отправился во Флоренцію хлопотать тамъ о соединеніи Церквей, восточной и западной, тогда Бастамонитскій монастырь сгорѣлъ весь. Но его возобновили благочестивые Сербы и военачальникъ ихъ Радичъ». (Історихѣс Лѣгос).

Къ этому Радичу, великому чельнику Сербскаго Деспота Гюрга, въ 1428 году приходилъ Бастамонитскій игумень Неофитъ и просилъ у него помощи на обновленіе монастыря своего. Радичъ пожаловалъ ему 20 литръ серебра отъ седми селъ своихъ (Архивъ).

Онъ же въ 1433 году виѣстъ съ митрополитомъ Ахильскимъ установилъ въ Бастамонитѣ общежитіе, продолжилъ свое прежнее жалованье 20-ти литръ серебра и еще прибавилъ двѣ литры серебра же на содержаніе Бастамонитской больницы (Архивъ).

Въ 1493 году Господарь Молдавіи, Іоаннъ Петръ, Хрисовуломъ своимъ далъ Бастамониту право получать ежегодно изъ казны 5000 аспръ и 500 аспръ на путевыя издержки отъ Аѳона до Молдавіи и обратно. (Архивъ).

Въ 1553 году опять горѣлъ Бастамонитъ, и опять обновленъ, былъ благочестивыми христіанами. (Історих. Лѣгос).

Въ 1584 году въ монастырь Бастамонитъ, гдѣ не было игумена, посланникъ Іоанна Васильевича Грознаго Мещенинъ подалъ милостыни пятидесяти братіямъ 80 рублей и 18 скитникамъ 5 рублей. (Сношенія Россіи съ Востокомъ. Ч. I. стран. 142).

Въ 1799 году октября 18 дня, вселенскій патріархъ Неофитъ синодальною грамотою своею возстановилъ въ Бастамонитѣ общежитіе, поручивъ тамошнихъ монаховъ духовному руководству преподобнаго отца Гавріила, подвизавшагося до той поры въ какой-то кельѣ, принадлежавшей монастырю Аѳоноиверскому. (Архивъ).

Оповѣстивъ всѣ эти давнія и крупныя событія, въ Бастамонитѣ спѣшу сказать нѣсколько словъ и о настоящемъ состояніи его.

кихъ подворьевъ и имѣній. Только на Баламаріи принадлежитъ ему пахатная земля, да на самомъ Аеоуѣ—каштановый лѣсъ, кромѣ виноградниковъ.

Игуменъ Симеонъ, въ бытность мою у него въ 1859 году, усердно просилъ меня ходатайствовать въ Петербургъ о дозволеніи ему собирать въ Россіи милостыню на обновленіе ветхой обители его. Такое дозволеніе было дано ему, и онъ собралъ значительную толику рублей, особенно въ Сибири и въ Кяхтѣ, гдѣ довелось ему побывать даже въ кумирѣ и видѣть идоловъ. Обновилъ ли онъ обитель свою, и какъ обновилъ,—это оповѣстать другіе.

А я сказалъ свое слово о Кастамонитѣ и о всемъ Аеоуѣ, слово правдивое, многопредметное и многосодержательное.

Quid potui, feci; faciant meliora potentes.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Οἱ ἱεροὶ κανόνες καὶ πράξεις τῆς ὀγδόης Συνόδου.

Начало сѣхъ рукописи утрачено. Теперь она начинается такъ: ...ἵνα ἀποστείλει τὸν ἀδελφὸν ἡμῶν Ἰγνάτιον μετὰ καὶ τῶν σὺν αὐτῷ καὶ τὸν Φώτιον, ὡς ἀναδέξασθαι. ταύτους κριθῶσιν ἐν καθαρῷ ἀπροσωπολήπτῳ συνεδρίῳ. πῶς γὰρ ἂν τις δικαίως κριθῆσεται παρὰ τῶν κατηγορῶν αὐτοῦ:

Δέκατον καὶ τελευταῖον συμπέρασμα, ἵνα δέξησθαι τοὺς διακόνους τῶν μακαρίων ἀποστόλων καὶ τῆς ἡμῶν ἐυτελείας. καὶ ἔνθα ἂν ἐξαιτῶνται τὴν ἡμῶν βοήθειαν, ἐπαμύνητε αὐτοῖς κατα τὸ ὑμῖν δυνατόν. μάλιστα εἰς τὸν κοινὸν ἀγῶνα. κοινὸς γὰρ ἀγὼν ἢ τῶν πλανομένων ἀδελφῶν ἐπισροφή καὶ πρὸς τὸ κρεῖττον ἐπίγνωσις, τῶν Ἀρμενίων δηλονότι.

Νικόλαος ἐπίσκοπος δούλος τῶν τοῦ θεοῦ δούλων τῷ ἀγιωτάτῳ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ Ἰγνατίῳ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως.

Γράφαι οὐχ' οἶοντε ἀδελφεῖ τιμιώτατε...

Ἐπιστολὴ ἐτέρα τοῦ αὐτοῦ Πάπα πρὸς τοὺς συγχλητικοὺς τῆς Κωνσταντινουπόλεως, ὡσάν μὴ συνευδοκῆσωσι τῇ καθαιρέσει Ἰγνατίου, ἀλλὰ τὸν Φώτιον σπουδάσωσι διωχθῆναι.—Καὶ ἄλλη ἐπιστολὴ πρὸς τοὺς κατὰ ἀνατολὴν ἀγιωτάτους πατριάρχας, καὶ μάλιστα πρὸς τὸν Ἱεροσολύμων δηλοῦσα, ὅσα σκηνδικὰ ἔπραξεν ὁ ἀπὸ τῆς Πάπας περὶ τῆς καθαιρέσεως Ἰγνατίου καὶ τῆς ἀποβολῆς Φωτίου, καὶ παραινοῦσα τῆς αὐτῆς γνώμης

по недостатку у меня времени. Но надѣюсь, что будущіе изслѣдователи Аѳона переписутъ ее отъ первой страницы до послѣдней. Qui peritura edet, conditor alter erit.

ΠΡΙΛΟЖΕΝΙΕ ΒΤΟΡΟΕ.

Θεοκλήτου τοῦ Βύζαντος κανόνες.—Ἐγράφη τὸ παρὸν εἰς τὸ Κανσοκαλύβιον ὑπ' ἐμοῦ τοῦ οἰκτροῦ καὶ ἀμονάχου Θεοκλήτου τῷ 1774 ἔτει μηνὶ Ἰουνίῳ.

Π ρ ο ο ί μ ι ο ν .

Οἱ ἱεροὶ καὶ θεῖοι κανόνες ἤνθησαν μὲν εἰς τὸν καιρὸν τῶν ἀποσβόλων....

Τοὺς κανόνας ὄλους (ἐκτὸς ὀλίγων τινῶν) πρῶτον μὲν ἡρμήνευσεν ὁ Ζωναρᾶς (ὅστις ἦτον μοναχὸς ἐκ τῆς μονῆς τῆς ἁγίας Γλυκερίας), Ἰωάννης τὸ ὄνομα, χρηματίσας μέγας δρουγγάριος τῆς Βίγλης καὶ πρωτοασυκρίτης κατὰ τοὺς χρόνους Ἀλεξίου βασιλέως τοῦ Κομνηνοῦ (1081 ἔτους) καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ (1118 ἔτ.). Μετὰ δὲ τούτον πλατύτερον ἡρμήνευσεν ὄλους τοὺς κανόνας ὁ Βαλσαμών, ὅστις ἦτον διάκονος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας καὶ νομοφύλαξ, εἶτα καὶ χαρτοφύλαξ καὶ Πρῶτος τῶν Βλαχερνῶν, Θεόδωρος τ' ὄνομα, ὁ ὁποῖος μετὰ χρόνους τινὰς ἐγινε πατριάρχης Ἀντιοχείας. διάκονος δὲ ἔτι ὢν, διὰ προσταγῆς τῶν ἀοιδίμων, τοῦ τὲ Βασιλέως Μανουὴλ τοῦ Κομνηνοῦ (1143 ἔτ.), υἱοῦ τοῦ προρρηθέντος Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ, καὶ τοῦ τότε πατριάρχου Μιχαὴλ τοῦ ἐξ Ἀγχιάλου, τοῦ ὑπάτου γεγονότος τῶν φιλοσόφων, καὶ σοφωτέρου πάντων τῶν τότε ὄντος σοφῶν, ἔχαμε κατὰ 1178 ἔτος τὴν ἐρμηνείαν τῶν κανόνων, καὶ τὴν σαφήνειαν τῶν ἐνεργούντων καὶ μὴ ἐνεργούντων νόμων, τῶν ἐν τοῖς ἰδὲ τίτλοις τοῦ πατριάρχου Φωτίου.

ὅποιον εἶναι καὶ σχολιασῆς, ἀνόνομος ὁμοῦς.—Μετὰ ταῦτα δὲ τοὺς τὲ κανόνας καὶ τοὺς ρηθέντας, δύο αὐτῶν ἐρμηνευτάς, Ζωναρᾶν καὶ Βαλσαμῶν, παρέφρασεν ὁ Ματθαῖος Βλάσαρης, ὅστις ἦτον ἱερομόναχος ἀνήρ σοφός, καὶ ἤχμαζε κατὰ τὸ 1335 σωτήριον ἔτος.

Далѣе авторъ говоритъ: Поелику все эти каноны и толкованія ихъ написаны на языкѣ Еллинскомъ, который непонятенъ многимъ Грекамъ, то онъ рѣшился перевести ихъ на простой, разговорный, греческій языкъ, μεταφράσας εἰς τὸ ἀπλοῦν ἐκ τῆς πανδέκτης ὄλους τοὺς ἱεροὺς κανόνας, τῶν τε δηλαδὴ ἁγίων ἀποστόλων, τῶν θείων δικουμενικῶν τε καὶ τοπικῶν σοноδων, καὶ τῶν κανονισῶν πατέρων, ὁμοῦ μὲ τὰς ἀναγκαιοτέρας ἐρμηνείας τῶν διαληφθέντων δύο γνησίων ἐρμηνευτῶν τῶν αὐτῶν κανόνων, τοῦ Ζωναρᾶ λέγω, καὶ Βαλσαμῶν, καὶ μερικῶς ἐκ τῶν πολιτικῶν νόμων, καθὼς ὁ προρρηθεὶς Ματθαῖος Βλάσαρης καὶ ὁ Ἀρμενόπουλος αὐτοὺς περιέχουν. Ἐπι δὲ καὶ τινὰ ἐκ τῶν τοῦ ἱεροῦ Συμεῶν Θεσσαλονίκης, καὶ ἐκ τοῦ ἱεροσολυμιτικοῦ τυπικοῦ, τοῦτε εἰς τύπον ὄντος, καὶ μάλιστα τοῦ εἰς χειρόγραφα εὔρισκομένου. Μετέφρασα δὲ καὶ ἐκ τοῦ ἑλληνικοῦ Ἀρμενοπούλου ἱκανὰ τινὰ ἀναγκαῖα, ἦτοι ἐκ τῶν πρὸς τὸν Δυρραχίου Ρωμανὸν γενομένων σοноδικῶν ἀποκρίσεων ἐπὶ τοῦ πατριάρχου Μανουήλ, ἐκ τῶν τοῦ Νικητᾶ Ἁρακλειᾶς πρὸς Κωνσταντῖνον ἐπίσκοπον ἀποκρίσεων, ἐκ τῶν τοῦ Δημητρίου Βουλγαρίας τοῦ Χωματεινοῦ πρὸς Κωνσταντῖνον Δυρραχίου τοῦ Καβάσιλαν ἀποκρίσεων, ἐκ τῶν τοῦ Ἰωάννου ἐπισκόπου Κίτρου πρὸς τὸν αὐτὸν Καβάσιλαν ἀποκρίσεων, ἐκ τῶν τοῦ Ἡλιοῦ Κρήτης πρὸς τινὰ μοναχὸν Διονύσιον ἀποκρίσεων, ἐκ τῆς Νικηγόρου χαρτοφύλακος πρὸς τινὰ ἐγκλεισον μοναχὸν Θεοδοσίον ἐπισκόπου, ἐκ τῶν πρὸς διαφοροὺς ἀρχιερεῖς γενομένων ἀποκρίσεων παρὰ τοῦ χαρτοφύλακος Νικητᾶ, τοῦ γεγονότος ὕσερον Θεσσαλονίκης, ἐκ τῶν ἐξ κανονικῶν ἐρωτήσεων τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Μάρκου καὶ τῶν εἰς αὐτὰς γενομένων ἀποκρίσεων παρὰ τοῦ προρρηθέντος Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμῶν κατὰ τὸ 1193 ἔτος, πατριάρχου Ἀντιοχίας ὄντος τότε, ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἰσαακίου τοῦ Ἀγγέλου. καὶ τινὰ ἐκ τῶν ἐρωτημάτων, ὧν

καὶ ὁ Ἀρμενόπουλος περιέχουν, ἐκεῖνα μόνον μετέφρασα. Ἐκ δὲ τῶν περιφερομένων διαφόρων κανόνων τοῦ ἁγίου Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ ὁμολογητοῦ, ἐκείνους μόνον μετέφρασα, ὅσους ὁ αὐτὸς Ἀρμενόπουλος περιέχει, τοὺς λοιποὺς ἀφήσας, ὡς ἀμφιβόλους. Μετέφρασα δὲ ἐκ τῆς Πανδέκτης καὶ τὰς ἰα ἐρωτήσεις, ὅπου ἐπρόβαλον μοναχοὶ τινὲς ἔξω τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀσχοῦμενοι, καὶ τὰς εἰς αὐτὰς γενομένας συνοδικὰς ἀποκρίσεις παρὰ τοῦ τότε πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυρ Νικολάου, ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ, εἰς τὰς ὁποίας ἔκαμεν ἐρμηνεῖαν καὶ ὁ ρηθεὶς Βαλσαμών, ὅταν ἦτον πατριάρχης Ἀντιοχείας. Ὡσάντως μετέφρασα καὶ ἐκ τινὸς παλαιοῦ χειρογράφου βιβλίου ἐρωτήσεις τινὰς, ὅπου ἐπρόβαλεν εἰς τὴν σύνοδον ἡγούμενός τις τοῦ φιλανθρωπίου σωτήρος Χριστοῦ μονῆς, Ἐυφημιανὸς τὸ ὄνομα, καὶ τὰς εἰς αὐτὰς γενομένας συνοδικὰς ἀποκρίσεις παρὰ τοῦ τότε πατριαρχέυοντος κυρ Λουκά ἐπὶ τῆς βασιλείας Μανουῆλ τοῦ Κομνηνοῦ, συμπαρόντος καὶ τοῦ Ἀντιοχείας κυρ Ἀθανασίου. Μετέφρασα δὲ καὶ ἐξ ἐτέρου χειρογράφου παλαιοῦ βιβλίου μίαν θαυμασίαν ἐπιστολὴν τοῦ σοφωτάτου Γενναδίου Σχολαρίου τοῦ πρώτου πατριάρχου μετὰ τὴν ἄλωσιν Κωνσταντινουπόλεως, ἣν ἔπεμψε πρὸς τοὺς ἐν Σινᾷ ὄρει πατέρας σὺν τῷ ἐκεῖσε ἐν μοναχοῖς Μαξίμῳ. Ἔτι δὲ μετέφρασα καὶ ἐκ τοῦ συναγματίου Χρυσάνθου Ἱεροσολύμων ἀξιόλογά τινα Ἰωβ τινὸς, ἐπιγραφομένου ἀμαρτωλοῦ, καὶ Γαβριὴλ Φιλαδελφίας τοῦ Σεβηρου. Πρὸς τούτοις δὲ καὶ ἐκ τοῦ «Κριτῆς τῆς ἀληθείας» λεγομένου βιβλίου μετέφρασα ὀλίγα τινὰ ἐκ τῶν πρὸς τὴν Αυγουσαϊαν Ὁμολογίαν ἀποκρίσεων Ἱερεμίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως, πατριαρχέυσαντος κατὰ τὸ 1576 ἔτος. Ἐφρόντισα δὲ ἐπιμελῶς (καὶ τοῦτο κατ' ἐπιταγὴν πατρικὴν) νὰ μὴ προσθέσω τίποτε εἰς ὅλον τοῦτο βιβλίον ἀφ' ἑαυτοῦ μου. Τοῦτο δὲ μόνον ἔκαμα, ὅπου ἐσύντεμα μερικoὺς πολλὰ διεξοδικoὺς κανόνας.... κ. τ. λ.

Ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἁθῶ κατὰ τὴν ἱεράν τοῦ **Καυσοκαλοβίου** σκήτην. ἔτει σωτηρίῳ 1767. μηνὶ μαρτίῳ.

На обраміяхъ сего замысловатаго образа читаются надписи подъ буквами:

а. И егда даша животная славу и честь и благодареніе сѣдѣющему на престолѣ, живущему во вѣки вѣковъ.

б. Здѣ есть терпѣніе стѣхъ. иже соблюдутъ заповеди бжія и вѣру ісусову.

в. Англь приде и ста пред' олтаремъ, имѣяй кадильницу злату.

г. Имѣяуѣ шшиби подобни скорпіиннымъ, и жала бяху во шшибахъ ихъ. и дана бѣ область имъ вредити человекѣи. и имѣли надъ собою царя аггела бездны.

д. Крестомъ поправа бысть сила діаволя.

ПРИЛОЖЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Стихи пресвятой Богородицѣ скоропослушной, Дохіарской чудотворной иконѣ.

(Переведенныя съ греческаго кѣмъ-то на Леонѣ).

Понеже благоговѣйный слышателю чудесь желеши разумѣти извѣщеніе сея иконы: даждь вниманіе смысленно, и разумѣши ясно.—

Въ лѣто тысяща шесть сотъ шестьдесятъ четвертое сіе случися: трапезарь монастырскій, тогдашняго лѣта, переходя отсюду часто предъ иконою. мимоходно бо мѣсто помоста сего бяше. и нося въ рукахъ борыну. гласъ услыша таковъ: человекче, не одымляй дымомъ мою икону. Онъ же нимаго разумѣвъ, посмѣяся о словесахъ, мянущи то, якобы нѣкто человекъ проглагола ему. По прехожденіи же нѣколіко дней, ^{издъ} ^о ^{gle} возглася ему пакы: о монаше! на сѣи монахъ, когдѣ на преставиши

ряеть убо стоялице предъ иконою. всеблаготворѣно стояше, со слезами моляшеся, непрестанно прося прощенія и свѣтъ очима. По времени же пощадѣ бѣднаго, яко владычица царица, милостивѣйшая Мати. Является убо монаху оному, трапезарю бывшему, якоже выше речеся. Се, рече, дарую ти свѣтъ очесемъ твоимъ и прощеніе, и отпущеніе твоимъ согрѣшеніямъ, и разрѣшеніе уничиженію, еже навелъ мнѣ еси. Азь есмь владычица мати Божія Слова, крѣпость и огражденіе, покровъ же и окормительница священныя сея обители божественныхъ архангеловъ и Николая друга моего во іерарсѣхъ великаго. прилично та именовася обитель дохіарская. Азь скоропослушная именуюся и есмь, быстро борзо скоро постигающа слушаю молящихся благочестно и призывающихъ мя. Скажи убо елико скорѣйше, воставъ абіе, елика ти рѣхъ добрѣ, иже здѣ подвижающимся, игумену обители и предстоятелямъ. монахомъ единоправнымъ вамъ братіямъ по духу.

Вся повелѣнная добрѣ сказа монахъ той, со страхомъ, благоговѣніемъ, и радостнымъ сердцемъ. да единоправніи монаси, видѣвше таковое, ужасное и страшное, прененорочныя дѣвы теплое защищеніе, еже навсегда показуетъ богоспасаемой обители сей дохіарской, не забыша, всегдашнѣ творяще моленія, прошенія и молебствія, со теплыми слезами, но и отъ вонъ притекающа мнози всегда просяще исцѣленія всякимъ недугомъ, утѣшеніе скорбей и бѣдамъ врачеванія, болѣзнемъ премѣненія, и душамъ спасенія. Чудеса убо множицею быша премнога, яже свѣтло проповѣдуютъ, иже тѣхъ дѣйствія познавшимъ. яко да не едино поедино каждое описую и означаю, елика защищеніемъ и благодатию Скоропослушной бывають, силою же и поданіемъ Сына ея и Бога, всѣхъ же земнородныхъ творца и спасителя: Ему же слава подобаетъ всегда, собезначальному отцу и святому духу, трисвѣтлому существу.

ΚΑΝΩΝ ΠΑΡΑΚΛΗΤΙΚΟΣ

φέρων ἐν ταῦτῳ καὶ θαυμάτων διήγησιν, ψαλλόμενος. ἔμπροσθεν τῆς θαυματουργᾶς Γοργοϋπήκοου, τῆς Κυρίας ἡμῶν Θεοτόκου. Ποίημα τοῦ ἐκ τῆς Νάξου Νικοδήμου μοναχοῦ τοῦ διδασκάλου.

Τῇ Θεοτόκῳ ἔκτενωσ.

Τῆς Θεοτόκου τῇ εἰκόνι προσδράμωμεν οἱ ἐν κινδύνοις, καὶ αὐτῇ νῶν προσπέσωμεν, ἀπὸ βαθέων κράζοντες καὶ πόνου ψυχῆς. Τάχος ἡμῶν ἄκουσον τῆς δεήσεως, κόρη, ὡς Γοργοϋπήκοος φερωνύμως κληθεῖσα· σὺ γὰρ ὑπάρχεις πρόμαχος ἡμῶν, καὶ ἐν ἀνάγκαις ἐτοιμῇ βοήθεια.

ᾠδὴ α'. ὁ εἰρμός, Ἰγρὰν διαδεύσας ἤχος πλαγ. τῆ δ'.

Θαυμάτων τῶν θείων σου τὴν πληθύν, καὶ τῶν τεραστίων, ἐυφημῆσαι ἐπιχειρῶν, σοῦ δέομαι, κόρη, ἐκ καρδίας, Γοργοϋπήκοε, χάριν παράσχου μοι.

Τίς οὐκ ἐκπλαγεῖη τῆς σῆς μορφῆς τὰ θαύματα, κόρη; ἐκ γὰρ ταύτης τῷ λειτουργῷ τραπέζης ἐφώνησας τρισάκις, Γοργοϋπήκοε, ὄθεν ὠνόμασαι.

Δ ὁ ξ α.

Πῶς σοῦ τὸ τεράστιον ἐξείπειν δυνήσωμαι, κόρη; σὺ γὰρ προφῆν τὸν ἀπειθῆ, μοναχὸν ἀόμματον εἰργάσω, καὶ πάλιν τοῦτον κατέστησας βλέποντα.

Κ α ι ν ὄ ν.

Χαῖρε καὶ ἐυφραίνου, θεία μονῆ τοῦ Δοχειαρείου· σὺ γὰρ ἔσχες τὴν τοῦ παντός κυρίαν προστάτιδα καὶ σκέπην, καθάπερ αὐτὴ σαφῶς ἐπηγγείλατο.

ᾠδὴ γ'. Οὐρανίας ἀφίδος.

Τοὺς ἀτέχνους εὐτέχνους σὺ, Μαριάμ, ἔδειξας, καὶ τὰς στειρευούσας μητέρας, κόρη, ἐποίησας, Γοργοϋπήκοε, ἐυφραινομένας ἐν τέκνοις· τίς οὖν οὐκ ἐξίσταται τὰ μεγαλεῖά σου;

Βουλγαρία κηρύττει τῆς σῆς μορφῆς θαύματα, ὦ Γοργοϋπήκοε· καὶ δὲ τὰς ἐπί τῆς γῆς καὶ ἐν τῷ οὐρανῷ κἀκεῖ καὶ ἐν τῇ βασιλείᾳ πάντων τῶν

Δ ό ξ α.

Τοῦ καρκίνου τὸ πάθος ἐκ τῆς χειρὸς οἴχεται τοῦ σεμνοῦ γυναίου,
Παρθένε, τῇ ἐπισκέφει σου, ὄθεν ἢ πάσχουσα, ἐκ τῆς ὀδύνης λυθεῖσα,
χαίρουσα ἐκήρυττε τὰ χαριστήρια.

Κ α ι ν ὀ ν.

Θαυμαστῶς ὠραιώθη ἡ σὴ εἰκὼν, πάναγνε, καὶ ὑπὲρ ἀκτίνας ἡλίου
φωτίζει ἅπαντας, Γοργοῦπήκοε· τίς οὖν αὐτὴν ἐπαινέσει, ἦνπερ καὶ οἱ
Ἄγγελοι φόβῳ καλύπτουσιν;

Ἐπάκουσον, Γοργοῦπήκοε κόρη Θεογεννήτορ, τῆς ἡμῶν ἰκεσίας,
Παρθένε, τῶν δούλων σου, καὶ λύτρωσαι ἐκ πάντοιων κινδύνων.

Ἀπέλασον τῆς ἀθυμίας τὰ νέφη ἐκ τῆς ψυχῆς μου, καὶ χαρὰν,
ἀγνή, τῷ σῷ οἰκέτῃ παράσχου μοι, ὡς ὑπάρχουσα τῆς χαρᾶς τὸ δοχεῖον.

Κοντάκιον, Πρεσβεία θερμῆ.

Πολέμοις, ἀγνή, πολλοῖς περικυκλούμενοι, ἐχθρῶν ὀρατῶν καὶ ἀορά-
των, θέσποινα, σοὶ θερμῶς κραυγάζομεν· Θραῦσον τὰ τούτων ὄπλα τῷ
κράτει σου, καὶ εἰρηναίαν ὁδὸς ζωῆν τοῖς σοῖς οἰκέταις, Γοργοῦπήκοε.

ᾠδὴ δ'. Εἰσακλήκσα Κύριε.

Εἰς τὰ πέρατα ἅπαντα ἡ θαυματουργὸς σου εἰκὼν τεθρύλληται,
καὶ νῦν πάντες ἐν τῷ στόματι τὴν Γοργοῦπήκοον προφέρουσι.

Καὶ κατ' ὄναρ, παντάνασσα, ἀλλὰ καὶ καθ' ὕπαρ, Γοργοῦπήκοε,
φαινομένη τὰ θαυμάσια ἐκτελεῖς ἐν κόσμῳ τὰ παράδοξα.

Τίς σου, κόρη, τὸ ὄνομα ἐν ἀνάγκῃ πάσῃ ἐπεκαλέσατο, καὶ γορ-
γῶς αὐτοῦ οὐκ ἤκουσας, ὡς Γοργοῦπήκοος ὑπάρχουσα;

Μαχαρία γεγένησαι, ὦ Δοχειαρείου μονῆ ἐπίσημε, τὴν εἰκόνα γὰρ
ἐπλούτησας Γοργοῦπηκίου τὴν πανσέβαστον.

Θάλασσα καὶ γῆ τῆς εἰκόνας σου τὰ θαύματα, Γοργούπηχος, κη-
ρύττουςι τῶν σῶν χαρίτων γὰρ ταῦτα ἀμφω ἀπήλαυσαν.

Κλέπτῃν φανεροῖς τὸν τὰ χρήματα συλήσαντα τὰ τοῦ πλησίον,
Μητροπάρθενε, καὶ ἀποδίδως δικαίως ταῦτα τῷ ἔχοντι.

Εἶδος τὸ σεπτὸν ἐμφερείας σου, πανύμνητε, ὡς φῶς λαμπρύνει πάν-
τας βλέποντας, καὶ προσκυνεῖν αὐτὸ πείθει καὶ κατασπάσσει.

᾿Ωδὴ ε΄. Τὴν δέησιν ἐκχεῶ.

Φιλόστοργος ὥσπερ μήτηρ ὀραθεῖσα, προσεκάλεις τὸν παῖδα πρὸς
σεαυτὴν, ἕως οὗ ἐλυτρώσω ἐκ τῆς χειρὸς τῶν ληστῶν, μητροπάρθενε·
ἀλλ' εὖροιμέν σε καὶ ἡμεῖς οἱ σοὶ δοῦλοι μητέρα φιλόστοργον.

Οὐκ ἔχομεν οἱ οἰκτροὶ οἰκέται σου ἄλλην, πλὴν σου προστασίαν
καὶ σκέπτην διὸ ἀγνή, ἐκ καρδίας βοῶμεν, ἀπὸ κινδύνου παντὸς ἐλευ-
θέρωσον τὴν μάνδραν σου τὴν ἱεράν, καὶ πιστοὺς τοὺς πρὸς σέ κατα-
φεύγοντας.

᾿Ως ἔσωσας θαλαττίου κλόδωνος, τοὺς φωνήσαντας τὴν θεῖαν σου
κλῆσιν, οὕτως ἡμᾶς αἰσθητοῦ ναυαγίου καὶ νοητοῦ, Θεοτόκε, διάσωσον,
καὶ ὄρμισον εἰς γαληνοὺς σωτηρίας λιμένας τοὺς δούλους σου.

᾿Ο κόσμος σέ σωτηρίαν κέκτηται, καὶ θερμὴν ἐν πειρασμοῖς προ-
στασίαν· ὀθεν ἀγνή, τῇ σεπτῇ σου εἰκόνι ἀπανταχόθεν προστρέχουσιν
ἄνθρωποι καὶ ἅπαντες γοργῶς αὐτῶν σε ἐπήκοον, κόρη, εὐρίσκουσι.

᾿Ἐπάκουσον, Γοργούπηχοε κόρη θεογεννητορ, τῆς ἡμῶν ἱεσίας,
Παρθένε, τῶν δούλων σου, καὶ λύτρωσαι ἐκ παντοίων κινδύνων.

᾿Απέλασον τῆς ἀθυμίας τὰ νέφη ἐκ τῆς φυγῆς μου, καὶ χαρὰν,
ἀγνή, τῷ σῷ οἰκέτῃ παράσχου μοι, ὡς ὑπάρχουσα τῆς χαρᾶς τὸ δοχεῖον.

Κοντάκιον. Προστασία τῶν χριστιανῶν.

᾿Ἐν πελάγει δεινῶς τοῦ βίου χειμαζόμενοι, καὶ παντοίων παθῶν
τριχυμίας πατούμενοι, καὶ σάλφ περιπίπτοντες, παρθένε, πειρασμῶν, εἰς
μορφὴν σου τὴν σεπτὴν καταφεύγομεν θερμῶς, ὡς εἰς λιμένα εὐδίων.

Εὐαγγέλιον ἐκ τῆ κατὰ Λυκαῶν.

Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ εἰσῆλθεν ὁ Ἰησοῦς εἰς κώμην τινά· γυνή δὲ τις ὀνόματι Μάρθα ὑπεδέξατο αὐτὸν εἰς τὸν οἶκον αὐτῆς· καὶ τῇ δε ἦν ἀδελφὴ καλουμένη Μαρία, ἣ καὶ παρακαθίσασα παρά τοὺς πόδας τοῦ Ἰησοῦ, ἤκουε τῶν λόγων αὐτοῦ. Ἡ δὲ Μάρθα περιεσπάτο περὶ πολλὴν διακονίαν· ἐπιστάσα δὲ εἶπε. Κύριε, οὐ μέλει σοι, ὅτι ἡ ἀδελφὴ μου μόνην με κατέλιπε διακονεῖν; εἰπέ οὖν αὐτῇ, ἵνα μοι συναντιλάβηται. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Ἰησοῦς, εἶπεν αὐτῇ· Μάρθα, Μάρθα, μεριμνᾶς καὶ τυρβάτῃ περὶ πολλά, ἐνός δὲ ἔστι χρεία. Μαρία δὲ τὴν ἀγαθὴν μερίδα ἐξελέξατο, ἣτις οὐκ ἀφαιρεθήσεται ἀπ' αὐτῆς. Ἐγένετο δὲ ἐν τῷ λέγειν αὐτὸν ταῦτα, ἐπάρασά τις γυνὴ φωνὴν ἐκ τοῦ ὄχλου, εἶπεν αὐτῷ. Μακαρία ἡ κοιλία ἡ βαστάσασά σε, καὶ μαστοὶ οὐκ ἐθήλασας· αὐτὸς δὲ εἶπε. Μενοῦν γε, μακάριοι οἱ ἀκούοντες τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ, καὶ φυλάσσοντες αὐτόν.

Δοξα. Πάτερ, λόγε, πνεῦμα: Καὶ νῦν· Γοργοπήχοου ταῖς θείαις ἰκεσίαις, ἐξάλειψον τὰ πλήθη τῶν ἐμῶν ἐγκλημάτων.

Μὴ καταπιρρεύσῃς με.

Ἡπάντων τὰ αἰτήματα, Γοργοπήχοε κόρη, πλήρωσον τῶν δούλων σου τῶν εἰς σὲ ἐκ πίστεως προσιόντων σοι, καὶ τὴν σὴν, ἄχραντε, ἐπικαλουμένους ἀρωγὴν τὴν καὶ ἀντίληψιν, ἐκ πάσης θλίψεως, καὶ ἀσθενειῶν καὶ κακώσεων ψυχῆς ὁμοῦ καὶ σώματος ἅπαντας ἡμᾶς ἐλευθέρωσον, ἵνα σὲ ὑμνῶμεν, δοξάζοντες Χριστὸν τὸν σὸν υἱὸν, ὃν ἐκδυσώπει, πανύμνητε, σῶσαι τὰς ψυχὰς ἡμῶν.

ᾠδὴ ζ'. Οἱ ἐκ τῆς Ἰσραήλ.

Τοῖς τυφλοῖς ἐχαρίσω ὀφθαλμῶν τὴν τοῦ βλέπειν, κόρη, ἐνέργειαν· ἀλλὰ ψυχῆς τὰς κόρας ἡμῶν καταφωτίσαις καὶ τοῦ σώματος, ἄχραντε, ὅπως ὑμνῶμεν φεῖ σεπτὰ σου μεγαλεῖα.

Τῆς πληγῆς τῆς ἀκριδός, ὡσπερ πάλαι ἐρρύσω τοὺς προσφυγόντας σοι, οὕτως ἡμᾶς ἐκ ταύτης, καὶ πάσης ἄλλης βλάβης ἀπολύτρωσον, Δέσποινα, ὅπως ὑμνῶμεν αἰεὶ σεπτὰ σου μεγαλεῖα.

Ὡς ἠνώρθωσας πρῶτην τὸν παράλυτον, κόρη Γοργοῦπήκοε, οὕτως ἡμᾶς κατ' ἄμφω, θερμῇ σου προστασίᾳ παρειμένους ἀνόρθωσον, ὅπως ὑμνῶμεν αἰεὶ σεπτὰ σου μεγαλεῖα.

Ὡδὴ ἡ. Τὸν Βασιλέα τῶν.

Ἀπὸ παντοίων ἀρρώστημάτων, Παρθένε, ἡμᾶς ῥῦσαι θερμῇ σου προστασίᾳ, ὡσπερ τούτων, κόρη, πολλοὺς ἐρρύσω πάλαι.

Πηγὴ θαυμάτων, Γοργοῦπήκοε κόρη, ἡ εἰκὼν σου δέδεικται τῷ κόσμῳ, ἐξ ἧς οἱ διψῶντες ἀρύονται εἰς κόρον.

Ἀπολωλότα σὺ φανεροῖς, Θεοτόκε, καὶ παρέχεις χάριν τοῖς εὐροῦσιν. Ὡς πολλὴ ὑπάρχει εἰκόνας σου ἡ χάρις!

Τῇ προσταγῇ σου, Γοργοῦπήκοε κόρη, πειδαρχοῦσι πάντα τὰ στοιχεῖα, ἐξ ὧν πάντας ῥύη τοὺς σὲ προσκαλουμένους.

Ὡδὴ θ'. Κυρίαν Θεοτόκον.

Συνάχθητε προθύμως ἐν μονῇ τῇ θείᾳ Δοχειαρείου, νοσοῦντων συστήματα· ὁ ἰατρὸς γὰρ ἐν ταύτῃ μένει ὁ ἄμισθος.

Εἰκὼν ἡ ἱερά σου ἄλλη ἀνεδειχθῆ τοῦ Σιλωάμ κολυμβήθρα, παύμνητε, ἀποκαθαίρουσα νόσους ψυχῆς καὶ σώματος.

Μονῆς Δοχειαρείου ὡς λαμπὰς ἐξῆλθε τῆς Θεοτόκου εἰκὼν ἡ πανσέβαστος, καὶ καταλάμπει τοὺς ταύτην πιστῶς γεραίροντας.

Εἰκόνει τῇ ἀγίᾳ, Γοργοῦπήκοε, οἱ ἐν κινδύνοις προσέσατε ἅπαντες, καὶ τῶν θαυμάτων τὴν χάριν ἀφθονον λήψεσθε.

Ἐχοντες εἰκόνα σου τὴν σεπτὴν, ἀνόμφευτε κόρη, ὡς προπύργιον ὄχυρόν, προσφεύγομεν ταύτῃ καιρῷ τῷ τῶν κινδύνων, καὶ ἐπηρείας πάσης ἀπολυτρούμεθα.

Νῦν καιρὸς ἀνάγκης ἦλθεν ἡμῖν· νῦν πάρεστι χρεία βοηθείς, κόρη, τῆς σῆς. Λύτρωσαι οὖν πόσης ἀνάγκης καὶ κινδύνου, καὶ χεῖρα βοηθείας τάχιστα ὄρεξον.

Ἐχει μὲν, παρθένε, ὁ οὐρανὸς, σῶμα καὶ ψυχὴν σου ἐξαστράπτοντα φαιειῶς, ἔχει δὲ μορφὴν σου μονὴ Δοχειαρείου τὴν ἐπικαλουμένην Γοργοῦπήκοον.

Ἄρόν σου τὰ ὄμματα, Μαριάμ, καὶ ἴδε εὐσπλάγχχνως τοὺς εἰκόνι σου τῇ σεπτῇ παρεστῶτας, κόρη, καὶ σὲ παρακαλοῦντας, καὶ πλήρωσον αἰτήσεις τούτων, πανύμνητε.

Ἴδοιμι, παρθένε, ψυχορραγῶν ἐν καιρῷ θανάτου τὴν εἰκόνα σου τὴν σεπτὴν παραμυθουμένην, καὶ ἱλαρῶς ὀρώσαν, καὶ ὄφεις τῶν δαιμόνων ἀποδιώκουσαν.

Τέτρωμαι τῷ πόθῳ σου, Μαριάμ, φλέγει με ὁ ἔρωσ καθορᾶν σου τῆς ἱεράς εἰκόνας, παρθένε, τὸ κάλλος καὶ τὴν δόξαν, καὶ κόρον οὐ λαμβάνω τοῦ μεγαλύνειν σε.

Τι ἀνταποδώσομεν οἱ οἰκτροὶ δοῦλοί σου, παρθένε, ἀντὶ χάριτος τῆς πολλῆς, ἣν περ ἀνεδείξω ἡμῖν χαρισαμένη εἰκόνα σου τὴν θεῖαν πλοῦτον οὐράνιον;

Παντων προστατεύεις ἀγαθῇ.

Πάντας τοὺς τὴν θεῖαν καὶ σεπτὴν σοῦ ἀσπαζομένους εἰκόνα, Γοργοῦπήκοε, νόσων ἐλευθέρωσον ψυχῆς καὶ σώματος, ἐξ ἔθνων ἐπιθέσεως, λιμοῦ, λοιμοῦ, κόρη, ἀκρίδος χαλάζης τε, κάμπης καὶ ἄλλης πληγῆς, ἵνα ἐκ παντοίων κινδύνων, πάντοτε λυτρούμενοι πάντες σοῦ τὸ θεῖον ὄνομα δοξάζωμεν.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЯТОЕ.

Выписка изъ Дохіарскаго четвероевангелія.

ἽΟτι οὐ διαφωνοῦσιν οἱ Δ' εὐογγελισταὶ περὶ τὴν τοῦ χριστοῦ ἀνάστασιν.

Κατὰ Ἰωάννην, Μαρία μόνη πρῶτῃ ἐτι σκοτίας οὔσης ἐλθοῦσα εἰς τὸ μνημεῖον, βλέπει τὸν λίθον ἤρμενον. τοῦτο μόγον. εἶτα ἐκεῖθεν ἔρχεται πρὸς τοὺς μαθητάς. καὶ πάλιν μόνη αὐτὸν βλέπει σὺν τοῖς ἀποστόλοις. δεῦτερον δὲ ἐλθοῦσα βλέπει τοὺς δύο ἀγγέλους ἔνδον, καὶ μετὰ ταῦτα τὸν Ἰησοῦν, ὅς καὶ εἶπεν αὐτῇ. μὴ μου ἄπτου οὐπω γὰρ ἀναβέβηκα πρὸς τὸν πατέρα μου. Τὸ πρῶτον ἐλθοῦσα, ὁρᾷ δύο ἀγγέλους ἔνδον, εἶτα τὸν Ἰησοῦν, οὗ καὶ βουλομένη ἄφασθαι κωλύεται. οὐπω γὰρ ἀναβέβηκε πρὸς τὸν πατέρα.

Κατὰ Ματθαῖον, ὅφε σαββάτων τῇ ἐπιφοσκούσῃ εἰς μίαν σαββάτων αἱ δύο Μαρίαι ἦλθον καὶ ὁρῶσι τὸν ἄγγελον ἐπὶ τὸν λίθον καθήμενον, ὅς καὶ εἶπεν αὐτοῖς. μὴ φοβεῖσθε ὑμεῖς. μετὰ τοῦτο ὁ Ἰησοῦς ἀπήνητησεν αὐταῖς ἐπανιοῦσαις, καὶ εἶπεν αὐταῖς. Χαίρετε. αἱ δὲ ἐκράτησαν αὐτοῦ τοὺς πόδας καὶ προσεκύνησαν αὐτῷ. Τὸ πρῶτον μόνη θεασαμένη τοὺς ἀγγέλους καὶ τὸν Ἰησοῦν ἄπεισιν. εἶτα συμπαραλαβοῦσα τὴν ἄλλην Μαρίαν, ἐπανερχεται σὺν αὐτῇ, καὶ ὁρῶσιν οὐδὲ ἓνα, ἀλλὰ ἄγγελον ἐκτὸς καθήμενον ἐπὶ τοῦ λίθου, εἶτα τὸν Ἰησοῦν, οὗ καὶ τῶν ποδῶν ἄπτωνται, ὡς ἤδη ἀναβερηκός πρὸς τὸν Πατέρα.

Κατὰ Μάρκον. Διαγενομένου τοῦ σαββάτου αἱ δύο Μαρίαι καὶ Σαλώμη ἔρχονται λίαν πρῶτῃ ἀνατείλαντος τοῦ ἡλίου, καὶ εἰσελθῶσαι εἰς τὸ μνημεῖον, νεανίσκον εἶδον καθήμενον ἐν τοῖς δεξιοῖς, ὅς καὶ εἶπεν αὐτοῖς τὰ γεγραμμένα. αἱ δὲ ἀκούσασαι ἐφυγον, καὶ οὐδενὶ οὐδὲν εἶπον, ἐφοβούντο γάρ. Θεασάμεναι αἱ παρὰ τῷ Ματθαίῳ δύο ~~Μαρίαι ἀπέλθον~~ le

Κατὰ Λουκᾶν τῆ μιᾷ τῶν σαββάτων ὄρθρου βαθέως γυναῖκες αἰτι-
 νες ἦσαν συνεληλυθυῖαι ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἦλθον ἐπὶ τὸ μνημεῖον
 φέρουσαι ἀρώματα. Καὶ ἰδοὺ ἄνδρες δύο ἐπέστησαν αὐταῖς, οἳ καὶ εἶπον.
 τί ζητεῖτε τὸν ζῶντα μετὰ τῶν νεκρῶν; Ἦσαν δὲ αἱ δύο Μαρίαὶ καὶ
 Ἰωάννα καὶ αἱ λοιπαὶ σὺν αὐταῖς, αἱ καὶ ἀπήγγειλαν τοῖς μαθηταῖς. οἱ
 δὲ οὐκ ἐπίστευσαν. Αἱ παρὰ τῷ Μάρκῳ τρεῖς ἀπελθοῦσαι συμπαρέλαβον
 Ἰωάνναν καὶ ἄλλας πλείους γυναῖκας. μεθ' ὧν πάλιν ἐπανέρχονται καὶ
 ὁρῶσι δύο ἄνδρας τοὺς παρὰ τῷ Λουκᾷ. Φαίνεται τοίνυν πρώτη ἡ Μαρία
 ἐπιστάσα τῷ μνημείῳ κατὰ διαφόρους χρόνους. Ἡ γὰρ τοῦ θάνατος
 ὑπερβολὴ καὶ ἡ θεὰ τῶν ἀδιαφόρων ἐφ' ἐκάστης ὥρας θεωρουμένων εἰλ-
 κεν αὐτὴν ἐπὶ τὸν αὐτὸν τόπον. καθ' ἐκάστην πάροδον ἐπήγετο τινάς.
 Τὸ μὲν οὖν πρῶτον μόνῃ ἐπέστη τῷ μνημείῳ κατὰ Ἰωάννην πρωὶ ἔτι
 οὔσης σκοτίας. τὸ δὲ δεύτερον ἅμα τῷ Πέτρῳ καὶ Ἰωάννῃ ἔρχεται κατὰ
 τὴν αὐτὴν ὥραν. τὸ δὲ τρίτον τὴν ἑτέραν παραλαβοῦσα Μαρίαν μόνῃν
 ὀψὲ σαββάτων τῆ ἐπιφοσκούσῃ εἰς μίαν σαββάτων, κατὰ Ματθαῖον. τέ-
 ταρτον ἅμα Σαλώμῃ καὶ τῇ ἑτέρα Μαρίᾳ ἀνατείλαντος τοῦ ἡλίου, κατὰ
 τὸν Μάρκον. τὸ δὲ πέμπτον τῆ μιᾷ τῶν σαββάτων ἅμα Ἰωάννα καὶ
 ἑτέραις πλείοσι κατὰ Λουκᾶν. Φαίνεται τοίνυν διὰ τούτων πρώτη ἡ
 Μαρία πέμπτον ἐπιστάσα τῷ μνημείῳ κατὰ διαφόρους χρόνους. Μαρία ἡ
 Μαγδαληνὴ βλέπει τὸν λίθον ἠρμένον καὶ δύο ἀγγέλους ἔυδον, εἶτα καὶ
 αὐτὸν τὸν Ἰησοῦν. Ἡ Μαγδαληνὴ Μαρία καὶ ἡ ἄλλη Μαρία εἶδον ἀγγε-
 λον καθήμενον ἐπὶ τοῦ λίθου καὶ αὐτὸν τὸν Ἰησοῦν. Ἡ Μαγδαληνὴ
 Μαρία καὶ Μαρία Ἰακώβου καὶ Σαλώμῃ εἶδον νεανίσκον καθήμενον ἐν
 τοῖς δεξιotois. Ἡ Μαγδαληνὴ Μαρία καὶ Μαρία Ἰακώβου καὶ Ἰωάννα καὶ
 αἱ λοιπαὶ εἶδον ἄνδρας δύο ἐν αἰσθήσεσιν ἀστραπτούσαις. Κατὰ Ἰωάν-
 νην Μαρία ἡ Μαγδαληνὴ καὶ ἡ ἄλλη Μαρία. κατὰ τὸν Μάρκον Μαρία
 ἡ Μαγδαληνὴ καὶ Μαρία Ἰακώβου καὶ Σαλώμῃ. κατὰ Λουκᾶν ἡ Μαγ-
 δαληνὴ Μαρία καὶ Μαρία Ἰακώβου καὶ Ἰωάννα καὶ αἱ λοιπαὶ σὺν αὐ-
 ταῖς. Κατὰ Ἰωάννην τῆ μιᾷ τῶν σαββάτων πρωὶ ἔτι σκοτίας οὔσης.
 κατὰ Ματθαῖον ὀψὲ σαββάτων τῆ ἐπιφοσκούσῃ εἰς μίαν σαββάτων. κατα

ειπών. ὁφὲ σαββάτων προστεθεικέναι καί. τῇ ἐπιφοσκούσῃ εἰς μίαν σαββάτων, ἵνα τὴν ὥραν τὴν παρὰ τῷ Ἰωάννῃ χειμένην σημαίῃ. ὁ μὲν γὰρ Ἰωάννης φησιν. πρωὶ ἔτι σκοτίας οὐσης. ὁ δὲ, ἐπιφοσκούσης εἰς μίαν σαββάτων, ὡς εἶναι αὐτὴν τὴν ὥραν, ἣ περι ἑσπέρην. τὸ δὲ, ὁφὲ σαββάτων ἀκουσέον οὐχ' ὡς ἐπὶ τῆς ἑσπερινῆς ὥρας, καθὼς οἴονται τινες. οὐ γὰρ ἂν εἶπῃ γε τῇ ἐπιφοσκούσῃ εἰς μίαν σαββάτων, λέγει δὲ τὸ, ὁφὲ ἀντὶ τοῦ βρόδιον. τὸ γὰρ βαθὺ καὶ βράδιον καὶ ὕψιμον τῆς νυκτερινῆς ὥρας τοῦ σαββάτου ἤδη πλησιάζον τῇ ἔφ τῇ ἐπιφοσκούσῃ, εἰς μίαν σαββάτων. Τοῦτο δὲ καὶ ἡ τῶν πραγμάτων ἰσορία παρίστησιν, οὐ γὰρ οἶον τε ἦν ἐν τῇ ἑσπερινῇ ὥρᾳ τοῦ σαββάτου. τὴν Μαγδαληνὴν Μαρίαν θεασαμένην τὸν ἄγγελον καὶ αὐτὸν τὸν Ἰησοῦν, καὶ τῶν ποδῶν αὐτοῦ ἅμα τῇ ἑτέρᾳ Μαρίᾳ ἀφαμένην κατὰ τὸν Ματθαῖον, ὕψρον καὶ μετὰ ταῦτα ἐλθοῦσαν κατὰ τὸν Ἰωάννην καὶ ἰδοῦσαν τὸν λίθον ἠρμένον ἀπὸ τοῦ μνημείου, εἰρηκέναι. ἤραν τὸν Κύριόν μου ἀπὸ τοῦ μνημείου, καὶ οὐκ οἶδα, ποῦ ἔθηκαν αὐτόν. ἂν εἶπεν τοῦτο ἡ τεθεαμένη αὐτόν καὶ ἀφαμένη αὐτοῦ ἤδη πρότερον. πῶς δὲ τῇ κατὰ Ματθαῖον κρατησάσῃ αὐτοῦ τοὺς πόδας εἶπεν ἂν μετὰ ταῦτα. μὴ μου ἄπτου, οὐπω γὰρ ἀναβέβηκα πρὸς τὸν πατέρα μου. ἀλλὰ πρῶτα μὲν ἦν τὰ κατὰ Ἰωάννην δηλούμενα, δεύτερα δὲ τὰ κατὰ Ματθαῖον, τρίτα τὰ κατὰ τὸν Μάρκον, καὶ μετὰ ταῦτα τὰ κατὰ Λουκᾶν, ὡς μηδὲ μίαν διαφωνίας χώραν ἔχειν τὸ εἰς διαφόρους ὥρας καὶ διάφορα πρόσωπα καὶ διαφόρους ὀπτασίας καθ' ἕκαστον τῶν εὐαγγελιστῶν παρίστασθαι.

ΠΡΙΛΟЖЕНИЕ ШЕСТОЕ.

Μηνὶ νοεμβρίῳ κη. † Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν
καὶ ὁμολογητοῦ Στεφάνου τοῦ νέου.

Ἀρχή: Θεῖον τι χρῆμα ἢ ἀρετὴ καὶ πολλῶν ἀξία τῶν ἐγκωμίων...
...Γεννάται (Στέφανος) κατὰ τοῦ Ἀνασασίου καιροῦς, τῶν βασιλειῶν
τότε σκήπτρων ἐπειλημμένου, ὃς καὶ Ἀρτέμιος ἐλέγετο διωνύμος..
(711—714 γ). Οἱ γονεῖς αὐτοῦ... τῷ ἐν Βλαχέρναις πρῶσιόντες τῆς
θεοτόκου ναῶ. καὶ ποτε μιᾶς τῶν παρασκευῶν τῆς συνήθους παννύχι-
δος ἐκτελουμένης, ἡ μήτηρ αὐτοῦ Ἄννα, καθάπερ ἐμφύχῳ τῇ εἰκόνι
τῆς θεοτόκου διαλεχθεῖσα, ἐπαγγειλαμένη τε, ὡς εἰ δοθεῖη αὐτῇ τὸ
ποδοῦμενον, ἀφιερῶσαι τοῦτον τῷ ταύτης ὀφῶ...

Ἐπεὶ χρόνος ἤδη δέκατος αὐτῷ (726-η) Λέοντι τυράνῳ) τῆς βα-
σιλείας ἠῴετο, μηκέτι ζέγειν οἶος τε ὢν, ἐκρήσει τὸ πονηρὸν κῆμα,
καὶ συγκαλέσας τοὺς τῆς συγκλήτου βουλῆς, τὸ βλάσφημον ἐκεῖνο καὶ
ἀπηγῆς ἐξηρέυεατο, εἰδωλικὸν τινα τύπον ἀποσώζειν λέγων τὰς τῶν εἰ-
κόων γραφὰς. καὶ ὅτι μὴ δεῖ τούταις τὴν προσκύνησιν ἀπονέμειν, ἵνα
μὴ λάθωμεν, φησιν, εἰδωλοῖς προσκυνοῦντες ὄντι θεοῦ. Ἐυθύς οὖν ὁ
θροῦς ἀφατος ἤρθη παρὰ τοῦ πλήθους, καὶ κατηφείας νέφος τὴν ὀρθό-
δοξον ἐκάλυπτεν ἐκκλησίαν. ὅπερ ὁ σχολιὸς ἐκεῖνος αἰσθημένος εὐθύς
τὸν γύγου δακτύλιον στρέφων. λανθάνειν ἡγάπα, οὐχὶ λέοντος ἐλευθερίαν
ζηλῶν, ἀλλὰ πολλάς κατὰ τοὺς χαμαιλέοντας μᾶλλον τὰς μορφὰς ἐξαλ-
λάττων. καὶ ὅτι μὴ παντελῆ τὴν καθαίρεισιν, λέγων, κατεφηφισάμην
αὐτῶν. μὴ τοῦτο εἶη, ἀλλ' ἐκεῖνο δήπου φημί, τὸ ἄμετεωρότερον ταῦ-
τας ἰσᾶν, ὥστε μὴ τῷ στόματι θήγειν αὐτῶν. καὶ οὕτω τῶν τῶν τῶν τῶν

λάκις κὰν τοῖς φιλουμένοις πάσχομεν. ἐν λήθῃ τε κατ' ὀλίγον γενομένα, καὶ τὸν πρὸς αὐτοὺς ἀπομάθωμεν πόθον. εἶτα καὶ τὸ μὴ προσκυνεῖν ἐκείνας, μηδὲ τιμᾶν. ὁμαλῶς οὕτως καὶ ἀθροῦβως παραδεξώμεθα. Τὰν τῆς τῆς πολὺ μὲν τὸ κεκρυμμένον, πολὺ δὲ καὶ τὸ φανερόν ἀτοπον ἐχούσης βλασφημίας, ὁ πεπαρρησιασμένος τὴν εὐσέβειαν Γερμανός (715—730 γ) ἀκούσας δηλοῖ τούτω διὰ τινος τῶν τῆς ἐκκλησίας ἀσεκρίτων: «οὐκ ἔδει, λέγων, ὦ βασιλεῦ, παρὰ θεοῦ σὲ τότε εἶναι καὶ τὴν βασιλειον ἀρχὴν εἰληφότα τοῦ πεποιηκότος καταφρυδῆσθαι, καὶ ἀκίνητα κινεῖν τὸ τοῦ λόγου, καὶ μελετῆσαι πατέρων ὄρια μεταθεῖναι. ἄπερ ἔξ ἀρχῆς ἐκείνοι καλῶς ἔθεσαν. Τοῦ γὰρ θεοῦ Λόγου ἐκ τῆς ἀγίας καὶ καθαρᾶς παρθένου τὴν ἀνθρωπίνην εἰληφότος μορφήν, πᾶσα μὲν δαιμόνων κατηργήθη λατρεία. ἡ δὲ τῆς θεανδρικῆς ἐμφορείας εἰκὼν Χριστοῦ προσκυνεῖσθαι τε καὶ τιμᾶσθαι σαφῶς παρεδόθη. πρὸς δὲ καὶ τῆς ἀρρήτως αὐτὸν τεκούσης μητρὸς, καὶ τῶν ἐνηρεστηκότων ἀγίων. ἔξοτου γὰρ πρὸς ἡμᾶς ἐν εἰδει τῷ καθ' ἡμᾶς παραγέγονεν, ἔξ καὶ τριάκοντα πρὸς τοὺς ἑπτακοσίοις ἤδη παρορηκότων ἐναυτῶν, οἱ διὰ μέσου τὴν ἀρετὴν ἄκροις πατέρες, φημί, καὶ διδάσκαλοι τὴν τῶν σεπτῶν εἰκόνων προσκύνησιν ἐκδήλως ἡμῖν παρέδωσαν. Ἄντικα γὰρ μετὰ τὴν εἰς οὐρανοὺς ἀνάληψιν τοῦ Χριστοῦ ἡ παρ' αὐτοῦ τυχοῦσα τῆς θεραπείας αἰμόρους, εἰκόνα τοῦτου καθάπερ ἀμειβόμενη τῆς ἐνεργείας, ἀναστηλοῖ πρό δὲ ταύτης παρ' αὐτοῦ Χριστοῦ τῆς ἀπαραλλάκτου τοῦ σωτῆρος εἰκόνας ἐχμαγεῖω τῷ θείῳ πρόσωπον ἐνετυπώθη, καὶ τῷ τοπάρχῃ Αὐγάρῳ αἰτήσαντι πρὸς ἔδωσαν ἐξεπέμφθη. εἶτα καὶ παρὰ τοῦ εὐαγγελιστοῦ Λουκᾶ ἐχειρογραφηθή καὶ ἀπὸ Ἱεροσολύμων δὲ τῆς θεοτόκου κόρης εἰκὼν ἀπεστάλη. Ταύτη τοι καὶ αἰ κατὰ διαφόρους καιροὺς τε καὶ τόπους ἀδροισθεῖσαι θεῖαι καὶ ἱεραὶ σονόδοι προσκυνεῖσθαι ταύτας, οὐχὶ πατεῖσθαι παραδεδώχασιν...

Царь Левъ вмѣсто Германа поставилъ патриархомъ Анастасіа τὸν σκαῖόν. Οὗτος τὴν ὑπεράνω τῆς πύλης, ἢ οὕτω συνήθως ἡ χαλκὴ λέγεται, θεανδρικήν σωτῆρος μορφήν καθαιρεῖν προστάττει καὶ ἀπαλείφαι. gle

На Олимпійской горѣ въ пещерѣ первый подвизался Авксентій, потомъ Сергій ученикъ его и наслѣдникъ пещеры, послѣ сего дивный Вендидіанъ, священный Григорій и прозрительный Іоаннъ, въ которому родители привели новаго Стефана, убѣжавъ отъ гоненія иконоборнаго царя. По смерти Іоанна Стефанъ наслѣдовалъ пещеру его и благодать. При немъ весьма умножились ученики и подражатели житія его. Но Константинъ Копронимъ (741.—775 г.) разогналъ ихъ. *Одни ушли въ Зикаію и Херсонъ и Готѳію, другіе на островъ Кипръ, иные въ Римъ. Κοπρόνομος τὸν ἐν Βλαχέρναις ἐπίσημον τῆς θεοτόκου ναόν, ἀπαράμιλλον εἰς κάλλος παντὶ ἐτέρῳ σχεδὸν ὑπάρχοντα, καὶ χρυσῆς ψηφίδος ἐν ἑκατέρῳ τοίχῳ τεχνικαῖς διακεκοσμημένον συνθέσεσιν ἀπέξεσέ τε καὶ ἠλοίωσε περιελών ἅπασαν εἰκόνων μορφήν. ἱστορήτο γὰρ ἐν αὐτῷ λίαν ἐυτέχνως καὶ σοφῶς γράφειν ἐπισαμέναις χερσὶν ἢ τε κατὰ σάρκα Χριστοῦ γέννησις, καὶ θεῖα τούτου τερατουργήματα, ἢ τῶν σεπτῶν παράδοσις μυστηρίων, καὶ ἡ διὰ σταυροῦ εἰς ἄδην κάθοδος καὶ ἀνάστασις. ἅ πάντα δεινῶς ἀποξέσας ὁ τῆς ἀπωλείας υἱός, δένδρων ἰδέας καὶ παντοδαπῶν ὀρνίθων μορφὰς ἀντ' αὐτῶν διεχάραξεν.*

Замѣчательны слова Стефана царю:—Ὁ δὲ ἅγιος. «Καὶ τίς ἀνθρώπων λογισμοῦ κύριος, φύσιν θεότητος τὴν αὐλὸν τε καὶ ἀκατάληπτον χρῶμασι ὕλικοῖς εἶποι δυνατὴν εἶναι γράφεσθαι; ἧς γὰρ οὐδὲ νῶϊ τὸ εἶδος σκιαγραφεῖται. πῶς χρῶμασιν ἂν αὕτη γραφείη; Χριστὸν δὲ ἐν εἰκόνι γράφοντες, οὐ θεότητος οὐμενοῦν φύσιν γράφομεν, ἀλλὰ τὴν ἐν αὐτῷ καθ' ἡμᾶς εἶδει θεανδρικτὴν ὀφθεισάν μορφήν, ἧν καὶ χεῖρες ἐφήλαψαν ἀποστολικάι.

Прочитавши это житіе, въ которомъ упомянуто, что православные монахи, подвизавшіеся на горѣ Олимпѣ (близъ Малоазійскаго города Бруссы), ушли оттуда въ нашъ Таврическій Херсонесъ и въ смежныя области, Готѳію и Зикхію въ нашемъ Крыму и около него, ушли отъ гоненія иконоборнаго царя Константина Копронима и пополнили въ Купѣ

и гдѣ тутъ, именно, возсіялъ свѣтъ его, и когда возсіялъ. Все это узнавалъ я постепенно, и составлялъ сборникъ такихъ познаній своихъ. Не мѣсто здѣсь этому сборнику; но отрывки изъ него помѣщаю въ настоящемъ Приложеніи, и только тѣ отрывки, которые пополняютъ какой либо пропускъ въ церковноисторической наукѣ, или уясняютъ неясное въ ней.

Христіанство весьма рано явилось у насъ на южныхъ окраинахъ нынѣшней Россіи, изъ Рима, Іерусалима, Константинополя и Александріи, и съ этихъ окраинъ переходило въ среднія и верхнія области ея постепенно и мирно.

Свѣтъ Христовъ впервые возсіялъ въ древнѣйшемъ городѣ нашей Тавриды Херсонесѣ, и возсіялъ изъ Рима. Туда въ 94 году по Р. Х. императоръ Траянъ сослалъ въ заточеніе римскаго папу Климента, ученика св. апостола Петра; и этотъ папа засталъ тамъ болѣе 2000 ссыльныхъ, а вѣроятно, и мѣстныхъ христіанъ, занятыхъ тесаніемъ камней для доставленія ихъ во внутренніе города имперіи, да и самъ въ теченіи одного года, если вѣрить Метафрасту, искоренилъ идолопоклонство на всемъ Таврическомъ полуостровѣ и устроилъ 75 церквей *). Итакъ сей папа справедливо можетъ быть названъ первымъ епископомъ Херсонесскимъ. Вѣсть объ успѣхахъ его достигла до римскаго императора и побудила его воздвигнуть гоненіе на Херсонесскихъ христіанъ, во время котораго самъ Климентъ утопленъ былъ въ морѣ (въ 100-мъ году), а изъ паствы его одни были замучены, другіе же отрепались отъ Христа. Какъ бы то ни было, только въ два слѣдующія столѣтія христіанство въ Херсонесскомъ краѣ или истреблено было, или крайне ослаблено; ибо исторія не знаетъ его въ то время.

Но въ началѣ четвертаго вѣка (316 г.) въ Тавроскиюю прибыли отъ Іерусалимскаго патріарха Ермона два епископа Василій и Ефремъ, возвѣщать слово Божіе и проповѣдовать Христа. О проповѣдническихъ

Димитрія Ростовскаго подѣ 7-мъ днемъ мѣсяца марта; тутъ же прочтите и о преемникахъ ихъ, Евгениѣ, Елпидіѣ, Агаѳодорѣ, Евѣріѣ и Банитовѣ, посланныхъ изъ Іерусалима и Константинополя, а изъ составленной архимандритомъ Макаріемъ «Исторіи христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра» узнайте послѣдующихъ архипастырей Херсонесскихъ до Георгія II, святительствовавшаго около 861 года по Р. Х. Я же здѣсь излагаю только то, чего нѣтъ въ сей Макарьевской исторіи. Что-жъ это такое?

Первое.—Въ вышепрписанномъ Житіи св. Стефана новаго сказано, что въ царствованіе лютаго иконоборца Константина Копронима (741—775 г.) нѣкоторые монахи, подвизавшіеся на Олимпійской горѣ въ Малой Азіи близъ города Бруссы, ушли въ нашъ Таврическій Херсонессъ, будучи разогнаны съ Олимпа этимъ царемъ за почитаніе иконъ. Возвращеніе этихъ страдальцевъ въ названномъ городѣ и въ пещерныхъ окрестностяхъ нынѣшняго Севастополя нашего есть такое событіе, которое должно быть помнано въ церковной исторіи Крымскаго полуострова въ годы отъ 750 до 775-го. У насъ было убѣжище гонимой правды, возстановленной седьмымъ вселенскимъ Соборомъ (787 г.).

Второе.—Въ Таврическомъ Херсонессѣ, по сказанію вышепомяну- таго архимандрита Макарія, мощи св. Климента, папы римскаго, обрѣтены были при тамошнемъ епископѣ Георгіѣ II, около 861 года. Откуда сей архимандритъ почерпнулъ такое свѣдѣніе съ такимъ неопредѣ- леннымъ лѣтосчисленіемъ; это не оповѣщено въ исторіи его. Но по мнѣ, оныя мощи обрѣтены были Константиномъ философомъ (онъ-же и Кириллъ, учитель Славянъ) въ 865 году во дни Херсонесскаго епископа Климента, котораго имя и два творенія я усмотрѣлъ въ До- хіарской, рукописной и лицевой, Четь-Миней подѣ 25 числомъ мѣсяца ноября. Онъ написалъ Житіе римскаго папы Климента: при немъ, значить, найдены были и мощи сего папы. А если вы переспорите меня въ этомъ, то останетесь довольны покрайней мѣрѣ новымъ открыті-

Четь Миней, что онъ сочинилъ житіе папы Климента, и что помѣщенное въ семь Житій посланіе сего папы къ Іакову брату Господню есть не безымянный апокрифъ, а сочиненіе извѣстнаго теперь Херсонесскаго епископа Климента. Я не успѣлъ прочесть это житіе; но будущихъ изслѣдователей *многорукописнаго* Алона прошу переписать и оцѣнить сіе твореніе. *Quid potui, feci, faciant meliora potentes.*

Третіе.—Въ Дохіарскомъ Житіи св. Стефана новаго упомянуто, что Олимпійскіе монахи, гонимые царемъ Бопронимомъ за почитаніе иконъ, перемѣстились въ Готюю (въ Крыму, около города Феодосіи) и въ Зихію (между Дономъ и Волгою). Послѣ этого остается намъ открыты слѣды ихъ въ обѣихъ мѣстностяхъ этихъ.

Четвертое.—На южномъ берегу Крыма есть городъ *Судагъ*. Онъ стоитъ на возвышеніи и снабженъ хорошимъ источникомъ воды. Греки издревле называли его *Σουδάια*—Судая, Генуезцы и Венеціане—Солдая, а Русскіе—Суро^ж, заимствовавъ сіе названіе,—думаю—отъ владѣвшихъ имъ Хазарь (679—894 г.). Такъ какъ этотъ городъ, во время оно, былъ многолюденъ и богатъ, и такъ онъ бойко торговалъ съ городами русскими, посылая торговыя суда свои чрезъ Биммерійскій, нынѣ Керченскій, проливъ въ Азовское море и отсюда въ Донъ и Волгу, то Русскіе и называли это море Сурожскимъ. А что Азовское и Сурожское море есть одно и то же, и Судагъ и Сурогъ есть одинъ и тотъ же городъ,—это неоспоримо, и вотъ тому доказательства. Въ путешествіи нашего митрополита Пимена въ Царь градъ, въ 1389-мъ году, упомянуто, что онъ, прошедши устье Азовскаго моря, вошелъ въ великое море (Черное), въ шестой-же день по выѣздѣ изъ Азова въ субботу моремъ плылъ мимо Кафы и Сурожа *). Отсюда видно, что Сурожъ находился западнѣе Кафы, т. е. нынѣшней Феодосіи, на берегу Чернаго моря, и былъ извѣстенъ Пимену. Тогда этимъ городомъ владѣли Генуезцы. Изъ этого Сурожа десять гостей—купцовъ, проживали въ Мо-
Digitized by Google

сивъ при великомъ князѣ Дмитріи Довскомъ; и онъ, отправляясь на войну съ Мамаемъ, въ 1381 году, взялъ ихъ съ собою, какъ *исходниковъ*, знающихъ *дальнія земли* и могущихъ тамъ провѣдать, что случится *). Значить: Сурожъ тогда былъ городъ не русскій, чужой да и дальній, потому что купцы Сурожане знали дальнія земли, по которымъ ходили и ѣздили съ своими товарами. По Сурожу, богатому и торговому, и Азовское море называлось Сурожскимъ. Это видно изъ нашей Воскресенской лѣтописи, въ которой подъ 1319 годомъ сказано, что *рѣка Донъ течетъ въ море Сурожское*.—Неизвѣстно, когда христіанство появилось въ Сугдаѣ-Сурожѣ. Но до 35 года, осьмага вѣка, въ этомъ городѣ уже былъ епископъ Стефанъ. Память о немъ сохранилась только въ Житіи св. Стефана Сурожскаго, написанномъ по славянски. (Греческаго житія нѣтъ). Этого Стефана не должно смѣшивать съ современнымъ ему Стефаномъ новымъ; ибо житія ихъ, при большомъ сходствѣ ихъ, разнятся между собою рѣзко, какъ это оказывается по сличеніи ихъ.

Вотъ Синаксарное Житіе св. Стефана новаго, выписанное изъ принадлежащаго мнѣ рукописнаго Синаксаря Петра, X. вѣка.

Μηνὶ νοεμβρίῳ χη. Ἀθληταὶ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Στεφάνου τοῦ νέου. ὃς ὑπῆρχεν ἐπὶ τῆς βασιλείας Αναστασίου τοῦ καὶ Ἀρτεμίου, πατρι-
αρχοῦντος Γερμανοῦ τοῦ ἐν ἀγίοις, τῆς βασιλίδος τῶν πόλεων γέννημα καὶ θρέμμα, υἱὸς Ἰωάννου καὶ Ἀν-
της τῶν εὐσεβῶν. Ὑποδύεται οὖν τὸν μονῆρι βίον, καὶ πάσας τὰς σωματικὰς ὀρμὰς χαλινώσας νησειᾷ καὶ

Мѣсяца ноября 28. Мученичество преподобнаго отца нашего Стефана новаго, который въ царствование Анастасія, онъ же и Артемій, при патриархѣ Германѣ, причтенномъ къ лику Святыхъ, родился въ Цареградѣ отъ благочестивыхъ родителей Іоанна и Анны и былъ воспитанъ ими. Возлюбивъ монашеское житіе, онъ обуз-

*) Сказаніе о Задонскомъ бою, въ моей библіот. — «Князь великій Дмитрій полъ съ собою, 1 мужей гостей московскихъ Сурожанъ видѣнія дали. аше что бѣ случить. ему

τῆ λοιπῇ σκληραγωγίᾳ. Ἐπεὶ ὁ θε-
 σπέσιος Ἰωάννης ὁ τούτου καθηγού-
 μενος ἀνεπάυσато, αὐτὸς τὴν ἐπισα-
 σίαν τῶν ἀδελφῶν δέχεται ἐν τῷ πε-
 ριονύμφῳ βουνῷ τοῦ ἁγίου Αὐξεντίου,
 διανύων τὸν ἀσχητικὸν διάυλον. Κο-
 νσταντίνου δὲ τοῦ Κοπρονύμου μετὰ
 τελευτῆν τοῦ πατρὸς Λέοντος τὴν
 βασιλείαν διαδεξαμένου, καὶ τῆ κα-
 κία φιλονεικοῦντος ἀποκρύβει καὶ
 τον πατέρα, τὸν κατὰ τῶν ἁγίων καὶ
 σεπτῶν εἰκόνων ἀναρριπίζει πόλεμον,
 καὶ τοὺς ἐυσεβοῦντας μοναχοὺς βα-
 σάνοις μυρίαῖς καὶ ἑξορίαῖς καθυποβάλλει,
 μεθ' ὧν καὶ τὸν μακάριον Στέφανον
 μὴ πειθόμενον αὐτῷ μετὰ μυρίας δι-
 κίας τῷ πρετωρίῳ ἐγκλύει, ἐν ᾧ καί-
 ἑτεροι τῶν μοναχῶν λογάδες ἔφρου-
 ροῦντο, οἱ περὶ Πέτρον καὶ Ἀνδρέαν
 μ, καὶ ἐκ διαφορῶν τόπων ἄλλοι,
 τον ἀριθμὸν ἑ. οἱ μὲν τὰς ρίνας,
 οἱ δὲ ὄτα καὶ ὄμματα ἀφηρημένοι,
 καὶ γενειάδας καὶ χεῖρας. Ἐπεὶ οὖν
 καὶ ἐπὶ τούτον ἡ καταδικάζουσα
 φῆφος ἔρθασεν, πληρωθέντος ἑνδε-
 καμηνιαίου χρόνου, ἐκβάλλεται τῆς
 φυλακῆς, καὶ εἰς γῆν ριφθεὶς, καὶ
 τοὺς πόδας δεσμευθεὶς, ἐπὶ τὴν δη-
 μοσίαν ἐπάγεται, λίθοις βαλλόμενος
 καὶ ξύλοις τυπτόμενος. εἰς δὲ τις ἐύλω

далъ всѣ тѣлесныя похоти постомъ
 и суровою жизнью. Когда же игу-
 менъ его уставный Иоаннъ почилъ,
 тогда Стефанъ принялъ настоятель-
 ство надъ братьями на преслову-
 той горѣ святаго Авксентія, окан-
 чивая подвижническое поприще
 свое. А когда Константинъ Ко-
 пронимъ, по смерти отца своего
 Льва, началъ царствовать и ста-
 рался превзойти его злостію своею,
 тогда воздвигъ гоненіе на святыхъ
 и честныхъ иконы, и благочести-
 выхъ монаховъ подвергъ тмочи-
 сленнымъ мученіямъ и ссылкамъ,
 а съ ними и блаженнаго Стефана,
 не покорявшася ему, послѣ тмо-
 численныхъ побоевъ заперъ въ
 Преторіи, въ которой содержались
 и другіе избранные инокѣ, какъ-
 то, 40 съ Петромъ и Андре-
 емъ, и другіе изъ разныхъ
 мѣстъ числомъ 300, изъ кото-
 рыхъ одни лишены были носовъ,
 другіе ушей и глазъ, и бородъ и
 рукъ. Когда же карательная оче-
 редь дошла и до Стефана по ис-
 теченіи одиннадцати мѣсяцевъ, его
 вывели изъ тюрьмы, ринули на
 землю, связали ему ноги и такъ

των δημίων ἔσυρον ἐπὶ τῆς λεοφόρου νεκρὸν τὸ σῶμα, καὶ ἐν τοῖς πελαγίου ἀπέριψαν †.

палками: а какой-то человекъ, ударивши его толстою палкою по головѣ, убилъ сразу, другіе же палачи влекли по большой дорогѣ мертвое тѣло его и бросили въ море. †

Это синаксарное Житіе св. Стефана новаго отличается отъ вышеописаннаго Дохіарскаго Житія его одною краткостію. Но сущность обоихъ ихъ тождественна. По сличеніи ихъ съ Житіемъ св. Стефана епископа Сугдае-Сурожскаго твердо убѣждаешься въ томъ, что сей Стефанъ не одно и то же лице съ онымъ Стефаномъ мученикомъ, хотя оба они были современники, отстаивавшіе иконопочитаніе во дни иконоборныхъ царей Льва и Константина Копронима.

Стефанъ Сурожскій родился въ Каппадокіи въ 700 году. Когда ему исполнились 15 лѣтъ, онъ «въ лѣто Θεодосія царя Андраминдина», 715 г., при патріархѣ св. Германѣ, пришелъ въ Константинополь для продолженія своего ученія. Успѣхами въ наукахъ и благочестіемъ онъ обратилъ на себя вниманіе многихъ. Самъ патріархъ призывалъ его къ себѣ и полюбилъ.

730 г. Въ Константинополѣ Стефанъ провелъ 15 лѣтъ, потомъ удалился въ монастырь и подвизался въ уединеніи.

735 г. Спустя 4 года послѣ сего удаленія въ Сурожъ скончался епископъ Стефанъ. Жители сего города явились къ патріарху Герману просить у него новаго постыря своей церкви. Сему патріарху открыто было въ видѣніи, что нѣтъ достойнѣе этого сана, какъ извѣстный ему полмиж-

А Стефанъ новый— въ Константинополѣ въ 711 году во дни царя Анастасія 11-го.

Тогда ему исполнились только 4 года.

Не много ранѣе 730 года родители отвели его въ одинъ изъ Олимпійскихъ монастырей и поручили духовному руководству Іоанна, убѣжавша отъ гоненія иконоборнаго царя Льва.

убѣдилъ принять епископство Сурожское, посвятилъ и отпустилъ въ Сурожъ, «всадивъ его въ царскій корабль». Сурожане приняли его съ радостію.

НВ.—Въ Житіи сего Стефана сказано, что посвященіе его въ архіерейскій санъ совершилось *спустя 30 лѣтъ послѣ удаленія его въ монастырь*. Но тутъ въ счетъ годовъ есть ненамѣренная ошибка переписчика Житія, который въ сподручномъ подлинникѣ не хорошо разглядѣлъ *буквенный* полуизгладившійся счетъ годовъ и вмѣсто д поставилъ л. Исправленіемъ этой ошибки устраняются разныя несообразности, и возстановляется правда. Сурожане явились къ Герману, когда онъ уже четыре года не патріаршествовалъ и жилъ въ уединеніи, и явились непременно къ нему, потому что преемникъ его Анастасій былъ иконоборецъ, а имъ желательно было принять къ себѣ епископа, рукоположеннаго архіереемъ неиконоборнымъ, каковымъ и былъ Германъ. Этотъ первосвятитель, насильственно удаленный отъ кафедры его царемъ Львомъ, считалъ себя законнымъ пастыремъ Константинопольской Церкви, и потому рукополагалъ единовѣрныхъ и единомысленныхъ епископовъ и прочихъ клириковъ, живя въ уединеніи: что дѣлали и другіе первосвятители въ подобныхъ обстоятельствахъ.—Германъ,—замѣчено въ Житіи—посадиъ Стефана въ корабль царскій. Это могло статься. Видно, этотъ корабль зачѣмъ то отпралялся въ Сугдаю-Сурожъ; и капитанъ его, не раздѣлявшій иконоборческихъ убѣжденій царя своего, или знакомый и послушный Герману, *осторожно* привялъ Стефана и привезъ въ Сурожъ.

Если допустить вышепомянутый 30-лѣтній счетъ годовъ, то окажется, что Сурожане явились къ Герману въ 760 году, спустя 30 лѣтъ послѣ того, какъ онъ пересталъ быть патріархомъ. А тогда едва ли живъ онъ былъ. При томъ во 760 году царствовалъ ^{DI}Константинъ ^{gle} Копронимъ, а не отецъ его Левъ, къ которому, какъ сейчасъ увидимъ, являлся Сурожскій Стефанъ и проповѣдалъ ему евангеліе. С

вательную преемственность событий, рассказанных въ Житіи Стефана, и удостовѣритесь въ правдивости писателя Житія его.

Въ Сурождѣ епископъ Стефанъ не преставаа учае не точио въ церкви, но и въ домѣхъ и на торжищѣхъ, *еретики* препирая... бесѣдоваше же къ нимъ, токмиты (толковники) приводя, иже оба языка добръ вѣдяху *)). Плодомъ его проповѣди было то, что многіе крестились.

739—740 г.—Въ ту пору царь Левъ Исаврянинъ продолжалъ лютое гоненіе на почитателей святыхъ иконъ. Это гоненіе въ Житіи

Оно обширно описано и въ Житіи св. Стефана новаго. { св. Стефана описано обширно. Патріархъ св. Германъ тогда оставилъ кафедру свою, а къ Сурожду иде корабль съ послы злыми отъ царя, иже гла-

голаху: не кланяйтеся кресту и иконамъ. Тогда же св. Стефанъ, ревнуя о православіи, отправился въ Константинополь защищать его, предсталъ предъ царемъ и соборомъ иконоборцевъ; былъ мучимъ; посаженъ въ темницу; чрезъ недѣлю снова приведенъ къ царю и, когда нечестивый Левъ явно ругался надъ св. иконами, предсказалъ ему, что Богъ за то сократитъ жизнь его. Дѣйствительно Левъ скоро умеръ.

741 г.—И наста сынъ его Константинъ. А царица его Феодора **) Берченскаго царя дщи (та бо вѣдаше святаго, слышала бѣ о добродѣтели его и о чудесѣхъ его) рече цареви мужеви своему: отецъ твой всадила бѣ въ темницу архіепископа *нашею* Стефана Сурождскаго; но молются: выпусти Его».

По ходатайству сей царицы св. Стефанъ былъ освобожденъ, и возвратился къ своей паствѣ. Въ то время въ Сурождѣ «былъ князь Юрій Тарханъ, и любяше его Святый: по закону бо Божию правяше власть свою».

Въ 787 году Стефанъ Сугдайскій присутствовалъ въ вселенскомъ Соборѣ Никейскомъ, второмъ, и подписался подъ опредѣленіями его. Тогда ему было 86 лѣтъ отъ роду. Въ этихъ лѣтахъ онъ еще могъ

*) Греческій и Хазарскій.

явиться въ Соборъ и отстаивать почитаніе св. икошь. Годъ смерти его неизвѣстенъ. А скончался онъ 15 декабря, избравъ преемника себѣ, Филарета клирика своего.

«По смерти св. Стефана мало лѣтъ мину: приде рать велика русская изъ Новограда, князь Бравлинъ, силѣнъ зѣло; плѣни отъ Корсуни и до Борча (Берчи), съ многою силою приде къ Сурожу; за десять днѣй бишася злѣ между себе. И по десяти днѣй вниде Бравлинъ, силою наломивъ желѣзнаа врата, и вниде въ градъ, иземъ мечъ свой, и вниде въ церковь, въ св. Софію, и разбивъ двери и вниде, идѣже гробъ святаго. А на гробѣ царское одѣяло, и жемчюгъ, и злато, и камень драгій и кандла злата, и сосудовъ златыхъ много, все пограбиша. И въ томъ часѣ разболѣса, обратися лице его назадъ, и лежа пѣны точаше... Далѣе описывается, какъ сей князь, познавъ въ постигшей его болѣзни наказаніе отъ угодника Божія, не только возвратилъ все похищенное и всѣхъ плѣнниковъ, но и самъ крестился съ боярами своими. Крестилъ его преемникъ св. Стефана Филаретъ.

Въ этомъ житіи, кромѣ исправленныхъ мною несообразностей, всѣ показанія согласны съ исторіею. 1) Царь Θεодосій называется *Андромидилъ*: онъ точно взятъ былъ изъ города Адрамита; 2) царствованію его отчисляется одинъ годъ: онъ дѣйствительно царствовалъ не болѣе года; 3) супруга Константина Копронима представляется защитницею св. Стефана: она дѣйствительно не раздѣляла иконоборческихъ убѣжденій съ своимъ мужемъ, и даже обличала ихъ. (Memor. populor. Stritteri t. III. p. 565. § 6); 4) Таврической полуостровъ описывается зависящимъ отъ Хазаръ: они тогда дѣйствительно владѣли имъ; (ibidem); 5) рукоположеніе св. Стефана совершено Константинопольскимъ патриархомъ: сего требовало общее постановленіе о епархіяхъ при Черномъ морѣ, у варварскихъ народовъ, заключающееся въ 28 правилѣ четвертаго вселенскаго Собора.

сего епископа пришла великая рать русская изъ Новгорода подъ предводительствомъ князя Бравалина и разграбила Сурожъ, а Бравалинъ съ боярами его чудесно былъ обращенъ въ христіанскую вѣру и крещенъ въ Сурожѣ.

Это событіе совершилось спустя мало лѣтъ по смерти Стефана. А такъ какъ онъ, по всей вѣроятности, умеръ вскорѣ послѣ седьмого вселенскаго Собора, въ которомъ присутствовалъ сей 86-лѣтній епископъ, то и приходится относить крещеніе Бравалина въ Сурожѣ къ концу осьмаго столѣтія, на примѣръ къ 795 году. Тогда «Варяги изъ за-моря брали дань съ Чуди, съ славянъ Новгородскихъ, съ Мери, Веси и Кривичей». Слѣдовательно Новгородскій князь Бравалинъ былъ Варягъ. Это доказывается и самымъ прозваніемъ его, напоминающимъ мѣстность *Браваллу* въ Даніи, на которой мѣстности была битва Шведскаго короля Ринга съ Датскимъ королемъ Гаральдомъ въ 730 году, родственникомъ русскаго властителя Ратибора *).

Бравалинъ и бояре его (но не войны) возвратились въ Новгородъ христіанами. Они-то, вѣроятно, построили тамъ церковь въ память Преображенія Господня, которая существовала и при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, и которую однако при немъ же разметали Новгородскіе язычники **).

Пятое.—Въ Кіевѣ свѣтъ Христовъ возсіялъ изъ Константинополя. Это извѣстно всякому книжному человѣку. Но никакой книжникъ у насъ не знаетъ такого доказательства на то, какое знаю я, и какое просится у меня подъ перо. Вотъ оно:

Въ Кіевѣ на высокомъ остроконечномъ холмѣ стоитъ прекраснѣйшая на видъ церковь св. апостола Андрея первозваннаго. Въ ней наканунѣ праздника сему апостолу во время всеобщаго бдѣнія хранители старины невидимо и неосяземо шиваютъ нитками мушкетъ съ женщинами, а предъ обѣднею взрослые дѣвицы съ высокаго помоста

*) Bericht ueber das Werk des Finn Magnusen. Von Dr. Joh. siogren 1842. Peters-

этой церкви бросают на улицу лепешки, такъ называемыя *балабушки*, загадавши, каждая, про себя: ежели собака скоро подхватитъ и съѣстъ лепешку мою, то я скоро выйду замужъ *). И такъ сей обычай

доказываетъ, что св. апостолъ Андрей въ Кіевѣ почитается какъ патронъ дѣвиць, созрѣвшихъ для замужства. Но откуда въ сей городъ занесено такое понятіе о Первозванномъ?

*) Это же самое дѣвицы дѣлаютъ и въ домахъ своихъ наканунѣ праздника св. ап. Андрею. Тогда онъ ставягъ на полъ низкую скамеечку, накрываютъ ее холстомъ, на нее

Изъ Константинополя. Тамъ, навъ видите на прилагаемомъ здѣсь чертежѣ, при входѣ изъ Босфора, въ Золотой Рогъ, направо, близъ горной выси, называемой Крю Метопонъ (Овна лобъ), замѣтны слабые остаточки памятника подъ названіемъ ДИПЛОКІОНІОН—ДУСТОЛ-ШЕ, поставленнаго царемъ Романомъ Лакапеномъ въ память истребленія флота Россовъ (941 г.). Подлѣ сего памятника древле стояла церковь св. апостола Андрея первозваннаго, *патрона дѣвицъ, выбиравшихъ себѣ жениховъ*. Въ эту церковь неотложно заходили молиться тѣ торговцы, которымъ надлежало плыть по Черному морю. Они тутъ просили св. Андрея благословить ихъ плаваніе и влагали, каждый, свою монету *въ кружку, которой сборъ назначаема былъ тому, кто женившись не раскаялся въ своей женитьбѣ въ теченіи одного юда*. *Эта кружка никогда не была пуста* *).

Явно, что Константинопольскіе купцы, ѣздившіе въ нашъ Кіевъ торговли ради, занесли туда свое вѣрованіе въ Андрея первозваннаго, яко покровителя морской торговли и замужства дѣвицъ. Но почему у нихъ явилось такое вѣрованіе? Думаю, что на мѣстѣ церкви названнаго апостола въ Царградѣ, до появленія въ немъ христіанства, стояло капище Меркурія, который почитаемъ былъ какъ покровитель торговли и любитель Гименея. Когда же это капище замѣнено было церковію во имя апостола Андрея, тогда купцы вмѣсто Меркурія стали почитать сего апостола, усвоивъ ему то, что усвоили названному богу. А такъ какъ изъ изданныхъ мною бесѣдъ патріарха Фотія видно, что гораздо ранѣе 864 года русскіе купцы проживали въ Константинополѣ, и на оборотъ, греческіе купцы имѣли торговыя сношенія съ Кіевомъ и даже вступали въ родство съ Россами, то и не мудрено, что вышепомянутое вѣрованіе въ Первозваннаго зашло въ Кіевъ и осталось тамъ даже до нынѣ. Кіевская первоначальная церковь во имя сего апостола,

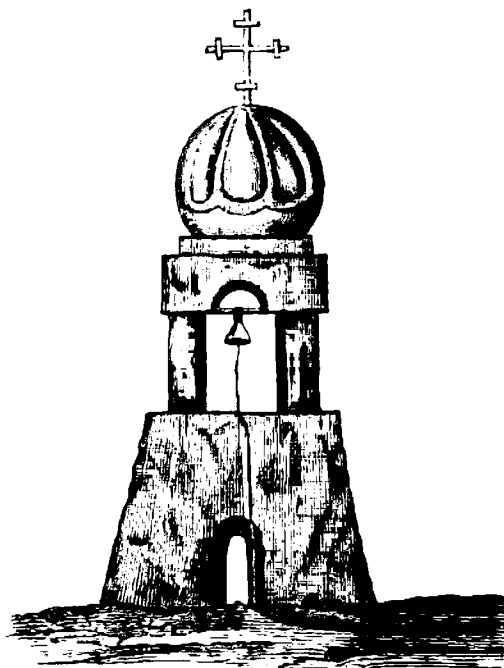
во всей вѣроятности, построена была Константинопольскими греками. Отъ нихъ она: отъ нихъ и Гименей Кіево-андреевскій.

Шестое.—Христіанство изъ Константинополя по Днѣпру чрезъ Кіевъ распространялось, направо и налѣво отъ сей рѣки, съ второй половиною десятаго вѣка (866 г.). А на берегахъ Волги чрезъ Азовское море и Донъ оно появилось изъ Александріи ранѣе Днѣпровскаго христіанства цѣлыми двумя столѣтіями (послѣ 641 г.). Историческихъ доказательствъ появленія его тамъ изъ этой столицы Египта у меня нѣтъ: но есть доказательства другія.

Въ бытность мою въ монастырѣ преподобнаго Павла Фивейскаго у Чермнаго моря, въ 1850 году 11 мая, одинъ изъ тамошнихъ монаховъ говорилъ мнѣ, что когда магометане овладѣли Египтомъ (641 г.), тогда Мареотскіе снитники, подвизавшіеся близъ Александріи, *ушли въ русскія страны*; а слышалъ-де онъ это отъ одного русскаго монаха въ Іерусалимѣ въ 1841 году. *) Не знаю: кто изъ тогдашнихъ русскихъ монаховъ, проживавшихъ только въ Саввинскомъ монастырѣ и *безграмотныхъ*, могъ бы повѣдать этому Коптскому аввѣ о перемѣщеніи Мареотскихъ пустынниковъ въ Россію въ годину завоеванія Египта арабами, когда и всѣ ученые у насъ не вѣдаютъ объ этомъ, и теперь полагаю что переводчикъ мой не совсѣмъ точно передалъ мнѣ вѣсть онаго аввы. Авва, какъ сдается, примолвилъ ему, что онъ объ удаленіи Мареотскихъ подвижниковъ въ Россію говорилъ въ Іерусалимѣ русскому монаху, а переводчикъ мой передалъ мнѣ, что русскій монахъ говорилъ ему объ этомъ. Переводчики на Востокъ иногда врутъ донельзя; и потому тамъ сложилась поговорка о нихъ: *«избави Господи отъ оттомана и отъ худаго драгомана»*. Примемъ же къ свѣдѣнію сейчасъ оповѣщенное Коптское преданіе. Авось, оно оправдается.

Трижды путешествуя по Египту, вдоль и поперекъ этой страны, и обозрѣвая десятки и десятки тамошнихъ монастырей и церквей, да

же присутствуя при Богослуженіи Египтовъ, я замѣтилъ поразительное сходство ихней и нашей церковности, разумѣется, не всей. Вотъ оно.

Въ Египто-Нитрійскомъ монастырѣ греческомъ.

Въ Нитрійской песчаной пустынѣ, въ которой понынѣ существуютъ Египтскіе монастыри, въ одномъ изъ нихъ на приземистой каменной колоколенѣ поставленъ желѣзный осьмиконечный крестъ, очень похожій на такой крестъ, какой мы ставимъ на главахъ нашихъ церквей. Увидѣвъ его (въ 1845 году) я подивился этому неожиданному сходству и срисовалъ колоколенку и крестъ ея, а потомъ сказалъ сама себѣ: «такъ вотъ откуда у насъ обычай ставить осьмиконечный крестъ на главахъ церквей и колоколенъ! Изъ Египта! Это символическій

ключъ, отверзающій намъ небо». Такъ тогда я понималъ появленіе у насъ подобнаго креста. А въ 1850 году вѣсть Египтскаго аввы о перемѣщеніи Мареевскихъ скитниковъ въ Россію послѣ 641 года указала мнѣ и виновниковъ сего появленія въ лицѣ этихъ скитниковъ. Знать: они по Азовскому морю зашли къ намъ на берега Дона и Волги, и въ своихъ скитахъ ставили осьмиконечные кресты. А отъ нихъ заняли ихъ крещеные Славяне и Финны Волжскіе и Донскіе. Но точно ли Нитрійскій крестъ, съ котораго началась настоящая рѣчь, есть крестъ Египтскій? Вѣдь, онъ усмотрѣнъ въ монастырѣ, хоть и Нитрійскомъ, но греческомъ? Значитъ, онъ греческій? Нѣтъ, не греческій, а Египтскій, потому что въ этомъ монастырѣ, уже нѣсколько сотъ лѣтъ, не живутъ люди, принадлежащіе къ нашей православной церкви, а только монахи, принадлежащіе къ египетской церкви.

ное, Египетское: нижняя часть ея—пирамидальна, а круглая глава на ней—такая же, какая видится и на минаретахъ въ Египтѣ.

Во всей сѣверовосточной Россіи, по обѣ стороны Волги, деревянныя иконостасы въ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ издревле сооружаются прямолинейные, глухіе и высокіе отъ пола до потолка. Точно такіе же иконостасы издревле ставятся и во всѣхъ Египтокоптскихъ церквахъ съ тою одною разницею, что на нихъ нѣтъ никакихъ иконъ. Значить: поволжская церковность принесена къ намъ изъ Египта; а съ нею явились и иконостасы глухіе и высокіе.

Въ Кіевѣ, получившемъ Евангеліе и Богослуженіе изъ Константинополя, въ алтаряхъ Лавры, Михайловскаго монастыря и Софійскаго собора длина святаго престола больше ширины его. А въ поволжскихъ церквахъ, какъ и въ Коптскихъ, онъ есть равносторонній четырехугольникъ (квадратъ). Слѣдовательно такое устройство его занято не изъ Константинополя, а изъ Египта отъ пустынниковъ Александрійско-Мареотскихъ.

Въ Египтѣ у Коптовъ на святомъ престолѣ стоитъ такъ называемый *таботъ*, т. е. четырехсторонній ящикъ, а въ него ставятся по тиръ съ дискомъ и освященные Дары. И у насъ въ поволжскихъ храмахъ на томъ же престолѣ ставится Дароносица, тогда какъ у грековъ она съ освященными Дарами хранится въ ризницѣ. Слѣдовательно и эта постановка напоминаетъ о происхожденіи поволжской церковности изъ Египта.

У Коптовъ и у насъ изготовляются *воздухи*, для святыхъ Даровъ, сшитые изъ разноцвѣтныхъ квадратовъ и тригольниковъ въ видѣ шашечной доски. Копты кадятъ, выписывая квилонъ въ воздухѣ крестъ: такъ же кадятъ и наши пожилые, сѣдые діаконы и старообрядцы. Только Копты понынѣ говорятъ *Куріе елѣисонъ*, а не *Куріе*, какъ бають греки. Значить: отъ нихъ, а не отъ грековъ, наши поволжскіе прапращуры слышали скороговорнаго пѣнія, *Куріе*

Между Марееотскими скитниками были и такіе, которые придерживались полуаріанщины. Отъ нихъ и у насъ въ древніе списки сумвола вѣры вошло слово, Подобосущный—ὁμοούσιος (Вѣрую въ Господа Иисуса Христа сына Божія.. подобосущна Отцу).

Вотъ новость! Дайте ей мѣстечко въ исторіи русской церкви, хотя бы вы надѣли на нее и сававъ. Статься можетъ: она и воскреснетъ когда либо.

Въ 1861 году я, въ бытность свою въ Египтѣ, намѣревался съѣздить въ Марееотскую пустыню въ чаяніи еще болѣе помять связь ея съ нашимъ поволожскимъ пустынножителствомъ и съ нашею церковностію; но болѣзнь и смерть Коптскаго патріарха Кирилла, съ которымъ надлежало мнѣ начать и кончить весьма важное дѣло, къ тому же и кратковременный срокъ пребыванія моего въ Египтѣ, понудили меня отложить желанную поѣздку туда.

ПРИЛОЖЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Διήγησις τῶν θαυμάτων, ὅπου ἐγένοντο παρὰ τῶν αἰθαιῶν παμμεγίστων ταξιαρχῶν Μιχαὴλ καὶ Γαβριὴλ ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ αὐτῶν, τῇ ἐπονομαζομένῃ τοῦ Δοχειαρίου, на бумагѣ въ 4-ю долю листа, 1795 года рукопись.

Въ ней помѣщено слѣдующее, замѣчательное для насъ русскихъ, сказаніе:

Περὶ τῶν διὰ θάνατος ἀποκαταστάσεως ἡδὴ κατὰ τὸν 1797 χρόν.

Ἄει μὲν καὶ πάντοτε, ἀδελφοί, ὁ παμμέγιστος ταξiάρχης ἀπάντων τῶν οὐρανίων ἀγγέλων, καὶ ἀρχιστράτηγος δυνάμεως Κυρίου, ἡλιόμορφος καὶ μεγαλοπρεπέστατος Μιχαήλ, δὲν ἔλειψεν ἀπὸ τοῦ νὰ ἐκτελεῖ πολλά καὶ διάφορα θαύματα καὶ τεράστια μέγιστα κατὰ διαφόρους χρόνους καὶ τόπους. Ἄλλὰ καὶ τώρα δὲν λείπει ὁ αὐτὸς ἀπὸ τοῦ νὰ ἐνεργῇ τοιαῦτα μεγάλα θαυμάσια, ἄξια τῶντι τῆς αὐτοῦ ἀρχαγγελικῆς μεγαλειότητος, ἀπὸ τὰ ὅποια ἔν εἶναι καὶ τὸ ὄντως θαυμαστὸν τερατούργημα, ὅπου ἐνήργησεν εἰς τὸν τωρινὸν θεοσεβέστατον βασιλέα ἀπασῶν τῶν Ρωσσιῶν Κύριον Παῦλον πρῶτον τὸν Πετροβίτζην: ὅπερ γέγονεν οὕτως.

Ὅταν ὁ ρηθεὶς βασιλεὺς Παῦλος ἦτον εἰς ἡλικίαν χρόνων εἴκοσιν, ἐφάνη εἰς τὸ ὄραμά του ὁ ἀρχάγγελος Μιχαήλ, καὶ τοῦ ἐπροφήτευσεν, ὅτι μέλλει ποτὲ νὰ γένη βασιλεὺς. πλὴν ἀφ' οὗ γένη, τοῦ εἶπεν, ὅτι νὰ ἐνθυμηθῇ, νὰ κτίσῃ ἓνα ναὸν εἰς τὸ ὄνομάτου. Καὶ ὁ βασιλεὺς ἔδωκεν ὑπόσχασιν εἰς τὸν φανέντα, ὅτι νὰ πληρώσῃ τὴν αἰτησίαν του. Ἐγερθεὶς δὲ ἀπὸ τοῦ ὕπνου ἐσημείωσεν ἐνθὺς εἰς τὰ βασιλικά ὑπομνήματα τῆς ζωῆς του τὴν ὄπτασίαν αὐτὴν, ὅπου εἶδε, καὶ τὸν χρόνον, καὶ τὴν ἡμέραν, καὶ τὴν ὑπόσχασιν, ὅπου ἔδωκεν εἰς τὸν ἀρχάγγελον. Ἀφ' οὗ ὁμοῦς ἔγινε βασιλεὺς ἐν τῷ παρελθόντι χρόνῳ κατὰ τὴν προφητείαν τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ, ἀπὸ τὰς πολλὰς φροντίδας τῆς βασιλείας ἀλησιμόνησε τὴν ὑπόσχασιν ὅπου ἔδωκεν εἰς τὸν ἀρχάγγελον, διὰ νὰ κτίσῃ τὸν ναὸν του. Ὅθεν ὁ αὐτὸς πάλιν θεϊότατος Μιχαήλ ἐνθυμίζει τὸν βασιλέα περὶ προτέρας τοῦ ὑποσχέσεως μὲ τοιοῦτον τρόπον. Εἰς σχῆμα φανεῖς μοναχοῦ πηγαίνει αἰσθητικῶς καὶ ὀρατικῶς εἰς τὸν πρῶτον σωματοφυλακα τοῦ βασιλέως, καὶ του λέγει: Ὑπαγε νὰ εἰπῆς εἰς τὸν βασιλέα, ὅτι τὸ παλάτι ἐκεῖνο, ὅπου εἶναι κτισμένον εἰς τὸν ταδὲ τόπον νὰ τὸ χαλάσῃ, καὶ ἐκεῖ νὰ οἰκοδομήσῃ ναὸν τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ. Ὁ σωματοφυλαξ ὑπεσχέθη, νὰ ὑπάγῃ νὰ εἰπῇ τοῦτο πρὸς τὸν βασιλέα, ἀλλὰ ἀλλοίωσιν θείαν λαβὼν εἰς τὸν νοῦν, καὶ ὡσὰν ἐκθαμβος γεγονὼς διὰ τὴν θεωρίαν τοῦ φαινομένου μοναχοῦ, τελείως δὲν ἐνθυμήθη, νὰ ἐρωτήσῃ τὸν λαλοῦντα πρὸς αὐτὸν, ποῖος εἶναι, καὶ πόθεν εἶναι, καὶ διὰ τί, καὶ τὰ ἄλλα πε-

φορίαν λεπτομερῆ εἰς τοὺς Βασιλεῖς τῶν. Ἄλλὰ ὕστερα ἀφ' οὗ ὁ μοναχὸς ἀνεχώρησε, τότε ἐνθυμήθη, πῶς ἔπρεπε, νὰ ἐρωτήσῃ τὸν φαινόμενον, ποῖος εἶναι καὶ πόθεν εἶναι καὶ τὰ λοιπά. Ὅθεν φονάζει παρευθὺς εἰς τοὺς ἄλλους φύλακας, νὰ λαλήσουν τὸν μοναχόν, νὰ γυρίσῃ ὀπίσω. Τρέχουν ἐκεῖνοι, ζητοῦν ἐπάνω καὶ κάτω· ἀλλ' ὁ μοναχὸς ἐγένεν ἄφαντος. Ὁ ἀρχισωματοφύλαξ λοιπὸν τοῦ βασιλέως στοχασθεὶς, ὅτι ἂν υπάγῃ νὰ εἰπῆ εἰς τὸν Βασιλέα τοιοῦτον λόγον, ἐξάπαντος ἔχει νὰ ἐρωτηθῆ καὶ ποῖος ἦτον ἐκεῖνος ὅπου τοῦτον εἶπε, καὶ πόθεν ἦτον, καὶ διὰ τί, ἐφοβήθη, μήπως κινδυνέυσῃ τὴν ζωὴν του, καὶ διὰ τοῦτο τελείως δὲν ἐπῆγεν εἰς τὸν Βασιλέα.

Ἐφάνη καὶ δεύτερον ὁ ἀρχάγγελος εἰς τὸ αὐτὸ σχῆμα πρὸς τὸν αὐτόν, καὶ πάλιν τὰ αὐτὰ ἠκολούθησαν, ὡς καὶ τὸ πρῶτον. Εἶτα φαίνεται καὶ τρίτον εἰς τὸ αὐτὸ σχῆμα, καὶ ἀποῦ ἤλεγξε τὸν ἀρχισωματοφύλακα διὰ τὴν παρακοήν ὅπου ἔκαμε, πηγαίνει μόνος τοῦ πρὸς τὸν βασιλέα, καὶ τοῦ λέγει ἐκεῖνα, ὅπου εἶπε καὶ πρὸς τὸν ἀρχισωματοφύλακά του, ἤγουν, ὅτι νὰ χαλάσῃ τὸ παλάτι ἐκεῖνο, ὅπου εὐρίσκεται εἰς τὸν ὄδεινα τόπον, καὶ νὰ κτίσθῃ ἐκεῖ ναὸν τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ, καὶ ὅτι τρεῖς φοραῖς εἶπε ταῦτα πρὸς τὸν ἀρχισωματοφύλακά του, διὰ νὰ τοῦ τὰ ἀναγγείλῃ, ἀλλ' ἐκεῖνος φοβηθεὶς δὲν τοῦ τὰ ἀνήγγειλεν.

Ὁ δὲ βασιλεὺς ταῦτα ἀκούσας, ἔδωκεν ὑπόσχεσιν, νὰ κάμῃ τὸ ζήτημά του. ἀλλὰ παθὼν καὶ αὐτὸς τὴν ὁμοίαν ἀλλοίωσιν καὶ θάμβος εἰς τὸν νοῦν, ὅπου ἔπαθεν ὁ ἀρχισωματοφύλαξ του, δὲν ἐνθυμήθη τελείως, νὰ ἐρωτήσῃ τὸν φανέντα, τίς καὶ πόθεν ἦτον. Ἄλλὰ ἀφ' οὗ ἀνεχώρησε, τότε ἐνθυμήθη, νὰ τὸν ἐρωτήσῃ, ὅθεν φονάζει παρευθὺς εἰς ἓνα ἀπὸ τοὺς μεγιστάνας, ὅπου ἔτυχε τότε νὰ ἐμβαίνει εἰς τὸ παλάτι, ὅτι νὰ λαλήσῃ εἰς τὸν μοναχόν, ὅπου τῶρα εὐγῆκεν ἀπὸ τὴν πόρταν τοῦ παλατίου, νὰ γυρίσῃ ὀπίσω. Ἄλλ' ὁ μεγιστάνος ἀπεκρίθη πρὸς τὸν Βασιλέα, ὅτι δὲν εἶδεν οὐδένα. ἔγινε γὰρ παρευθὺς ἄφαντος. Κράζει οὖν ὁ Βασιλεὺς τὸν ἀρχισωματοφύλακά του καὶ τὸν ἐρωτᾷ περὶ τοῦ φανέν-

γέλου Μιχαήλ, ὅπου εἶδε καθ' ὕπνου, ὅταν ἦτον εἴκοσι χρονῶν νέος, καὶ τὴν ὑπόσχεσιν ὅπου ἔδωκεν εἰς αὐτὸν, διὰ τὴν κτίσιν τὸν ναὸν του. Καὶ ἐρευνήσας τὰ βασιλικὰ ὑπομνήματά του, ἐν οἷς εἶχε καταγεγραμμένον καὶ τοῦτο, ἐπληροφορήθη βεβαίως καὶ ἀναντιρρήτως, ὅτι ὁ φανεὶς μοναχὸς ἦτον αὐτὸς ἐκεῖνος ὁ ἀρχάγγελος Μιχαήλ.

Ὅθεν παρευθὺς ἐπρόσταξε, καὶ ἐγάλασαν τὸ Βασιλικὸν ἐκεῖνο παλάτιον, ὅπου του εἶπεν ὁ φανεὶς, καὶ εἰς τὸν τόπον ἐκεῖνου ἔκτισε ναὸν περικαλλῆ καὶ θαυμάσιον τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαήλ.

Ταῦτο τὸ θαυμάσιον ἐγινε φανερόν καὶ πολυθρήλητον εἰς ὅλον τὸ βασίλειον τῆς Ρωσίας, καὶ διαλαλεῖται πανταχοῦ. Καὶ ἐδῶ (Αθονῆ) ἦλθον τινὲς ἀξιώπιστοι ἀδελφοὶ Ρώσσοι, οἵτινες εὐρίσκονται ἤδη ἐν τῇ σπητῇ τοῦ Μαβρόβηρου (Черный Вирь), οἱ ὅποιοι ἐγιναν αὐτόπται καὶ τοῦ χαλασθέντος παλατιοῦ ἐκεῖνου, καὶ τοῦ νεοκτίστου ναοῦ τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ.

Τοῦτο τὸ θαῦμα ἐνέφραξε καὶ ἐμφράττει, καὶ θέλει ἐμφράξει τὰ διαβολικὰ στόματα τῶν ἀθειστῶν. διὰ τι εἶναι μία ὀλοφανερὴ καὶ φηλαφητὴ ἀλήθεια τῆς θεότητος. Καὶ τοῦτο προμηνύει ἀκόμι, πῶς ἔχουν νὰ γένουν μεγάλα τρόπαια, καὶ παγκόσμιαι νίκαι τοῦ Βασιλείου τῶν Ρωσσῶν. διὰ τί ἤδη πλουτεῖ ἀρχιστρατήγόν του αὐτὸν τὸν μέγιστον ἀρχιστρατήγον δυνάμεων Κυρίου Μιχαήλ. Οὐ ταῖς προστασίαις ρυσθειήμεν τῶν ὀρατῶν καὶ ἀοράτων ἐχθρῶν, καὶ ἀξιωθειήμεν ἅπαντες τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν. Ἀμήν.

ΠΡΙΛΟЖΗΝΙЕ ВОСЬМОЕ.

Ἀπέναντι τοῦ ἀγιωνύμου ὄρους κατὰ τὸ μέρος ὁποῦ τὸ ἱερόν αὐτὸ Μοναστήριον ἱδρύται, ὑπάρχει τις χερσόνησος ὀνομαζομένη κοινότερον Λογκός, εἰς τὴν ὁποίαν εἶχεν ἀποκτήσῃ μετόχιον ὁ ἅγιος Νεόφυτος· πλησίον δὲ τοῦ μετοχίου εἰς τὸν τόπον του ἐπάνω, ἦτον μία στήλη ὀρθῆς στημένη ἐκ χρόνων παλαιῶν, καὶ εἰς τὴν κεφαλὴν τῆς εἶχεν ἐκτύπωμα ἀνθρώπου λαξευτὸν, καὶ γράμματα διαλαμβάνοντα τάδε· «Ὁ κροῦσας με κατὰ κεφαλῆς ἐυρίσκει πλῆθος χρυσίου» καὶ οὐδεὶς τῶν ἀναγιγνωσκόντων διαβατῶν ἠμπόρεσε τόσους χρόνους νὰ ἐννοήσῃ τὰ γραφόμενα, ἀλλὰ κατὰ κεφαλῆς ὄλοι κρούοντες, καὶ τὴν στήλην καταθλάττοντες, ἐφέυδοντο παρὰ τῶν γραφομένων κατὰ θεϊαν οἰκονομίαν καὶ τοῦτο, διὰ τὰ ἀγίασῃ καὶ θαυμαστώσῃ ἐν καιρῷ τὸ ἱερόν αὐτὸ Μοναστήριον· καὶ ὅτε εὐδόκησε, τότε καὶ ἀπεκάλυψε τὴν ἀπόκρυφον ἐννοίαν τῶν γραφομένων, κατὰ θεϊαν ἐπίπτουσαν, εἰς τινα νέον ὀνόματι Βασίλειον, ὁποῦ εἶχε διωρισμένον ὁ ἅγιος Νεόφυτος εἰς ἐκεῖνο τὸ μετόχιον. Αὐτὸς πολλάκις ἀπερχόμενος εἰς τὸν τόπον τῆς στήλης, ἐθαύμαζε τὰ ὀρώμενα, καὶ μὴ νοούμενα· ἐν μιᾷ οὖν τῶν ἡμερῶν, ἅμα ὁποῦ ἀνέτειλεν ὁ ἥλιος, ἐπορεύθη αὐθις εἰς ἐκεῖνο τὸ μέρος τῆς στήλης, καὶ ἐκεῖ πάραυτα σοφισθεὶς ἀπὸ θείας ἐμπνεύσεως, ἐκρούσε τὴν κεφαλὴν τῆς σχιάς, ἧγουν ἔσκαψε τὸ μέρος ἐκεῖνο τῆς γῆς ὁποῦ ἐπεσκίαζεν ἡ κεφαλὴ τοῦ ἀγάλματος τοῦ ὄντος ἐντυπωμένου εἰς τὴν κορυφὴν τῆς στήλης, καὶ εὗρε πλῆθος χρυσίου εἰς χαλκοῦν λέβητα ἧγουν καζάνιον πεπληρωμένον, καὶ ἐκτινος μαρμάρου καλυπτόμενον. Θαυμασμοῦ λοιπὸν καὶ χαρᾶς πλήρης γενόμενος ὁ νέος διὰ τὴν εὕρεσιν τοῦ χρυσίου, δὲν ἐμελέτησεν κατὰ νοῦν τι τῶν

σας δὲ ὁ ἅγιος διὰ τὸ παράωρον τοῦ ἔρχομῶ του, ἔκραξεν αὐτὸν καταμόνας διὰ τὰ πληροφορηθῆ τὴν αἰτίαν· ὡς δὲ ἔμαθεν, ὅτι ὁ παρά καιρὸν ἔρχομὸς του ἦτον ἀγαθῶν μηνυμάτων καὶ εὐαγγελιῶν πρόξενος, (ἐπειδὴ καὶ τοῦ ἔξεμουσιηρεύθη παρ' ἐλπίδα τὴν ἔυρεσιν τοῦ χρυσοῦ καθὼς συνέβη), ἔδωκε ὄξιν τῷ Θεῷ καὶ εὐχαριστίαν ὁ ἅγιος, ὅπου εἰσῆκουσε τῆς δεήσεως αὐτοῦ, καὶ δὲν ἄφησε νὰ κατατῆται ἐπὶ πολὺ, λοιπούμενος, ὅπου δὲν ἐδύνητο νὰ τελειώσῃ, ἀπὸ τὴν μεγάλην του ἔνδειαν, καὶ τὸν ἔνδον καλλωπισμὸν τοῦ θείου καὶ ἱεροῦ ναοῦ. Ἄμα λοιπὸν ὅπου ἐξημέρωσε, χωρὶς νὰ τὸ κοινολογήσῃ καὶ εἰς τὴν λοιπὴν ἀδελφότητα, διώρισε, καθὼς ὁ νέος ἐζήτησε, τρεῖς τῶν σεβασμιωτέρων πατέρων μὲ τρόπον μυστικὸν καὶ φρόνιμον, νὰ συναπέλθωσι μὲ τὸν νέον ἐνθα κεῖται ὁ θησαυρὸς τοῦ χρυσοῦ, διὰ νὰ ἀποκομίσωσιν αὐτὸν εἰς τὸ μοναστήριον· οἵτινες ἐμβάντες μετὰ τοῦ νέου εἰς τὸ μοναστηριακὸν πλοῖον, ἐφθάσαν ὅπου ἔκειτο ὁ θησαυρὸς, τὸν ὅποιον λαβόντες ὡς ἦτον μετὰ τοῦ χαλκώματος καὶ τοῦ μαρμάρου, εἰσῆγαγον εἰς τὸ πλοῖον, καὶ ἐνθὺς ἐπιστρέφουσι διὰ τὸ μοναστήριον, ἔχοντες καὶ τὸν νέον μέσα. Ἄλλ' ἐπειδὴ ἡ ἀνθρωπότης νικᾶται ἀείποτε, ὡς ἔστι δῆλον τοῖς πᾶσι, ἀπὸ τὰ ἀγαθὰ τούτου τοῦ κόσμου καὶ μάλιστα ἀπὸ τὸ μέταλλον τοῦ χρυσοῦ, οἱ τρεῖς πατέρες ἐκεῖνοι ἔπαθον καὶ αὐτοὶ ὡς ἀνθρώποι τι ἀνθρώπινον· καίτοι ἀγαθοὶ ὄντες καὶ δόκιμοι, ἐσυμφώνησαν, τοῦ πονηροῦ σημερινοῦ, νὰ κλέψωσι τὸ χρυσιὸν, καὶ τὸν νέον νὰ θανατώσωσι, τὸν δὲ ἡγούμενον ἅγιον Νεόφυτον ν' ἀπατήσωσι μὲ τὰς ψευδολογίας των· τοιοῦτον γὰρ ἔστιν ἐκάστης ἁμαρτίας τὸ ἀποτέλεσμα, ὅταν ἀρχὴν λάβῃ, νὰ ἔλκῃ τὸν ἀνθρώπον εἰς παντελεῖ ἀπώλειαν. Οὕτω λοιπὸν καὶ αὐτοὶ ἐκ τοῦ διαβόλου ὀδηγηθέντες, τὸν μὲν νέον ἐκεῖνον δέσαντες χεῖρας καὶ πόδας, καὶ κρεμάσαντες ἐπὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ τὸν ἐκ μαρμάρου λίθον ὅπου ἐκάλυπτε τὸ χρυσιὸν, ἔρριψαν αὐτὸν εἰς τὴν θάλασσαν· τὸ δὲ χρυσιὸν ἐν ἐκείνῃ τῇ νυκτὶ ὅπου ἐφθάσαν εἰς τὸ Μοναστήριον ἐποίησαν εἰς τρία μερίδια, καὶ λαβὼν ἕκαστος τὴν μερίδα του, ἐκρυφέν κάτω εἰς

πανσόφως καὶ ἔξαισίως ὠκονόμησε, καὶ ταύτην τὴν ἐπὶ κακῶ ῥαδιουργίαν τοῦ πονηροῦ εἰς τὸ ἀγαθόν, προνοούμενος τὴν ψυχικὴν σωτηρίαν τῶν τριῶν ἐκείνων πατέρων, καὶ τὴν ζωὴν τοῦ καλοῦ νέου διὰ τὰ μὴ θανατωθῆ ἀδίκως, ὡσαύτως καὶ τὸν καλλωπισμὸν τοῦ θεοῦ καὶ ἱεροῦ ναοῦ, ὅπου παρὰ τοῦ θεράποντος τοῦ ἁγίου Νεοφύτου θερμῶς παρεκάλεσθη. Καὶ ἅμα ὅπου ἐρρίφθη ὁ νέος εἰς τὴν θάλασσαν, καθὼς ποτε ἐφέρθη ὁ προφήτης Ἀββακούμ διὰ τοῦ ἀγγέλου εἰς τὸν λάκκον τῶν λέοντων, οὕτω καὶ αὐτὸς παρὰ τῶν παμμεγίστων ταξιαρχῶν Μιχαὴλ καὶ Γαβριὴλ, εἰς σχῆμα δύο ἀετῶν χρυσοπτέρων τῆ τοῦ Θεοῦ προμηθείᾳ ἤρπάγη ἐκ τοῦ βυθοῦ τῆς θαλάσσης, καὶ ὡς ἦτον δεδεμένος, καὶ ὁ λίθος κρεμάμενος εἰς τὸν λαιμὸν του· τίς γὰρ μὴ φρίξῃ καὶ θαυμάσῃ εἰς τὸ τοιοῦτον τεράστιον θαῦμα τῶν ἀρχαγγέλων; ἐφέρθη ἐν τῇ νικτὶ ἐκείνῃ, τῶν θυρῶν κελκλεισμένων, εἰς τὸν θεῖον ναὸν τοῦ ἱεροῦ αὐτοῦ μοναστηρίου, καὶ ἔμπροσθεν τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου εἰς τὰ βημόθυρα ἀφέντες αὐτὸν οἱ θεῖοι ἀρχάγγελοι ἀβλαβῆ, ἀνεχώρησαν. Ὁ δὲ νέος ἐσκοτισμένος ἀπὸ τῆς πνιγμονῆς τῆς θαλάσσης, καὶ τῆς ἀκροβατήσεως, καὶ ἐπὶ τὸν λίθον τοῦ τραχήλου του ἐπακουμβισμένην ἔχων τὴν κεφαλὴν του, ἐκείτετο εἰς τὸ ἔδαφος τοῦ ναοῦ, κοιμώμενος ὑπὸ βαθεῖ. Ὅτε δὲ ἦλθε καιρὸς ὁ διορισμένος τῆς ἀκολουθίας, κατὰ τὸ ἔθος ὁ κανδηλάπτης λαβὼν ἄδειαν παρὰ τοῦ ἡγουμένου διὰ τὰ κροῦση τὸν σημαντῆρα, ἀνοίξας τὸν θεῖον ναόν, εἰσῆλθεν πρῶτον διὰ τὰ ἀνάφη τὰς κανδηλάς, καὶ ἐκεῖ αἰφνης ὄρα ἔμπροσθεν τῆς ὡραίας πύλης τὸν νέον κοιμώμενον. Ἐντρομος δὲ ὄλος γενόμενος ὁ κανδηλάπτης διὰ τὸ θεαθῆναι, καὶ τὸ πρᾶγμα φάντασμα εἶναι νομίσας, ἀμέσως ἀπὸ τοῦ ἱεροῦ ναοῦ ἐξῆλθε, καὶ ἀνήγγειλε τὸ δράμα εἰς τὸν ἡγούμενον, ὃ ὁποῖος ὡς δειλανδρον καὶ παιδαριώδη χλευάσας αὐτὸν, ἐπρόσταξε τὰ εἰσελθῆ εἰς τὸν ναόν, τοῦ σταροῦ τὸν τύπον ἐν ἑαυτῷ σχηματίζων, καὶ λέγων, „Κύριε ὄπλον κατὰ τοῦ διαβόλου τὸν σταυρὸν σου ἡμῖν δέδωκας κτλ. ὡς δὲ δις καὶ τρίς εἰσερχόμενος τὸ αὐτὸ ἔβλεπε, τὸ ἀνέφερε καὶ ἐκ δευτέρου εἰς τὸν ἡγου-^z ^o ^e

χρυσίου, κοιμώμενον ἔμπροσθεν τῶν ἱερῶν θυρῶν τοῦ ἁγίου Βήματος, δεδεμένον χεῖρας καὶ πόδας, καὶ ἐπὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ λίθον μέγαν μαρμάρινον, ἔχοντα εἰς αὐτὸν ἑπακουμβισμένην τὴν κεφαλὴν του. Διὰ ταῦτα καὶ τὰ τοιαῦτα ἄξια θαυμασμοῦ καὶ ἐκπλήξεως θαύματα, ὅλος ἐχθαμβος γενόμενος ὁ ἅγιος Νεόφυτος, ἔμεινεν ἑπακουμβισμένος εἰς τὴν ράβδον του ἄνωθεν τοῦ νέου ἱκανὴν ὥραν συλλογιζόμενος, καὶ τὰ ὀρώμενα περιεραζόμενος. Ἐπειτα δὲ μὲ τὴν ράβδον του τὸν νέον μικρὸν ἐνυξεν, ὅστις ἐξυπνίσας, οὔτε αὐτὸς ἐγίνωσκε ποῦ εὔρισκετο, καὶ ἐζητεῖ μαθεῖν. Ὡς δὲ παρὰ τοῦ ἁγίου Νεοφύτου ἐπληροφορήθη ἐλθὼν εἰς ἑαυτὸν, ἀπήγγειλε τῇ ἐκείνου ἀγιότητι ὅσα ἑπαθεν ἀπὸ τῶν πατέρων ἐκείνους ἐξ αἰτίας τοῦ θησαυροῦ, τὸν ὁποῖον αὐτοὶ πρὸς ἀλλήλους διαμοιράσαντες, ἔδωκαν καὶ εἰς ἡμᾶς διὰ μοῖραν τοῦτον τὸν ἐπὶ τὸν τράχηλόν μου κρεμάμενον μέγαν λίθον, ὅπῃ ἐκάλυπτε τὸ χρυσίον, διὰ τὸ μὲ σύρη ταχύτερον εἰς τὸν βυθὸν τῆς θαλάσσης· πῶς δὲ ἀπὸ τὰ βόθη τῆς θαλάσσης ἐξῆλθον, καὶ πόθεν ἐνταῦθα εἰσῆλθον οὐκ οἶδα· ἐν μόνον οἶδα, ὅτι ἦλθον δύο χρυσοπτεροὶ ἀετοί, καὶ ἀρπάξαντές με ἐκ τοῦ βυθοῦ τῇ θαλάσσης, μὲ ἔφερον ἔνθα με βλέπετε. Ταῦτα ἀκούσας ὁ Ἅγιος ἐγνώρισεν, ὅτι ἐκεῖνοι οἱ δύο χρυσοπτεροὶ ἀετοὶ δὲν ἦτον ἄλλοι, παρὰ οἱ δύο παμμέγιστοι ἀρχάγγελοι ὁ Μιχαὴλ καὶ ὁ Γαβριὴλ, εἰς τῶν ὁποίων τὴν δυνατὴν προστασίαν καὶ βοήθειαν μετὰ θεὸν τὰς ἐλπίδας του ἀναθέμενος, ἀδιστακτικῶς ἐθάρρει ὅτι καθὼς τὸν νέον ἠλευθέρωσαν ἐκ τοῦ βυθοῦ τῆς θαλάσσης, οὕτω καὶ τοὺς τρεῖς ἐκείνους καλογήρους δὲν θέλει ἀφήσῃσι νὰ τραπῶσιν εἰς φυγὴν, προνοούμενος διὰ τὴν ψυχικὴν αὐτῶν σωτηρίαν, καὶ βουλόμενος νὰ ἀπαρτισθῇ καὶ τελεσφορήσῃ τὸ ἱερόν αὐτὸ μοναστήριον ἐξ ἐκείνου τοῦ θησαυροῦ. Διὰ τὴν προξενήσῃ ὁμοῦς ἐκπληξίαν τὸ θαῦμα περισσοτέραν εἰς τὴν ἀδελφότητα, ἅμα δὲ καὶ ἔλεγχον ἐνώπιον πάντων εἰς τοὺς τρεῖς ἐκείνους ἐργάτας τῆς ἀνομίας (ἐπειδὴ καὶ ἔμαθεν, ὅτι ἄραξαν τὴν νύκτα ἐκείνην καὶ αὐτοὶ κάτω εἰς τὸν ἄρσανᾶν), διώρισεν ὁ ἅγιος Νεόφυτος νὰ μείνη ὁ νέος καθὼς ἦτον^e ἔμπροσθεν τοῦ ἱεροῦ βήματος, κλεισμένος εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἕως ὅτου

Τὸ δὲ πρῶτῳ, ἀφ' οὗ ἔκρυψαν οἱ τρεῖς ἐκεῖνοι, ὡς ἔρρέθη, τὸ χρυσίον, ἀνήλθον ἀπὸ τὸν ἄρσανᾶν εἰς τὸ Μοναστήριον· τοὺς ὁποίους κράξας ὁ Ἠγούμενος ἅγιος Νεόφυτος, ἠρώτα περὶ τοῦ νέου, καὶ τοῦ θησαυροῦ ὡς ἀγνοῶν δῆθεν πρὸς ὃν ἀπεκρίθησαν, ὅτι εἰς μάτην ὁ κότος τους, ἐπειδὴ καὶ ὁ νέος ἐφεύσθη, καὶ οὔτε χρυσίον μᾶς ἐφάνέρωσεν, οὔτε τὸν τόπον κᾶν, ἐν ᾧ ἔλεγε ψευδόμενος ὅτι εὔρε τὸν θησαυρὸν τὸν ὁποῖον ἐκ τῆς ἀγανακτῆσεως ἡμῶν φοβερίσαντες, οὐκ οἶδαμιν ποῦ ὑπῆγεν. Ὁ δὲ Ἅγιος προσποιηθεὶς, ὅτι ἐπίστευσεν εἰς τοὺς λόγους των, Ἄς κατέλθωμεν, εἶπεν, εἰς τὴν ἐκκλησίαν νὰ δώσωμεν εὐχαριστίαν τῷ Θεῷ, καὶ αὐτὸς εἶναι δυνατὸς, νὰ ἐπιστείλῃ ἡμῖν τὸ ἔλεός του ἄλλοθεν, ὡς οἶδε καὶ βούλεται. Καὶ οὕτω διὰ προστάγματός του ἔκρουσαν τὰς καμπάνας, καὶ συναχθέντες οἱ πατέρες, εἰσῆλθον ὁμοθυμαδὸν ἅπαντες εἰς τὸν θεῖον ναὸν, προηγουμένου τοῦ Ἁγίου ματὰ τῶν τριῶν ἐκείνων πατέρων οἵτινες, ὡς εἶδον τὸν νέον, καθὼς τὸν ἔρριψαν αὐτοὶ εἰς τὴν θάλασσαν δεδεμένον κεῖρας καὶ πόδας, ἔμπροσθεν τοῦ ἱεροῦ βήματος κείμενον, καὶ ἐπὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ τὸν λίθον ὅπου ἐσκέπαζε τὸ χρυσίον, αὐτοὺς μὲν φόβος καὶ τρόμος κατέλαβε, τοὺς δὲ λοιποὺς πατέρας, ὡς μὴ ἰδεασμένους πρότερον, ἀπορία καὶ ἐκπληξις ἐπὶ τοῖς ὄρωμένοις. Τότε δὲ καὶ ὁ νέος ἐρωτηθεὶς παρὰ τοῦ Ἁγίου, ἤρξατο ἐπὶ παρουσία πάντων νὰ λέγη ὅσα παρὰ τῶν τριῶν ἐκείνων καλογήρων ἔπαθε, καὶ τὴν βοήθειαν ὅπου εἶδεν ἀπὸ τοῦ δῶω χρυσοπτέρους ἀετοῦς. Ὅταν δὲ ἤκουεν ἅπανα ἡ ἱερὰ ἀδελφότης ἀπὸ στόματος τοῦ νέου τὸν μέγαν ὄλισθον εἰς θανασίμους ἀμαρτίας τῶν τριῶν πατέρων ἐκείνων, ὡσαύτως καὶ τὴν ἰξασίσιον θαυματουργίαν τῶν θείων ἀρχαγγέλων, ἐβόησεν ἐπὶ πολὺ Ἐμέγας εἰ Κύριε, καὶ θαυμαστά τὰ ἔργα σου! οἱ δὲ τρεῖς ἐκεῖνοι καλόγηροι πεσαντες πρηνεῖς ἐπὶ τὸ ἔδαφος, παρεκάλουν θερμῶς καὶ μετὰ δακρῶων τὸν ἅγιον Νεόφυτον, καὶ τὴν λοιπὴν ἀδελφότητα νὰ δεηθῶσι πρὸς Κύριον, καὶ εἰς τοὺς θεοὺς ἀρχαγγέλους νὰ συγχωρήσωσιν αὐτοῖς τὸ ἀνόμιον ἀδικὸν καὶ παράνομον ἔργον ὅπου ἐποίησαν, ἔξομολογούμενοι παρῆρησία, ὅτι αὐτοὶ ἔρριψαν τὸν νέον εἰς τὴν θάλασσαν διὰ νὰ κλέψωσι τὸ χρυσίον τὸ ὁποῖον ἔλεγον ὡς εἶπον ἐν τῷ ἱερῷ βήματι

σῶον καὶ ἀνελιπές. Κοινήσ λοιπὸν χαρὰς γενομένης καὶ εὐχαριστίας πρὸς τὸν Θεόν, παρὰ τε τοῦ ἁγίου Νεοφύτου, καὶ τῶν λοιπῶν πατέρων δι' ἅλα ταῦτα τὰ πᾶσαν ἀνθρωπίνην δοξολογίαν καὶ εὐχαριστίαν ὑπερβαίνοντα, καὶ μάλιστα διότι οἱ θεῖοι ἀρχάγγελοι ἀπέδειξαν, διὰ τῶν τοιούτων φρικτῶν καὶ θαυμαστῶν ὑπερφυσικῶν κατορθωμάτων, ὅτι ὡς κληρὸν ἔλαβον παρὰ Θεοῦ τὸ ἱερὸν αὐτὸ μοναστήριον, διὰ τὰ προστατεύωσιν εἰς τὸ ἔξης, καὶ βοηθῶσιν αὐτῷ μὲ θεῖαν βούλησιν, κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα μέχρι συντελείας κόσμου. Εὐρέθη εὐλογον τὰ ἀφιερωθῆναι εἰς τὴν μακαρίαν καὶ θεϊκὴν δυάδα τῷ ἀρχεγγέλῳ ὁ περικαλλέστατος καὶ θεῖος ναὸς τοῦ ἱεροῦ μοναστηρίου ὅπου πρότερον, ὡς ἔρρέθη ἐκ πρώτης ἀρχῆς, ἦτον ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἁγίου Νικολάου· καὶ οὕτω ποιήσαντες ἀρρυπνίαν ὀλοκώκτιον, καὶ θεῖαν καὶ ἱερὰν μυσταγωγίαν, καθιέρωσαν ἀρμολίως καὶ δικαιοπρεπῶς ἕκτοτε ἐπὶ τοῖς πανσέπτοις ὀνόμασι τῶν παμμεγίστων ταξιαρχῶν Μιχαὴλ καὶ Γαβριὴλ, οἱ ὅποιοι καὶ καθηγίασαν αὐτὸ τὸ ἱερὸν μοναστήριον μὲ τὰς ἀπείρους ἐν αὐτῷ θαυματουργίας των, καὶ διασώζουσι μετὰ Θεόν ὑπὸ τὴν δυνατὴν αὐτῶν προστασίαν καὶ βοήθειαν, προνοοῦντες ἀείποτε ὑπὲρ τῆς ἀγαθῆς αὐτοῦ ἀποκαταστάσεως· τοὺς δὲ μοναχοὺς ἐκείνους τρεῖς ὁ ἅγιος Νεόφυτος, ἀφ' οὗ παρέλαβε τὸ χρυσίον μὲ τὸν λέβητα καθὼς ἦτον, κανονίσας ὡς ἱεροσούλους, φονεῖς καὶ φεύστας, ἀπέβαλλε πρὸς καιρὸν ἀπὸ τοῦ μοναστηρίου, ἕως οὗ μετὰ δικρῶν καὶ μετανόιας ἄληθεστάτης πληρώσαντες τὸν κανόνα τους, ἐξιλέωσαν τὸν Θεόν, καὶ πάλιν κατέταξεν αὐτοὺς εἰς τὴν εὐαγγῆ χορείαν τῆς ἱεράς ἐκείνης ἀδελφότητος, ἐκδημήσαντας μετὰ καιρὸν θεοφιλῶς πρὸς Κύριον. Κατὰ δὲ τὸν πόθον αὐτοῦ καὶ ἔφεςιν καθιστόρισε τὸν θεῖον καὶ ἱερὸν ναὸν πάνυ καλῶς ἀπὸ ἱστοριογράφους ἀρίστους, καὶ κατεκόσμησε πλουσίως ἀπὸ ἱερὰ σκεύη καὶ ἄμφια, καὶ ἄλλα πάμπολλα συμφέροντα εἰς τὸ ἱερὸν Μοναστήριον προσαπέκτησε· τὸν δὲ νέον ἐκείνον Βασίλειον τὸ τοῦ θησαυραῦ εὐρετὴν, ὡς αὐτὸς ἐζήτησε, ἐνέδυσε τὸ ἀγγελικὸν σχῆμα, Βαρνάβαν μετονομάσας αὐτὸν, τὸν ὅποτον καὶ ἐγύμνασεν εἰς πᾶσαν ἀρετὴν καὶ ἀσκήσιν πνευματικὴν ἐπιτήδειον· ἀλλ' ἐπειδὴ καὶ

τῶν τοῦ ἁγίου ὄρους ὁσίων πατέρων, καὶ ἐναρέτων ἀνδρῶν ἐυλαβεῖτο καὶ ἐσέβητο, ἔκρινον ἔυλογον καὶ ἐψήφισαν αὐτὸν Πρῶτον τοῦ ἁγιωνῶμου ὄρους· ὡς δὲ εἶδεν, ὅτε εἶναι ἀδύνατον νὰ τὸ ἀποφύγη, παρέδωκε μὲ γνώμην τῆς ἱεράς ἀδελφότητος τὸ ἱερόν μοναστήριον εἰς τὸν Βαρνάβαν διὰ νὰ ἡγουμενεύη, ὡς δοκιμασμένον παρὰ τῆς ἐκείνου ἁγιότητος, καὶ παρὰ πάσης τῆς ἱεράς ἀρελφότητος· αὐτὸς δὲ ἀνῆλθεν εἰς τὸ πρωτάτον, καὶ διεκυβέρνησε τὴν ἐπιστάσιαν τοῦ πρώτου νουνεχῶς καὶ ἀρίστως χρόνους ἱκανοὺς· ὕστερον δὲ παραιτησάμενος, ἐπέστρεφεν εἰς τὸ ἱερόν αὐτὸ μοναστήριον, ὅπου καὶ πρὸς Κύριον ἐξεδήμησεν, γενόμενος πλήρης ἡμερῶν, οὐ καὶ τὴν μνήμην ἐπιτελοῦσιν, ὡσαύτως καὶ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν ἁγίου Ἐυθυμίου τοῦ θείου του δις τοῦ ἐναυτοῦ, ἰδίως μὲν καὶ κατὰ μέρος τὸ ἱερόν αὐτὸ μοναστήριον τοῦ Δοχειαρίου ἐν τῇ ἐννάτῃ τοῦ Νοεμβρίου μηνός, κοινῶς δὲ ὅλα τὰ ἱερά μοναστήρια καθ' ἣν ἑορτάζουσι τὴν μνήμην πάντων τῶν ἁγίων πατέρων τῶν ἐν τῷ ἁγιωνῶμῳ ὄρει τοῦ Ἁθωνος διαλαμφάντων.

ПРИЛОЖЕНИЕ ДЕВЯТОЕ.

ΟΙΚΟΙ ΕΙΚΟΣΙΤΕΣΣΑΡΕΣ

εἰς τοὺς θείους Ἀρχαγγέλους ἀρχαῖοι, ἐπιθεωρηθέντες καὶ πάνυ καλῶς ἐσχάτως διορθωθέντες τῇ φιλοπόνῳ χειρὶ, καὶ τῷ σοφῷ καλῶμ τοῦ ἐν διδασκάλοις ἀρίστου, καὶ ἀοιδίμου πατρὸς Κυρίου Νικοδήμου τοῦ Ναξου.

Κοντάκιον. Τῇ ὑπερμάχῳ.

Digitized by Google

Τοὺς Ἀρχαγγέλους τῆς Τριάδος ἐυφημήσωμεν,

Τὸν Μιχαὴλ καὶ Γαβριὴλ πάντες ωιλέσοιοι.

Τῷ μὲν κράζοντες. Χαῖρε νόμου διάκονε.

Τῷ δὲ λέγοντες· Χαῖρε χάριτος Ἄγγελε.

Ἄγγελος ταγματάρχης τῶν ἀύλων Ἄγγέλων, ἐκτίσθης πρὸς Θεοῦ πανταίτιου, ἐν σιγῇ νοερᾷ, Μιχαήλ, φωτὸς ἐκ τοῦ πρώτου, φῶς ὄντως δεύτερον· δι' ὃ σοι ἀγαλλόμενος, ἐφύμνια φονῶ τοιαῦτα.

Χαῖρε, νοὸς κοσμογόνου κτίσμα.

Χαῖρε, φωτὸς πρωτοφώτου χῦμα.

Χαῖρε, παραστάτα θεότητος πύρινε.

Χαῖρε, τῆς Τριάδος λειτουργεῖ ἀνάματε.

Χαῖρε, πνεῦμα θεοείκελον, αὔλον πυριφλεγές.

Χαῖρε, ζῶον τὸ ἀθάνατον Θεοῦ ὕμνολογικόν.

Χαῖρε, τοῦ ἐμπυρίνου οὐρανοῦ προστατεύων.

Χαῖρε, τοῦ διακόσμου νοητοῦ ὁ ἐξάρχων.

Χαῖρν, φωστήρ ἐυγνωμόνων τάξεων.

Χαῖρε, πρηστήρ ἀχαρίστου πνεύματος.

Χαῖρε, δι' οὗ φύσις Ἄγγέλων ἔσται.

Χαῖρε, δι' οὗ ὁ σατάν κατεβλήθη.

Χαῖρε νόμος διάκονε.

Βλέπων τοὺς ἀχαρίστους ἐπαρθέντας Ἄγγελους, καὶ πίπτοντας ἐκ τοῦ ἐμπυρίνου οὐρανοῦ, ὡς θεῖε Μιχαήλ, ὡς ἐυγνωμόνων δοῦλος στάς ἀνεβόησας· Στάωμεν καλῶς καὶ πρόσχωμεν, ἄδοντες τῇ Τριάδι ὕμνον.

Ἄλληλούια.

Γνώσεων ἀποκρύφων, καὶ βουλῶν τοῦ ὑψίστου ἐφάνης, Γαβριήλ, μυστηπόλος, τῶν μελλόντων πρόγνοσιν δηλών, καὶ χαρὰς εὐαγγέλια εἰσηγούμενος βροτοῖς, δι' ὃ ἐπιείγομαι τοιαύδε κελαδεῖν σοι πόθῳ.

Χαῖρε, φωτὸς ἀγνώστου διόπτρα.

Χαῖρε, Θεοῦ μυστηρίων μύστα.

Χαῖρε, ἀποκρύφων βουλῶν τηλεσκόπιον.

Χαῖρε, ταύτην ὀμνούμενος τοὺς ἀνθρώπους ἐν φωτί.

Χαῖρε, εὐαγγελίων θείων ὁ ὑπηρέτης.

Χαῖρε, χαροπαρῶν πραγμάτων ὁ ὑποφύτης.

Χαῖρε, πολλῶν ἀδήλων ἢ δήλωσις.

Χαῖρε, συχνῶν μελλόντων ἢ πρόγνωσις.

Χαῖρε, δι' οὗ ἡ χαρὰ εἰσωκίσθη.

Χαῖρε, δι' οὗ ἡ λύπη ἐξωκίσθη.

Χαῖρε χάριτος Ἄγγελε.

Δανιὴλ τῷ Προφήτῃ, ὑπὲρ πάντας Προφήτας ἐδήλωσας μυστήριον
ξένον, ἐλεύσεως Χριστοῦ τῆς φρικτῆς καὶ οἰκονομίας, Γαβριὴλ μέγιστε,
καὶ τοῦτον ἐσυνέτισας Θεῶ σὺν ἐνθυμῆ φάλλειν.

Ἄλληλούια.

Ἐχων ἐπωνυμίαν, Μιχαὴλ θεῖε νόε, δυνάμειος Θεοῦ ἀνεδείχθης,
δυνατὸς ἐν πολέμοις φεῖ, καὶ Ἰακώβ ἐν τῇ πάλῃ ἐνίσχυσας, νικῶν ἔθνη
ἀλλόφυλα· δι' ὃ σου δύναμιν γεραίρω.

Χαῖρε, πυρὸς δραστήριε μάλλον,

Χαῖρε, φλογὸς ὀξύτερος πέλων.

Χαῖρε, Αἰγυπτίων ποντίσας στρατεύματα.

Χαῖρε, Χανααίων τροπώσας συστήματα.

Χαῖρε, ὅτι ἐδυνάμωσας Μωϋσῆ καὶ Ἄαρων.

Χαῖρε, ὅτι ἐνεθάρρυνας Ἰησοῦν τὸν τοῦ Ναυῆ.

Χαῖρε, τῶν Ἀσσυρίων στρατιᾶν ὁ συγκοφας.

Χαῖρε, τῶν Ἀμορραίων τὸν Σηὼν ὁ πατάξας.

Χαῖρε, τοῦ Ὁγ τῆς Βασάν ἀναίρσεις.

Χαῖρε, νεκροῦ Μωσέως ἡ λύτρωσις.

Χαῖρε, δι' οὗ ἀσεβεῖς ἐκπορθοῦνται.

Χαῖρε, δι' οὗ εὐσεβεῖς ἀνυψοῦνται.

καὶ καταξίωσον, ζωῆς τυχόντας κρείττονος, σὺν σοὶ Θεῷ τὸν ὕμνον
φάλλειν.

Ἄλληλοῦια.

Ἦλθετε ἐκ τοῦ ὑφίστου, Γαβριὴλ θεεῖ νόε, χαρᾶς εὐαγγέλια φέρων,
πρὸς τὴν Ἄνναν καὶ Ἰωακείμ, καὶ λύων τὴν τούτων ἄγονον στείρωσιν
δι ὃ σοὶ εὐφραυνόμενοι ἐκ πίστεως ἀναβοῶμεν,

Χαῖρε, καλῶν ἀγγελιαφόρε.

Χαῖρε, στειωῶν χαρὰ τεκνοφόρε.

Χαῖρε, τῶν ἀκάρπων δεύσδοτος κάρπωσις.

Χαῖρε, τῶν ἀτέκνων θεάρεστος τέκνωσις.

Χαῖρε, ὅτι τῷ θεοπροπάτορι γόνον ἤνεγκας σεπτόν.

Χαῖρε, ὅτι τῇ θεοπρομήτορι γαστρός δέδωκας καρπόν.

Χαῖρε, τῆς ἀπαιδίας τὰ δεσμὰ διαλύων.

Χαῖρε, τῶν γεννωμένων τὴν χάριν προμηνύων.

Χαῖρε, πολλῶν πατέρων ἢ καύχησις.

Χαῖρε, καλῶν μητέρων παράκλησις.

Χαῖρε, δι οὗ βροτῶν αὖξεται γένος.

Χαῖρε, δι οὗ προαγγέλλεται γόνος.

Χαῖρε χάριτος Ἄγγελε.

Θεοτόκου Μαρίας τῆς τοῦ κόσμου κυρίας ἐλθούσης ἐν ναῶ τοῦ
Κυρίου, ἀπεστάλης σὺ, ὦ Γαβριὴλ, κομίζων προδύμως τροφήν οὐράνιον,
καὶ διεγείρων πάντοτε ταύτην Θεῷ κραυγάζειν οὕτως.

Ἄλληλοῦια.

Ἰκέτας γενομένους τῷ Θεῷ, ταξίαρχα, προπάτορας τοὺς πάλαι ἐρ-
ρύσω ἐκ πολλῶν κακῶν, ὦ Μιχαὴλ, καὶ τοῦ Ἰουδαίου λαοῦ γεγένησαι
ἀεὶ προπορευόμενος· δι ὃ σοὶ προσφωνῶ τοιαῦτα.

Χαῖρε, σφαγῆς Ἰσαὰκ λυτρώσας.

Χαῖρε, χαρᾶς Ἀβραάμ πληρώσας.

Χαῖρε τοῦ διφώντου Ἰουδαίου ἢ ἀνάδουξιν

Χαῖρε, στύλος ὁ πυρίμορφος ὁδηγῶν τὸν Ἰσραηλ.
Χαῖρε, νέφος χρυσοσύνθετον τοῦτον σκέπον ἐν ὁδῷ.
Χαῖρε, ὁ διασώσας πρωτότοκα Ἑβραίων.
Χαῖρε, ὁ ἀποκτείνας πρωτότοκα Αἰγύπτου.
Χαῖρε, λαμπρὸν Ἰουδαίων καύχημα.
Χαῖρε, στερρόν τοῦ νόμου περίφραγμα.
Χαῖρε, λαὸν ἐξ Αἰγύπτου ἐξάξας.
Χαῖρε, εἰς γῆν καλὴν τοῦτον εἰσάξας.

Χαῖρε νόμου διάκονε.

Καταβάς ἐν τῷ ὄρει τῷ Σινῶ Θεὸς μέγας, καὶ μέλλον νόμον δοῦ-
ναι Ἑβραίοις, διὰ διακονίας τῆς σῆς καὶ μεσιτείας, Μιχαὴλ μέγιστε,
τοῦτον Μωσῆ λελάληκε καὶ ἐδίδαξε μέλπειν οὕτως.

Ἄλληλοῦια.

Λύτρωσιν ἐξαιτοῦντι καὶ λαοῦ σωτηρίαν ποτὲ τῷ ἱερῷ Ζαχαρίᾳ ἐν
ναφῷ Θεοῦ, ὦ Γαβριήλ, ἐμήνυσας θείου Προδρόμου γέννησιν· δι' ὃ σου
ἐξιστάμενος τὰ εὐαγγέλια κραυγάζω.

Χαῖρε, βροτῶν μείζονα μηνύσας.
Χαῖρε, πατὴρ τὸν Ἄγγελον δεῖξας.
Χαῖρε, Ζαχαρίου τερπνότατον λάλημα.
Χαῖρε, Ἐλισάβετ γλυκύτατον ἄκουσμα.
Χαῖρε, ὅτι ἐνηγγέλisas τὸν βαπτιστὴν τοῦ Χριστοῦ.
Χαῖρε, ὅτι προκατήγγειλας τὸν δεῦτερον Ἡλιοῦ.
Χαῖρε, τῆς μετανοίας τοῦ κήρυκος ὁ κήρυξ.
Χαῖρε, φωτὸς τοῦ λύχνου ἢ πανεύηχος σάλπιγξ.
Χαῖρε, ἀρχῆς τῆς χάριτος φῶνημα.
Χαῖρε, αὐγῆς ἡμέρας τὸ μήνυμα.
Χαῖρε, βαλβίς τῆς βροτῶν σωτηρίας.
Χαῖρε, κρηπίς οὐρανῶν βασιλείας.

ριον τούτο ἐνεθάρρησεν, ὦ Γαβριήλ, καὶ σὲ ὑπερέτην τούτου προέκρινε, τὸ θαῦμα λογιζόμενον καθ' ἑαυτὸν, καὶ φάλλοντε οὕτως.

Ἄλληλούϊα.

Νεανίας τρεῖς πάλαι ἐκ φλογός τῆς καμίνου ἐρρύσω, Μιχαὴλ ταγματάρχα, ἐν αὐτῇ φανείς διαπρεπής, τῷ εἶδει λαμπρός τε καὶ θεοεἰκελος, ὡς ἐξίστασθαι τύραννον τῷ θαύματι· δι' ὃ βοῶ σοι.

Χαῖρε, πυρός ἀκαμάτου σβέσις.

Χαῖρε, φλογός ἀειζώου φύξις.

Χαῖρε, τῶν παρθένων παίδων ἀπολύτρωσις.

Χαῖρε, τῶν ἀσπίλων σωμάτων ἡ φύλαξις.

Χαῖρε, ὅτι σὺ ἐξέπληξας τὸν τύραννον σῆ μορφῆ.

Χαῖρε, ὅτι σὺ ἐνίσχυσας τὸν προφήτην Δανιήλ.

Χαῖρε, ὃ τὸν προφήτην Ἀββακούμ ἐξαρπάσας.

Χαῖρε, εἰς Βαβυλῶνα τοῦτον ταχυκομίσας.

Χαῖρε, στερρόν Γεδεὼν ἐκνίκημα.

Χαῖρε, λαμπρόν τοῦ Μαδιὰμ ἥττημα.

Χαῖρε, δι' οὗ βασιλεῖς δυναμοῦνται.

Χαῖρε, δι' οὗ τύραννοι ἐκπτοοῦνται.

Χαῖρε νόμου διάκονε.

Ἔνον θαῦμα ἰδόντες, Βαλαάμ τε ὁ μάντις, καὶ ὕστερον Δαβὶδ ὁ προφήτης, σὲ ὦ θεῖε Μιχαὴλ, ταχέως πεσόντες, σοὶ προσεκύνησαν· ὁ μὲν φόβῳ δεσμούμενος, ὁ δὲ Θεῷ κραυγάζων οὕτως.

Ἄλληλούϊα.

Ὁλος ἀστραπηφόρος, ὅλος ἠγλαισμένος, καὶ ὅλος χαριέστατος ἦλθες πρὸς τὴν κεχαριτωμένην, Γαβριήλ, τῆς χαρᾶς κομίσιον τὰ εὐαγγέλια· δι' ὅσου καὶ γαννύμενος χαιρετισμῷ σε χαιρετίζω.

Χαῖρε, χαρᾶς ἀλήκτου ὁ κήρυξ.

Χαῖρε, ἀρᾶς τῆς πάλαι ὁ πέλυξ.

Χαῖρε, παρακλήσις Ἀββὰ ὁ ἀνιέρωνος

Χαῖρε, λόγου ἐνσαρκώσεως ὀφηγορε ἐρμηνεῦ.

Χαῖρε, Θεοῦ καταβάσεως ἐνδοξε μοσταγωγέ.

Χαῖρε, ὁ χαίρων Χαῖρε χαριτωθείση λέξας.

Χαῖρε, ὁ λύπην πᾶσαν τῷ Χαῖρε διαλύσας.

Χαῖρε, ἀστήρ μηνύσας τὸν ἥλιον.

Χαῖρε, φωστήρ φῶς δείξας ἀπρόσιτον.

Χαῖρε, δι οὗ ὁ κόσμος ἐφωτίσθη.

Χαῖρε, δι οὗ τὸ σκότος ἠφανίσθη.

Χαῖρε χάριτος Ἄγγελε.

Ποιμέσιν ἀγραυλοῦσι γέννησιν τοῦ σωτῆρος ἐμήνυσας, Γαβριήλ, χαίρων καὶ τοὺς μάγους, ὡς ἀστήρ λαμπρὸς, ὠδήγησας τούτου εἰς τὴν προσκύνησιν, καὶ πάντας ἐσυνέτισας τῷ γεννηθέντι κράζειν οὕτως.

Ἄλληλούια.

Ῥωμαλέος προστάτης τῆς νέας διαθήκης ἐδείχθης, Μιχαήλ φασφόρε· καὶ λαοῦ πιστῶν χριστιανῶν ὑπέρμαχος μέγας γνωρίζη πάντοτε, δεινῶν πολλῶν λυτρούμενος, καὶ συγκινῶν αὐτοῦς βοᾶν σοι.

Χαῖρε, λαοῦ τοῦ νέου τὸ τείχος.

Χαῖρε, ἐθνῶν χριστωνύμων σθένος.

Χαῖρε, Ἀποστόλους πολλάκις ῥωσάμενος.

Χαῖρε, ἀθλοφόρους στερρόυς ἐργασάμενος.

Χαῖρε, ὅτι Πετρον ἐσωσας ἐκ δεσμῶν καὶ φυλακῆς.

Χαῖρε, ὅτι σὺ ἀπέκτεινας τὸν Ἡρώδη παρευθός.

Χαῖρε, τῆς ἐκκλησίας ἀπροσμάχητος φύλαξ.

Χαῖρε, αἰρετιζόντων ὁ ἀμφίτομος πέλυξ.

Χαῖρε, στερεὸν ὀσίων ἐνίσχυμα.

Χαῖρε, λαμπρὸν ἱεραρχῶν ἔρεισμα.

Χαῖρε, δι οὗ ἡ πίστις ἐφαπλοῦται.

Χαῖρε, δι οὗ ἡ πλάνη ἐκμειοῦται.

Χαῖρε νόμου διάκονε.

σαλπίσεις, ὅφ' ἧς οἱ νεκροὶ ἀπὸ τῆς γῆς ἐγερθέντες, φόβῳ παρασταθῆ-
σονται τῷ ἀδεκάστῳ βήματι, κράζοντες μετὰ σοῦ τὸν ὕμνον.

Ἄλληλουῖα.

Τάξεώς σου τὸ ὕψος ὄνομα σὸν ἐμφαίνει σαφῶς, ὦ Γαβριήλ φω-
τοφόρε· θεανθρώπου γὰρ κλήσιν πλουτῶν, εἰκότως καὶ θεανθρώπου δέ-
δειξαι λόγου λειτουργὸς ἄξιος· δι' ὃ σε καὶ γεραίρω ὕμνοις.

Χαῖρε, δι' οὗ μνήστωρ ἐμνήθη.

Χαῖρε, δι' οὗ κόρη παρελήφθη.

Χαῖρε, ὃ καλέσας Ἰησοῦ τὸ ὄνομα.

Χαῖρε, ὃ μνήσας τῷ κόσμῳ σωτήρια.

Χαῖρε, ὅτι ἐχρημάτισας τῷ μνήστορι Ἰωσήφ.

Χαῖρε, ὅτι ἐφυγάδευσας εἰς Αἴγυπτον Ἰησοῦν.

Χαῖρε, ὃ ἐξ Αἰγύπτου Χριστὸν ἀνακάλεσας.

Χαῖρε, Ναζαρέτ πόλιν οἰκῆσαι ὃ μνήσας.

Χαῖρε, πιστοῦς μάγους μυσάμενος.

Χαῖρε, αὐτοῦς Ἡρώδου ρυσάμενος.

Χαῖρε, δι' οὗ Ἰησοῦς διεσώθη.

Χαῖρε, δι' οὗ Ἡρώδης ἐνεπαίχθη.

Χαῖρε χάριτας Ἄγγελε.

Ἵπερθεν θείου λίθου τοῦ ζωοδόχου τάφου καθήμενος, Γαβριήλ,
λευχίμων, καὶ λάμπων ὡσεὶ ἀστραπῆ, Χριστοῦ τὴν ἀνάστασιν ἐυηγγέ-
λισας ταῖς γυνεξί· Μὴ κλαίετε, βοῶν αὐταῖς, καὶ ᾄδων ὕμνον.

Ἄλληλουῖα..

Φῶς τοῦ κόσμου ὑπάρχεις, Μιχαὴλ στρατάρχα, ἀγάγων τῶν πιστῶν
διανοίας, καὶ πρὸς θεῖαν γνῶσιν ὁδηγῶν, καὶ πρὸς σωτηρίαν φωτίζων
ἅπαντας, καχίας του δλάστορος ρυόμενος αὐτοῦς βοῶντας.

Χαῖρε, πιστῶν προστάτα ἁπάντων.

Χαῖρε, πηγὴ ποικίλων θαυμάτων.

Χαῖρε, πᾶν παραύτητον ἐξέπαινον Ἰησοῦ

Χαῖρε, ὅτι ἐπροστάτευσας Δοχειαρείου μονῆς.
Χαῖρε, ὅτι ταύτην ἔσωσας Σαρακηνῶν τῆς ὀρμῆς.
Χαῖρε, τοῦ βυθισθέντος λύτρωσις νεανίου.
Χαῖρε, τοῦ κεκρυμμένου φανέρωσις χρυσαίου.
Χαῖρε, πηγὴν βλώσας ἀγιάσματος.
Χαῖρε, τελῶν θαύματα δι' ὕδατος.
Χαῖρε, ναοῦ Δοχείαρείου θεῖε κοσμήτωρ.
Χαῖρε, μονῆς ταύτης ὁ ἀντιλήπτωρ.

Χαῖρε νόμου διάκονε.

Χάριν θεῖαν χαρίζου, Μιχαήλ, τοῖς τελοῦσι τὴν σύναξιν τὴν σὴν
μετὰ πόθου, καὶ ἐν τῇ ἐξόδῳ τῆς ζωῆς σε καλοῦσι βοηθός φάνηθι, καὶ
ἐξαιρέτως φύλαξον τοὺς ἐν τῇ μονῇ σου ταύτῃ ἐκβονῶτας.

Ἄλληλούια.

Ψάλλειν παναρμονίως τῇ Θεοῦ ἐνσαρκώσει τερπνὰς δοξολογίας μα-
θόντες, παρὰ σοῦ, ὦ θεῖε Γαβριήλ, σοὶ τὰ χαριστήρια πόθῳ ψάλλομεν,
καὶ σὲ ὡς ἀγαθάγγελον γεραίροντες, οὕτω βοῶμεν.

Χαῖρε, λαρὰ των λελυπημένων.
Χαῖρε, φρουρὲ τῶν κακουχομένων.
Χαῖρε, πενομένων ὁ πλοῦτος ὁ ἄσυλος.
Χαῖρε, τῶν πλεόντων λιμὴν ὁ σωτήριος.
Χαῖρε, ὄπλον κραταιότατον βασιλέων ἐυσεβῶν.
Χαῖρε, καύχημα περίδοξον ἱερέων ευλαβῶν.
Χαῖρε, Δοχειαρείου τῆς μονῆς ὁ προστάτης.
Χαῖρε, ὁ πλοίου ταύτης θαυμαστός κυβερνήτης.
Χαῖρε, τῶν σὲ τιμώντων ὑπέρμαχε.
Χαῖρε, φυχῶν νυμφαγωγὲ ἄριστε.
Χαῖρε, πιστῶν ἐκ Θεοῦ ἔυλογία.
Χαῖρε, καλὴ μοναστῶν ὁδηγία.

Χαῖρε χάριτος Ἄγγελε.

Всякому, учившему или читавшему церковную исторію, извѣстно, что христіанское монашество явилось въ Египтѣ ранѣе четвертаго вѣка. Въ тамошнихъ песчаныхъ пустыняхъ, Нитрійскихъ и Мареотскихъ, Черноморскихъ и Фивандскихъ, съ указаннаго времени существовали *монастыри*, *скиты* и *одиночныя келліи*, построенныя внѣ монастырей въ такомъ разстояніи одна отъ другой, что насельники ихъ не могли видѣть другъ друга.

Такой тройной бытъ монаховъ, то есть, монастырный, скитскій и келліотный, установился и на Аеонѣ съ самаго начала появленія иноковъ на этой горѣ пресловутой.

Аеонскіе монастыри и судьбы ихъ описаны мною. Теперь приступаю къ описанію тамошнихъ скитовъ и замонастырныхъ келлій, побывавши въ нихъ и разсмотрѣвши ихъ мѣстности, зданія, уставы, дѣловые кодексы, и житье-бытье подвизающихся тутъ преподобныхъ отшельниковъ.

Господи благослови и этотъ новый трудъ мой.

Рѣченія, *скитъ*, *лавра*, суть рѣченія Египетскія. На фараоновскомъ языкѣ первымъ изъ нихъ означается мѣсто пустое, а вторымъ—мѣсто уставленное зданіями такъ, что между ними пролегають улицы.

Узнали вы значеніе слова, *скитъ*: пойдите же со мною и по-
ходимъ по всѣмъ аеонскимъ скитамъ, начиная съ тѣхъ, которые по-

І. Скитъ свято-аннинскій.

Скитъ свято-аннинскій расположенъ на самомъ стремнисто́мъ и дикомъ отрогѣ, или ребрѣ возвышеннѣйшей оконечности Аеона. Вы посмотрите мѣстность его на моей большой картѣ сей горы: а я расскажу вамъ судьбу этого скита, начавъ рассказъ, какъ водится, изда- лека, въ полной надеждѣ на ваше благосклонное вниманіе.

Гораздо ниже нынѣшняго скита святой праведной Анны, ни лѣвѣе, ни правѣе его, близъ морскаго берега находится небольшая ровная мѣст- ность, имѣющая ключевую воду, называемая Вулевті́рія. Почему она такъ названа, сего не объяснилъ знатокъ Аеона, Θεодоритъ, игуменъ тамошняго монастыря Есфигменова, въ своемъ описаніи сей горы, не объяснилъ потому, что не зналъ, какъ объяснить это, сказавъ на двое, что такое названіе дано мѣсту или потому, что тутъ селились *изволь- ники*, или потому что другіе ходили туда *выслушивать совѣты* та- мошнихъ подвижниковъ. Что касается до меня, то я нимало не увле- каюсь такимъ *лексиконнымъ* толкованіемъ греческаго слова, Вулев- ті́рія, и на основаніи Еллинской надписи (196—180 г. до Р. Х.), най- денной мною въ смежномъ скитѣ Анны и гласящей, что совѣту, Βουλῆ, и народу города Акроаеоса угодно было признать Дороея Мирмикова, Алек- сандрійца, консуломъ у себя *), полагаю, что мѣстность подъ назван- нымъ скитомъ принадлежала оному городу, и что тутъ находилось присутствіе городского совѣта, Вулевті́ріонъ, а этому присутствію принадлежало приморское мѣсто, о которомъ идетъ рѣчь, и потому называлось такъ же Вулевті́ріонъ; обѣ же мѣстности эти, во множест- венномъ числѣ, именовались Вулевті́рія.

еще въ первомъ вѣгѣ христіанскомъ. Но предмѣстія его между нынѣшней Керасійскою келліею и Аннинскимъ скитомъ уцѣлѣли. Уцѣлѣлъ и Вулветиріонъ. Когда же весь Аеонъ опустѣлъ отъ Арабскаго погрома, и потомъ царемъ Константиномъ Погонатомъ отданъ былъ монахамъ, тогда и на Вулветирійской мѣстности, что близъ моря, значившейся въ писцовыхъ книгахъ Аеона и Солуня подъ собственнымъ стариннымъ названіемъ ея, по всей вѣроятности, поселились отшельники и построили себѣ монастырекъ съ церковію во имя Богоматери, называвшейся по мѣсту Вулветирійскою. Эту малую обитель ихъ, разоренную въ годину втораго погрома Арабскаго (830 г.), возстановилъ немного ранѣе 1012 года второй игумень аеонской Лавры св. Аеанасія, именемъ Евстратій, возстановивъ же ее иждивеніемъ сей лавры, не ей отдалъ обновку эту, а племяннику своему Аеанасію, котораго поставилъ тутъ и игуменомъ, для безбѣднаго же содержанія новой обители его приложилъ ей отданный ему во владѣніе монастырекъ Спаса на островѣ Свиррѣ, и купленное имъ тамъ за Лаврскіе же деньги имѣніе приложилъ въ 1012 году, когда уже не игуменствовалъ въ оной Лаврѣ, а состоялъ въ числѣ братства ея. Это пожертвованіе сдѣлано было имъ съ согласія Лаврскаго начальства, которое уважало Евстратія за прежнія заслуги его. По смерти сего старца случилось, что монахи Вулветирійской обители вскорѣ стали умирать одинъ за другимъ, такъ что игумень ихъ Аеанасій остался только съ двумя изъ нихъ. Это несчастіе онъ призналъ божескою карою за то, что монастырекъ его, возстановленный иждивеніемъ Лавры Аеанасія, отчужденъ былъ отъ нея, и добровольно приложилъ его сей Лаврѣ. А Протъ св. горы и тамошніе властные старцы обмежевали границы его. № 1.

Съ той поры Лавріоты поддерживали Вулветирійскую обитель, не смотря на то, что она многократно была разоряема и опустошаема морскими разбойниками. Во дни преподобнаго Максима, подвизавшагося на

gle

сима. № 2. Этотъ безмолвникъ былъ преподобный Геронтій. № 3. Не много ранѣе 1375 года въ Вулветирійской обители инастоятельствоваъ прозорливый и духоносный Дометій, другъ преподобнаго Діонисія строителя Аеонодіонисіатскаго монастыря. Этотъ Дометій вмѣстѣ съ симъ Діонисіемъ въ продолженіи трехъ ночей видѣлъ свѣтъ, подобный свѣту горящей лампы, на мѣстѣ Аеонодіонисіата, и уговорилъ своего друга строить тутъ монастырь во имя св. Іоанна предтечи. (Смотри мое путешествіе по Аеоноу Часть 2, стр. 110 111).

Многочисленныя нападенія морскихъ разбойниковъ на Вулветирійскихъ подвижниковъ были причиною того, что они покинули обитель свою, и одни изъ нихъ перемѣстились въ пещеры и дебри высочайшей оконечности Аеона, а другіе выше Кавсокаливскаго скита построили монастырь во имя святаго Антонія великаго *) и тутъ безмолвствовали. (Смотри въ приложенныхъ къ сей книгѣ оправданіяхъ подъ № 4 Кодексъ аеонскаго скита св. Анны, и тутъ въ ст. II сказаніе подъ буквою а).

Съ 1572 года любители пустыннаго житія опять начали селиться на Вулветирійскомъ мѣстѣ съ дозволенія Лавры Аванасія. А одинъ изъ нихъ (къ сожалѣнію, безвѣстный по имени) съ ученикомъ своимъ перешелъ въ верхній Вулветиріонъ, гдѣ нынѣ скитъ Анны, и тутъ спасался въ построенной имъ келійѣ. Онъ былъ первый тамъ отшельникъ. Нечѣмъ было ему утолять свою жажду. Но Богоматерь явилась ему во снѣ, и указала родникъ воды. Белья его сгорѣла. Однако священникъ съ острова Калимносъ возобновилъ ее и построилъ храмъ во имя святаго великомученика Пантелеимона надъ онымъ родникомъ **). Около этого святилища поселились другіе отшельники и создали церковь въ память успенія Божіей Матери. (Смотри во 2-й статьѣ вышеназваннаго Кодекса, сказаніе подъ буквою б).

Наступилъ семнадцатый вѣкъ, благоприятный для возрастанія Аннинскаго скита. Тогда одинъ мирянинъ, по имени Георгій, а въ монашествѣ Германъ, въ 1623 году, построилъ себѣ келью близъ нынѣшняго скитскаго Кириакона *), съ храмомъ въ память благовѣщенія архангела Пресвятой Дѣвѣ Маріи, и еще храмъ въ честь успенія святой праведной Анны подлѣ башни, въ которой древніе насельники Вулвтирійской обители укрывались отъ морскихъ разбойниковъ. Спустя немного времени Аеоно-Ватопедскій игуменъ Іезекиль содалъ себѣ келью съ просторнымъ въ ней храмомъ Благовѣщенскимъ. Въ сіи-то храмы, т. е. въ Успенскій, Аннинскій и Благовѣщенскій, скитники сходились для Богослуженія. (Смотр. Аннин. Кодексъ стат. II. букв. с).

Въ это же самое время другіе пустынники начали селиться, недалеко отъ Аннинскаго скита, на дикомъ и стремнистомъ мѣстѣ, на которомъ нынѣ находится такъ называемая *малая Анна*. (Анн. Код. стат. II. букв. d).

Всѣ эти скитники занимались, иные руководѣліями, а другіе каллиграфією. Одинъ изъ нихъ, именно, Михаилъ, родомъ славяносербъ, въ 1638 году переписалъ въ скитѣ Анны Апостолъ на церковнославянскомъ языкѣ, переписалъ, —говору его словами, — «*съ доброизводной книги старыхъ прѣводникъ (переводчиковъ) Ресавскихъ, и рѣчи и слоіе и оксіе не имущихъ порока*» **). Тогда этотъ скитъ уже существовалъ и имѣлъ такое же названіе, какое и нынѣ. Это видно изъ приписки Михаила на упомянутомъ Апостолѣ. Святскій начальникъ назывался Дикеемъ, по нашему Правдивцемъ.

Въ 1674 году Лавра св. Аванасія аеонскаго письменнымъ приказомъ воспретила скитскому Дикеею и братіи его заниматься земледѣліемъ, пчеловодствомъ и кой-чемъ другимъ, потому что строгіе скитники соблазнялись такими занятіями, и предписала изгонять изъ скита gle

всякаго, кто нарушилъ бы этотъ приказъ ея. (Тотъ же Кодексъ. Стат. III).

Эта же Лавра, въ то же время, установила, чтобы Аннинскіе скитники не держали у себя дѣтей и безбородыхъ юношей, и повиновались бы своему Дикею, котораго *по уставу* утверждаетъ Лавра, чтобы покупка и продажа скитскихъ келлій производилась въ присутствіи сего Правдивца и соборныхъ старцевъ, и чтобы никто изъ скита не ходилъ въ лавру безъ письменнаго дозволенія Дикея. Ослушники будутъ наказываемы ста палочными ударами и взносомъ 50 піастровъ въ пользу Аеонскаго агн. Это наказаніе по турецки названо *тѣсеремѣ*—джеремѣ. Строгій уставъ! Но онъ вызванъ былъ беспорядками скитниковъ, которыхъ Лавра уличала въ томъ, что они, повидимому, для спасенія душъ своихъ избрали жестокое житіе въ скитѣ, но на самомъ-то дѣлѣ не подчиняются ни Лаврѣ, ни Дикею, и слушаютъ только одного діавола. (Анн. Бод. стат. IV).

Въ іюнь мѣсяцѣ 1682 года, когда индиктъ былъ 5-й, Константинопольскій патриархъ Діонисій, родомъ съ острова Андра, сѣнодальною грамотою предписалъ, что-бы дѣти и безбородые юноши не были принимаемы въ скитъ Анны, и чтобы спасающіеся тутъ отцы ни пчелъ не держали, ни другихъ занятій мірскихъ не имѣли, такъ какъ все это воспрещено было въ самомъ началѣ основанія скита. (Анн. Бод. Стат. I. букв. ѳ.)

Замѣчательнъ случай, по которому этотъ первосвятитель отрѣсся отъ своего патриаршаго престола, и ушелъ на Аеонъ для спасенія души своей, гдѣ и облагодѣтельствовалъ тамошнюю Лавру Аеанасія и скитъ Аннинскій. Случай этотъ рассказанъ Іерусалимскимъ патриархомъ Досеѣемъ въ обширномъ сочиненіи его о патриархахъ св. града. Вотъ рассказъ его. — «Въ одинъ нарочитый день, когда многіе просители безпокоили

дѣло, то и не патриаршествуй. Святитель возразилъ ему: что же я буду дѣлать, когда перестану быть патриархомъ? Бѣднякъ сказалъ ему: иди на гору спасать твою душу: и съ этимъ словомъ исчезъ изъ виду его. Тогда Діонисій, пришедши въ себя самого, приказалъ отыскать сего бѣдняка. Но его не нашли. Послѣ этого патриархъ надумалъ, что у него было *видѣніе* по какому-то промыслу Божію, и отрѣкшись отъ патриаршества, ушелъ на Аѳонскую гору, гдѣ и проживалъ то въ Лаврѣ, то въ скитѣ Анны. Случилось же, что нѣкоторые христіане Малоазійскіе принесли съ собою въ кельи Аѳонской Проваты стопу святой праведной Анны, и объявивъ это патриарху Діонисію, просили у него совѣта, что дѣлать съ нею. Онъ же, любя скитъ, о которомъ идетъ рѣчь, присовѣтовалъ имъ создать тутъ храмъ во имя святой Анны, и оставить въ немъ стопу ея, а самимъ построить около него кельи и безмолвствовать въ нихъ, да и деньги далъ имъ на постройку сего храма, который тогда же и возникъ, но малый, ибо нынѣшній, большой и прекрасный, сооруженъ послѣ. Съ сей поры все это мѣсто начало называться, *Святая Анна*, а нарицаніе *Вулестирія*, вышло изъ употребленія.

Ἡ γὼν σκήτη τῆς ἁγίας Ἄννης εἰς τόπον τραχὺ καὶ κρημνώδη ἤρξατο οἰκοδομηθῆναι περὶ τὸ 1680 ἔτος διὰ συνεργείας τοῦ ἀειδύμου πατριάρχου Διονυσίου τοῦ ἐξ Ἄνδρου, ὅστις παρητήσατο τὸν θρόνον Κωνσταντινουπόλεως, ὡς ὁ Ἱεροσολύμων Δοσίθεος ἐν τῇ δωδεκάβιβλῳ ἰσορεῖ, ἐξ αἰτίας τοιαύτης· ἐν ἐπισήμῳ τιᾷ ἡμέρα ἐνοχλουμένου τοῦ πατριάρχου ταύτου ὑπὸ πολλῶν, ὄφθη πτωχὸς τις ζητῶν θεωρηθῆναι τὸ δίκαιον αὐτοῦ παρὰ τοῦ πατριάρχου, καὶ ἐβόα· θεωρήσον τὸ δίκαιόν μου. Λέγει αὐτῷ ὁ πατριάρχης· οὐχ ὄρας, πόσην σύγχησιν ἔχω, καὶ ζητεῖς μοὶ καὶ σὺ δίκαιόν σου νὰ θεωρήσω; Λέγει ὁ πτωχός· ἂν τὸ δίκαιόν μου οὐ δύνασαι εἶδεῖν, μὴ πατριάρχευε. Ἦλθεν οὕτως ἀνταποκριθῆναι τὸν πατριάρχην· καὶ τί νὰ κάμω, ἂν μὴ πατριάρχευω; Λέγει ὁ πτωχός· πήγαινε εἰς τὸ ὄρος, νὰ σωσῆς τὴν ψυχὴν σου. καὶ μετὰ τὸν λόγον τοῦτου ἔτιθεν ἀσυνῆς ἀπὸ τῶν ἀσθητικῶν αὐτοῦ ὁ πτωχός· εἰς ἐαυτὸν δὲ ἐλ.

тасiάν ἐκείνην, καὶ αὐτῶ παρητήσατο, καὶ ἐλθὼν εἰς τὸ ὄρος πολλῶν καλῶν ἐγένετο πρόξενος, μετὰ τῶν ἄλλων καὶ τούτου τῆς σκῆτης. Πραεκατοίκουν ἐν τῇ σκητῇ δύο ἢ πρὸς ἡσυχασαί, ἔχοντες μετ' αὐτοῦ γκωριμίαν, οἵτινες καὶ μικρὰν εἶχον καλύβην, καὶ ναὸν σμικρότατον ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἁγίου Νικολάου. Συνέβη τότε ἐξ ὁμοίας τινὲς ἦλθον καὶ ἔφερον εἰς τὰ κελλία τῆς προβάτας τὸν πόδα τῆς ἁγίας Ἄννης, καὶ ἐφανερώσαν περὶ τούτου τῷ πατριάρχῃ, ζητοῦντες συμβουλήν, τί νὰ κάμωσιν. Ἐχὼν δὲ κλίσιν ὁ πατριάρχης εἰς τὸν τόπον τούτον, ἐσυμβούλευσεν αὐτοῖς, νὰ ὀικοδομησῶσι ναὸν ἐπὶ τῷ ὀνόματι τῆς ἁγίας Ἄννης, καὶ νὰ ἀφιερῶσωσιν ἐν αὐτῷ τὸν πόδα, καὶ νὰ ἡσυχάσωσι καὶ οἱ ἴδιοι κτείνοντες οἰκῆματα, καὶ ἔδωκε καὶ τὴν δαπάνην τῆς ὀικοδομῆς τοῦ ναοῦ ὁ πατριάρχης, καὶ ὀικοδομήθη μικρὸς ναὸς τότε. διότι ὁ νῦν μέγιστος καὶ κάλλιστος ἐγένετο ἔπειτα. Ἐκτοτε ὁ τόπος ἔλαβε τὴν ὀνομασίαν, ἁγία Ἄννα, καὶ ἔπαυσε τῶν Βουλευτηρίων τὸ ὄνομα. πρὸ δὲ τούτου πανταχοῦ τῶν Βουλευτηρίων ἐπίσχομας λεγόμενα».

Въ 1687 году, 26 сентября, патриархъ Діонисіи собственноручноу грамотою воспретилъ Аннинскимъ скитникамъ заниматься винокурениемъ, и проклиая это занятіе. (Тотъ же Код. стат. V).

Въ 1698 году 23 апрѣля изъ Касторіи приходилъ въ Лавру и-скитъ св. Анны свѣито Тома, братъ Георгіа сына Димитріа Кирици, и объявилъ, что сей Димитрій завѣщалъ Аннинскому скиту 5000 дукатовъ съ тѣмъ условіемъ, что эти деньги будутъ положены въ Венеціанскій чекашъ, а проценты съ нихъ стануть получать скитскіе отцы, которые и обязаны за то совершать Божественныя службы четыре раза въ годъ, именно, во дни св. Георгіа, св. Димитріа, св. Николая и святой Кириакіи, и въ молитвахъ воспоминаеть имена, кои напишетъ имъ свѣито Тома, послѣ же каждой службы и общей трапезы, какую приготовить имъ Дикей, должны раздѣлять между собою деньги, оставшіеся за расходами. Но скитскіе отцы единодушно рѣшили, чтобы эти 5000 дукатовъ были завѣщаны Лаврѣ св. Аванасіа, ежели согласится на это Тома, и уже Лягпа вылежала бы имъ жалованно, да приставилъ бы от-

годъ. Это рѣшеніе было принято, и Лавра дала скиту настоящее Дѣписание въ удостовѣреніе непремѣннаго исполненія его.

† Проиүмень Лавры Филооей. — † Скевофилаксъ Никифоръ, и прочіе. — (Анн. Код. стат. VII).

NB. Скитники начали получать по 40 пиастровъ ежелѣтно съ 1705 года, какъ это видно изъ приложеннаго къ сему Дѣписанію реэстра, на которомъ каждый Дикей росписывался въ полученіи 40 пиастровъ. Последний изъ нихъ росписался въ 1789 году.

Въ 1705 году, 20 апрѣля, возобновлено было прежнее условіе скита и Лавры касательно 5000 дукатовъ, завѣщанныхъ Димитріемъ Кирици, который торговалъ въ Венеціи.

Въ 1708 году, Лавра письменнымъ приказомъ своимъ запретила скитникамъ выдѣлывать водку и заниматься ичеловодствомъ, а употребленіе винограднаго вина дозволила. (Тотъ же Код. стат. X).

Въ 1729 году монахъ Самуилъ съ острова Черито возобновилъ на свой счетъ храмъ св. Елѣвѣрія, стоявшій на мѣстѣ древней Вулвтирисконъ обители, и подле него построилъ домъ. Въ сентябрь мѣсяць того же года, бывшій Навпантскимъ и Артскимъ епископомъ Неофитъ своимъ иждивеніемъ создалъ кладбищную церковь во имя Живоначнаго Источника, (близъ нынѣшняго скитскаго Кириакона). Онъ жила въ Анниисконъ скитѣ, а больше въ Лаврѣ (Тотъ же Кодекс. стат. II. бунв. f. 8). — Προβλεψήσατον της Αγίας Λαβρας 1772 ἐστὶ σελ. 55. ἔστι τὸ κτήριον κοινῆς τῶν κληρικών ἀγαθῶν κολύβη με ἐκκλησίαν της ζωοδόχου Πηγῆς, κληρονομία τοῦ κληρονομιστοῦ ἀγίου Ἀρτίου, κυρίου Νεοφύτου Παρῶν, κληρονομιστοῦ εὐτὸς της βερελής τῆς τῆς Λαβρας).

Въ 1731 году скитникъ, сирывшій свое имя, началъ составлять Анниискіи Кодексъ, который и теперь ползучи. Онъ упоминаетъ въ немъ (Стат. II. бунв. II.), что видѣлъ въ живыхъ третняго пресвннпа перваго строителя Благоушченской кельи близъ Кириакона, и

Арты господарь Несфитъ уговорилъ Аннинскихъ скитниковъ собрать наличныя дѣписанія Скита и внести ихъ въ одинъ кодексъ, который и подарилъ имъ, переплетенный. Въ эту книгу прежде всего внесены были списки съ древнихъ постановленій и завѣщаній св. отцевъ и патріарховъ, выпрошенные скитниками у Лавріотовъ. Излагаю здѣсь нѣкоторые изъ нихъ въ русскомъ переводѣ. (Смотри Прологъ Кодекса).

β) *Подобенъ* завѣщанія Іакова Приканы игумена Лавры въ 1363 году во дни царя Іоанна Кантакузина и Константинопольскаго патріарха Филоея.

Посль общихъ нравственныхъ наставленій Прикана писалъ: «Вы, допускающіе дружбу съ юными, празднословія, оговоры, усыновленія и переусыновленія, безвременныя и пагубныя пиршества, и носидѣли въ кельяхъ, вы, виновные въ торгашествѣ и во всякомъ худомъ обращеніи, обычаяхъ и дѣлѣ, вы должны много остерегаться безбородыхъ юношей, и никого изъ нихъ не впускать въ обитель, въ избѣжаніе соблазновъ и во исполненіе отеческихъ уставовъ, и ради великой помощи людей, одаренныхъ разумомъ, хотя бы сынъ царя пришелъ. Ибо Содомъ и Гоморра, эти пять городовъ, за все это погибли отъ огня и накрыты водою.»... *Посль сего Прикана говорилъ, что прежде въ монастыряхъ и лаврахъ сіяла благодать Божія, пока они имѣли страхъ божій и цѣломудріе, и продолжалъ:*— «Когда же въ нихъ воцарилось презрѣніе духовныхъ старцевъ и непослушаніе имъ, и появились любованія мушцинами, и пиршества съ молодыми и безбородыми, и смѣхотворства, и стремленія къ запрещенному, и разжиганія, и осязанія удовъ, и сочетанія для неестественнаго преступленія, и когда омраченіе, выказавшееся въ такихъ дѣлахъ, охватило многія и различныя души, и беззаконіе оставалось неисправляемымъ, тогда Богъ оставилъ сія мѣста, и обитающіе тутъ, но приканъ многихъ припажаній и скорбей скончали житіа своеа. а мѣста сіа съ той поры

оти у безпутій, да не разгорится у васъ неестественное зло, и да не разгнѣвается на васъ Господь, такъ что святое мѣсто сіе осквернится и запустѣетъ ради недостойнства вашего.» — *Далѣе слѣдуетъ изложить вѣры: Вѣрую въ Отца и Сына... Наконецъ Прикана проситъ прощенія у братіи, если онъ кою члѣмъ оскорбилъ. Завѣщаніе оканчивается словами: Спасайтесь отцы мои святые, спасайтесь, и выки рѣву, спасайтесь».*

γ) *Изъ Трагоса* *) выписка точная: † Безбородыхъ дѣтей отнюдь не принимать на Гору, ни въ келью, ни въ скрытное мѣсто, хотя бы пришелъ братъ по плоти, или сынъ, или родственникъ. Если же кто дерзнетъ приступить въ сему, да будетъ отлученъ и проклятъ, такъ же и ядущіе и пьющіе съ таковымъ. А если кто не удалитъ такового отъ себя, да будетъ подъ анаеемою».

Это опредѣленіе провозглашено было при царѣ Мануилѣ Палеологѣ и патриархѣ Антоніи въ 6902—1394 году, въ мѣсяцъ маѣ.

Изъ Трагоса.—† Когда я вижу старцовъ во время божественнаго причащенія (св. Тайнъ) носящихъ клобуки испещренные разноцвѣтными шелками, весьма поражаюсь этимъ; и едва не въ смѣхъ приводить меня такой странный нарядъ, котораго устыдились бы и мірскія цѣломудренныя жены, какъ позорнаго, и пристойнаго лишь такой женщины, которая наряжается пышно и выставляется на показъ. Предлогомъ же къ такому наряду и тщеславію служить, увы, образъ креста. Но не понимаютъ они для чего мы нашиваемъ крестъ на клобукъ. Такой крестъ изъ красной матеріи означаетъ намъ не что-иное какъ кровавую смерть Христа. А они, безтолковые, подобно фарисеямъ, разширявшимъ хранилица (стиховъ закона) и удлинявшимъ полы одеждъ своихъ, на клобукѣ, во всю длину его, кладутъ крестъ изъ матеріи, красной, желтой, бѣлой и зеленой, черепъ же

подобное, выдѣлываютъ, какъ дѣкую дѣлову. Если бы удобно было имъ, то они изобразили бы тутъ и Христа, висящаго среди разбойниковъ, и толпу людскую, не вѣдая, что на клубкѣ умѣстно не иконное изображеніе креста, а только очертаніе его. Надобно сохранять достопочтенность схимы, и полагать на ней печать Христа, т. е. крестъ, какъ главнѣйшее орудіе страданій Его, только для воспоминанія ихъ, да и мы поревнуемъ имъ, и для охраны души нашей, да бѣжить отъ насъ губитель».

д) † Безбородымъ дѣтямъ отнюдь не быть и не жить на святой Горѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, ни для обученія грамотѣ, ни для вразумленія, ни по сродству, ни по другой какой-либо причинѣ. Нарушитель сего опредѣленія нашего, рукоположенный, да перестанетъ священнодѣйствовать, а монахъ да будетъ отлученъ и проклятъ и не достоинъ прощенія и не истлѣненъ по смерти. Года 7083—1575 мѣсяца сентября.

Провозглашено и это опредѣленіе въ патриаршество знаменитаго онаго древняго Іереміи. Тогда при составленіи сего опредѣленія присутствовали 12 архіереевъ; а выше изложенное опредѣленіе начертано было 28 архіереями, кромѣ архимандритовъ, протосингелловъ и клириковъ.

Въ то самое время и на святой горѣ былъ Соборъ, который утвердилъ все это. Въ немъ присутствовали архіерей, игумены и избранные монахи, числомъ 975-ть.

Любопытно все это. Послѣ любопытства же познакоимся съ дальнѣйшею судьбою Аннинскаго свита.

Въ 1744 году, 25 іюля, въ этомъ свитѣ былъ нашъ неутомимый путешественникъ Василій Барскій, и описаль его изрядно. Прочтемъ это описаніе его.

«Первый изряднѣйшій и древнѣйшій паче всѣхъ во святой горѣ свитѣ, именемъ праматери Анны, отстоитъ отъ Лавры тремя часами.

деревяшки, или лапти на ногахъ: отъ нихъ же тогда и единъ архіерей бывший пресловутой и зѣло великой епархіи Терновской, киръ Іосифъ, безмолвствовавшіе, яко единъ отъ простыхъ тамо уже больше двадцати лѣтъ по оставленіи достоинства своего, мужъ воистину въ Еллингогреческомъ, философскомъ и богословскомъ ученіи зѣло искусенъ, съ нимъ же бесѣдовахъ о вещахъ духовныхъ зѣло довольно, и много пользовался, видящи его во всемъ великое разсужденіе и самовольное смиреніе же и нищелюбіе, иже видѣвши моего путешествія труды списанны, и всѣ монастыри святогорскіе со тщаніемъ на хартіяхъ изображены, благоволи о семъ зѣло, и въ незабвенную память и благословеніе, и въ лучшее вѣроятіе чтущимъ отъ мною писанная и слышащимъ мене повѣствуемая, даде мнѣ отъ себя свидѣтельствованную грамоту съ печатію, своею рукою написанную. Тамо азъ многихъ и различныхъ скитниковъ носѣтихъ и благословеніе отъ нихъ воспріяхъ, и отъ бесѣдъ и житія ихъ пользовался. Суть же всѣ греки; мало же гдѣ можетъ обрѣстися Сербинъ, или Болгаринъ, или Русинъ, и сіи языка ради не могутъ съ ними сожителствовати. Сихъ убо добродѣтелей обще отъ нихъ содержимы суть сіи: четырнадцать сотъ малыхъ метаній (поблоновъ) сильнѣйшіе, и дванадцать сотъ немощные должны творити на всякое пощежденіе, си есть на сугки, въ пятницу, среду, понедѣльникъ и вторникъ, ради наслѣдствія пустыннаго житія святаго предтечи Іоанна; сухоядніе творять единожды въ день, кромѣ немощныхъ и старыхъ, точию въ четвертокъ ядятъ иныи съ елеемъ единожды, иныи же и безъ елея, въ субботу же и недѣлю и въ гоноядскіе праздники иныи убо разрѣшаютъ на рыбу, елеи и вино, иныи же точию на елеи, мало же кто обрѣтается разрѣшай на сыръ. Бъ тому же исповѣдуются и причащаются на всякъ мѣсяць; на правило встають въ полунощи, молятся нелѣбно, чтутъ безъ ускоренія съ благоговѣніемъ по вси дни недѣли въ своихъ келліяхъ; собираются же не вси недѣли и великіе праздники въ прѣдѣланной общій храмъ святаго Анны навиная-

между собою, вопрошающе другъ друга о духовныхъ вопросахъ и о добродѣтеляхъ, и со благоговѣніемъ и смиреніемъ отвѣтствующи, сице расходятся по келліямъ. Онаѣ церковь сперва баше зѣло мала, умножившимся же сѣтникомъ и немоущимъ вмѣститься, святѣйшій патріархъ Константинопольскій, блаженной памяти Киръ Діонисій, родомъ отъ Андра острова, довольнымъ коштомъ ю распространи, и удобри изряднымъ иконостасомъ, и кандилъ пять серебряныхъ и паникадило дарова, иже и нынѣ многія добродѣлія сотвори, оставивши престолъ, и безшолствоваше во святой горѣ, пути очисти, и каменіемъ помости ихъ, ибо прежде бяху неудобошественны. Параклисїи, си есть малыя церкви, на многыхъ мѣстѣхъ созда, келліи и пирги, си есть столпы (башни) съ горницами созда, не точію въ монастырѣ Иверскомъ и Лаврѣ, но и на иныхъ мѣстѣхъ богатымъ иждивеніемъ, въ Лаврѣ же опечи, его же и гробъ тамо созданъ есть въ незабвенную память благодѣлія и во всегдашнее поминаніе. Предреченныя же святоаннинскіе снѣтники, понеже тамо близу ихъ есть путь безводенъ, да мимоходящїи путемъ, свои и странные, имуть воду ради утоленія жажды, создаша тамо на единомъ мѣстѣ едину малую каплицу, и окрестъ устроиша сѣдалища ради опочиванія, идѣже приносятъ въ великой стамнѣ (чашѣ) воду, и поставляютъ ю тамо, да мимоходящїе всегда обрящутъ воду, и піюще поминаютъ труждающихся, отъ нея же и азъ ихъ жаждень сый отъ пути, и благодарихъ Бога и благодѣявшихъ, и помянухъ тогда слово Евангельское, глаголющее: иже напоитъ жаждущаго чашею воды, не погубитъ мзды своея.

Оттуда меньше получаса хожденія, объ онъ полъ удола, и нынѣ скитъ святыя Анны, *малый* именуемый, ради мало въ немъ живущихъ; ибо тамо точію шесть келліи, но каждая съ церквою, общей же церкви не имуть, но въ недѣли и праздники къ предреченному собираются великому скиту, и подъ тогожде начальника надлежатъ. Начальникъ же ихъ не именуется игуменъ, но Дикеосъ, си есть правды

юже онъ раздѣляетъ, и въ расприхъ малыхъ наставляеть и имрствуеть ихъ; въ большихъ же судятся въ Даврѣ, ибо оттуда и начальникъ имъ, отъ нихъ же избранъ, поставляется. Но скитъ малый-святыхъ Анны на зѣло скорбномъ и зѣло безводномъ мѣстѣ стоитъ и не имать текущей воды; но суть кладязи мурованны внутри земли, въ нихъ же собирается вода дождевая въ зимѣ, (ибо тамо лѣтомъ малые дожди бываютъ) и тую употребляютъ во всѣхъ своихъ потребахъ съ оскудѣніемъ; сего ради и жесточайшее тамо провождаетъ житіе, но теплѣйшее, и такожде отъ руководѣлія питаются. Оттуда высота Асона стнюдъ не зрится; ибо тамо отъ всѣхъ странъ окружають, аки стѣны, нѣкіе навислые высокіе каменіе отъ воскреснїа горы брутости ужасныя; тожию отъ полудне море зрится близу предъ очима, но съ высоты великой; ибо ниже келій еще ужаснѣйшіе и большіе каменн и брутости суть даже до моря, до него же и нуть зѣло придорожанъ есть, на немъ же проходящіе трудятся и руками и ногами.

Въ февралѣ мѣсяцѣ, 1746 года, послѣдовалъ приказъ Давры о томъ, чтобы Аннинскій Дикей ничего не предпринималъ самовольно и не дѣлалъ никакихъ нововведеній, а о всемъ совѣтовался бы съ братією, и не раздавалъ бы милостынныхъ денегъ тѣмъ монахамъ, которые не причислены къ скиту, и которые уходятъ изъ него по своимъ надобностямъ. (Аннин. Кодексъ. Стат. XI).

Въ 1752 году духовникъ Киръ Филовей, родомъ Целононецъ изъ города Навплин, по дозволенію Давры и скитскихъ отцовъ построилъ нынѣшній Киріаконъ и расписалъ его; и кромѣ того создалъ общую трапезу и архондарикъ, и здмвещіемъ христіанцевъ при стараніи и подмогахъ самихъ скитниковъ (Тотъ же Код. Стат. II, букв. I).

Въ юль мѣсяцѣ 1753 года вселенскій патріархъ Кириллъ съволадевою грамотою разрѣшилъ скитникамъ выдѣлывать воду; что за

1753 года: монахъ Іоакимъ, ушедшій изъ Аннинскаго скита въ Константинополь, и тамъ договорилъ вселенскому владыкѣ, синодальнымъ архiereямъ и мирскимъ архонтамъ, что въ Аeonскихъ монастыряхъ дѣются такія беззаконія и похвѣства съ безбородыми послушниками, что стыдно и пересказывать ихъ. Вселенскій поэтому дѣлу послалъ туда на речутаго авраама съ синодальною грамматіею. Тогда всѣ тамошніе монастыри возстали противъ Аннинскаго скита, предполагая, что онъ недослалъ Іоакима къ патриарху съ жалобою. Но скитники оправдались. Дѣло же рѣшено было такъ: никому, никуда не ходить изъ скита безъ дозволенія Димея и Лавры.

Іоакимъ между прочимъ объявлялъ, что въ скитѣ выдѣлывается водка. Это—правда. Однако скитники упросили Лавру дозволить имъ гонѣ водки. Лавра согласилась, но съ тѣмъ, чтобы водка выдѣлывалась въ потаенномъ мѣстѣ, и чтобы туда не сходились скитники. (Кодек. стат. XIII).

Съ 1770 года въ Аннинскомъ скитѣ и въ другихъ аeonскихъ обителяхъ начались жаркія пренія монаховъ о предпочтеніи воскреснаго поминовенія усопшихъ субботнему и о частомъ и нечастомъ причащеніи святыхъ Таинъ. Аннинскіе скитники издавна приняли отъ своихъ старцевъ обычай совершать заупокойныя поминовенія только въ воскресные дни. А нѣкоторые монахи изъ другихъ скитовъ начали укорять ихъ за это, и даже письменно огласили ихъ еретиками, худшими язычникомъ, и о ереси ихъ увѣдомили вселенскаго владыку. Началось изслѣдованіе сего дѣла. Константинопольскіе патриархи, Ѳеодосій, Самуилъ, Каллиникъ, и Іерусалимскіе первосвятители Софроній и Авраамъ, рѣшили споръ такъ, что «совершающіе поминовеніе усопшихъ въ субботу хорошо дѣлають, *храня древнее преданіе церкви*, но не подлежатъ осужденію и тѣ, которые поминуютъ умершихъ въ воскресенье, и что никому не указано частое, или нечастое причащеніе св. Таинъ,»

Въ мартѣ мѣсяцѣ, 1775 года, Лавра предписала Аннинскому скиту, а) чтобы онъ не принималъ чужихъ монаховъ, которые убѣгаютъ отъ своихъ старцевъ, и отсылалъ-бы ихъ къ нимъ, б) чтобы превращенъ былъ обычай укрывать *Кавіотосъ*, то есть, крамельниковъ, в) чтобы всѣ скитники, по древнему обычаю, сходились въ общее собраніе безъ руководѣній, и г) чтобы подати вносили старцы, а не послушники ихъ. Противящіеся сему будутъ наказываемы. (Код. стат. XVIII).

Въ 1778 году, 15 февраля, Лавріоты запретили Аннинскимъ скитникамъ, подъ проклятіемъ, держать лодки и рыболовные сѣти. Кто хочетъ ѣсть рыбу, тотъ пусть покупаетъ ее. (Код. стат. XXI).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, 1779 года, скитскіе отцы установили совершать сорокъ литургій о здравіи живыхъ и упокоеніи усопшихъ братій своихъ, начиная съ Фоминой недѣли, а въ недѣлю всѣхъ святыхъ пѣть большую панихиду, вечеромъ же каждой пятницы, во весь круглый годъ, освящать обычное коливо въ кладбищной церквѣ. (Код. ст. XXII).

Дикей скита Ананія собралъ (не замѣчено, когда) въ Константинополѣ 6250 піастровъ, и отдалъ ихъ тамошнему товариществу шубниковъ (торговцевъ русскими мѣхами) съ тѣмъ, чтобы оно ежегодно добавляло 500 піастровъ къ числу податей, взимаемыхъ Оттоманскою Портою съ скита. По случаю этого сбора пустынные отцы совершаютъ четыре всенощныя бдѣнія въ годъ съ поминовеніемъ именъ добродѣтельныхъ дателей. (Код. Стат. XXIII).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1788 года Лавра приказала, а) принимать монаховъ въ скитъ по общему согласію Дикей и старцевъ, б) наказывать инока, который укрываетъ у себя безбородаго юношу, недонущеніемъ въ скитскую церковь и въ мельницу для помола пшеницы, в) во время всенощныхъ бдѣній не выходить изъ церкви, не смѣяться въ ней и не разговаривать, г) исповѣдываться у духовника скитскаго, а не у чужаго, дабы не тревожилась община. (Код. ст. XXIV).

	піастрм.
На неугасимую лампаду	10
« « « 	26
« « « 	500

Въ 1794 году Аеонодохіарскому монастырю отдана въ проценты тысяча піастровъ, по 50 съ 1000. 1000

Изъ госпиталей острова Хіоса 30

Въ 1835 году на вѣчное поминовеніе 2000

А поминовеніе въ скитѣ бываетъ разное съ разными цѣнами: 1) на Литин, 2) на Проскомидин, и 3) во время всеобщаго бдѣнія о спасеніи Ктиторовъ. Первое называется по гречески *καθολική παρησία*, второе *πρόβασις*, третье *κτιτορικὴ ἀγρυπσία*. (Бод. ст. XXVI).

Въ 1820 году, 2 сентября, при Дикеѣ Агашиѣ Закинояннинѣ, на разсвѣтѣ дня случилось странное и неслыханное изъ рода въ родъ злополучіе. Надъ всею Аеоною горою разразился гнѣвъ Божій. Проливной дождь, при непрестанныхъ громахъ и молніяхъ, затонилъ скитскія каменныя такъ, что вода не успѣвала вытекать чрезъ двери и окна. Четыре каменныя сдвинулись съ ихъ основаній, и три старца, не успѣвшіе выдти изъ нихъ, погибли. Тѣла ихъ пропали: только части ногъ ихъ найдены были на берегу моря. (Бод. ст. XXVII).

Въ 1842 году Лавра дала скиту приказъ слѣдующаго содержанія: «Отыишѣ и напредки всякій, кто приходитъ въ скитъ на искусь, не воленъ уходить отъ того старца, къ которому поступилъ сначала, какой бы ни былъ предлогъ къ тому. Если же онъ не захочетъ жить у него, то пусть удалится изъ скита. А если какой скитникъ переманитъ его къ себѣ, то да накажется вносомъ 50 окъ (150 фунт.) воску». (Бодек. стат. XXVIII).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 1843 года, вселенскій патріархъ Германъ утвердилъ правила для Аннинскаго скита. (Смотри ихъ въ Сигилліонѣ сего патріарха. Стат. XXIX).

Въ 1845 году, 16 октября, я отправился изъ Аеонопавловскаго мо-

а 19-го возвратился въ названный монастырь, восхищаясь ясною, теплою и тихою погодою. Скитскіе отцы провожали меня до крутояраго спуска. Они такіе почтенные и добрые! Показали мнѣ свой дѣловой кодексъ, и отдали мраморный камень съ Еллинскою надписью, о которой я упомянулъ выше. За это я полюбилъ ихъ.

Не праздно было мое трехдневное пребываніе въ Аннинскомъ скитѣ. Я перечиталъ весь кодексъ ихъ и отмѣтивъ для себя содержаніе его, осматрѣлъ скитъ, сосчиталъ всѣ кельи его съ церквицами въ нихъ и безъ церквиць, присматривался къ быту скитниковъ, и слушалъ, что и что говорилъ мнѣ писывоводитель ихъ, такъ называемый *Грамматикосъ*.

Содержаніе скитскаго кодекса уже известно намъ, а по нему известна и прошлая судьба Аннинскаго скита. Узнаемъ же и настоящее состояніе его.

Мѣстность сею укромника такъ камениста, дика, стремниста, вычурна, что не поддается описанію пера моего. Одно солнце могло бы вѣрно отобразить ее на стеклѣ. Но нѣтъ у меня того прибора, посредствомъ котораго это светило рисуетъ все, что намъ любо, или надобно. Удовольствуюсь же рисовкою своего слова; нѣтъ, не рисовкою его, а простымъ описаніемъ скита.

Это убѣжище преподобныхъ отшельниковъ походить не на монастырь, а на село, потому что вокругъ его нѣтъ никакой ограды, ни каменной ни деревянной, и потому что всѣ домики или кельи въ немъ поставлены въ розсыпь безъ всякаго порядка, да и зданія эти, по сиречь вѣдливому замѣчанію Барскаго, походить на гнѣзда ласточекъ, прильпленныхъ къ утесамъ.

Всѣхъ келій въ Аннинскомъ скитѣ съ церквицами въ нихъ со- рокъ, именно: 1) св. Дмитрія, 2) всѣхъ Святыхъ, 3) Успенія пресвятой Богородицы, 4) св. Троицы, 5) Животворящаго креста, 6) свв. Архангеловъ, 7) св. Іоанна прелтечи. 8) св. Артемія. 9) Успенія прес-

16) Благовѣщеніи, 16) Св. Хараламмія, 17) Введенія во храмъ, 18) Трехъ святителей, 19) Введенія во храмъ, 20) Успенія Пр. Богородицы, 21) Благовѣщенія, 22) Св. Троицы, 23) Св. Димитрія, 24) св. Іоанна предтечи, 25) Введенія во храмъ, 26) свв. архангеловъ, 27) Рождества Богородицы, 28) Св. Іоанна Златоустаго, 29) Срѣтенія Господня, 30) Благовѣщенія, 31) свв. Архангеловъ, 32) Срѣтенія Господня, 33) Св. Евстаѳія 34) Рождества Богородицы, 35) Рождества Христова, 36) Св. Георгія, 37) Рождества Богородицы, 38) Св. Іоанна Богослова, 39) Св. Троицы, 40) Живоноснаго источника.

А въ малой Аннѣ находятся шесть велий съ церквицами въ нихъ, именно: 1) св. Онуфрія, 2) св. Іоанна предтечи, 3) Успенія Богоматери, 4) Успенія Богоматери, 5) свв. Архангеловъ и 6) св. великомученика Пантелеимона.

Безъ цервиць же воѣхъ каливъ (избушекъ) девять. А воѣхъ жилищъ 55-ть. Въ нихъ въ 1845 году обитали, молились, грѣшили, пажьсь, исправлялись, снабались 120-ть иноковъ. Угадайте: почему одни изъ нихъ освящали цервицы свои во имя св. Троицы, а другіе во имя Богоматери, иные во имя архангеловъ, или воѣхъ святыхъ и проч. и проч. Не угадаете, потому что стремленія душъ къ небу таинственны. Ихъ знаетъ одинъ Богъ всевѣдущій. Перекреститесь же и идите за мною въ скитскій Кириаконъ, а оттуда въ кладбищенную церковь, откуда же въ архондаринъ, водянную мельницу и водяную шерстобитню, при которыхъ нѣтъ омутовъ.

Кириаконъ, по нашему церковъ, выситоя среди скита. Онъ построенъ въ память усенія праведной Анны Константинопольскимъ патриархомъ Діонисіемъ въ 1680 году, а перестроенъ, увеличенъ и расписанъ иеродоніемъ духовника изъ города Навплии киръ Филозелъ въ 1752 году. Расписывалъ же стѣны его іерей Константинъ изъ Лозана. Въ Прокимитарѣ св. Лавры, напечатанной въ Венеци въ 1772 году, сказано, что сеговъ Кириаконъ есть общая церковь скитскихъ отцовъ,

η κοινή ἐκκλησία τῶν πατέρων, μαγιστή καὶ ὀρασιότατη, καὶ ἰσορρομημένη με ζωγραφίαν ἀρίστην ὄλη. Не ни величіемъ, ни красотою, ни изяществомъ стѣнной живописи не отличается это святилище. Въ глазахъ Афонцевъ, невиданныхъ великолѣпныхъ храмовъ въ Европѣ, оно едва не осьмое чудо въ цѣломъ свѣтѣ: а на мой взглядъ, пріученный любоваться такими, достойными Бога, храмами, какіе я видѣлъ въ Висселемѣ, Константинополѣ, Венеціи, Петербургѣ, Анноситскій Кириаконъ есть зданіе самое простенькое, сельское; живопись же въ немъ Болгарской кисти, весьма посредственная; іерей Константинъ—далеко ни Рафаель, ни Джіотто, ни Леонардо да-Винчи, ни Беллини, ни нашъ Боровиковскій.

Близъ Кириакона владѣщная церковь построена и освящена во имя Живоноснаго Источника Навпактскимъ и Артскимъ епископомъ Неофитомъ въ 1729 году. Зданіе—Афонское, необразцовое.

Тутъ же отдѣльно поставлены 1) *архондарикъ*, т. е. некой для приѣма богомольцовъ и властныхъ старцовъ Лавры, устланный рогожами, и 2) большой водоемъ съ общою для всѣхъ скитниковъ мельницею, въ который вода втекаетъ издавѣка по деревяннымъ жолобкамъ, и накапливается столько, сколько надобно для движенія жернововъ. Бромѣ этой мельницы въ скитѣ устроена шерстобитня съ пестями, или толкачами, приводимыми въ движеніе водою. Она нужна скитникамъ, занимающимся рукодѣліями изъ шерсти, покупаемой въ столичномъ городѣ Афона Кареѣ, или въ тамошнихъ монастыряхъ Хиландарскомъ и Зографскомъ *), которые держать и плодять овецъ на самой горѣ святой въ опроверженіе общезвѣстнаго мифа, будто на этой горѣ вѣтъ ни птицы, ни звѣря, женскаго пола.

Въ Аннинскомъ свѣтѣ Богослуженіе въ церкви, по древѣйшему уставу монашескому, совершается только въ воскресные и праздничные дни. Только въ эти дни всѣ скитники сходятся въ ^{by} свой Кириа-

литвы же полевой занимаются рукодѣліями. Въ одному изъ нихъ я заходилъ въ келью и засталъ его за ручною работою. Онъ прядъ бѣлую шерсть, сидитъ на снѣмечкѣ, и вѣстѣ читалъ Четь-Мянею лежавшую подлѣ него на табуретѣ, вращая веретено свое привычно и ловко. Такое житье весьма понравилось мнѣ. Все оно проходитъ въ молитвѣ и трудѣ, въ трудѣ и молитвѣ. Аннинскій отшельникъ есть настоящій монахъ, то есть, мирянинъ, а не клирикъ, мирянинъ отслужившій міру, и посвятившій себя Богу. Смотри на такого скитника, молящагося и занятаго рукодѣліемъ у себя дома, никакъ не смѣшаешь его съ клирикомъ, служащимъ въ церквѣ, и еще разъ, и еще разъ напомнишь себѣ, что монахъ есть мирянинъ, только покинувшій міръ ради Бога, и кормящійся трудами рукъ своихъ, а вспомнивъ сіе поймешь и то, что въ правилахъ церковныхъ наказаніе монаху за проступки справедливо положено наравнѣ съ мирянами, а не съ клириками, такъ какъ онъ не принадлежитъ къ клиру. Здѣсь хотѣли изъяснить социальніе о томъ, что домашняя молитва нынѣ не вездѣ горитъ, какъ лампада. Нѣтъ такой молитвы, нѣтъ и страха Божія. А безъ страха Божія нѣтъ и премудрости.

Въ бытность свою въ описываемомъ мною скитѣ я бесѣдовалъ съ писмоповодителями его, и отъ него слышалъ вотъ что:

Въ 1842 году Оттоманская Порга повелѣла аеонскому Агѣ сдѣлать вѣрное, поголовное, исчисленіе всѣхъ монаховъ, живущихъ на св. горѣ. Не монастыри показали ему ихъ на лицо столько, сколько хотѣли. Лавріоты вдумали было показать въ скитѣ 70 душъ, но скитники воаростали и представили Агѣ только 40. Однако Лавра впоследствии принудила ихъ явиться подать за 70 душъ, объявивъ, что: кто не записанъ въ подушный окладъ, такъ пусть выходитъ изъ скита; иначе отдасть Лаврѣ установленную подать.

Ага, перечислившій Аеонитовъ въ 1842 году, послѣ узналъ отъ Сербскаго архимандрита Онуфрія (извѣстнаго мнѣ лично), что на Асофъ повелѣно было монаховъ почитать своего повелѣнаго оны монастыри

правдивый Ага смѣненъ былъ, какъ яжецъ, тогда какъ ягали предъ Портою монахи.

Помянутый архимандритъ Онуфрій, жившій въ Аннинскомъ скитѣ, посаженъ былъ въ Лаврокую темницу за то, что обличалъ злоупотребленія и грѣхи аеонскихъ монастырей. Его посадили туда нагата въ цѣпяхъ, и въ теченіи трехъ дней и ночей не давали ему ни хлѣба, ни воды. Онъ потребовалъ исповѣди и причастія. Ему не отказали въ этомъ. Анниты же, узнавши все это, сталились надъ нимъ, и чрезъ нарочитаго человѣка увѣдомили Солунскаго пашу, что Лавра голодомъ морить одного монаха. Паша приказалъ аеонскому агъ освободить его. Ага исполнилъ приказъ его.

Лавра требуетъ отъ Аннинскаго скита неписанной, но припечатанной печатію его, бумага, и на ней пишетъ, что хочетъ.

Итакъ и на Аеонѣ водятся бароны и крѣпостные рабы! Жалью объ этомъ: но оставляю это сожалѣніе на рубежѣ Аннинскаго скита, и спѣшу описывать сосѣдній.

II. Скитъ Кавсокаливскій.

Этотъ скитъ находится на высокоутесистой, приморской, ограивъ: возвышеннѣйшей оконечности Аеона.

Онъ называется Кавсокалівіа, (*сожитательныя избушки*) будто бы потому, что на мѣстѣ его жилъ св. Максимъ, *сожитавшій сою своростинныя помѣщенія* при переходахъ своихъ съ мѣста на мѣсто *). Но я не вѣрю этой Аеонской филологіи, и вотъ почему. Во первыхъ, ни одинъ скитъ на Аеонѣ не назывался и не называется именемъ или прозвищемъ основателей ихъ: напротивъ, всѣ они носили и носятъ прозвища и названія то Святыхъ, которыхъ предстательству поручили,

*) Προσκυνητάριον τῆς ἀγ. Λαύρας. 1772 ἐτ.— Ἡ σκίτη τὰ Κавσοκαλίβια ὀνομάσθη ἐκτὶ, ἀπειρὴ καὶ ἀσκητέοντας ἐκεῖ ὁ δοῖος Μάξιμος, καὶ θέλωντας νὰ εἶναι παντελῶς ἀσκήμων, καὶ νὰ ταλαιπωρῆται πάντοτε, ἔχαμε καλόβιον, καὶ εἰς ὀλίγας ἡμέρας τὴν ἔχαιε, καὶ ἐκτὶ ἔκαμαν εἰς ὄλην τοῦ τῆν ζώην. Καὶ ἡ μὲν αἰτία, ὅπου ὀνομάσθη αὐτὴ ἡ σκίτη Κавσοκαλίβια, ἔστι αὐτὴ.

то монастырей, отъ которыхъ зависяетъ, то мѣстностей, на воикухъ построены; въпримѣръ скитъ Протеченокій, скитъ св. Димитрія, Св. Анны, св. Пастелениона, скитъ Ватомедскій, Иверскій, Русскій, скитъ Глосойскій, Черный Виръ. Во вторыхъ, вышепомянутый Максимъ не долго жилъ на мѣстѣ Кавсокаливскомъ, и оставивъ его по причинѣ недостатка тутъ воды, поселился близъ Лавры, ниже пресловутой кельи того Исаи, у котораго вѣдогода находился въ послушаніи преподобный Асанасій аеонскій. По смерти Максима прошли четыреста лѣтъ. Во все это время скитъ Кавсокаливскій не существовалъ, и никто тутъ не жилъ по причинѣ безводности мѣста. Уже въ первой четверти 18 вѣка поселился тутъ преподобный Акакій и основалъ скитъ, нашедши родникъ воды. Какъ же эта мѣстность могла удержатъ прозваніе Максима Кавсокаливита, когда онъ не жилъ тутъ постоянно, и *переходилъ съ мѣста на мѣсто*, да не тутъ и жизнь свою кончилъ, и когда никого тамъ не было въ теченіи 400. лѣтъ? Какъ могло случиться, что въ такое долгое время называли эту мѣстность Кавсокаливою, хотя на ней не было ни часовни, ни паливы, ни живаго человѣка?

Я полагаю, что тутъ еще до поселенія монаховъ на Аеонѣ мірскіе греки жили въ калнавахъ, поставленныхъ тамъ-сямъ, и подлѣ нихъ въ *печкахъ жгли* мѣстный мраморъ и изъ него добывали наилучшую известь. Отъ этихъ паливъ и обжигательныхъ печей и вся мѣстность называлась, во множественномъ числѣ, та Кавсокаливита, и подлѣ этихъ названіемъ значилась, сперва, въ межевыхъ книгахъ Аеонскихъ землемѣровъ, когда на Аеонѣ были города и деревни, а потомъ въ спискахъ монашескаго Протата аеонитовъ и Лавры Асанасія это названіе засталъ Максимъ, и самъ по мѣсту подвиговъ его тутъ нарицаемъ былъ Кавсокаливитомъ; засталъ его и Акакій и основалъ тутъ скитъ, который *по обыкновенію имѣти мѣста* прозывали и писали *Кавсокаливита* точно такъ же, какъ по старинному прозывали и писали аеонскія мѣстности: Мерфа, Мелана, Верава, ole

времени преподобный Максимъ въ 1320 годахъ, но перешелъ оттуда на лучшее мѣсто, близъ кельи вышепомянутаго Исаи, потому что въ Кавсокаливвахъ не отыскалъ родниковой воды. На этомъ новомъ мѣстѣ постигла его смерть. Онъ былъ современникъ знаменитыхъ созерцателей афонскихъ, Григорія Синаита, Григорія Паламы и Нифонта, съ которыми дружилъ. Его посѣщали на Афонѣ Константинопольскій патріархъ Балластъ, вѣхавшій въ занятую Сербами Фессалию для примиренія ихъ съ греческою Церковію, (1365—1369 г.) и царь Іоаннъ Бантакузинъ и Іоаннъ Палеологъ (1344—1360 г.), изъ которыхъ первому Максимъ посылалъ въ Константинополь сухарь, лукъ, и чеснокъ, ведѣвъ послу своему сказать его величеству: *ты будешь моимъ, и вошь моя пища*: что и сбылось. Хотите ли имѣть понятіе о мистическомъ направленіи сего замѣчательнаго созерцателя, котораго покровица и защищала отъ діавола Божія сила, являясь ему въ видѣ огня? Прочтите вишетѣ со мною вотъ эти выписки изъ житія его.

Ἀφ' οὗ ἀπαλάσθη μὲ πόθον τῆν ἁγίαν εἰκόνα τῆς Παναγίας, παρσιθὺς ἀγροίχησα εἰς τὸ σῆθος μου καὶ εἰς τὴν καρδίαν μου μίαν θαρμύτητα καὶ φλόγα, ὅπου ἦλθεν ἀπὸ τῆν ἁγίαν εἰκόνα, ἣ ὅποια δὲν μὲ ἔχαιεν, ἀλλὰ μὲ ἐδρόσισε καὶ μὲ ἐγλύκαινε καὶ ἐπροξενούσεν εἰς τὴν ψυχὴν μου μεγάλην κατάνυξιν.

“Ὅταν ἔλθῃ ἡ χάρις τοῦ ἁγίου πνεύματος εἰς τὸν ἄνθρωπον διὰ μέσου τῆς προσευχῆς, τότε κάνει πλέον ἢ προσευχῆ. ἐπειδὴ καὶ ὁ καὶς κυριεύεται ὅλος ἀπὸ τῆν χάριν τοῦ ἁγίου πνεύματος καὶ δὲν ὑποοεί

Когда я съ любовію любилъ святую икону Воскресной (Маріи), тогда вдругъ ощущалъ въ груди моей и въ сердцѣ моемъ топлоту и пламень, кои реяли отъ святой иконы; а она не жгла меня, но прохлаждала и услаждала, и производила въ душѣ моей великое умиленіе.

Когда благодать Духа святаго придетъ въ человека чрезъ посредство молитвы, тогда превращается молитва, какъ языкъ и умъ вошь овладѣваетъ благодать св. Пуха. и онъ не можетъ болѣе

σεται μόνον εἰς τὸ ἅγιον πνεῦμα· καὶ ὅπου θέλει τὸ πνεῦμα ἅγιον, τὸν πηγαίνει, ἢ εἰς ἀέρα ἄυλον θείου φωτός, ἢ εἰς ἄλλην θεωρίαν ἀνεκδιήγητον, ἢ πολλαχίς εἰς ὀμίλιαν θεϊκὴν.

Ὁ νοῦς τοῦ ἀνθρώπου, ὅταν εἶναι μοναχός, χωρὶς νὰ ἀνταμωθῇ μὲ τὸν θεόν, ἐννοεῖ ὅσα εἶναι τῆς δυνάμεώς του. ἀμὴ ὡσαν πλησίαση εἰς τὸ πῦρ τῆς θεότητος καὶ εἰς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, τότε πλέον χωριέυεται ὅλος δι' ὅλου ἀπὸ ἐκεῖνο τὸ θεϊκὸν φῶς, καὶ γίνεταί ὅλος φῶς, καὶ ἐκεῖ μέσα εἰς τὴν φλόγα τοῦ ἁγίου πνεύματος ἀνάπτει, καὶ λυόνοι ἀπὸ τὰ θεϊκά νοήματα· καὶ δὲν εἶναι κρότος ἐκεῖ μέσα εἰς τὸ πῦρ τῆς θεότητος νὰ ἐννοῇ τὰ ἰδικά του.

По смерти духоноснаго Максима никто не жилъ въ Кавсогаливіяхъ въ теченіи 400 лѣтъ. А въ 1720 году поселился тутъ Анноситскій монахъ Акакій и нѣсколько годовъ провелъ одинъ одиноконекъ предъ лицемъ Бога *). Потомъ слава о дивныхъ подвигахъ его и наипаче о благодатномъ дарѣ прозорливости и вѣдѣніи будущихъ событій распространилась всюду такъ, что приходили видѣть и слушать его не только святогорцы, но и изъ дальнихъ странъ архіерей и священники, властные и невластные люди, старики и юноши, монахи и міряне; и былъ онъ на Аѳонѣ, какъ сказано въ житіи его, свѣтильникъ, озаряющій

ся только святому Духу; и сей Духъ святыи вводитъ его, куда хочетъ, или въ невоещественный воздухъ божественнаго свѣта, или въ иное неизглаголанное созерцаніе, или чаще въ собесѣдованіе съ Богомъ.

Умъ челоуѣка, одинокій, не соединенный съ Богомъ, думаетъ только о томъ, что по силамъ ему, а какъ скоро приблизится къ оному Божеству и къ Духу святому, то имъ всецѣло овладѣваетъ этотъ Божескій свѣтъ; и онъ весь бываетъ свѣтъ, и тутъ среди пламени святаго Духа возгарается и млѣетъ отъ божественныхъ помыслений, а находясь въ огнѣ божества уже не имѣетъ своихъ собственныхъ помысловъ.

сидящих во тьмъ невидѣніи. Услышавъ о немъ и ученый патріархъ Іерусалимскій Хрисанъ, и смѣиваясь, правду ли говорятъ о немъ люди, а быть можетъ и не вѣря (говорю устами Θεодорита) четывинейнымъ сказаніямъ даже о древнихъ подвижникахъ, такъ какъ много лѣтъ провѣлъ въ Европейскихъ академіяхъ, отрицающихъ чудеса древнихъ святыхъ мужей, нарочно пріѣзжалъ на Аѳонъ, дабы убѣдиться въ справедливости рассказовъ объ Анакіѣ, побывавъ у него, бесѣдовалъ съ нимъ, слышалъ предсказанія его, видѣлъ житіе его и убѣдившись въ вѣрности общей молвы о величайшей святости его, возвратился отъ него и вездѣ говорилъ: я видѣлъ втораго Ілію, втораго Предтечу.—Во дни сего дивнаго смитника случилось: христіане не охотно принимали отъ Турецкихъ чиновниковъ припечатанныя свидѣтельства объ уплатѣ ими тагъ называемаго *харача* (денежнаго выкупа за рекрутство) воображая, что имъ дается печать антихриста. Турки усматривали въ этомъ сопротивленіе власти. Христіане, не думая сопротивляться, волновались. Нѣкто посовѣтовалъ имъ пойти на Аѳонъ, и тамъ спросить прозорливаго и святаго Акакія: какъ имъ поступить. Пришли они къ сему прозорливцу, и открыли ему свое недоумѣніе. Акакій попросилъ ихъ повременить у него, пока онъ помолится и получить откровеніе свыше. Молитва его началась, разгорѣлась; и вотъ онъ видитъ: нѣкій дивный мужъ подходитъ къ нему, беретъ его за руку и ведетъ въ поле, котораго границъ не видать, а на этомъ полѣ стоятъ прекрасныя дома и дворцы, но пустыя; Акакій спрашиваетъ Дивнаго: почему эти зданія пусты. Дивный отвѣчаетъ, что они построены турками для христіанъ, платящихъ харачъ и получающихъ свидѣтельства въ уплатѣ сей подати, и что христіане по смерти своей будутъ вѣчно обитать въ этихъ палатахъ.—Послѣ сего видѣнія Акакій велѣлъ ученикамъ своимъ уплатить *харачъ*, дабы сподобиться награды, приготовленной христіанамъ въ вѣчныхъ обителяхъ за терпѣніе отъ Турковъ, и тоже дѣ-

Узнавъ это, охотно повторишь пророческое слово: *стѣмя свято—
стояніе міра*, т. е. люди святые—подпора міру.

Въ 1725 году, 25 октября, нашъ Барскій видѣлъ преподобнѣйшаго Акакія, и сказалъ о немъ нѣсколько словъ. Прочтемъ ихъ: Тамъ былъ я у единаго монаха стара, перваго между ними, и полцевахъ у него; ему же имя Акакій; той прославляемъ есть отъ всѣхъ въ святой горѣ богоугоднаго ради своего житія и есть первый между всѣми, скитающими тамъ. Слышахъ же, яко имѣеть даръ прозорливости. Барскій включилъ Акакія въ число *скитающихся* по Аѳону. Это значитъ, что у сего скитальца тогда еще не было церкви въ Кавсокаливѣ. Въ то время онъ жилъ въ той самой пещерѣ, въ которой пребывалъ св. Максимъ Кавсокаливскій.

Въ 1727 или 8-мъ году къ Акакію перешелъ на жительство проигумень Лавры Неофитъ, родившійся на островѣ Хиосѣ. Глубоко уважая сего святаго подвижника, онъ построилъ ему двѣ небольшія церкви и келліи, къ которымъ и самъ по возможности подвизался и предалъ душу свою Господу. По примѣру его пришли сюда и другіе отшельники и построили себѣ келліи. У нихъ не было воды. Затрудняясь носить ее издалека, они выкопали и обдѣлали систерны для капель дождевыхъ. Послѣ сего вскорѣ пришелъ къ нимъ изъ Іерусалима монахъ Тимофей, умѣющій дѣлать разныя работы, и водворился между ними. Преподобный Акакій среди скита своего указалъ ему одно мѣсто и велѣлъ откопать тутъ воду. Вода нашлась наилучшая, да и въ такомъ изобиліи, что скитники устроили себѣ мельницу съ денежною помощію бывшихъ епископовъ Артскаго Неофита и Лимносскаго Іоаннія, и другихъ благочестивыхъ братьевъ. № 6.

Въ это самое время въ Кавсокаливѣ жилъ русскій монахъ Пахомій, преепростый умомъ. До принятія монашества онъ какъ-то попалъ въ плѣнь у Турковъ, и сдѣлался боленъ, но выздоровѣлъ. Послѣ боленія нѣкоторые нечестивцы хотѣли воспользоваться кой-какимъ иму-

мо келліи и считающіеся въ нихъ, си есть лѣта 1744, иже въ славу Божію на всякъ годъ умножаются, а не умалются. Сей убо скитъ Кавсокалина обрѣтается на мѣстѣ прискорбнѣйшемъ и безмолвнѣйшемъ оу скита св. Анны, въ удоуѣ тѣсномъ, крутомъ и каменномъ, таже недалеко отъ моря, надъ брегами жестоко каменными. Боліи тамо едина верьху другой здана, при каменныхъ крутостяхъ, на подобіе ластовичныхъ гнѣздъ, обаче лѣпотно, мнныя убо съ церквями, болшеее же число безъ храмовъ, быху тогда числомъ двадцать, едина отъ другой раздѣльна. Таже имуть и общую святаы Троицы церковь, въ ню же въ праздниѣ и недѣли сходятся и *Дикси*, си есть первоначальныи окарцы. Имуть и воды доволно текущей къ питію, и общую мольницу, земли же мало жъ сѣнію землі; въ молитвахъ же, бдѣніихъ, постѣхъ, правнлахъ и рудоуліихъ трудятся: питаются и жителъствуютъ подобнымъ чиномъ, яко же и въ скитѣ святаы Анны. — Сіо мѣсто (Кавсокалина) есть углубленно и тихо отъ бурныхъ вѣтровъ, тепло и безснѣжно, тепло отъ всѣхъ странъ жестокоупно; зреть на отрану полуденную; отогреть отъ Лавры ближе всѣхъ скитовъ, яко на два часа хожденія.

Въ 1745 году Лавра, по просьбѣ Кавсокалинцевъ, признала ихъ оиди равнымъ скиту Аннинскому, и предоставила ему права сего послѣдняго.

Въ годы съ 1749 по 1764-й, Кавсокалинскій іеродіаконъ Неофитъ, выкрестъ изъ Пелопонесскихъ евреевъ, составилъ *Сокращеніе священныхъ правилъ единой, святой, соборной и апостольской Церкви Христовой*: Επιστολή τῶν ἱερῶν καὶ ὁμοῦ τῆς μας, ἀγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας. Эта рукопись на бумагѣ въ большой листъ съ 1835-ю страницами, находящаяся въ вилгекранинцкѣ Асоперуссаго монастыря, есть не что иное, какъ сборникъ, въ которомъ догматы, заповѣди, правила Церквы, ея преданія и разныя уставы соединены въ

изъ творений Отцовъ церкви и изъ правилъ соборныхъ. Эта рукопись, по завѣренію престарѣлаго игумена помянутого монастыря, Герасима, была пересмотрѣна недавно скончавшимся дидаскаломъ Аеонорусской епархіи Венедиктомъ, и онъ вырѣзалъ изъ нея много страницъ, на которыхъ написана было гнилое пустословіе Неофита. Тутъ есть сказыанія и разсужденія и о Франмасонахъ, и о святомъ огнѣ Іерусалимскомъ, котораго полученіе и раздачу христіанамъ у Гроба Господня Неофитъ называлъ *Драматурією*. Это сочиненіе не стоитъ разбора. Но въ исторіи богословской науки можно упомянуть о Неофитѣ, какъ о одной пчелѣ.

Въ 1770 году въ Кавсокаливійской кельѣ св. Іоанна Богослова спасался въ Господѣ ученикъ и знающій многіе восточные и Европейскіе, языки, Θεωφιτης, въ мѣрѣ Θεοδωρ, производитель дѣлъ Великой Церкви Христовой въ Константинополѣ. О немъ провѣдалъ Агошій Ордезь Чесменскій, адмиралъ русскаго флота на средиземномъ морѣ, и тайно послалъ за нимъ *фелуку* (судно). Сего старца повелительно взяли изъ скита; и онъ цѣлый годъ служилъ у названнаго адмирала переводчикомъ съ арабскаго языка на Италіанскій. Изъ числа многихъ сочиненій его удалялъ каноны, не напечатанныя. № 10.

Въ 1772 году, по указанію Лаврентіа Проклиторія изданнаго тогда въ Венеціи, въ Кавсокаливійскомъ скитѣ находилось болѣе тридцати келий; изъ которыхъ девять имѣли церквицы. А въ келияхъ этихъ жили, иждѣ два, иждѣ три, иждѣ четыре иноки, все въ братскомъ согласіи. Общая же у нихъ церковь во имя св. Троицы велика и хороша. По одну сторону ея стоитъ помѣстительный домъ для пріема мирскихъ поклонниковъ и для общаго стоюванія скитниковъ, когда они соверщаютъ всеобщное бдѣніе: а по другую сторону — мельница съ обильнымъ стоємъ, въ которомъ бакалавивается вода въ такомъ боличествѣ, какое нужно для помоя инокицы. № 11.

№ 12. На много чашекъ 1780 года. Кавсокаливійскій Пѣлиникъ. Рѣчь.

библиотеки, а здѣсь передаю изъ него по славянски одинъ кондакъ и одинъ ікосъ.

Кондакъ. — Странное зрѣлище вижу: отрѣзываемымъ сосцемъ твоимъ, умъ въ небеса ввергла еси. Того ради убо Пренесобный яко плотоносець явился на земли человекъ, да ти доблю яко горѣ мудрствующую покажетъ, воспѣвающую: аллилуіа.

Ікосъ. — Вся еси бжгвѣннѣи моя добра, благообразна; и порока въ тебѣ нѣсть, и въ чертогѣ твоего пресвѣтлаго жениха джкучши съ мудрыми, мудрая дѣво, юношннн, отъ нихъ же слышнши оцвѣвая:

Радуйся, чистоты благоуханный пріис.

Радуйся, бжгвѣннѣи отческое превозмощная.

Радуйся, дѣвства ангеловъ представительнице.

Радуйся, цѣломудрін дѣвъ образе.

Радуйся, яко ты жениха себѣ возжелала еси Христа.

Радуйся, яко ты свѣтильннкъ твой украсила еси благолѣпно.

Радуйся, представленная Царю дѣво.

Радуйся, предызбранная въ благоуханіе мѣра.

Радуйся, агнице руно твое обагрившая.

Радуйся, свѣтильнице, елей возжгшая.

Радуйся, драма, юже Богъ, снѣ во плоти, обрѣте.

Радуйся, радости ангеловъ.

Радуйся, дѣво, Богоневѣсто.

Въ 1784 году, монахи Аеоносеофонтовскаго монастыря, утомясь безпорядками *своажитіа*, пожелаши учредить въ своей обители строгое *общезитіе*, и выбрали себѣ игумена изъ скита Кавеоаливнѣнскаго, именемъ Пашеян, іеромонаха, у котораго въ скитской кельѣ его двадцать монаховъ жили по правиламъ Киновіи. Это учрежденіе и этотъ выборъ Ксенофидъ утвердилъ Синодальною грамотою вселенскій патріархъ Гавріилъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1784 года. № 12.

Въ 1804 году, съ основаніи перестроена была папелтъ скитскаго

Въ годы съ 1805-го по 1817-й Кавсоналивійскій скитъ, какъ описалъ его игумень Феодоритъ, находился въ хорошемъ состоянн. Передаю описаніе его въ русскомъ переводѣ.

«Съ 1745 года, въ который скитъ утверждёнъ Даврею, понынѣ оны увеличиваются, такъ что теперь въ немъ болѣе сорока помѣщеній, кои въ скитахъ называются *кельями*. Изъ нихъ большая часть имѣеть хорошіе, малые, храмы во имя Богородицы и Святыхъ. Главный же большой храмъ, въ которомъ скитники собираются въ воскресные дни и во всѣ господскіе Богородичные и Святоименные праздники, и совершаютъ всенощныя бдѣнія, а послѣ нихъ служатъ Литургію въ девятомъ часу дня, чувствуется во имя святой Троицы. При немъ есть братская трапеза и помѣщенія для богомальцевъ. Не далеко отъ него находится кладбищная церковь, освященная во имя мѣстныхъ, преподобныхъ отцовъ, Максима, Нифона и Анакія. Въ оградѣ ея погребаются усопшіе скитники. Болѣе пространныя кельи съ храмами въ нихъ суть слѣдующіе:—

1) *Іоанна Богослова*. Въ этой кельѣ храмъ весь расписанъ, а красивый иконостасъ позолоченъ. (Греки называютъ его (иконостасъ) *Тѣмпл*о латинскимъ словомъ *Templum*—храмъ). Надъ симъ храмомъ устроенъ малый Нарамель во имя святителя Николая. Эта келья была кинovieю Паисія, перваго на святой горѣ Кинаварха въ вѣдѣ прошедшій, того самаго, который впоследствии учредилъ общежитіе въ обители Есепфонта, и у котораго въ скитѣ жили двадцать братьевъ.

2) Вторая замѣчательная по величинѣ храма и помѣстительная келья принадлежитъ *Назіаназемцѣ*, соотечественникамъ св. Григорія Богослова Навіанзена. Въ ней храмъ освященъ во имя Св. великомученика Евстазія.

3) Третья келья есть домъ того Меодія Византія, весьма длиннорободаго, который былъ внукъ знатнаго архонта Джуванржи Мано-

польскаго. Мисодій былъ мужъ любознательный и словесный, и многимъ доставлялъ пользу: а борода у него была на четверть длиннѣе ногъ его.

4) Четвертая вѣлья во имя св. Пантелеимона принадлежала филологу Филосею изъ Омиры.

5) Пятая въ честь Благовѣщенія Богородицы была собственности Хюсна Мины.

6) Шестая — во имя трехъ Святителей.

7) Седьмая — преподобнаго Пакемія.

8) Осьмая — преподобнаго Маломма.

9) Девятая — Введенская.

10) Десятая — св. Георгія.

11) Одиннадцатая — Успенская.

12) Двѣнадцатая — Рождественская.

13) Тринадцатая — Богородицы Живоноснаго Источника.

14) Четырнадцатая — св. Николая.

15) Пятнадцатая — Благовѣщенская.

16) Шестнадцатая — Смирена новаго Богослова.

17) Семнадцатая — вѣдхъ Святыхъ.

18) Оснадцатая — Срѣтенія Господня.

19) Девятнадцатая — во имя Богородицы.

20) Двадцатая — св. Иоанна предтечи.

21) Двадцать первая — Успноненія главы сего предтечи.

22) Двадцать вторая — Преображенская.

23) Двадцать третья — Преподобнаго Асанасія.

24) Двадцать четвертая — Преподобнаго Антонія.

«Вѣдхъ келійъ 24 внутри оята и 4 внѣ его. Вѣдхъ оятъ, 28-мъ съ священными храмами. А 20-ть келійъ боъ храмовъ».

«Святская лощина раздѣлена на двое протедающимъ по ней, акм- gle
нимъ потокомъ. По обѣ стороны сего потока врозьмыъ стоятъ монаше-

нимъ святая Лавра. Онъ отстоитъ отъ ней на три часа ходьбы. Все мѣсто подъ нимъ стрелотно, жестко, каменисто. Хотя оно и близко къ морю; но сходъ къ нему, извѣщенный въ громадномъ утѣсѣ, очень нрутъ, страшень и трудень. Однако скитники сходятъ и восходятъ по нему, нося на своихъ плечахъ все, что необходимо для поддержанія временной жизни ихъ, и для угощенія приходящихъ къ нимъ на богомолье. Въ этомъ скиту подвизался Юна пресловутый духовникъ и филологъ, ученикъ Акакія. Онъ многократно отправлялся въ Константинополь по просьбѣ многихъ, желавшихъ пользоваться его наставленіями. Онъ собралъ Житія Новыхъ мучениковъ и написалъ ихъ однимъ слогомъ, своимъ собственнымъ, а также и Житіе старца своего. Его же послушникъ и тезоименитъ Юна дожилъ до нашихъ (Феодорита) дней. Въ Кавсокаливійскомъ скитѣ спасался и умеръ въ 1804 году мудрый перомонахъ Рафамъ, родившійся въ Акарнаніи, котораго Евгенийъ великій (Вулгарись) уважалъ и въ писъмахъ называлъ мудрецомъ. Изъ сочиненій его я (Феодоритъ) видѣлъ только Ироэлегическія Епитрамы. Подвижничество его было жесточайшее; и онъ строго продолжалъ его: а жилъ девяносто лѣтъ. Училъ я же у Хрисанеа Епиротлина вѣсть съ славнымъ Евгениемъ въ городѣ Артѣ. № 13.

Въ 1840 году, 10 февраля, на Асонтѣ началась необыкновенная зима. Тогда въ Кавсокаливѣ снѣгу выпало такъ много, что онъ завалилъ все каливы до крыши; и скитники сидѣли въ нихъ безвыходно до 5-го дня мѣсяца марта. Въ пятнадцатый же день февраля, въ четвертокъ, въ самую полночь съ темени Асонта устремился, по южной покатости его, порывистый бурный вѣтеръ — сифонъ, и вырвалъ тутъ деревья какъ траву, въ большомъ количествѣ, деревья отомъ: валилія и столстыя, что тысяча человекъ и одного изъ нихъ не могли бы съ корнемъ вытащить изъ земли; вырвалъ съ камнями и съ землею, и въ одно мгновеніе она ринула ихъ въ долину близъ скитской мелеоницы, искрошивъ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ соломѣ, какъ листья:

явленіе замислено было мѣсякомъ Антіемъ, котораго я видѣлъ. По увѣренію его нѣкоторые Кавсокалиты и Лавріоты усматривали тутъ чудо, а другіе—явленіе естественное.

Въ 1845 году, 20 сентября, въ четвертокъ, я ѣдучъ изъ Лавры въ Кавсокалаку и ночевалъ тутъ, вписавши въ свою дорожную книжку слѣдующія замѣтки.

Въ самой средней скитской долины стелется сухое русло, по которому въ дождливое и осеннее время течетъ вода съ высотъ Аѳона и стремится въ море. По обѣ стороны его вразсыпъ построены монашескія помѣщенія, такъ называемыя *калиты*. Посему свѣтъ походить на малое село, очень пріятное. Всѣхъ калитъ тутъ 44. Изъ нихъ 20 имѣютъ церкви, а 24 имѣютъ икъ. Среди ихъ вырѣзана скитской Кѣріаконъ, освященный во имя св. Троицы. Онъ не малъ, но ничѣмъ не замѣчатель. Планъ его передѣланъ было въ 1804 году, а расписанъ въ 1820-мъ. Въ немъ притроена трапеза, въ которой жь скитники, и кто у нихъ случится, обѣдаютъ три раза въ году, въ Рождество Христово, въ Пасху и въ Троицынъ день. Кроме Кѣріакона есть мѣстничья церковь во имя трехъ Святыхъ, Максима, Нифода и Акакія, спасшихся въ Кавсокалію. Въ члѣмъ калитъ мѣст указывали двѣ большія съ храмами св. Іоанна Богослова и св. Меодія патриарха Цариградскаго. Въ первой калитѣ монахъ Феоклитъ, гомеоризній на многихъ языкахъ и бывшій дѣлопроизводителемъ валиной; Церковь Христовой въ Константинополѣ. Его, какъ переходчика; держалъ при себѣ, въ теченіи цѣлаго года, Аѳонскій Орелъ Чесменскій, когда нашъ флотъ плавалъ во водахъ Архипелага и Средиземнаго моря. Во второй калитѣ спасся отъ ересь Меодій Византій, любознательный и мудрый; у котораго борода спускалась ниже ногъ его, на цѣлую четверть. Начальникъ свята показывалъ мѣст нѣсколько лончанскихъ и друшенинскихъ книгъ. (50—60). Но на въ дневникѣ себѣ имѣлъ

скаю. Мнѣ хотѣлось купить эту рѣдкую книгу. Но снѣтнннн не продали ее мнѣ.

Всѣхъ Кавсокаливитовъ насчитали мнѣ 80. Между ними я видѣлъ трехъ русокихъ старцовъ, Гавріила, Серафима и Давида. Назавѣстнуеть надъ ними такъ называемый *Диксѣ*, избираемый изъ среды братій на одинъ годъ. Всѣ они занимаются руководѣльями, кои сбываютъ на Аео-неарейскомъ торжищѣ. У нихъ нѣтъ ни виноградныхъ, ни обороцовъ, ни рыболовныхъ сѣтей, ни выючныхъ животныхъ. Все это запрещено имъ уставомъ скита. А общая денежная масса у нихъ есть. Она состоится изъ подарковъ помлошниковъ и изъ вноса 50 мѣстровъ отъ каждаго монаха, покушающаго здѣсь келью себѣ, и послѣ покупки угощающаго всю братію. Расходы же изъ нея вступаютъ на уплату податей Лаврѣ, на пріемъ гостей, на милостыню нищимъ, и на содержание Бириакона и скитской мельницы, приводимой въ движеніе водою, которая течетъ изъ нодъ горы по водопроводу, устроенному на лѣвой сторонѣ мѣстной дощеры.

Рускій кавсокаливитъ отецъ Гавріилъ сѣлазавалъ мнѣ, что его собратія Гречи называютъ жъ себѣ на всегдашнее дѣлательство родню свою, которую изъ Анатолиа, которую съ острововъ и *асисутъ* помѣрки) вуде захотеть, туда и лдутъ, но взявъ благословеніи у Дниен свесто. Но я на половину вѣривъ словамъ земляка своего, который смотритъ на Греческихъ снѣтнннновъ сивозъ русскію очки, т. е. руководѣльннхъ занятіа мнѣ считаеть дѣломъ мірскимъ, изображая, что монахъ ежедневно должеть только ходить въ утреннѣ, обѣднѣ и вечернѣ, да соблюдать великое шрешиа, а кормитъа бы ему на неравнннн счетъ. Мнѣ не довазосъ правушнть его напомиаавнть ему о снѣтнннхъ, Анто- ннѣ, Манарнѣ, и о другнннхъ, которнне съ великою молитвою всегда сор- дннннн руководѣльннн трудъ свой, и въ общую мерзель ходннн только въ субботу, воскресеннне и въ прадннннн. Да и арааумннннн русскаго

Въ 1847 году 24 іюля я, находясь въ Петербургѣ, письменно испрашивалъ у нашего духовнаго начальства небольшое пособие Кавсокаливскому скиту. Но оно не было дано ему. Записки же мои о немъ кри семь прилагаются памяти ради.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Почтеннѣйше представляю Вамъ при семь воспоминаніе объ услугѣ Аеонскаго Кавсокаливскаго скита Россійскому флоту, и покорнѣйше прошу Васъ сообщить оное его оіятельству г. Оберъ-Прокурору св. Синода графу Николаю Александровичу. Протасову.

При семь считаю не излишнимъ сказать, что приношеніе пожертвованія Кавсокаливскому скиту, *тайное*, избавило бы его отъ возможной зависти *блдной* лавры Аеонской, которой принадлежит сей скить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію и проч.

1847 г. 24 іюля.

Г. Директору канцеляріи
Оберъ-Прокурора св. Синода
Константину Степановичу
Сербиновичу.

Услуга Аеонскаго Кавсокаливскаго скита Россійскому флоту.

Между каменистыми, крутоярыми, страшными стремнинами юго-восточной оконечности Аеона есть тѣсная юдоля, называемая Кавсокалива. Въ 1720-мъ году поселился въ ней знаменитый подвижникъ Акакій. Слава о святости его и даръ предвѣдѣнія будущности собрала къ нему многихъ Аеонскихъ и чужестранныхъ иноковъ; и они врозсыпъ построили около жилища его нелліи и каливы, и такимъ образомъ учредили скить gle

Кавсокаливиты укрывались отъ міра въ стремнинахъ Аеона, чтобы спастись своимъ духомъ въ тайнѣхъ горы Кавсіа. Но міръ семъ не могъ...

Въ Кавсокаливу ходили православные подданные Турціи спрашивать преподобнаго Акакія: «не печать ли антихриста принимаютъ они, получая отъ Турковъ свидѣтельства съ ихъ клеймомъ въ уплатѣ податей»; и преподобный успокоилъ ихъ совѣсть видѣніемъ особой небесной награды всѣмъ, безропотно платящимъ подати Портѣ, и собственнымъ примѣромъ принятія Турецкихъ ярлыковъ за себя и за учениковъ своихъ.

Изъ Кавсокаливы Цареградскіе христіане многократно вызывали къ себѣ ученика Акакіева, духовника Іону, и на исповѣди получали отъ него назиданіе, утѣшеніе и прощреніе къ спасенію душъ своихъ.

Не говоримъ о другихъ духовныхъ благодѣяніяхъ, коими многіе пользовались отъ Кавсокаливитовъ, напримѣръ, отъ девяностолѣтняго Рафаила, прозваннаго мудрымъ, или отъ ученаго Меодія. Но почитаемъ долгомъ припомнить услугу, оказанную скитомъ Кавсокаливскимъ Россійскому флоту, и припоминаемъ ее въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какихъ она передана ученымъ Теодоритомъ, игуменомъ монастыря Есфигменскаго въ его Топографіи Аеона.

«Въ Кавсокаливѣ, въ келліи Іоанна Богослова, жилъ въ послушаніи ученый и знающій многіе языки Θεоклитъ, который въ мірѣ подъ именемъ Θεодора былъ секретаремъ Общины Великой церкви Христовой (въ Константинополѣ). О немъ провѣдалъ Алексѣй Орловъ, адмиралъ Русскаго флота на Средиземномъ морѣ, и тайно послалъ за нимъ фелуку (судно). Старца повелительно взяли изъ скита; и онъ цѣлый годъ былъ въ послушаніи у адмирала, какъ драгоманъ арабскаго языка, и какъ переводчикъ дѣлъ съ этого языка на Италіанскій.

Θεоклитъ возвратился въ свою келлію. Но скитъ, которому принадлежали его знаніе и воля, получилъ ли тогда какое утѣшеніе отъ начальника Русскаго флота, или нѣтъ: это неизвѣстно.

Впрочемъ доброе дѣло можетъ быть прославляемо и сугубо награждаемо во всякое время. Послушаніе и полезная міру дѣятельность че-

копоставленныхъ въ мірѣ, къ великодушію и признательности къ такому обществу. Соприкосновеніе благодарной щедрости съ услужливою нищетою есть золотое звѣно въ цѣпи лучшихъ дѣлъ человѣческихъ.

Бавсокаливиты имѣютъ свои правила, по которымъ они не всякую милость могутъ принять отъ міра. Такъ какъ они, по уставу, обязаны не имѣть никакой собственности, и даже не могутъ ходить въ міръ за сборомъ милостыни, а проводятъ жизнь свою въ непрестанныхъ подвигахъ молитвы и покаянія, и пропитываются трудами рукъ своихъ и скудными подаваніями богомольцовъ, платя подушныя подати, каждый за себя; то имъ въ утѣшеніе, за услугу, оказанную ихъ собратомъ Россійскому флоту, могутъ быть посланы, хорошая утварь на престолъ и жертвенникъ, 12-ть серебряныхъ малыхъ лампадъ предъ иконы, и денежная дача въ ихъ общій ковчежець на уплату податей за старцовъ больныхъ и вѣтхихъ, и на поддержаніе ихъ общей соборной церкви и владбищнаго храма.

Бавсокаливской скитъ безмолвствуетъ: но голосъ набожнаго и царелюбиваго русскаго народа говоритъ: «за Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадаетъ».

Весьма замѣчательны описанные мною скиты, Авчинскій и Бавсокаливскій. Изъ перваго приглашаемы были по истинѣ преподобные старцы въ Аѳонскіе монастыри, Григоріатскій, Русскій и Бутлумушскій, для управленія ими по правиламъ общежитія. Во второмъ спасались о Господѣ многіе *ученые* мужи, предпочитавшіе небесную мудрость земной и возвышавшіеся до нея по степенямъ страха Божія, послушанія, цѣломудрія, нестяжательности, смиренія, терпѣнія, надзора за помыслами, и проч. Такая мудрость не приобрѣтается нашими учеными. Почему? Нѣтъ у насъ скитовъ? Есть: да никто непойдетъ туда, потому что души ^{ути}больны чахоткою, а умы ослѣпившійся. gle

III. Скитъ Новый.

Кромѣ описанныхъ мною скитовъ на подь-аеонѣ существуетъ. Скитъ новый. Не разъ я видѣлъ этотъ укромникъ, находящійся въ предѣлахъ Вулестирійскихъ и принадлежащій монастырю Асано-павловскому, видѣлъ, ѣдучи въ скитъ Аннинскій и возвращаясь оттуда, куда надлежало мнѣ возвращаться, но не побывалъ въ немъ по причинѣ недостатка у меня времени. Посему сообщая здѣсь описаніе его, не свое, а Θεодоритово, описаніе дѣльное и подробное. — Въ западной части Вулестирійской мѣстности за малою каменистою высью начинается мѣсто ровное, немного котловинное и удобное для ходьбы даже къ берегу моря. Тутъ, особенно у сего берега, струятся малые источники воды, и производятъ камышевыя трости, годныя для писанія. Тутъ же издревле высилась башня съ церквицею въ ней во имя святой праведной Анны, отъ которой и самое мѣсто называлось Аннинскимъ; а около башни росли виноградники и масличія Лавры, посреди же ихъ стоялъ домъ для работниковъ и сторожей, которые во время опасностей укрывались и запирались въ оной башнѣ, снявши подъемный мостъ ея. — На этомъ мѣстѣ, отнятомъ у Лавры сосѣднимъ монастыремъ св. Павла (не апостола), водворился въ 1760 году молдованъ Даніилъ, врачъ вельможъ и человекъ политичный, и жилъ пятьдесятъ лѣтъ. Въ нему скоро собрались многіе монахи, благородные по происхожденію и ученые, и врозь състроили 40 келлій съ церквицами въ нихъ и безъ церквиць, такъ что скитъ походилъ на село, а христіане изъ города Юаннины соорудили для нихъ Соборный храмъ во имя Рождества Богоматери, и кладбищную церковь во имя всѣхъ Святыхъ.

Беллія съ священными храмами въ нихъ суть слѣдующія: 1) во имя Срѣтенія Господня, 2) Рождества, 3) Введенія, 4) Благовѣщенія, 5) Успенія, 6) Вознесенія, 7) Возвращенія, 8) Возрожденія, 9) Возвращенія, 10) Возвращенія, 11) Возвращенія, 12) Возвращенія, 13) Возвращенія, 14) Возвращенія, 15) Возвращенія, 16) Возвращенія, 17) Возвращенія, 18) Возвращенія, 19) Возвращенія, 20) Возвращенія, 21) Возвращенія, 22) Возвращенія, 23) Возвращенія, 24) Возвращенія, 25) Возвращенія, 26) Возвращенія, 27) Возвращенія, 28) Возвращенія, 29) Возвращенія, 30) Возвращенія, 31) Возвращенія, 32) Возвращенія, 33) Возвращенія, 34) Возвращенія, 35) Возвращенія, 36) Возвращенія, 37) Возвращенія, 38) Возвращенія, 39) Возвращенія, 40) Возвращенія.

гія, 10) Святителя Николая, 11) Святителя Солунскаго Григорія Паламы, 12) Преподобнаго Нила Куропалата, 13) Святыхъ Безсребренниковъ, 14) Преподобнаго Антонія, 15) Св. Анны въ башнѣ. Всѣ прочія келліи храмовъ неимѣють *).

Въ Новомъ скитѣ, въ прошедшемъ столѣтіи, спасались многіе ученые мужи, именно: 1) Алеппскій епископъ Герасимъ, родомъ изъ деревни Пантіаи въ епархіи халкидонской, ученикъ Патмосскаго Макарія: онъ оставилъ послѣ себя переведенныя на простой новогреческій языкъ всѣ бесѣды Златоустаго по евангелію Матвѣя: онъ въ рукописи хранятся въ библіотекѣ монастыря Аеоноиверскаго; 2) Виссаріонъ, родившійся въ слободѣ Рапсанѣ, что на Олимпійской горѣ въ Фессаліи, одинъ изъ способныхъ учениковъ Евгенія Вулгариса, написалъ разсужденіе въ опроверженіе ереси Коливадовъ и составилъ Сумфونیю Евангелистовъ и кое-что другое, не напечатанное; 3) Аванасій изъ Миссолонга. Всѣ они трое были Божьи бичи для ереси Коливадовъ, скончались же, Герасимъ въ 1789 году, Аванасій въ 1788-мъ а Виссаріонъ въ 1804-мъ.—Въ этомъ же скитѣ кончилъ житіе свое въ 1805 году и 4) Теофанъ митрополитъ Лакедемонскій, извѣстный добродѣтелями и святостію, мужъ ученый, изъ благороднаго семейства Лакедемоніи. Онъ сперва жилъ въ послушаніи въ скитѣ св. Анны, потомъ перешелъ въ скитъ Новый, и тутъ сначала одинъ подвизался нѣсколько лѣтъ, потомъ принялъ къ себѣ послушниковъ и построилъ домъ съ храмомъ во имя Живоноснаго Источника, преставился же ко Господу въ іюль мѣсяцѣ 1805 года. У него былъ братъ Іаковъ пустынникъ, безмолвствовавшій въ кельѣ, что выше Карули.—Въ ноябрѣ того же года почилъ о Господѣ и 5) Ананія, духовникъ изъ города Трапезунта, мужъ ученый, и для многихъ полезный; а жилъ онъ 110 лѣтъ.—Въ этомъ же году 5 мая почилъ о Господѣ и 6) Кириллъ, философъ и дивный мужъ, много лѣтъ служившій учителемъ и духовникомъ общаго упра

ученикъ и родственникъ Іоанна и Сергія Макрѣя, Фурнеографіота. — Немного прежде его скончались и 7) Рафаилъ въ Кавсокаливѣ, 8) Христофоръ спустя 6 лѣтъ, и 9) Никодимъ Наксосскій; а въ 1804 году умеръ 10) Матѳей Ганохорскій въ обители Аеонояверской, такъ что въ теченіи десятилѣтія всѣ эти ученые и общепользные мужи заплатили долгъ общій. № 14.

Въ книгѣ бытія православной Церкви внушительны будутъ тѣ страницы, на которыхъ историкъ, любящій сію Церковь, напишетъ имена слова и дѣла всѣхъ вышепомянутыхъ отшельниковъ, горня мудрствовавшихъ въ скитахъ Кавсокаливскомъ и Новомъ.

До такой внушительной будущности не дожить мнѣ. Я—благовѣстникъ времени прошедшаго и настоящаго; и вотъ вамъ новый предметъ моего благовѣстія:

IV. Скитъ Лаккосъ.

Въ первое путешествіе мое по Аеоу въ 1845 и 6-мъ году и во второе въ 1858 и 9-мъ году не разъ я порывался съѣздить въ скитъ, о которомъ начинается рѣчь моя, но не былъ тамъ, потому что многія занятія удерживали меня въ другихъ скитахъ и монастыряхъ. Уже во время третьяго странствія моего по св. горѣ въ 1861 году удалось мнѣ въ 17 день мая побывать тамъ и сдѣлать свое дѣло. Тогда я раннимъ рано по утру отправился въ Лаккосъ изъ монастыря Баракальскаго, и оттоптавъ Провату, сперва спустился въ какую-то узкую несвѣтлую дѣбрь, по которой лѣниво струится безымянный потокъ, спустился пѣшкомъ по весьма крутой, почти отвѣсной, окраинѣ этой дѣбри, потомъ по холмамъ и ложбинамъ доѣхалъ до Лакка. побывавъ

Въ Лаккѣ принялъ меня подъ кровъ архангельской кельи своей знакомый мнѣ іеромонахъ Діонисій, не старый, бодрый, разумный и расторопный. Онъ родился въ Бессарабіи. Отецъ его, діаконовъ, былъ Русскій, а мать Молдаванка. Белья у него—непросторна, но опрятна. Отъ него я узналъ кое-что о давно минувшихъ дняхъ Лакка, о которомъ нашъ Барскій сказалъ пару словъ, а Лаврскій Проскинитарій и игумень Теодоритъ не проронили и полслова. Посему скудны мои вѣсти объ оныхъ дняхъ: за то есть что сказать о настоящемъ состояніи Лаккескаго свита, посвященнаго покровительству св. великомученика Дмитрія, и зависящаго отъ монастыря Аеонопавловскаго.

Этотъ свить находится въ лѣсистомъ и дикомъ ущелии, по которому течеть рѣка Морфо, далеко отъ Эгейскаго моря и близко къ хребту Аеона, тянущемуся между Антиаеономъ и малымъ Аеономъ. Я не помѣстилъ его на своей большой картѣ св. горы по забывчивости: но вы воображайте сей укромникъ въ верховьѣ названной рѣки, больше, на лѣвой гористой сторонѣ ея, воображайте не въ видѣ монастыря, обнесеннаго оградой, а какъ небольшое село съ церковію, въ которомъ домики стоятъ тамъ-сямъ, не кучками, а врозсыпъ и въ отдаленіи одинъ отъ другаго по древнему уставу скитскому.

Вы воображали все это. Хорошо! Читайте же рассказъ мой о судьбѣ Лакка, котораго греческое названіе соотвѣтствуетъ русскому слову, *большой ровъ, или ущелие*.

Въ Еллинское время Аеона, до рождества Христова и послѣ, на приморскомъ красивомъ холмѣ, омываемомъ рѣкою Морфо, стояло капище богини Венеры, прозываемой Морфо. О сей богинѣ я достаточно говорилъ въ своемъ первомъ путешествіи по Аеону (Част. 1. стр. 162, 163), а здѣсь упоминаю, что вся эта мѣстность, да и та, что подъ свитомъ Лаккскимъ, по всей вѣроятности, принадлежала оному капищу, какъ имѣніе священное. Когда же христіанство утвердилось

скій монастырь православный, такъ называемый Амальфійскій *). Ему принадлежала и мѣстность подъ Лаккомъ. А когда этотъ монастырь упраздненъ и разоренъ былъ, по вѣскому предположенію игумена Теодорита, въ царствованіе Михаила Палеолога, отдавнаго Аеонской Лавръ село Доксомбусъ, коимъ владѣла Амальфійская обитель № 15); тогда весь околотокъ ея сталъ достояніемъ аеонскаго Протата, который имѣлъ право отдавать его даромъ и за деньги, кому заблагоразсудится. И дѣйствительно, онъ отдалъ его Сербскимъ монахамъ. Это, по соображеніямъ моимъ, было въ первой половинѣ 14-го вѣка, когда Сербскій царь Стефанъ Душанъ Сильный подчинилъ своей власти Аеонъ, и когда названные монахи властвовали въ Протатѣ, и раздавали общесвятогорскія мѣста, кому хотѣли и кого любили. Въ ту пору, какъ говорилъ мнѣ хозяинъ мой о. Діонисій, Сербскіе отшельники получили отъ Протата Лаккосъ до деревяннаго моста, чрезъ который ѣздить съ Проватою, и для скитскихъ построекъ своихъ заняли деньги у богатаго тогда монастыря Аеоноватопедскаго. Но такъ какъ они почему-то не смогли возвратить ихъ по принадлежности, то и передали все мѣсто свое этому монастырю: а онъ отдалъ его обители Аеонпавловской, взявъ у ней въ замѣнъ какое-то имѣніе ея на аеонскомъ перешейкѣ подлѣ города Териссо. По этому случаю написанъ былъ законный актъ передачи, который, по словамъ о. Діонисія, хранится въ архивѣ Свято-Павла. Лавра, завладѣвши Амальфійскою мѣстностію вѣличительно съ Проватою, старалась оттягать Лаккосъ у Павловской обители, но не смогла сдѣлать сего. Павловцы же, сами будучи Сербы, **) дозволяли родичамъ своимъ селиться тутъ и спасаться съ Божіею помощію. А что Сербскія монахи жили въ Лаккѣ въ четырнадцатомъ и пятнадцатомъ вѣкѣ, доказательствомъ тому служатъ Славяносербскія церковныя книги старинныя, кои я нашелъ въ этомъ скитѣ, рассмотрѣлъ и отмѣтилъ въ своей путевой тетрадѣ.

Въ Никольской церквицѣ самой старинной кельи хранятся 1) четвероевангеліе на бумагѣ въ листъ писанное въ 14-мъ вѣкѣ хорошимъ Сербскимъ почеркомъ, и 2) четвероевангеліе же на бумагѣ въ осьмую долю листа. Сербское, старинное, безъ конца мѣсяцослова, написанное въ началѣ 15-го вѣка.

Въ скитскомъ Кириаконѣ давнымъ давно поются 1) Трїодь цвѣтная, написанная въ 6966—1408 году Славяносербскимъ уставомъ на бумагѣ въ листъ: какъ это видно изъ приписки на ней, которую прочтете здѣсь ниже, и 2) Требникъ, писанный на бумагѣ въ листъ крупнымъ и изряднымъ полууставомъ Сербскимъ уже послѣ кончины Константинопольскаго патріарха Филоея (1369—1375 г.), котораго молитвы помѣщены тутъ, слѣдовательно въ концѣ четырнадцатаго вѣка, или въ началѣ пятнадцатаго.

Жили ли въ Лаккѣ Сербскіе монахи въ шестнадцатомъ столѣтіи: сего доказать не могу, но предполагаю, что жили; и вотъ у меня поводъ къ этому предположенію.

Въ вышепомянутой Никольской церкви у жертвенника въ стѣну вставлена мраморная плитка съ Славянскою надписью: † Помени Господи Іоакима іеромонаха Ктитора и родителей его. а606. — Въ этой надписи лѣтосчислительная тысяча означена буквою а. Слѣдовательно, надпись сдѣлана въ 1606 году. Въ ней видно Сербское іотированное к: значитъ сочинилъ ее Сербинъ. А помѣщеніе сей надписи у жертвенника, гдѣ поминаются души усопшихъ, внушаетъ, что названный іеромонахъ Іоакимъ, Ктиторъ Никольской церкви и кельи, уже покоился вѣчнымъ сномъ, и слѣдовательно жилъ въ Лаккѣ ранѣе 1606 года, въ шестнадцатомъ вѣкѣ.

NB. Въ церквицѣ архангельской кельи о. Діонисія я видѣлъ Славянскія литургія въ одной книгѣ, напечатанныя въ Венеціи въ 1554 году, и апостола Греческій, изданный въ 1562 году. Но эти книги могли быть занесены сюда позже изъ другихъ мѣстъ. Посему я не

паче Литургіи, приобрѣтены были Ляковцами вскорѣ по напечатаніи ихъ.

Въ 1744 году нашъ Барскій не былъ въ Лаккѣ, потому что въ этомъ скитѣ тогда не было ни одного насельника, однако сказалъ о немъ вотъ что: «*Блаже* скитъ (Лаккѣ) въ немъ же обитаху Руссы и Болгары; но злотворны и сребролюбивы разбойницы, чающе обрѣсти у нихъ деньги, побиха ихъ, и скитъ разориша, иже и донныѣ пусть обрѣтается, и никто же въ немъ дерзаетъ прочее жителъствовати ради приключившагося кровопролитія и ради далечайшаго уединенія и внутренней пустыни. Наричается мѣсто оное Болгарскіе скиты.»

Спустя десять лѣтъ послѣ Барскаго, въ 1754 году, скитъ, по вѣренію о. Діонисія, населенъ былъ Молдаванами. Для устройства его они ходили за милостынею въ родственное имъ Бняжество. Молдавія оправдала ихъ надежду. Скитъ возобновленъ былъ пособіемъ ея. А Аеоноиверскій монастырь далъ въ Кириаконъ его частицы мощей новыхъ святыхъ мучениковъ, Игнатія, Евфимія и Акакія. Съ той поры этотъ угромникъ постепенно увеличивался, особенно въ наше время. Такъ:

— Келья о. Діонисія съ церквицею свв. архангеловъ въ ней перестроена имъ лучше въ 1842 году;

— Келья духовника Досмеея, на правой сторонѣ Морфунской рѣки, съ церквицею во имя успенія Божіей Матери создана въ 1845 году;

— Кладбищная церковь, въ память Покрова пресвятой Богородицы, сооружена въ 1849 году схимонахомъ Гаювомъ Молдованомъ изъ Австріи, который, живя въ мірѣ, торговалъ скотомъ.

— Благовѣщенская келья на лѣвой сторонѣ Морфунской рѣки высоко на горѣ построена схимонахомъ Лазаремъ и ученикомъ его іеромонахомъ Ниломъ, въ 1860 году.

— Скитская водяная мельница поставлена въ 1860 же году, на

А вотъ и мои наблюденія и замѣтки:

Въ скитскомъ Кириаконѣ, освященномъ во имя св. великомученики Димитрія, я не нашелъ никакой надписи, которая свидѣтельствовала бы о времени постройки его. А съ виду онъ не древнѣй. Зодчество его—неказисто, пространство-же—мало: Посему я полагаю, что онъ построенъ Молдованами вскорѣ послѣ 1754 года, въ который они поселились въ Лаккѣ. Но гдѣ же молились древніе скитники? Они, по сказанію о. Діонисія, молились въ церковь Сотира (Спаса), стоявшей на высокой горѣ, по лѣвую сторону Морфунской рѣки, ближе къ Проватѣ.

Ни простенькій иконостасъ, ни мѣстные образа, ни утварь и ризы въ Димитріевскомъ Кириаконѣ нисколько не замѣчательны. За то достойны любознательнаго вниманія слѣдующія три рукописи Славяно-сербскія:---

1) Трїодъ цвѣтная на бумагѣ въ листъ, писанная уставомъ. Въ концѣ ея приписано: «Повелѣніе великаго гѣподина всѣхъ сръбскихъ земель и подѣлннскихъ странамъ хѣлюбивы дѣпо Стефа».—Сіе же бжствннне ѳсписаше книги трїѡ: на славословіе боу ѳ прѣтѣ влчци нашеи бци рѣнодвы марин. ѳ всѣ стѣмъ начынше ѡ нѣлкѣ тѣ ѡ митари ѳ фарисеи. ѳ до нѣлкѣ съшствїи стѣго дхѣ ѳ всѣ стѣи. да ѳже сіе прѣдрѣжеще ѳ прочитающе по рѣдѣ ѡ пачала и до нѣга ѳ ѳз нѣ слоужеще въ стѣ цѣрквѣ. съ разѣмѡ испраблннте ѳ, тѣко да прѣмете блѣга ѡ мѣзѡвъзѣтѣла хѣ бѣ нашего. ѳ мѣтвѣми вашими ѳ мѣ ѡ нѣ да прѣмѣмъ ползѣ ѡсѣ. — ѳзъ же грѣшнїи и зѣлѡ ѳвоги дрѣтнѣраднѣ испсѣѣ ѳ повезѣѣ на два комѣта ѳ прѣвы ѳ послѣднн. ѳ ѣ лѣ зѣсѣтноѣ зї.

NB. Другаго Комѣта, то есть второй части этой Трїоди нѣтъ въ Кириаконѣ.

2) Пендикостаръ на бумагѣ въ листъ писанъ полууставомъ, т. е. съ примѣсью гражданскихъ буквѣвъ. Начало утрачено. Почеркъ небреженъ. Года нѣтъ. Въ концѣ приписано: «Сѣи пендикѡстаръ ѳсписасе въ стѣи

каувєвхвѣзѣцѣхъ пѣсѣ ѱниоѣ пѣѣцѣ.

Не могу прочесть сего тайнаго письма. А о самомъ манускриптѣ и о припискѣ на немъ говорю нѣсколько словъ. Первые листы его утрачены. Службы начинаются съ великаго понедѣльника. Помѣщены тутъ Чтенія изъ ветхаго завѣта. Подъ Сидироваиси разумѣйте ближайшую къ Аѳону Сидировавсійскую, горную область, которой исторія рассказана въ первой части моего путешествія по Аѳону въ 1845 году. Въ этой области понынѣ находится село Изворо. Тутъ-то и жилъ поупъ Георгій, для котораго аѳонскій монахъ Спиридонъ написалъ Пендикостарь. Слѣдовательно въ вѣка 14-й и 15-й въ Изворѣ Богослуженіе совершалось на Славянскомъ языкѣ для жителей Сербовъ и Болгаръ, которые уже давненько огречились, и говорятъ по новогречески, но съ примѣсью словъ Славянскихъ.

3) Требникъ славяносербскій, полный, на бумагѣ въ листъ писанъ крупнымъ, изряднымъ, полууставомъ. Годъ не показанъ. Но такъ какъ въ семь Требникѣ помѣщены Богородичны и молитва Константинопольскаго патріарха Филоея* (1362—1365 г.) то онъ появился въ свѣтъ послѣ сего патріарха, либо въ концѣ 14 вѣка, либо въ первой половинѣ 15-го. А содержатся въ немъ:

— Чинъ постриженія рясофора и схимонаха; (Съ него начинается рукопись эта).

— Чинъ погребенія монаховъ;

— Послѣдованія елеосвященія, водосвятія, молитвы на вечерни пятидесятницы, молитвы ко причащенію;

— Чинъ исповѣди съ епитимійными правилами;

— Молитвы на разные случаи. Между ними замѣчательны а) молитва, егда приходитъ патріархъ къ проу и б) молитва раздрѣшенію патріарха Асхолона.

— Никифора Константинопольскаго патріарха и исповѣдника правила церковныя;

— Освященнѣйшаго епископа Кутробльскаго (Витросскаго) епископу ДрачьскомѸ Кавасилѣ;

— Молитва до причащенію, Іоанна грамматика: «На множество щедротъ" съвзыраніи и поучиню члѣкомовіи твоего хѣ бѣ...

— Канона молебный къ ебу нашемѸ іу хуу пѣваемыи взовщеноуждіе. (Туть въ Богородичнѣхъ твореніе: Кур Филоосево).

— Молитва Кур Филоосеа къ Богородицѣ: «Дѣво владычице Богородице, Иже единородное бѣ слова, иже всакимъ вѣлымъ и оумнымъ твари творца и влѣсу..

Подлѣ Кириакона подѣ открытымъ небомъ стоить вкопанныи въ землю деревянный крестъ, илѣющій иѣру креста Христова. Вышина его въ 5 аршинъ и 2 вершка, а длина поперечнииа подѣ руками Христа въ 2 аршина и 3 четверти. Вкопанъ же онъ туть въ 1860 году. (Эта сказаніе извлечено изъ Молдавской книги, а въ нее перенесено изъ одного сочиненія Никодима свѣтогора. † 1809 г.).

Въ кладбищной церкви я не былъ; за то собралъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ свѣтскихъ келліяхъ: 1) Въ келлѣ вонатаи моего отца Діонисія церкваца во имя Собора свѣтыхъ архангеловъ помѣщена въ низу. Въ ней замѣчательнъ старинный образъ св. великомученика Дмитрія у праваго плероса, писанныи на деѣ безъ натянутого на нее полотна, и перенесенный сюда изъ свѣтской церкви. Лицъ Дмитрія маловидель. Щага у него—17-го вѣка. Этому образу не болѣе 200 лѣтъ. Въ иконостасѣ подлѣ иконы св. Дмитрія иѣстннй образъ подѣ названіемъ, Η ΣΥΝΑΞΙΣ ΤΩΝ ΑΣΩΜΑΤΩΝ—Соборъ бесплотныхъ. Молдавской живописи, хорошъ. Архангелы держатъ лицъ Іисуса Христа, написанныи въ кружкѣ. Но лицъ этотъ нарисованъ съ бородою, а не юнымъ. Надѣ иконостасомъ Распятие на деревѣ написано Бессарабскимъ монахомъ Цаноіемъ; который скончался въ Леонозографскомъ монастырѣ

номъ на досточку, написано: 1842 Ιουλίου 22. Τα ὀπισθεν ὀνόματα ἐγράφησαν διὰ χειρὸς ἐμοῦ Ἱεροθέου ἐν μοναχοῖς ἐλαχίσου, καὶ καθὸ κτητορικὰ ἦνε (sic), γὰ μνημονεύονται ἀσυνάως καὶ ἀκωνίως ἕως οὗ εἶχει ἡ Σχήτη, καὶ ὁποῖον ἱερωμένον πρόσωπον ἀπὸ ἀμέλειαν τοῦ δὲν τὰ μνημονεύει, ἅς ἤξευρει ὅτι ἔχει μέγα βάρος εἰς τὴν φυγὴν τοῦ ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως: то есть: 1842 года іюля 22-го.—Назади имена написаны моею рукою Іероѳея, въ сонмѣ монаховъ наименьшаго. А такъ какъ онѣ ктиторскія суть, то да поминаются всегда и вѣчно, пока стоитъ Скитъ: какое же посвященное лице по нерадѣнію не поминаетъ ихъ, да знаетъ оно, что имѣеть великую тяжесть на душѣ своей въ день суда.—Въ другомъ поминникѣ на большомъ картонѣ, изготовленномъ въ 1848 году, записано много благотворителей.

Отецъ Діонисій показывалъ мнѣ вырѣзанную на деревѣ икону св. Димитрія. Вся изъѣденная червоточиною, она шириною въ аршинъ, а вышиною въ три четверти его. Великомученикъ сидитъ на конѣ и копьемъ поражаетъ лежащаго на землѣ воина въ самое горло его. Сзади Димитрія на его же конѣ сидитъ старецъ. Вокругъ его вырѣзаны слова: Ο αγιος διμτριος† типος. тис скитеος. του αγιου διμτριου† тис (ἐυρεσχομένης) εἰς τὸ Λακκο του Αϕονος. То есть: *святый Димитрій † рязный видъ скита святаго Димитрія находящася съ Лаккъ Аѳона*. На окранныхъ сей иконы вырѣзаны слѣва Аѳонская гора съ церквицею на темени ея и съ надписью: Αϕονας: а справа Антиѳона (Αντιϕων), скитъ на горѣ, и въ немъ въ верху—кладбищная церковь съ лѣстницею, ведущею въ усыпальницу, пять келлій съ престолами на нихъ, и четыре каливы безъ крестовъ: знакъ, что въ тѣхъ есть церквицы, а въ этихъ нѣтъ ихъ. Предъ самымъ лицомъ св. Димитрія вырѣзанъ скитскій Кириаконъ съ куполомъ и тремя окнами. Рѣзба весьма груба.

2) Белья, которой ктиторомъ былъ іеромонахъ Іоакимъ ранѣе 1606 года, о чемъ я сказавъ выше, имѣеть двѣ церквицы, одну во имя св.

Венедиктомъ же. Онъ родился въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, а служилъ въ гвардіи Екатерины Великой. Память у него слаба. Въ кельѣ его я видѣлъ слѣдующія славянскія рукописи:—

— Часословъ на бумагѣ in 16, Болгарскій;

— Старую псалтирь съ Октоихомъ на бумагѣ in 16, Сербскую;

— Четвероевангеліе на бумагѣ въ листъ, писанное въ 14 вѣкѣ хорошими почеркомъ, Сербскаго извода;

— Четвероевангеліе на бумагѣ in 8, писанное въ началѣ 15-го вѣка, Сербское, съ мѣсяцословомъ, котораго конецъ утраченъ!

3) Келья о. Діонисія, вожака моего, съ храмомъ въ ней во имя свв. архангеловъ, перестроена имъ въ 1842 году, а къмъ и когда создана: это неизвѣстно.

4) Келья съ церквцею въ ней во имя Успенія Богоматери, на правой сторонѣ Морфунской рѣки, создана въ 1845 году для скитскаго духовника, который продать ее не можетъ, потому что она есть собственность скита. Теперь (1861 г.) въ ней живетъ духовникъ іеромонахъ Доспеей.

5) Келья на лѣвой сторонѣ названной рѣки, съ храмомъ въ ней въ память Благовѣщенія пресвятой Дѣвѣ Маріи, еще не освященнымъ, на высокой горѣ поставлена въ 1860 году схимонахомъ Лазаремъ и ученикомъ его Ниломъ іеромонахомъ.

Вообще всѣхъ келлій и келивъ, деревянныхъ и каменныхъ, на правой сторонѣ Морфунской рѣки, *восемь*, и столько же на лѣвой. А всѣхъ скитниковъ 40.

Лаврскому скиту печать съ изображеніемъ на ней св. великомуученика Димитрія дана Аеонопавловскимъ монастыремъ. А уставъ, по здѣшнему Омологія, еще ожидается.—Радѣтель сего Скита о. Діонисій говорилъ мнѣ, что еще многое и многое требуется для него, какъ то: утварь и ризница, кругъ церковныхъ книгъ русскихъ, четыре подсвѣч-^{gle}ника у мѣстныхъ иконъ, и два выносные, каменная колокольня и для

Въ четвертокъ 18 мая раннямъ утремъ я выѣхалъ изъ Лакка въ Лавру, и на пути туда видѣлъ на лѣвой сторонѣ Морфунской рѣки, болѣе пяти Лаврскихъ торговыхъ келлій, Всесвятскую, Екатерининскую, Андреевскую и проч.; еще видѣлъ нѣвидаль, именно, *тиссовое* дерево, съ виду похожее на ель, и развалины водопровода разоренной обители Амальфійской. Подъ одною аркою его я проѣхалъ на мулъ. Но нѣтъ здѣсь мѣста этому путешествію. На описаніе напрашивается принадлежащій Аеоновскому монастырю

V. Скитъ Предтеченскій.

Съ чего же начать описаніе его? Начнемъ съ той горной выси, на которой онъ расположенъ.

Въ виду Иверскаго монастыря на хребтѣ Аеопа есть пирамидальная высь, которая древле именовалась Аео, а нынѣ называется Цука, и Гаврилова гора. Отъ этой выси къ морю стекаютъ два крутоярые и узкіе отрога, а между ними по ложбинѣ течетъ зимній ручей, пересыхающій лѣтомъ. Тамъ, гдѣ раздвоятся оба эти отрога у чела Цуки, на лѣвой сторонѣ русла размѣщенъ Предтеченскій скитъ.

Эта мѣстность, задолго до рождества Христова и послѣ, до разоренія Арабами всѣхъ городовъ на Аеопѣ, (680 г.) принадлежала ближайшему городу Клеонѣ и, какъ горная высь, служила для мореходовъ маякомъ, (σχηλιά) который освѣщаль имъ входъ въ Клеонскую пристань. У этой выси въ концѣ осьмита вѣка Грузины построили себѣ небольшой монастырь во имя Предтечи, называвшійся Аео. Въ немъ въ одно и то же время спасались сынъ той Никейской вдовицы, которая въ 829 году пустила по морю свою икону Богоматери, и святыи инокъ Гавриилъ Грузинъ принявшій эту икону съ моря, по которому она пришла изъ Никей къ Аеопу. Тогда Игуменомъ у нихъ былъ Павелъ.

скіе Грузины проживали въ своемъ Константинопольскомъ монастырѣ Предтечи. Съ ними находилась тамъ и Никейская икона. Въ 870 году они возвратились на Аеонъ. Здѣсь въ монастырѣ Аео скончался помянутый сынъ Никейской вдовицы въ монашескомъ санѣ въ 890 году. А монастырь этотъ продолжалъ существовать. Въ 943 году игуменъ его Іоаннъ подписалъ дѣло о размежеваніи земли Аеонскихъ монаховъ и мірскихъ жителей города Іерисса. Съ 980 года Аеосскій монастырь началъ принадлежать сосѣдней Ивероклиментовой лаврѣ, построенной тогда Іоанномъ Ивиромъ. Въ ту пору и Никейская икона Богоматери, она же и Иверская, перенесена была въ эту лавру и помѣщена въ церквичѣ, устроенной въ башнѣ надъ воротами: каковая башня стоитъ и нынѣ. Монастырю Аео возвратилъ разныя имѣнія на полуостровѣ Кассандрѣ царь Михаилъ Пафлагонъ, скончавшійся въ 1041 году. Эта грузинская обитель запустѣла въ 1285 году, когда и Иверскую лавру опустошили Латины, а монаховъ ея частію задушили, частію разогнали. Съ той поры она долго, долго, оставалась безъ насельниковъ и снова возникла уже въ самомъ концѣ 15-го и въ началѣ 16 вѣка, когда Грузинскіе цари Буаркуаръ, Байхозрой и Мцедшабугъ возобновляли на Аеонѣ сказанную Лавру. *) (1492—1516 г.) Тогда возстановилъ Аеосскій монастырь святой Іаковъ новый. Житіе сего пустычника, сообщенное мнѣ дикеемъ скита Григоріемъ, весьма внушительно; и потому я рассказываю его.

«Іаковъ, родившійся въ одной деревнѣ близъ города Касторіи отъ поселянъ Мартина и Параскевы, по смерти ихъ занимался скотоводствомъ, и разбогатѣлъ отъ поставки скота къ султанскому двору. Посѣщая Константинопольскаго патріарха Нифона, святительствовавшаго съ 1488 года по 1490-й, исповѣдуясь у него, и слушая поученія и наставленія его, онъ узналъ святую православную Вѣру. Благодать Божія согрѣла сердце его. Суета житейская опротивѣла ему; и онъ раз-

давъ свое имѣніе бѣднымъ, ушелъ на св. гору аеонскую, и тамъ въ обители Дохіарской сподобился принять ангельскій образъ. Здѣсь три года были проведены имъ въ великомъ послушаніи и смиреніи. Потомъ зажглась въ немъ священная любовь къ безмолвію въ уединеніи. Дохіариты благословили его на этотъ подвигъ. Тогда онъ обошелъ всю св. Гору, ища на ней пустыннаго мѣста, удобнаго для безмолвной жизни. Богъ руководилъ сего преподобнаго инока, и указалъ ему такое мѣсто. Это былъ запустѣвшій и съ самыхъ основаній обветшавшій монастырекъ честнаго Предтечи на горѣ, выше священной обители Иверовъ *). Избравъ этотъ монастырекъ для жительства, Іаковъ, по благословенію Прота св. горы и Иверскаго игумена, возсоздалъ его, и живя въ немъ нѣсколько лѣтъ, кормился трудами рукъ своихъ: съѣдалъ же ежедневно только шесть унцовъ хлѣба. Вблизи отъ него безмолвствовалъ ветхій старецъ Игнафій. Ему, по причинѣ глубокой старости его, услуживалъ Іаковъ; у него бралъ благословеніе на починъ всякаго дѣла, и ему исповѣдовалъ свои помыслы и грѣхи, а причащаться ходилъ въ сосѣдній монастырь Иверскій. Такъ прошли шесть лѣтъ. Недостатокъ воды понудилъ его уйти въ предѣлы монастыря Аеоноксенофскаго. Но недолго онъ оставался тамъ. Сожалѣніе о первомъ мѣстѣ безмолвныхъ подвиговъ и о потерянныхъ трудахъ возвратило его на это мѣсто. Иверскій игумень снова принялъ его, а Богъ разверъ ему родникъ воды. Послѣ сего къ Іакову переселился изъ Ватопеда прежде знакомый ему инокъ Маркіанъ. Этому иноку Іаковъ однажды повѣдалъ вотъ какое видѣніе свое. «Я восхищенъ былъ въ горнюю высоту, и оттуда видѣлъ всю чувственную тварь, величіе и красоту солнца, нарядныя звѣзды, и чувственный рай на востокъ съ пребывающими въ немъ святыми душами, и озаряющій ихъ свѣтъ невечерній. Послѣ сего я восхищенъ былъ еще выше, и видѣлъ первое мѣсто, откуда низверженъ былъ воз-

Отсюда я посѣтилъ всѣ Лики ангельскіе и созналъ, что находившійся во мнѣ свѣтъ увеличился и сталъ чище, такъ что мнѣ видны были многоочитые Херувимы, и даже мой умъ сдѣлался многоочитымъ. Наконецъ таинственная сила вознесла меня на высоту неизглаголанную; и тамъ я видѣлъ самого Господа Иисуса Христа во плоти, объятаго свѣтомъ.—Видѣлъ я и духовный Иерусалимъ, мать первородныхъ, въ которомъ будутъ обитать праведныя души послѣ втораго пришествія Господня.—Иногда невидимая сила перемѣщала меня въ адъ, въ которомъ души ожидаютъ рѣшенія своей участи, а иногда въ тартаръ, въ червоточникъ и въ геенну огненную, въ эти три мѣста будущихъ мученій.—Иаковъ, повѣдавъ сіе видѣніе Маркіану, велѣлъ ему пересказать оное Ватопедскому проигумену Іову, старцу ученому и знающему св. Писаніе и философію. Маркіанъ ходилъ къ нему. И что же? Іовъ похвалилъ Іакова, и возблагодарилъ Бога, сподобившаго сего безмолвника такой благодати. Маркіанъ рассказалъ оное видѣніе и іеромонаху Θεонѣ, подвизавшемуся въ обители Пандократорской. Когда же узнали это всѣ святогорцы, тогда приходили къ Іакову для того, чтобы исповѣдаться у него. Но онъ не хотѣлъ исповѣдовать ихъ безъ благословенія и дозволенія епископа. Посему игумень Иверской обители ѣздилъ къ Іериссовскому архіерею и испросилъ у него желанное всѣми дозволеніе. Тогда всѣ исповѣдовавшіеся у Іакова удивлялись богомудрой мудрости, θεοσοφῶ σοφία, его и умѣнью различать помыслы и врачевать души, удивлялись тѣмъ болѣе, что онъ былъ даже неграмотный, а сподобился такого духовнаго дарованія.

Но вотъ и еще видѣніе этого святаго скитника. Однажды онъ вошелъ въ Аеонокарейскую церковь до начала литургіи предъ восходомъ солнца. Тутъ іерей началъ облачаться. Въ эти минуты явился въ церковь свѣтъ, не солнечный, а ангельскій. Когда же іерей сталъ совершать проскомидію, тогда святые ангелы заняли правое и лѣвое полукружія, le

же свѣтъ шелъ предъ іереемъ и озарялъ народъ. Когда же Дары поставлены были на св. трапезу, тогда свѣтъ окружилъ ее на подобіе круга луннаго. По освященіи Даровъ Іаковъ видѣлъ на дискосѣ сидящаго во свѣтѣ Господа; и свѣтъ сей былъ многоочитъ. По окончаніи же божественной литургіи онъ опять видѣлъ Господа—Младенца *цль-лаю*, съ святыми ангелами возносящагося на небо.

Въ житіи сего преподобнаго святогорца упоминаются ученики его, Маркіанъ, Θεона и Θεогность. Онъ любилъ поучать ихъ притчами. Впослѣдствіи всѣ они оставили свой Предтеченскій пріютъ, и перешли въ скитъ что подъ Аеономъ (Бавсокаливскій, или Керасійскій). Здѣсь преподобный Іаковъ приобрѣлъ еще шесть учениковъ и служилъ для нихъ образцомъ самаго строгаго подвижничества, ничего не вкушая и ни съ кѣмъ не бесѣдуя въ теченіи пяти дней, и только въ субботніе и воскресные дни выдавая съ учениками своими и раздѣляя съ ними хлѣбъ и соль. Въ одинъ изъ такихъ дней онъ задумалъ уйти съ Аэона въ Этолію. Но ученики удерживали его. Тогда онъ съ двумя изъ нихъ отправился на всеобщее бдѣніе въ церковь пресвятой Богородицы, находящуюся немного ниже святаго верха Аэона. Тутъ въ видѣніи явился ему нѣкій свѣтлый мужъ, убѣленный сѣдинами, и сказалъ: «Богу угодно, чтобы ты исполнилъ то, что задумалъ». Послѣ сего преподобный съ тѣми же учениками взшелъ на самое темя Аэона и сталъ молиться, обратясь лицомъ къ востоку. Предъ разсвѣтомъ онъ былъ внѣ себя и видѣлъ, что ангелъ Господень принесъ ему три хлѣба, черные видомъ, и сказалъ: «возьми и ѣшь: не возможно, чтобы вы не вкусили ихъ». Пришедши въ себя и выразумѣвъ смыслъ сего видѣнія, Іаковъ повѣдалъ оное двумъ ученикамъ своимъ и присоветовалъ: «многія испытанія и скорби ожидаютъ меня; и есть воля Божія на то, чтобы я отправился отсюда далече; три же черные хлѣба означаютъ, что я и вы, мы скончаемся смертію мучениковъ». —Digitized by Спусти два дни послѣ сего онъ отправился съ учениками своими въ Θεссалію, и здѣсь сперва

исповѣдовалъ какъ монаховъ, такъ и мірянъ, которые во множествѣ собирались къ нему изъ окрестностей. Ученіе его сопровождалось чудесами. Имъ исцѣлены были—одна бѣсноватая дѣвица и сынъ одной вдовы, который вмѣсто хлѣба всегда ѣлъ угли. Изъ обители Предтечи Іаковъ съ двумя учениками своими отправился въ окрестности города Аѳинъ. Сюда моремъ и сушею издалека приходили къ нему мужи, жены и дѣти, иногда тысяча, иногда болѣе, чтобы насладиться лицезрѣніемъ его, исповѣдать ему грѣхи свои, и насытиться душеспасительными наставленіями его. Для большаго удобства преподобный упросилъ ихъ дать ему списокъ всѣхъ деревень, и общался обойти ихъ по ряду. Обѣщаніе это было исполнено имъ; и христіане, исповѣдуясь у него, радовались и прославляли Бога, пославшаго имъ такого наставника и вождя въ послѣднія мрачныя и тяжкія времена. Многія матеріи приносили къ нему грудныхъ младенцевъ своихъ, чтобы онъ крестилъ ихъ и благословилъ. Онъ всѣхъ поучалъ соблюдать заповѣди Господни и терпѣливо переносить скорби и страшныя испытанія, настоящія и будущія. Христіане спрашивали его: надобно ли отдавать дѣтей Агарянскому царю. Преподобный отвѣчалъ имъ: если вы можете выкупать ихъ деньгами, выкупайте; если нѣтъ, то собирайте ихъ всѣхъ вмѣстѣ, и кого изъ нихъ укажетъ Богъ, того пусть и берутъ. Изъ Аѳинскихъ окрестностей онъ ходилъ въ епархію Артскую, и здѣсь продолжалъ святое дѣло свое. Но Артскій архіерей Акакій наклеветалъ на него мѣстнымъ властямъ, что онъ собираетъ къ себѣ множество людей и составляетъ именныя списки ихъ, вѣроятно, съ тою цѣлію, чтобы подчинить ихъ иному царю. Эти власти увѣдомили о семъ бей города Трикалы. Бей же тотчасъ послалъ 18 солдатъ схватить его и привести къ нему въ оковахъ. Его схватили, и чрезъ село Превекисту привели въ Трикалу. Здѣсь бей втюрмилъ его на 40 дней въ ожиданіи отвѣта отъ султана Селима. По прошествіи сего времени, Іакова и двухъ учениковъ его, діакона Іакова и Діонисія, потребовали къ Селиму въ Адрианополь. Этотъ султанъ сперва спросилъ его о способѣ своей жизни. Преподобный отвѣчалъ ему: живу

возразилъ ему султанъ, — ибо я намѣренъ взять Родосъ». — Что тебѣ въ Родосѣ, — сказалъ Іаковъ, — когда ты долженъ умереть? (Въ самомъ дѣлѣ Селимъ умеръ спустя девять мѣсяцевъ. Ибо паши его записали день прореченія Іакова). По приказанію этого султана преподобные иноки посажены были въ тюрьму. Селимъ, стыдясь умертвить ихъ безъ вины и суда, послалъ одного пашу спросить ихъ о Христѣ и Магометѣ. Они сказали, что Христосъ есть Богъ и человѣкъ, а Магометъ — антихристъ и другъ діавола. Тогда властитель Магометанъ повелѣлъ мучить ихъ и опойть ядомъ. Послѣ ужасныхъ мученій отъ яда ихъ вывели на мѣсто казни. Тутъ они помолились Богу о себѣ и о всемъ мірѣ, причастились св. Таинъ и предали Богу души свои. Но Селимъ приказалъ повѣсить ихъ и мертвыхъ. Такъ кончили свою жизнь святые мученики въ первый день ноября мѣсяца 7028—1520 года. Останки ихъ выкупили у Турковъ мѣстные христіане и перенесли въ ближнее село, называемое Алванитохори и тамъ похоронили ихъ чество.

Что касается до прочихъ учениковъ св. Іакова, которые остались въ живыхъ, то архіерей Акакій зимою выгналъ ихъ изъ Предтеченскаго монастыря, что въ Превекистѣ. Но ихъ принялъ къ себѣ нѣкто Пробымъ, и далъ имъ свою церковь св. великомученика Георгія. Однако они ушли оттуда на Аѳонъ, и тамъ поселились въ монастырѣ Симонпетрскомъ, гдѣ терпѣли большую нужду, потому что сей монастырь тревожили и грабили турецкіе корсары. Сюда, по прошествіи двухъ лѣтъ послѣ кончины Іакова, перенесены были изъ Алванитохори нетлѣнныя мощи его, но скоро и отсюда взяты были учениками его, и помѣщены въ ближнемъ къ Солуню монастырѣ св. Анастасіи узоръщи-тельницы.

Какая же была судьба Предтеченскаго скита, основаннаго этимъ Іаковомъ на Аѳонѣ въ виду Иверской обители? Сдается, что послѣ него долго никто не жилъ тутъ. А въ бытность нашего Барскаго на Аѳонѣ, въ 1744 году, скитъ сей существовалъ. Передаю, что сказалъ о немъ

«тыиѣ лѣса, при изрядныхъ водахъ текущихъ; въ немъ же есть храмъ съ главою лѣпо зданъ, и пять, или шесть келлій, въ нихъ же безмолвствуютъ добродѣтельные».

Въ 1779 году, Богоизвѣстные христолюбцы своимъ иждивеніемъ обновили скитскую церковь. (*Надпись*).

Не много ранѣе 1799 года, въ скитѣ, о которомъ идетъ рѣчь, трудился монахъ Христофоръ и составилъ *Канониконъ или божественныя правила всесвятимыхъ апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ святыхъ Соборовъ и нѣкоторыхъ Богоносныхъ Отцовъ, сокращенно совокупленныя*: *Κανονικὸν, ἦτοι οἱ θεῖοι κανόνες τῶν πανσέπτων ἀποστόλων, τῶν τε οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν ἁγίων συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος θεοφόρων πατέρων, κατ' ἐπιτομὴν συναλεγμένοι παρὰ Χριστοφόρον μοναχοῦ τοῦ ἐν τῇ κατὰ τὴν εὐαγγῆ μονῆν τῶν Ἰβηριτῶν ἱερᾶ σχῆτῃ τοῦ τιμίου προδρόμου διάγοντος*. Сей трудъ посвященъ имъ вселенскому патриарху Неофиту, когда онъ святительствовалъ во второй разъ съ 1799 года по 1800-й. Списокъ съ этого Каноникона на бумагѣ in 4 находится въ библиотекѣ монастыря Аѳонорусскаго. Тутъ я видѣлъ его и замѣтилъ, что онъ написанъ четко и разборчиво.

Игуменъ Феодоритъ въ своемъ Периплѣ аѳонскомъ (1805—1817 г.), къ удивленію моему, не сказалъ ни слова о Предтеченскомъ скитѣ, хотя этотъ укромникъ, какъ сейчасъ узнаемъ, былъ тогда населенъ. Въ немъ приготовлены были къ мученической смерти Евѳимій, Игнатій, Акакій и Онуфрій; и изъ нихъ первый замученъ въ Константинополѣ 22 марта 1814 года, второй 13 октября того же года, третій 1-го мая 1816 года, а четвертый на островѣ Хиосѣ 4 января 1818 лѣта Господня. Надобныя свѣдѣнія объ этихъ мученикахъ помѣщены во второй части моего перваго Путешествія по Аѳону. (Стран. 328—341). Тамъ прочтите ихъ. А здѣсь узнайте конецъ моего описанія Предтеченскаго скита.

Въ 1845 году, 15 декабря, я ѣздилъ въ этотъ скитъ. Поѣздка ^{ed by} *gle*
могъ тутъ описать въ той же части того же Путешествія моего (Стран

Всѣхъ келлій въ скитѣ и съ архондарикомъ 15-ть, а живущихъ тутъ 20-ть. Биріаконъ его обновленъ въ 1779 году, а расписанъ въ 1799-мъ. Бромъ сего святилища есть особая церковь владбичная. Вся мѣстность подъ скитомъ пустынна и безплодна. Онъ управляется Дикеемъ. Въ бытность мою въ немъ, Дикеемъ былъ монахъ Григорій, *опытнѣйшій приготовителъ четырехъ мучениковъ ἐμπειρότατος ἀλεῖπτης τεισάρων μαρτύρων.*

Недалеко отъ Иверопредтеченскаго скита въ околоткѣ монастыря Аеонутлумушскаго находится

VI. Скитъ Пантелеимоновскій.

Это прибѣжище пустыннолюбивыхъ горлицъ возникло позже всѣхъ аеонскихъ скитовъ греческихъ. Оно расположено на покатости горнаго перевѣсища у рѣки Блими, близъ монастыря Бутлумушскаго. Мѣстность его показана на моей большой картѣ Аеона. Изъ Бутлумуша ли спускаешься къ Иверу, изъ Ивера ли поднимаешься къ Бутлумушу и Барей: видишь подлѣ своей дороги скитъ, о которомъ начата рѣчь, видишь, какъ маленькое село, приосѣненное кипарисами. Барскій не зналъ его, потому что онъ тогда еще не существовалъ; а я нѣсколько разъ проѣзжалъ мимо его въ троекратное путешествіе мое по св. Горѣ, и любовался имъ, побывалъ же въ немъ только однажды, въ 1858 году, 21 ноября.

Мимолетна была побывка моя въ этомъ новенькомъ на Аеонѣ укромникѣ. Посему и свѣдѣнія мои о немъ не велики. Излагаю ихъ здѣсь, основываясь не на мѣстныхъ хартіяхъ и преданіяхъ, а на надписяхъ на тамошнихъ зданіяхъ и св. образахъ.

Основателемъ Пантелеимоновскаго скита былъ іеромонахъ Харалам-

Въ 1790 году созданъ былъ Кириаконъ во имя св. великомученика Пантелеимона. Этотъ годъ показанъ на южной стѣнѣ у крыши сего соборнаго храма.

Въ 1791 году, на помянутомъ водохранилищѣ, какъ на основаніи, воздвигнута была скитская колокольня. Она низка.

Въ 1799 году, 1 ноября, послѣдовало утвержденіе скита. Тогда Бутлумушскіе отцы вмѣстѣ съ другими избранными старцами св. горы, по повелѣнію вселенскаго патріарха Неофита начертали скитскій уставъ въ 24 параграфа, въ которыхъ указали образъ жизни скитниковъ и обязанности ихъ въ отношеніи къ Бутлумушской обители. Въ томъ же 1799 году построена была кладбищная церковь въ память рождества Іоанна Предтечи.

Въ Кириаконѣ замѣчательна мѣстная икона всѣхъ Святыхъ по красотѣ лицевъ. Прочіе святыя образа написаны: св. Дмитрія—въ 1765 году, Успенія Богоматери—въ 1795, Соборъ апостоловъ въ 1808, Вѣрую во Единого Бога отца и проч.—въ 1813-мъ. На этой послѣдней иконѣ изображены всѣ 12-ть членовъ сѣмьей вѣры. Любопытно и примѣрно!

Игуменъ Теодоритъ въ своемъ описаніи Аеона не упомянулъ ни о Бутлумушѣ, ни о зависящемъ отъ него скитѣ св. Пантелеимона, потому что описывалъ обители приморскія, а о тѣхъ, кои находятся вдали отъ Эгейской пучины, говорилъ рѣдко и мало, даже умалчивалъ.

Я пополняю Периплъ сего достопочтеннаго инока и досказываю, что могу досказать о предметѣ, видѣнномъ мною мимолетомъ.

Въ Пантелеимоновскомъ скитѣ находится пять келий безъ церквичъ, и одиннадцать келий съ храмами въ нихъ, именно: 1) Рождества Богородицы, 2) Вознесенія Господня, 3) архангеловъ Михаила и Гавріила, 4) Св. великомученика Артемія, 5) Всѣхъ Святыхъ, 6) Св. Николая Чудотворца, 7) Успенія Богоматери, 8) Введенія ея во храмъ, 9) Живоноснаго Источника, 10) св. Саввы и 11) Срѣтенія Господня. ^{le}
Въ сей послѣдней кельѣ мѣстная икона Срѣтенія и запрестольный

иконописца Варивозія доказываетъ, что онъ немножко знакомъ былъ съ Флорентинскою школою живописи.

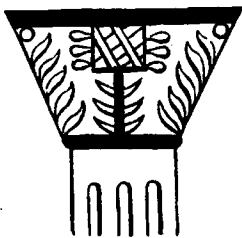
Пантелеймоновскіе скитники Греки, такъ же, какъ и прочіе, управляются Дикеемъ и занимаются рукодѣльями, посвящая много времени келейнымъ молитвамъ.

Христось съ ними! Пусть они трудятся и молятся. А у меня пока есть иное дѣло: я разумѣю повѣствованіе о скитѣ, зависящемъ отъ монастыря Аеоноватопедскаго.

VII. Скитъ Димитріевскій.

Онъ отстоитъ отъ Ватопеда на полчаса ѳзды на мулъ, а расположенъ на высокому холмѣ среди горъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ. Дорога къ нему отъ Ватопеда по склонамъ холмовъ не трудна. Издали не видать его. Онъ открывается взору уже тогда, когда подъѣзжаетъ къ нему близко. Какъ во всѣхъ скитахъ святогорскихъ, такъ и въ Димитріевскомъ Кириаконъ, т. е. Господня церковь, занимаетъ средоточное мѣсто, а келья врозсыпъ поставлены тамъ-сямъ; посему скитъ, не имѣющій ограды, походитъ на греческое село, а не на монастырь.

Кириаконъ, построенный изъ камня, деревень, не великъ, но и не малъ, не великолѣпенъ, но и не убогъ. А посвященъ онъ памяти св. великомученика Димитрія Солунскаго. Куполь его покоится на четырехъ мраморныхъ колоннахъ тонкихъ, изъ которыхъ, двѣ весьма старыя, когда-

то пострадали отъ землетрясенія, и потому связаны желѣзными обручами, а другія двѣ новыя. Смотрите здѣсь на вычурное наглавіе старыхъ колоннъ, имѣющихъ на себѣ продольныя, такъ называемыя, *ложки*, и не хайте меня, если я скажу вамъ, что вы видите ваяніе четвертаго вѣка христіанскаго. Е

наго соорудили близъ Ватопеда церковь въ память своего великомученика Димитрія.

Нынѣшній Кириаконъ скитскій расписанъ въ 1755 году, какъ это видно изъ слѣдующей надписи въ немъ: † Ανισορίθη ὁ θεῖος καὶ πανσεπτος οὗτος ναός τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου τοῦ μωροβλίτου καὶ θαυματουργοῦ ἐπ' ἔτους 1755 μηνὶ ὀκτωβρίου 25: Исторированъ сей божественный и всечестный храмъ святаго славнаго великомученика Димитрія муроточца и чудотворца въ 1755 году, 25 октября. Стѣнопись тутъ ничѣмъ не замѣчательна. За то вниманіе ваше привлекаетъ къ себѣ икона Благовѣщенія, на которой пресвятая Дѣва, какъ и въ Ватопедѣ, изображена съ веретеномъ, прядущая червленницу для Іерусалимскаго храма. Какъ эта не очень давняя стѣнопись, такъ и двѣ новыя подкупольныя колонны, изъ которыхъ на одной начертанъ годъ 1777-й, и въ добавокъ увеличеніе паперти въ 1796 году и расписаніе ея въ 1806 году, иждивеніемъ Димитрія Кариціота *), доказываютъ, что Кириаконъ возобновленъ былъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Въ немъ есть параклисъ св. Николая Чудотворца.

Кладбищная церковь въ скитѣ построена въ 1764 году и освящена въ память рождества Пресвятой Богородицы.

Скитскія кельи съ церквницами въ нихъ называются: 1) Архондарикъ для гостей съ храмомъ Успенія въ немъ, 2) св. Анна, 3) Введеніе, 3) Св. Георгіи, 4) Св. Спиридонъ, 5) Сочествіе св. Духа, 6) Усѣкновеніе главы Іоанна предтечи, 7) Всѣхъ святыхъ, 8) такъ же всѣхъ Святыхъ, 9) Св. Евстаѳія, принадлежащая болгарину о. Іерониму, 10) Св. Іоасафа царевича, 11) Свв. Архангеловъ, 12) Св. Марины.—Кромѣ этихъ келій еще есть 14 каливъ безъ церквей.

Всѣхъ скитниковъ 34. Они дѣлаютъ деревянныя ложки и бѣлья, шерстяныя, скуфейки, а сбываютъ ихъ на Барейскомъ торжищѣ. Всѣ они ежегодно платятъ Ватопеду подати, по 70 піастровъ ^{описъ} вдуши, ^{описъ} ogle

по требованію сего монастыря отбываютъ ему барщину, выгружая пше-
ницу его, собирая виноградъ, и дѣлая другія подмоги. Есть у нихъ
водяная мельница.

А общая казна на содержаніе Биріакона и кладбища, и на уго-
щенія богомольцевъ, составляется изъ добротныхъ подаяній посѣтите-
лей скита.

Насельники его благочестивы и трудолюбивы. Не за что упрекнуть
ихъ, развѣ за то, что у нихъ въ алтаряхъ, какъ разъ надъ престо-
лами и жертвенниками, пауки раскинули свои паутинны. Ихъ не тре-
вожатъ тихіе старцы. Пусть, можь, всякое дыханіе да хвалить Господа.
Притомъ поучительны и пауки! Ихъ ткани, кои сдунеть слабѣйшій
вѣтерокъ, напоминають скоротечность и небезопасность нашей жизни.
Дніе наша яко паутина, говоритъ Псалмопѣвецъ. Какъ же послѣ
этого гнать тавихъ проповѣдниковъ, какъ пауки? На Аѳонѣ никто, вѣдь,
не выдывалъ палки благочиннаго монастырей.

Димитріевскій скитъ имѣеть свою коротенькую исторію. Рассказы-
ваю ее.

На скитской мѣстности въ первые три вѣка по рождествѣ Христовомъ
находилось греческое село, котораго жители были идолопоклонники. Ка-
кому богу, или какой богинѣ они поклонялись: это неизвѣстно. А село
это принадлежало Солунскому проконсулу Димитрію, впоследствии ве-
ликомученику († 306 г.). Онъ, будто-бы, обратилъ ко Христу прива-
топедскихъ поселянъ своихъ, и построилъ имъ церковь во имя Бого-
матери. Но это невѣроятно*). Вѣришь то, что Солунскіе христіане съ
помощію родственниковъ помянутаго Димитрія въ 329 году построили
въ указанномъ селѣ Мартиріонъ въ честь и память сего великомуче-
ника: что я читалъ въ греческомъ сказаніи о Ватопедѣ, которое одинъ
мѣстный діаконъ, въ 1842 году, переписалъ съ рукописи хранящейся
въ монастырѣ Аѳоно-Бастамонитскомъ. Ἐν τοῖς ὁρίοις τοῦ Κλίμεντος,

Θεσσαλονικεῖς πολίτας)... ἐκεῖ, λέγω, ἔδιώρισεν ὁμέγας Κωνσταν-
τίνος νὰ διοδομηθῆ ἕτερος ναὸς παμμεγέθης παρόμοιος τοῦ Πρώτου
τῶν Καρεῶν.

Съ того времени названный Мартиріонъ стоялъ цѣль до поры дву-
кратнаго опустошенія Аѳона арабами, случившагося въ 680 годахъ и
въ 830-е лѣто. Когда же царь Василій Македонскій въ 870 году от-
далъ весь Аѳонъ монахамъ, тогда у сего Мартиріона поселился монахъ,
по празванію Халкевсъ, т. е. Кузнецовъ, и устроилъ келліотный *мони-*
дріонъ—монастырекъ въ видѣ дома, безъ ограда по тогдашнему обы-
чаю Аѳонцевъ. Этотъ монастырекъ вмѣстѣ съ многими другими когда-то раз-
зоренъ былъ агарянами и долго находился въ запускѣннн. А возобновилъ
его сынъ греческаго царя Мануила деспотъ Андроникъ Палеологъ ранѣе
1430 года. Онъ тутъ омонашился, принявъ имя Антонія (у иныхъ,
Акакія), и принесши съ собою чудотворное полотенце отъ раки св.
великомученика Димитрія: о чемъ будетъ говорено ниже. Тогда Дими-
тріевскій *монидріонъ* назывался уже *Скитомъ студенаго холма* (Κρι-
οῦρέι).

Скитъ сей существовалъ въ началѣ семнадцатаго вѣка и сталъ
извѣстенъ въ Москвѣ по слѣдующему случаю:

«Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1628 года пріѣхалъ въ сей престольный
городъ архимандритъ Макарій изъ скита Димитріева, который зависить
отъ Ватопедскаго монастыря. Онъ принесъ въ благословеніе царю чудо-
творное полотенце отъ великомученика Димитрія съ свидѣтельствомъ,
которое было скреплено архимандритомъ Ватопедскаго монастыря Игна-
тіемъ, архимандритомъ Кутлумушскаго монастыря Ананіемъ, и двумя
игуменами Игнатіемъ Ихальскимъ и Григоріемъ Муфлитскимъ». А въ
свидѣтельствѣ томъ было написано вотъ что:

«Былъ нѣкто Авгаръ въ Волошской землѣ воеводою, ^зпокрытый ^{gle}
струпами по всему тѣлу, и для исцѣленія сей болѣзни раздалъ онъ

дней въ церкви чудотворца, но не получалъ исцѣленія, и впалъ въ уныніе. Ночью же явился ему св. великомученикъ и сказалъ, чтобы онъ изъ сосуда церковнаго вынулъ полотенце его и положилъ себѣ на голову. Авгарь сдѣлалъ это, и исцѣлился отъ струповъ. Обрадовавшись сему, онъ вздумалъ взять и мощи изъ гроба чудотворца, дабы во имя его построить храмъ въ Волошской землѣ; но когда пришелъ съ своими людьми къ гробницѣ и велѣлъ раскрыть ее, внезапно изъ нея показался огонь, и едва ихъ не сожегъ. Авгарь видя, что ему нельзя взять мощи св. Дмитрія, опечалился. Но Святый опять явился ему ночью и сказалъ: нельзя тебѣ брать никакой части моихъ мощей, но возьми мое полотенце, отъ котораго получилъ ты исцѣленіе, и построй въ Волошской землѣ храмъ во имя мое. Авгарь поступилъ по словамъ Святаго, взялъ изъ церкви полотенце съ сосудомъ, и поѣхалъ къ себѣ въ Волошскую землю. Приѣхавъ къ рѣкѣ Дунаю, онъ не могъ переправиться черезъ нее, потому что тогда было время полноводья, и унылъ. Въ ту же ночь явился ему св. Дмитрій и сказалъ: возьми сосудъ съ моимъ полотенцемъ, и переѣзжай чрезъ Дунай безъ боязни. Авгарь, оставъ отъ сна, поступилъ по словамъ Святаго, и переѣхавъ на Волошскую сторону, построилъ церковь во имя св. великомученика Дмитрія, куда былъ поставленъ и сосудъ съ полотенцемъ.— Это полотенце взялъ оттуда Греческій Царь Андроникъ Палеологъ старшій, въ 1292 году, и возвратилъ въ Солунь. Когда же сынъ Греческаго царя Мануилъ деспотъ Андроникъ продалъ сей городъ, какъ свое удѣльное имѣніе, Венеціанамъ за 60,000 золотыхъ, тогда взявъ съ собою Дмитриево полотенце пришелъ на Афонскую гору въ обитель великомученика Дмитрія, прозываемую скитомъ *студенаго холма*, и тутъ постригся подъ именемъ Акакія. Съ той поры полотенце оставалось въ томъ скитѣ. Но братія видя, что церковь ихъ раззоряется, и не имѣетъ себѣ соорудителя, соборно приговорила послать сіе полотенце съ мудромъ св. Ли-

Михаилъ Θεодоровичъ принималъ у себя съ прочими греческими властями архимандрита Макарія, который и поднесъ ему полотенце св. Димитрія. Принималъ его и патріархъ Филаретъ Никитичъ.» (Изъ книги: Сношенія Россіи съ востокомъ. Часть II. стран. 49).

Что думать и что сказать о вышеизложенномъ монашескомъ преданіи? Въ числѣ исторически извѣстныхъ Валахскихъ воеводъ, начиная съ Радула Чернаго, который господствовалъ съ 1290 года по 1314-й, не было ни одного, который назывался бы Авгаромъ. Слѣдовательно исцѣленный полотенцемъ св. Димитрія Авгаръ воеводствовалъ въ Валахіи ранѣе названнаго Радула, и былъ христіанинъ. Можно вѣрить въ существованіе его, потому что при-Дунайскіе Валахи и Славяне издревле имѣли свое народодержавное правленіе и своихъ воеводъ, о чемъ говорилъ историкъ шестаго вѣка Прокопій, и потому что христіанство даже ранѣе четвертаго вѣка явилось въ городахъ по обѣ стороны Дуная. Воевода Авгаръ слышалъ о чудесахъ великомученика Димитрія, отправился въ Солунь къ многоцѣлебной рацѣ его, исцѣлился тутъ отъ своего недуга, возлагая на себя Димитріево полотенце, и, *какъ надобно думать*, получилъ эту святыню отъ тамошняго духовенства за свой богатый вкладъ. Это, по мнѣнію моему, было во время иконоборства, либо при Константинѣ Копронимѣ, либо при Львѣ Армянинѣ, когда во всемъ Греческомъ царствѣ, слѣдовательно и въ Солунѣ, были истребляемы не только святыя образа, но и мощи и прочія достопоклоняемые предметы. Тогда Солунское духовенство даже охотно могло отдать рѣченное полотенце Авгару, лишь бы спасти эту святыню отъ иконоборцевъ. Авгаръ положилъ ее въ созданной имъ церквѣ въ честь св. Димитрія; и тутъ святыня эта хранилась до 1292 года. А по какому случаю въ этомъ году греческій царь Андроникъ старшій получилъ изъ Валахіи Димитріево полотенце, и возвратилъ его въ Солунь: объ этомъ не упоминаетъ монашеское преданіе. Однако можно думать, что эта святыня ^бвручена ^{gle} была названному Андронику или Радуломъ воеводою, если онъ заиски-

купившими, а быть может, и похитившими, чудотворное полотенце, дабы оно не досталось Влахо-Славянамъ, какъ похищены были съ Аеона мощи св. Петра Аеонскаго, и отвезены въ Фракійскій городъ Фотокоми, Какъ бы то ни было, но изъ Солуны это полотенце принесено было Деспотомъ Андроникомъ въ Аеон-Димитріевскій скитъ *Студенаго холма*, а отсюда въ Москву. Гдѣ же оно тутъ хранится нынѣ, или затеряно: этого я не знаю, и продолжаю свое сказаніе о рѣченномъ скитѣ.

Въ 1725 году, нашъ Барскій былъ тутъ и видѣлъ только пять келлій скитскихъ, а въ 1745-мъ засталъ уже «храмъ св. Дмитрія крѣпокъ и лѣпотенъ зданіемъ, съ главою, четырьмя внутри мраморными столпами и двадцать келлій и каливъ, въ которыхъ жили Греки и одинъ монахъ Русскій, по чину скита св. Анны.»

Новыми же строителями Дмитріевскаго Скита, не много ранѣе 1744 году, были, какъ сейчасъ узнаемъ вѣрно, два мѣстные іеромонаха Стефанъ и Сильвестръ, скевофилаки Ватопедскаго монастыря Филовей и Писій, и покоившійся въ Ватопедѣ Артскій митрополитъ Неофитъ, лично знавшій нашего Барскаго. Окончательно же упроченъ былъ скитъ въ 1759 году. Тогда онъ получилъ и уставъ свой, который здѣсь предлагается въ русскомъ переводѣ.

Уставъ скита св. Дмитрія, находящагося въ предѣлахъ монастыря Ватопедскаго.

«Бывшій патріархъ Константина града Григорій утверждаетъ.»

«Въ предѣлахъ Ватопеда и въ вѣдомствѣ царскаго и патріаршаго монастыря Ватопедскаго находящійся священный и достоуважаемый скитъ чествуемый во имя святаго и славнаго великомученика Дмитрія муроточиваго, и прозываемый Ту-Халкеосъ (Бузнецовъ) древле былъ священныи монастырекъ; но его впослѣдствіи виѣстѣ съ многими другими обителями разрушили потомки Агари. По прошествіи же многихъ лѣтъ послѣ запустѣнія его предстоятели нашей обители, движимые ревностію по

Артскаго Бирь Неофита, живущаго въ нашей обители (и еще два іеромонаха Стефанъ и Сильвестръ, учредители, ἀρχηγοί, сего священнаго скита возобновили этотъ монастырекъ и обратили въ Скитъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ нынѣ, и документами, написанными по общему мнѣнію и одобренію, и утвержденными печатію нашей священной и царской обители, утвердили и обезопасили его, опредѣливъ: быть и называться ему впредь скитомъ, селиться въ немъ подвижничающимъ преподобнымъ отцамъ, и непреложно соблюдать уставныя правила преподобныхъ отцовъ, находящихся въ скитѣ святой Анны, а того, кто когда бы уличенъ былъ, какъ умышленный презритель и нарушитель сихъ правилъ, обуженныхъ и принятыхъ по общему одобренію, наказывать отцамъ скита, какъ они заблагоразсудятъ. А такъ какъ впоследствии оказалось нужнымъ написать всѣ сполна помннутыя уставныя правила для свѣдѣнія, дабы скитскіе отцы имѣли яснѣйшее и совершеннѣйшее понятіе о нихъ, и дабы не случился у нихъ какой либо раздоръ отъ сомнѣнія и невѣдѣнія, и не возмутился бы и не нарушился ихъ миръ; то возобновлены были прежніе документы, и къ нимъ прибавлено нѣчто и другое, по требованію мѣстности, сверхъ обычаевъ отцовъ скита святой Анны. Поелику же со временемъ опять оказались нѣкоторыя новыя потребности въ скитѣ, и признаны были необходимыми и надобными; то сказанные документы возобновлены были во второй разъ. А по прошествіи довольноаго времени, когда опытъ, какъ учитель, показалъ намъ, что и въ этихъ документахъ кое-что требуетъ отиѣны и преобразования для блага и пользы, какъ нашей обители, такъ и скитскихъ отцовъ, угодно было всѣмъ, въ присутствіи и нашей мѣрности и прочихъ предстоятелей нашей обители, съ общаго согласія проигуменовъ, Бирь Амвросія, Бирь Константія, Бирь Стефана, Бирь Леонтія, Бирь Герасима, и прочихъ проигуменовъ и старцовъ соборныхъ, и самихъ отцовъ скита, придумать и начертать, въ видахъ общаго мира и благосостоянія, ^{by} слѣдующія правила:

такъ что никакой братъ не властенъ передвигать предѣлы скита, и никакой келлиашъ не вправе строить житницу въ сихъ предѣлахъ, то есть, отъ поторья до низу по теченію водъ.

2. Скитскіе отцы обязаны вносить въ монастырь ежегодно, каждый по одному золоту, (Золотав *), а по прибытіи корабля съ пшеницею безъ отговорки идти на помощь при выгрузкѣ хлѣба, и это дѣлать всякій разъ, какъ только приходитъ нагруженный корабль. Когда же предстоятель монастыря отправится въ Скитъ, дабы переимѣнить Дикея и на его мѣсто поставить новаго, тогда прежній Дикей даетъ ему пять шастровъ изъ церковной суммы и чтыреста деревянныхъ ложекъ отъ отцовъ на благословеніе. Скитники властны продавать свое рукодѣліе, гдѣ хотять, безъ всякаго препятствія отъ монастыря. Однако же, когда ихъ рукодѣліе нужно для монаховъ монастырскихъ, тогда имъ не дозволяется предпочитать чужихъ своимъ.

3. Каждый занимаетъ столько земли, сколько сначала отдано для каливы его, и не властенъ увеличивать свой виноградникъ. А когда будетъ построена какая-либо новая калива, и нѣтъ ей мѣста для виноградника, тогда отцы назначаютъ ей участокъ для посадки винограда въ такомъ количествѣ, какое достаточно для домашняго обихода, но не болѣе.

4. Когда кто изъ скитскихъ отцовъ захочетъ уйти изъ скита, то ему дозволяется продать свою каливу, однако съ тѣмъ, чтобы продающій вносилъ въ монастырь два шастра съ десяти, а покупающій одинъ съ десяти.

5. Какія каливы находятся выше мельницы, тѣмъ не дозволяется садить тамъ ничего, кромѣ пяти, или шести корней артишоковъ для малаго утѣшенія, дабы не тратилась вода мельничная: въ другомъ же мѣстѣ, ниже мельницы, отводится имъ напойный участокъ, на которомъ они могутъ садить все, что угодно, для употребленія своего.

6. Когда умретъ кто изъ скитниковъ, не имѣющій сожителей, и

предъ смертію завѣщаетъ куда-либо милостыню, или пожертвованіе изъ имущества своего, тогда монастырь не останавливаетъ завѣданнаго, а душеприказчикъ покойнаго властенъ раздать это согласно съ распоряженіемъ умершаго. Если же у него были сожители: то сіи подають въ монастырь на одну прескомидію, и остаются владѣльцами каливы и всего остальнаго имущества старца своего.

7. Кто приходитъ въ обитъ съ тѣмъ, чтобы общежительствовать съ другимъ братомъ, тотъ, если онъ мирянинъ, долженъ принять монашескую обитю по истеченіи одного года, но не болѣе, если же монахъ, то испытывается въ одинъ годъ, и послѣ годичнаго искуса вносить въ монастырь крѣть піасровъ, и записывается жильцомъ каливы. Если же онъ захочетъ куда уйти отъ старца своего и купить другую каливу въ томъ же обитѣ, или общежительствовать съ инымъ братомъ, то сіе дозволяется ему: но отъ старца своего онъ за все время прожитія съ нимъ долженъ получить вознагражденіе, какое только присудятъ отцы. А если бы кто подговорилъ чужаго послушника бѣжать отъ старца его, и тотъ уйдетъ съ нимъ, и дѣло обнаружится, въ такомъ случаѣ оба подвергаются наказанію, какое только присудятъ отцы.

8. Всѣ скитскіе отцы обяаны со всею точностію отправлять всю царственную службу по уставу Кириакона, какой принять ими отъ прежнихъ отцовъ и вѣтхоровъ, безъ малѣйшаго прибавленія и изытія. Итакъ во всѣхъ господскихъ и богородичныхъ праздникахъ и во дни великихъ Святыхъ Дивей ударяетъ въ колоколъ въ четыре часа по полудни и такъ дасть знати, что въ эту ночь будетъ бдѣніе; а вечеромъ отцы, услышавъ била и благовѣсть, всѣ безъ отговорокъ собираются въ Кириаконъ (развѣ глупителю какой больной, или престарѣлый), и поютъ бдѣніе по принятому чину. А въ воскресные дни и въ праздники меньшихъ Святыхъ они сходятся въ Кириаконъ, и читаютъ вечерню и утреню весь ма: раню; литургія же пусть совершается въ определенное время. Рав-

9. Служащіе іеромонахи обязаны чередоваться въ Кириаконѣ, каждый, въ свое время; для изготовленія же просфоръ пусть они берутъ отъ Кириакона двѣ мазуры пшеницы *) и раздѣляютъ ихъ между собою: а когда случатся сорокоусты, либо литургіи, тогда получаютъ ихъ отъ Дикей. Изъ числа денегъ, поданныхъ на всеобщія бдѣнія съ раздачею свѣчь, въ Кириаконѣ отдѣляются два піастра для расходовъ, а безъ раздачи ихъ—одинъ піастръ: остальные же деньги Дикей раздѣляетъ братіямъ. Еще: которые братія умѣютъ читать, тѣ помогаютъ въ церкви: одинъ канонаршитъ, другой поетъ, третій читаетъ, иной исполняетъ другое какое-либо дѣло по своимъ силамъ, безъ ропота и нерадѣнія.

10. Отнюдь не дозволяется принимать въ свитѣ безбородыхъ иношей, ни даже жить имъ тамъ нѣсколько дней: но когда выростетъ у нихъ борода, пусть поступаютъ туда по благословенію отцовъ. Такъ же никому изъ нихъ не дозволяется имѣть ни мула, ни ульевъ, ни челна, ни торговать чѣмъ-либо. Снисхожденію на это не бывать никогда!

11. Кто изъ отцовъ домогается быть Дикеемъ, и окажется, что ему очень хочется получить настоятельство, такового пусть не желаютъ братія, но единодушно да изберутъ того, кого признаютъ достойнымъ сей должности; и когда изберутъ его по общему согласію, тогда приглашаютъ предстоятеля монастыря, чтобы онъ поставилъ его Дикеемъ въ Собраніи, по общему обычаю. Потомъ новый Дикей вмѣстѣ съ отцами беретъ отчетъ отъ своего предшественника, которому даютъ отъ церкви десять піастровъ за его труды. Еще: когда случится двумъ братіямъ поссориться между собою, тогда пусть они идутъ къ Дикее, дабы онъ вмѣстѣ съ прочими отцами помирилъ ихъ: въ случаѣ же немилости пусть берутъ свидѣтельство отъ Дикей и съ вѣдома отцовъ идутъ въ монастырь на правезь. Если же одинъ изъ нихъ пойдетъ туда безъ вѣдома Дикей и братій, и станетъ навѣтовать на ^с соперника своего,

12. Всѣ отцы обязаны собирать орѣхи и маслины, принадлежащія Кириакову: кормить ихъ Дикей. Равнымъ образомъ и на другія помочи скита всѣ идутъ безропотно. Еще: никому не дозволяется рубить плодовые деревья въ скитѣ, то есть масличія, орѣхи, смоковницы и прочія.

13. Когда какой братъ заболѣетъ, а нѣтъ у него послушника, который ухаживалъ бы за нимъ, то отцы приставляютъ къ нему одного брата, какого присудятъ годнымъ для услугъ; опредѣленный же братъ не отговаривается отъ сего послушанія, но покорствуется охотно; и ежели больной не въ состояніи дать ему возмездіе, то вознаграждаетъ его Кириаконъ. Когда же онъ умретъ, тогда всѣ отцы скита собираются, относятъ его въ Кириаконъ, и читаютъ по немъ четыре Евангелія и псалтырь безденежно; и всѣ расходы на похороны его идутъ отъ Кириакона. Если же послѣ покойнаго осталось что-нибудь, то ои расходы покрываются имуществомъ его.

14. Послушники не входятъ въ Собраніе и не говорятъ о дѣлахъ скита: о нихъ разсуждаютъ одни старцы. Одѣяніе ихъ должно быть пристойное, какъ сего требуютъ монашеское житіе и обычай скита, дабы никто не осуждалъ ихъ.

15. Когда кто уйдетъ изъ монастыря и явится въ скитъ съ тѣмъ, чтобы жить въ немъ, то пусть не принимаютъ его безъ письменнаго дозволенія монастыря. Если же кто, соблазнившись монастыремъ, ушелъ бы въ скитъ и пробылъ тутъ два или три дни, въ такомъ случаѣ Дикей увѣдомляетъ о семъ предстоятелей, дабы они приняли свои мѣры, какія признаютъ нужными въ Собраніи.

16. Ежели скитскіе отцы захотятъ когда-либо послать кого-нибудь изъ своихъ въ міръ за сборомъ милостыни, то пусть не дѣлаютъ сего безъ согласія монастыря.

17. Когда какой новичекъ придетъ въ скитъ съ тѣмъ, чтобы купить каливу: тогда Дикей сперва приводитъ его въ Кириаконъ предъ

пишется, тогда Дикей даетъ ему свидѣтельство, съ которыми онъ идетъ въ монастырь, и тамъ вноситъ деньги по опредѣленію четвертой главы, и получаетъ свидѣтельство отъ монастыря. Тоже самое дѣлаетъ и тотъ, кто хочетъ построить новую каливу въ скитѣ.

18. Вотъ все, что опредѣлено о скитѣ. И если кто изъ отцовъ дерзнетъ нарушить какое-либо правило, содержащееся въ сихъ главахъ, или съ умысломъ, или по страсти каковой, тотъ пусть подвергается каноническимъ наказаніямъ для вразумленія, и вноситъ въ монастырь и скитъ столько есея и воску, сколько они присудятъ, и такимъ образомъ вразумляется; въ случаѣ же упорства изгоняется изъ скита.

Е П И Л О Г Ъ.

Все сіе, основательно опредѣленное и изложенное по общему мнѣнію и одобренію нашего священнаго Собранія и отцовъ скитскихъ, и признанное справедливымъ и вполне необходимымъ для скита, и утвержденное и принятое самими скитниками, обязаны они исполнить и хранить нерушимо во всѣ вѣки, отнюдь не дерзая впредь, ни сами ни ихъ преемники, изъять что-либо, или низвергнуть когда, какъ сказано выше. Если же окажется надобность прибавить что нибудь необходимое и полезное, то Дикей съ властными скитниками пусть явится въ священное Собраніе монастыря, и предложить дѣло на разсмотрѣніе и разсужденіе, полезно ли оно: и тогда уже вносится въ сей кодексъ новая надобность. Посему для удостовѣренія будущихъ скитниковъ составлены два кодекса, утвержденные священными печатями монастыря и скита. Одинъ изъ нихъ мы отдали въ скитъ для храненія; а другой оставили въ монастырѣ для большей безопасности. Въ мѣсто Господне 1758-е въ 15-й день іюля.

дества пресвятыя Богородицы). Такъ какъ оно дано сими ктиторами общинѣ нашего скита со всѣми священными сосудами и ризами; то мы общимъ мнѣніемъ полагаемъ, чтобы никто не смѣлъ присвоить себѣ что-либо какъ изъ сихъ приношеній храмоздателей, такъ и изъ тѣхъ, кои впредь имѣють быть пожертвованы кѣмъ нибудь, или приобрѣтены на счетъ нашего Кириакона, и чтобы по прошествіи времени и перемѣнъ лицъ никто не дерзнулъ продать сіе кладбище кому-либо подъ жалье. Отважившійся продать или купить, или присвоить его, да имѣетъ соперницу саму пресвятую Богородицу и великомученика Дмитрія, какъ святотатецъ. Поселигу же вся братія присудила построить иждивеніемъ Кириакона сторожку у кладбища, дабы въ ней жилъ одинъ монахъ, какой будетъ угоденъ всему братству, и служилъ бы при кладбищѣ; то пусть онъ живетъ тутъ до той поры, пока будетъ угодно братіямъ. Когда же они прикажутъ ему выйти, пусть онъ выйдетъ безъ прекословія. Ему не дозволяется ни строить, ни починивать что-либо внутри двора кладбища своимъ иждивеніемъ. Только одинъ Дикей на счетъ Кириакона можетъ дѣлать расходы, когда понадобится какая починка. Если же этотъ монахъ захочетъ употребить на тотъ же предметъ свои деньги для помина души его; то пусть отдастъ ихъ Дикей съ роспискою, что онъ, въ случаѣ удаленія его изъ сторожки по желанію братій, не потребуетъ своихъ денегъ, а выйдетъ съ одною рухлядью своею, короче сказать: кладбище всегда должно быть свободно отъ всякаго лица. Кто же какъ-нибудь стороною и насильно захотѣлъ бы досадить братіи: часть его да будетъ съ Іудюю. А если бы братъ какой, или сама Община, обидѣли кладбищаго монаха, то дѣло его пусть изслѣдуютъ предстоятели нашей священной обители Ватопедской и старцы скита нашего.

Въ каждую субботу на кладбищѣ неотмѣнно совершается божественная литургія. Когда случится Господскій праздникъ, или какого Святаго; тогда одинъ іеромонахъ служить въ Кириаконѣ, а другой на

по одному піастру на расходы; и на всѣхъ подобныхъ обѣдняхъ, кои служатся тамъ, чередный обязанъ поминать имена братій, какъ онѣ записаны, или на проскомидии, или на литіи.

Такъ какъ калива старца Стефана не имѣеть огорода, то всѣ мы братія сошлись и назначили мѣсто для него въ окруженіи ея, длиною въ 11 аршинъ, и шириною въ 7 аршинъ, съ правомъ поливать его изъ систерны, устроенной имъ же по желанію братій, въ награду за великіе труды его при работѣ у воды мельничной. И такъ ни онъ, ни другой кто изъ будущихъ насельниковъ этой каливы неимѣеть права увеличивать сей огородъ ни на одну пядь, дабы не тратилась вода мельничная. Если же когда напелся бы какой самоуправникъ, и увеличилъ бы огородъ много, или мало: такового наказываютъ отцы по своему усмотрѣнію.

Бромъ сего всѣ предстоятели и скевофилаки священнаго монастыря опредѣляютъ касательно общихъ масличій скита, чтобы плоды съ нихъ ежелѣтно собираемы были всѣми вообще скитниками, и раздѣляемы между ними поровну, на основаніи древняго обычая.

И это написано съ согласія предстоятелей священнаго монастыря нашего такъ же, какъ и переднія главы.

Теперь извѣстенъ намъ уставъ Дмитріевскаго скита. Окончимъ же лѣтопись его.

Въ 1755 году расписанъ былъ скитскій Биріаконъ. Расписаніе его кончилось 25 октября. (*Подпись*).

Въ 1759-е лѣто 15 іюля начертанъ былъ уставъ скита.

Въ 1764 году устроено скитское кладбище съ храмомъ въ память рожества Богородицы, въ 1768-мъ упрочено существованіе его законою записью.

Въ 1777 году двѣ древнія мраморныя колонны, поддерживавшія куполь киріакона, замѣнены новыми, такими же.

Въ 1846 году, 9 мая, въ скитѣ богомольствовала архимандритъ Порфирій, сочинитель сей лѣтописи. Въ бытность его тутъ мѣстные отцы говорили ему, что скитъ ихъ, до возстанія Еллинаровъ въ 1821 году, получалъ 60 *окъ* (180 фунтовъ) рису изъ Солуни отъ сродниковъ св. великомученика Димитрія, и что на Ватопедской землѣ находятся наемныя кельи, кои даютъ 10,000 левовъ дохода отъ ерѣховъ и виноградниковъ.

Кончено мое повѣствованіе о скитѣ св. Димитрія. Начинается свѣдѣніе о приближающъхъ пустыннолюбивыхъ горлицѣхъ въ околотеѣ монастыря Ассеноксенофоновскаго. Это приближище называется

VIII. Скитъ Благовѣщенскій.

Я былъ въ немъ въ юнѣ мѣсяцѣ 1859 года, и въ бытность свою тутъ отподобилъ надписи на зданіяхъ и иконахъ его, и перебелилъ уставъ, сочиненный и утвержденный скитниками въ 1839 году, 20 октября. По этимъ даннымъ составлено мною краткое сказаніе о скитѣ, которое и сообщается здѣсь.

Благовѣщенскій скитъ, какъ малое, ничѣмъ не огражденное, село Греческое, расположено на высокомъ и утесистомъ склѣнѣ горы, по правую сторону потока *Пурата*, близъ устья его, служащаго границею монастырей, Руснаго и Ксенофоновскаго. Не красива и не плодородна мѣстность подъ этимъ скитомъ. Дни утесы, обрамливающіе названный потокъ, приосѣняемыя не рослошными и неказистыми платанами.

Вариантъ въ скитѣ, о которомъ идетъ рѣчь, построены въ 1766 году. Это доказываетъ надпись надъ западною дверью внутри его. Прочтемъ ее въ подлинникѣ и въ русскомъ переводѣ. — Ἀντιέρθη ἐκ βαθροῦ ὁ θεὸς οὗτος καὶ ἰσώτατος ναὸς τῆς θεοτόκου δι' ἐξόδου τῶν

κυρίου Ἐφραίμ Ζαγοριανοῦ, καὶ κυρ Ἀγαπίου Τζιρίτζι Ἀνιώτου. Ἰσο-
ρήθη δὲ πάλιν ὑπὸ τῶν αὐτῶν, συνδρομαῶντος μετ' αὐτῶν εἰς τὴν
ἰσορίαν καὶ τοῦ ὁσκατάτου κυρ χατζῆ Ζαχχαίου Σερριώτου ἐν ἔτει αἴϛε.
αεπταεβρίου κ.

Χαῖρ Κωνσταντίνου καὶ Ἀθανασίου ὁ γε Κάζου

Ἰερὸν ἅγιον φιλερήμοις τοῖς τραγοῖσι γε.

«Сей божественный и священѣйшій храмъ Богородицы съ осно-
ваніи воздвигнутъ иждивеніемъ милостыволюбивыхъ христіанъ, содѣй-
ствіемъ же всепреподобнѣйшаго святаго духовника Буръ Сильвестра изъ
(города) Арты, и преподобнѣйшихъ старцовъ господина Ефрема Заго-
риана, и кур Агапіа Цирици Аніота. А расписанъ оныи же при по-
собіи преподобнѣйшаго хаджи Заххея Серріота, въ 1766 году, 20 сен-
тября.

Бистъ Константина и Аванасія.

Священное ^{IIIY}прибѣжище пустыннолюбивымъ ^{IIIY}горлицамъ. На св.
образахъ Бирявена прочтемъ мною слѣдующія надписи:

На образахъ св. великомудениковъ Георгія и Дмитрія; 1757,
Διὰ χειρὸς Κωνσταντίνου καὶ Ἀθανασίου ἐκ πόλεως Κοζάνης, ἐν ἔτει 1757,
ἀυγούστου 14. Рукою Константина и Аванасія изъ города Кошицы,
1757 году, августа 14 дня:

— Въ томъ же году ими же порядочно начисана икона Благовѣ-
щенія, привѣрленная къ правому столу Бирявена.

На иконѣ св. Константина и Елены; Διὰ χειρὸς Γεωργίου ἱερέως
ἐκ πόλεως Κοζάνης. 1761, марта 17. Рукою Георгія іерея изъ
города Кошицы; 1761, марта, 17 дня:

— На иконѣ врозь Святителей: Ἀμφοτέρω τῶν παρόντων ἐκ τῆς
χειρὸς Γεωργίου ἱερέως ἐκ πόλεως Κοζάνης. Сія икона написана ру-
кою Георгія іерея изъ города Кошицы

На иконѣ всѣхъ Святыхъ, привѣрленной къ лѣвому столу Биря-
вена.

Ἐραβότρον Σιλβέστρον σινεργία

Κ' Ἐφραίμ φίλοι ἀδύτουσ μονοτρόπου.

Ὁὐς ἀμφὸ σέξοι μετὰ πάντων τῶ θεῖου.

Богъ воѣхъ и наипаче Святыхъ.

Сія благоѣвнѣннѣ инокѣ воѣхъ Святыхъ

Написана по усердію іеромонаха Силвѣстра

И друга его Ефрема дѣвственнаго инока.

Обоихъ же да спасеть Богъ вмѣстѣ со всѣми.

Сообразивъ всѣ эти надписи, я полагаю, что іеромонахъ Силвѣстръ и другъ его Ефремъ инокъ, церкве, возымѣли благо намѣреніе устроить скитъ въ околоткѣ Ксенофентовой обители въ 1757 году, и потому написали тогда храмовый образъ Благосѣщенія пресвятой Дѣвы Маріи, покровительству которой они посвящали свое будущее прибіжище пустыннолюбивыхъ горлицъ, а въ 1766 году воздвигли и Каплицу для немалаго числа братій и сподвижниковъ. Но тогда у нихъ еще не было обители и утѣва. Метѣвъ вѣсть они посочинили и утвердили подписями Ксенофонтѣвскаго ипумена съ братією и своимъ, уже въ 1839 году. Передаю его въ Русскомъ переводѣ, помѣстивъ иренскій подлинникъ въ приложенныхъ къ сей книгѣ Оправданіяхъ:

† Всеблагій и человеколюбивый Богъ, создавъ перваго человека, тотчасъ подчинилъ его закону, потаму, по справедливости мисражъ лѣтъ, чрезъ Моисей, далъ людямъ законъ писанный, напорѣцъ посредствомъ: волютишагося единороднаго Скина ево подарилъ имъ совершенный законъ евангельскій, дабы каждый припомощи отиць Божескихъ законовъ соблюдалъ свои обязанности въ отношеши къ Богу, себѣ, себѣ и близины. Крокъ всего им люди, прнузданіе и разными дѣлами и многими обстоятельствомъ, составили свои челоѣтские законы, дабы посредствомъ нихъ обуздывать неправду и беззаконіе, и охранять взаимный миръ и справедливостъ, отъ которыхъ происходятъ благоустройство и

и достождно. Итакъ всякій справедливый и добрый, кромѣ законопреступника, охотно несетъ легчайшее иго законовъ, и никто да не предпочитаетъ свое мнѣніе, своеправіе и своекорыстіе не только божескимъ, но и справедливымъ человѣческимъ законамъ. Посему и мы, подвизающіеся въ священномъ скитѣ священной Киновіи Ксенофонта отцы и братія о Христѣ, желая сохранить благочиніе и справедливость въ нашемъ скитѣ, и единомысліе и миръ между нами самими, и на всегда отстранить тѣ причины, кои часто нарушаютъ общее спокойствіе и производятъ соблазны и раздоры, сошедшись сегодня единодушно, но общему разсужденію нашему и опредѣленію, изложили на сей хартии слѣдующія главы, кои въ семъ священномъ скитѣ впредь будутъ имѣть силу основныхъ законовъ, и всѣ расположены твердо соблюдать ихъ, какъ мы, нынѣшніе, такъ и преeminяи наши. Кто же изъ насъ окажется нарушителемъ хотя бы одной нижеслѣдующей главы, того собравшіеся остальные отцы скита понудятъ исполнять обязанности его, наложивъ на него епитимію, соответствующую преступленію его, а если онъ не послушаетъ велѣній отцовъ, представлять его въ священный монастырь, гдѣ онъ и приметъ подобающее ему наказаніе отъ святаго игумена нашего.

1. Каждый изъ насъ, подвизающихся въ семъ священномъ скитѣ, во-первыхъ, неотложно долженъ оказывать подобающее почтеніе и совершенное послушаніе святому игумену нашему, безпрекословно подчиняясь всѣмъ законнымъ постановленіямъ священнаго монастыря нашего; во-вторыхъ, всякій обязанъ, безъ малѣйшаго предлога, ежегодно вносить требуемыя отъ него подати, царскія и мѣстныя, которыхъ количество угаженъ здѣсь, и которыя чрезъ повременнаго Дикее будутъ отсылаемы въ священную киновію нашу.

2. Строго воспрещается каждому держать въ скитѣ подъяремныхъ животныхъ, то есть, муловъ и другихъ, а такъ же и ^{гоульи} лодки и рыболовныя сѣти, и садить орѣшники, потому что все это не нужно

3. Никому никакъ не дозволяется принимать въ калиту безбородаго юношу и жить вмѣстѣ съ нимъ: а только разрѣшается всякому достаточному содержать безбородаго вдали отъ скита, пока выростеть у него борода, и уже послѣ этого представить его отцамъ съ бородою, и сожителствовать съ нимъ.

4. Ни по какой причинѣ никому не дозволяется отъинуду принимать въ скитъ шерстяное издѣліе, ввозное, или отпускное, и всякое другое ручное издѣліе: напротивъ, каждый обязанъ получать руководѣніе только отъ сосчитника своего, по обоюдному согласію, какое бы оно ни было.

5. На общія службы въ Кириаконѣ, какъ на бдѣнія, такъ и на утренню въ праздники и воскресенья, въ кои совершается бдѣніе, каждый, если не имѣетъ болѣзни, или иной какой-либо неотложной нужды, долженъ ходить къ началу и стоять до конца бдѣнія и службы съ прочими братіями, не выходя изъ храма, и не разговаривая съ кѣмъ либо. Нарушитель сего строго будетъ истязанъ отцами.

6. Никому не дозволяется принимать въ калиту свою *кавіота*, кромѣ того, который желаетъ поступить на искусы, и потомъ навсегда остаться въ скитѣ.

7. Какой послушникъ старца, будучи пострижень имъ, не желаетъ жить съ нимъ, а не представитъ ни одной изъ каноническихъ причинъ, тотчасъ удаляющихъ его отъ старца его, такому ни по какимъ причинамъ не дозволяется жить у другаго брата, такъ какъ это причиняетъ большой соблазнъ; но тотчасъ отсылается онъ назадъ къ старцу его. Если же этотъ согласенъ уволить его не далѣе скита, то онъ можетъ жить только у того, къ кому будетъ отпущень старцомъ его.

8. Кто когда-либо уличень будетъ въ томъ, что лукавыми словами совратилъ старцова послушника, дабы принять его къ себѣ въ сожителство, или только охладить его своими клеветами на старца его,

вать ее, если предварительно не лягется обѣ стороны, т. е. продающій и покупающій, въ собраніе отцовъ, и если не будетъ дозволено ими канонъ правъ и канонно поведеніе у покупателя. Притомъ да будутъ прочитаны ему и настоящія главы. Когда онъ охотно согласится и обѣщается исполнять ихъ, тогда отцы опредѣляютъ, чтобы ежегодный Дикейъ взялъ съ собою продающаго и покупающаго, и пошелъ бы съ ними въ священную Киновію нашу, гдѣ и напишется новое условіе покупки каливы, по предъявленіи условія прежняго. Если же кто обманетъ Дикейя, или самъ Дикейя для какихъ-либо цѣлей своихъ ставится съ покупателемъ каливы, и оба, безъ дозволенія прочихъ отцовъ, пойдутъ въ монастырь и выхлопочутъ тамъ продажу каливы, въ такомъ случаѣ и продажа и покупка ея будутъ уничтожены свящею Киновіею при посредствѣ скитскихъ отцовъ. А такъ же согласно съ сею, 9-ю главою, никому не дозволяется перекупать свою собственную каливу, или приобрѣтать еще и другую, какъ бы то ни было.

10. Обязанности повременнаго Дикейя, опредѣленнаго управлять общими дѣлами скита, суть слѣдующія: жить ему въ общемъ домѣ, а не въ каливѣ его, служить общинѣ добросовѣстно; быть ему доступнымъ и ласковымъ для всѣхъ; наблюдать, чтобы сохранились общія вещи; соблюдать чистоту и нарядность въ Кириаконѣ и въ общемъ домѣ. Кроме сего дозволяется только двоимъ, т. е. ему и погодному Дикейю и еще одному брату помощнику его, содержаться на счетъ скита, и отнюдь не больше двоихъ.

11. Не дозволяется ни погодному Дикейю, ни кому либо другому, принимать на себя и вести какое-либо значительное дѣло скита безъ вѣдома и согласія прочихъ отцовъ, а такъ же поднимать или строить какое-либо общее зданіе скитское безъ согласія ихъ.

12. Никто не имѣетъ права сообщать чужимъ дѣла, кои мы производимъ въ общихъ собраніяхъ нашихъ, ни дѣлать челутокъ, и въ томъ сообщать неслѣдуетъ. А такъ же и во всякой общинной работѣ для

18. Когда случится между двумя братьями смерть какой, или же оно многократно бываешь, или другой какой-либо тяжба по какому бы до ни было делу, тогда обвиня сторонамъ надлежитъ явиться въ собрание отцовъ и представлять имъ дело свое; и если отцы смогутъ рассмотреть и успокоить ихъ, это хорошо; а если не смогутъ, или тяжущиеся не послушаютъ ихъ, въ такихъ случаяхъ обѣ стороны съ письмомъ пишутъ, объясняющимъ дело ихъ; и пусть идутъ въ священную книгу нашу, гдѣ и кончатся дела ихъ. Когда же кто пойдетъ въ монастырь просиде, нежели предъявить свое дело собранию, и участи обвинять другого, тогда отцы просятъ монастырь не только не слушать его; но даже и не оправдывать, хотя бы онъ былъ правъ.

14. Чередные священники слага да именованы и называютъ святое дело свое, священнодействию; каждый во время чреды (своей, какъ въ Кирикю въ установленные дни священнодействия; такъ и въ кладбищной церкви въ каждую субботу, развѣ приключится явная болѣзнь; или будетъ иное какое-либо необходимое обстоятельство, по которымъ чередный не можетъ священнодействовать. Чинить образки и Кирикю, и кладбище не останутся безъ священнодействия.

15! Когда мы сходимся въ общій домъ снѣга обудить какое либо общее дело, тогда, какъ водится, начинаются между нами разные разговоры и словопренія. Но этому быть не подобаетъ. Напротивъ, каждый долженъ благочинно и спокойно отвѣчать другому, и воздерживаться сдержанно, а не обидно, не дикимъ голосомъ, и безъ порывистыхъ движений. Если неблагопристойности въ словахъ и движенияхъ не допускать, то въ пренияхъ собранияхъ, то колыми иже бывъ не чернѣи среди насъ, избравшихъ житье благопристойное и чинное въ словахъ, и делѣхъ и движенияхъ. Нарушителямъ чего либо изъ сихъ на первый разъ дадутъ меру, а на второй разъ дадутъ меру, а на третий разъ дадутъ меру, а на четвертый разъ дадутъ меру, а на пятый разъ дадутъ меру, а на шестой разъ дадутъ меру, а на седьмой разъ дадутъ меру, а на восьмой разъ дадутъ меру, а на девятый разъ дадутъ меру, а на десятый разъ дадутъ меру, а на одиннадцатый разъ дадутъ меру, а на двенадцатый разъ дадутъ меру, а на тринадцатый разъ дадутъ меру, а на четырнадцатый разъ дадутъ меру, а на пятнадцатый разъ дадутъ меру, а на шестнадцатый разъ дадутъ меру, а на семнадцатый разъ дадутъ меру, а на восемнадцатый разъ дадутъ меру, а на девятнадцатый разъ дадутъ меру, а на двадцатый разъ дадутъ меру, а на двадцать первый разъ дадутъ меру, а на двадцать второй разъ дадутъ меру, а на двадцать третий разъ дадутъ меру, а на двадцать четвертый разъ дадутъ меру, а на двадцать пятый разъ дадутъ меру, а на двадцать шестой разъ дадутъ меру, а на двадцать седьмой разъ дадутъ меру, а на двадцать восьмой разъ дадутъ меру, а на двадцать девятый разъ дадутъ меру, а на тридцатый разъ дадутъ меру, а на тридцать первый разъ дадутъ меру, а на тридцать второй разъ дадутъ меру, а на тридцать третий разъ дадутъ меру, а на тридцать четвертый разъ дадутъ меру, а на тридцать пятый разъ дадутъ меру, а на тридцать шестой разъ дадутъ меру, а на тридцать седьмой разъ дадутъ меру, а на тридцать восьмой разъ дадутъ меру, а на тридцать девятый разъ дадутъ меру, а на сорокый разъ дадутъ меру, а на сорок первый разъ дадутъ меру, а на сорок второй разъ дадутъ меру, а на сорок третий разъ дадутъ меру, а на сорок четвертый разъ дадутъ меру, а на сорок пятый разъ дадутъ меру, а на сорок шестой разъ дадутъ меру, а на сорок седьмой разъ дадутъ меру, а на сорок восьмой разъ дадутъ меру, а на сорок девятый разъ дадутъ меру, а на пятьдесятый разъ дадутъ меру, а на пятьдесят первый разъ дадутъ меру, а на пятьдесят второй разъ дадутъ меру, а на пятьдесят третий разъ дадутъ меру, а на пятьдесят четвертый разъ дадутъ меру, а на пятьдесят пятый разъ дадутъ меру, а на пятьдесят шестой разъ дадутъ меру, а на пятьдесят седьмой разъ дадутъ меру, а на пятьдесят восьмой разъ дадутъ меру, а на пятьдесят девятый разъ дадутъ меру, а на шестьдесятый разъ дадутъ меру, а на шестьдесят первый разъ дадутъ меру, а на шестьдесят второй разъ дадутъ меру, а на шестьдесят третий разъ дадутъ меру, а на шестьдесят четвертый разъ дадутъ меру, а на шестьдесят пятый разъ дадутъ меру, а на шестьдесят шестой разъ дадутъ меру, а на шестьдесят седьмой разъ дадутъ меру, а на шестьдесят восьмой разъ дадутъ меру, а на шестьдесят девятый разъ дадутъ меру, а на семьдесятый разъ дадутъ меру, а на семьдесят первый разъ дадутъ меру, а на семьдесят второй разъ дадутъ меру, а на семьдесят третий разъ дадутъ меру, а на семьдесят четвертый разъ дадутъ меру, а на семьдесят пятый разъ дадутъ меру, а на семьдесят шестой разъ дадутъ меру, а на семьдесят седьмой разъ дадутъ меру, а на семьдесят восьмой разъ дадутъ меру, а на семьдесят девятый разъ дадутъ меру, а на восемьдесятый разъ дадутъ меру, а на восемьдесят первый разъ дадутъ меру, а на восемьдесят второй разъ дадутъ меру, а на восемьдесят третий разъ дадутъ меру, а на восемьдесят четвертый разъ дадутъ меру, а на восемьдесят пятый разъ дадутъ меру, а на восемьдесят шестой разъ дадутъ меру, а на восемьдесят седьмой разъ дадутъ меру, а на восемьдесят восьмой разъ дадутъ меру, а на восемьдесят девятый разъ дадутъ меру, а на девяностый разъ дадутъ меру, а на девяност первый разъ дадутъ меру, а на девяност второй разъ дадутъ меру, а на девяност третий разъ дадутъ меру, а на девяност четвертый разъ дадутъ меру, а на девяност пятый разъ дадутъ меру, а на девяност шестой разъ дадутъ меру, а на девяност седьмой разъ дадутъ меру, а на девяност восьмой разъ дадутъ меру, а на девяност девятый разъ дадутъ меру, а на сто разъ дадутъ меру.

нимаются большинством голосовъ; а не благословенныя и не полезныя останутся неразрѣшенными. При томъ, всякому брату дозволяется свободно высказывать свое мнѣніе, и оно будетъ принято, ежели полезно, а не то, останется неисполненнымъ. Однако съсвѣдѣтельныя дѣла двухъ, или трехъ упорно жаждущихъ достигнуть ихъ, никогда не будутъ приняты во вниманіе.

16. Кто приметъ къ себѣ на иждивеніе кадаго либо мирянина, тому дозволяется не платить за него подати въ теченіи года; а послѣ, пострижетъ ли онъ его, или оставитъ у себя еще миряниномъ, неотложно долженъ платить за него дань съ слѣдующаго года. Если же кто, будучи монахомъ на искусь, или миряниномъ, прожилъ у старца въ некоторое время, и потому съ дозволенія его, согласно съ седьмою главою (сего устава) перешелъ къ другому, то время, проведенное имъ у перваго старца, должно быть засчитано за вторымъ старцомъ, принявшимъ его, такъ что онъ, по прошествіи одного года, долженъ внести подать. А если кто купитъ здѣсь каливу, въ которой никто не живетъ, то не платитъ подати въ теченіи одного года, купившій же ее у насельника непременно платитъ ее. Кромѣ сего, если какой послушникъ уйдетъ отъ старца своего, и не желая подчиниться постановленію, выраженному въ седьмой главѣ, удалится изъ скита, или по другимъ благословеннымъ причинамъ уйдетъ и отъ старца своего и изъ скита, но по прошествіи года возвратится въ скитъ; то опять, если живъ старецъ его, пусть исполнитъ все, что изложено въ сказанной главѣ, такъ что никто другой не долженъ принимать его къ себѣ.

17. Когда въ скитъ приходятъ поклонники, и тогдашній чередный будетъ призванъ Дикеемъ, дабы по обычаю совершить моленіе о нихъ, тогда послѣ моленія онъ долженъ выслушать приказъ Дикей и тотчасъ идти прямо въ каливу свою, не заходя къ поклонникамъ въ общій домъ, разве дозволятъ ему это Дикей. Кромѣ сего, кто изъ отцовъ имѣеть

жетъ продавать имъ издѣліе свое, какое имѣеть. Такъ же каждому строго запрещается принимать поклонниковъ въ каливу свою.

18. Уставщикъ въ Кириаконѣ, повременно опредѣляемый общиною отцовъ, долженъ весьма разсудительно ставить поющихъ на клиросахъ, а такъ же и тѣхъ, которые способны читать, и обращаться съ ними тихо, и вообще бодренно исполнять священное дѣло свое, дабы въ часы Богослуженія не происходили безпорядки. Въ случаѣ недоумѣнія, какъ что учредить, пусть спрашиваетъ тѣхъ, которые старше его и болѣе свѣдущи. Что касается до насъ, то въ случаѣ погрѣшности уставщика въ чемъ-либо мы не должны говорить ему объ этомъ въ самомъ храмѣ, въ избѣжаніе смущенія, какъ будто распоряженія его хороши; а внѣ храма въ собраніи онъ выслушаетъ замѣчаніе отцовъ. Такъ же и повременные чтецы да исполняютъ обязанности свои.

19. Никто не долженъ ложно обвинять какого либо брата при собраніи въ томъ, что онъ нарушилъ какую либо главу изъ сего устава, будучи побуждаемъ къ сему какою либо страстію, или иною неблагословною причиною, или однимъ подозрѣніемъ. Если же имѣеть яснѣйшія доказательства и вѣрнѣйшія свидѣтельства, то пусть обвиняетъ: а обвиняющій и не могущій доказать истинну строго будетъ истязанъ отцами.

20. Такъ какъ община скита подобна тѣлу, а мы подобны членамъ его; то какъ каждый членъ исполняетъ надобную тѣлу службу, такъ и каждый изъ насъ, по способности и дарованію, какое получилъ отъ Бога, долженъ, безропотно, охотно, служить общинѣ; на примѣръ: кто способенъ ревностно исполнять должность Дивея, а другой быть череднымъ, иной же уставщикомъ, или чтецомъ, или мельникомъ, или *тристаремъ*, или кандиловжигателемъ, и такъ далѣе, смотря по силамъ, тотъ пусть служитъ общинѣ священнаго скита, потому что отъ сего каждому бываетъ большое благо, душевное и тѣлесное.

скрѣпляются и утверждаются священною печатію священнаго и общезнаменитаго монастыря нашего Есенофонта и собственноручною подписью святаго игумена нашего, потомъ припечатываются и скитскою священною печатію и подписываются Дикеемъ и каждымъ изъ насъ собственноручно, дабы такимъ образомъ онѣ имѣли напредки неизмѣнную и непреложную крѣпость и силу противъ всякаго непокорнаго и преступнаго. Сверхъ сего, написаны три *Подобна* сего устава, дабы одинъ изъ нихъ хранился въ священномъ монастырѣ нашемъ, а другой вмѣстѣ съ прочими нужными хартіями въ общинѣ скита, третій же вывѣшенъ былъ на общемъ домѣ, въ который мы сходимся для разсужденія о дѣлахъ, такъ какъ всякій, удобно видя его тутъ, затвердить въ памяти своей тѣ обязанности, кои обѣщался соблюдать.

Писанъ въ 1839 году въ мѣсяцъ октябръ 20 дня въ находящемся на святоименной горѣ Аѳонской священномъ скитѣ, принадлежащемъ священной киновіи Есенофонтовой.

Игуменъ священной киновіи Есенофонтовой Никифоръ іеромонахъ, и иже со мною во Христѣ братія утверждаемъ вышенаписанное.

Дикей скита Кириллъ іеромонахъ.

Гавріилъ іеромонахъ. Аѳанасій монахъ. Давидъ монахъ. Іосифъ монахъ. Домаскинъ монахъ. Герасимъ монахъ. Мелетія монахъ. Агаангеллъ монахъ. Герасимъ іеромонахъ. Даниилъ монахъ. Діонисій монахъ. Антоній монахъ. Герасимъ монахъ. Никифоръ монахъ. Артемій монахъ. Каллиникъ монахъ. Каллиникъ монахъ. № 17.

Уставъ этотъ написанъ ясно. Посему я не вижу надобности высказывать свои сужденія о немъ, но считаю неизлишнимъ обратить вниманіе читателя на подписи подъ уставомъ, кои доказываютъ, что на Аѳонѣ весьма мало *іеромонаховъ* сравнительно съ количествомъ простыхъ монаховъ. Почему бы это? А потому, что тамъ монахъ, какъ преподобный мірянинъ, служащій Богу постомъ и молитвою, не причи-

солнечнаго, а не всякій, пришедшій на св. Гору спастись, сохранилъ такую дѣвственность и такую чистоту; многіе были женаты, многіе грѣшили въ мірѣ противъ заповѣдей седьмой и десятой.

Въ Благовѣщенскомъ скитѣ число монаховъ и каливъ, къ сожалѣнію, не записано мною.

Благодареніе Богу! Лѣтопись всѣхъ *греческихъ* скитовъ на Афонѣ кончена мною. Затѣмъ на очереди стоитъ составленіе лѣтописи тамошнихъ скитовъ Славянскихъ, именно, Ильинскаго, Богородицкаго и Андреевскаго. Начинаю и эту работу свою, внезапно вспомнивъ поговорку: *сперо, dum spiro—надѣюсь, пока дышу.*

IX. Скитъ Ильинскій.

Отъ берега Эгейскаго моря, гдѣ на волнистомъ утесѣ стоятъ монастырь Пандократорскій, взбѣгаетъ къ хребту Афона излучистая долина, орошаемая рѣчкою Хрисорари. На правой сторонѣ сей рѣчки, высоко на склонѣ горнаго отрога, въ виду Пандократора, высится скитъ Ильинскій, приосѣняемый кипарисами. Онъ теперь (1846 г.) устраивается, какъ монастырь. А о прежнемъ состояніи и основаніи его предлагается сказаніе, начиная съ основателя его, извѣстнаго у насъ схимонаха Паисія Величковскаго.

Блаженный іеросхимонахъ Паисій, въ мірѣ Петръ, родился въ Полтавѣ, въ 1822-е лѣто Господне, отъ протоіерея Іоанна Величковскаго и супруги его Ирины. Спустя четыре года послѣ рожденія, отецъ его умеръ. Его мѣсто въ Успенской Полтавской церкви заступилъ старшій братъ Петра Іоаннъ. У него сей отрокъ научился читать и писать; подростая же былъ вротокъ, весьма стыдливъ и такъ молчаливъ, что

гдѣ онъ и продолжалъ учиться четыре года. Однако не наука была ему любя: любо ему было монашество. Посему онъ, поощряемый къ сему единомысленными сверстниками, оставилъ училище и ушелъ изъ Бѣва въ святой монастырь Любичій, что близъ города Любича, надъ рѣкою Днѣпромъ. Здѣсь пугали его побои сердитаго игумена Германа, Посему онъ, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, ушелъ въ Медведовскій монастырь св. Николая, находящійся на островѣ рѣки Тясмины. Тутъ игумень Никифоръ облекъ его въ рясофоръ и переименовалъ Платономъ. *Бъже тогда ему девятнадцатое лѣто.* Отсюда гоненіе злобныхъ Поляковъ отдалило его въ Кіевонечерскую Лавру; но и здѣсь онъ побывъ малое время, и съ нѣкоторыми честными иноками ушелъ въ Валахію, гдѣ и подвизался сперва въ Трейстенскомъ Никольскомъ скитѣ, а потомъ въ скитѣ Кырнулѣ, въ которомъ соблюдался уставъ скитовъ аеонскихъ. Три года съ небольшимъ добавкомъ времени проведены были имъ въ Валахіи. Потомъ онъ съ іеромонахомъ Трифономъ отправился на св. Гору.

Корабль привезъ ихъ къ пристани Лавры св. Аѳанасія аеонскаго. Въ этой обители оба они провели ночь, и пошли къ своимъ братьямъ Славянамъ, жившимъ въ наемныхъ кельяхъ монастыря Пандократорскаго. На этомъ пути Трифонъ скончался. *Блаженный же близъ братій омыхъ вселися въ едину каливу, именуемую Кипарисъ.* Отсюда онъ посѣщалъ отшельниковъ и пустынножительныхъ отцовъ, и высматривалъ себѣ между ними такого, который безмолвствуетъ одинъ, преусиѣваетъ въ житіи монашескомъ, и хорошо знаетъ Божественныя и Отческія писанія, дабы отдать себя въ послушаніе ему, но не нашелъ потребнаго мужа по сердцу своему, *судебъ ради Господнихъ*, и одинъ спасался въ своей каливѣ, которую никогда не запиралъ, потому что въ ней ничего не было. На 22-мъ году отъ рожденія его облегли онъ иноческую мантию и дали ему новое имя Паисій.

четыре года. Тогда къ этимъ подвижникамъ собрались 12 братій, Молдавскаго языка 8, и Славянскаго 4, и начали читать и пѣть *правило* въ церквѣ один по молдавски, а другіе по славянски, размѣстившись въ другой кельѣ, въ которой была церквица св. Константина. Эта малая паства просила Паисія принять санъ священства и быть ей духовнымъ отцомъ. Но онъ не рѣшался на это, говоря: *яко сею ради изъ Валахиі улюбюхъ*. Однако сподвижники не переставали упрашивать его и между прочимъ говорили ему: «мы исповѣдуемся у другихъ духовниковъ, а они не одобряютъ тѣ совѣты и заповѣди, кои мы принимаемъ отъ тебя, и даютъ намъ совѣты иные; *отъ сею зѣло мы душами повреждаемъ*. Наконецъ, онъ уступилъ единодушнымъ просьбамъ, и былъ рукоположенъ въ санъ пресвитера и духовника на 36 году отъ рожденія.

Послѣ сего Господь умножилъ братію его такъ, что всѣ не помѣщались даже въ кельѣ св. Константина. Тогда Блаженный, посоветовавшись съ своими присными, выпросилъ у Пандократорскаго монастыря ветхую и праздную келью св. пророка Іаіи съ тѣмъ, чтобы перестроить ее и основать скитъ: благословеніе на это получилъ и отъ бывшаго вселенскаго патріарха Серафима, тогда проживавшаго въ названномъ монастырѣ. «И начаша отъ основанія здати скитъ во имя св. пророка Іаіи, и создаша церковь, транезу, пекарню, поварню, страннопріимницу и келій шестнадцать. Намѣреніе имѣ блаженный отнюдь болѣе шестнадцати братій не принимать. И преселишася вси обще въ скитъ, радующеса и славяще Бога, яко отъ средняго пути благоволи быти общему житію».

По устроеніи скита Паисій установилъ и церковную Службу по чину святой горы; а совершалась она по славянски и по молдавски. Оставалось ему исполнить любимое желаніе свое, желаніе почить отъ всѣхъ трудовъ своихъ и безмолвствовать въ совершенномъ уединеніи. le

миръ, братолюбіе и руководѣліе съ молчаніемъ, желали проводить у него такое житіе, тѣмъ охотнѣе, что самъ онъ трудился вмѣстѣ съ ними, днемъ дѣлая ложки, а ночью пиша Отческія книги и переводя ихъ съ Еллинскаго языка на Славянскій.

Паисій былъ духовникомъ многихъ святогорцевъ и вышепомянутаго патріарха Серафима, который часто приходилъ къ нему пѣшкомъ, а иногда пріѣзжалъ на осликѣ.

Въ то время, на Аѳонѣ въ Бавсокаливійскомъ скитѣ, жилъ старецъ Аѳанасій Молдаванъ. Онъ, завидуя Паисію, внушалъ многимъ святогорцамъ, что этотъ основатель Ильинскаго скита есть лъстець, лицемѣръ и еретиць, и даже хулилъ *умную или внутреннюю молитву*, которой онъ поучалъ свою братію. *Блаженный же вся сія слыша, яко не слыша, долготерпяше.* А порицатель его Аѳанасій еще сильнѣе вооружился противъ него, и написалъ ему посланіе, которое началъ братскимъ наставленіемъ, а далѣе высказалъ ему многія хулы, укоризны и неправыя мудрованія свои. Паисій, получивъ это посланіе, перевелъ оное на Славянскій языкъ, и прочелъ духовнику своему, вмѣстѣ съ которымъ ходилъ и къ другимъ духовникамъ. Эти же, рассмотрѣвши посланіе Аѳанасія, оскорбились и присовѣтовали Паисію написать ему отвѣтъ, а сами разсудили, что если онъ не раскается и не станетъ просить прощенія, то будетъ обличенъ въ собраніи властныхъ старцовъ св. Горы. *Блаженный обличи его простоту четырнадцатью главами. Онъ же раскаяся.*

Чѣмъ долѣе жилъ Паисій въ скитѣ своемъ, тѣмъ болѣе увеличилось число братій, такъ что собралось къ нему 50-ть иноковъ. Напрасно онъ отказывалъ вновь приходящимъ, напрасно говорилъ имъ, что у него въ кельяхъ уже тѣсно, послушанія строги, содержаніе скудно: но не смотра на это принужденъ былъ принять еще 14-ть монаховъ.

вратиться въ Валахію. Узнали объ этомъ духовные отцы святогорскіе и вышепомянутый патріархъ Серафимъ, и сожалѣя объ удаленіи его со всею скитскою братією, пришли къ нему и увѣщавали его остаться на св. горѣ; но когда услышали отъ него, какую нужду и какое утѣшеніе терпитъ община его, и какая печаль крушитъ сердце его, тогда сказали: да будетъ воля Господня. *И паде Блаженный на нозь патріарха и лобыза ихъ со многими слезами, прося послѣднюю благословенія.* Добродѣтельный первосвятитель со слезами облобызалъ голову его и благословялъ въ нуть.

Все было готово къ отъѣзду. Тогда Паисій, прожившій на Аеоноѣ 17 лѣтъ, нанялъ два корабля, и въ одномъ помѣстился самъ совсемъ Славянскимъ языкомъ, а въ другой посадилъ Виссаріона и языкъ Молдавскій. А всѣхъ ихъ было 64, и отплыли они до придунайскаго города Галаца благополучно.

Въ Молдавіи Паисію отданъ былъ монастырь Драгомирна въ 1763 году. Но такъ какъ эта обитель съ Буковинскою областію досталась Австріи, то онъ съ нѣсколькими монахами ушелъ оттуда и поселился сперва въ монастырь Секулѣ (1775 г.), а потомъ въ извѣстной Нямецкой обители съ 1779 года, 14 августа, гдѣ и скончался въ 1794 году, 15 ноября, поживъ 72 лѣта. (Извлечено изъ печатной книги подъ названіемъ: Житіе блаженнѣйшаго отца нашего старца Паисія, сочиненное о. Платономъ схимонахомъ, и напечатанное благословеніемъ преосвященнаго митрополита Кир Веніамина въ Нямецкомъ Вознесенскомъ монастырѣ, въ лѣто 1836-е Ноемврѣя 20).

Ильинскій скитъ въ 1763 году опустѣлъ, но не надолго. Въ немъ поселились другіе русскіе монахи. Они близъ церкви своей выкопали колодезь, и обдѣлали устье его бѣлымъ мраморомъ, нарѣзавъ на немъ 1775-й годъ. Настоятелями же у нихъ, по устному удостовѣренію нынѣшнихъ скитниковъ, и по указанію церковнаго Помянника, были:—

1) Архимандритъ Варлаамъ, изъ моряковъ;

- 3) Иеросхимонахъ Спиридонъ, въ 1815 году, малое время;
- 4) Иеромонахъ Герасимъ, съ 1816 года по 1821-й, въ который видѣлъ его въ скитѣ нашъ Бронниковъ, богомольствовавшій тогда на Аѳонѣ;
- 5) Иеросхимонахъ Пареній съ 1821-го года по 1832-й и далѣе;
- 6) Иеросхимонахъ Павелъ; послѣ него въ скитѣ были смуты отъ безначалія;
- 7) Архимандритъ Акавій, въ 1839 и 40-мъ годахъ;
- 8) Нынѣ (1846 г.) съ августа мѣсяца 1841 года, настоятельствуетъ умный, благочестивый и весьма благообразный иеромонахъ Пампсій, родившійся въ Бессарабскомъ городѣ Кирилѣ, служившій при Кишиневскихъ архіереяхъ, Гаврилѣ и Димитріи по 1837 годъ, потомъ при Херсонскомъ и Одесскомъ архіепископѣ Гаврилѣ короткое время, и удалившійся на Аѳонъ, гдѣ сначала жилъ въ Бавсокаливѣ, а потомъ перешелъ въ Ильинскій скитъ.

Что же бытовое происходило тутъ въ нашъ вѣкъ?

Въ 1806 году, кончена была постройка Кириакона. (*Надпись*). Тогда же Савва схимонахъ за 5,500 піастровъ пріобрѣлъ стону до колѣна св. апостола Андрея первозванного, въ Бизической епархіи, у иеромонаха Діонисія, который ушелъ съ этими мощами изъ монастыря св. Марины въ Албаніи, когда грабили его Турки. Стопа эта издаетъ такое благоуханіе, какое ощущается отъ многихъ мощей на Аѳонѣ. Она хорошо сохранилась съ кожей своею *).

Въ 1815 году Пандократорскіе монахи—греки (будто-бы) утопили въ морѣ скитскаго настоятеля Спиридона, и воспользовались деньгами его. Не вѣрю этому, слыша другое преданіе, что онъ самъ утонулъ у берега обители Пандократора.

Въ 1819 году, 2 мая, кончена была укладка бѣло-мраморнаго по-

моста у входа въ Кириаконъ и облицовка бѣлымъ же мраморомъ пер-
тая, ведущаго въ этотъ соборный храмъ, стараніемъ схимонаха Іоан-
на Чернишева, подаваніемъ же російскихъ ктиторовъ и благодѣтелей,
войска Черноморскаго разныхъ господъ и честныхъ казаковъ. (*Надпись*).

Съ 1822 года по 1832-й, Ильинскіе скитники, во время возстанія
Еллиновъ противъ Турковъ и во время нашей войны съ этими магоме-
танами, вмѣстѣ съ настоятелемъ своимъ Пароеніемъ проживали въ ста-
ницахъ Черноморскихъ казаковъ. Тамъ же тогда хранились и ризница
скитская и утварь. По заключеніи мира Турціи и Россіи въ Авдіа-
нополѣ, скитники возвратились въ свой укромникъ; а деньги, собран-
ные ими на Дону, въ количествѣ 9000 руб. ассигнаціями, по прика-
занію Его Императорскаго Высочества Атамана присланы были въ скитъ
черезъ наше посольство Константинопольское.

Въ 1835 году, іеромонахъ Анникита, рожденный князь Ширинскій-
Шихматовъ, провелъ нѣсколько дней въ Ильинскомъ скитѣ, живя въ
той кельѣ, въ которой блаженный Пансій переводилъ съ греческаго на
славянскій языкъ *Добротолубіе и творенія Исаака Сирина*. Отсюда
онъ ѣздилъ въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, и опять воз-
вратился въ тотъ же скитъ въ 1836 году, и тутъ докончилъ сороко-
дневное служеніе литургіи, по обѣту, данному имъ у гроба Господня въ
возблагодареніе за всѣ Божіи милости, явленныя ему, и основалъ ка-
менный храмъ во имя святителя и чудотворца Митрофана Воронежскаго,
пригласивъ къ освященію закладки его покойшагося на Аѳонѣ грече-
скаго архіерея Панкратія. Деньги на постройку сего храма были доста-
влены ему изъ Россіи добродетельными дателями. Въ томъ же 1836 году,
3 августа, Анникита уѣхалъ изъ Ильинскаго скита въ Аѳины, куда на-
значило его наше правительство для священнослуженія въ церквѣ та-
мошняго посольства нашего, но тамъ и скончался въ 1837 году, 7 іюня, ^{1911.}_у ^{gle}
какъ праведникъ Божій. Кости его перевезены были оттуда въ Ильин-

серебряное распятіе, кабинетный вѣстѣ, двѣ пананіи и чей-то портретъ.

Въ 1839 году для Ильинскаго скита написаны и утверждены были слѣдующія правила:

печать

М. Пандократора.

печать

Общины св. Горы.

печать

Скита Ильинскаго.

† Многократно заключались разныя сдѣлки и условія между монастыремъ Пандократорскимъ и Скитомъ пророка Иліи, какъ домашнимъ образомъ, такъ и въ присутствіи Общины св. Горы и случившихся постороннихъ лицъ, Г. Костаки Спандони и переводчика Петрушевскаго *). Но обѣ стороны, въ началѣ бывъ довольны, впоследствии опять заводили тяжбы по самымъ *маловажнымъ причинамъ*. По сему существующая у насъ священная Община св. Горы вынуждена была, для удовлетворенія и соглашенія обѣихъ сторонъ, рассмотреть всѣ причины ихъ распрей... и по рассмотрѣніи постановила слѣдующія правила:

1) Священной обители Пандократора подчиняется Скитъ пророка Иліи, по чину прочихъ Скитовъ св. Горы: а Скитъ сей признаетъ надъ собою власть сей обители. По силѣ прежняго условія всѣ каливы и виноградники, какія находятся въ отмежеванныхъ границахъ сего Скита, принадлежать ему: а внѣ этихъ границъ скитскіе отцы не должны строить каливъ.

2) Священная обитель Пандократора дозволяетъ отцамъ Русскимъ, обитающимъ въ Скитѣ, строить начатую ими пещеру во имя Святого

ніа, но безъ всякихъ суетныхъ затѣй. Когда понадобится лѣсъ для обжиганія извести и для починки зданій сего Скита, тогда отцы Русскіе, съ дозволенія священной Обители Пандократора, рубятъ дерева въ лѣсахъ ея, а безъ согласія сей священной Обители рубить не могутъ. Въ сему присовокуляется, что и дерева для топки печей отпускаются Скитскимъ отцамъ безпрепятственно и свободно.

3) Скитъ обязывается ежегодно вносить въ священную обитель Пандократора 1500 шастровъ за двадцать пять монаховъ: въ случаѣ же увеличенія числа ихъ прибавляетъ по два Голландскіе червонца за каждаго вновь пришедшаго.

4) Скитъ содержитъ свою водяную мельницу и арсану (сарай для лодокъ), но не имѣетъ права увеличивать этихъ заведеній, ни строить водоема для своей мельницы *).

5) Дикей избирается Скитскими отцами: а утверждается священою обителію Пандократора.

6) Каждаго вновь поступающаго скитъ долженъ представить настоятелямъ священной обители Пандократора для испытанія его поведенія. Сими правилами остались довольны обитель и Скитъ.

Августа 26 дня, 1839-го года.

Подлинный Уставъ подписали:

† Всѣ въ общемъ собраніи Предстоятели двадцати священныхъ монастырей св. горы.

† Всѣ Предстоятели и Епитропы священной Царской и ставропигіальной обители Пандократора. № 18.

Въ 1840 году окончательно достроенъ былъ въ скитѣ храмъ во имя св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго, въ настоятельство архимандрита Акакія. (Надпись надъ входомъ въ сей храмъ).

*) Скитская мельница стоитъ выше Пандократовской мельницы у одной и той же

Въ 1846 году, 16 мая, изъ Пандократора я ѣздилъ въ Ильинскій скитъ и собралъ вышеизложенныя свѣдѣнія о немъ, къ которымъ при-совокупляются слѣдующія замѣтки мои:

— На Аѳонѣ по произведеніи кого-либо въ санъ игумена, или Дикея, поднимаютъ новопоставленнаго на рукахъ и возглашаютъ: *аксіосъ*, т. е. *достойнъ*. Это дѣлается въ церквѣ.

— Въ 1834 или 35 году Ильинскіе скитники изъ Малороссовъ поссорились съ сожителями своими Великороссами, не любя ихъ, какъ Москалей, даже и за то, что эти молились по кожанымъ *льстовкамъ* и носили на себѣ коротенькія мантии, какія пишутся на иконахъ преподобныхъ инокъ, и упрекая ихъ за такое вольное присвоеніе себѣ святости. Ссора кончилась тѣмъ, что хохлы выжили изъ скита Москалей, обозвавъ ихъ въ Аѳонскомъ управленіи раскольниками — липованами. Дорого стоила имъ эта побѣда. Москали поселились въ Аѳонорусскіе. Я видѣлъ ихъ. Всѣ они — православные, и никогда не были раскольниками.

Прежде нежели удалены были изъ скита эти мнимые липоване, въ кассѣ его считались наличными 28,000 рублей ассигнаціонныхъ; но въ послѣдствіи отъ тяжбы Малороссовъ съ ними, отъ безначалія доходившаго до того, что привратникъ получилъ должность Дикея, и отъ вмѣшательства монастыря Пандократорскаго, эта сумма уменьшилась до 16,000 рублей. Къ счастью скитники образумились, и въ 1841 году, въ августѣ мѣсяцѣ единодушно избрали и поставили Дикеемъ іеромонаха Паисія, ни великоросса, ни малоросса, а молдавана изъ Бессарабской Билии, и вызвали его изъ скита Бавсокаливскаго. А Пандократорскіе епитропы утвердили избраніе ихъ, и произвели Паисія въ санъ Дикея по уставленному обряду. Этотъ избранникъ своимъ благоразуміемъ, твердостью характера, угрозами оставить скитъ въ случаѣ неповиновенія ему братій,

безпорядковъ и крамогъ, онъ рѣшился употребить ихъ на устройство скита своего и рыбнаго завода на Дунаѣ. Этотъ заводъ, стараніемъ его, поставленъ на какомъ-то островѣ сей рѣки, не принадлежащемъ ни Россіи, ни Турціи, и даетъ ежегоднаго дохода 5000 рублей ассигнаціями. А въ самомъ скитѣ отецъ Памсіи началъ строить большой каменный домъ въ два жилья, въ которомъ будутъ помѣщаться братская трапеза и кухня съ погребомъ въ низу, а вверху кельи для настоятеля и гостинныя горницы. Въ бытность мою тамъ, нижнее жилье сего дома уже построено было вчернѣ, и надъ нимъ настилали потолоки, которые будутъ служить поломъ для верхняго жилья, котораго стѣны еще не были начаты.

— Въ 1845 году, 17 іюня, вечеромъ, Ильинскій скитъ принялъ подъ свой убогій кровъ Благовѣрнаго Государа и Великаго Князя Константина Николаевича. Его Императорское Высочество прибылъ туда изъ сосѣдняго русскаго скита, называемаго Богородица, и послѣ богомолья въ церковь и благоговѣйнаго лобзанія св. мощей провелъ тамъ ночь въ маленькой гостинничной горницѣ. Спутники же его и глазъ своихъ не смыкали, будучи тревожимы клопами.

Всѣ прочіе скиты на Аевонѣ суть не что иное, какъ группы однопэтажныхъ домиковъ, врозсыпь стоящихъ на косогорахъ, недалеко одинъ отъ другаго. А скитъ Ильинскій строится въ видѣ четырехсторонняго маленькаго монастыря. Въ срединѣ его, на выровненной площади, стоитъ соборная церковь, каменная, вывершенная куполомъ, небольшая, но пристойная. Въ юговосточномъ углу его высится другая церковь, немного меньше первой, во имя св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго. На восточной линіи скита, за алтаремъ собора, нѣтъ ни оградъ, ни келій; по западной линіи тянется ветхая братская трапеза съ малымъ придѣломъ въ ней въ память Благовѣщенія пресвятой Дѣвы Маріи; на линіи сѣверной строится двухэтажный домъ, отъ котораго по той же линіи тянется къ сѣверозападному углу старое зданіе; на ли-

Всѣ зданія, кромѣ собора, составляютъ вмѣстѣ и ограду скита *). Близъ него зеленѣеть принадлежащій ему виноградникъ: а въ глубинѣ долины у рѣчки Хрисорари, стоитъ приземистая мельница его. Всѣхъ монаховъ, кромѣ настоятеля считается 25-ть. За нихъ и подать вносятся только въ количествѣ 1500 піастровъ.

Ильинскіе скитники жаловались мнѣ, что противъ прежняго условія (βμολογία) ихъ съ Пандократорскимъ монастыремъ несправедливо укорочены отмежеванныя скиту границы отнятіемъ у него маленькаго куска земли почти у самой стѣны соборной церкви. Жалоба ихъ достигала слишкомъ *высоко*.—Но надобно знать, что Ильинскій скитъ при дѣлахъ своихъ не имѣетъ прежняго условія: а Пандократоръ не выдаетъ ему сего акта, отзываясь утратою его. Посему у посторонняго посредничества нѣтъ законной возможности возвратитъ скиту отнятый у него кусокъ земли. При томъ этотъ кусокъ, измѣряемый вдоль и поперегъ немногими шагами, не можетъ приносить никакого дохода. Скитъ усиливается возвратитъ его только для того, чтобы держать на немъ свой рабочій скоть. Но по чину скитскаго житія на Аѳонѣ онъ не имѣетъ права ни держать скоть, ни владѣть пядію земли кромѣ той, которая находится подъ церквами, кельями и каливами. Всѣ прочіе скиты по уставу не имѣютъ никакой собственности; и обитающіе въ нихъ иноки пропитываются трудами рукъ своихъ. А скитъ Ильинскій имѣетъ немалый виноградникъ, который даетъ хорошее вино красное. Такое исключеніе изъ общаго правила сдѣлано Аѳонскимъ управленіемъ и Пандократорскимъ монастыремъ только изъ уваженія къ имени Русскому, и изъ снисхожденія къ Русскимъ монахамъ, неспособнымъ жить по строжайшему скитскому уставу. Впрочемъ Пандократоръ, котораго монахъ Іосифъ въ прошломъ и нынѣшнемъ году собиралъ милостыню въ Петербургъ, могъ бы по любви братской, по чувству благодарности,

по допущенному исключенію, и по прежнему условію, могъ бы возвратить своему скиту малый кусокъ земли.

Настоятель Паисій выражалъ мнѣ смиренную просьбу свою, чтобы изъ суммъ св. Синода, или государственнаго казначейства нашего, ежегодно отпускаемы были 500 рублей въ пособіе скиту. Но эта просьба мнѣ кажется излишнею по многимъ причинамъ.

1) Скитъ, кромѣ виноградника, водяной мельницы и обезпеченія дровянымъ лѣсомъ, имѣеть рыбную ловлю на Дунаѣ, которая приноситъ ежегодный доходъ въ 5000 руб. ассигнаціями.

2) Поклонники, посѣщая Аѳонскіе монастыри и скиты, заходятъ и въ Ильинскій скитъ, и даютъ ему небольшую толику денегъ.

3) Почти всѣ поступающіе изъ Россіи въ этотъ скитъ, и принимающіе тутъ монашескій санъ, приносятъ съ собою деньги, кои откладываются въ братскую кассу.

4) По условію, 1839 года, Ильинскій скитъ имѣеть право содержать 25 монаховъ, и вносить за нихъ 300 руб. ассигн. въ Пандократоръ. По исключеніи сего вноса изъ рыболовной суммы его все еще остается по 188 рублей на прокормленіе и одѣяніе *каждаго* монаха.*

5) Скитъ издерживаетъ деньги на покупку деревяннаго масла, хлѣба въ зернѣ, разныхъ свѣдей для братіи, одежды и обуви; и кромѣ сего по обычаю даетъ почетные подарки предстоятелямъ Пандократорской обители, отъ которой зависитъ. Часть этихъ издержекъ покрывалась бы продажею рукодѣлій, если бы русскіе монахи занимались ими. Но земледѣльческая жизнь, съ которою они свыклись въ отечествѣ своемъ, сдѣлала ихъ неспособными къ тѣмъ трудамъ и ремесламъ, какими пропитываютъ себя скитники—Греки.

Впрочемъ только правда имѣеть свои границы: а сопредѣльная съ нею милость любить подражать неизмѣримой милости Божіей *
Digitized by Google

* Въ 1847 году 5 іюня Государь-Императоръ утвердилъ докладъ св. Синода о томъ,

По собраніи надлежащихъ свѣдѣній объ Ильинскомъ скитѣ, я 17 мая, отправился въ сосѣдній съ нимъ

Х. Скитъ Богородицкій.

Онъ издавна принадлежитъ Аѳоноруссику, а расположенъ въ лѣсу напротивъ скита Ильинскаго, но не много выше его и ближе къ хребту Аѳона. На этомъ мѣстѣ въ XI столѣтіи стоялъ монастырекъ, основанный монахами, переселившимися изъ Македонскаго города Вѣрріи, и по нимъ называвшійся Вѣрріотскимъ, Вѣрріотѡу. Ихъ игумень Никифоръ въ 1046 году подписалъ второй Уставъ св. горы, утвержденный царемъ Константиномъ Мономахомъ *). Когда Сербскій царь Стефанъ Дунашъ Сильный въ 1340-хъ годахъ овладѣлъ Аѳономъ, и когда преемники его оказывали благодѣянія и помощь Аѳоноруссику, въ которомъ въ тѣ годы жили Сербы, а не Русскіе, тогда Вѣрріотскій монастырекъ отданъ былъ Аѳонскимъ Протатомъ сему Руссику. Съ той поры его называли по славянски, *Богородица*. Судьба этой обители до 1803—1810 года пока неизвѣстна мнѣ по недостатку письменныхъ памятей.

Въ Помянникѣ же Богородицкаго скита, писанномъ въ 1810 году, упомянуты два начальника его, *первый* Іезекииль и *второй* Селевкій, а самый скитъ названъ: *Болгарскимъ скитомъ пресвятыя Богородицы отъ Русскаго монастыря*.

Нынѣшній дикей скита Никифоръ, родомъ Болгаринъ, объяснилъ мнѣ, что второй начальникъ Селевкій, внесенный въ Помянникъ, былъ

22 іюля того же года за № 8138-мъ. Въ томъ же году сентября 2 дня я видѣлъ сего монаха въ Александроневской Лаврѣ. Онъ уже собралъ нѣсколько сотъ рублей.

Въ 1849 году выстроена была колокольня вмѣстѣ со всѣмъ западнымъ отдѣленіемъ скита (Никитинъ).

Болгаринъ, и что онъ купилъ право жить въ этомъ скитѣ съ родичами своими у монаха Германа малоросса и у русскихъ скитниковъ. А на черепѣ Селевкія, который я нашелъ въ склепѣ скитской кладбищной церкви, написано, что онъ умеръ въ 1814 году іюля 10 дня. Стало быть: когда былъ составленъ Помянникъ, Селевкій былъ еще живъ. На основаніи этихъ свидѣтельствъ я полагаю, что изъ Богородицкаго скита Русскаго образовался скитъ Болгарскій до 1810 года.

Кто же такой былъ первый начальникъ Іезекиль? Вѣроятно, Русскій, потому что скитъ купленъ былъ Болгарами у Русскихъ. Неизвѣстно, когда онъ жилъ и умеръ. Судя потому, что онъ названъ первымъ начальникомъ, думаю, что при этомъ Іезекиль, Верріотскій монастырскій переименованъ былъ въ скитъ, вѣроятно, въ 1803 году, когда въ Аеонорусскій началось общеніе.

Днемъ Селевкія умеръ въ 1814 году. Преемникомъ его былъ Никифоръ, скончавшійся въ 1834 году. А съ сего года, по нынѣ, настоятельствомъ въ скитѣ Никифоръ же Болгаринъ.

Въ 1820 году построена церковь во имя св. Іоанна Рыльскаго пособіемъ проигумена Аеоноверскаго монастыря Софронія. (Надпись надъ входомъ). Подъ нею находится *гробница*, т. е. вмѣсталище костей умершихъ скитниковъ.

Во время возстанія Еллиновъ противъ Турковъ (1821—1832 г.) Болгарскіе скитники увезли всѣ церковныя вещи на островъ Псару. Тамъ онѣ и пропали вмѣстѣ съ чудотворною иконою, называемою: *Сладкое цѣлованіе*. Городъ на этомъ островѣ разоренъ былъ Турками, а тамошняя церковь вмѣстѣ съ народомъ взорвана была ими на воздухъ. При этомъ взрывѣ погибли и всѣ скитскія вещи, хранившіяся въ церковномъ погребѣ.

Въ 1835 году супротивъ скитскаго Киріакона поставленъ былъ домъ съ четырьмя кельями и архондарникомъ, а въ 1837 году, по лѣ-
вую сторону сего Киріакона, построена отдѣльная трапеза для братіи.

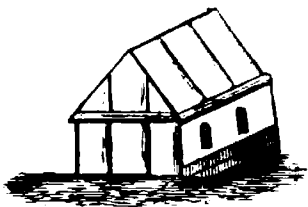
Въ 1845 году по распоряженію епископа Псарскаго Киріаконъ соединенъ

верху и пять въ низу. Тогда же сломаны были старыя зданія, соединенныя съ Биріакономъ подъ одною кровлею, каяъ то: братская трапеза на 20 человекъ, маденыя кельи, и порядочный архондарникъ, а самый Биріаконъ увеличенъ въ длину и въ ширину съ лѣвой стороны.

Въ 1845 году, 17 іюня, въ день св. Марины, модъ вечеръ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ посѣтилъ Бородинскій скитъ. Молодой послушникъ поднесъ ему дареные. Князь спросилъ его: что это такое?—*Это—трьма*: отвѣтилъ послушникъ.

Въ 1846 году, 17 мая, суждено было мнѣ видѣть Бородинскій скитъ и собрать немногія свѣдѣнія о немъ. Вотъ свѣ:

Тамошній Биріаконъ, снаружи похожій на русскую избу и низкій.

Востокъ.

внутри, весьма древень, а освещенъ въ память Успенія прасвятой Боро-родицы. Тутъ показывали мнѣ рукописное четверосангеліе Славянское, въ листъ, 1493 года. Въ концѣ его приписано: «Благимъ изволеніемъ отца, съспосѣщеніемъ Сына и съвршеніемъ дѣа Іѡ Стефанъ вое-

вода божіею милостію господарь земли молдавской, сынъ Богдана воеводы, повелѣ написатися сіи тетреуль... быти ему въ деревнѣ ш^т хусок.. (хусской Епископіи) стыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ Петра и Павла, и съвршися въ лѣто 43а, а господства его въ лѣто 7 мѣа августа.

Около скита—не мало принадлежащей ему земли; но она камениста и неплодна, кромѣ одного куска, на которомъ разведенъ виноградникъ, дающій 300 мѣръ хорошаго краснаго вина. Хлѣбъ и все прочее сѣдвое покупается. Братій только десять: изъ нихъ восемь пострижены, а два послушники. Житіе у нихъ иночівальное.

Дикей скита Никифоръ сказывалъ мнѣ, что *статуи-бабы* накопидиы у насъ на курганахъ, по мнѣнію Запорожскихъ казаковъ, были живые люди, созданные до сотворенія солнца, а кажъ только появилсь это свѣтило, они вдругъ окаменѣли.

сонское. Тогда въ городѣ Анапъевѣ у почтовой станціи, гдѣ перемѣняли мнѣ лошадей, подошелъ ко мнѣ бывший кучеръ графа Витта, выдавшій меня въ Одессѣ, и принялъ мое благословеніе. Я спросилъ его: кто на степи надѣлалъ курганы? Онъ сказалъ мнѣ: въ древнія времена по нашимъ степямъ шли *богатыри*, и гдѣ ѣли кашу, тамъ насыпали курганъ, каждый изъ своей чаши. А что ты скажешь о каменныхъ бабахъ на курганахъ? Слыхалъ я отъ стариковъ, — отвѣтилъ онъ — что бабы эти были люди, жившіе до сотворенія солнца, и вдругъ окаменѣвшіе, когда солнышко взошло.

Любопытно это! А гораздо любопытнѣе описать принадлежащій Аэно-ватопеду русскій

XI. Скитъ Андреевскій.

Но откуда начать описаніе его? Отъ созданія міра и Аэона? Невозможно! Итанъ начнемъ свое дѣло съ того, что возможно и болѣе менѣе извѣстно.

Скитъ, о которомъ начинается рѣчь, занимаетъ не большое, но весьма хорошее мѣсто, на сѣверовосточной высш Аэона, далеко отъ моря, и близко къ Кареѣ. Почва земля тутъ плодородна, воздухъ, какъ бы средній между горнымъ и приморскимъ, благорастворенъ, днемъ онъ не душенъ, а ночью не сыръ. Виды кругомъ — безплодные: на западѣ и юго-западѣ, къ хребту Аэона, наклонно поднимаются разнообразныя мѣстности, покрытыя богатою растительностію; съ восточнаго балкона келлій и особенно изъ тѣхъ оконъ: у цѣркви, предъ которыми высится древній кипарисъ, взоръ уловляетъ на дальнемъ горизонтѣ моря полутуманныя очертанія острововъ Фасса, Имброса, Самоэрани и Лимбоса. А когда солнце восходитъ изъ ложа Егетскихъ водъ, въ неописанномъ блескѣ дивнаго величія, и ярко золотя окраины ихъ, осыпаетъ обшир-

міра отшельниковъ неподражаемыми картинами природы. Вокругъ скита, по склону Аэона, размѣщены на разныхъ высотахъ, келліи и казны отшельниковъ, и онѣ выказываются изъ чащи орѣшниковъ, виноградниковъ и лѣсныхъ деревъ, словно бѣлые крѣны. Многомятежный шумъ мірской не долетаетъ до святаго полуострова монашескаго чрезъ пучину моря; глубокое спокойствіе душъ не тревожится молвами и нечаями міра сего. А ночью, когда безмолвіе воцарится на всей св. горѣ и сумракъ покроетъ ее, какъ тѣнь отъ крыльевъ охраняющаго ее архангела, слышатся только благовѣсть и журчаніе водъ, шелестъ движимыхъ вѣтеркомъ листьевъ, звонки бродящихъ муловъ и жужжаніе насѣкомыхъ. Потомъ ярко свѣтятся звѣзды, — эти вѣчныя, неугасимыя лампы, соединяющія огни свои съ огнями храмовъ Божіихъ, и будто сливающія свою таинственную гармонию съ неусыпными псалмопѣніями бодрствующихъ во всю ночь иноковъ.

На этомъ мѣстѣ въ давнее, очень давнее время, стояла келья съ церквикою въ ней во имя св. Антонія великаго, называемая *Руэн-ду*. Такъ какъ въ этомъ названіи слышатся два слова изъ Албанскаго языка, *Роуан-ді* (*роуан ді*), изъ которыхъ первое значитъ, *стерегущій*, а второе, *kozy* *), то и можно полагать, что она келья построена была монахомъ изъ Албаніи, который въ мірѣ занимался скотоводствомъ, и на Аэонѣ извѣстенъ былъ, какъ торговецъ козами, или какъ пастухъ ихъ, *Руэнди*. Его келья, по общему уставу святогорскому, принадлежала къ числу наемныхъ келлій Карейской лавры, или Протата. Но судьба ея неизвѣстна до 1652 года, въ который поселился въ ней удалившійся изъ Константинополя патриархъ Аэенасій Пателларій, родомъ Бритянинъ, до патриаршества бывший архіепископомъ въ Солунѣ. Впрочемъ и онъ не долго покоился тутъ, потому что былъ вызванъ въ Москву для исправленія церковныхъ у насъ дѣлъ **), и на обратномъ пути оттуда скончался въ г. Лубвахъ.

По смерти его Руэндійская келья въ теченіи 107 лѣтъ была занимаема нажившими ее у Протата монахами, а въ 1760-хъ годахъ перестроена *въ видѣ четырехъяруснаго дворца* сосланнымъ на Аѳонъ вселенскимъ патріархомъ Серафимомъ и потому получила турецкое названіе, *Серай*. Святѣйшій Серафимъ соорудилъ въ ней три малыя церкви, въ низу неизвѣстно въ чье имя, въ среднемъ жильѣ въ честь пресвятой Богородицы, а въ верхнемъ во имя св. апостола Андрея первозваннаго. Но онъ прожилъ тутъ только два года въ монашескихъ подвигахъ и въ заботливости объ украшеніи созданнаго имъ Серая и воздѣланіи участка земли его, и опасаясь козней Оттоманской Порты удалился въ Россію на русскомъ военномъ кораблѣ, въ 1775 году. У насъ, приняли его весьма почетно въ Петербургѣ и Москвѣ. Императрица Екатерина II, по случаю прибытія его къ намъ, писала тогдашнему Новгородскому архіепископу Гаврилу, 4 сентября 1775 года: «Константинопольскій патріархъ Серафимъ, духовнымъ христіанскимъ престоломъ въ томъ градѣ обладая, съ усердіемъ о вѣрѣ сопрягалъ и истинную преданность къ интересамъ нашимъ, и симъ рвеніемъ сугубымъ подвинулъ онъ на себя гоненіе отъ невѣрныхъ, такъ что напоследокъ, когда флотъ російскій явился въ средиземномъ морѣ, онъ преданъ покровительству и службѣ нашей. Съ недавно пришедшею эскадрою прибылъ онъ въ С. Петербургъ; и мы уже дали ему позволеніе пріѣхать въ Москву. Въ семъ случаѣ весьма желаемъ мы, чтобъ онъ въ проѣздъ свой, чрезъ епархію вашу, отъ всего духовнаго чина вездѣ былъ принятъ съ подобающимъ уваженіемъ къ его высшему духовному сану, и проч. *)... Впрочемъ Его святѣйшество не рѣшался оставаться въ Россіи ни навсегда, ни надолго, и отправился на Аѳонъ, но на пути скончался въ Лубнахъ, и тамъ погребенъ подлѣ мощей Святѣйшаго Аѳанасія Пателларія.

Во время поѣздки Серафима въ Россію, въ Серай оставался хозяи-

и не имѣя никакихъ средствъ въ поддержанію Серайскаго обширнаго дома, онъ перешелъ въ Ватопедскій монастырь, и за предоставленіе ему тутъ приюта и содержанія передалъ сей домъ Ватопеду въ вѣчную собственность, полагаю, съ дозволенія главнаго Управленія Аѳонскимъ монастырями, которое въ это время уже не называлось Протатомъ.

Насталъ вѣкъ девятнадцатый, тяжелый для Европы и Аѳона. Ел-лины въ 1821 году возстали противъ Турковъ. Ихъ возстаніе, въ которомъ участвовали и Аѳонцы, быстро уничтожило благосостояніе святой Горы. Въ это злополучное время, длившееся до 1832 года, Ватопедъ не имѣлъ никакой возможности поддержать Серайскую келью, построенную широкою рукою. Тогда ее нанимали разные монахи; и съ той поры она мало по малу становилась хуже и хуже; снаружи все ветшало, внутри все чернѣло; виноградники, орѣшники и прочія деревья погибали; нѣкоторые участки земли, принадлежавшіе Серая, были присвоены другими монастырями; изъ церкви и изъ покоевъ пропадали утварь *) и имущество; церковная живопись портилась; Ватопедцы помышляли уже о снятіи верхняго жилья, и даже о срытіи всего Серая. Не разъ Русскіе монахи, именно, Астраханскій игумень Евгений, и нѣкій Игнатій, пытались купить у нихъ этотъ патриаршій домъ, но тщетно. Ватопедъ, видѣвшій смуты и раздоры Великороссовъ и Малороссовъ въ Ильинскомъ скитѣ, не рѣшался имѣть дѣло съ недружными выходцами изъ Россіи. Но иное судилъ Богъ. По суду его Серай достался — таки Русскимъ. Кому же, когда и какъ?—Слушайте и помните.

Въ тридцатые годы нашего вѣка, два Московскіе купца, именемъ—оба, Василии, урожденцы одинъ изъ города Венева Тульской губерніи, по прозванію Толмачевъ, а другой—изъ Дмитровска Орловской Губерніи, по прозванію Вавиловъ, заботясь о спасеніи душъ своихъ, рѣшились принять на себя благое иго Христова и положили начало монашеской

Такъ явилась и образовалась селитва русскихъ иноковъ безъ смѣси съ другими племенами. Однако же она еще не была упрочена на вѣчное время правами скита самостоятельнаго. Но и это увѣнчалось успѣхомъ; и вотъ какъ:

Въ августѣ мѣсяцѣ, 1849 года, прибыли на Аѳонъ нашъ посланникъ при Портѣ Оттоманской В. П. Титовъ съ настоятелемъ посольской церкви архимандритомъ Софоніемъ и съ другими почетными лицами нашего посольства, и извѣстный ревнитель православія Андрей Николаевичъ Муравьевъ. Они въ Аѳономонашескомъ Управленіи подготовили задуманное и желанное дѣло учрежденія Серайскаго скита, движеніе же сему дѣлу далъ г. Муравьевъ, остававшійся на Аѳонѣ около шести недѣль, по отъѣздѣ посланника. Онъ-то склонилъ властныхъ старцовъ Карейскихъ и Ватопедскихъ возвестъ Серайскую келью на степень скита, съ собственною печатію, съ правомъ избирать своего игумена и съ другими преимуществами той самостоятельности, которая предотвратила бы самую возможность передать когда-либо эту келью въ другія руки, и навсегда упрочила бы ея существованіе. Предъ отъѣздомъ сего старателя съ Аѳонской горы, желанный скитъ былъ учрежденъ. Извѣщенія объ этомъ событіи онъ получилъ отъ Ватопеда и отъ монашескаго Управленія, называемаго *Общиною св. Горы*. Помѣщая здѣсь эти извѣщенія.

1. Отъ предстоятелей и прочей братіи монастыря Ватопедскаго.

Бъ удовольствію Вашему наше священное братство, склонясь на желаніе Ваше, опредѣлило: Серайской келіи, что въ Карей, быть скитомъ, во имя отца нашего Антонія великаго. Поэтому съ сей поры какъ у насъ, такъ и у всѣхъ, она и должна быть извѣстна подъ именемъ скита.

Теперь мы намѣрены изложить для новаго скита, по общему со-

ii. Отъ священной Общины св. горы.

Наша священная Община св. горы съ благодарностию и радостию получила драгоценное письмо Ваше, отъ 13-го текущаго мѣсяца, и прочитавъ его въ полномъ собраніи, узнала, что святой и всечестный монастырь Ватопедскій увѣдомилъ Васъ грамотою отъ 13-го того же мѣсяца съ приложеніемъ печати, что преподобнѣйшіе отцы сего монастыря благосклонно согласились удовлетворить Вашей благочестивой просьбѣ, признавъ подвѣдомую имъ келью Серайскую скитомъ на правахъ прочихъ святыхъ скитовъ.

Затѣмъ Ваше благочестіе проситъ рѣшенія и согласія нашей священной Общины.

Посему настоящимъ письмомъ увѣдомляемъ Васъ, что и наша священная Община, согласно съ опредѣленіемъ святаго монастыря Ватопедскаго, положила признать помянутую Серайскую келью скитомъ, подвѣднѣемъ Ватопедской обители, съ тѣмъ, что бы онъ пользовался тѣми же правами, какими пользуются и прочіе скиты. Вмѣстѣ съ тѣми же отцами Ватопедскими и мы будемъ стараться, чтобы дѣло сіе получило добрый конецъ.

Увѣдомляя Васъ о семъ и желая Вамъ благополучнаго пути, снова просимъ Васъ всегда имѣть въ своей благочестивой любви сіе святое мѣсто, да будетъ Вамъ помощницею во всю жизнь предстоятельствующая здѣсь Владычица наша Богородица. *Сентября 15-го, 1849 г. Въ Карель святой горы.*

III. Отъ той же Общины.

Послѣ вседушевныхъ молитвъ нашихъ и желанія знать о вожденнѣйшемъ для насъ Вашемъ здравіи намъ не остается ^{ничего болѣе} gle намъ объявить Вамъ радостную вѣсть, которую душа Ваша, безъ сом-

добнаго и богоноснаго отца нашего Антонія великаго: а высокопреподобнѣйшій Виссаріонъ поставленъ Дикесмъ. Такимъ образомъ исполнились Ваша просьба и желаніе.

Зная Вашу сердечную любовь и пламенную ревность о нашихъ святыхъ монастыряхъ, осмѣливаемся снова просить Васъ, чтобы Вы благоволили ходатайствовать о доставленіи навѣстной милостыни *семь тысячъ рублей*, Вами повѣщенной намъ, и чтобы при Вашемъ усердномъ ходатайствѣ и содѣйствіи, она приложена была сюда для раздѣла между монастырями, гдѣ на свѣтъкахъ панихидахъ и литургіяхъ будетъ воспоминаема имя усопшей рабы Божіей Графини Анны *) во спасеніе души ея, а Вы сами примете отъ Бога великую награду.

Въ надеждѣ, что Ваше благолюбивое и благочестивое сердце услышитъ сію смиренную нашу просьбу, остаемся на всегда Вашими къ Богу теплѣйшими молитвенниками.

Всѣ присутствующіе въ общинахъ Собора и представители двадцати частныхъ и самыхъ монастырей святой горы Авокакой. Октября 27-го 1849 года.

Немногомъ ранее (21 сент., 1849 г.) Ватопедскій монастырь составилъ и утвердилъ слѣдующій Уставъ Серайскаго снита, подъ названіемъ, Омлома.

Святѣйшій и достоитимый монастырь нашъ Ватопедскій, имѣя подъ своею непосредственною главноначальствующею властію, кромѣ другихъ, и одну келлію въ Карѣ, именуемую по имени преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія великаго именуемаго Роченъ Оковъ, у насъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ отдалъ ее пребывающимъ здѣсь, изъ богоспасаемой и славной Россіи, преподобнѣйшимъ отцамъ Виссаріону и Варсонофію, которые усердно просили о дозволеніи украситъ ее и привести въ лучшее состояніе, по примѣру прочихъ келлій. Но истечемъ въ имени великаго божественнаго ревностию упомянутые отцы и приходили

усердною мольбою просили, чтобы главное начальство монастыря дозволило возстановить и преобразовать упомянутую келлию въ скитъ.

Давая требуемое согласіе на ихъ предложеніе, и съ одной стороны по опыту признавая ихъ за мужей безукоризненныхъ и достопочтенныхъ, а съ другой, разсуждая, что предложеніе ихъ клонится къ благоуспѣшнѣйшей и душеполезнѣйшей цѣли, такъ какъ преобразование сіе содѣйствуетъ умноженію подвиговъ добродѣтели, мы уступаемъ ихъ просьбамъ, и особенно по уваженію къ ходатайству прибывшаго сюда изъ Россіи благороднаго посѣтителя нашей обители Андрея Николаевича Муравьева и по присужденію священной Общины святой горы, общимъ и единогласнымъ рѣшеніемъ всего подвизающагося здѣсь братства опредѣляемъ: означенной келлии впредь быть и именоваться скитомъ, и называться именемъ святаго апостола Андрея первозваннаго и великаго отца нашего Антонія, при неизмѣнномъ соблюденіи слѣдующихъ условій:

а). Отцы, подвизающіеся въ семъ священномъ скитѣ должны соблюдать непоколебимо весь чинъ церковныхъ Послѣдованій, по уставамъ и правиламъ нашей православной, восточной и апостольской Церкви, которыми руководствуются и всѣ прочіе святыя монастыри и скиты на святой горѣ, безъ всякаго прибавленія и убавленія, имѣя необходимыхъ для службы и священнодѣйствія церковнослужителей.

б) Всѣ отцы, пребывающіе въ этомъ священномъ скитѣ, должны подчиняться преобладающей власти, какъ и начальствующій надъ ними великій монастырь. Посему и обязаны вносить требуемую съ нихъ подать, улачивая ежегодно въ пользу казны и мѣстнаго начальства прямо въ Ватопедскій монастырь, по ежегодной раскладкѣ, безотговорочно и бездомечно, полторы тысячи левовъ (до 300 рублей ассигнаціями).

в) Должны соблюдать покорность и послушаніе своему главному начальству во всемъ, чѣмъ оно въ нравѣ законно распорядится. Если же случится у нихъ какая-нибудь распрія, или несогласіе,¹⁾ кои не могутъ быть разрѣшены своимъ начальникомъ (Дикеемъ), то оба спо-

г) Великій монастырь нашъ Ватопедскій уступаетъ во владѣніе вышепоказанному скиту мѣсто, имъ занимаемое, до извѣстныхъ предѣловъ, которые начинаются сверху отъ келліи святаго Василія и идутъ до ограды его, прямо по дорогѣ, до креста и до большой дороги, гдѣ была кузница, и продолжаютъ до ограды св. Василія сверху отъ орѣшника и до большого каштановаго лѣса, и нисходятъ въ оврагъ до малаго рва, что идетъ отъ св. Василія и отъ ихъ св. Антонія, а отъ сего рва восходятъ до ограды св. Василія и здѣсь оканчиваются. Внутри сихъ предѣловъ находятся, роща, лугъ, виноградникъ, масличія, орѣшникъ и водяная мельница. Воду же имѣеть скитъ, сходящую отъ Хиландарской келліи честнаго Предтечи: а другая вода проходитъ трубами отъ предѣловъ другой Хиландарской келліи св. Николая. (Воды сіи издревле даны святому Антонію по распоряженію Собора св. Горы: что подтверждаютъ и общія записи). Сверхъ того беретъ воду и отъ вѣтренной мельницы, текущую отъ той же келліи св. Николая. Въстѣ съ симъ уступаютъ скиту всѣ принадлежности церковныя и домашнія вполнѣ, какъ онѣ значатся въ данной въ декабрѣ 1842 года монастырской переписи за печатью, съ обозначеніемъ каждой вещи по именно. При этомъ дозволяется скиту имѣть два и три колокола средней величины для звона въ опредѣленное время по уставу, какъ ведется и въ другихъ скитахъ. Могутъ имѣть муловъ для работы, но затѣмъ не могутъ имѣть ни лодокъ или барокъ, ни чего либо иного, воспрещеннаго въ другихъ скитахъ, кромѣ необходимаго для общежитія.

д) Вышеозначенные предѣлы и воды не можетъ никто отнять, или уменьшить ни изъ монастырниковъ, ни изъ келлііотовъ. Но съ другой стороны и живущіе въ семъ новомъ скитѣ не могутъ переступать предѣловъ своихъ, и даже не имѣютъ права просить объ увеличеніи издревле опредѣленнаго начальствующимъ монастыремъ пространства. [с

а) По утверждаемымъ между нами соглашеніямъ. живущихъ въ

ж) Если же впоследствии они будутъ въ состояніи увеличить пространство сего скита покупкою келлі, или земли отъ какого-нибудь другаго монастыря (не Ватопедскаго), то сія новопріобрѣтенная келлія или земля должна быть отчислена отъ того монастыря и перейти въ непосредственное завѣдываніе новаго скита и начальствующаго надъ нимъ монастыря, именуясь Ватопедскою, какъ и скитъ.

з) Если кто изъ подвижниковъ, живущихъ въ семь скитѣ, умретъ, распорядившись, чтобы изъ имущества его, ради душевной пользы, дано было что нибудь куда бы то ни было, начальствующій монастырь не долженъ ему препятствовать. Дикей, или душеприказчикъ умершаго имѣеть право отдать, куда завѣщалъ умершій. А на поминаеніе Дикей обязуется и въ Ватопедъ внести *сто левовъ*, или болѣе, сколько желалъ умершій.

и) Заступающій мѣсто умершаго изъ тринадцати за свое вступленіе долженъ внести въ Ватопедъ 8 левовъ, какъ имѣютъ обычай и въ другихъ скитахъ подвижники, получающіе каліву для жительства. Поступающій въ скитъ, если онъ мірянинъ, долженъ немедленно облечься въ монашеское одѣяніе и по истеченіи года, когда будетъ испытанъ и признанъ достойнымъ монашеской жизни, да пострижется въ монахи. А монахъ такъ же долженъ подвергнуться испытанію на шесть мѣсяцовъ, и послѣ того можетъ быть причисленъ къ тринадцати. При этомъ ни подъ какимъ предлогомъ ни изъ монастыря, ни изъ священной Общины, не должно принимать юныхъ безбородыхъ, но даже и не позволять имъ проживать у себя.

і) Кто изъ скитниковъ станетъ съ большимъ усиліемъ склонять въ свою пользу отцовъ, находящихся въ скитѣ, и домогаться степени Дикей, тотъ, кто бы онъ ни былъ, не можетъ быть принять прочею братією. Опредѣленіе Дикей должно состояться по избраніи всѣхъ отцовъ скитскихъ, и какъ скоро онъ будетъ избранъ, должно донести ^{оно} семь gle начальствующему монастырю, дабы онъ призналъ избраннаго и отря-

нилъ зятѣмъ своего епитропа для управленія Дикей предъ веѣми

правиламъ, какъ того достойный и правами украшенный и какъ владыцѣ сего стяжанія, вышепомянутый іеромонахъ киръ Виссаріонъ съ тѣмъ, чтобы онъ бдѣлъ и заботился о лучшемъ устройствѣ и добромъ содержаніи скита, и повоилъ подвизающихся въ немъ отцовъ, имѣя себѣ помощникомъ пожизненно преподобнѣйшаго отца Варсонофія, котораго по кончинѣ своей и долженъ имѣть преемникомъ своимъ, или Дикеемъ. По кончинѣ же и Варсонофія должны избрать на должность Дикей всѣ живущіе въ скитѣ достойнѣйшаго изъ своего сонма, какъ выше сказано.

в) Дозволяется сему святому скиту, по примѣру прочихъ, имѣть свою печать съ вырѣзанными на ней изображеніями апостола Андрея первозваннаго и великаго отца нашего Антонія, которымъ онъ и покровитель. Сею печатію можетъ онъ печатать записи о милостыни, или такъ называемыя дарственные и другія бумаги, какія нуцно посылать въ предѣлахъ святой горы на содержаніе скита, но не всякія другія. Когда же захотятъ посылать братію свою за предѣлы святой горы для сбора милостыни, то должны это дѣлать свидѣма монастыря, дабы онъ зналъ, какого сана и какой степени посылаютъ брата.

г) Какъ требуетъ монашескій образъ жизни и обычай скитскій всѣ должны носить одежду благоприличную и смиренную, а особенно должны прилежать къ упражненію въ добродѣтеляхъ и благихъ дѣлахъ, дабы за пренебреженіе ими не подпасть осужденію. Заботу о себѣ должны имѣть Дикей и показывать на самомъ себѣ дѣятельный образъ и примѣръ для прочихъ подвижниковъ, вникая тщательно, чтобы своимъ нерадѣніемъ не выказатъ себя нарушителемъ сего долга и не подвергнуться справедливо общему осужденію.

м) А кто изъ отцовъ сего скита дерзнетъ преступить заповѣди, заключающіяся въ сихъ главахъ, тотъ подвергается вразумленію и исправленію по правиламъ, по приговору святаго ^{D ized by} Ватопедскаго мона-

и опредѣленію собора нашего и отцовъ скитскихъ, признанныя справедливыми и необходимыми во всемъ для скита, принятыя и утвержденныя и самими подвижниками, должны быть соблюдаемы ненарушимо и неизмѣнно во все время. Если же встрѣтится нужда прибавить что нибудь необходимое и полезное, то все это по общему обсужденію и приговору можетъ быть внесено въ сей списокъ для тщательнаго разсмотрѣнія начальствующимъ монастыремъ. А для вѣдѣнія на будущее время написаны два сходные списка, причетанные священными печатями монастыря Ватопедскаго и скита, изъ которыхъ одинъ взялъ себѣ скитъ, а другой удержалъ у себя монастырь Ватопедскій, дабы та и другая сторона имѣла его во всегдашнее показаніе и утвержденіе.

Въ сему слѣдуютъ подписи:

1849 года, октября 21 дня, сей святой, честной, царской и патриаршей великой обители Ватопедской

Смиренный Адрианопольскій Григорій.

Архимандритъ Авѣимъ.

Проигумень Досиѣй.

Проигумень Феодосій.

Архимандритъ Харлампій.

Проигумень Евѣимій.

Архидіаконъ Проконій.

І. Героей.

І. Серафимъ. Монахъ Никифоръ. Монахъ Антоній. Монахъ Досиѣй.

Антоній Ватоподскій писмоводитель и за причихъ отцовъ и во Христвѣ братій.

Печать
монастыря
Ватопед.

Печать
Скита
Русскаго.

Доброе дѣло было сдѣлано. Благодарное братство Серайское почтимо г. Муравьева при отъѣздѣ его съ Афона тѣмъ, что признало его второмъ русскаго скита на св. Горѣ, и вручило ему образъ св. Андрея первозваннаго и грамату слѣдующаго содержания:

Основателю и ктитору святогорскаго скита святаго апостола Андрея первозваннаго и святаго Антонія великаго, Двора Его Императорскаго Величества господину камергеру, статскому совѣтнику и кавалеру Андрею Николаевичу Муравьеву.

Смиренные иноки святогорской русской обители, именуемой Серай, съ давняго времени воздыхали предъ Господомъ и изливали предъ Нимъ день и ночь свои пламенные молитвы и желанія о дарованіи средствъ упрочить благосостояніе обители чрезъ возведеніе ея изъ келліи на стѣпень скита.

Всевозможныя усилія употреблены были съ нашей стороны, чтобы осуществить благое предпріятіе; но святое дѣло казалось невозможнымъ. И оно точно было таково, только не у Бога и для Бога, коего вѣрпкая десница никогда не оскудѣваетъ въ силѣ и премудрости. Тотъ, Кто умѣетъ воздвигать на землѣ мужей потребныхъ во время благопотребно, умѣетъ и посылать ихъ тогда и туда, когда и гдѣ нужна небесная помощь чрезъ посредство земнородныхъ.

Бѣ числу таковыхъ богоизбранниковъ по всей справедливости принадлежишь ты, мужъ вѣры и благочестія. Твое пришествіе на св. Гору мнилось быть для насъ не болѣе, какъ пришествіе благочестиваго поклонника; между тѣмъ, по предопредѣленію Божію, оно было пришествіе мудраго исполнителя воли Господней. Внигнувъ въ положеніе нашего убожества и движимый духомъ любви къ святынь, ты воодушевилъ святою ревностію и добровольно воспринялъ на себя преодоленіе всѣхъ трудностей и пренятствій, дабы возсоздать святую обитель, поставивъ ее на стѣпень скита; твердостію воли и мудростію совѣтовъ

Итакъ память твоя, мужъ добрый, пребудетъ въ семъ новосозданномъ тобою скитѣ во вѣки съ похвалами и среди благословеній; имя твое, какъ перваго ктитора и покровителя, неперестанетъ присно возноситься къ Богу въ нашихъ смиренныхъ молитвахъ день и ночь, доколѣ продлится стояніе обители.

Между тѣмъ въ настоящее время, напутствуя твое благочестіе, обитель сія вмѣняетъ себѣ въ долгъ принести тебѣ отъ своего усердія святую икону твоего и своего Патрона, какъ присный залогъ и видимое выраженіе своихъ невидимыхъ молитвъ и благословеній.

Прими, муже благословенный, сіе приношеніе, скудное веществомъ, но не скудное значеніемъ, и сохрани въ памяти твоей насъ, убогихъ богомольцевъ твоихъ. Святая обитель, получивъ отъ твоей благочестивой ревности начало бытія, чаеъ и продолженія онаго отъ твоей любви непрестающей. Не отецъ ли небесный даетъ намъ жизнь? И не онъ ли же даруетъ и самыя средства къ продолженію оной? Буди убо совершенъ, яко же отецъ нашъ небесный совершенъ есть.

Слѣдуютъ подписи.

Торжественное открытіе свята послѣдовало 22 октября, 1849 года въ воскресенье. Наканунѣ въ Серай прибыли изъ Ватопеда живущій тамъ на покоѣ Адріанопольскій митрополитъ Григорій съ своимъ клиромъ, съ нимъ два архимандрита, три проигумена, нѣсколько Епископовъ и другихъ лицъ священнаго чина, при весьма значительномъ стеченіи монаховъ изъ разныхъ обителей. Съ вечера началось всемогущее бдѣніе. Литургію совершалъ названный митрополитъ съ двумя архимандритами и проигуменами, четырьмя іеродіаконами и съ новоутвержденнымъ игуменомъ свята о. Виссаріономъ. При началіи литургіи два проигумена подвели его къ митрополиту, который, по совершеніи поставленія по чину, вручилъ ему посохъ. Послѣ литургіи и многолѣтія поклонялись иконамъ при пѣніи: *«достойно есть яко воистину»*. По-
вому игумену поднесли на блюдѣ ключи, печать свята и игуменскую

добраго дѣла. Церковное торжество было заключено поученіемъ новой братіи, которое сказалъ одинъ изъ проигуменовъ.

Звонъ колоколовъ не умолкалъ во весь день, а братское угощеніе для всѣхъ приходящихъ не прекращалось въ теченіи трехъ дней. Не довольствуясь этимъ, новые скитники, желая раздѣлить свою радость съ представителями всѣхъ обителей Аѳонскихъ и выразить имъ всѣмъ, по возможности, свою признательность, приготовили сытную трапезу въ самомъ Протатѣ. .

Омологія и другіе акты устройства самостоятельнаго свита русскаго на св. горѣ были выданы; и новый игумень тотчасъ по окончаніи празднованія поѣхалъ въ Константинополь для засвидѣтельствованія оныхъ актовъ у вселенскаго Патріарха. Здѣсь ожидалъ его самый благосклонный пріемъ. Радуюсь совершенію добраго дѣла патріархъ Анеимъ отъ лица своего Синода далъ грамоту съ своею печатью и съ подписями митрополитовъ въ вѣчное и нерушимое утверженіе новорусскаго свита. Прочтемъ эту грамоту, которой греческій подлинникъ хранится въ скитѣ, а копія въ нашемъ Посольствѣ, у Патріарха, въ Протатѣ, Ватопедѣ и у Муравьева.

Анеимъ, Божією милостію архіепископъ Константина града, новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

Во всякому прошенію, съ благоразуміемъ и богоугодностію сопряженному, святая Церковь, какъ извѣстно, всегда являлась благосклонною; наипаче же основанію священныхъ обителей сія всеобщая любвеобильная мать искони благопріятствовала, уважая ходатайство мужей благочестивыхъ. Посему Церковь негласъ о прочности таковыхъ учрежденій и снабжала оныя соборными грамотами: что самое дѣлаетъ и въ настоящемъ случаѣ.—Нѣкоторые достоуважаемые отцы, живущіе на аѳонской святоименной горѣ и ведущіе безмолвную жизнь въ братскомъ общеніи и единеніи по слову пророка Давида, водворились для подви-

подвижники сіи возревновали о вѣщемъ стремленіи къ духовному съвершенству, сообразно евангельской заповѣди, — *Могій емьстити да емьститъ*, — и вознамѣрились преобразовать общежитіе свое въ подвижничество по примѣру иныхъ аеонскихъ отшельниковъ: то они, утвердившись въ помыслѣ и желаніи Боголюбезномъ, обратились съ просьбою о семъ въ обитель Ватопедскую, дабы намѣреніе ихъ было одобрено первенствующею обителию съ уступкою просителямъ вышепомянутыхъ келлій, съ наименованіемъ скита и введеніемъ чина подвижническаго вмѣсто келлейнаго затвора. Просили они такъ же, чтобы новое селеніе сіе нарицалось именами преславнаго апостола Андрея и прендобнаго отца нашего Антовія великаго. На таковое ихъ душевное ходатайство монастырь Ватопедскій братолюбиво склонился: дозволилъ преобразованіе келлій въ скитъ, гдѣ и житьельствовать наличнымъ шести іеромонахамъ и монахамъ, съ правомъ имѣть преемниковъ во всегдашнемъ подвижническомъ житіи, по примѣру прочихъ святогорскихъ подвижниковъ. Кромѣ сего все аеонское общество соизволило признать распоряженіе обители Ватопедской уважительнымъ и полезнымъ; а въ слѣдъ за тѣмъ всѣ вышеизложенныя дѣянія представлены были на благоусмотрѣніе нашей мѣрности въ соборномъ присутствіи, на основаніи донесеній всецѣлаго аеонскаго общества и Ватопедскаго монастыря. По прочтеніи сихъ грамматъ въ слухъ намъ и освященнаго нашего братскаго собора положено: во уваженіе неукоризненнаго житія помянутыхъ отцовъ, достаточно свидѣтельствуемаго, и единогласнаго соизволенія прочихъ святыхъ монастырей, учрежденіе сего новаго скита утвердить, и обезопасить одобренное всѣми новое учрежденіе, на что и выдать граммату нашего патріаршаго престола и Синода на пергаминѣ съ установленною печатію. Въ дополненіе же ко всему вышепрописанному, прибывшій сюда честный іеромонахъ Виссаріонъ, яко представитель цѣлаго братства, съ горячностію изобразилъ намъ пламенное желаніе пославшихъ его вступить на путь подвижничества, и неотступно ходатайствовалъ

вкупѣ съ нашими о Духѣ святомъ возлюбленными собратіями и сослужителями слѣдующее: а) Вышеименованный честный іеромонахъ Виссаріонъ, канонически избранный въ настоятеля, и прочее вмѣстѣ съ нимъ состоящее новое братство, а послѣ нихъ и преемники ихъ, имѣющіе вступить на поприще подвижническаго житія, должны соблюдать ненарушимо всѣ отеческія правила и неуклонно слѣдовать аскетическимъ уставамъ, отправлять заповѣданныя церковныя службы и во всемъ сохранять чинъ и образъ сего житія. б) Они обязаны имѣть должное послушаніе и покорность начальствующей обители Ватопедской, къ ней обращаться по всемъ внѣшнимъ дѣламъ, принимать ея повелѣнія и рѣшенія; взаимно же обитель долженствуетъ ограждать и защищать новое братство во всѣхъ нуждахъ. в) Уступленный новымъ подвижникамъ скитъ, именуемый Серай, отнынѣ да нарицается священными именами преславнаго апостола Андрея Первозваннаго и преподобнаго отца нашего Антонія великаго; да пребудетъ скитомъ обители Ватопедской и безмятежнымъ владѣніемъ живущихъ въ немъ нынѣ отцовъ и преемниковъ ихъ. А Ватопедскіе отцы не властны будутъ изгнать сихъ подвижниковъ безъ законныхъ причинъ, только бы обитатели новаго скита не преступали завѣтовъ, имъ данныхъ, и жили мирно съ сосѣдями. г) Серайскіе отшельники да сохраняютъ всѣ привила и обычаи относительно избранія настоятеля, который утверждается монастыремъ, и да сообразуются съ обрядовымъ чиномъ прочихъ святогорскихъ скитовъ во всемъ, что касается внутреннего ихъ устройства, отношеній къ начальствующему монастырю, и подчиненности всему афонскому братству. д) Новые подвижники обязуются строго блюсти долгъ повиновенія преобладающей власти, платить исправно налагаемыя подати, и безропотно подчиняться установленнымъ мѣстнымъ законамъ тамошнихъ монастырей, вовсе не уклоняясь отъ исполненія сихъ правилъ; въ семъ состоитъ изрѣченіе и утвержденіе соборное. Кто же бы то ни былъ, членъ освященнаго чина, или мірянинъ, движимый злымъ умысломъ

братій, и замыслить противъ нихъ что-либо враждебное, въ ущербъ ихъ согласія, или въ чемъ нибудь восхощеть поколебать опредѣленія настоящей Синодальной грамматы, таковой да будетъ отлученъ отъ общенія святой, единосущной животворящей и нераздѣлимой Троицы, единого по существу Бога, и да будетъ связанъ грѣхомъ симъ, и подлежить запрещеніямъ отеческимъ и соборнымъ, и подь страхомъ геенны и суда. Сего ради и во утверженіе всего вышепрописаннаго дана настоящая соборная грамота, за печатью, на пергаментѣ, внесена въ книгу нашей великой церкви Христовой, и нами вручена честнымъ отцамъ подвижникамъ новоучрежденнаго свята Серайскаго на святоименной горѣ.

Въ лѣто спасенія 1849, мѣсяца декабря.

Авномъ Божією милостію и проч.

Бессарійскій митрополитъ Паисій.

Ефесскій Авномъ.

Ираклійскій Панареть.—Бизикскій Іоакимъ. Никомидійскій Діонисій. Дергонскій Неофитъ. Предсѣдатель Дидимотихонъ Мелетій. Бритскій митрополитъ Хрисанъ Серронскій Іаковъ. Агаеопольскій Прокопій.

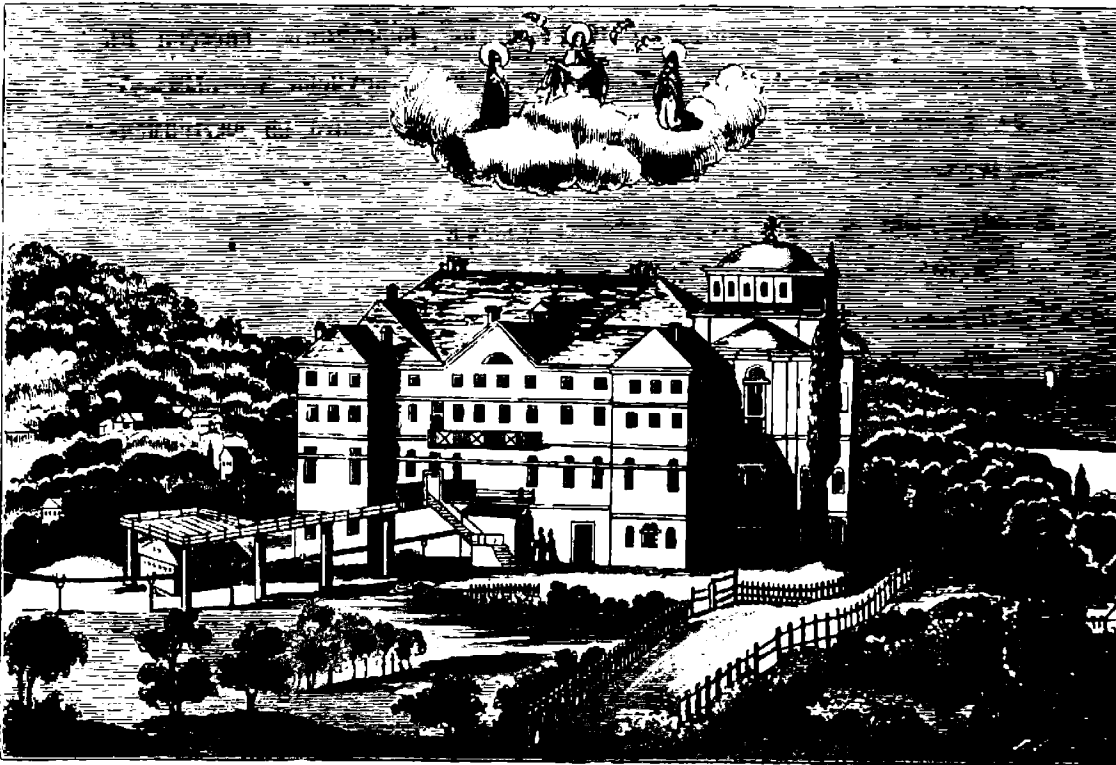
Съ подлиннымъ вѣрно. Сверѣлено печатію аеонскаго братства на Аеонской горѣ 20 февраля, 1850 года.

М. П.

Замѣчательно, что Виссаріонъ, поспѣшавшій на Аеонъ съ патриаршею грамматою, уже въ виду святой горы дважды былъ относимъ отъ нея противными вѣтрами, и болѣе мѣсяца плавалъ по морю, такъ что даже отчаявался въ жизни. Между тѣмъ на св. горѣ начали колебаться Карейскіе старѣйшины, полагая, что новый скитъ не будетъ признанъ патриархомъ. Это повергло въ глубокое уныніе всю русскую

сотрудника, что-бы умереть спокойно. Виссаріонъ возвратился 13 марта, а 14-го скончался Варсонофій.

Съ 1854 года, въ теченіи пяти лѣтъ іеромонахъ Ѳеодоритъ соби-
ралъ въ Россіи подаянія въ пользу Андреевскаго скита. Собранныя имъ
сумма была немала. Часть ея, 4550 рублей, употреблена на покупку
у Авоноруссика, смежнаго съ названнымъ скитомъ, участка земли вмѣ-

Видъ полуденной стороны Старой Серайской келліи,
(Новорусскаго скита).

стѣ съ стоявшею на немъ келліею св. Василя. Купчая крѣпость совер-
шена была 15 декабря, 1856 года. Въ 1858 и 9-мъ годахъ въ Андре-
евскомъ скитѣ жилъ съ художниками своими извѣстный Севастьяновъ.

— Серайская келья, какъ видите ее здѣсь на рисункѣ, есть большой каменный домъ въ четыре жилья, съ четырьмя боковыми выступами, какъ бы башенками, съ висячими балконами, и съ церковію внутри. Архитектура его не изящна. Въ ярусѣ нижнемъ помѣщены подва-

Видъ церкви Серайской келліи, (Новорусскаго скита).
съ восточной стороны.

лы и кладовыя вѣтки съ тяжелымъ запахомъ ихъ, надъ ними въ яру-
гахъ первомъ—службы, во второмъ—монашескія келліи и трапеза съ вы-

служить проходною горницею. Въ восточной части этого Серая устроена церковь во имя св. апостола Андрея перевозваннаго. Она хороша. Смотрите на рисунокъ ея, и полюбуйтесь красивымъ алтаремъ и изящнымъ куполомъ ея, дающимъ много свѣта. Внутреннія стѣны этой церкви были расписаны; но стѣнопись ея (фреско) потускла и повредилась. Лучше бы ей не быть тутъ. Полъ церковный устланъ бѣлымъ мраморомъ, и на срединѣ украшенъ двуглавымъ Византійскимъ орломъ, подъ которымъ выпукло изсѣченъ 1766-й годъ, вѣроятно, годъ работы пола. Надъ входомъ въ эту церковь на мраморной плитѣ начертана греческая надпись, которая передается здѣсь по русски: «Серафимъ бывший Константинопольскій патріархъ, преемникъ святаго всехвальнаго Стахія, провозвѣстника Христова, перваго въ Византіи епископа, рукоположеннаго св. апостоломъ Андреемъ, этотъ, говорю, патріархъ, родомъ Хаонецъ (народъ Епирскій Хаоне) изъ Епира, первоначально былъ первосвященникомъ въ Филиппополѣ во Фракіи, а потомъ возведенъ на патріаршій престолъ. Будучи вселенскимъ патріархомъ, съ великимъ торжествомъ самъ священнодѣйствуя, онъ отпраздновалъ въ первый и послѣдній разъ со всемъ своимъ народомъ день воспоминанія святаго перевозваннаго Андрея, потомъ съ честью оставилъ патріархію, удалился сюда на св. гору (какое Божественное намѣреніе!) и для своего покоя до конца жизни купилъ Ватопедскую келью, близъ которой находилась и церковь во имя святаго Антонія. Перестроилъ ее съ самаго основанія такъ прекрасно, какъ видимъ, такъ искусно и прочно (Богъ да хранитъ ее) посредствомъ зодчаго монаха пустынника Пахомія, родомъ Хиосца, онъ перемѣнилъ имя ея на имя св. Андрея, но съ тѣмъ однако же, чтобы праздновать въ ней достойно и память св. Антонія великаго: ихъ же молитвами да имѣеть (Серафимъ) себѣ Бога помощника въ получении временныхъ и вѣчныхъ благъ».

NB. Серафимъ патріаршилъ только десять мѣсяцевъ въ 1733 г^{ле}

По обѣ стороны оной надписи на ствѣнъ красною краскою написаны стихи (по гречески):

«Когда земля откроетъ овой адскій хаосъ и изольетъ изъ себя рѣку огня и жупела, тогда ты, святая Чета (Андрей и Антоній), получившая первенство двухъ ликовъ (апостольскаго и монашескаго) между небесными чловѣками, доставь ему (Серафиму) на пространномъ небѣ святое мѣсто. Смотри: какъ первый между первосвященниками молитвенникъ, управлявшій народами, мудрствуя горячая, Серафимъ достопочтенный воздвигъ вамъ обоимъ большой храмъ, первому изъ васъ на слѣдую по престолу, а со вторымъ сходствуя по иночеству».

«Чета святыхъ, не вкусившая брачной жизни ради св. Троицы, увѣнчаетъ тебя, Серафимъ, славою блаженныхъ на небесахъ, а многочисленный людъ Хаонскій—на землѣ. Тебѣ (Чета святая) божественный и высокоумный Серафимъ устроилъ великолѣпный и знатный храмъ, въ которомъ ты теперь обитаешь. Моли тогда (въ день суда) Бога о немъ. Ибо ты споспѣшествуешь достиженію небесныхъ благъ».

Въ Андреевской церквѣ чествуются:

1) Часть честнаго и животворящаго креста Господня, вложенная въ серебрянный большой крестъ, украшенный брилліантами и драгоценными камнями, а подаренная Христопольскимъ митрополитомъ Панбратіемъ, который подвизался на Аeonѣ въ уединенной кельѣ болѣе 40 лѣтъ;

2) Золотый крестъ съ частицами животворящаго древа, украшенный драгоценными камнями, — приношеніе священноархимандрита Ватопедскаго монастыря, Харлампія: что и написано на крестѣ;

3) Золотый крестъ съ частицею Животворящаго Древа, принесенный по смерти Аникиты (Князя Ширинскаго-Шихматова) для поименованія ученикомъ его;

4) Дѣль части отъ главы св. апостола Андрея первоизбраннаго даръ ^{digitized by} Мосюнонскіекаго архіепископа Баллиника, при свидѣтельствѣ его съ печатію; gle

игуменомъ Бастамонитскаго монастыря, Кирилломъ, при свидѣтельствѣ съ печатію;

- 6) Жила св. архидіакона Стефана, издающая благоуханіе;
- 7) Капли крови св. великомученика Дмитрія Солунскаго;
- 8) Часть мощей св. священномученика Харлампія;
- 9) Часть мощей преподобномученика Михаила, иже у Саввы освященнаго, благоухающая;
- 10) Часть главы преподобномученицы Марины; а самая глава хранится въ Ватопедѣ;
- 11) Часть мощей св. Григорія Синаита;
- 12) Части мощей священномученика Власія и святаго Модеста, патріарха Іерусалимскаго;
- 13) Косточка св. великомученика Пантелеимона. На серебрянной оправѣ ея читается:

Ὁ ἅγιος Παντελεήμων Δέησις τῆς δούλης τῆς θεῆς Μελίλας. : ΜΣ ΓΑΤΞ ΧΜ Μεγας Παντελεήμων Χριστοῦ μάρτυρ.	}	Святыи Пантелеимонъ. Моленіе рабы Божіей Мелвилы. Пантелеимонъ великій Христовъ мученикъ.
---	---	---

Кромѣ этихъ мощей, читается старинная икона Богоматери Одигитриѣ, написанная монахомъ Пахоміемъ въ 1660 году.

На ней у лѣваго плечика Божественнаго Младенца написано: Δέσποινα μήτηρ τοῦ θεανθρώπου Λόγου τὸν ἀνησυχῆσαντα τὴν σὴν εἰκόνα ἐκ μέσης φυγῆς σὺν πασῇ προθυμίᾳ τῆς ἐννομίας, ἄλτρωσαι καταδίχης, καὶ μερίδος σὺνταξον τῶν σωζομένων, ἵνα τιμᾷ σε ὡς θεοτόχον. Ἀμήν. — Ὁ δούλος σου Παχώμιος μοναχὸς ἔπει ζῶσῃ. То есть: Владычице мати Богочеловѣка Слова избави отъ осужденія написавшаго сей образъ Твой

Вѣроятно, этотъ самый Пахомій писалъ образъ Иверской Божіей матери, что въ Москвѣ.

На серебрянопозлащенной ризѣ скитской Пахоміевой иконы нарѣзная надпись гласитъ, что эта икона, по благословенію настоятеля скита о. Виссаріона, привезена была Павломъ Пономаревымъ въ Донскую область въ 1843 году, и тамъ украшена добродетельными дателями. А Виссаріонъ говорилъ мнѣ, что она возвращена въ скитъ въ маѣ мѣсяцѣ 1858 года.

Въ Андреевской церквѣ скита я видѣлъ новую икону св. Аанасія Пателларія, патриарха цареградскаго, котораго мощи почиваютъ у насъ въ Лубнахъ. На ней написано, что этотъ святитель, отслуживъ божественную литургію, скончался 5 апрѣля 1654 года.

А вотъ вамъ и смѣшеніе Божескаго съ человѣческимъ:

— У праваго клироса Андреевской церкви на деревянномъ задкѣ кресла, вырѣзано: *«здесь былъ и молился Андрей Николаевичъ и Муравьевъ, съ 9 августа по 13 сентября, 1849 юда.»*

— На кипарисѣ, выросшемъ у южной стѣны Серайскаго алтаря вырѣзанъ крестъ съ буквами:

То есть: Іисусъ Христосъ; Андрей Муравьевъ. Читая сіе, не думайте, что этотъ Муравьевъ на Аѳонѣ сравненъ съ Христомъ, или почтенъ, какъ нововоплощенный спасъ Русскихъ Аѳонцевъ. Нѣтъ, нѣтъ, и еще разъ нѣтъ! Онъ поставленъ у подножія креста, какъ отребіе человѣческаго рода, полезное, какъ полезны отруби. Но оставимъ его у себя дома, и посмотримъ, какъ Аѳоно-андреевцы совершаютъ Богослуженіе и какъ живутъ.

У нихъ вечерня начинается въ 8 часовъ и продолжается два часа

церкви каждый беретъ благословеніе сперва отъ настоятеля, а потомъ отъ своего старца, и молча идетъ въ свою келью для исполненія тутъ своего *правила*, назначеннаго ему, смотря по силамъ его, старцомъ — руководителемъ его. Ежедневно, послѣ повечерія, каждый руководимый ходитъ къ старцу своему на *откровеніе*, т. е. на исповѣдь всѣхъ своихъ помысловъ, и получаетъ наставленіе, или прещеніе. Послѣ повечерія всякая пища и питіе, даже воды, воспрещены подѣ угрозою епитиміи, т. е. земныхъ поклоновъ. Въ кельи никто ни къ кому не входитъ.

Полунощница и утреня начинаются въ часъ и въ два послѣ полуночи, а до нея за часъ бываетъ повѣстка къ утреннему келейному правилу, по окончаніи котораго благовѣстъ съзываетъ всѣхъ въ церковь. Простая утренняя продолжается часа два, а полувечерняя — три. По окончаніи ея служится заупокойная литія. Потомъ спустя часъ начинается ранняя обѣдня и продолжается часа два, потому что читаются помянники благотворителей скита. Передъ часами, а иногда вмѣсто причастна, читается Агаиистъ. По субботамъ, послѣ обѣдни, всегда служится соборная панихида о ктиторахъ и благотворителяхъ, которыхъ имена поминаются и ежедневно. По чину святой горы въ три особые Синодина, смотря по тремъ разрядамъ вкладовъ, вписываются родъ, имя, годъ и день кончины и день ангела, и подѣ строгимъ наблюденіемъ епископа, въ эти дни неотложно совершается заупокойная литургія, или соборная панихида, или литія. Въ такъ называемые ктиторскіе дни, заздравные и заупокойные, приглашается архіерей, и въ трапезѣ бываетъ утѣшеніе, какъ въ праздники.

Во всѣхъ священнослуженіяхъ поминаются все наше царское семейство, святѣйшій Синодъ и вселенскій патріархъ, какъ архіепископъ святой горы, и игумень скита.

Вообще, въ дни воскресные и праздничные, священнослуженіе совершается игуменомъ соборно, въ прочіе же дни череднымъ іеромона-

искушений, а такъ же на случай болѣзни, или простунка очереднаго іеромонаха, что немедленно наказывается постомъ, поклонами въ церквѣ, или въ трапезѣ, выговоромъ, или обличеніемъ, по разсужденію опытнаго въ дѣлѣ спасенія настоятеля.

Обѣденная трапеза, кромѣ нѣкоторыхъ постныхъ дней, бываетъ черезъ часъ послѣ литургіи. Въ дни торжественныя въ трапезу всѣ идутъ прямо изъ церкви съ иконой и пѣніемъ, и совершается чинъ Панагіи. Трапеза обыкновенно состоитъ изъ одного холоднаго и двухъ вареныхъ блюдъ. Въ праздники подаются на столъ плоды.

Послѣ литургіи экономъ распредѣляетъ всѣмъ занятія, или такъ называемыя послушанія, то въ кельяхъ, то внѣ ихъ, сообразно съ силами каждаго, такъ что никто ничего ни дѣлаетъ по своей волѣ. Настоятель почти всегда участвуетъ въ послушаніяхъ. При такой общинности и при другихъ особенностяхъ скитскаго устава, каждый монахъ скоро узнается насквозь и, при опытномъ руководствѣ старца, при строгомъ обѣтѣ отсѣченія своей воли и послушанія, ведется вѣрно по избранному пути къ душеспасительной цѣли. Въ мірѣ заботятся о томъ, *какъ бы получше жить*, а въ скитѣ о томъ, *какъ бы получше умереть*.

Скитское управленіе старшей братіи нисколько не затрудняется никакимъ официальнымъ дѣлопроизводствомъ, и никакими отчетностями. У здѣшнихъ управителей и руководителей другія заботы: строго соблюдается и малѣйшее правило, потому что и оно необходимо для воспитанія духа и для спасенія его; строго исполняется уставъ церковный и общежительный; въ церквѣ всѣ кланяются вмѣстѣ; въ трапезѣ никто ничего не перемѣняетъ и не передаетъ другому; на *послушаніяхъ*, настоятель, или назначенный старецъ, наблюдаетъ и за порядкомъ работъ и за молчаніемъ; по окончаніи дѣла всѣ просятъ прощенія другъ у друга, и послѣ общей молитвы мирно идутъ въ скитъ. Встрѣчаясь ^{ит.} на ^{by} дорогѣ, ^{gle} младшій всегда предваряетъ старшаго поклономъ и говоритъ: *Благо-*

Въ кельяхъ никто ничего не держитъ, ни съѣстнаго, ни денегъ, ни лишней одежды. Ничье помѣщеніе, не исключая и настоятельскаго, никогда не запирается.

Духовныя книги читаются скитниками по указаніямъ руководящихъ старцовъ. Всякій порывъ пытливости ума останавливается приказаніемъ читать псалтирь за упокой.

Въ 1858 году всѣхъ скитниковъ было 37-мь, и всѣ они схимники. Въ вѣчность едва ли отходить кто безъ схимы; даже и не достигшіе двадцатилѣтнаго возраста, въ случаѣ отчаянной болѣзни, облакаются въ этотъ великій ангельскій образъ.

Весьма замѣчательно, что на Аѳонѣ *воплнь дѣвственныхъ* иноковъ готовятъ къ священству, и даже несовершеннолѣтнихъ провозводятъ къ сану иподіаковскій для прислуживанья въ алтарь и у св. престола. Причина тому—глубокое уваженіе къ Таинствамъ.

Андреевскій скитъ не имѣетъ никакихъ доходныхъ угодій, и содержится только подавнїями, присылаемыми изъ Россїи, и процентами съ капитала, который, какъ слышно, не малъ (50,000 руб.).

Въ заключеніе моего сказанія объ этомъ скитѣ представляю здѣсь рисованный видъ, строевой планъ и чертежъ участка его, которые лучше всякаго словеснаго описанія даютъ наглядное понятіе о Русскомъ пристанищѣ подвижниковъ на Аѳонѣ.

Скитское перо мое сослужило свою службицу. Откладываю его въ сторону и беру перо другое, очиненное для описанія развалинъ древнѣйшихъ монастырьковъ и замѣчательныхъ, за монастырныхъ, келій на Аѳонѣ.

1879 года, 1 Января.

Въ Новооспасск. монастырѣ, нѣ Москва.

1. О СКИТѢ СВЯТОЙ АННЫ.

№ 1) Περιγραφή τοῦ ἁγίου ὄρους, συνταχθεῖσα ὑπὸ Θεοδωρήτου ἡγουμένου τῆς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου. Κεφαλ. ἦ. Περὶ τῆς πάλαι μονῆς Βουλευτηρίων, καὶ περὶ τῆς σκήτης τῆς ἁγίας Ἄννης.

„Πρὸς δυσμὰς καὶ κάτω τῆς τοποθεσίας ταύτης (τῆς μικρᾶς Ἄννης) κεῖται ἡ τοποθεσία τῶν Βουλευτηρίων, παράλιος, ὀμαλὴ καὶ βατὴ ὅπου, καὶ ὡς ἐπίπεδος, καὶ ὕδωρ ἔχει.... Ἡ σεμνὴ αὕτη καὶ περιέργος τῶν Βουλευτηρίων προσηγορία, ἃν ἐφερωνόμει ποτὲ ἔχουσα βουλευομένους ἐν αὐτῇ, ἢ βουλὰς ἄλλοις παρέχουσα ὠμωνόμει, ἄδηλον πάντη. Ὅρωμεν δὲ τὴν προσηγορίαν ταύτην ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ πρὸ ὀκτακοσίων ἤδη χρόνων. Ἡ ἐν τόπῳ τούτῳ ἀρχαῖα μονὴ τῶν Βουλευτηρίων ἐτιμᾶτο ἐπ' ὀνόματι τῆς παναγίας θεοτόκου. Ἡ σύσασις αὐτῆς σημειοῦται διὰ Ἐυερατίου, τοῦ δευτέρου ἢ τρίτου, ἡγουμένου τῆς μεγίστης ἁγίας Λάυρας μετὰ τὸν κτίτορα αὐτῆς ἅγιον Ἀθανάσιον. Ὁ Εὐεράτιος ἡγούμενος ὢν τῆς Λάυρας ἐξώδευσεν ἱκανὰ πρὸς οἰκοδομὴν τῆς μονῆς ταύτης ἐκ τῶν χρημάτων τῆς Λάυρας, ὡς ὁ ἀνεφιδὸς Εὐερατίου Ἀθανάσιος μαρτυρεῖ ἐν τῷ πρὸς Ἀθανάσιον τέταρτον ἡγούμενον αὐτῆς γενόμενον ἀφιερωτικῶ... Ὁ Ἐυεράτιος κατακρίνεται δικαίως ἐν δυοῖν πρακτικοῖς, πρῶτον, διὰ κτήμα ἐν τῇ νήσῳ Σκύρῳ ἀγοράσας διὰ χρημάτων τῆς Λάυρας ἀφιέρω-
σεν αὐτὰ εἰς τὰ Βουλευτήρια καὶ δεύτερον ὅτι διὰ χρημάτων τῆς Λάυ-

ἀφιέρωσειν τῇ Λάυρα τῇ τὴν δαπάνην τῆς μονῆς καταβαλούση, ἀφιέρωσε τῷ ἰδίῳ ἀνεπιῶ Ἀθανασίῳ, ὅστις ἀληθῶς καὶ ὀρθῶς βουλευσάμενος, ἵνα καὶ τὸ τοῦ ἰδίου θείου ἐξαλήφῃ ἀνόμημα, καὶ ἑαυτὸν ἀπαλλάξῃ τῶν δεινῶν, διότι ἔβλεπεν ἀποθνήσκοντας ταχέως τοὺς σὺν αὐτῷ, καὶ ἔμεινε μόνος, ἢ μετ' ὀλίγους, ἓνα ἢ δύο, ὡς γράφει, ἀφιέρωσε τῇ ἁγίᾳ Λάυρα τὸ μονῆριον αὐτοῦ· καὶ ὁροθετήθη ἡ τούτου περιοχὴ παρὰ τοῦ Πρώτου καὶ ἑτέρων.

— Дарственная запись лаврсакаго монаха Евстратія, данная Аѳанасію игумену Вулевтирійской обители на Аѳонѣ въ мартѣ мѣсяцѣ 1012 года, когда индиктъ былъ 10-й (sic), при игуменѣ Лавры св. Аѳанасіѣ Θεοдоритѣ.

Ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος.— Ἐυεράτιος ἐλέφ θεοῦ ταπεινὸς μοναχός, ὁ ἀπὸ τῆς εὐαγοῦς καὶ μεγάλης λάυρας τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου, τὴν παροῦσαν ἔγγραφον καὶ ἐνοπόγραφον, ἀπλήν, ἀμεταμέλητον καὶ βεβαίαν δωρεάν καὶ προσκύρωσιν τίθημι καὶ ποιῶ ἐχουσίως καὶ ἀβιάσως, καὶ δίχα παντοίας ραδιουργίας, καὶ δόλου, καὶ πάσης ἄλλης ἐπινοίας καὶ πονηρίας, σὺν πρ οθυμία δὲ μᾶλλον πάση καὶ ὀλοφύχῳ προθέσει καὶ διαθέσει, εἰς ὑμᾶς Ἀθανάσιον μοναχὸν καὶ καθηγούμενον μονῆς τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τῶν Βουλευτηρίων τὸν ἐμὸν ἀνεπιὸν καὶ πρὸς τὸ κατὰ σὲ μέρος, ἤγουν τοὺς ἐν τῇ εἰρημένῃ μονῇ προσκαρτεροῦντας, καὶ τῶν οἰκείων ψυχῶν φροντίζοντας, ἐπὶ ὑποθέσει τοιαύτη:—Ἐπειδὴ περ τῆ ἐν τῇ νήσῳ Σκύρω κτηματίζοντος οἰκία μὲν ἦν γονικὴ Ἰωάννου Κουβουκλησίου καὶ Γλοκερίας μοναχίης τῆς αὐτοῦ γεγενείας συμβίου τελευτῶν δὲ ὁ εἰρημένος Ἰωάννης ἐνόρκως τὴν αὐτοῦ κατέλιπε σύμβιον, μοναστήριον καὶ ἐκκλησίαν ἐπ' ὀνόματι τοῦ σωτῆρος τὸν οἶκον αὐτῶν ἀποτελέσαι, εἰς μνημόσυνον τῶν ἀμφοτέρων καὶ ψυχικὴν σωτηρίαν. Ὁ δὲ τῆς εἰρημένης νήσου ἐπίσκοπος πάντα λίθον ἐκίνησεν, ὥσε σφετερισασθαι τὸ τοιοῦτον καὶ τῇ αὐτοῦ ἐπίσκοπῇ προσκυρῶσαι, μυρίας ἀπαγαγὼν τῇ^δ δηλωθείσῃ^ο μοναχί^ο σενοχωρίας καὶ θλίφεις, ἅς ὁ πρὸς με^ο χάρτης αὐτῆς κατὰ μέρος διαγο-

ἐν τῇ ἐπισκοπῇ, μήτε ἀλλαγῶ τοῦτο παραδοῦναι, ἀλλὰ μοναστήριον διαμένειν, καὶ ποιεῖν μὲ εἰς αὐτὸ, ὅσα τοῖς ἰδίοις κτίτοροι τούτων ποιεῖν οἱ νόμοι διακελεύουσιν. Διὰ ταῦτα ὁρῶν καὶ τὸ καλὸν ποιῆσαι, καὶ τοῦ λόγου τῶν ἐντειλαμένων μὴ ἐκπεσεῖν, αὐτὸν μὲν μοναστηρίου λόγον μέχρι τοῦ νῦν διεφύλαξα, κατὰ δὲ τὴν δοθείσαν μοι παρὰ τῶν ἐξουσιαζόντων αὐτὸ κυριότητα καὶ δεσποτείαν, ὄρωμαι τοῦτο καὶ προσκυρῶ εἰς τὴν μονὴν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τῶν Βουλευτηρίων, τοῦ εἶναι ἀναπόσπαστον καὶ ἀναφαιρέτον ἐξ αὐτῆς, πρὸς τὸ μικρὰν ἐκ τούτου παραμυθίαν καρποῦσθαι τοὺς προσκαρτεροῦντας γέροντας· τὴν δὲ τοιαύτην ὑπόθεσιν ἀνακοινώσαμήν καὶ τῷ πνευματικῷ καὶ σεβασμίῳ ἡμῶν πατρὶ καὶ προεσῶτι τῆς Λάυρας τῷ Κυρῷ Θεοδώριτῳ καὶ τοῖς προκρίτοις γέρουσιν, ἀξιῶν καὶ παρακαλῶν μὴ κολύσωσι μὲ πρὸς τοῦτο, εἰ τάχα καὶ ἄλλοτριον ἐστὶ τοῦ νόμου τῆς ὑποταγῆς, ἴδιον ὀνομάζειν τὶ τοὺς ὑποτασσομένους, ἅτε μὴδὲ αὐτῆς δεσπύζοντος τῆς ἰδίας ψυχῆς. Ὅμως οἰκτῆραντές με διὰ τοὺς κόπους, οὓς ἐκ νεαρᾶς ἡλικίας ἐν τῇ λάυρα ὑπέστην, ἀμα δὲ καὶ θέλοντες θεραπεῦσαι μὲ διὰ τὸ τῆς πρὸς μὲ συμπαθείας αὐτῶν καὶ ἀγάπης ἀνόθευτον, παρεχάραξαν μικρὸν τὴν ἀλήθειαν εἰς ἐμέ κατ'οικονομικὴν συγκατάνευσιν, καὶ παρεχώρησαν διατάξασθαι με περὶ τούτου, ὡς ἂν θελήσω καὶ βουληθῶ. Τοῦτο δὲ ποιοῦσιν οὐ τὸν τῆς ὑποταγῆς καταλύοντες νόμον, ἢ καὶ τὰ ἐπίγεια συνέχει καὶ τὰ οὐράνια, ἀλλὰ τὸ ἀσθενές μου παραμυθεύμενοι, καὶ κερδῆσαι μὲ ἐν τῇ ἀγίᾳ λάυρα βουλόμενοι. ἐπεὶ καὶ Παῦλος ὁ μέγας κατ'οικονομίαν Τιμόθεον περιέτεμεν, ὃ τὴν περιτομὴν καταργῶν, εἰδώς, ὡς οὐκ ἔστι νόμος ἐκκλησίας τὸ ἅπαξ ἐν συγκατάθεσιν γινόμενον· οὐ τὸν τρόπον καὶ ὁ πνευματικὸς ἡμῶν πατήρ· καὶ προεσῶς, ἀμα τοῖς τιμίσις τῶν ἀδελφῶν καὶ προκρίτοις, μιμησάμενος, οὐ μόνον παρεχώρησεν τοῦτο, ἀλλὰ καὶ δι' οἰκείας ὑπογραφῆς τὸν παρόντα ἐπεκύρωσε χάρτην, καὶ σὺν αὐτῷ οἱ τῆς ἀδελφότητος ὑπερέχοντες. Διὸ εὐχαρισῶ μὲν καὶ ἀποδέχομαι τὴν ἀγαθὴν αὐτῶν προαίρεσιν, ὅτι εἶχοντο κατὰ Παῦλον καὶ οὗτοι ὑπὲρ ἀδελφοῦ αὐτῶν πνευματικοῦ ἐγκλήματι ὑποπέσειν· διὰ τὴν τοῦτον κερδῆσαι· προσκυρῶ δὲ καὶ

ἀπάντων, ἤγουν τῶν ἐν αὐτῇ ἐκείσε νήσῳ, ἣ τοῦ ἐπισκόπου, ἔχοντος ἐξουσίαν ἀνατρέπειν τὴν τοιαύτην μοῦ ἐπ' ἀγαθῶ ὄωρεάν καὶ σωτηρίαν φυχῆς καὶ μνήμην διηνεκῆ τῶν μακαριωτάτων Ἰωάννου καὶ Γλυκερίας.— Ἐγράφη ἡ παρούσα μου ὄωρεά χειρὶ Ἀθανασίου μοναχοῦ τοῦ ἀπὸ τῆς ἡμετέρας Λάυρας· ὑπεγράφη δὲ παρὰ τε τοῦ καθηγουμένου καὶ πρωςῶτος ἡμῶν, καὶ τῶν προκρίτων ἀδελφῶν μὴνὶ μαρτίῳ, ἰνδικτιῶνος ἰ.— (Извлечено изъ архива Аѳон. Лавры).

№ 2) Περιγραφή τοῦ ἀγ. ὄρους... Θεωωρήτου.—Κεφαλ. ἦ.—,Οὐ τῆς ἱερᾶς Λάυρας κατὰ καιροῦς οὐκ ἐπάωσαντο ἀνωικοδομοῦντες τὰ ἐν αὐτῶ (μοναστηρίῳ τῶ ἐν Βουλευτηρίοις) καίτοι πολλάκις ὑπὸ τῶν θαλασσίων λησῶν διαφθαρέντος καὶ ἐρημωθέντος, ὡς ἐν τῶ βίῳ τοῦ ὀσίου Μαξίμου φαίνεται, ὅτι ὑφ' ἐνὸς ἡσυχασοῦ οἰκεῖτο τότε, καὶ εἰς ἐρημον ἦλθε καὶ ὁ ἴδιος.

№ 3) Προσκυνητάριον τῆς ἀγίας Λάυρας τοῦ ἀγίου Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῶ Ἀθῳ, συντεθὲν παρὰ Μακαρίου Κυδωνέως. Ἐν Εἰτήσιν. 1772 ἐτ. σελ. 58, 59.—,Ἀββᾶς Χαρίτων, γνώριμος τοῦ θείῳ Μαξίμου Κασσαλαυβίτου, ὑπὲρ ἀνθρωπον καὶ αὐτὸς ἀγωνισθεὶς καὶ προκόφας, καὶ ἄλλοι πολλοὶ εἰς τὸν αὐτὸν καιρὸν ἔλαμψαν εἰς τὴν ἀρετὴν, ἤγουν Γερόντιος ὁ ὄσιος ἐν Βουλευτηρίοις“...

№ 4) Кодексъ Аѳонскаго Скита св. Анны.

Σύνοψις τῶν ἐγγράφων, νῦν πρῶτον συλλεγέντων, καὶ τῶ παρόντι κώδικι συγγραφέντων, ἐξ ὑποθήκης καὶ παραινήσεως τοῦ ἀγίου πρώην Ναυπάκτου καὶ Ἀρτης κυρίου Νεοφύτου. παρ' οὗ καὶ ὁ παρὼν οὗτος κώδιξ ἐδωρήθη ἡμῖν ἀδελφοῖς ἐν τῇ σκήτῃ τῆς ἀγίας καὶ θεοπρομήτορος Ἀννης ἐν ἔτει ἀφλα.

Изъ этого предисловія видно, что Святскіе подвижники просили Лавру св. Аѳанасія дать имъ списки съ древнихъ постановленій и завѣщаній св. отцовъ и патріарховъ, Прошеніе ихъ было исполнено. Имъ выданы и внесены въ настоящій кодексъ слѣдующія дѣянія:

— α) Бопія завѣщанія св. Аѳанасія, создателя Лавры Аѳонской, 969 года. (Смотри ее въ числѣ дѣяній сей Лавры).

— β) Ἰσον διαθήκης Ἰακώβου Πρικανᾶ τοῦ καθηγουμένου τῆς Λάυρας εἰς τοὺς 1363 χρόνους ἐπ' ἡμερῶν τοῦ βασιλέως Ἰωάννου Καντακουζηνοῦ, καὶ Φιλοθέου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως.

Послѣ общихъ нравственныхъ наставленій Приканᾶ писалъ. «Τῶν νέων τὰς φιλίας, τὰς ἀργολογίας, τὰς καταλαλίας, τὰς ὑιοθεσίας καὶ παροθεσίας, τὰς ἀκαιροὺς καὶ βλαβερὰς, τὰ συμπόσια καὶ τὰ συγκαθίσματα ἐν κελίοις καὶ ἐν πραγματείαις καὶ ἐν πάσῃ κακῇ ἀναστροφῇ καὶ συνήθειᾳ καὶ ἔξει. καὶ τῶν ἀγενείων πολλὴν ὀφείλετε φροντίδα ποιεῖν οἱ ἐνοχοποιούμενοι, καὶ μηδὲνα συγχωρεῖν τῆς μονῆς ἔνδον διὰ τὰ σκάνδαλα καὶ τοὺς πατρικούς θεσμούς, καὶ πολλὴν ἀσθένειαν τῶν λογικῶν ἀνθρώπων, ἅν υἱὸς βασιλεὺς τυγχάνῃ. τὰ γὰρ Σόδομα καὶ Γομορρα, αἱ πέντε πόλεις αὗται, διὰ ταῦτα πυρὸς ἀνάλωμα καὶ ὕδατι καταπόντιστοι γέγονασιν.

Потомъ говорилъ о св. монастыряхъ и лаврахъ, что въ нихъ сіяла благодать Божія, доколѣ они имѣли страхъ Божій и цѣломудріе. Ἐπὶ δὲ ἐς ἐκείνους ἐκράτησεν ἡ καταφρόνησις καὶ ἡ παρακοή τῶν πνευματικῶν, καὶ γέγονασιν ἑτεροφιλίας, καὶ νέων καὶ ἀγενείων συμπόσια, καὶ γελοιασμοὶ, καὶ πρὸς τὸ ἀπηγορευμένον μῦθος, καὶ καταστρηπασμοὶ, καὶ ἀφαι μελῶν, καὶ συμπλοκαὶ πρὸς τὸ παρὰ φύσιν ἀτόπημα, καὶ ἕως πράξεως ὁ σκοτησμὸς ἐκράτησε πολλῶν καὶ διαφόρων ψυχῶν, καὶ ἀδιόρθωτόν ἔμεινε τὸ ἀνόμημα. ἐγκατελείφθησαν παρὰ τοῦ θεοῦ οἱ τόποι ἐκεῖνοι, καὶ οἱ κατοικοῦντες διὰ τῶν πολλῶν πειρασμῶν καὶ θλίψεων τοῦ ζῆν ἀπῆλλάγησαν, καὶ ἔκτοτε μένουσιν οἱ τόποι ἐκεῖνοι βαρβάρων πεπληρωμένοι διὰ τὸ ἀνάξιον τῆς γενεᾶς ἐκείνης. Καὶ προσέχετε,

καὶ ἔκχαυσιν τοῦ παρά φύσιν κακοῦ, καὶ θυμωθῆ καθ' ὁμῶν ὁ Κύριος, καὶ ὁ τόπος ὁ ἅγιος βεβηλωθῆ, καὶ ἔρημος μένῃ διὰ τὸ ὁμῶν ἀνάξιον.

Далѣ слѣдуетъ изложение исповѣданія вѣры: Πιστεύω εἰς πατέρα καὶ υἱόν...

Наконецъ Приканъ просить прощенья у братьевъ, если онъ погубилъ оскорблялъ. Завѣщаніе заключается словами: φώζεσθε πατέρες μου ἅγιοι, σώζεσθε, καὶ πάλιν ἐρῶ, σώζεσθε.

γ) Ἐκ τοῦ Τράγου ἴσον ἀπαράλλακτον.—† Παῖδας ἀγενείους εἰς τὸ ὄρος ὄλωσ μη δέχεσθαι. μηδὲ ἐν κελλίῳ, μήτε ἐν κρυπτῷ. ἢ ἀδελφός σαρκικός τυγχάνει, ἢ υἱός, ἢ συγγενής. εἰ τις τοῦτο τολμήσει προσφαῦσαι, ἔστω ἀφορισμένος καὶ κατηραμένος, ὁμοίως καὶ οἱ συνεσθιόντες καὶ πίνοντες τούτῳ. καὶ εἰ μὴ ἐξεώσῃ αὐτὸν, ἔστω ὑπὸ τοῦ ἀναθέματος.

Ἐξεφωνήθη τοῦτος ὁ ὄρος ἐπὶ Μανουήλ τοῦ Παλαιολόγου βασιλέως, πατριαρχοῦντες Ἀντωνίου, ἐν ἔτει 6902 μηνί μαῖῳ.

Ἐκ τοῦ Τράγου. † Ὅταν τοὺς γέροντας θεάσωμαι κατὰ τὸν καιρὸν τῆς θείας μεταλήψεως φοροῦντας κουκούλια ποικιλτὰ διὰ μετάρτης διαφόρου, λίαν ἐκπλήττομαι, καὶ μικροῦ εἰς αἰμωγὴν μὲ τὸ ἔξονον τοῦ σχήματος παρακινεῖ. ὅπερ πάντως καὶ αἱ κατὰ κόσμον σώφρονες γυναῖκες ἠδέσθησαν ἀν ὡς ἑταιρικόν, καὶ ἴκιστα κοσμίου καὶ καθερτηκίας γυναικός ἀρμόδιον. Πρόφασις δὲ τῆς αὐτῶν φηλιδανίας καὶ κενοδοξίας καὶ ὁ τοῦ σταυροῦ, οἶμοι, τύπος ἐγκαλουμένοις. μηδὲ εἰδότες, τίνας ἕνεκα τὸν σταυρὸν τυποῦμεν ἐν τῷ κουκουλίῳ. ὁ μὲν γὰρ σταυρὸς τυποῦμενος δι ἐρυθροῦ, οὐδὲν ἄλλο ἡμῖν χαρακτηρίζεται, εἰ μὴ τὸν τοῦ Χριστοῦ δι αἵματος θάνατον. Οὗτοι δὲ ἀγαισθητοῦντες, ὡσπερ οἱ φαρισαῖοι τὰ φυλακτῆρια ἐπλάτυναν, καὶ ἐμεγάλυνον τὰ κράσπεδα τῶν ἱματίων, διὰ παντός τοῦ κουκουλίου οὐ μόνον διὰ κοκκίνου, ἀλλὰ καὶ ὀχροῦ καὶ λευκοῦ καὶ πρασίνου τοῦτον τυποῦσι. κράνιον δὲ πρὸς τὴν βάσιν αὐτοῦ. λόγγηντε καὶ κάλαμον μετὰ σπόγγου. καὶ ἔτεσα τούτοις

σεως ἐν τῷ κουκουλίῳ, ἀλλὰ σημειώσεις μόνη σταυροῦ. ἅμα μὲν τὸ ἀιδέσιμον τοῦ σχήματος φυλάττοντες, ἅμα δὲ καὶ τὴν σφραγίδα τοῦ χριστοῦ, τὸν σταυρὸν, τυποῦντες, ὡς κυριότερον τῶν ἄλλων παθῶν, εἰς ὑπόμνησιν μὲν τοῦ πάθους, ὡς εἴρηται, ἵνα καὶ ἡμεῖς τοῦτο ζηλώσωμεν, καὶ εἰς φυλακτήριον τῆς ἡμετέρας ψυχῆς, ἵνα φύγη ἡμῶν ὁ ὀλοθρέυτης.

δ) † Μηδὸλως παῖδας ἀγενείουτ μήτε εἶναι, μήτε εὐρίσχεσθαι ἔνδοξο τοῦ ἀγίου ὄρους, ἐπ' οὐδεμίᾳ προφάσει τῶν ἀπάντων, οὔτε γραμμάτων τυχόν, ἢ συγγενείας, ἢ παιδείσεως, ἢ οὐδεμίας ἄλλης αἰτίας. Ὁ παραβάτης τούτου ἡμῶν τοῦ ὄρου, ἱερομένος μὲν ἀργὸς μενέτω, μόναχος δὲ εἶη ἀφωρισμένος καὶ κατηραμένος, καὶ ἀσυγχώρητος καὶ ἄλυτος μετὰ θάνατον. ἐν ἔτι ζῆγ (7083—1575) μηνὶ σεπτεμβρίῳ.

Ἐξεφωνήθη καὶ οὗτος ἐπὶ τῆς πατριαρχείας τοῦ περιφήμου ἐκείνου παλαιοῦ Ἰερεμίου. συνοδικῶς παρήσαν ἐν μὲν τῷ παρόντι ὄρω ἀρχιερεῖς δώδεκα. ἐν δὲ τῷ ἀνωτέρῳ ἀρχιερεῖς κ' ἔκτος τῶν ἀρχιμανδριτῶν, πρωτοσυγγέλλων καὶ κληρικῶν.

Ἐγένετο δὲ καὶ ἐν τῷ ἀγίῳ τούτῳ ὄρει σύνοδος τῷ τότε καιρῷ ἐπιβεβαιώσασα ταῦτα, ἐν ἣ ἦσαν ἀρχιερεῖς τε καὶ ἡγούμενοι μετὰ τῶν λογάδων 975.

ε) Копія Синодальной грамматы Константинопольскаго патріарха Діонисія о томъ, чтобы дѣти и безбородые юноши не имѣли входа въ Скитъ Анны, мѣсяца іюня, индикта 5-го.. (Слѣдовательно 1682 года, обозначеннаго этимъ индиктомъ).

* Ὅσιώτατε κιθηγούμενε... Λάυρας... καὶ ὀσιώτατοι πατέρες ἑνασκούμενοι ἐν τῇ ἱερᾷ σκῆτῃ τῆς ἀγίας Ἄννης. χάρις ὁμῖν...

Патріархъ повелѣваетъ и проситъ строго соблюдать древнее постановление Скита о дѣтяхъ и безбородыхъ. ἔτι ὀφείλωσι καὶ μὴ τολμῶσι μήτε μελίσσια τρέφειν, μήτε ἄλλα μετέρχεσθαι τῆς κοσμικῆς διατριβῆς... ἀπερ ἀρχῆθεν ἀπηγορεύθησαν τῆς ἱερᾶς ταύτης σκῆτης... Digitized by Google

II.—Сказаніе о началѣ и возрастаніи Скита.

Прежде всего неизвѣстный авторъ оговорилъ, что это сказаніе составлено имъ по устнымъ преданіямъ, кои онъ слышалъ отъ достовѣрнѣйшихъ отцовъ сего Скита, дабы эти преданія со временемъ не утратились.

а) Ἐν ὧσιν μὲν τὰ Ῥωμαίου σχήπτρα τῆς ἐν τῇ βασιλευδίῃ τῶν πόλεων αὐτοκρατορίας τῇ βουλῇ καὶ νέουσι ἐκρατήνοντο, καὶ εἰρήνη βαθεῖα ἐβασίλευσε, διεσώζετο καὶ τὸ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τοῦ Ἄθω ἐν τόπῳ, Βουλευτήρια καλούμενα, ἱερόν μοναστήριον ἐπὶ τῇ μνήμῃ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ἐλευθερίου τιμώμενον. εἶχε δὲ καὶ τὸν ἄνωθεν πύργον (ἐνθα τὰ νῦν τὸ Κυριακὸν σώζεται) πρὸς καταφυγὴν καὶ διαφύλαξιν τῆς διὰ θαλάσσης ἐπιδρομῆς τῶν ἐναντίων..... Ἀγαρηῶν ἔθνος κούρσεται... οἱ πατέρες ἀφίνουν τὸ μοναστήριον ἔρημον καὶ μετέρχονται εἰς τὰ ἄνω μέρη τοῦ Ἄθω καὶ εἰς τὰ σπήλαια. ἄλλοι δὲ ἀπελθόντες, ἀνήγειραν ἐκ βάθρων τὸ μέχρι τοῦ δε σωζόμενον ἄνωθεν τῆς τοῦ Καυσακαλόβου σχήτεως μονήδριον τοῦ Ἀντωνίου μεγάλου, καχεῖσε ἡσύχαζον...

б) Прошло много лѣтъ. Турки разрушили греческое царство (1453 г.). Послѣ сего монахи начали собираться понемногу на Вулветирійское мѣсто и строить калиты. Одинъ изъ нихъ, любя уединеніе, подвизался съ ученикомъ своимъ въ верхней части сего Скита, гдѣ понынѣ существуетъ Исахастиріонъ во имя святаго Пантелеимона. Тутъ не было воды. Но Богоматерь явилась этому старцу во снѣ и указала ему родникъ воды. Этотъ Исахастиріонъ сгорѣлъ. Но священникъ Симеонъ съ острова Калимна возобновилъ его, построивъ храмъ во имя св. Пантелеимона. Число скитниковъ постепенно увеличивалось; и они построили церковь въ память успенія Богоматери.

с) По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ одинъ христіанинъ, по имени Георгій а въ монашествѣ Германъ (около 1620 года), создалъ близъ нынѣшняго Кириакона келью съ храмомъ въ память ⁹благовѣщенія св. дѣвѣ. Онъ же близъ башни (πύργος) монастыря св. Елесеерія построилъ ¹⁰келью съ храмомъ въ память успенія св. праведной Анны гдѣ нынѣ стоитъ

орудιάль большую келью съ просторнымъ храмомъ благовѣщенія. Въ сихъ-то храмахъ, т. е. въ Успенскомъ, Аннинскомъ и Благовѣщенскомъ, свитники собирались для Богослуженія.

d) Μετά δὲ ταῦτα πάλιν συναχθέντες καὶ ἕτεροι, κατώκησαν κατὰ τὴν μέχρι τοῦ νῦν ὁρομένην ἀντίπερα μικρὰν σκῆτην

Ὅμοίως δὲ καὶ ἄλλος τις ἀδελφός ἐν ἱερομονόχοις Σάββας ὀνόματι, Σέρβος τὸ γένος, μετὰ τῶν δύο αὐτοῦ ἀνεφιῶν, ἀπελθόντες κατὰ τὸν ἐκεῖθεν τῆς μικρᾶς ἐκείνης σκῆτης πλαγίως δύσβατον κρημνόδη τε τόπον, ἀνηγισραν ἐκ βάρων τὸ μέχρι τῆς σήμερον ἐκεῖσε διαμένον ἡσυχαστήριον μετὰ καὶ ἱεροῦ παρεκκλησίου ἐπ' ὀνοματι τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου, καὶ δι' ἀποδώσεως ἰκανῶν χρημάτων συμφωνήσαντες μετὰ τοῦ τότε προεστῶτος τῆς ἱεράς μονῆς τοῦ ἁγίου Διονυσίου, διὰ τινός μικροῦ πλοιαρίου ἀπεκόμιζον ἐφ' ὄρου ζωῆς αὐτῶν εἰς τὸ ἐκεῖσε ἡσυχαστήριον τὸν πρὸς ζωοτροφίαν ἄλευρον, ὃν καὶ διὰ κατασκευῆς τινός, τοῦ κοινῶς λεγομένου καρουλίου, ἀνέσυρον κάτωθεν τοῦ πλοιαρίου. Ἐκτοτε δὲ ἐξ ἐκείνου τοῦ ἀνασυρτικοῦ κατασκευάσματος ἐκκληρώθη τὴν ἐπωνυμίαν ὁ τόπος ἐκεῖνος, Καροῦλιον, μέχρι τοῦδῆ.

Безмолвники въ скитѣ мало-Аннинскомъ занимались рукодѣліемъ и каллиграфією. (Сочинитель сего сказанія видѣлъ попа Макарія, третьяго по преемству начальника сего Скита).

e) По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ и по умноженіи братіи, бывшій вселенскій патріархъ Діонисій, въ 1680 году, построилъ своимъ иждивеніемъ малый Кириаконъ въ память успенія св. богопраматери Анны, и снабдилъ его утварію. Но самъ онъ скончался въ Лаврѣ св. Анастасія.

f) Въ 1729 году, монахъ Самуилъ, съ острова Чериго, возобновилъ на свой счетъ храмъ св. Елѣвоерія на мѣстѣ древней Вулевтирійской обители, и тутъ же построилъ домъ.

g) Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года, бывшій Навпактскій епископъ Неофитъ созидалъ на свой счетъ князьпшпнху парекоръ во имя Живото-

h) Καὶ τούτων οὖν οὕτως ὡς ἐν εἰδει ἱστορίας συγγραφέντων καὶ δηλωθέντων περὶ τῆς ἀρχῆθεν ἄχρι καὶ τοῦ καθ' ἡμᾶς χρόνου συστάσεως τῆς ἐν τῷ ἁγιονομῷ ὄρει τοῦ Ἄθω ταύτης σκήτηως τῆς θεοπρομήτορος καὶ ἁγίας καὶ δικαίας Ἄννης, συνάγεται καὶ συμπεραίνεται, ὥστε εἶναι ἕκτοτε εἰς τοῦ νῦν χρόνους ρη, ὡς ἐπιστάθη ἐκ τοῦ τρίτου διαδόχου τοῦ πρώτου κτίτορος τοῦ εὐαγγελισμοῦ τῆς ὑπεραγίας θεοτόχου, τοῦ πλησίον τοῦ Κωριακοῦ κειμένου.

Послѣ прибавлено:

i) Въ 1752 году, духовникъ Бирь Филофѣй изъ города Навплии, родомъ Пелопонесець, по дозволенію Лавры и Скитскихъ отцовъ, построилъ нынѣшній Кириаконъ и расписалъ его, и соорудилъ общую трапезу и арховдарникъ, πόνοις πολλοῖς καὶ κόποις καὶ μόχθοις αὐτοῦ τε καὶ παντων τῶν ἐνταῦτα παροικούντων πατέρων, καὶ ἀδραῖς τῶν φιλοχρίστων δαπάναις.

III.—1674 года, июля 21 дня. Приказъ Лавры Скитскому Дикею и брати его:

Τὸ λοιπὸν καὶ ἡ ἀγιωσύνη σας αὐτοῦ μερικοὶ γυρεύετε νὰ κάμετε χωράφια, νὰ σπέρνετε, καὶ ἔχετε μελίτσια, καὶ ἄλλα θελήματα, ὅπου δὲν πρέπει, καὶ προξενοῦν σκάνδαλον εἰς τοὺς λοιποὺς ἀδελφούς. Διὰ τοῦτο σας προστάζομεν. ὅποιος ἔχει μελίτσια, ἢ χωράφια, ἢ ἄλλα τινα, ὅπου δὲν εἶναι τάξεις, νὰ τὰ εὐγάλη, καὶ ὅποιος θέλῃ ἀπ' αὐτὰ, ἄς παρῆ εἰς ἄλλην σκήτην, ὅπου ἔχουν θέλημα.

IV. — Приказъ Лавры (безъ года и мѣсяца) о томъ, чтобы Скитники не держали у себя дѣтей и безбородныхъ юношей, чтобы повиновались Дикею, котораго по уставу утверждаетъ Лавра, чтобы покупка и продажа Скитскихъ келлій производилась при Дикеѣ въ присутствіи соборныхъ старцовъ, и чтобы никто безъ билета Дикея не ходилъ въ

Лавра обвиняет Скитниковъ въ томъ, что они, по видимому, для спасенія душъ своихъ избрали жестокое житіе въ Скиту, а на самомъ же дѣлѣ не повинуются ни Лаврѣ, ни Дикею, и слушаютъ одного діавола.

V. 1687 года, 26 сентября.—Собственноручная грамота патриарха Діонисія.

Дошло до его свѣдѣнія, что Скитники занимаются винокурениемъ; и онъ проклялъ это занятіе.

VI. Дѣло 1697 года о границахъ мельницы Скитской и кельи во имя всѣхъ святыхъ.

VII.—Въ 1698 году *) 23 апрѣля изъ Касторіи посѣтилъ Лавру и Скитъ св. Анны нѣкто Тома, братъ Георгія, сына Дмитрія Кирици и объявилъ, что сей Дмитрій завѣщалъ Аннинскому скиту 5000 дукатовъ съ тѣмъ, что эти деньги будутъ положены въ чеканъ Венеціанскій, а проценты съ нихъ ежегодно будутъ получать Скитскіе отцы, которые и обязаны за то совершать божественныя службы, четыре раза въ годъ: именно, въ дни св. Георгія, св. Дмитрія, св. Николая и св. Кириакии, и воспоминать въ молитвахъ имена, кои напишетъ имъ свый Тома, послѣ же каждой службы и общей трапезы, какую приготовить имъ Дикей, должны раздѣлять между собою оставшіеся за расходами деньги. Но скитскіе отцы единодушно рѣшили, чтобы эти 5000 дукатовъ завѣщаны были Лаврѣ св. Аванасія, ежели согласится на это Тома, и уже Лавра выдавала бы имъ ежегодно по 40 піастровъ въ опредѣленное время: а они будутъ править поминки 4 раза въ годъ. Это условіе было принято; и Лавра дала Скиту настоящій актъ въ удостовѣреніе неперемннаго исполненія его.

+ Пронгумень Лавры Филоеи. + Окевофилакъ Никифоръ и прочіе.

1705 года, какъ это видно изъ приложеннаго къ сему акту реестра, на которомъ каждый Дикей росписывался въ полученіи 40 шастровъ. Последній изъ нихъ росписался въ 1789 году.

VIII.—Въ 1705 году 20 апрѣля возобновлено было прежнее условіе Скита и Лавры, касательно 5000 дукатовъ, завѣщанныхъ Димитріемъ Биріци, который торговалъ въ Венеціи.

IX.—Разрѣшительная отъ грѣховъ грамота вселенскаго патриарха Биріана 1708 года, съ подписями Синодальныхъ архіереевъ Ираклійскаго, Кизикскаго, Никоидійскаго, Халкидонскаго, Филиппопольскаго, Навпактскаго и проч.,—такая же, какая дается и мірянамъ.

X.—Приказъ Лавры 1708 года. — Скитникамъ воспрещается выдѣлывать водку и заниматься пчеловодствомъ, а употребленіе винограднаго вина дозволяется.

XI.—Приказъ Лавры, въ февралѣ мѣсяцѣ 1746 года, о томъ, чтобы Дикей ничего не предпринималъ самовольно и не дѣлалъ никакихъ нововведеній, а во всемъ совѣтовался бы съ братією, и чтобы не раздавалъ милостынныхъ денегъ тѣмъ монахамъ, которые не причислены къ Скиту, и которые уходятъ изъ него по своимъ нуждамъ.

XII.—Грамота вселенскаго патриарха Кирилла, 1753 года, мѣсяца іюля,

«Патріархъ Діонисій запретилъ выдѣлывать водку въ Скитѣ. А я вмѣстѣ съ Синодальными архіереями разрѣшаю это. Скитскіе отцы да будутъ прощены отъ Господа вседержителя, и свободны отъ вышерѣченнаго запрещенія.

Digitized by

XIII. — Во время втораго патріаршествованія Кирилла, въ мѣсяцѣ августѣ 1753 года, монахъ Іоакимъ ушелъ изъ Скита въ Константинополь, и тамъ наговорилъ патріарху, архіереямъ и архонтамъ, что на Аѳонѣ дѣются такіа беззаконія, что стыдно и пересказывать ихъ: τὸ καὶ τὸ παρὶ τῶν νέων τῶν ἀγευείων αἰσχρότης ἄξια, ἅτινα αἰσχρὸν ἐστὶν τοῦ λέγειν.

Патріархъ по сему дѣлу послалъ на Аѳонъ нарочитаго ексарха съ Синодальною грамматою. Тогда всѣ тамошніе монастыри возстали противъ Скита Анны, предполагая, что онъ подослалъ Іоакима къ патріарху съ жалобою. Но скитники оправдались.

Рѣшено: никому никуда не уходить изъ Скита безъ дозволенія Дикеея и Лавры.

Іоакимъ между прочимъ объявилъ, что въ Скитѣ выдѣлывается водка. Это правда. Однако Скитники упросили Лавру дозволить имъ гонѣ водки. Лавра согласилась, но съ тѣмъ, чтобы водка выдѣлывалась въ тайномъ мѣстѣ, и чтобы туда не сходились скитники.

XIV. — Ὑπόμνημα παρὶ τῶν συμβάντων σκανδάλων παρὶ τοῦ ἐν χωριακῇ μνημοσύνου.

Скитскіе отцы издавна приняли отъ старцовъ своихъ обычай совершать заупокойныя поминовенія только въ воскресные дни. Но нѣкоторые монахи изъ другихъ Скитовъ, по наущенію діавола, начали укорять ихъ за это, и даже письменно огласили ихъ ерѣтиками, худшими язычникомъ. Они дали знать объ этомъ и вселенскому патріарху. Это безпокойство продолжалось три года.

XV. — Синодальная грамота вселенскаго патріарха Θεοδοσία 1772 года, мѣсяца іюля.

εκτὴ τὰς φιλονικείας μεταξὺ τικῶν τῶν ἐν ταῖς σκήσας μοναζάντων πα-
τέρων, καὶ τὰ ἐκ τούτου ἐπινεχθέντα καὶ ἐκφωνηθέντα ἐπιτίμια...

Святники спорят между собою и рассуждают: въ каіе дни, въ субботу, или въ воскресеніе, должно быть совершаемо заупокойное помяновеніе. Но не слѣдовало бы имъ заниматься такими рассужденіями. Кто поминаетъ усопшихъ въ субботу, тотъ дѣлаетъ хорошо: но не подлежатъ осужденію и тѣ, которые поминаютъ ихъ въ день воскресный.

Περὶ δὲ τοῦ, πυκνότερον, ἢ βραδύτερον προσέρχεσθαι τῇ μεταλήψει τῶν ἀχράντων μυστηρίων, φασὲν, ὅτι χρόνος μὲν οὐχ ὥριστα, ἀναγκαία δὲ πάντως ἢ διὰ τῆς μετανοίας καὶ ἐξομολογήσεως προετοιμασία.

Предписываемъ веъмъ святникамъ прекратить такіа пренія и заниматься руководѣлемъ. Противящіеся же да будутъ прокляты.

Подписалсь кромѣ вселенскаго: іерусалимскій патріархъ Софроній, и члены Константинопольскаго Синода.

XVI.—Θεοδόσιος ἐλέω θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ρώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

(Ἴσον ἀπαράλλακτον τοῦ πρωτοτύπου).

† Οσιώτατοι καθηγούμενοι, προηγούμενοί τε καὶ γέροντες, καὶ λοιποὶ πατέρες τῶν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθωνος ἱερῶν καὶ σεβασμίων, πατριαρχικῶν καὶ σταυροπηγιακῶν ἡμῶν μοναστηρίων, καὶ Σκητῶν καὶ κελλιῶν, τέχνα ἐν κυρίῳ ἀγαπητὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη παρὰ θεοῦ.—,Εἰρήνη πολλὴ τοῖς ἀγαπᾶσι τὸν νόμον σου, καὶ οὐκ ἔστιν αὐτοῖς σκάνδαλον“, ὁ προφητάνοξ εἰπὼν, ἀπέδειξεν, ὅτι ἐνθα σκάνδαλα καὶ ἐριδες, ἐκεῖ οὐδὲ εἰρήνη χριστιανικὴ, οὔτε ἀγάπη ἀδελφικὴ, ἀλλ' ἐξ ἐναντίας πᾶσα ἀκαταστασία, μῖσος καὶ ταραχὴ, ἐξ ὧν καὶ πάσης ἐντόλης, καὶ ἀγαθοῦ ἀθέτησις τε καὶ ἀναίρεσις ἐπιτεταί. καὶ οὕτως ἀθλίως διακειμένοις εἰς μάτην ἔσται πάντως ἄσκησις πᾶσα καὶ ἀγὼν, καὶ ὁ βίος οὐκ ἔτι μοναδικὸς καὶ ἀγγελικὸς, οὐδὲ τοῦ εἰρηναρχοῦ

που δαίμονας ἀκόλουθοι καὶ αἰχμάλωτοι, καὶ σκέυη πονηρὰ κατηρη-
σμένα εἰς ἀπώλειαν, καθὰ τὸ σκεῦος τῆς ἐκλογῆς ὁ μακάριος ἀπόστο-
λος Παῦλος φησίν.

Ἡμεῖς καὶ προλαβόντως τὰ θέοντα πατρικῶς παραινέσαντες τοὺς
ἀκαιρῶς διαφορομένους περὶ τοῦ, ἐν ποίᾳ ἡμέρᾳ δηλονότι τῆς εὐδομάδος
θέον τελειῖσθαι τὰ τῶν κεκοιμημένων μνημόσυνα, ὡς τινῶν ἐξ ὑμῶν
τελοῦντων αὐτὰ ἐν Κυριακῇ, ἔτι καὶ περὶ τινῶν ἄλλων ζητημάτων, καὶ
ἅμα τὰ πρὸς εἰρήνην καὶ ὁμόνοιαν αὐτῶν πραγματευσάμενοι διὰ τοῦ
προεκδοθέντος πατριαρχικοῦ καὶ συνοδικοῦ ἡμῶν γράμματος, τοὺς μὲν
ἐν σαββάτῳ τελοῦντας τὰ μνημόσυνα καλῶς ποιεῖν ἀπεφαινάμεθα, ἅτε
τῷ ἀρχαίῳ τῆς ἐκκλησίας ἔθει παρακολουθοῦντας. τοὺς δὲ ἐν Κυριακῇ,
ἢ ἐν ἄλλῃ ἡμέρᾳ τῆς ἐβδομάδος τελεῖν αὐτὰ θέλοντας οὐκ ἐκωλύσαμεν
διὰ τὸ ἐπεκρατῆσαν ἔθος ἐν ταῖς κατὰ πόλεις ἐκκλησίαις. Ταῦτα δὲ
οὕτω ἀποφηνάμενοι, ἐπετάττομεν ἑκατέρῳ μέρει, νὰ πάσσωσιν εἰς τὸ
ἕξῃς ἀκαιρῶς διαφορόμενοι· διὸ καὶ ἠλπίζομεν, νὰ λάβωσι πέρας αἱ
τοιαῦται διαφοραὶ, καὶ νὰ διαλλαγῶσιν οἱ περὶ τῶν τοιούτων διαφορόμενοι.
Τὰ νῦν δὲ μαθόντες, ὅτι ἐπὶ τὸ χεῖρον χωροῦσι τὰ σκάνδαλα, καιρίως
ἐλυπήθημεν ὡς συμπάσχειν τοῖς πάσχουσιν ἔχοντες, καὶ τῆς εἰρηνηκῆς
ὑμῶν καταστάσεως ὑφείλοντες. Ὅθεν ἔγνωμεν καὶ αὐθις παραινέσαι τὰ
εἰκότα πρὸς εἰρήνην καὶ ὁμόνοιαν, ἣτις ὑφείλεται πᾶσι μὲν τοῖς ἐυσε-
βέσι χριστιανοῖς, μάλιστα δὲ τοῖς ἐπαγγελομένοις βίον μονήρη καὶ ἡσύ-
χιον. τοὺς δὲ καὶ μετὰ δευτέραν νουθεσίαν ἀπειθεῖς φανέντας, ἀραῖς
ταῖς παλαμναιοτάταις, καὶ ἐπιτιμίαις φρικοδοστάτοις καθυποβαλεῖν. Καὶ
δὴ γνώμη καὶ συναινέσει τοῦ μακαριωτάτου καὶ ἀγιωτάτου πατριάρχου
τοῦ Ἱεροσολύμων κυρίου Σωφρονίου, τοῦ ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητοῦ
καὶ περιποθήτου ἡμῶν ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ, γράφοντες ἀποφαινό-
μεθα συνοδικῶς, μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερ-
τίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἡμῶν ἀγαπητῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουρ-
γῶν. καὶ συμβουλεύομεν καὶ νουθετοῦμεν ἅπαντας τοὺς περὶ τῶν τοιού-
των διαφορομένους, ὅπως ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἕξῃς νὰ πάσσωσιν

κων μνημόσυνα νὰ μέμφονται τοὺς ἐν Κυριακῇ, ἣν ἐν ἄλλῃ ἡμέρᾳ τῆς ἐβδομάδος ταῦτα τελεῖν ἐθέλοντας, οὔτε ἐκεῖνοι ἀνθιστάμενοι πρὸς αὐτοὺς δηλονότι τοὺς καλῶς τελούντας ἐν σαββάτῳ τὰ μνημόσυνα, νὰ τοὺς ὀνομάζωσιν αἰρετικούς, ἢ καινοτόμους, ἢ ἄλλα τοιαῦτα δύσφημα ὀνόματα νὰ ἐπιφέρωσι κατ' αὐτῶν ἀδίκως, καὶ νὰ ταράττωσι καὶ τὴν τῶν λοιπῶν μοναχῶν ἡσυχίαν, ἀλλὰ νὰ εἰρηνέουσι, καὶ νὰ συγκοινωνῶσι, καὶ νὰ συναναστρέφονται ἐν ἀγάπῃ καὶ ὁμονοίᾳ, καθὰ πρόπον καὶ ὀφειλόμενον ὑπάρχει χριστιανοῖς, καὶ μάλιστα τοῖς μονήρῃ βίον ἐπανηρημένοις. Πρὸς δὲ τούτοις τοῦ περὶ τοῦ ζητήματος τούτου ὁπωσδήπως ἐκδοθέντος ἐπιτιμίου παρὰ τῶν Λαυριωτῶν πατέρων ἀκύρου καὶ ἀνισχύρου μένοντος, οἱ ὑποπεσεῖν ἐκείνῳ τῷ ἐπιτιμίῳ δόξαντες, ὑπάρχωσι συγχωρημένοι ἄμεμπτοῖτε καὶ ἄκαταιγίτοι, συγκοινωνοῦντες καὶ συναναστρεφόμενοι ἀνεκδοιάστως τοῖς λοιποῖς μοναχοῖς. Ὅσοι δὲ καὶ ὅποιοι τῶν ἀπάντων ἐπιμένοντες τῇ πεισμονῇ, φανῶσιν ἔτι ἀπειθεῖς καὶ παρήκοοι καὶ τῆς δευτέρας ἐκκλησιαστικῆς παραινέσεως καὶ ἐπιταγῆς, καὶ τολμήσωσιν εἰς τὸ ἐξῆς, νὰ ἀνακαινήσωσι τὰς τοιαύτας ἀκαίρους διανέξεις καὶ διαφοράς, καὶ προξενήσωσι πάλιν ἐνόχλησιν καὶ σκάνδαλον, λόγῳ ἢ ἔργῳ, οἱ τοιοῦτοι ὡς ἀλαζόνες, καὶ σκανδαλοποιοὶ καὶ φιλοτάραχοι, καὶ ἀξιοκατάκριτοι παρὰ τε θεῶ καὶ ἀνθρώποις, ὁποίας ἂν ὦσι τάξεως καὶ καταστάσεως, καὶ ὁποίου βαθμοῦ καὶ ἀξιώματος, ἀφωρισμένοι εἶησαν παρὰ τῆς μακαρίας καὶ ζωοποιοῦ καὶ ἀδιαρέτου τριάδος, τοῦ ἐνὸς τῇ φύσει μόνου θεοῦ, καὶ κατηραμένοι καὶ ἀσυγχώρητοι, καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτοι καὶ τυμπανιαῖοι. Ἡ ὀργὴ τοῦ θεοῦ εἶη ἐπὶ τὰς κεφαλὰς αὐτῶν, καὶ ἡ μερίς αὐτῶν μετὰ τοῦ προδότου Ἰούδα. Σχισθεῖη ἡ γῆ καὶ καταπίοι αὐτούς, ὡς τὸν Δαδὰν καὶ Ἀβηρῶν· στένοντες εἶησαν καὶ τρέμοντες ἐπὶ τῆς γῆς, ὡς ὁ Κάιν, καὶ προκοπήν οὐμήποτε ἴδοιεν, οὔτε μὴν πρόσωπον θεοῦ, ἔχοντες καὶ τὰς ἀράς τῶν ἁγίων τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτὼ θεοφόρων πατέρων, τῶν ἐν Νικαίᾳ καὶ τῶν λοιπῶν ἁγίων συνόδων, καὶ ἡμῶν ἀπάντων. Οἱ δὲ τοιοῦτοι ἀπειθεῖς καὶ σκληράυχενες, ὅποιοι ἂν ὦσιν, ἀδιόρθωτοι μένοντες, πειραθήσονται πάντως καὶ ἄλλης βαρυτέρας

σίας, ποιήσατε καθά γραφόμεν, καὶ παρανοούμεν πατρικῶς, καὶ μὴ ἄλλως, ἵνα καὶ τῷ θεοῦ χάρις καὶ τὸ ἀπειρον ἔλεος μετὰ τῆς παρ' ἡμῶν εὐχῆς καὶ εὐλογίας εἴη πᾶσιν ὑμῖν. ἀφοῦ, μηνὶ ἰουνίῳ ἰ.

Ἱεροσολύμων Σωφρόνιος συναποφαινόμεαι.

Καισαρείας Γρηγόριος,

Κυζικου Νικηθῆμος,

Νικαίας Ἀνθίμος,

Δέρκων Ἀνανίας,

Δρύφατος Παφνούτιος,

Ἀγγιάλου Γαβριήλ,

Μεσσαίας Σεραφεῖμ.

Ἡρακλείας Μεθόδιος.

Νικομηθείας Νικηφόρος.

Χαλκιδονός Ἰκαρθένιος.

Φιλίππουπόλεως Σαμουήλ.

Μεσημβρίας Μακάριος.

Βάρνης Νεόφυτος.

ΧVII.—Ἐκθεσις, εἰκτον ὁμολογία τῆς ἀληθοῦς καὶ ὀρθοδόξου πίστεως γινομένη ὑπὸ τῶν ἀδίκως διαβληθέντων ὡς καινοτόμων, πρὸς θεοφιλεῆ πληροφορίαν τῶν σκανδαλιζομένων ἀδελφῶν.

Ἐπειδὴ εἰς τὰς περὶ τῆς ἀγίας πίστεως διαφορὰς, καὶ ὅσα εἰς αὐτὴν ἀνήκουσι, δὲν φθάνει νὰ φρονῆ μόνον τινὰς ἐρθῶς, ἀλλὰ χρείας καλοῦσης, καὶ χεῖλεσι καὶ γράμμασι πρέπει νὰ ὁμολογῆ παρρησίᾳ, πῶς φρονεῖ, διὰ νὰ ἦναι καὶ παρὰ θεῷ, καὶ τῇ τοῦ θεοῦ ἐκκλησίᾳ ἄμμεπτος. Τοῦτε χάριν καὶ ἡμεῖς οἱ ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἄδω περὶ ἐκκλησιαστικῶν τινῶν ὑποθέσεων, καὶ εἰς τὴν πίστιν ἀνηκουσῶν, ὑπὸ πολλῶν ἀδελφῶν ἐγκαλούμενοι, καὶ καθ' ἑκάστην καὶ πανταχοῦ διασυρόμενοι καὶ συκοφαντοῦμενοι, ἀναγκαῖον καὶ σωτηρίων πρᾶγμα ἐκρίναμεν, κατὰ τὴν ἐξ ἀρχῆς ἐπικράτησιν εἰς τὴν ἀγίαν τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν ἀποστολικὴν καὶ πατροπαράδοτον συνήθειαν. νὰ ἀπολογηθῶμεν πρὸς πάντας, μὲ ἐγγραφον καὶ ἐνυπογραφον ὁμολογίαν τῆς ἀγίας ἡμῶν πίστεως, καθὼς ὑπὸ τῆς ἀγιωτάτης καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ^{οΙε} διδασχόμεθα, τουτέστιν ὡς οἱ θεῖοι παρέδωκαν ἀπόστολοι, ὡς αἱ ἀγία

ἔγκριτοι τῆς ἐκκλησίας φωστῆρες κηρύττουσι. Πιστεύομεν λοιπὸν καὶ ὁμολογοῦμεν ἐν πρώτοις, ὅσα περιέχει τὸ ἅγιον σύμβολον, ὁ κοινὸς γκώμων καὶ κανὼν τῆς ἀληθοῦς καὶ ὀρθοδόξου πίστεως, ὁμολογοῦμεν δὲ τὰ ἐν αὐτῷ πάντα οὐκ ἄλλως, παρὰ καθὼς δογματίζει καὶ διδάσκει ἡ ἀγιωτάτη ἀνατολικὴ ἐκκλησία, ἡ προσκυνητὴ καὶ φιλιτάτη μήτηρ ἡμῶν, ἀναθεματίζοντες συμφώνως μὲ ὅλας τὰς οἰκουμενικὰς καὶ τοπικὰς συνόδους ἐκείνους, ὅπου ἐτόλμησαν, ἢ θέλουν ταλμῆσαι νὰ παραλλάξουν εἰς αὐτὸ μέχρι καὶ ἐνὸς ἰώτα, ἢ μιᾶς κεραίας. Μετὰ τοῦτο δεχόμεθα καὶ ὁμολογοῦμεν τὰ ἐπὶ θεῖα καὶ ἱερὰ μυστήρια τῆς ἀγίας ἡμῶν ἐκκλησίας, ὡς παραδεδομένα εἰς αὐτὴν ἀπὸ τὸν ἀρχηγὸν καὶ τελειωτὴν τῆς σωτηρίας ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, εἶπουν τὸ θεῖον βάπτισμα, τὸ ἱερώτατον μῦρον, τὴν σεπτὴν ἱερωσύνην, τὴν ὑπερτελεστάτην εὐχαριστίαν, τὴν μυστικὴν μετάνοιαν, τὸν τίμιον γάμον, καὶ τὸ ἅγιον εὐχέλαιον, διὰ τῶν ὁποίων πιστεύομεν, ὅτι ἁγιαζόμεθα καὶ φυλαττάμεθα, σωζόμεθα καὶ ζωῆς αἰωνίου ἀξιοῦμεθα. Τὸν δὲ ἐν τι τούτων ἀρναύμενον καὶ λέγοντα, ἢ οὐκ ἀναγκαῖον, ἢ οὐ χρήσιμον πρὸς σωτηρίαν τῶν ψυχῶν, ὡς ἀλλότριον καὶ πάντη ξένον τῆς καθ' ἡμᾶς ἀγίας ἐκκλησίας ἀποστρεφόμεθα καὶ ἀποτροπιάζομεν. Ταῦτα γενικῶς καὶ καθόλου περὶ δογμάτων καὶ μυστηρίων ὁμολογοῦμεν ἰδίως δὲ καὶ ῥητῶς περὶ ὧν ἐγκαλοῦμεθα, ἐν πρώτοις φρονοῦμεν καὶ λέγομεν, ὅτι εἰς τὴν θεῖαν μεταλήψιν τῶν ἀχραντῶν μυστηρίων διάστημα τοσοῦτων, ἢ τοσαύτων ἡμερῶν, τομτέστι καιρὸς διωρισμένος ὑπὸ τῆς θείας γραφῆς, ἢ ὑπὸ κανόνος, ἢ ὑπότινος μεγάλου πατρὸς καὶ διδασκάλου τῆς ἐκκλησίας, ἄνευ τινὸς ἐμποδιστικοῦ αἰτίου, οὔτε εἶναι οὐδαμοῦ, οὔτε ἀπαιτεῖται ὅλως, μάλιστα ἐκ τῆς θεοπνεύστου γραφῆς, καὶ ἐκ τῶν ἱερῶν κανόνων καὶ ἐκ τῶν κατὰ μέρος μεγάλων διδασκάλων καὶ φωστήρων τῆς οἰκουμένης, ὅλον τὸ ἐναντίον διὰ μωρίων μαρτυριῶν καὶ ἀποδείκνυται καὶ συνίσταται· πῶς δηλαδὴ ὁ καιρὸς τῆς θείας μεταλήψεως εἶναι πάντη ἀδιώριστος, ὡς ἐκ τῶν ἡμερῶν, διορισμένος δὲ ὡς ἐκ τῆς συνειδήσεως. Ἐπειδὴ δὲ ἐπὶ τοῦ παρόντος δὲν συγχωρεῖ, νῆ κατα-

ἀντάρχη ἀντὶ πάσης ἄλλης πίστεως τὴν αὐθεντίαν τῆς θείας γραφῆς κομίζομεν. Τὸ τοῦ Χριστοῦ λοιπὸν σῆμα ὁ θεὸς παῦλος *) παραδίδωκεν ἡμῖν, ὃ καὶ παρέλαβεν ἀπὸ τοῦ Κυρίου, ὅτι ὁ Κύριος Ἰησοῦς ἐν τῇ νυκτὶ ἣ παρεδίδοτο, ἔλαβεν ἄρτον, ὡσώτως καὶ τὸ ποτήριον μετὰ τὸ δειπνῆσαι, λέγων· τοῦτο τὸ ποτήριον ἡ καινὴ διαθήκη ἐν τῷ ἐμῷ αἵματι· τοῦτο ποιεῖτε, ὡσάκις ἂν πίνητε, εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν. Εἶτα ὁ θεὸς ἀπόστολος ὡς ἐξ ἰδίας φωνῆς, «ὡσάκις γὰρ ἂν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτον, καὶ τὸ ποτήριον τοῦτο πίνητε, τὸν θάνατον τοῦ Κυρίου καταγγέλλετε, ἄχρις ἂν ἔλθῃ; ὥστε ὅς ἂν ἐσθίῃ τὸν ἄρτον τοῦτον, ἢ πίνῃ τὸ ποτήριον τοῦ κυρίου ἀναξίως, κρίμα ἑαυτῷ ἐσθίει καὶ πίνει, μὴ διακρίνων τὸ σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Κυρίου. Δὲν χρειάζεται παραπολὸ διὰ νὰ καταλάβωμεν, πῶς τὰ, ὡσάκις, δὲν θέλει νὰ εἰπῇ τοσάκις, τουτέστιν εἰς κάθε μῆνα, εἰς κάθε τεσσαράκοντα, ἢ τρίμηνον, ἢ ἑξάμηνον, ἐπειδὴ τὸ, ὡσάκις, ὀρολογουμένως ἀδιώριστον καιρὸν δηλοῖ. Τοῦτο τίς δὲν ἤξευρει; ὥστε οὔτε ὑπὸ τοῦ Κυρίου, οὔτε ὑπὸ τοῦ ἀποστόλου τοῦ παραδόντος ἡμῖν, καθὼς παρέλαβε, τοσοῦτος ἢ τοσοῦτος ἡμῖν καιρὸς εἶναι. Εἶτα, καὶ ἐνοχος ἐσται, λέγει, τοῦ σώματος καὶ τοῦ αἵματος τοῦ Κυρίου, οὐχ' ὁ ἐσθίων καὶ πίνων πρὸ καιροῦ, ἀλλ' ὅς ἂν ἐσθίῃ καὶ πίνῃ ἀναξίως καὶ ἐπομένως δὲν λέγει· πληθυνέτω δὲ ὁ ἄνθρωπος τὰς ἡμέρας· ἀλλὰ—δοκιμαζέτω δὲ ἄνθρωπος ἑαυτὸν, καὶ οὕτως ἐκ τοῦ ἄρτου ἐσθιέτω καὶ ἐκ τοῦ ποτηρίου πινέτω. πότε; δηλον, ὡς ὅτε βούλεται, ὁ γὰρ ἐσθίων καὶ πίνων οὐχὶ προήμερος, ἀλλ' ἀνάξιος κρίμα ἑαυτῷ ἐσθίει καὶ πίνει.—Ἐξήγησις: ἀλλὰ διὰ νὰ μὴν εἰπῇ τινὰς, πῶς τοῦτο δὲν εἶναι τὸ ἀληθὲς νόημα τοῦ ἀποστολικοῦ ῥήτου, ἀλλ' ἡμεῖς βιάσομεν αὐτὸ πρὸς τὴν ἰδικὴν μας γνώμην, ἃς ἀκούσῃ τὴν ἐξήγησιν τοῦ μεγάλου διδασκάλου τῆς οἰκουμένης τοῦ θεοῦ δηλαδὴ Χρυσόστομου

98 ἐπιστολῆ.—Κύριλλος Ἀλεξανδρείας.—Συμεὼν νέος θεολόγος.—Ἐκ τῶν τοῦ μεγάλ. Βαρονοφίου ἐρωτακοπρ. λόγ. ζ'.—Θεοδώρου Σπουδήτου κατήχησ. τῇ δ' τῆς ἐ βδομάδος τῶν νηστειῶν.—Νεῦλος ὁ σοφός.—

λέγοντος οὕτως: *) ὁ ἀπόστολος «εἰπαὶν, ὅσακις γὰρ ἐσθίητε τὴν ἄρτον τοῦτον, κ. τ. λ., κύριον ἐποίησε «τὸν προσιώντα, πάσης ἡμερᾶν παρατηρήσεως ἀπαλλάξας αὐτάν». — Λοιπὸν καὶ ἐκ τῆς ἀποστολικῆς ἀποφάσεως, καὶ ἐκ τῆς Χρυσοστομικῆς ἐρμηνείας, ὡς ἐν συντόμῳ λαμπρῶς ἀπεδείχθη, ὅτι καιρὸς δὲν εἶναι διωρισμένος τῆς θείας μεταλήψεως κατὰ τὰς ἡμέρας, ἀλλὰ κατὰ μόνην τὴν συνείδησιν. Φαίνεται δὲ μάλιστα λαμπρότερον καὶ ἐξ ἄλλῶν πολλῶν τοῦ Χρυσοστόμου ῥητῶν **) ἐξ ὧν εἶναι καὶ τὰυτα:» τοῦτο ἐστὶ τὸ δεινόν, ὅτι οὐ καθαρότητι «διανοίας, ἀλλὰ διαστήματι χρόνου τὴν ἀξίαν ὀρίζεις τῆς προσόδου, καὶ τοῦτο εὐλάβειαν «εἶναι νομίζεις τὸ μὴ πολλάκις προσελθεῖν, οὐκ εἰδώς, ὅτι τὰ ἀναξίως «προσελθεῖν, κἂν ἅπαξ γένηται, ἐκηλίδωσθε. τὸ δὲ ἀξίως, κἂν πολλάκις «ἔωθεν, οὐκ ἔστι τόλμα τὸ πολλάκις προσεῖναι, ἀλλὰ τὸ ἀναξίως, κἂν «ἅπαξ τις τοῦ ὅλου παντός χρόνου προσέλθῃ». Τί τῶν λόγων τούτων λαμπρότερον καὶ εὐσεβέστερον; Τοῦτο λοιπὸν καὶ φρονούμεν καὶ πράττομεν, δηλαδὴ προσερχόμεθα εἰς τὴν θείαν μετάληψιν, ὁ μὲν βραδύτερον, ὁ δὲ συχνότερον κατὰ τὸ ἐκάστω ἐγχωροῦν, οὐχ ὡς καταφρονοῦντες τῶν θείων μυστηρίων, μὴ γένοιτο, ἀλλὰ καθὼς καὶ εἰς τὰς ἱερὰς εὐχὰς ἀναγιγνώσκομεν: «ὡς θαρροῦντες τῇ φιλανθρωπία τοῦ Ἰησοῦ»: καὶ ἔτι ἵνα μὴ ἐπὶ πολὺ ἀφιστάμενοι τῆς θείας καὶ θεοποιῶ κοινωνίας θηριάλωτοι ὑπὸ τοῦ νοητοῦ λόκου γενώμεθα, πιστεύοντες ἀδιστακτικῶς, ὅτι διὰ τῆς ἐκεῖθεν χάριτος καὶ δυνάμεως ἐνισχυόμεθα μετὰ τὴν συχνότητα κατὰ τῶν δαιμόνων καὶ τῶν παθῶν, ἐλευθερούμενοι δι' αὐτῆς ἀπὸ κάθε πειρασμῶν καὶ κινδυνῶν τοῦ διαβόλου, διὰ τί δὲν ἀποτολμᾷ ὁ ἐχθρὸς τῆς ψυχῆς κατὰ τὴν βλάβην ***) ὁ ἁριστὸς καὶ αὐτὸς τοῦτα βεβαιώνει, λέγων ὅτι γωρὶς ἐμοῦ οὐ δύνασθε ποιεῖν οὐδέν. Οὐδὲ γὰρ καθ' ἐκάστην ἡμέραν προσερχόμεθα, οὕτε τοῦτο δοδάσκωμεν, καθὼς διαβαλλόμεθα

*) Λόγ. εἰς τοὺς τὰ πάσα νηστεύοντας. τόμ. γυγκολα α, σελ. 611. καὶ ἄνωθεν σελ. 612: β. καὶ οὐκ ἱερεὶ κελύει δοκιμάσαι, ἀλλ' αὐτὸν ἑαυτὸν ἀημοσιεύτον ποιῶν τῷ δικαστηρίῳ, ἀμάρτυρον τὸν ἐλεγχον.

Φρονούμεν δὲ, ὡς ἐὰν τις ἐυρεθῆ τοῦτο ποιῶν μετὰ τῆς προσηκούσης δοκιμασίας, δὲν θέλει προκριματισθῆ διὰ τὴν σονέχειαν, ἔχων τοὺς ἀγίους καὶ τὴν ἰδίαν συνείδησιν δεφένουρας. Ταῦτα περὶ τῆς φρικτῆς κοινωνίας φρονούμεν. Τοὺς δὲ λέγοντας, ὅτι δὲν εἶναι ἀναγκαῖα πρὸς αὐτὴν ἢ διὰ μετανοίας καὶ ἐξομολογήσεως προετοιμασία καὶ δυνατὴ κάθαρσις, ἐναντίους νομίζομεν τῆς ἐκκλησιαστικῆς θαίας παραδόσεως.

Δεύτερον, καθὼς παρελάβομεν ἀνωθεν, οὕτω φρονούμεν, περὶ τοῦ σαββάτου καὶ τῆς Κυριακῆς, ὅτι δηλαδὴ τὸ μὲν σάββατον ἔχει λόγον κατακλύσεως τῆς τε δημιουργίας τοῦ θεοῦ καὶ τοῦ ἀνθρωπίνου βίου, ἢ δὲ Κυριακῆ—ἀρχὴ τῆς δευτέρας κτίσεως *), καὶ κοντὰ εἰς τοῦτο τὴν τοῦ Κυρίου καὶ σωτῆρος ἀνάστασιν ἐγκαινίζει, καὶ τὴν τῶν νεκρῶν ἐξανάστασιν, ἐν δυνάμει τῆς τοῦ Χριστοῦ ἀναστάσεως, προτυποῖ κατὰ τὸν ἀπόστολον. *Ὅθεν καὶ εἰς μὲν τὴν ἡμέραν τοῦ σαββάτου μνημόσυνα τῶν ἐν χριστιανοῖς νεκρῶν διὰ τῶν καλουμένων κολύβων, καὶ κοινῶς καὶ μερικῶς ἐπιτελεῖν παρελάβομεν, ὡς ἔτι ἐν φθορᾷ καὶ ἀτιμίᾳ καὶ ἀσθενείᾳ κοιμομένων καὶ νοσομένων, θεόμενοι τοῦ θεοῦ τῶν πνευμάτων καὶ πάσης σαρκός, ἵνα συγχωρήσῃ οὕτοις τὰ πλημμελήματα, διὰ νὰ τοὺς παραστήσῃ ἐνώπιόν του δεδικαιομένους καὶ καθαρούς ἀμαρτημάτων ἐν τῇ παλιγγενεσίᾳ, ὅταν ἐλεύσῃται κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς, κατὰ τὰς γραφάς. Τῇ κυριακῇ δὲ ὡς ἀνοίκειον καὶ ἀμαρτιῶδες φυλακτώμεθα τοῦτο ποιεῖν: ἀνοίκειον, ἐπειδὴ τῆς μὲν ἡμέρας ἡ ὑπόθεσις εἶναι χαρμῶ-συνος, ἢ δὲ μνήμη τῶν κεκοιμημένων καὶ αὐτὴ ἡ νεκρώσιμος ἀκολουθία εἶναι ὑπνῶδης καὶ λυπηρᾶ, καὶ ἡ μὲν εἶναι δεσποτικὴ καὶ βασιλικῆ, ἢ δὲ δουλικὴ καὶ ταπεινῆ: ἀμαρτιῶδες δὲ πάλιν τὸ στοχαζόμεθα, ἐπειδὴ κατὰ τὰς διαταγὰς τῶν ἀγίων ἀποστόλων ἐνοχος ἔσται ὁ κατηφῶν ἡμέραν ἑορτῆς κυρίου. **) διότι δὲν πρέπει ἐκεῖνος, ὁποῦ συνανέστη τῷ χριστῷ, νὰ κατηφῆ πάλιν αὐτὴν τὴν ἀνάστασιν: πόσον ἄρα ἀκατάλληλος καὶ πόσον ἀμαρτωῆς ἢ θελε φανῆ μία τοιαύτη νεκρολογία, ἢ ἂν ἴσως ἐγένετο τὴν ἡμέραν τοῦ Χριστοῦ γεννήσεως, ἢ τῶν Θεοφανείων, gle

ἢ τῆς ἀναλήψεως, ἢ τὴν ἡμέραν τοῦ θείου εὐαγγελισμοῦ; Τάχα δὲν ἤθελε ἀποφασισθῆ ὡς ἓν μία προφανῆς καταφρόνησις, μία ἀτιμία, μία ὕβρις τῆς Κυριωνύμου ἑορτῆς, καθὼς καὶ ἡ προηγιασμένη ἐμποδίζεται τῇ ἡμέρᾳ τοῦ εὐαγγελισμοῦ, ὡς σύμβολον πένθους, δὲν εἶναι ἀμφιβολία *). διατί τὸ μνημόσυνον τὸ κατὰ τὸ σάββατον τὸ πρὸ τῆς ἀποκρῶς κυριακῆς, καίτοι παγκόσμιον ὄν, μετατίθεται μ' ὅλον τοῦτο διὰ τὴν ὑπαπαντήν, μετριωτέραν οὖσαν τῶν ἄλλων ἑορτῶν. καὶ δὲν μετατίθεται εἰς τὴν ἄριον κυριακὴν, ἀλλὰ εἰς τὸ ἄλλο ἀπερασμένον σάββατον. τόσον φόβον φοβεῖται ἡ ἐκκλησία εἰς τὸ νὰ ἐκτελέσῃ νεκρώσιμον ἀκολουθίαν ἡμέραν Κυριακῆς. διὰτι καὶ εἰς τὰς κατωτέρω ἑορτὰς ἀπὸ αὐτὴν τὴν κυριακὴν φαίνεται νὰ ἐυλαβῆται τὴν τοιαύτην πρᾶξιν, πολλῶ μᾶλλον εἰς τὴν κλητήν, εἰς τὴν μίαν τῶν σαββάτων, εἰς τὴν βασιλίδα καὶ κορίαν τῶν ἡμερῶν καὶ εἰς τὴν ἑορτὴν δὲ τοῦ δικαίου Λαζάρου, ἐπειδὴ καὶ ἰανάστασις ἑορτάζεται, καὶ μ' ὅλον ὅπου ὄχι ἐσωτερικῶς τοῦ πρωτοτόκου τῶν νεκρῶν δεσπότου μας Ἰησοῦ, ἀλλ' ἐξωτερικῶς (ὕπ' αὐτοῦ δηλαδὴ (πρὸς τὸν) τοῦ εἰρημένου, Λαζάρου μ' ὅλον τοῦτο κατὰ τὸ μεσοκυκλικὸν ἐμποδίζεται ἀπὸ τὴν ἁγίαν μας ἐκκλησίαν ἢ νεκρώσιμος εὐχή, τὸ, Μνήσθητι κύριε τῶν ἐπ' νλπίδι ἀναστάσεως κ. τ. λ. Καὶ ἔαν αὐτὴ αὐτὴ ἡ ἐκκλησία, χαίρει φάλλουσα:—«χθὲς (ἡ γοῦν τὸ σάββατον) συνεθαπτόμην σοὶ Χριστέ, συνεγείρομαι σήμερον: ...»... δυνάμει δηλαδὴ καθὼς καὶ ὁ Ἄδὰμ ἡ ἡμέρᾳ ἔφαγεν ἀπὸ τοῦ ζύλου, θανάτω ἀπέθανε κατὰ τὸ θεῖον προσταγμα ***): ἢ καθὼς ἡ φύσις ἡμῶν συνεγέρθη τῷ κτιστῇ, σήμερον ἀναστάντι σοὶ: ἀλλὰ καὶ κατὰ τὸν μέγαν Βασιλείον, «ὡς συναναστάντες χριστῷ ἐν τῇ ἀναστασίμῳ ἡμέρᾳ, ἑαυτοὺς ὑπομνήσκωμεν:» ****) πῶς ἔπειτα κατὰ τὴν αὐτὴν ἡμέραν δύναται νὰ συμφωνῇ ἡ μνήμη τῆς νεκρώσεως καὶ τῆς ταφῆς μὲ τὴν ἔννοιαν τῆς ἐγέρσεως καὶ ἀναστάσεως; νὰ ἐννοῶ διλαδὴ ἐν ταύτῳ καὶ ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ τὴν θνητότητα καὶ τὴν ἀθανασίαν, τὴν φθορὰν καὶ τὴν

*) Ὅρα μὴνὸς μαρτίου κς. καὶ περὶ τῆς ὑπαπαντῆς τοπικῶ, σελίδι 212.

ἀφθαρσίαν; τὴν ἀτιμίαν καὶ τὴν δόξαν; εἰ μὲν ὡς ἐκ τῶν ἡμερῶν δὲν ἔχομεν εἰς τὴν ἐκκλησίαν καὶ δόγματα, καὶ θεομῶν καὶ μεγάλα καὶ ἀφήλα νοήματα, ἀλλὰ θυνάμεθα κατὰ τικας, ἀδιάφορον ταστο ἀντ' ἐκείνου νά λαμβάνωμεν καλοῶς, ἔστω ὁμοῦ πάντα χρήματα, κατὰ τὸν εἰπάντα. Εἰ δὲ ὀρθῶς καὶ θεοσώφως οἱ θεῖοι πατέρες διακρίνωσιν τὰς μωστηριώδεις ἐννοίας, καὶ ὡς ἐκ τῶν ἡμερῶν, φανερόν ὅτι πρέπει, καὶ ἡμεῖς νά διακρίνωμεν καλοῶς, καὶ να τὰς φυλάττωμεν ἀσφαλῶς. Ἐπειδὴ πᾶς εἶναι ἄρα δίκαιον, ἡ φοχὴ ὁποῦ δὲν ἐρύλαττε μὲ φόβον καὶ τρόμον τὴν σκιάν τῶν μελλόντων, νά ἐξολοθρεύσῃται χωρὶς οἰκτιρημῶν; ἔπειτα αὐτὴν τὴν εἰκόνα τῶν πραγμάτων νά ἀθετῇ τινὰς χωρὶς κίνδυνόν; ὄχι μόνον δὲ ἡ ἐννοία τοῦ σαββάτου καὶ τῆς ἀκολουθίας τὴν νέκρωσιν ὄχλοῖ, ἀλλὰ καὶ αὐτὸς ὁ σίτος, τὸ λεγόμενον κάλυβον, ὡς ἀμβολον τοῦ νεκροῦ λαμβάνεται, κατὰ τὸν ἱερὸν Συμεῶν τὸν Θεσσαλονικῆς. τὸ ὄποιον νόημα ἐκλαμβάνεται ἀπὸ τε τοῦ ἱεροῦ ἐσαγγελίου καὶ τοῦ ἀποστόλου πᾶυλου, ἐν οἷς τὰ τῶν νεκρῶν σῶματα μὲ τὰ σπέρματα, ὅποῦ πιπασθῶν εἰς τὴν γῆν, ἐξαιμιουῶνται, ὅστε καὶ ὁ τοῦ καλύβου λόγος, τοιτέστι κριθὰ νεκροῦ σῶμαλον ἐν τῇ γῇ σπειρομένο, ἀσύμβατος εἶναι μὲ τὸν λόγον τῆς ἡμέρας τῆς ἀναστάσεως. Ἀποφέυγομεν δὲ πρὸς τοῖς ἄλλοις ἀττίαις τὴν ἐν κυριακῇ πράξιν τῶν καλύβιον, καὶ δια τί εἶναι παράβασις τῆς ἐκκλησιαστικῆς παραδόσεως, ὡσάν ὁποῦ ὄλα τὰ ἱερά βιβλία τῆς ἐκκλησίας, καὶ Τριῶδια καὶ Πεντηκοστάρια, καὶ Παρακλητικαὶ καὶ Τυπικαὶ, ἐν σαββάτῳ μόνον διαρίζουσι τὰ μνημόσυνα, οὐδέποτε δὲ ἐν Κυριακῇ. μάλιστα δὲ ἐυρισκόνται ἐμπροδιαμένα ἀπὸ τὴν κυριακῆν *), καθιὰς ἐπὶ τὰς ἄλλας θεοπρωτικὰς ἑαράτας. Καὶ τὰ μὲν κοινὰ καὶ ἀδιόριστα ἐν μόνῳ τῷ σαββάτῳ φηλεῖ ἡ ἁγία ἡμῶν ἐκκλησία (ὡς δηλαδὴ καὶ ἐν ἄλλῃ ἡμέρᾳ τὰ διόρισμένα, ἀν τύχωσι τὰ τρίτα, ἡ ἔθνη, ἡ τεσσαρακοστά). ἐν κυριακῇ δὲ οὐδέποτε, καθιὰς καὶ τοῦτο ἀπὸ τοῦ Τυπικοῦ συμπεραίνεται **), εἰς τρόπον, ὅτι τὰ ὀρισμένα αὐτὰ ἐν καὶ εἰς τινὰς τόπους γίνονται ἐν κυριακῇ, ἀλλὰ κατὰ τὸν μέγαν Γρη^οle

γόριον, «αὐ νόμος ἐκκλησίας τὸ σπάκιον»·). Ταῦτα καὶ διὰ ταῦτα καὶ περὶ τούτων φρονοῦμεν. Τὸν οὖν λέγοντα, ὅτι ὅσοι κάμνουσι μνημόσυνα τὴν κυριακὴν εἶναι εἰδωλαλάτραι, καὶ ἀκολουθῶς δὲν ἔχουσιν ἱερωσύνην καὶ μυστήρια· τῇ ἁγίᾳ ἐκκλησίᾳ γνωματεύομεν καὶ κηρύττομεν ὅσας καὶ φωραθεῖη τοιαῦτα φρονῶν καὶ διδάσκων, τῇ κρίσει τῆς ἱεράς ἐκκλησίας ἔστω ὑποδεκτός.

Τρίτον, περὶ τῶν θείων εἰκόνων οὕτω φρονοῦμεν καὶ λέγομεν, καθὼς παρὰ τῶν θείων πατέρων ἡμῶν διδασκόμεθα, καὶ μάλιστα παρὰ τῆς ἁγίας ἐβδόμης σικουμηνικῆς συνόδου, δηλαδὴ, πῶς γὰρ γένοιεν ἱεραὶ, ἁγίαι καὶ ἅγιαι προσκυνήσεως, δὲν χρειάζονται ἐξώθεν ἐυχὴν καὶ ἁγιασμόν ἐπέισακτον, ἐπεὶ δὲ αὐτόθεν, τουτέστιν ἀπὸ τῶν ἰδῶν τῶν τόπων καὶ σημασίαν ἔχουσι τὸν ἁγιασμόν. Ἰδοὺ ἡ θεοπνευστος ἀπόκρισις πρὸς τὰς φλυαρίας τῶν εἰκονομάχων, οἱ ὅποιοι μερφόμενοι τὰς εἰκόνας, πρὸς τοὺς ἄλλους καὶ τοῦτο εἶπον, ὅτι δὲν ἔχει καὶν οὐδὲ φοιτῆν ἁγιάζουσαν, αὐτὴν, ἵνα ἐκ τοῦ κοίτου εἰς τὸ ἅγιον μετενεχθῆ, ἀλλὰ μένει, ἔλεγον, κοινὴ καὶ ἀίματος, ὡς ἀπήρητησεν αὐτὴν ὁ ζωγράφος ταῦτα τῶν ἀφρόνων ἐκείνων φλυαρησάντων, ἡ σύνοδος ὑπὲρ τῶν εἰκόνων ἀπαλαχομένη, ὡς ἔ ἀληθὲς φησὶν, ἀκουσάτωσαν· Πολλὰ τῶν ἐν ἡμῖν καθιερωμένων ἐυχὴν ἱερὰν οὐ δέχονται, αὐτόθεν ἐξ αὐτοῦ τοῦ ὀνόματος πλήρη ὄντα ἁγιασμοῦ τε καὶ χάριτος, τοῦδ' ἕνεκεν ὡς σεπτὰ καὶ τιμώμενα ἀσπαζόμεθα. Αὐτὸς οὖν ὁ τύπος τοῦ ζωοποιῶ σπαροῦ χωρὶς ἐυχῆς ἱεράς γινόμενος παρ' ἡμῖν σεβάσιμος ἐστὶ, καὶ ἀροκοῦμεθα τῶν κύπελλων αὐτοῦ λαμβάνειν τὸν ἁγιασμόν, διὰ τε τῆς γινόμενης παρ' ἡμῶν εἰς εὐσεβῆ προσκυνήσεως, τῆς τε ἐν αὐτῷ μετώπῳ σημειώσεως, καὶ τῆς ἐν αὐτῷ ἀπὸ τοῦ δεξιῶν γινόμενης σφραγίδος ἀποδοῦναι δαίμονας, ἐπιτίθεσθαι ἐξ ἀσυνεως καὶ ἐπὶ τῆς εἰκόνας διὰ τῆς τῶν ὀνόματος σημασίας, ἐκ τῆν τοῦ πρωτοτύπου τιμῆν ἀναφαιρόμεθα, καὶ ἀσπαζόμεθα τάχιστα, καὶ τιμιμῶς προσκυνῶντες μεταλαμβάνειν ἁγιασμοῦ πιστεύομεν· ἕπει

«τὸν σταυρὸν καὶ τὰ ἱερά σκέυη φλυαρήσουσι καινὰ καὶ ἄτιμα εἶναι, ὡς ἀπήρτησεν αὐτὰ ὁ τέκτων, καὶ ὁ ζωγράφος, καὶ ὁ ὑφάντης, ἐπειδὴν οὐκ ἔχουσιν εὐχὴν ἱερὰν αὐτὰ, ἢ καὶ τὰς σεπτὰς εἰκόνας ὡς ἱεράς καὶ ἁγίας ἀποδέξονται *) Ἐξ ἧς θεοσόφου ἀποκρίσεως τρία τινα μανθάνομεν· πρῶτον, ἔτι ὁμολογουμένως εἰς τὸν καιρὸν τῆς ἁγίας συνόδου ἐκείνης δὲν ἦτον εὐχὴ διὰ τὰς ἁγίας εἰκόνας, ἄτε μύρω ἐχρίοντο· δεύτερον ὅτι ἂν ἦτον ἀναγκαῖον ἢ ὅλως ἔυλογον νὰ ἔυλογῆται, ἢ νὰ μωρώνηται ἢ εἰκῶν, δὲν ἦτον ἄλλος καιρὸς ἐπιτηδειότερος ἀπὸ ἐκεῖνον ὅπου καὶ τὸ ζήτημα ἐκινήθη, καὶ ἡ μεγάλη ἐκείνη καὶ οἰκουμενικὴ σύνοδος καθ' αὐτὸ περὶ τῶν ἁγίων ἀκόνων συνεκροτήθη νὰ διορισθῆ καὶ νὰ ἀποφασισθῆ, δηλαδὴ, πῶς εἶναι ἀνεπίδεκτος εὐχῆς ἢ εἰκῶν, καθὸ ὁ τυπὸς τοῦ σταυροῦ.—Τρίτον, ὅτι πρέπει, νὰ τὴν λέγαμεν ἁγίαν, ἱερὰν, τιμίαν, σεβασμίαν, καὶ ἀξίαν προσκυνήσεως, οὕτω δηλαδὴ ἀνευλόγητον καὶ ἀμύρωτον. διὰτι βλέπομεν τὴν ἁγίαν σύνοδον **), ὅτι ἀναθεματίζει τοὺς μὴ ὁμολογοῦντας αὐτὴν ἁγίαν, ἱερὰν καὶ σεβασμίαν καίτοι ἀνευλόγητον. ἐπειδὴ ἐκεῖνος ὅπου ἐπιμένει, ζητῶν εὐχὴν καὶ μύρον, πάντως δοξάζων αὐτὴν κοινῶν καὶ ἄτιμον, ὡς ἀπήρτησεν αὐτὴν ὁ ζωγράφος, διὰ τοῦτο ἔυλογεῖ καὶ μωρίζει, ἵνα ἐκ τοῦ κοινοῦ δῆθεν εἰς τὸ ἅγιον μετενεχθῆ, καθὼς ἔλεγον οἱ εἰκονομάχοι, ὥστε καὶ ὅσαι εἰκόνας εἶναι εἰς ἐπηκτηρίους οἴκους, ἦγουν παρακλήσια, ὅπου δὲν εἶναι ἐγκαινισμένα, καὶ ὅσαι εἶναι εἰς ἱεράς τραπέζας μοναστηρίων, ἢ ἀπλῶς εἰς ταίχους, ὅπου ὁμολογουμένως οὔτε ἔυλογημένοι εἶναι οὔτε μωρωμένοι, πρέπει νὰ ἦναι κατ' αὐτοὺς κοινὰ, ἄτιμοι καὶ ἀπροσκύνητοι, μάλιστα ὅπου ἡμεῖς καθ' ἓνα τροπὸν προσκυνήσεως, τὸν σχετικῶς δηλαδὴ παρὰ τῶν θείων πατέρων λεγόμενον, ἐμάθομεν καὶ ταύτην τὴν εἰκόνα τοῦ Χριστοῦ τὴν τυχεύσαν μωρωθῆναι τιμᾶν, καὶ τὴν ἄλλην τὴν τοῦ αὐτοῦ ἀμύρωτον, οὐμὴν δὲ ἐκείνην κατὰ μείζονα, ταύτην δὲ κατ' ἐλάσσονα. Ἐπειδὴ καὶ ὁ μέγας Ταράσιος, μᾶλλον δὲ ἡ ἐβδόμη οἰκουμενικὴ σύνοδος δι' αὐτοῦ ἀποφασίζει, ὅτι ἐκεῖνος ὅπου λέγει, πῶς δὲν προσκύνει τὴν εἰκόνα τοῦ δεσπότου Χριστοῦ καὶ τῶν λοιπῶν ἁγίων, ἀτιμάζει αὐ-

την. Ἀποκρινόμεθα δὲ περὶ τῆς εὐχῆς τῆς ἐν τῷ εὐχολογίῳ, πρῶτον, ὅτι δὲν ἤμπορεῖ νὰ ἦναι κωριωτέρα ἀπὸ τὴν ἀυθεντιαν τῆς οἰκουμενικῆς συνόδου. δευτερον, ὅτι εἶναι καὶ πολλὰ νεαρὰ αὐτῆ ἢ εὐχή, κατωτέρα σχεδὸν τῶν ἑκατὸν χρόνων τύποις ἐκδοθεῖσα, καθὼς μαρτυροῦσι τὰ παλλαϊὰ εὐχολόγια, εἰς τὰ ὅποια δὲν εὐρίσκεται.

Ταῦτα περὶ τῶν τριῶν ζητημάτων καὶ φρονοῦμεν καὶ λέγομεν, καθὼς διδασκόμεθα ἀπὸ τῶν θείων γραφῶν καὶ ἀγίας ἐκκλησίας.

Περὶ δὲ τοῦ ἀφορισμοῦ, καὶ τοῦ ἀντιδώρου, καὶ τοῦ μεγάλου καὶ μικροῦ ἀγιασμοῦ, συντόμως λέγομεν, ὡς εἰ τις φρονεῖ ἢ διδάσκει περὶ τούτων, καθὼς τινὲς ἐγγράφως μᾶς ἑκατηγόρησαν, ἃς ἔχει ἀντίδικον τὸν θεόν. ἐπειδὴ ἡμεῖς καὶ τὸν ἀφορισμὸν ὁμολογοῦμεν, ὡς ἀποτέλεσμα οὐρανόου δυνάμεως διὰ τῆς ἱερωσύνης, ἐξ οὗ μάλιστα καὶ ἡ ὕπαρξις αὐτῆς δεικνυται, καὶ ἡ τῆς ἡμετέρας πίστεως κατὰ τῶν ἀρετιζόντων ἀλήθεια λαμπρῶς συμπαιρένεται, καθὼς ἐξ Ἰσοῦ καὶ ἐκ τοῦ ἐναντίου, μωρίους δηλ. τῆς λύσεως. Καὶ τὸν μέγαν ἀγιασμὸν τοῦ λεγομένου μικροῦ διαστελλομεν, ἐπειδὴ ἐκεῖνος μὲν εἶναι δηλωτικός τοῦ ἐν Ἰορδάνῃ γεγονότος δεσποτικοῦ βαπτίσματος, διὰ τοῦτο καὶ ἅπαξ μονον τοῦ ἐνιαυτοῦ γίνεται, καθ' ἣν ἡμέραν βαπτισθεὶς ὁ σωτὴρ ἡμῶν τὸ θεῖον δῶρον ἡμῖν τῆς ἀναγεννήσεως ἐχαρίσατο καὶ μικρὸν δὲ διαλάττει, ὅσον τὸ εἶκος ἀπὸ ἐκεῖνο τὸ δεσποτικὸν βάπτισμα. Οὗτος δὲ ὁ μικρὸς ἀγιασμός εἰς τὰς νομηνίας καὶ εἰς κάθε καιρὸν καὶ χρεῖαν γινόμενος, ἱαματικὴν πλουτεὶ δύναμιν κατὰ πάσας ἀσθενείας τοῦ συναμφοτέρου, ἀρξάμενος, ὡς ἔχει λόγος, ἀπὸ τοῦ θειοτάτου ναοῦ τῆ θεοτόκου, τοῦ κατ' ἐξοχὴν περιδομένου Ζωοδόχου πηγῆς. Γὸ δὲ ἀντίδωρον τιμῶμεν, καὶ ὡς μετέχοντες ἐξ αὐτοῦ ἀγιασμὸν τινα τοῦτο λαμβάνομεν, διὰ τοι τὴν ἐξαχθεῖσαν ἐξ αὐτοῦ δεσποτικὴν σφραγίδα, καὶ διὰ τὸν ἐπ' αὐτῷ τοπωθέντα σταυρὸν ὑπο τῆς ἀγίας λόγχης, καὶ διὰ τὸν τύπον, ὅπου φερει, τῆς παρθενικῆς ἀγίας κοιλίας. Φρονοῦμεν δὲ, ὅτι τῶν τιμίων δῶρων τόσον διαφέρει, ὅσον ὅτι αὐτὸ μὲν χάριτος τινός μετέχει, ἐκεῖ δὲ

Таῦτα πάντα οὕτω φρονοῦμεν, καὶ οὕτως ἀπολογοῦμεθα, πρὸς τοὺς ἀκτινῶν ἀδελφούς προσφέροντες ταύτην ἡμῶν τὴν ὁμολογίαν τῇ τοῦ θεοῦ ἁγία ἐκκλησίᾳ με πίστιν, ὅτι γίνεται παρ' ἡμῶν σύμφωνος με τοὺς ἁγίους θεολόγους καὶ μεγάλους διδασκάλους τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας. Εἰ δὲ ἄλλως φρονοῦμεν, καὶ ἄλλως γράφομεν, εὐροίμεν τὸν θεὸν ἀντίδικον καὶ τοὺς ἐκλεκτοὺς αὐτοῦ ἀγγέλους ἐν τῇ φοβερᾷ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως. Τὰς ὁποίας μ' ὅλον τοῦτο γνώμας ὑποτάσσομεν εἰς τὸ ἄπταιστον κριτήριον τῆς θείας μητρὸς ἡμῶν ἐκκλησίας, εἰς τρόπον ὅπου εἶτι ἐν ταύταις σφαλλόμεθα, νὰ μὰς διορθώσῃ καὶ ἀποδεχόμεθα μὲν καὶ στέργομεν ἐκεῖνα, ὅπου καὶ αὐτὴ ἀποδέχεται καὶ στέργει. Ἀναθεματίζομεν δὲ καὶ ἀποστρεφομεθα, ὅσους καὶ αὐτὴ ἀναθεματίζει καὶ ἀποστρέφεται.

Ἐγὼ ὁ ἐν μοναχοῖς Ἀθανάσιος ἔγραψα καὶ στέργω 1774 ἀπριλίου γ'.

XVIII.—Приказъ Лавры въ мартѣ мѣсяцѣ 1775 года

а) чтобы скитъ не принималъ чужихъ монаховъ, которые убѣгаютъ отъ своихъ старцовъ, и отсылалъ бы ихъ къ нимъ;

б) чтобы прекратился обычай принимать *каси́отовъ* (брамольниковъ);

в) чтобы скитники, по древнему обычаю, сходились въ общее собрание безъ рукодѣлій, и

г) чтобы подати вносили старцы, а не послушники ихъ.

Противники сего будутъ наказаны.

XIX.—Ἰπόμνημα ἕτερον περὶ τοῦ τῆς κυριωνόμου μηνιούνου.

Смуты и беспокойства, по случаю спора о поминовении усопшихъ въ воскресные дни, продолжались въ скитѣ. Противники, обходя города и села, вездѣ оновѣщали, что Аеоно-Аннинскіе скитники дѣлають нововведенія и нарушаютъ древнія постановленія апостоловъ и св. от-

триаршее: но ни въ чемъ не успѣли. Тотъ же патріархъ синодално рѣшилъ, какъ и прежде: ὅτι τὸ τῆς Κυριωνόμου μερικὸν μνημόσυνον ἀθωώτατον πάντη καὶ ἀναμάρτητον. ὅθεν καὶ πάλιν ἐντολαὶ καὶ φρικταὶ ἀραὶ. Но строптивые и упорные не принимали этого рѣшенія, и опять пришли въ Константинополь уже къ новому патріарху съ прошеніями, но опять ни въ чемъ не успѣли, и опять продолжали оспаривать обычай скита и клеветать на скитниковъ. Тогда скитскіе старцы, съ дозволенія Лавры, отправили къ вселенскому патріарху Софронію словеснѣйшаго старца Виссаріона изъ сосѣдняго скита Пиргу (ἐκ τῆς γείτονος σκῆτης τοῦ πύργου) съ письмами и просьбами. Патріархъ созвалъ соборъ архіереевъ, пригласивъ и іерусалимскаго патріарха Авраамія. Рѣшено и объявлено, что невинно и безгрѣшно — поминовеніе усопшихъ въ воскресные дни.

XX.—Σωφρόνιος ἐλέω θεοῦ πατριάρχης....

† Οἱ τῷ καθ' ἡμᾶς ἀποστολικῷ, πατριαρχικῷ τε καὶ οἰκουμενικῷ θρόνῳ ὑποκείμενοι ἱερότατοι μητροπολίται καὶ ὑπέρτιμοι, ἀρχιεπίσκοποι καὶ ἐπίσκοποι... καὶ ἐντιμότατοι κληρικοὶ τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, καὶ λοιποὶ εὐλαβέστατοι ἱερεῖς, οἱ φάλλοντες ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τῆς πόλεως, τοῦ Παλατᾶ καὶ τοῦ Καταστένου, καὶ ὀσιότατοι ἱερομόναχοι τῶν ἱερῶν καὶ σεβασμίων μοναστηρίων τοῦ ἀγιονόμου ἄρου τοῦ Ἄθωνος, χρήσιμοι γέροντες καὶ προεστώτες τῆς ἐπαρχίας Θεσσαλονίκης, καὶ λοιποὶ ἀπανταχοῦ εὐλογημένοι χριστιανοὶ, τέχνα ἐν κυρίῳ ἡμῶν ἀγαπητὰ, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη παρὰ θεοῦ...

Далѣе говорится, что диаволъ нарушаетъ миръ Церкви, и что врагъ Адовы не одолѣютъ ее.

Τοιαύτη δὴ τίς ταραχὴ καὶ σύγχυσις κατέλαβε πρὸ χρόνων ἤδη τινῶν τὴν ἐκκλησίαν καὶ τὸν χρυστῶνυμον καὶ περιούσιον λαόν τοῦ

διωνίου μεταστάντων εὐσεβῶν καὶ ὀρθοδόξων χριστιανῶν μνημόσυνα, καὶ οἱ τελούντες αὐτὰ ἐν κυριακῇ ὑπ' ἀνάθεμα εἰσὶ, καὶ ἄλλα τοιαῦτα ἀσεβῆ λαρυγγίζουσιν οὐκ ἐπαύοντο. ὄντικων ἀρχηγοὶ καὶ τῆς τοιαύτης καινοτομίας πρωταίτιοι καὶ δραματοῦργοι ὑπάρχουσιν ὁ, τε κακο—'Αθανάσιος Πάρσιος, ὁ κακο—'Ιάκωβος Πελοποννήσιος, καὶ ὁ 'Αγάπιος Κόπριος, καὶ ὁ Χριστοφόρος. Τῆς οὖν ταύτης κακοδοξίας καταθῆλου γενομένης, καὶ πολλῶν ἐκ τάσσης σκανδαλίων καὶ ψυχοβλαβῶν λογομαχιῶν, ἐξεδόθησαν ἕκαστε, καὶ δις, καὶ τρίς πατριαρχικά συνοδικὰ ἀποριστικὰ γράμματα κατὰ τῶν τοιούτων, διορίζοντα αποφασιστικῶς ἀπαρατηρήτως τηλεῖσθαι καὶ ἐν σαββάτῳ καὶ ἐν κυριακῇ τὰ τῶν ἀποικοιμημένων μνημόσυνα, κατὰ τὴν ἀνέκαθεν ἐπικρατήσασαν συνήθειαν εἰς τε τὸν καθ' ἡμᾶς ἀποστολικόν, πατριαρχικόν τε καὶ οἰκουμενικόν θρόνον, καὶ εἰς τοὺς ἄλλους ἀγιωτάτους πατριαρχικούς θρόνους, καὶ εἰς πᾶσαν ἄλλην πόλιν καὶ χώραν. Πανταχοῦ γὰρ ἡ τοῦ Χριστοῦ ἁγία ἐκκλησία ἐπὶ τῶν φρικτῶν μνηστηρίων ἐκτελεῖ τὰ μνημόσυνα τῶν ἐν χριστῷ κεκοιμημένων διὰ μερίδων καὶ ἐκφωνήσεως αἰτήσεων καθ' ἑκάστην κυριακὴν κατὰ τὸν ἱερὸν Διονύσιον, καθάπερ καὶ κατὰ τὴν ἁγίαν καὶ μεγάλην ἡμέραν τῆς πεντηκοστῆς παρρησία ὁ μέγας Βασιλεὺς ἐν ταῖς εὐχαῖς ἀθήσει πικρὰς ὑπὲρ τῶν κεκοιμημένων παραδέδοικεν ἡμῖν ἐπιτελεῖν. Οἱ δε... κακάτροποι... καὶ ἀποστασίαν νοσοῦντες κατὰ τῆς ἐκκλησίας καὶ τῶν συνοδικῶν ἀποφάσεων ἐτόλμησαν οἱ ἐπάρατοι ἐγγράφως ἐξυβρίσαι τὰς συνοδικὰς ἐπιταγὰς, κυρήττακτες τὰνάντια καὶ ἄλλους παρακινῶντες τὰ αὐτὰ φρονεῖν, καὶ τούτῳ τῷ πρόπῳ συνετάραξαν τὸ πᾶν, καὶ πατρίαν συνεκροτήσαντο οἱ ἐπάρατοι, ἀπαπλανήσαντες καὶ πολλοὺς τῶν εὐθεστερῶν, καὶ σύλλογον βαρβάρων καὶ ἀμαθῶν συνοπαδούς προσκαλεσάμενοι, στασιασμόν μέγαν αἰτήγειραν, ἀκαλύπτῳ τῇ κεφαλῇ τὸ τοῦ λόγου κατεξανιστάμενοι τῆς ἐκκλησίας καὶ τῶν συνοδικῶν ἀποφάσεων, εἰς τοσοῦτον ὃ ἀνοίας καὶ παραφροσύνης ἐξώκειλαν, ὥστε φλυαρεῖν καὶ λέγειν ἀσεβῶς, μὴ ὀρθῶς φρονεῖν τὴν ἁγίαν τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν οἱ βλάσφημοι. Οὐλοῦνενα ἡ μετριότης ἡμῶν μετὰ τοῦ μακαριωτάτου πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων καὶ Ἀλεξανδρείας καὶ ἀνατολικῶν καὶ δυτικῶν τῶν ἀγιω-

σαββάτω· καὶ ἐν κυριακῇ καὶ ἐν ἄλλαις ταῖς ἡμέραις τῆς ἑβδομάδος τὰ μερικὰ τῶν ὀρθόδοξων μνημόσυνα κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν ἀποστολικῶν διατάξεων, κεφαλ. 42. βιβλίω 8. (Далѣе прописаны проплатія жемучителямъ).

Ἐν ἔτει σωτηρίῳ 1776 κατὰ μῆνα ἰούλιον, ἐπεγαμήσεως ἐννάτης.

Кромѣ вселенскаго подписалъсь:

Ιερουσαλιμскій Авраамίи. Εφескίи Μελετίи. Ιεροσολιμскій Μεσοδίου. Νικομιδιскій Νικηφορι. Χαλκιδονескій Παρμενίου. Θεσσαλονικескій Δαμασκίου. Βρυτιскій Ζαχαρια. Βοσνίискій Κυριλλу. Сερраскίи Αγαπίи, и еще 7.—Ериссовскій Ιαковъ.

XXI.—Въ 1778 году, февраля 15 дня, Лавріоты запретили Скитникамъ, подъ проклятіемъ, имѣть лодки и рыболовные сѣти. Кто хочетъ рыбы, тотъ пусть покупаетъ ее.

XXII.—Въ 1779 году въ мѣсяцѣ ноябрѣ, свѣтскіе отцы установили служить сорозъ лѣтургій о здравіи живыхъ и упокоеніи усопшихъ братій своихъ, начиная съ Θομашной недѣли, а въ недѣлю всѣхъ Святыхъ править большую панихиду, вечеромъ же каждой пятницы, во весь круглый годъ, возпятыя обычное коливо въ владѣнщной церкви.

XXIII.—Дикей свѣта Ананіа собралъ въ Константинополѣ 6250 піастровъ, и отдалъ ихъ тамошнему товариществу шубниковъ (торговецъ русскими мѣхами) съ тѣмъ, чтобы это товарищество ежегодно добавляло 500 піастровъ къ числу податей, взимаемыхъ Портою съ свѣта. Послѣ этого сбора пустынные отцы совершаютъ четыре всеночныя бдѣнія въ годъ съ поминовеніемъ именъ добродѣтельныхъ дателей.

XXIV.—Приказъ Лавры, 1788 года въ мѣсяцѣ маѣ.

б) навешивать старца, укрывающаго у себя безбородаго иконоу, недопущениемъ въ свѣтскую церковь и въ мельницу для молотыи ишо-мѣнцы;

в) во время всенощныхъ бдѣній не выходить изъ церкви, не смѣ-яться и не разговаривать;

г) неповадоваться у духовника скитскаго, а не у чужаго, διὰ τὴν λείπειν κάθε σκάνδαλον ἀπὸ τὸ κοινόν.

XXV. Приказъ Лавры безъ означенія года въ Кодексѣ.

... να μὴ τολμήσῃ τινὰς ἀφ' ἡμῶν, να εὖρη ἔξω ποῦ τοῦ ἀγίου τούτου ὄρους, εἰς ὅποιον μέρος καὶ ἂν εἶναι, διὰ να ἀγοράσῃ μαλιὰ παρὰ ἂν τῆρη καὶ σύμφωνα ὄντες οἱ πατέρες κοινῶς ἐπιστέλλωσι τιὰ εἰς τοῦτο πρὸς κυβέρνησιν αὐτῶν. ἀλλ' οὐδὲ ἀπὸ τὰ δύο μοναστήρια τοῦ Χιλανταρίου δηλαδὴ καὶ τοῦ Ζωγράφου να τολμήσῃ τινὰς κατ' ἴδιαν, ἦγουν ἔξω ἀπὸ τὸ κοινόν, να ἀγοράσῃ μαλιὰ τόσον ἄσπρα, ὅσον καὶ μαῦρα. μόνον μετὰ τοῦ κατὰ καιρὸν Δικαίου τὴν βουλήν να τὰ ἀγορά-ζουν ὄλοι, ὅσοι χρειάζονται κοινῶς, καὶ ἐρχόμενα ἐδῶ να τὰ μωράζουν ὄλοι κατὰ κεφαλῆς ἐξ ἴσου ὡς ἀδελφοί... καὶ τοῦτο διὰ τὸ εἰρηρικόν καὶ ἀσκανδάλιστον. (Тогда Лавра была Биновию).

XXVI. — Запись доходов. — 20 грошей (піастр.) на неугасимую лам-паду. — 26 грош. — 500 грош. — 1000 грош. въ 1794 году отданы были Аѳоно-Дохіарскому монастырю въ проценты, по 50 грош. съ 1000. — 30 грош. ἀπὸ τὰ ὀσπητάλια τῆς Χίου. — 2000 грош. на вѣчное поми-новение въ 1835 году.

А ПОМИНОВЕНІЕ въ скиту бываетъ разное: на литіи — καθολικὴ παρ-ρησία, на дрскомиди — προσεσις, и во время всенощнаго бдѣнія о спа-сении **ПЯТО**РЪ — κτητορικὴ ἀγρυπνία.

слыханное изъ рода въ родъ влонолучію. Надъ всею горою Аѳонскою ривразился гавѣзъ Божій. Проливной дождь, при непрерывныхъ громахъ и молніяхъ, затопилъ скитскія каины такъ, что вода не успѣвала вытекать чрезъ двери и окна. Четыре каины одинулись съ основаній; и три старца, не успѣвшіе выдти изъ нихъ, погибли. Тѣла ихъ пропали: только часть отъ ногъ ихъ найдена была на берегу моря.

XXVIII.—Приказъ Лавры 1842 года.—*Ἀπὸ τῆς σήμερον καὶ ἐφεξῆς πᾶς ὅστις ἐρχεται ἐντὸς τῆς ἱερᾶς σκήτης ὁκίματων, οὐκ ἔχει ἄδειαν ἵνα ἀποκητήσῃ τοῦ, οὐ ἔλαχεν ἐκ πρώτης ἀρχῆς, γέροντος δι' οἰαυδήποτε πρόφασιν.* Если же онъ не захочетъ оставаться у него, то пусть удалится изъ скита. Скитникъ переманившій его наказывается взыскомъ 50 олъ воску.

1842 года 18 октября
Скитъ св. правед. Анны.

XXIX. Сигилліонъ вселенскаго патриарха Германа, содержащій правила для скита святой Анны. 1843 года мѣсяца апрѣля.

Содержаніе: Назадъ тому четыре мѣсяца изъ скита св. Анны приходили въ Цареградъ старцы Никандръ, Іоакимъ и Захарія, и жаловались патриарху, что лавра св. Аѳанасія утѣсняетъ ихъ скитъ необычными требованіями и налогами. Патриархъ поручилъ изслѣдовать сіе дѣло митрополиту Кассандрійскому и экзарху Фермайскаго залива Іакову вмѣстѣ съ девятнадцатью монастырями Аѳонскими. Экзархъ и повѣренныя сихъ монастырей, допросивъ Лавріотовъ и скитниковъ, и выслушавъ ихъ жалобы, объясненія и оправданія, притѣрили ихъ и начертали двадцать правилъ съ общаго согласія отцовъ Лавры и скита. Эти правила, утвержденныя, Патриархомъ Германомъ и Синодомъ, его суть слѣдующія:

1) Каждый подвижникъ священнаго скита долженъ оказывать

2) Не позволяется держать въ скитѣ подъяремныхъ животныхъ, ульевъ, лодокъ, сѣтей, ни садить орѣхи. Ибо это противно обыту скитниковъ, обязавшихся быть нестяжательными.

3) Запрещается вводить безбородыхъ юношей въ келліи. Но дозволяется имъ спасаться вдали отъ скита, пока отрутуть у нихъ бороды.

4) Скитскіе отцы должны покупать шерсть для своихъ рукодѣлій только въ Карей.

5) Запрещается выходить изъ церкви во время всенощныхъ бдѣній.

6) Сторожевымъ старцемъ назначается только тотъ, кто навсегда остается въ скитѣ.

7) Послушникъ, не желающій жить у своего старца, но не могущій представить законныхъ причинъ къ удаленію отъ него, да не принимается другимъ старцемъ. Кто приметъ его, тому отказать въ скитской мельницѣ.

8) Скитская калива покупается, или продается въ присутствіи Дикея и старцевъ, которые должны испытать нравъ и образъ жизни покупателя, и прочитать ему настоящія двадцать главъ. Когда онъ согласенъ исполнять ихъ: тогда выдается ему письменное свидѣтельство, которое онъ предъявляетъ Лаврѣ; а сія даетъ ему новую купчую крѣпость на каливу. Продающій вноситъ въ Лавру десять шіастровъ со ста, а покупающій пять шіастровъ со ста, изъ всей цѣны каливы, по общему мѣстному обычаю.

9) Ежегодный выборъ Дикея и десяти совѣтниковъ его производится всеми старцами и утверждается Лаврою, которая при семъ случаѣ получаетъ десять шіастровъ, по обычаю всѣхъ скитовъ.

10) Дикей обязанъ жить не въ каливѣ своей, а въ домѣ при соборной церкви, и имѣть попеченіе какъ о семъ храмѣ, такъ и о домѣ

12) Никто изъ старцевъ послѣ общихъ совѣщаній не долженъ говорить о дѣлахъ скита ни чужимъ, ни послушникамъ.

13) Въ общемъ собраніи надобно разговаривать и судить спокойно, безъ обидныхъ рѣчей другъ другу. Нарушитель сего правила наказывается исключеніемъ изъ собранія. Въ первый разъ онъ удаляется на сорокъ дней, во второй на три мѣсяца, въ третій на шесть мѣсяцевъ, въ четвертый на цѣлый годъ: а послѣ пятого нарушенія навсегда исключается изъ собранія. — Старцы сходятся по призыву колокола.

14) Жалобы и споры разбираются Дикеемъ и старцами. Когда они не смогутъ примирить чолобитчиковъ; тогда дѣло поступаетъ въ Лавру съ письменнымъ объясненіемъ онаго. Нарушители сего правила, т. е. жалующіеся Лаврѣ безъ суда скитскаго, наказываются взносомъ воска, либо ведонушеніемъ въ общую мельницу.

15) Запрещается ложное свидѣтельство.

16) Когда поклонники запишутъ имена въ помянникъ, тогда, а не прежде, старцы могутъ выставять на продажу свои рукодѣлія близъ соборной церкви.

17) Лаврѣ строго запрещается взимать деньги съ скита за хиротонію.

18) По смерти снитника Лавра получаетъ десять цѣстровъ отъ сожителей его за наслѣдство каливы и за имущество покойнаго. Если же у него не было сожителей, то Лавра наслѣдуетъ каливу и все, что въ ней есть.

19) Снитники съ дозволенія начальствующаго надъ ними монастыря рубятъ дрова, и выдѣлываютъ корыта и доски для провратей, въ окрестныхъ мѣстахъ скита. Но для рубки строеваго дѣла полагается особое позволеніе сего монастыря.

20) Палачъ скита въ прачетываніи пологрѣвій раздѣляется на

лахъ главноначальную обитель свою, и по полученіи отъ ней согласія власть на нихъ печать скита.

Германъ молостию Божіею архиепископъ Константинограда новаго Рима и вселенскій патриархъ.

Слѣдуютъ подписи архіереевъ.

Примѣчаніе. Въ скитѣ св. Анны есть дѣло съ 19-ю печатями монастырей Аeonскихъ 1843 года, заключающее въ себѣ донесеніе этихъ монастырей патриарху Герману о томъ, что они вмѣстѣ съ эвзархомъ Іаковомъ помирили Скитъ съ Лаврою. Въ этомъ донесеніи упомянуто объ одномъ векселѣ Лавры въ 3000 піастровъ, внесенномъ въ Скитскую дѣловую книгу, который одинъ Лавріотъ утаилъ было, украдкою склеивъ тѣ двѣ страницы сей книги, на коихъ были написаны вексель. Скитники осторожно расклеили эти страницы, и Лавра заплатила деньги по своему векселю. Вслѣдствіе сего донесенія патриархъ Германъ далъ вышеизложенную грамату съ двадцатью правилами.

Скитскіе Отцы въ 1845 году показывали мнѣ свою Дѣловую Книгу; и я видѣлъ въ ней склеенно-расклеенный вексель. Хитра же корысть!

№ 5) Περιγραφή τοῦ ἁγίου ὄρους, Θεοδώρητου.

„Ἐν τόπῳ Καυσοκαλυβίων προήσκησεν ὁ θεῖος Μαξιμος, ὅστις διὰ τὰ φύγη τὸν θόρυβον τῶν πολλῶν, καὶ τὰ δόση αὐτοῖς ὑπόληψιν ἀνοήτου, κατεσκεύαζεν ὡς πρὸς ἡσυχίαν αὐτοῦ καὶ ἀσκησιν καλύβας, καὶ ἔκαιεν αὐτάς, ὅθεν ἔλαβεν ὁ τόπος ἐκ τούτου τὴν ὀνομασίαν Καυσοκαλυβίων. Πρὸς τὰ δυτικώτερα μέρη τῆς αὐτῆς σκήτης ἤσκησε καὶ ὁ ὀσιος Νηφων, ὁ φίλος καὶ σύγχρονος τοῦ ἁγίου Μαξίμου.—Ἡ σκήτη αὕτη, ἂν ἐποθέσωμεν, ὅτι ἦταν ποτὲ καὶ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῶν ἐν τῷ τόπῳ ἀσκησάντων ἁγίων, Μαξίμου καὶ Νηφωνος, οὐκ ἔχομεν ἀσφαλῆ

χίας ὄθεν καὶ ἀνεχώρησεν ἔπειτα ὁ Μάξιμος εἰς τὰ ὑποκάτωθεν τοῦ κυρ Ἡσαίου μέρη, ὅπου καὶ τὸν προσκαιρον βίον σὺν φθαρτῷ σκήνηι κατέλιπεν, ἐκδημήσας πρὸς Κύριον.— Ἀρχεται λοιπὸν ἡ σκήτη Καυσοκαλυβίου ἐκ τοῦ κατὰ τὸν παρελθόντα αἰῶνα ἀσκήσαντος καὶ λήξαντος ἐν αὐτῇ ὀσίου Ἀκακίου, ὅστις περὶ τὸ αψκ ἔτος ἐλθὼν ἐν τῇ πετρώδῃ ταύτῃ καὶ ἀπωκισμένη ἔρημίᾳ ἔμεινε χρόνους τινὰς μόνος μόνῳ θεῷ προσανέχων. εἶτα ἡ φήμη τῆς ἀρετῆς αὐτοῦ, καὶ ἡ θεόθεν δοθεῖσα χάρις τοῦ προγνωσικοῦ εἴλκυσεν ἐκεῖ πολλοὺς, καὶ οὐκ ἐν τῷ ὄρει μόνον ἠθροίζοντο πολλοὶ, ὠφελείας χάριν, ἀλλὰ καὶ μακρόθεν. Ἀκούσας τὰ παρὰ Ἀκακίου τελοῦμενα, καὶ διαδρυλλοῦμενα πανταχοῦ, καὶ ὁ σοφὸς Χρῦσανθος πατριάρχης Ἱεροσολύμων, καὶ ἀμφιβάλλων εἰς τὰ παρὰ πολλῶν περὶ Ἀκακίου λεγόμενα, ἴσως καὶ περὶ τῶν πάλαι ὀσίων ἱστοροῦμενα, διότι πολλοὺς χρόνους εἰς τὰς ἐν Ἑυρώπῃ ἀκαδημίας διέτριψεν, αἰτινες ἀπιστοῦσιν εἰς τὰ τῶν ἀγίων ἰσοροῦμενα θάματα, ἤλθεν ἐξεπίτηδες ἰδεῖν, ἂν τὰ περὶ Ἀκακίου λεγόμενα ἀληθέωσιν, ὅστις μείνας παρὰ τῷ ὀσίῳ, καὶ διὰ πείρας γνούς τὴν ἀλήθειαν, ὑπέσχετο κήρυξ μεγαλόφωνος, λέγων ὅτι ὅσα ἶδε καὶ ἤκουσεν ἀμέσως, παραβαλλόμενα πρὸς τὰ προακουσθέντα, ἦσαν σχεδὸν οὐδὲν τὰ προακουσθέντα, καὶ ἐθάυμαζε, καὶ ἐδόξαζε τὸν θεόν, καὶ ἠρώτα αὐτὸν ὡς προφήτην περὶ πολλοῦ. διότι ἔβλεπεν ὁ ὀσιος τὰ ἔσω ἐκάστου ἀπόκρυφα διανοήματα, καὶ τὰ μέλλοντα γενέσθαι, ὡς παρόντα ἑώρα. Οὗτος ἔδειξε καὶ τὴν κεκρυμμένην πηγὴν τοῦ ὕδατος, καὶ ἐπομένην τῆς σκήτης κατάσασιν αἰτιος λοιπὸν καὶ κτίτωρ καὶ συνίσωρ πρῶτος τῆς σκήτης ἐχρημάτισεν ὁ ὀσιος Ἀκακιος, ὅστις περὶ τὸ 1740 ἔτος ἀπῆλθε πρὸς Κύριον. Τὴν δὲ συμφωνίαν μετὰ τοῦ ἱεροῦ μοναστηρίου τῆς ἀγίας λάυρας περὶ το 1745 ἐποίησαν εἰς τὸ, νὰ εἶναι ἡ σκήτη κατὰ τὰ προνόμια τῆς σκήτης τῆς ἀγίας Ἀννης.—

№ 6) Βίος καὶ πολιτεία Ἀκακίου τοῦ νέου. Рубрика въ моѣм библиотекѣ.

Ἦλθε ἐκεῖ καὶ ὁ ἀνωμαλὸς προηγουμένως τῆς μεγίστης λάυρας κυρ

„Κοντά εις τὴν θάλασσαν εἶναι ἡ σκῆτη τα Καυσοκαλύβια, καὶ ὠνομάσθη ἔτσι, ἐπειδὴ καὶ ἀσκητέοντας ἐκεῖ ὁ βασις Μάξιμος, καὶ θέλωντας νὰ εἶναι παντελῶς ἀκτῆμων, καὶ νὰ ταλαιπορῆται πάντοτε, ἔκαμνε καλύβαν, καὶ εἰς ὀλίγας ἡμέρας τὴν ἔκαιε, καὶ ἔτσι ἔκαμνε εἰς ὅλην του τὴν ζωὴν. Καὶ ἡ μὲν αἰτία, ὅπου ὠνομάσθη αὐτὴ ἡ σκῆτη Καυσοκαλύβια, εἶναι αὐτὴ. Ἐμεγαλύνθη δὲ καὶ ἤυξησεν ἀπὸ ἓνα Ἀκάχιον ἀσκητὴν προκομῆνον, καὶ εἰς τὰ φυχικὰ τέλειον, ὅστις ἀσκήτευεν ἐκεῖ τῶρα εἰς τοὺς καιροὺς μας, ἤγουν εἰς τοὺς ἀφκ, με μεγάλην ἀσκησιν ὁ τρισόβλιος, κάμνωντας ἄοικος καὶ γυμνήτης χρόνους κ, εἰς δὲ τὸ γῆρας του ἔκτισε μικρὰν καλύβην. Λαβοῦσα λοιπὸν τὴν ἀρχὴν καὶ αὐξοῖν ἡ σκῆτη αὐτὴ ἀπὸ τὸν ἐυλογημένον αὐτὸν, ἡμέρα τῇ ἡμέρᾳ ὅλον ἀυξάνει, καὶ ἔχει ἕως τῶρα καλύβας ἐπέκεινα τῶν λ, ἐξ ὧν αἱ θ ἔχουσι καὶ ἐκκλησίας. Καὶ κάθε μία καλύβα ἔχει δύο καὶ τρεῖς ἀδελφοὺς, ἢ καὶ τέσσαρας, καὶ ἡσυχάζουν μὲ ἄκραν ἀδελφικὴν ὁμόνοιαν ἢ δὲ κοινὴ ἐκκλησία ταύτης τῆς σκῆτης εἶναι μεγίστη καὶ ὠραιότατη εἰς ὄνομα τῆς παναγίας Τριάδος. Καὶ εἰς μὲν τὸ ἓν μέρος ταύτης τῆς ἐκκλησίας εἶναι ἓνας ὄντας ἐυρωχωρότατος, διὰ νὰ κονέουον οἱ προσκυνηταὶ ὅπου μακρόθεν ἔρχονται, καὶ νὰ φιλέωνται ὅλοι κοινῶς οἱ πατέρες, ὅταν κάμνουν κοινὴν τράπεζαν, καὶ κοινὴν ἀγρυπνίαν. Εἰς δὲ τὸ ἄλλο μέρος αὐτῆς εἶναι μῶλος, καὶ δι' αὐτὸν μία ζέρνα μεγαλω-τάτη, διὰ νὰ συνάζωνται τὰ ὠραιότατα νερά, ὅπου ἀπεκχεῖ κοντά ἐυγαίνουον.

№ 12). Эта граммата выдана была мнѣ изъ архива Бсенофонтов. монастыря, и цѣликомъ переписана мною. Изъ нея извлочено сказаніе о Кавсоналіи. старцѣ Паисіѣ основателѣ обществѣ въ названномъ монастырѣ. О немъ упомянутъ и Феодоритъ въ своемъ описаніи Аѳона. «Τὸ οἶκημα (τοῦ θεολόγου Ἰωάννου) ἦτον κοινόβιον Παΐσιου τοῦ πρώτου ἐν τῷ ὄρει εἰς τὸν παρελθοντα αἰῶνα χρηματίσαντος κοινοβιάρχου, τοῦ ἔπειτα οικήσαντος τὸν κοινοβιακὸν βίον εἰς τὴν μονὴν Βενοφῶντος. ἐν ᾧ (οἰκῆματι) ὄκθουον ὡς εἶχουσι πατέρες.

№ 13). Ἐκτότε (ἀπὸ 1745 ἔτ). καὶ ἄχρι τῆς σήμερον εἰς αὐξοῖν

ωραίους μικρούς ἐπ' ὀνόματι τῆς θεοτόκου καὶ ἁγίων. Ὁ δὲ μέγας ναὸς, εἰς ὃν τὰς κυριακάς, καὶ πάσας τὰς ἄλλας δεσποτικάς καὶ θεομητορικάς ἑορτάς καὶ τῶν ἁγίων, συνάζονται καὶ ἀγρυπνοῦσιν ὀλονυκτίως, καὶ ἔπειτα τὸ πρῶτον εἰς τὴν τρίτην ὥραν τῆς ἡμέρας λειτουργοῦσιν, τιμᾶται ἐπὶ τῷ θεαρχικῷ ὀνόματι τῆς παναγίας Τριάδος, ἐν ᾧ καὶ οἰκήματα καὶ τράπεζα. Οὐ μακρὰν τούτου ἕτερος ναὸς, κοιμητήριον, εἰς οὗ τὴν περιοχὴν ἐνταφιάζονται οἱ τελευτήσαντες· οὗτος τιμᾶται ἐπὶ ὀνόματι τῶν ὁσίων, τῶν ἐν τῷ τόπῳ ἀσκησάντων τῆς σκήτης Μαξίμου, Νήφωνος καὶ Ἀκαχίου. Μεγάλα οἰκήματα καὶ ναοὶ τῶν ἄλλων σκημάτων μεγαλήτεροι εἶναι· τοῦ θεολόγου Ἰωάννου ὁ ναὸς ἐξωγραφισμένος ὄλος, καὶ καταπέτασμα (κοινῶς τέμπλον λεγόμενον· ἐκ τοῦ λατινικοῦ τέμπλα τοῦ δηλοῦντος τὸν ναόν, οἱ Γραικοὶ τέμπλα καλοῦσι τὰ καταπέτασματα) κεχρυσωμένον καὶ τεχνηχώτατον· οὐ ἀκωθεν ἕτερον μικρὸν παρεκλήσιον ἐπὶ ὀνόματι τοῦ ἐν ἁγίοις ἱεράρχου Νικολάου. Τὸ οἶκημα τοῦτο ἐχρημάτισε κοινῶβιον Παισίου τοῦ πρώτου ἐν τῷ ὄρει εἰς τὸν παρελθόντα αἰῶνα χρηματίσαντος κοινοβιάρχου, τοῦ ἔπειτα συστήσαντος τὸν κοινοβιακὸν βίον εἰς τὴν μονὴν Ξενοφώντος· ἐν ᾧ ὄκουν ὡς εἴκοσι πατέρες. Ἐν τούτῳ διέπρεφεν εἰς ὑποταγὴν ὁ πολυμαθὴς ἐπείκειος καὶ πολλῶν διαλέκτων εἰδήμων Θεόκλητος, ὁ πρῶτος Θεόδωρος· ἐν τῷ κόσμῳ καλούμενος, ὃς γραμματικὸς ἡγεμόνων καὶ τοῦ Κοινοῦ τῆς μεγάλης τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας χρηματίσας. Περὶ τούτου μαθὼν Ἀλέξιος ὁ Ὀρλόφ ὢν ἐν τῇ μεσογαίῳ θαλάσῃ ναυαρχος, ἐξεῖλε χρυφίως φελοῦσαν, καὶ ἔφερε δυνασικῶς εἰς τὴν ἀρμάδα πρὸς τὸ ἔχειν διερμηνέα τῆς ἀραβικῆς διαλέκτου, καὶ μεταφρασὴν αὐτῆς εἰς τὴν Ἰταλικὴν, καὶ δυνασικῶς ἐκράτησεν αὐτὸν χρόνον ὀλόκληρον· μετὰ δὲ τῶν ἄλλων ὢν συνέγραφε, σώζονται οἱ κανόνες τῶν αὐτῶν ἀνεκδοτοί. Καὶ ἄλλοι ξυάρετοι καὶ μνήμης ἄξιοι ἱερομόναχοι ἐχρημάτισαν ἐκ τοῦ ἱεροῦ τούτου συστήματος.— Δεύτερον εἰς τὸ μέγεθος τοῦ ναοῦ καὶ τῶν οἰκημάτων ἐστὶ τὸ τῶν Ναζιανζηνῶν συμπατριωτῶν τοῦ θεολόγου Γρηγορίου ὀδεσημα, ἐν ᾧ ναὸς ἐπὶ ὀνόματι τοῦ μεγαλομάρτυρος Εὐσαθίου. Τρίτον τὸ τοῦ Μεθοδίου

υπουργήσαντος. Οὗτος καὶ οἶκημα εὐπρεπές καὶ καὶ ἄν εὐπρεπέστερον ὠκοδόμησεν ἐπὶ τῷ ὁμωνυμοῦντι πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως ἁγίῳ Μεθόδιῳ. Λόγιος ἀνὴρ ὁ Μεθόδιος καὶ φιλομαθής, πρόξενος ὠφελείας πολλοῖς χρηματίσας, τὰς δὲ τοῦ πάγονος τρίχας εἶχε τῶν ποδῶν μακρυτέρας ὑπὲρ τὴν σπιθαμὴν.—Τέταρτον τὸ τοῦ φιλολογου Φιλοθέου Σμυρναίου ἐκ' ὀνόματι τοῦ ἁγίου Παντελεήμονος. — Πέμπτον τὸ τοῦ Χίου Μηνᾶ εἰς τὸν εὐαγγελισμὸν τῆς θεοτόκου, — Ἐκτον τὸ ἐπ' ὀνόματι τῶν τριῶν ἱεραρχῶν. — Ἐβδομον τὸ τοῦ ὁσίου Παχωμίου. — Ὀγδοον τὸ τοῦ ὁσίου Μαξίμου. — Ἐννατον τῶν εἰσοδίων. — Δέκατον τοῦ ἁγίου Γεωργίου. — Ἐνδέκατον τῆς Κοιμήσεως καὶ ἐτι τῆς ἀναληφσεως, τῶν ἀρχαγγέλων, τῆς Μεταμορφώσεως, γεννήσεως τοῦ Προδρόμου. — Δωδέκατον τῆς γεννησεως. — Δέκατον τρίτον τῆς ζωοδόχου Πηγῆς τῆς θεοτόκου. — Δέκατον τέταρτον τοῦ ἁγίου Νικολάου. — Δέκατον πέμπτον ἕτερον τοῦ Ἐυαγγελισμοῦ. Δέκατον ἕκτον Σημεῶν τοῦ νέου θεολόγου. — Δέκατον ἑβδομον τῶν ἁγίων Παντων. Δέκατον ὄγδοον τῆς ὑπαπαντῆς τοῦ Σωτῆρος. — Δέκατον ἑννατον τῆς θεοτόκου... Ἐικοσὸν τοῦ Προδρόμου, καὶ ἐπὶ τῇ ἀποτομῇ αὐτοῦ ἕτερον, τῆς Μεταμορφώσεως, τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου καὶ τοῦ ὁσίου Ἀντωνίου. 24 οἰκήματα μετὰ ναῶν τὰ ἐνδον τῆς σκῆτης, καὶ τέσσαρα τὰ περὶ αὐτὴν 28 οἰκήματα τὰ μετὰ ἱερῶν ναῶν, καὶ ὡς εἴκοσι τὰ ἀνευ ναῶν. — Ἡ φάραξ ἐστὶ διηρημένη εἰς δύο, καὶ ἐκ τοῦ ἑνὸς μέρους καὶ ἄλλου τὰ οἰκήματα, διότι μέσον τῆς φάραγγος χεῖμαρρος ἐστίν. Ἐκτὴ ἢ σκῆτη ἐστὶν ἢ πλεον ἑρημικωτέρα καὶ τῶν ἱερῶν μοναστηρίων μακρυτέρα. Τὸ πλησιέστερον ἐστὶν ἡ δεσπόζουσα αὐτὴν ἁγία Λάυρα, καὶ ἀπέχει ταύτης ὠρῶν τριῶν διάστημα. καὶ ὁ τόπος τραχύτατος καὶ σκληρώτατος, ἅπας πετρώδης, ἐστὶ πλησίον τῆς θαλάσσης, πλὴν κρημνὸς καὶ δι' ἀνόθου πελεκητῆς εἰς πέτραν μεγίστην ἀνέρχεται τις πλὴν συν κόπῳ καὶ ἔντρομος, καὶ οἱ ἐν αὐτῷ ἀσκούντες ἀνάγουσι νοτοφοροῦντες ἅπαντα τὰ πρὸς σῴσασιν τῆς προσκαίρου ζωῆς αὐτῶν, καὶ τῶν ἐκεῖ ἐυλαβείας χάριν προσερχομένων. — Ἐν αὐτῇ τῇ σκῆ-

εις ιδίαν φράσιν συνέγραψε, και τοῦ ἰδίου γέροντος τὸν βίον συνέγραψε. Τοῦτου ὑποτακτικὸς ἄλλος Ἰωάνης πνευματικὸς ἐφθασε μέχρις ἡμῶν. — Ἐν τῇ σκῆτῃ ταύτῃ ἤσκησε και ἔδωκε τὸ κοινὸν χρέος τῷ 1804 ὁ ἐπισήμων και σοφὸς ἱερομόναχος Ραφαήλ ὁ ἐξ Ἀχαρνανίας, ὃν ὁ Ἐυγένιος ο μέγας και ἔγραφε και ἐτίμα ὡς σοφόν. Τούτου ἐκτὸς τινῶν ἐπιγραμμάτων ἠρωελεγείων ἄλλο σύγραμμα οὐκ εἶδον. Ἦν τῆς σκληρωτάτης ἀσκήσεως φύλαξ ἀκριβέστατος. ἔζησεν ἐννεμήκοντα ἔτη, μαθητῆς Χρυσάνθου τοῦ Ἡπειρώτου και συμμαθητῆς τοῦ κλεινοῦ Ἐυγενίου χρηματίσας, εἰς Ἄρταν διδάσκοντας αὐτοὺς τοῦ Χρυσάνθου. Και τὰ μεν περὶ Καυσοκαλυβίου ταῦτα.—

№ 14) Θεοδωσήτου, περὶ τῆς ἐν τοῖς ὀρίοις Βουλευτηρίων νέας Σκῆτης καλουμένης.—

«Πρὸς τὰ δυτικὰ μέρη τῆς φάραγγος τῶν Βουλευτηρίων και τῆς ἐπάνω σκῆτης τῆς ἀγίας Ἄννης κεῖται ὡς διαχωρισμὸς μικρᾶς σειρᾶς πετρῶδους, εἶτα ἄρχεται τόπος ὀμαλὸς και ὡς βυθισμένος, εἰς τὸ παράλιον βατὸς, και ὡς ἐπίπεδος, ἔχων και μικρὰ ὕδατα, και μαλιστα εἰς τὸ παράλιον, δι' ὧν και καλάμια φύονται ἐπιτήδεια πρὸς χρῆσιν γραφίδων.— Ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ ἤρξαντο σκῆτην συνισθᾶν περὶ τὸ 1760. πρωταίτιος φανεῖς ὁ μακαρίτης ἱατρὸς Δανιὴλ ὁ Μπόγδανος, ἡγουν Μολδοβάνος, ἀνθρωπος πολιτικὸς και μεγισάνων ἀρχιατρὸς χρηματίσας. Οὗτος ἔζησεν ἐν τῇ σκῆτῃ ταύτῃ σχεδὸν πενήκοντα ἔτη. Ὀχοδομήθη ναὸς μέγας δι' ἐξόδων τῶν πολιτῶν Ἰωαννιτῶν, ἐπὶ τὸ γένεσιον τῆς Θεοτόκου τιμώμενος, και πλησίον τούτου κοιμητήριον ἐπ' ὀνόματι τῶν ἀγίων πάντων. πρότερον μόνου τοῦ πύργου ὄντος τοῦ ἐπ' ὀνόματι τῆς ἀγίας Ἄννης, και τοῦ ἐκεῖσε ἀμπελώνος τῆς Λάυρας, και τινῶν ἐλαιῶν, και ἐνὸς οικήματος πρὸς κατοικίαν τῶν ἐργατῶν και φυλάκων τοῦ ἀμπελώ- νος, οἵτινες εἶχον και τὸν πύργον πρὸς καταφυγὴν ἐν καιρῷ φόβου. Ἐκ τοῦ ἐπ' ὀνόματι τῆς ἀγίας Ἄννης ναοῦ τοῦ ἐν τῷ πύργῳ, ἔλαβεν ὁ τόπος τὴν ὀνομασίαν, ἀγία Ἄννα.— Ὄντος ὀμαλοῦ τοῦ τόπου τούτου τῆς νέας σκῆτης και παραλίου, και τὰ χρειώδη εὐπόρισα, και εὐχερῆς ἡ

ναούς ἐν τοῖς δικήμασιν αὐτῶν τινές, καὶ ἕτεροι ἄνευ ναῶν, καὶ ἐγιναν ἕως τεσσαράκοντα ὄλα, ὡς φαίνεσθαι, ὡς χωρίον.—Τὰ μετὰ τῶν ἱερῶν ναῶν εἰσὶ ταῦτα. ἐπ' ὀνόματι τῆς σωτηρίου ὑπαπαντῆς, τῆς Γεννήσεως, τῶν Ἐισοδίων, τοῦ Ἐυαγγελισμοῦ, τῆς Κοιμήσεως, καὶ τῆς ζωοδόχου πηγῆς τῆς Θεωτόκου, ἐπ' ὀνόματι τῆς Γεννήσεως καὶ τῆς ἀποτομῆς τοῦ Προδρόμου, τοῦ Ἐυαγγελιστοῦ Ἰωάννου, τοῦ μεγαλομάρτυρος Γεωργίου, τοῦ ἱεράρχου Νικολάου, τοῦ ἱεράρχου Γρηγορίου Θεσσαλονίκης τοῦ Παλαμά, τοῦ ὁσίου Νεῖλου τοῦ κουροπαλάτου, τῶν ἁγίων Ἀναργύρων, τοῦ ὁσίου Ἀντωνίου, καὶ ὁ πύργος τῆς ἁγίας Ἄννης, δεκαεξί, καὶ τὸ Καθολικὸν καὶ κοιμητήριον, δεκαὸκτώ. Τὰ λοιπὰ οἰκήματα εἰσιν ἄνευ ναίσκων.—Ἐχρημάτησαν ἐν αὐτῇ κατὰ τὸν παρελθόντα αἰῶνα ἄνδρες ἐλλόγιμοι. ὁ Χαλεπίου Γεράσιμος ἐκ τοῦ χωρίου Παντίκη τῆς ἐπαρχίας Χαλκηδόνος, μαθητῆς Μακαρίου τοῦ Πατμίου· οὗτος ἄφησεν ἐρμηνεῖαν εἰς τὸ ἀπλοῦν πάσας τὰς εἰς τὸ κατὰ Ματθαῖον ὁμιλίας Χρυσοστόμου· μένει εἰς τὴν ἱεράν μονὴν τῶν Ἰβήρων ἢ φιλοπονία τοῦ χειρόγραφος: Βεσσαρίων ὁ ἐκ Ραφάνης τῆς ἐν Ὀλύμπῳ Κωμοπόλεως εἰς τῶν δοκίμων μαθητῶν Ἐυγενίου συνέγραψε κατὰ τῆς αἰρέσεως Κολουβάδων, καὶ συμφωνίαν τῶν εὐαγγελιστῶν, καὶ ἕτερα τύποις ἀνέκδοτα. Αθανάσιος ἐκ Μεσσολογίου. Οἱ ἄνωθεν τρεῖς ἐφάνησαν μάστιγες θεόδοτοι κατὰ τῆς αἰρέσεως Κολουβάδων. Ἀπῆλθον πρὸς Κύριον, ὁ μὲν Χαλεπίου περὶ τὸ 1789, ὁ δὲ Αθανάσιος τὸ 1788, καὶ ὁ Βεσσαρίων τὸ 1804.—Ἐν αὐτῇ ἐτέλευτησε τὸ 1805 καὶ ὁ ἐπ' ἀρετῇ καὶ ἀγιότητι διαβόητος Θεοφάνης ὁ ἀπὸ Λακεδαιμονίας μητροπολίτης, καὶ ἐξ ἐυπατριδῶν τῆς αὐτῆς πόλεως καταγόμενος, ἀνὴρ λόγιος. οὗτος εἶχεν ἀδελφὸν ἐρημίτην Ἰάκωβον ὀνόματι ἡσυχάζοντα ἐπάνωθεν Καρουλίου. ἐζῆσεν ἐν ὑπακοῇ εἰς τὴν ἁγίαν Ἄνναν, εἶτα ἐλθὼν ἐν τῇ σκῆτι ὤκησε κατὰ μόνους χρόνους ἱκανούς, λαβὼν δὲ ὑποτακτικούς ὠκοδόμησε τὸ οἶκημα καὶ τὸν ναὸν ζωοδόχου Πηγῆς, πρὸς Κύριον ἐξεδήμησε τὸ 1805 τὸν ἰούλιον. Τὸν αὐτὸν χρόνον τὸν νοέμβριον ἐκοιμήθη ἐν Κυρίῳ καὶ ὁ ἐκ Τραπεζοῦντος πνευματικὸς Ἀνανίας, ἀνὴρ λόγιος, καὶ πολλοῖς ὠφελείας γενόμενος πρόξε-

ὁ πολλοὺς χρόνους χρηματίσας διδάσκαλος καὶ πνευματικὸς τῆς Κοινο-
τητος τοῦ ὄρους. Τούτου τὸ σῶμα οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ φέροντες ἐκ τῶν
Καρεῶν ἔθαψαν εἰς Ἐσφιγμένου· ὑπῆρχεν ἐκ Φούρνων τῶν Ἀγράφων,
συμμαθητῆς καὶ συγγενῆς καὶ σύγχρονος Ἰωάννου καὶ Σεργίου τοῦ
Μακραιῦ τοῦ ἐκ Φουρνῶν· Μικρόν τι πρότερον καὶ ὁ Ραφαὴλ ὁ ἐν
Καυσοκαλόβῃ, καὶ μετὰ ἕξ ἔτη ὁ, τε Χριστοφορος καὶ ὁ Νικόδημος
ὁ Νάξιος ἐτελεύτησαν. Καὶ τὸ 1804 ὁ ἐκ Γάνου καὶ Χώρας Ματθαῖος
ἐν τῇ μονῇ τῶν Ἰβήρων, ὡς ἐν διασημάτι δεκαετίας πάντες οἱ ἑλλό-
γιμοὶ καὶ κοινωφελεῖς οὗτοι ἄνδρες ἐπλήρωσαν τὸ κοινὸν χρέος.

№ 15) Περιγραφή τοῦ ἁγίου ὄρους. Θεοδορήτου.— Ἡ μονὴ τῶν Ἀμαλ-
φηνῶν ηἰκμαζε καὶ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ἀλεξίου καὶ Ἰωάννου τῶν Κομνηνῶν,
ὡς ἐν τῷ παρὰ Βασιλέων τούτων γενομένῳ χρυσοβούλλῳ εἰς τὴν μο-
νὴν ταύτην φαίνεται, ἐν ᾧ οἱ βασιλεῖς ἐπικυροῦσι τῇ μονῇ τὴν δεσ-
ποτείαν τοῦ περὶ τὴν λίμνην Στρώμμωνος χωρίου Λοξόμπους καὶ τοῦ
Ἀυδεροκάσρου. Πότε ἐρημώθη, κυρίως εἶπεῖν οὐκ εἶδον, ὡς δὲ εἰκάζω
ἐξ ὧν ὁρῶ χρυσοβούλλων βασιλικῶν Μιχαὴλ Παλαιολόγου καὶ ἄλλων, λε-
γόντων τὸ χωρίον Δοξόμπους καὶ τὸ Ἀυδεροκάσρον εἰς τὴν δεσποτείαν
τῆς Λάυρας, ἢ τούτου ἐρήμωσις ἔπεται πρότερον, καὶ ἴσως ὅτε μεταξὺ
Γραικῶν καὶ Λατίνων συνέβαινε μάχη εἰς Θεσσαλονικὴν καὶ Ἀμφίπολιν,
ὅτε καὶ ἡ Ἀμφίπολις, ἐρημώθη».—

№ 16) Τυπικὸν τῆς ἐντὸς τῶν ὄριων τοῦ Βατοπεδίου κειμένης Σκή-
τειως τῆς ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἁγίου Δημητρίου τιμωμένης.

Ὁ πατριάρχης Πρώην κωνσταντινουπόλεως Γρηγόριος ἐπιβεβαίει.

Ἡ ἐντὸς τῶν ὄριων τοῦ Βατοπεδίου κειμένη, καὶ τῇ ἐν αὐτῷ τῷ
Βατοπεδίῳ βασιλικῇ καὶ πατριαρχικῇ μονῇ ὑποκειμένη ἱερά, καὶ σε-
βασμίᾳ σκήτη, ἢ ἐπ' ὀνόματι μὲν τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυ-
ρος Δημητρίου τοῦ μυροβλύτου τιμωμένη, τοῦ χαλκέως δὲ ἐπονομαζο-
μένη πάλαι μὲν ἦν ἱερὸν μονήδριον, ἐρημώθη δὲ ἔπειτα, καθὼς καὶ
ἄλλα πολλὰ, ὑπὸ τῶν ἀπογόνων τῆς Ἀγαρ. Ὑγερων δὲ ἀπὸ πολλοῦς
κρόνων τῆς αὐτοῦ ἐρημώσεως θείῳ κινήσαντες ἔτι καὶ οἱ τῆς καθ' ἡμέραν

(ἐνδημοῦντος ἤδη τῇ καθ' ἡμᾶς μονῇ καὶ συνευδοκοῦντος καὶ τοῦ πα-
νιερωτάτου Μητροπολίτου Ἄρτης, κυρίου Νεοφύτου) πρὸς δὲ καὶ δύο
τινῶν ἱερομονάχων Στεφάνου, καὶ Σιλβέστρου τῶν καὶ ἀρχηγῶν γενομέ-
νων τῆς ἱεράς ταύτης σκήτεως, ἀνεκαίνισαν αὐτό, καὶ εἰς σκήτην μετεποι-
ήσαντο, καθὼς εἶναι, καὶ φαίνεται μέχρι τῆς σήμερον καὶ διὰ γραμμάτων
κοινῇ γνώμη, καὶ φήφω γεγραμμένων, καὶ τῇ σφραγίδι τῆς καθ' ἡμᾶς
ἱεράς καὶ βασιλικῆς μονῆς ἐπισφραγισαμένων, ἐπεκύρωσαν καὶ ἡσ-
φαλίσαντο, ὡς εἶναι καὶ λέγεσθαι εἰς τὸ ἐξῆς σκήτην, καὶ τοὺς ἐν
αὐτῇ ἀσκουμένους ὁσίους πατέρας μετιέναι, καὶ φυλαττεῖν ἀπαρασαλεύτως
τοὺς τύπους καὶ κανόνας τῶν ἐν τῇ σκῆτι τῆς ἁγίας Ἄννης ὁσίων
πατέρων. Ἐκεῖνος δὲ ὅπου ἤθελε φωραθῆ ποτε παραβάτης, καὶ καταφ-
ρονητῆς ἐν γνώσει τούτων τῶν κοινῇ γνώμη κριθέντων καὶ ἀποφασισ-
θέντων, νὰ παιδεύεται παρὰ τῶν πατέρων τῆς σκήτεως, καθ' ὃν τρόπον
τό ἔϋρουν ἔυλογον. Ἐπειδὴ δὲ ἔπειτα ἔκαμε χρεῖα νὰ καταγραφῶσι
καὶ οἱ ῥηθέντες τύποι, καὶ κανόνες εἰδικῶς καὶ κατὰ μέρος, διὰ νὰ ἔχωσι
τὴν γνώσιν τούτων σαφεσέραν καὶ τελειοτέραν οἱ ἐν τῇ σκῆτι πατέρες,
καὶ νὰ μὴν ἐπισυμβαίη αὐτοῖς πρὸς ἀλλήλους ἕρις τις, καὶ διαμφισβή-
τισις ἐξ ἀγνοίας, παρακινουῖσα καὶ συγχέουσα τὴν ἐν αὐτοῖς εἰρήνην,
ἀνενεώθη τὰ πρότερα ἐκεῖνα γράμματα, ἐν οἷς προσετέθησαν καίτινα
ἄλλα, ὡς ἀπὸ τοῦ τόπου ἀπαιτούμενα, παρὰ τὰ ἔδη τῶν πατέρων τῶν
κατὰ τὴν σκήτην τῆς ἁγίας Ἄννης. Ἐπειδὴ δὲ πάλιν μετὰ καιρὸν εὐ-
ρέθησαν καὶ ἄλλα τινα προσήκοντα τῇ σκῆτι, καὶ ἐκρίθησαν ὡς αναγ-
καῖα καὶ χρειώδη, ἀνενεώθησαν ἐκ δευτέρου καὶ ἐκεῖνα τὰ δεύτερα. Μετὰ
χρόνου δὲ πάλιν ἱκανοῦ παρέλευσιν, γενομένης ἐν ἡμῖν αὐτῆς τῆς πεί-
ρας διδασχάλου, ὅτι εἰσὶ τινα καὶ ἐν τούτοις τοῖς γράμμασι χρῆζοντα
ἐνάλλαγῆς, καὶ μεθαρμόσεως ἐπὶ τὸ κρεῖττον, καὶ συντελέσερον, τῇ
τε καθ' ἡμᾶς μονῇ, καὶ αὐτοῖς δῆτοῖς κατὰ τὴν σκήτην πατράσιν, ἔδοξε
πᾶσι κοινῇ, τῆτε ἡμετέρα μετριότητι παροῦση, καὶ τοῖς λοιποῖς προεσῶσι
τῆς καθ' ἡμᾶς μονῆς, τοῦτε προηγούμενου κυρ Ἀμβροσίου, τοῦ προη-

τὴν σκῆτην πατράσιν ἐναλλάξαι, καὶ μεθαρμόσαι καὶ ταῦτα πρὸς τὸ δοξαῖν κοινῇ εἰρηνικώτερόν τε, καὶ συμφερώτερον.

α) Καὶ δὴ χαρίζεται ἡ καθ' ἡμᾶς μεγίστη μονὴ τοῦ Βατοπεδίου εἰς ταύτην τὴν ῥηθείσαν ἑαυτῆς σκῆτην, νὰ ὀρίσῃ τὸν τόπον τῆς μέχρι τῶν διορισθέντων αὐτῇ ὁρίων, καὶ νὰ μὴν ἔχη τινὰς ἀδελφός ἄδειαν νὰ καταπατῇ τὰ ὄριά της, μήτε τινὰς κελλιώτης νὰ κάμη βόγγι ἐντὸς τῶν ὁρίων αὐτῆς, ἀπὸ τὸ βράχονι δηλονότι καὶ κάτω, καθὼς τρέχουν τὰ νερά.

β) Νὰ ἔχῃσι χρέος οἱ πατέρες τῆς σκῆτεως νὰ δίδωσιν εἰς τὸ Μοναστήριον κάθε ἓνας μίαν ζολόταν *) τὸν κάθε χρόνον, καὶ ὅτε ἔρχεται τὸ καράβι μὲ τὸ σιτάρι, νὰ ἔρχονται ὅλοι οἱ πατέρες ἀπαραιτήτως νὰ βοηθοῦν εἰς τὸ ξεφόρτωμα, καὶ τοῦτο νὰ γίνεται ὅσαις φοραῖς καὶ ἂν ἔλθῃ τὸ καράβι φορτωμένον. Καὶ ὅταν ἀπέρχεται ὁ προεσὸς τοῦ Μοναστηρίου εἰς τὴν σκῆτην, διὰ νὰ ἀλλάξῃ τὸν δικαῖον, καὶ νὰ ἀντικαταστήσῃ ἄλλον νέον, νὰ τοῦ δίδῃ ὁ πρῶην δικαῖος πέντε ἀπὸ τὸ κυριακόν, καὶ τετρακόσια χουλιάρια ἀπὸ τοὺς πατέρας χάριν εὐλογίας. Καὶ νὰ ἔχουν ἄδειαν νὰ πωλοῦν τὸ ἐργοχειρόν τους ὅπου θέλουν χωρὶς ἐμπόδιον τοῦ Μοναστηρίου, πλην ὅταν κάμη χρέια τῶν μοναστηριακῶν ἐργόχειρον, νὰ μὴν ἔχουν ἄδειαν νὰ προσιμοῦν τοὺς ἕξους ἀπὸ τοὺς μοναστηριακοὺς.

γ) Νὰ ὀρίσῃ καθ' ἓνας τὸ σύνορον τῆς καλύβης του, καθὼς ἐυρέθη ἐξ ἀρχῆς, καὶ νὰ μὴν ἔχη ἐξουσίαν νὰ αὐξήσῃ ἀμπέλι. Καὶ ἂν γένη καμμία νέα καλύβα, καὶ δὲν ἔχει τόπον διὰ ἀμπέλι, νὰ τῆς διορίζουν οἱ πατέρες τόπον νὰ φυτεύσῃ ἀμπέλι, ὅσον εἶναι ἱκανόν διὰ τὴν διακονίαν του μόνον, καὶ ὄχι περισσώτερον.

δ) Εἴ τις τῶν πατέρων τῶν ἐν τῇ σκῆτῃ θελήσῃ νὰ φύγῃ ἀπὸ τὴν σκῆτην, νὰ ἔχη ἄδειαν νὰ πωλῇ τὴν καλύβην του, πλην τὰ πληρώνη εἰς τὸ μοναστήριον, αὐτὸς μὲν ὁ πωλῶν ἀπὸ τὰ δέκα δύο, ὁ δὲ ἀγοράζων ἀπὸ τὰ δέκα ἓν.

ε) Ὅσαις καλόβαις εἶναι ἐπάνω ἀπὸ τὸν μύλον, νὰ μὴν ἔχῃσιν ἄδειαν νὰ φυτεύουν ἄλλο τίποτες ἐκεῖ κοντά τους, παρὰ μόνον πέντε ἢ ἕξι ρί- gle

ζες ἀγινάρια, εἰς παραμικρὰν παρηγορίαν, διὰ να μὴν ἐξοδευεται τὸ νερὸν τοῦ μύλου, εἰς ἄλλο δε μέρος κάτω ἀπὸ τὸν μύλον νὰ τοὺς διορίζουν τόπον ποτιστικόν, διὰ νὰ φυτεύουν, εἴτι θέλουν, εἰς χρείαν τους.

ς) Ὅταν ἀποθάνη τινὰς τῶν ἐν σκήτη μὴ ἔχων συνοδίαν, ὅτι ἐλεημοσύνην, ἢ ἀφιέρωμα διορίσῃ ἐκ τῶν ὑπαρχόντων του νὰ δοθῇ εἰς κανένα μέρος, νὰ μὴν ἐμποδίζονται ἀπὸ τὸ μονασῆριον, ἀλλ' ὁ ἐπίτροπος τοῦ ἀποθανόντος νὰ ἔχη ἄδειαν, νὰ τὰ δίδῃ, ὅπου ὁ ἀποθανὼν διετάξατο. ἐὰν δὲ ἔχη συνοδίαν ὁ ἀποθανὼν, νὰ δίδῃ μίαν πρόθεσιν ἢ συνοδία του εἰς τὸ Μονασῆριον, καὶ νὰ μένη κύριος εἰς τὴν καλύβην, καὶ εἰς τὰ λοιπὰ τοῦ γεροντός του ὑπάρχοντα.

ζ) Ὅποιος ὑπάγει εἰς τὴν σκήτην νὰ κοινοβιάσῃ με ἄλλον ἀδελφόν, κοσμικὸς μὲν ὢν, νὰ ἐνδύεται τὸ μοναδικὸν σχῆμα μετὰ ἓνα χρόνον, καὶ ὄχι περισσότερον· μοναχόςδὲ, νὰ δοκιμαζεται ἓνα χρόνον, καὶ μετὰ τὴν ἐνιαύσιον δοκιμὴν νὰ δίδῃ εἰς τὸ μονασῆριον πέντε γρόσια, καὶ νὰ γράφηται εἰς τὴν καλύβην. Ἐὰν δὲ ποτε θελήσῃ νὰ φύγῃ ἀπὸ τὸν γεροντα του, καὶ νὰ ἀγοράσῃ ἄλλην καλύβην εἰς τὴν ἰδίαν σκήτην, ἢ νὰ κοινοβιάσῃ με ἄλλον ἀδελφόν, νὰ ἔχη τὴν ἄδειαν: ἀπὸ δὲ τὸν γεροντὰ του νὰ λαμβάνῃ διὰ τὸν καιρὸν ὅπου ἕκαθησε μαζήτου, ὅτι εὐρουν εὐλογον οἱ πατέρες. Ἐὰν δὲ τινὰς ἤθελε παρακινήσῃ ἄλλου τινος ὑποτακτικόν νὰ φύγῃ ἀπὸ τὸν γεροντὰ του, καὶ νὰ ὑπάγῃ με τοῦτον, καὶ τὸ πρᾶγμα φανερωθῇ, νὰ λαμβάνουν καὶ οἱ δύο παιδείαν, οἷαν εὐρωσιν εὐλογον οἱ πατέρες.

η) Ὅλοι οἱ ἐν τῇ σκήτη πατέρες, νὰ ἔχουν χρέος νὰ φυλάττουν ἅπασαν τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἀκολουθίαν καὶ τάξιν, τὰς ἐν τῷ κυριακῷ διορισμένας, ἀπαραλλάκτως. καθὼς τὴν παρέλαβον ἀπο τους πρῶην πατέρας καὶ κτίτορας, καὶ μητε νὰ προσθέσωσί τι, μητε νὰ ἀφαιρέσωσιν. Εἰς μὲν οὖν τὰς δεσποτικὰς καὶ θεομητορικὰς ἐορτάς ἀπάσας, καὶ τῶν μεγάλων ἀγίων, να σημαίνει ὁ δικαῖος τὴν καμπάναν εἰς τὰς εἰκοσιδυω ὥρας, δια να δίδῃ με τοῦτο εἰδήσιν, πῶς μέλλῃ να γένη ἀγρυπνία κατ' ἐκείνην τὴν νύκταν. καὶ ἐσπέρας ἀκουσαντες οἱ πατέρες τὸν σημαντῆρα.

αν, καθ' ἣν παρέλαβον τάξιν. Εἰς δὲ τὰς κυριακὰς, καὶ τὰς ἑορτὰς τῶν μικρῶν ἁγίων νὰ διαβαζοῦν, συνεργομενοὶ εἰς τὸ κυριακόν, ἐσπερινόν, καὶ ὀρθρον βαθύν, ἢ δὲ λειτουργία νὰ ἐπιτελεῖται εἰς τὸν διορισμένον καιρόν. Προσέτι δὲ καὶ εἰς ὅλην τὴν μεγάλην ἐβδομάδα νὰ διαβαζοῦν εἰς τὸ κυριακόν ὀρθρον βαθύν, νὰ διαβαζῶσι δὲ καὶ τὴν ἀκολουθίαν τῶν ἁγίων παθῶν καὶ τὰς μεγάλας ὥρας, καὶ εἴτι ἄλλο, κατὰ τὴν τάξιν τὴν διορισμένην,

θ) Ὅσοι ἱερομόναχοι λειτουργοῦν, νὰ χρεωκοῦσι νὰ ἐφημερεύουν εἰς τὸ κυριακόν καθ' ἑναὶς μὲ τὴν ἀράδα του. διὰ δὲ τὰ πρόσφρα, ὅπου κάμνουν, νὰ πέρνουν ἀπὸ τὸ κυριακόν δύο μουζούρια σιτάρι, καὶ νὰ τὸ μοιράζουν ἀναμεταξύ των, καὶ ὅσα σαραντα λειτουργὰ ἤθελαν τύχη, ἢ λειτουργίαι, νὰ τὰς διδῆ ὁ δικαῖος τῶν ἐφημερίων. Εἰς δὲ τὰς ἀγρυπνίας, ὅπου γίνονται μὲ κηροδοσίαν, νὰ κρατῆ τὸ κυριακόν δύο γροσια διὰ τὰ ἔξοδα, εἰδὲ χωρὶς κηροδοσίαν, ἕνα γρόσι, τὰ δὲ λοιπὰ νὰ τὰ μοιράζῃ ὁ δικαῖος εἰς τοὺς ἀδελφοὺς. Ἔτι δὲ ὅσοι ἀδελφοὶ ἠξεύρουν γράμματα, νὰ συμβοηθοῦν εἰς τὴν ἐκκλησίαν. ὁ μὲν νὰ κανοναρχῆ, ὁ δὲ νὰ φάλλῃ, ἄλλος νὰ ἀναγινώσκῃ καὶ ἄλλος ὅτι ἄλλο ἔργον νὰ ἐκτελῆ, καθὼς δύναται, χωρὶς τινὸς γογγυσμοῦ, καὶ ἀμελείας.

ι) Νὰ μὴν ἔχουν ἀδειαν κατ' οὐδένα τρόπον, νὰ δέχωνται ποτέ εἰς τὴν σκήτην ἀγενεῖους τινὰς, ἀλλ' ὅτε νὰ διατριβοῦν πολλὰς ἡμέρας ἐκεῖ, ἀλλ' ἀφ' οὗ γενειάσουν, τότε νὰ ἔρχωνται μὲ τὴν εὐχὴν τῶν πατέρων. Μηδὲ νὰ ἔχῃ τινὰς τῶν πατέρων ἀδειαν νὰ πάρῃ μουλάρη, ἢ μελίτσια, ἢ μονόξυλον, ἢ κάμητινα πραγματεῖαν. καὶ εἰς τὰ τοιαῦτα, νὰ μὴν γίνεταί ποτε συγκατάβασις.

ια) Ὅποιοι ἀπὸ τοὺς πατέρας ζητεῖ διὰ νὰ γένῃ δικαῖος, καὶ φανῆ κατα πάντα τρόπον, πῶς ἀγαπᾷ τὸ λάβῃ αὐτὴν τὴν ἐπισκοπίαν, νὰ μὴ σέρῃουν οἱ πατέρες, ἀλλὰ συμφώνως νὰ ἐκλέγουσιν ἐκεῖνον, ὅπου ἠθέλαν γνωρίσῃ ἄξιον τοῦ τοιούτου ἔργου. καὶ ἀφ' οὗ φιφισθῆ μὲ γνώμην κοινήν, νὰ προσκαλοῦν τὸν προεσῶτα τοῦ μοναστηρίου, νὰ τὸν ἀποκαθίσῃ δικαῖον ἐπὶ συνάξει κατὰ τὴν κοινὴν συνήθειαν. Ἔτι δὲ ὁ νέος

δέκα. Ἐπι δέ καί ὅταν τόχη κάμμίαν φοράν, καί ἔχουν δύο ἀδελφοί διαφοράν τινα ἀνάμεσον τους, νά πηγένουν εἰς τόν δικαῖον διὰ νά τοὺς διορθώνη ὁμοῦ μέ τοὺς λοιπούς πατέρας. Εἶδὲ καί δὲν διορθωθῶσιν, νά λαμβάνουν γράμμα ἀπὸ τόν δικαῖον, καί νά ἔρχονται μέ τήν εἶδησιν τῶν πατέρων εἰς τό Μοναστήριον ὁμοῦ καί οἱ δύο, διὰ νά διορθωθῶσι. Εἰ δέ καί ἔλθῃ ὁ ἕνας χωρίς τῆς εἰδήσεως τοῦ δικαίου καί τῶν πατέρων, καί διαβάλλῃ τόν ἄλλον, μέ τόν ὅποσον διαφέρεται, νά διδῇ δύο ὀκάδες κηρίον εἰς τὰ μοναστήριον, καί μίαν εἰς τήν σκήτην πρὸς σωφρανισμόν του.

ιβ) Νά εἶναι χρεῶσαι ὅλοι οἱ πατέρες, νά μαζώνουν τὰ λεπτόκαρα, καί τὰς διορισμένας ἐλαίας τοῦ κυριακοῦ, φιλευσντάς τους ὁ δικαῖος. Ὅμοίως καί εἰς τὰς ἄλλας παγγελίας τῆς σκήτεως, νά ἀπέρχονται ὅλοι χωρίς γογγυσμοῦ, καί νά μὴν ἔχῃ τινὰς ποτε ἀδειαν νά κόψῃ καρποφόρον δένδρον μέσα εἰς τήν σκήτην, τουτέστιν ἐλαίαν, καραίαν, συκίαν, καί ἄλλα ὅμοια.

ιγ) Ἐάν ἀρρώσῃ τις ἀδελφός, καί δὲν ἔχῃ ὑποτακτικόν διὰ νά τόν ἐπιμεληθῇ νά διορίζουν οἱ πατέρες ἕνα ἀδελφόν, ὅποιον εὖρουν εὐλογον νά τόν ὑπηρετῇ ὁ δὲ διορισθεὶς ἀδελφός νά μὴν ἀντιλέγῃ εἰς ταύτην τήν ὑπηρεσίαν, ἀλλὰ νά ὑπακούῃ προθύμως· καί ἂν δὲν ἔχῃ νά τόν πληρωσῇ ὁ ἀσθενῶν, νά τόν πληρῶνῃ τό κυριακόν, καί ἀφ' οὗ ἀποθάνῃ, νά συνάγωνται ὅλοι οἱ πατέρες τῆς σκήτεως, νά τόν πηγένουν εἰς τό κυριακόν, καί νά τοῦ διαβάσουν τό τετραευαγγέλιον, καί τό φαλτήριον χωρίς πληρωμῆς, καί τὰ ἔξωδα διὰ τὰ ἐνταφιά του νά γίνωνται ἀπὸ τό κυριακόν. Εἰ δέ καί ἔχῃ ὁ ἀποθανῶν, νά γίνονται τὰ ἔξωδα τῶ ἐνταφιασμοῦ του ἀπὸ τήν περιουσίαν του.

ιδ) Οἱ ὑποτακτικαὶ νά μὴν ἀπέρχονται εἰς τήν σύναξιν, οὐδὲ νά ὁμιλοῦν εἰς τὰς ὑποθέσεις τῆς σκήτεως, ἀλλ' οἱ γέροντες μόνον νά ὁμιλῶσιν. Εἰς τὰ φορέματα νά εἶναι εὐσχήμονες, καθὼς ἀπαιτεῖ ἡ μοναδικὴ πολιτεία, καί ἡ συνήθεια τῆς σκήτεως, διὰ νά μὴ πάπτουσιν εἰς κατάκρισιν.

δέχονται τελείως. Εἰ δὲ καὶ σκανδαλισθῆ τινὰς ἀπὸ τοῦ μοναστηρίου, καὶ ἀπέλθῃ εἰς τὴν σκήτην, καὶ καθίσῃ δύο ἢ τρεῖς ἡμέρας, νὰ δίδῃ εἰδησίην ὁ δικαῖος εἰς τοὺς προσεῳτάς διὰ νὰ ἀποφασίζουσιν, ὅ, τι εὐλογον εὐλογον ἐπὶ συνάξεως.

ιβ) Ἐάν θελήσωσι ποτε οἱ ἐν τῇ σκῆτι πατέρες, νὰ ρεῖλουν τινὰ ἐξ αὐτῶν ἔξω διὰ ἐλεημοσύνην τῆς σκῆτεως, τοῦτο νὰ μὴν, ἔχουν νὰ τὸ κάμουν ποτέ, χωρὶς τῆς βουλῆς τοῦ μοναστηρίου.

ιγ) Ὅποιος ἀρχάριος ἔλθῃ εἰς τὴν σκήτην διὰ νὰ ἀγοράσῃ καλύβην, πρῶτον νὰ τὸν φέρῃ ὁ δικαῖος εἰς τὸ κυριακὸν ἐνώπιον πάντων, καὶ νὰ τοῦ διαβάξῃ ἕνα πρὸς ἕνα τὰ παρόντα κεφάλαια, καὶ ἂν ὑποσχεθῆ νὰ φυλάξῃ τὰ γεγραμμένα. καὶ ὑπογραφθῆ καὶ αὐτός, τότε νὰ τοῦ δίδῃ γράμμα ὁ δικαῖος, νὰ ἔρχεται εἰς τὸ μοναστήριον, νὰ πληρῶνῃ τὰ διορισμένα εἰς τὸ τέταρτον κεφάλαιον, καὶ νὰ πέρῃ γράμμα ἀπὸ τοῦ μοναστηρίου. Ὅμοίως νὰ γίνεταί καὶ εἰς ὅποιον ἔλθῃ νὰ κτίσῃ νέαν καλύβην εἰς τὴν σκήτην.

ιδ) Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τῆς σκῆτης διωρίζαι. Εἰ δὲ τις τῶν πατέρων παραβῆναι τολμήσῃ τί τῶν ἐν τοῖς κεφαλαίοις τούτοις περιεχομένων διατάξεων, ἢ ἐν γνώσει, ἢ διὰ πάθος τι, νὰ κανονίζεται εἰς σωφρονισμόν του, δίδοντας λάδι καὶ κηρί εἰς τὸ μοναστήριον, καὶ εἰς τὴν σκήτην, ὅσον φανῆ εὐλογον τοῦ μοναστηρίου καὶ τῆς σκῆτεως, καὶ οὕτω νὰ διορθῶνεται. Εἰδὲ καὶ φανῆ ἐναντίος, νὰ διώκεται τελείως ἀπὸ τὴν σκήτην.

Ἐπίλογος.

Ταῦτα πάντα καλῶς ἐκτεθέντα, καὶ διορισθέντα κοινῇ γνώμῃ καὶ φήφω τῆς καθ' ἡμᾶς ἱεράς συνάξεως, καὶ τῶν πατέρων τῆς σκῆτεως, καὶ ὡς εὐλογα, καὶ ἀναγκαῖα κατὰ πάντα τῇ σκῆτι κριθέντα, καὶ παρ' αὐτῶν τῶν ἐν τῇ σκῆτι πατέρων κυρωθέντα τε καὶ ἀποδεχθέντα, ὀφείλουσι τηρεῖν, καὶ φυλάττειν ἀπαραβάτως εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα, μὴ τολμῶντες πλέον τοῦ λοιποῦ. μήτε αὐτοὶ οἱ μεταγενέστεροι ἀναίρεσαι. ἢ

σκήτεως εἰς τὴν ἱεράν σύναξιν τοῦ μοναστηρίου, νὰ θεωρῆται ἡ ὑπόθεσις, καὶ νὰ κρινεταί, ἂν ἦναι ὠφέλιμος, καὶ ὅτω νὰ προσίθεται ἐν τῷ παρόντι κώδικι κάκεινο το τυχὸν ἀναγκαῖον. Ὅθεν καὶ εἰς δῆλωσιν τοῖς μεταγενεστέροις ἐγένοντο δύο κώδικες ἐπισφραγισμένοι ταῖς Ἱεραῖς σφραγίσιν τοῦτε τοῦ μοναστηρίου, καὶ τῆς σκήτεως. Καὶ τὸν μὲν ἕνα τὸν ἐδώσαμεν νὰ εὐρίσκεται εἰς τὴν σκήτην, τὸν δὲ ἕτερον ἐκρατήσαμεν νὰ εὐρίσκεται εἰς τὸ μοναστήριον, εἰς περισσοτέραν ἀσφάλειαν.

Ἐν ἔτει σωτηρίῳ αφνθ Ἰουλίῳ, ιε.

Εἰς τοὺς 1768: εἰς τοὺς χρόνους τῶν πανοσιωτάτων ἀγίων προηγουμένων παπᾶ κὺρ Στεφάνου σκευοφύλακος, καὶ παπᾶ κὺρ Κωνσαντίου Ἀρχιμανδρίτου, ἐχρειάσθη νὰ γράφωμεν, καὶ διὰ τὸ πρὸ τεσσάρων ἐτῶν κτισθὲν κοιμητήριον. (ἐπ' ὀνόματι τιμῶμενος ὁ ναὸς τούτου, το γεννέσιον τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου) καὶ παρ' αὐτῶν τῶν κτιτόρων ἀφιερωθὲν εἰς τὴν κοινότητα τῆς ὁμητέρας σκήτεως σὺν πᾶσι τοῖς ἐν αὐτῷ Ἱεροῖς σκεύεσι, καὶ ἱεράς εὐλαείας, ὅσα παρὰ τῶν κτιτόρων ἀφιερῶθησαν, καὶ ὅσα μετὰ ταῦτα ἤθελον ἀφιερῶθῃ παρ' ἄλλου τινος, ἢ καὶ ἐκ τοῦ ἡμετέρου κυριακοῦ γνῶμη κοινῇ, Ἀποφασίζομεν νὰ μὴ τολμήσῃ τις ἀδιοποιῆσαί τι τῶν ἐν αὐτῷ ἀφιερῶθέντων, οὔτε μὴν προβαίνοντος τοῦ καιροῦ καὶ τῶν προσώπων ἀλασσομένων τολμήσειε τις αὐτὸ τὸ κοιμητήριον πωλῆσαί τινος εἰς κατοικησιν. Ὁ δὲ τολμήσας πωλῆσαι, ἢ ἀγοράσαι, ἢ ἰδιοποιῆσαι αὐτὸ, ἐχέτω ἀντίδικον τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον, καὶ τὸν μεγαλομάρτυρα Δημήτριον ὡς ἱερόσυλος· καὶ ἐπειδὴ ἐφάνη εὐλογον εἰς ὄλους τοὺς ἀδελφούς, διὰ νὰ κτισθῇ καὶ μία κάβια μὲ ἐξοδα τοῦ κυριακοῦ, διὰ νὰ κατοικηθῇ εἰς ἀδελφός πλησίον τοῦ κοιμητηρίου, ὅστις ἤθελεν ἀρεσθῆ πάσῃ τῇ ἀδελφότητι, εἰς ὑπηρεσίαν τοῦ κοιμητηρίου. ὅσον καιρὸν ἤθελε φανῆ ἀρεσὸν εἰς τοὺς ἀδελφούς νὰ κατοικῆ. Ὅποταν δὲ ἤθελεν τὸν προσάξῃ οἱ ἀδελφοὶ νὰ εὐγῆ χωρὶς προφάσεως. Οὔτε [νὰ ἐγὼ ἀδειαν ο τοιοῦτος νὰ κτίσῃ. ἢ νὰ ἀνακαινίσῃ τίποτες ἐντὸς τῆς

δικαίου μέ ιδιοχειρόν του γραμμα, ὅτι ὅποτεν ἤθελαν οἱ ἀδελφοὶ νά τόν εὐγάλουν ἀπό τήν κάβιαν, νά μὴ ζητίση τίποτε ἀπό τὰ ἐξοδά του, μόνον νά πέρνη τὰ ρούχα του νά ἀναχωρῆ, καί ἀπλῶς εἰπεῖν, νά ἦναι πάντοτε τὸ κοιμητήριον ἐλεύθερον ἀπὸ κάθε πρόσωπον. Ὁ δὲ ἐξωτερικῶς τινι τρόπῳ, καί δυνασεῖα ἤθελεν δόσητινά ἐνόηλησιν εἰς τοὺς ἀδελφούς, νά ἦναι ἡ μερίς αὐτοῦ μετὰ τοῦ ἰούδα. πλὴν ἐάν ἔχη τίποτε ἀδικον παρὰ τινος ἀδελφοῦ, ἢ καί ἐκ τῆς κοινότητος, νά ἐξετάζεται ἡ ὑποθεσίς του παρὰ τῶν προεσώτων τῆς καθ' ἡμᾶς ἱεράς μονῆς τοῦ Βατοπεδίου, παρόντων καί τῶν προεσώτων τῆς σκῆτεως μας.

Κάθε σάββατον νά γίνεται ἀπαραιτήτως ἡ θεία λειτουργία εἰς τὸ κοιμητήριον. Κᾶν τῷχῃ καί δεσποτικὴ ἑορτή, ἢ καί ἄλλου τινός ἑορταζομένου ἀγίου, νά λειτουργῆ ἕνας Ἱερομόναχος εἰς τὸ κυριακόν, καί ἄλλος εἰς τὸ κοιμητήριον. ἀπὸ κάθε σαρανταλείτουργον, ὅπου γίνεται εἰς τὸ κοιμητήριον, νά πέρνη ὁ δικαῖος ἕνα γρόσι διὰ τὰ ἐξοδα, καί εἰς ὅσα σαρανταλείτουργα γίνονται ἐκεῖ, νά ἔχη χρέος ὁ ἐφημέριος, νά μνημονεύῃ καί τὰ ὀνόματα τῶν ἀδελφῶν, ὅπου εἶναι γραμμένα εἰς τὴν πρόθεοιν τοῦ κοιμητηρίου, καί εἰς τὴν παρῆρσιαν.

Ἡ καλύβη τοῦ Γεροσεφάνου, ἐπειδὴ καί δὲν ἔχει κῆπον, ἐσυνάχθημεν ὅλοι οἱ ἀδελφοὶ καί τοῦ ἐδιορίσαμεν τόπον εἰς τὴν περιοχὴν τῆς καλύβησ του διὰ κῆπον, τὸ μᾶκρος πῆγες ἑνδεκα καί τὸ πλάτος πῆγες ἑπτὰ. καί νά τόν ποτίζῃ μὲ τὴν ἑρνα ὅπου μὲ τὴν θέλησιν τῶν πατέρων ἔχτισε, διὰ τοὺς πολλοὺς του κόπουσ ὅπου ἔκαμεν εἰς τὴν δούλευσιν τοῦ νεροῦ τοῦ μύλου. Λοιπὸν νά μὴν ἔχῃ ἀδειαν πλέον οὔτε αὐτός, οὔτε ἄλλος τινας ἀπὸ τοὺς μεταγενετέρους, ὅπου θέλουν καθίσῃ εἰς τὴν αὐτὴν καλύβην, νά ἀξήσουν ἀπὸ τὸν κῆπον οὔτε βῆμα ποδοῦ, διὰ νά μὴ φθειρεται τὸ νερόν τοῦ μύλου. εἰδὲ καί κατα καιρὸν ἤθελεν εὑρεθῆ τινας ἀθιάδης νά περισσεύσῃ ἀπὸ τὸν κῆπον ἢ πολὺ, ἢ ὀλίγον, νά παιδεύεται ἀπὸ τοὺς πατέρας τῆς σκῆτεως ὅτι τοὺς φανῆ εὐλογον.

Πρὸς τούτοις ὀρίζουσιν οἱ Προεσοὶ ἅπαντες, καί ὁ ἅγιος σκευόφυλαξ τοῦ ἱεροῦ Μοναστηρίου διὰ ταῖς κοινοβιάτικαις ἐλαίαις τῆς σκῆτεως,

Καὶ ταῦτα ἐγράφησαν μὲ τὴν θέλησιν τῶν προεσώτων τοῦ Ἱεροῦ ἡμῶν Μοναστηρίου, ὡς καὶ τὰ ὀπισθεν κεφάλαια.

Ὁ μ ο λ ο γ ι α

№ 17) † Ὁ πανάγαθος καὶ φιλανθρωπότατος θεὸς, πλάσας κατ' ἀρχὰς τὸν ἀνθρώπον, τὸν καθυπέβαλεν εὐθὺς εἰς νόμον. εἶτα μετὰ παρέλευσιν πολλῶν ἐτῶν δέδωκε διὰ τοῦ Μωϋσέως γραπτὸν αὐτὸν τοῖς ἀνθρώποις. καὶ τέλος διὰ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας τοῦ μονογενοῦς αὐτοῦ Υἱοῦ ἐχαρίσατο αὐτοῖς τέλειον τὸν εὐαγγελικόν. ὅπως ἕκαστος δυνάμει τῶν θείων τούτων νόμων, φυλάττη τὰ πρὸς αὐτὸν τὸν θεόν, πρὸς ἑαυτοῦς, καὶ τὰ πρὸς τὸν πλησίον του χρέη καὶ καθήκοντα. Οἱ ἄνθρωποι πάλιν περὶ διαφόρων ὑποθέσεων, καὶ ὑπὸ πολλῶν περιστάσεων κινούμενοι, διέταξαν καὶ αὐτοὶ τοὺς μερικὸς ἀνθρωπίνους νόμους, ἵνα δι' αὐτῶν ἀναγκαιτίζωσι χαλινόντες τὴν ἀδικίαν καὶ παρανομίαν, καὶ δύνωνται συντηρεῖν τὴν μεταξὺ τῶν εἰρήνην καὶ δικαιοσύνην, ἐξ ὧν πηγάζει ἡ εὐταξία καὶ εὐδαιμονία των. Ὅθεν βλέπομεν ἀπάσας τοῦ κόσμου τὰς ἀρχὰς καὶ βασιλείας, καὶ πᾶσαν μερικὴν κοινωνίαν ἀνθρώπων, ἐχούσας τὰς ἰδιαιτέρας τῶν νομοθεσίας. διότι ἀδύνατον ἦτο κατ' ἄλλον τρόπον νὰ συζήσωσιν εἰρηνικῶς καὶ δικαίως οἱ ἄνθρωποι. Πᾶς λοιπὸν δίκαιος καὶ ἀγαθός, ἐκτὸς τοῦ παρανόμου, εὐχαρίσως ὑποκύπτει εἰς τὸν ἐλαφρότατον ζυγὸν τῶν νόμων, καὶ οὐδεὶς ἄλλος ἔπρεπε κατ' αὐτονομίαν, ἀνταρέσκειαν καὶ ἰδιοτέλειαν νὰ ἔχη ὑπεροχὴν, εἰ μὴ θεοὶ τε καὶ οἱ δίκαιοι ἀνθρώπινοι νόμοι. Ἐνεκα τούτου λοιπὸν καὶ ἡμεῖς οἱ ἐν τῇ ἱερᾷ σκῆτῃ τοῦ Ἱεροῦ Κοινοβίου τοῦ Ξενοφώντος ἐνασκούμενοι πατέρες καὶ ἐν χριστῷ ἀδελφοί, ἵνα φυλαχθῆ ἡ τῆς σκῆτεως ταύτης εὐταξία καὶ δικαιοσύνη, καὶ ἡ μεταξὺ ἡμῶν ὁμόνοιά τε καὶ εἰρήνη, ἀποσκοραχισθῶσι δὲ παντάπασι τὰ αἰτία ἐκεῖνα, τὰ ὅποια πολλάκις ταράττουν τὴν κοινὴν ἡσυχίαν, προξενούντα σκάνδαλα καὶ διχονοίας, συνελθόντες σήμερον ὁμοθυμαδὸν ἐπὶ τὸ αὐτὸ, κοινῇ ἡμῶν γνώμῃ τε καὶ ψήφῳ ἐξεθέσαμεν ἐν τῷ παρόντι τὰ ἐπόμενα ἄρθρα, τὰ ὅποια εἰς ταύτην τὴν ἱεράν σκῆ-

νῶν, καθὼς καὶ οἱ μεταγενέστεροι. Ὅστις δὲ ἐξ ἡμῶν ἀποδειχθῆ παραβάτης εἰς κανὲν ἀπο τὰ ἐπόμενα ἄρθρα, συναθροιζόμενοι οἱ λοιποὶ τῶν πατέρων τῆς σκῆτης, θέλουν τὸν κατυποβαλλεῖν εἰς τὰ χρέη του, ἐπιφέροντες αὐτῷ τὸν κατάλληλον μὲ τὸ σφάλμα του κανόνα. Ἄν δὲ τότε δὲν ὑπακούῃ εἰς τοὺς λόγους τῶν πατέρων, θέλουν τὸν παρουσιάζειν εἰς τὸ ἱερόν μοναστήριον, ὅπου παρὰ τοῦ ἁγίου ἡμῶν καθηγουμένου λείφεται τὴν πρέπουσαν αὐτῷ ποινήν.

Α. Ἐκαστος ἡμῶν τῶν ἐνασκουμένων ἐν ταύτῃ τῇ ἱερᾷ σκῆτι κατὰ πρῶτον μὲν εἶναι ὑπόχρεος ἀπαραιτήτως, ἵνα προσφέρῃ τὸ ἀνήκον σέβας καὶ τὴν ἄκραν εὐπειθειαν πρὸς τὸν ἅγιον ἡμῶν καθηγούμενον, ἀπροφασίως ὑπακούων καθ' ὅλας τὰς νομίμους διαταγὰς τοῦ ἱεροῦ ἡμῶν μοναστηρίου. Δεύτερον δὲ δὲν δύναται, εἰ μὴ ἄνευ τινος προφάσεως νὰ πληρώνη καθεὶς τὰ ἀναλογοῦντα αὐτῷ αἰτησίως βασιλικά τε καὶ τοπικά δοσίματα, τῶν ὁποίων τὴν πληρωμὴν θέλει καταθέτομεν ἐν ταῦθα, καὶ οὕτω διὰ τοῦ κατὰ καιρὸν δικαίου, θέλει ἐλλεται εἰς τὸ ἱερόν ἡμῶν Κοινόβιον.

Β. Ἄυσηρῶς ἀπαγορεύεται ἐκάσῳ, νὰ ἔχη ἐν τῇ σκῆτι ὑποζύγια ζῶα, τούτεσι μουλάρια καὶ λοιπὰ, μήτε μελίτσια, μήτε βάρκας, μήτε δούκτια, μήτε νὸ φυτεύση τις ποτὲ λεπτοκαρῶνας. Ὅτι τὰ τοιαῦτα δὲν ἀνίκουν εἰς ἀσκητὰς, ἐπαγγελλομένους βίον τὸν ἀκτῆμονα καὶ ἀπέριττον.

Γ. Δὲν συγχωρεῖται κατ' οὐδένα τρόπον οὐδεὶς νὰ εἰσάξῃ ποτὲ νέον ἀγένειον εἰς τὴν καλύβην του καὶ νὰ συνοικῇ μ' αὐτόν. μόνον δὲ συγχωρεῖται παντὶ δυναμένῳ οἰκονομεῖν τοῦ σγένειον μακρὰν τῆς σκῆτης, ἕως οὗ νὰ γενειάσῃ. μετὰ δὲ τοῦτο παρουσιάζων αὐτὸν ἐνώπιον τῶν πατέρων γενειῶντα, θέλει τῷ συγχωρεῖται ἢ συνοίκησις.

Δ. Κατ' οὐδένα λόγον δὲν συγχωρεῖται μάλ्लιον ἐργόχειρον ἐμβασμενον ἢ ἄμβασον, καθὼς καὶ πᾶν εἶδος ἄλλου ἐργοχείρου ἔξωθεν ἀπὸ μέρος ἄλλο νὰ εἰσάξῃ τίς ἐν τῇ σκῆτι· ἀλλὰ μόνον ἔχει ἄδειαν καθεὶς νὰ λαμβάνῃ ἐργόχειρον ἀπὸ συνασκητὴν του, ἀφοῦ μεταξὺ τῶν συμφωνήσωσιν ὃ, τι δήποτε.

Ε. Ἐἰς τὰς κοινὰς ἀγαλαυθίας τοῦ Κυριακοῦ τόπου εἰς τὴν ἀκτι-

ἐκτελείται ἀγρυπνία, ἐκτὸς ἀσθενείας, ἢ ἄλλης κατεπηγούσης ἀνάγκης, πρέπει καθείς νὰ ἐρχῆται ἐξ ἀρχῆς, προσεπιμένων ἄχρι τέλους τὰς ἀγρυπνιας καὶ ἀκολουθίας μετὰ τῶν λοιπῶν ἀδελφῶν, μὴ ἐξερχόμενος ἔξωθεν τοῦ ναοῦ καὶ συναμιλῶν μεθ' ἑτέρου. Ὁ δὲ παραβαίνων ταῦτα, ἀκριβῶς ἐξετασθήσεται ὑπὸ τῶν πατέρων.

ς. Δὲν συγχωρεῖται εἰς κανένα νὰ δέχεται εἰς τὴν καλύβην του καβιώτην ἐκτὸς ἐκείνου, ὅστις θέλει νὰ δοκιμάσῃ, καὶ ἔπειτα διὰ πάντα νὰ κοινοβιάσῃ.

Ζ. Ὅστις ὑποτακτικὸς γέροντος, ἀφ' οὗ ὑπ' αὐτοῦ κουρευθῆ ἢ καὶ κοσμηκὸς ἀκόμη ὢν, δὲν ἐυχαριεῖται νὰ μένῃ εἰς συνοδίαν του, ἂν δὲν ἔχη νὰ ἀποδείξῃ μίαν ἐκ τῶν κανονικῶν αἰτιῶν, αἰτινες ἐυθὺς τὸν ὑποχωρίζουσιν ἐκ τοῦ γέροντός του, δὲν συγχωρεῖται δι' ἄλλας αἰτίας νὰ δέχεται ὑφ' ἑτέρου ἀδελφοῦ, διότι τοῦτο προξενεῖ μέγαν σκάνδαλον, ἀλλ' ἐυθὺς ν' ἀποσέλληται ὀπίσω εἰς τὸν γέροντά του. Εἰ δὲ ὑπ' αὐτοῦ συγχωρηθῆ ἐν τῇ σκῆτι, εἰς ἐκείνον μόνον δύναται νὰ μένῃ, εἰς ὅτινα ὁ γέρον αὐτοῦ ἐυχαριεῖται.

Η. Ἄν ποτε κανεὶς φωραθῆ, ὅτι διέσρεψεν ὑποτακτικὸν γέροντος διὰ πονηρῶν λόγων, διὰ νὰ τὸν λάβῃ εἰς συνοδίαν του, ἢ καὶ μόνον νὰ φυγράνῃ διὰ τῶν κατὰ τοῦ γέροντός του διαβολῶν, καὶ οὕτω διὰ τῆς τοιαύτης του ραδιουργίας του ἐυκολύνῃ τὴν φυγὴν, ὁ τοιοῦτος πονηρὸς, ὅστις καὶ ἂν ᾔ, θέλει ὑπόκειται εἰς ἀσχηροτάτην ἐξετασίν ὑπὸ τῶν πατέρων.

Θ. Κανεὶς δὲν ἔχει ἄδειαν ν' ἀγοράσῃ καλύβην ἐν τῇ σκῆτι, μήτε νὰ πωλήσῃ, ἂν πρῶτον δὲν παρουσιασθῶσιν ἀμφοτέρω τὰ μέρη, ὁ, τε πωλῶν καὶ ἀγοράζων, εἰς τὴν σύναξιν τῶν πατέρων, καὶ ἐξετασθῆ παρ' αὐτῶν, πᾶσιον ἡθῶν καὶ διαγωγῆς ἀνθρώπος εἶναι ὁ ἀγοραστής· τοῦ ἀναγκασθεῖ δὲ καὶ τὰ παράπαντα ἄρθρα, τὰ ὅποια ἂν δεχθῆ ἐυχαρίσως, ὑποσχόμενος τὴν διατηρησίν των, θέλει διορίζεται τότε ὑπ' αὐτῶν ὁ

κολωνη, καὶ ἄνευ ἀδείας τῶν λοιπῶν πατέρων συγκατέλθωσιν εἰς τὸ μοναστήριον, καὶ λάβη καλύβην ἢ πωλήσῃ, τόσον ἢ πώλησις αὐτῆ, καθὼς καὶ ἡ ἀγορά, θέλουν ἀναιρεῖσθαι ὑπὸ τοῦ ἱεροῦ Κοινοβίου, μεσο-λαβούτων τῶν πατέρων εἰς τοῦτο. Ἐτι δε ἐπομένως τῷ Ἰ-ω ἄρθρω οὐκ ἔξεις τινι ἔχοντι ἰδίαν καλύβην ἀγοράζειν, ἢ ἄλλως πῶς λαμβάνειν καὶ ἑτέραν. Μόνω δὲ τῷ κοινῷ τῆς σκῆτεως ἐπιτρέπεται τοῦτο, ἵνα πωλῆ αὐτὴν ἐν καιρῷ ἀδελφῷ μὴ ἔχοντι ἐνταῦθα ἴδιον οἶκημα.

I. Ἐἰς τὸν κατὰ καιρὸν δικαίον, τὸν διοριζόμενον ὑπουργεῖν εἰς τὰ κοινὰ πράγματα τῆς σκῆτεως, εἶναι χρέη τὰ ἐπόμενα. τὸ, νὰ κατοικῆ ἔσωθεν τοῦ κοινοῦ οἰκήματος, καὶ ὄχι εἰς τὴν καλύβην του· τὸ, νὰ ὑπουργῆ εὐσυνειδίωτος τὸ κοινόν, νὰ εἶναι εὐπροσήγορος καὶ εὐπρόσιτος, νὰ προσέχη εἰς τὸ, νὰ διατηρῶνται τὰ κοινὰ πράγματα. νὰ φυλάττῃ τὴν καθαρότητα καὶ τὸν καλλοπισμὸν τοῦ ναοῦ τοῦ Κυριακοῦ, καὶ τὸν τοῦ κοινοῦ οἰκήματος. Πρὸς δὲ τούτοις συγχωρεῖται εἰς δυο μόνον, τουτέστιν εἰς αὐτὸν τὸν κατ' ἔτος δικαίον καὶ εἰς ἓνα ἀκόμη ἀδελφὸν τῆς συνοδίας του νὰ τρέφονται ἐκ τοῦ κοινοῦ, καὶ ὄχι ποτὲ εἰς πλείονας τῶν δύο.

AI. Δὲν συγχωρεῖται μήτε εἰς τὸν κατ' ἔτος δικαίον, μήτε εἰς ἄλλον τινὰ ν' ἀναδέχεται καὶ νὰ ἐκτελῆ σημαντικὴν τινὰ ὑπόθεσιν τῆς σκῆτεως χωρὶς νὰ ἔχωσιν εἰδησιν περὶ τούτου οἱ λοιποὶ πατέρες· μήτε νὰ ἐπισκευάσῃ, ἢ οἰκοδομήσῃ τί ἐκ τῶν κοινῶν καταστημάτων τῆς σκῆτεως ἄνευ ἀδείας αὐτῶν.

IB. Δὲν ἔχει ἀδειαν κανεῖς, ὅσας ὑποθέσεις ἀναφέρομεν εἰς τὰς κοινὰς συνάξεις μας, νὰ τὰς διακοινώσῃ πρὸς ξένους, ἢ νὰ προξενῆ ταραχὰς, διαβολὰς καὶ σκάνδαλα μεταξὺ τῶν ἀδελφῶν, ἢ εἰς τὰς κοινὰς παγκαινίας τῆς σκῆτεως, καθὼς καὶ εἰς τὰς διορισμένας ὑπὸ τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου νὰ μὴν ἀκολουθῆ, ἢ νὰ διαβάλλῃ τὸ κοινόν, ἢ καὶ ἀδελφὸν μερικῶς πρὸς ξένους.

IF. Ὅποτεν συμβῆ, ὡς τοῦτο πολλάκις ἐπιτεταί, μεταξὺ δύο ἀδελφῶν διένεξις τις, ἢ ἄλλη ὅποια δῆποτε διαφορὰ περὶ οἰασθῆποτε ὑποθέσεως πρέπει τότε νὰ παρουσιάζονται ἀμφοτέρω τῶν μερῶν εἰς τὴν συνέλευσιν

καὶ δὲν δυνηθῶσιν, ἢ αὐτοὶ δὲν πείθονται εἰς τοὺς λόγους τῶν πατέρων, ἀμφοτέρω τὰ μέρη τότε μὲ γράμμα τῆς σκῆτεως δηλωτικὸν τῆς ὑποθέσεώς των, νὰ κατέρχωνται εἰς τὸ ἱερὸν ἡμῶν Κοινόβιον, ὅπου θέλει ἀποπερατοῦται ἡ ὑπόθεσις των. Ἄν ὁμως τις χωρὶς πρῶτον νὰ κοινοποιήσῃ τὴν ὑπόθεσίν του εἰς τὴν σύναξιν, κατέλθῃ εἰς τὸ μοναστήριον, καὶ κατὰ μέρος ἐγκαλέσῃ τὸν ἕτερον, θέλουν εἰδεάζειν τότε οἱ πατέρες τὸ μοναστήριον, ὄχι μόνον τοὺς λόγους του νὰ μὴν εἰσακούῃ, ἀλλὰ καὶ νὰ μὴ τὸν δικαιώσῃ, ἂν ἔχῃ καὶ δίκαιον.

ΙΔ. Οἱ ἐφημέριοι ἱερεῖς τῆς σκῆτεως πρέπει νὰ ἐκπληρώσουν ἀόκνως τὸ ἱερὸν ἔργον των, ἱερουργοῦντες ὁ καθεὶς κατὰ τὸν καιρὸν τῆς ἐφημερίας των, τόσον εἰς τὸν ναὸν τοῦ Κυριακοῦ, καθ' ἃς ἡμέρας ἐκτελεῖται ἱεουργία, ὅσον καὶ κατὰ πᾶν σάββατον εἰς τὸ κοιμητήριον, ἐκτὸς φανεράς ἀσθενείας, ἢ ἄλλης ὁποίας δήποτε ἀναγκαΐας περιστάσεως, δι' ἣν δὲν δύναται ὁ τυχὼν ἐφημέριος νὰ ἱεουργῇ. Ἰβὴν τότε εἶναι ὑποκείμενος νὰ ὑποχρεώσῃ ἄλλον ἀντ' αὐτοῦ ἐκ τῶν λοιπῶν ἱερέων νὰ ἱεουργῇ, καὶ οὕτω ποτὲ νὰ μὴν μένῃ τὸ Κυριακόν, ἢ κατὰ τὰ σάββατα τὸ κοιμητήριον, ἄνευ ἱεουργίας.

ΙΕ. Ὅταν συνερχόμεθα εἰς τὸ κοινὸν δίκημα τῆς σκῆτεως, διὰ νὰ θεωρήσωμεν κοινήν τινα ὑπόθεσιν, καὶ τότε, ὡς εἶναι ἐπόμενον, συμβαίνουν μεταξὺ ἡμῶν διάφοροι ὁμιλίαι καὶ λογοτριβαί, πρέπει τότε καθεὶς εὐτάκτως καὶ ἡσύχως νὰ ἀνταποκρίνηται πρὸς τὸν ἕτερον μετ' εὐρήμων ἀπαντήσεων, καὶ οὐχὶ ἐν ᾧ ὁμιλεῖται ὑπόθεσις περὶ κοινῶν πραγμάτων, δι' ἰδιαιτέρᾳ τινα μετ' ὕβριστικῶν ἀπαντήσεων ν' ἀνταποκρίνηται πρὸς τὸν ἕτερον, καὶ μετ' ἀτάκτων κινήματων καὶ ἀγρίων φωνῶν, διότι τὰ τοιαῦτα ἀτακτα, τόσον λόγια, ὅσον καὶ κινήματα, μὴτ' εἰς συνελύσεις κοσμικῶν δὲν συγχωροῦνται. Πίσω μᾶλλον ἡμῖν τοῖς ἐπαγγελομένοις βίον τὸν κόσμιόν τε καὶ εὐτακτον ἐν λόγῳ, ἔργῳ, καὶ κινήματι; Ὅδὲ παραβαίνων τί τούτων κατὰ πρῶτον δὲν θέλει τῷ συγχωρεῖται τεσσαράκοντα ἡμέρας εἰσοδος εἰς τὴν σύναξιν, τὸ δεύτερον, ἂν πράξῃ τὸ αὐτὸ, τρεῖς μῆνας, τὸ τρίτον ἕξ, τὸ τέταρτον ἐν ἔτος, καὶ τὸ πέμπτον οὐδὲ

δέχασθαι καὶ ἔχειν τὸ κῶρος, ὅσα πλησιάζουν εἰς τὸν ὀρθὸν λόγον, συντεινοῦν ὑπὲρ τοῦ κοινοῦ, καὶ εἶναι δεκτὰ ἀπὸ τοῦς πλείονας, ὅσα δὲ παράλογα καὶ μὴ ὠφέλιμα, θέλουν μένειν λόγοι ἄκυροι." Ἐπι. δὲ ἐπιτρέπεται παντὶ ἀδελφῷ ἐλευθέρως ἐκφράζειν τὴν φαντοῦ γνώμην, ἣτος θέλει δέχεται, ἂν εἶναι ὠφέλιμος, εἰ δὲ μὴ, μένει ἀνεκτέλεστος. Οὐδέποτε ὅμως ἰδιοτελεῖς σκόποι δύο ἢ τριῶν θελότων πεισιματικῶς νὰ τοῦς ἐκτελέσωσι, θέλουσιν εἶσθαι ὑποφερτοί.

15. Ὅστις κοσμικὸν τινα κοινοβιάσει ἐν ἔτος συγχωρεῖται νὰ μὴ πληρώνη δι' αὐτὸν δόσιμον μετὰ δὲ ταῦτα ἢ μοναχὸν τὸν κούρευσαι, ἢ καὶ κοσμικὸν θέλει ἀνάμνη νὰ τὸν ἔχη, ἀφέντως θέλει πληρῶνειν τοῦ ἐρχομένου ἔτους τὸ δόσιμον. ἂν δὲ τις δόκιμος μοναχὸς ἢ κοσμικός, ἀφ' οὗ διατριφῆ εἰς τινὰ γέροντα ἐν διάσημα, καὶ ἔπειτα μετ' ἀδείας ταυ, ἀκολουθῶν κατα πάντα εἰς τὸ ἑβδομὸν ἄρθρον, μεταβῆ εἰς ἄλλον, τὸ διάσημα ἐκεῖνο, ὅπερ διάτριφεν εἰς τὸν πρῶτον γέροντα, θέλει προστιθεσθαι εἰς τὸν δεύτερον τὸν δεχθέντα αὐτὸν, ὡς πληρωθέντος ὡς ἐβέθη, τοῦ ἐνός ἔτους θέλει πληρῶνειν τὸ δόσιμόν του. Ἄν δὲ τις ἀγοράση ἐν ταῦτα καλόβην, μὴ ἔχουσαν ἐνοίκιον ἀδελφόν, ἐν ἔτος δὲν θέλει πληρῶνειν δόσιμον. Ὅδὲ ἀπὸ ἐνοίκιον ἀγοράσας, τὸ πρῶτον μετὰ τὴν ἀγορὰν πεσοῦν, ἀπροφασίστως θέλει τὸ πληρῶνειν. Πρὸς δὲ τούτοις, ἂν τις τῶν ὑποτακτικῶν φύγη ἐκ τοῦ γέροντός του, καὶ μὴ θέλων νὰ κείσθῃ εἰς τὰ ὑπὸ τοῦ ἑβδόμου ἄρθρου διατεταγμένα, ἀναχωρήσει ἐκ τῆς σκήτης, ἢ καὶ δι' ἄλλας αἰτίας ἐυλόγους ἀναχωρήσῃ, καὶ ἐκ τοῦ γέροντός του καὶ ἐκ τῆς σκήτης, καὶ μετὰ παρέλευσιν χρόνου ἐπιγραφῆ ἐν τῇ σκήτει, πάλιν ὑπόκειται, ἂν ζῆ ὁ γέρων ἀπὸ τοῦ, ν' ἀκολουθήσῃ εἰς τὸ ρηθὲν ἄρθρον κατα πάντα, χωρὶς ἄλλως νὰ τὸν δέχηται.

16. Ὅποταν ἐρχονται ἐν τῇ σκήτει προσκυνηταί, καὶ ἄσυχον τῶν ἡμερέων προσκληθῆ ὑπὸ τοῦ δεκάτου, ὡς ἔδοξεν, ἢ νὰ ποιήσῃ τὴν ὑπὲρ αὐτῶν αἴτησιν. πρέπει μετὰ τοῦτο, λαμβάνων ὑπὸ τοῦ δεκάτου τὰ διατεταγμένα, ἐκ τῶν ὑ' ἀπέρχεται κατ' ἐκείνας εἰς τὴν καλόβην τοῦ γέροντος νὰ συνεισάγηται μετὰ τῶν προσκυνητῶν εἰς τὸ κοινὸν δεκάμα.

τα ὀνόματά των, δὲν ἔχει ἄδειαν νὰ τὸ παρουσιάζῃ ἔξωθεν τῆς ἀυλῆς τοῦ Κυριακοῦ. Μετὰ δὲ τὸ γράφιμον καὶ ἔξοδον τῶν αὐτῶν ἐκ τοῦ κοινοῦ οἰκῆματος, ἐμπορεῖ καθεὶς ἐλευθέρως νὰ πῶλῃ ὃ, τι δήποτε ἐργόχειρον ἔχει. ὡσαύτως ἀυτηρῶς ἀπαγορεύεται ἐκάσῳ, νὰ δέχεται προσκυνητὰς ἔσωθεν τῆς καλύβης τοῦ.

III. Ὁ εἰς τὸν ναὸν τοῦ Κυριακοῦ τυπηκάρης, ὅστις παρὰ τῆς κοινότητος τῶν πατέρων κατὰ καιρὸν διορίζεται, αὐτὸς μὲν πρέπει μετὰ μεγάλης διακρίσεως νὰ διατάτῃ κατὰ τάξιν τοὺς ἐν τοῖς χοροῖς φάλοντας, ὁμοίως, καὶ τοὺς, ὅσοι εἶναι ἱκανοὶ ἢ ἀναγινώσκουν. Ἐτι δὲ πρέπει νὰ εἶναι ἡσυχος μετὰ τῶν διορισμένων ἀναγνώσων καὶ νὰ ἐπαγρυπνῇ εἰς τὸ ἱερὸν ἔργον του, ἵνα μὴ συμβαίνωσι μεταξὺ τῶν ἀκολουθιῶν χασμωδία. Ἐι δὲ ποτὲ δὲν διακρίνει τι, πῶς νὰ τὸ διατάξῃ, ἄς ἐρωτᾷ τότε τοὺς πλεόν ἐπιδήμονας γεροντοτέρους του, Ἡμεῖς δὲ πάλιν, ὡσαύτως πρέπει, ἂν ὁ τυπηκάρης σφάλῃ, κατὰ, τι. ἔσωθεν μὲν τοῦ ναοῦ νὰ μὴ τὸν ὀμιλῶμεν διόλου, διότι ἐκ τούτου ἀκολουθεῖ ταραχὴ ἐν τῷ ναῷ, ἀλλ' ὅσα ἔχει διατάξῃ αὐτός, θέλουσιν εἰσθᾶι καλῶς διατεταγμένα ἔξωθεν ὁμῶς ἐπὶ συνάξεως θέλει ἀκούειν τὰ δεόντα παρὰ τῶν πατέρων. ὡσαύτως πρὸς τούτους καὶ οἱ κατὰ καιρὸν ἀναγνώσται πρέπει νὰ φυλάττωσι τὰ χρέη των.

IV. Ἄν συγχερεῖται οὐδενί, ἵνα ἐγκαλέσῃ φερόδῳ ἐπὶ συνάξεως τινὰ ἀδελφόν, ὅτι δήθεν παρέβη τι τῶν ἐπὶ τῶν Ἀρθρῶν τούτου τοῦ νόμου διατεταγμένων, κινούμενος ἐκ τινος παθοῦς ἐναντίον του, ἢ ἄφ' ὀφρανδήποτε ἄλλην αἰτίαν ἄλογον καὶ μόνην ὑπόνοιαν, ἔκτος ἂν ἔχη προφανεστάτας ἀποδείξεις καὶ ἀληθεστάτας μαρτυρίας νὰ προτείνη Ὁ δὲ ἐγκαλῶν τινὰ καὶ μὴ θυνάμενος ἀποδείξει τ' ἀληθές, ἀκρίβῳς ἐξετάσθησεται παρὰ τῶν πατέρων.

V. Ἐπειδὴ καὶ τὸ κοινὸν τῆς σκλήτεως ἔξομοιοῦται μὲ ἓν σῶμα, ἡμεῖς δὲ οἱ ἐν αὐτῷ εομεν ὡς τῶσα διάφορα μέλη αὐτοῦ, ὡσπερ γὰρ ἔχουσι μέλος ἀπεπληροῦ τὴν ἀνοίκουσαν τῷ σώματι ὑπερῆδισαν, οὕτω καὶ ἡμεῖς τῆ ἀειάτητι καὶ χάρισματι, ἧπερ ἔλαβεν ἐκ θεοῦ ὁ καθεὶς,

τοῦ δικαίου. ὁ ἕτερος τῆς τοῦ ἡφμερίου. ἐκεῖνος τοῦ τυπικῆς, ὁ ἄλλος τοῦ ἀναγνώστου. ἕτερος τοῦ μωλωνα. ἄλλος τοῦ τρισάφης. ἕτερος τοῦ κανδηλάπτου... καὶ οὕτως ἐφεξῆς ἀναλόγως ἕκαστος τῆ ἑαυτοῦ δυνάμει ἄς ὑμηρετῆ τοῦτο τὸ κοινὸν τῆς ἱεράς σκήτεως. διότι ἐκ τούτου πολλὰ ἀγαθὰ ψυχικά τε καὶ σωματικά ἐπιδαφιλεύονται. ἐκάσω.

Ταῦτα λοιπὸν τὰ ἐκτεθέντα ἄνωθεν εἰκοσι ἄρθρα, τὰ ὅποια, ὡς ἐρέθη, ἐπέχουσιν εἰς τὸ ἐξῆς γενικὸν νόμον εἰς ταύτην τὴν ἱεραν σκήτην, καὶ ἅπερ ἐκ συμφώνου ὑπὸ πάντων ἡμῶν ἐδέχθησαν, ἵνα διατηρηθῶσιν ἀπαράτρεπτα. Πρῶτον μὲν ἐπικυροῦνται καὶ ἐπιβεβαιοῦνται, σφραγιζόμενα τῆ ἱερᾷ σφραγίδι τοῦ ἱεροῦ ἡμῶν μοναστηρίου τοῦ κοινοβίου Ξενοφώντος, καὶ ὑπογράφόμενα τῆ ἰδιοχείρῳ ὑπογραφῇ καθηγουμένου, τοῦ ἀγίου ἡμῶν. ἔπειτα δὲ σφραγίζονται καὶ τῆ τῆς σκήτεως ἱερᾷ σφραγίδι, καὶ τοῦ δικαίου ὑπογραφῇ καὶ τῆ ἐκάστου ἡμῶν ἰδιοχείρῳ ὑπογράφονται, ἵνα ἐκ τούτου ἔχωσιν εἰς τὸ ἐσέπειτα ἀμετάτρεπτον καὶ ἀμετάβλητον τὸ κῶρος καὶ τὴν δύναμιν ἐναντίον παντὸς ἀπειθοῦς καὶ παραβάτου. Πρὸς δὲ τούτοις ἐγένοντο τρία παρόμια, ὅπως τὸ μὲν διατηρῆται εἰς τὸ ἱερον ἡμῶν μοναστήριον, τὸ δὲ ἵνα φυλάττηται μετὰ τῶν ἄλλων ἀναγκαίων γραμμάτων τοῦ κοινοῦ τῆς σκήτεως, καὶ τὸ ἕτερον ἵνα μένη πάντοτε ἀπηρητημένον ἔσωθεν τοῦ κοινοῦ οἰκήματος, ὅπου συνερχόμενοι ποιοῦμεν τὰς συναξεῖς μας, ὅπερ θεοροῦμενον εὐκόλως θέλει ἐπαναφέρειν εἰς τὴν ἐκάστου μνήμην τὰ χρέη καὶ καθήκοντα, ἅπερ ὑπεσχέθη νὰ διατηρήσῃ.—

Ἐγράφη τῷ 1839 ἔτει ἐν μηνὶ ὀκτωμβρίῳ κ'. ἐν τῇ κατὰ τὸ ἀγιώνυμον ὄρος τοῦ Ἁθῶ ἱερᾷ σκήτει τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου τοῦ Ξενοφώντος.

Ὁ καθηγούμενος τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου Ξενοφώντος Νικηφόρος ἱερομόναχος καὶ οἱ σὺν ἐμοὶ ἐν χριστῷ ἀδελφοὶ ἐπικυροῦμεν τὰ ἄνωθεν.

Ὁ δίκαιος τῆς σκήτεως Κύριλλος ἱερομόναχος. Γαβριὴλ ἱεραμοναχὸς. Ἄθανάσιος μοναχός. Δαβὶδ μοναχός. Ἰωσήφ μοναχός. Ἀμασκιανός

№ 18). Όμολογία.

† Πολλάκις και ιδιαιτέρως μεταξύ του μοναστηρίου Παντοκράτορος και της Σκήτεως του προφήτου Ἡλίου, και κοινῶς και ἐπισήμως ἐνώπιον τῆς κοινότητος του ἁγίου ὄρους και ξένων παρευρεθέντων του τε κυρίου Κωνσταντινου Σπανδωνῆ και του διερμηνέως Πετρασσέουσκη, ἐγένοντο πολλαὶ και διάφοροι διαπραγματεύσεις και συμφωνίαι, τὰς ὁποίας ἀμφότερα τὰ μέρη εὐχαριστηθέντα, πάλιν ἀπὸ μικρᾶς αἰτίας ἐκινήθησαν εἰς διαφορὰς. Ὅθεν και ἡ καθ' ἡμᾶς ἱερά κοινότης του ἁγίου ὄρους ἐυρέθη εἰς ἀνάγκην πρὸς εὐχαρίσθαισιν και συμβίβασιν ἀμφωτέρων τῶν μερῶν νὰ λάβῃ ὑπ' ὄψιν τὰς ὅλας τὰς αἰτίας..... *поставовили слѣдующія пр�внлв:*

α) Ἡ ἱερά μονή του Παντοκράτορος θέλει ἔχει τὴν σκήτην του προφήτου Ἡλίου ὑποκειμένην εἰς αὐτὴν κατὰ τὰ ἔθιμα τῶν λοιπῶν σκητῶν του ἁγίου ὄρους, και ἡ σκήτη θέλει γνωρίζειν τὴν κυριαρχίαν του Παντοκράτορος εἰς αὐτὴν, περιοριζομένων τῶν ὁρίων τῆς σκήτεως τᾶυτης κατὰ τὴν διαλήψιν τῆς ἀρχαίας ὁμολογίας, ἥτοι ὅσαι καλύβαι και ἀμπέλια εἶναι ἐσὼ τῆς περιοχῆς τῆς σκήτεως, θέλουν ἐξαρτῶνται ἀπὸ τὴν σκήτην, χωρὶς νὰ δύνανται οἱ σκητιῶται πατέρες ποτε ἐξῶ τῆς διαληφθείσης περιοχῆς τῆς σκήτεως νὰ κτίσωσι καλύβας.

β). Ἡ ἱερά μονή του Παντοκράτορος θέλει παραχωρεῖν τὴν ἀδειαν πρὸς τοὺς πατέρας Ρώσους ἐν τῇ σκήτῃ τῆς κατοικοῦντας, διὰ νὰ κτίσωσι τὴν ἐπ' ὀνόματι του ἁγίου Μηροφάνους ἐκκλησίαν, τὴν ὁποίαν και ἀρχήσαν, και ἐπομένως εἰς τὸ ἐξῆς, ὅποτε θέλουν νὰ ἀνακαινηθῶσι τὰς κατοικίας τῆς σκήτεως χωρὶς νὰ κάμνουν ἄλλα μάταια ἐξοδα, και διὰ τὴν ἀναγκαίαν ξυλικὴν εἰς τὴν χρῆζουσαν ἄσβεσον, και ἀνασκευὴν τῶν κατοικίων τῆς αὐτῆς σκήτεως νὰ λαμβάνουν ἀδειαν παρὰ τῆς ἱερᾶς μονῆς Παντοκράτορος οἱ αὐτοὶ πατέρες Ρώσοι διὰ νὰ κτίσωσι